

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГБОУ ВО «РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»**

ГУКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**КРЕМЕНЧУГСКИЙ ИНСТИТУТ
ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ**

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И ПРАВО: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ

**XVII Международной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов
Российской Федерации и Украины
23 ноября 2018 г.**

**Гуково
2018**

ББК 65.261

Э 40

Э 40 **Экономика, финансы и право: тенденции и перспективы развития:** Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины, 23 ноября 2018 г. – Гуково: Изд-во ООО «Азов-Принт», 2018 г. – 420 с.

ISBN 978-5-6041953-9-0

Материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины «Экономика, финансы и право: тенденции и перспективы развития» посвящены двум взаимосвязанным проблемам, таким как укрепление финансового состояния и развитие правового поля двух стран, которые обострились в связи с изменившимися геополитическими условиями и необходимостью защиты собственных политических и экономических интересов государств.

В сборнике представлены статьи, посвященные теоретико-правовым и практическим аспектам основных направлений финансово-кредитной политики и права в контексте перспектив дальнейшего социально-экономического развития России и Украины на современном этапе.

Материалы конференции представляют научный интерес для бакалавров, магистров, аспирантов и преподавателей экономических, финансовых и правовых дисциплин, а также практических работников в соответствующих сферах деятельности.

ББК 65.261

Редакционная коллегия:

д.с.н. Шевченко А.М., к.ф.н. Дунаева Н.Н., к.э.н. Богославцева Л.В.,
к.ю.н. Коруненко Е.Ю., к.э.н. Чернышева Н.И., Буракова Л.Г., Краснова В.Е.

ISBN 978-5-6041953-9-0

© Гуковский институт экономики
и права (филиал) ФГБОУ ВО
РГЭУ (РИНХ), 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	17
<i>Богославцева Л.В., Барнагян В.К.</i> Местные бюджеты – финансовая основа местного самоуправления.....	17
<i>Дунаева Н.Н.</i> Стратегические направления социально-экономического развития муниципального образования «Город Гуково»: вызовы и перспективы.....	18
<i>Охременко А.Ф.</i> Финансовый механизм и его роль в реализации финансовой политики государства.....	19
<i>Аверичев Никита</i> Is an Investment Worthwhile in Indian Stocks?.....	22
<i>Пак О.А.</i> Финансовая грамотность школьников в условиях современной школы.....	23
<i>Бурская К.А.</i> Совершенствование кассового обслуживания бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.....	25
<i>Волкогорова Д.В.</i> Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России.....	26
<i>Грибанова С.С.</i> Пенсионный Фонд Российской Федерации: формирование в современных условиях.....	28
<i>Денисенко И.И.</i> Развитие налогового контроля в Российской Федерации.....	29
<i>Кудрицкая А.А.</i> Государственно-частное партнёрство в сфере культуры: проблемы и пути их решения.....	32
<i>Нестеренко В.Э.</i> Стратегические направления социальной поддержки учреждений обороны.....	34
<i>Пономаренко К.А.</i> Модернизация казначейского контроля как инструмента организации бюджетного процесса.....	36
<i>Ситникова М.П.</i> Развитие современной системы государственного финансового контроля.....	37

Скляр Ф.А. Бюджетное финансирование развития физической культуры и спорта в Ростовской области.....	38
Трегуб А.А. Финансирование высших учебных заведений как центров пространства создания инноваций.....	40
Хуцишвили А.П. Государственный финансовый контроль в системе социального страхования.....	41
СЕКЦИЯ 2. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	45
Гончарова Н.Г. Социально-экономическое значение модернизации экономики.....	45
Ноздрачев С.А. Формирование механизма инвестирования в развитие угледобывающих предприятий.....	48
Охременко А.Ф., Татаринов В.В. Санкции и протекционизм – новая реальность мировой экономики.....	50
Шмелев А.В. Система управления государственным долгом в условиях модернизации экономики России.....	53
Єфременко А.Г., Майстрова Ю.М. Формування аналітичної оцінки функціонування національної та зарубіжних систем оподаткування.....	54
Бандурко М.В. Теории и практики формирования инновационной стратегии предприятия на основе эволюционирования экономического пространства.....	56
Изварин Г.В., научн.рук. Буракова Л.Г. Современные проблемы развития экономической теории.....	58
Берина Ю.Н. Безработица как проявление макроэкономической нестабильности.....	60
Бубело И. Факторы влияния и перспективы развития фондового рынка Украины.....	61
Чернышова И.А., Самсонян В.С., Бабанова Ю.А. Роботизированная безработица: понятие и масштабы в современной экономике.....	64
Власенко М.С. науков. керівн., к.е.н Татаринов В.В. Плата праці в Україні та напрями її розвитку.....	65
Гаркуша Я.І., науков. керівн., к.т.н. Татаринов В.С Місце України у рейтингу «Ведення бізнесу 2017».....	67

Минайлов А.С. Анализ проблем развития российских моногородов	69
Жорняк Т.В., научн. рук., к.э.н. Татаринов В.В. Взаимодействие структур предприятия как важная составляющая экономической защищенности предприятия	71
Краснова К.О., научн.рук. Рябошапка А.И. Инвестиционная привлекательность России после Чемпионата мира по футболу 2018	73
Грешнова Е.Р. Социально-экономическая эффективность Чемпионата Мира по футболу в 2018 году (на примере Ростовской области)	75
Зінченко С.О., науков. керівн. Бондар В.П. інвестиційно-інноваційний розвиток підприємства машинобудування	78
Бредун И.С. Повышение эффективности использования финансовых ресурсов за счет различных их составных	79
Ігнат'єв Є.О., науков. керівн. к.е.н. Татарінов В.В. Теоретичні аспекти оцінки асортименту товарів	80
Кузьменко А.И. Политика управления и пути финансирования обновления необоротных активов предприятия	81
Щербакова Ю.А. Продвижение туристско-краеведческого кластера «Приэльбуржье»	83
Телегина А. А. Рынок мясных консервов для детского питания	84
Сабиев М.Т. Конъюнктура национального рынка упаковочной индустрии	87
Пархацький Г.М., науков. керівн. Татарінов В.В. Факторинг на підприємстві	90
Луговой М.А. Организационно-экономический механизм управления оборотными активами предприятия	93
Сычева А.С. Методы конкурентной борьбы в современных условиях	94
Юхимчук М.О., науков. керівн. к.е.н. Гноєвий В.Г. Обґрунтування господарських рішень при інвестиційній діяльності підприємства	95

Гриценко А.С. Проявление закона стоимости в современных условиях	96
Ануфриева Е. Р. Особенности развития налоговой системы РФ	99
Тагиева С.Н. Американская депрессия и ее влияние на мировую экономику	100
Алимова В.С., Пономарев Р.О., Макарова Н.Ю. Экономические кризисы в современной России: причины и их последствия	103
Гончаров М.М. Страховой рынок России	105
СЕКЦИЯ 3. ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	107
Абдурахманова И.В. Проблема реформирования Европейского Суда по правам человека	107
Абдурахманова И.В., Григорян Г.А. Предпосылки формирования Европейского Суда по правам человека	109
Акопян Д.М. Признаки правосудия	112
Алиева М.Л. Виды диспозиций, отсылающих к иным нормам, в том числе содержащимся в других нормативных актах	114
Алимова О.В., Саакян А.А. Типичные проблемы при наследовании общей собственности в России	114
Алферов А.В. Предоставление гарантий и осуществление защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц	118
Антипова В.В. Проблемные вопросы квалификации истязания	120
Антипова В.В., Зарубина М.В. Виктимологическая характеристика жертв сексуального насилия в семье	122
Арзуманян А.А., Карпенко С.Н. Взаимодействие следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий	125
Арзуманян А.А., Карпенко С.Н. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики	128
Багашев Ю.А. Виктимологическое предупреждение коррупционной преступности в сфере местного самоуправления	130

Багашев Ю.А., Мартынюк О.А. Проявление коррупции как социального явления	131
Бадаев А.Ю. К вопросу об объекте и предмете присвоения и растраты	133
Бадалов Д.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за трансплантацию органов и тканей человека	134
Баранов А.Д., Кечеджиева Б.Э. Рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации жалоб граждан	136
Батыжев М.М. Контрабанда (ст. 188 УК РФ)	138
Беликин А.В., Логинов Д.А. Факторы незаконного оборота оружия и методы борьбы	139
Бирюков А.В. Типология лиц, совершающих преступления в составе банды	140
Бирюков А.В., Диденко И.С. Основные направления предупреждения бандитизма	141
Бовенко А.А. Девиантное поведение как основа криминализации личности	143
Бовенко А.А., Зайцева Л.А. Представление о структуре личности преступника в криминологии	145
Боева М.В. Проблемы предупреждения рецидивной преступности	147
Боева М.В., Петрашева Н.В. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии	150
Бойко А.Ю. Анализ порнографических материалов и предметов как предметов преступления	153
Бондаренко Е.С. Факторы, детерминирующие убийства	154
Бондаренко Е.С., Геращенко А.В. Семейные убийства как криминологическая категория	156
Бормотов А.В. Особенности правового статуса субъектов избирательного процесса	157
Бубашвили И.В. Социальные причины совершения краж	158

Бубаишвили И.В., Улезько С.И. Особенности субъективных признаков кражи	162
Будкова Д.А. Уголовная ответственность за побег из места заключения или из-под стражи	164
Василенко А.В., Некрашевич Е.С. Особое место эксцесса исполнителя в теории соучастия	167
Василенко А.В., Некрашевич Е.С. Роль пособничества в институте соучастия	169
Вишневская Е.В. Совершенствование института владельческой защиты	171
Володин К.В. Основания продления принудительных мер медицинского характера согласно УК РФ	175
Гагиев М.Б. Некоторые аспекты детской и подростковой проституции	178
Газдиев М.М. С каких пор можно говорить о геноциде	179
Гайдаров И.Э., Меджидов Р.Г. Проблемы гарантии соблюдения принципов состязательности и равенства сторон в уголовном процессе	180
Гайдаров И.Э., Меджидов Р.Г. Технико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования изнасилований, совершенных группой лиц	182
Геращенко А.В. Общие меры предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	185
Гиренко Д.А., Миронова К.В. Правовая регламентация реализации оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент	188
Гиренко Д.А., Миронова К.В. Правовые основы осуществления судебного контроля на стадии доследственной проверки	190
Головко А.Г., Батажева А.С. Правовое регулирование муниципальной ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления	192
Головко А.Г., Волчинский А.А. Сочетание поселенческих и административно-правовых начал с территориальной организации местного самоуправления	194
Гончарова Ю.В., Долгополов Е.Д. Меры, направленные на предупреждение вымогательства	197

Гончарова Ю.В., Дубровский О.В. Понятие киберпространства	198
Гончарова Ю.В., Куруа Э.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с присвоением и растратой чужого имущества в советский период	199
Горбатенко А.В. Оценка организации государственного финансового контроля в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем	204
Горковенко И.А., Кваша И.В. Основные положения содержания прав субъектов оперативно-розыскной деятельности	206
Горковенко И.А., Кваша И.В. Понятие взаимодействия оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел с органами предварительного расследования преступлений	208
Гудова Ю.А., Грициенко Ю.Н. Понятие и классификация субъектов уголовного судопроизводства	209
Гудова Ю.А., Грициенко Ю.Н. Понятие и основания проведения оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент	211
Гуриева Т.Р. Личность преступника – соучастника коррупционного преступления	213
Гуриева Т.Р., Покровская Д.С. Личность преступника, совершившего в соучастии коррупционное преступление	214
Гусунбекова С.К. Проблема утилизации отходов – актуальная проблема российского экологического права	215
Давыдов Д.С., Атаманюк А.В. Понятие подведомственности и подсудности	217
Давыдов Д.С., Атаманюк А.В. Правовая регламентация различных групп оперативно-розыскных мероприятий	218
Данильченко Д.В., Габович А.А. Противоречие норм международного права и норм российского законодательства	220
Джагарян Н.В., Пономарев А.М. Выборный и конкурсный глава муниципального образования: проблемы легитимации	221
Джаиани М.В. К вопросу о принципах административного судопроизводства	223

Джаникян К.Р. Актуальные проблемы реализации права на жизнь в Российской Федерации	225
Дзампаева К.К., Николаев В.О. Процессуальный статус суда и его полномочия	226
Дзампаева К.К., Николаев В.О. Уголовно-процессуальная компетенция органа дознания и дознавателя при расследовании дел	228
Долбин Н.А. Пути совершенствования мер противодействия кибертерроризму	230
Долгополов Е.Д. Криминологическая характеристика лиц совершивших вымогательство	233
Дубровский О.В. Причины и условия экономической киберпреступности	235
Зайцева Л.А., Володин К.В. К вопросу о разграничении понятий «основания назначения» и «условия применения» принудительных мер медицинского характера	238
Зайцева Л.А., Кожанова Н.А. Уголовно-правовая классификация мотивов преступления и ее значение	242
Зайцева Л.А., Минько М.Ю. Об изучении девиантного поведения в контексте провоцирующего поведения жертв насильственных преступлений	245
Зарубина М.В. Общественная опасность и состояние преступлений против семьи и несовершеннолетних	249
Ильин И.П., Бойко А.Ю. Общественная опасность распространения порнографических материалов и предметов: психологический и юридический аспекты	251
Исаева Е.А. Медиация как альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта в российском уголовном праве	253
Калайдова А.С. О некоторых криминалистических аспектах мошенничества	254
Кваша А.А., Кучинская А.И. Профилактика коррупции в органах государственной и муниципальной власти	257
Кечеджиева Б.Э. Конституционный суд Российской Федерации: специфика полномочий	260
Когаленко А.А. Взаимодействие правительства Российской Федерации с другими органами исполнительной власти	262

Кожанова Н.А. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение при квалификации преступления.....	264
Колбина В.В., Артюшкин Л.Ю. Система нормативных актов регулирующих оперативно-розыскную деятельность.....	266
Колбина В.В., Артюшкин Л.Ю. Состязательность сторон в уголовном процессе.....	268
Колюшкина Л.Ю., Сухорукова В.В. Особенности организации местного самоуправления в городских округах.....	270
Колюшкина Л.Ю., Шевченко Т.А. Актуальные проблемы правового регулирования конституционного права на информацию в Российской Федерации.....	271
Коруненко Е.Ю. Специфические черты причин и условий, способствующих распространению преступлений в финансово-кредитной сфере.....	273
Кульбеков Ю.С. Президент Российской Федерации в системе органов, ведущих делами о гражданстве.....	274
Куруа Э.Н. Субъективная сторона присвоения и растраты.....	276
Кучинская А.И. Актуальные вопросы организации работы по противодействию коррупции в органах местного самоуправления.....	278
Лазарева К.А., Нестерова М.С. Фальсифицированные лекарственные средства для ветеринарного применения как компонент предмета преступления, предусмотренного в ст. 238.1 УК РФ.....	281
Лесников Г.Ю., Батыжнев М.М. Уголовная ответственность за контрабанду в республике Беларусь.....	282
Лесников Г.Ю., Петрова О.Н. Проблемы вины при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения.....	283
Логинов Д.А. Совершенствование противодействия незаконному обороту оружия.....	284
Лозовой М.Е. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению участия граждан в охране общественного порядка.....	286

Локтионова А.Р. Причины и условия распространенности коррупционных преступлений	289
Макарова Н.Ю. Проблема уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования	291
Манукян М.А., Когаленко А.А. Роль правительства в современном российском государстве	293
Маркина Е.В., Джаникян К.Р. Ограничение личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: отдельные проблемы нормативно-правового регулирования	295
Марков А.И., Крыгин А.Д. О ведущих составляющих профессиональной деятельности судьи	297
Марков А.И., Крыгин А.Д. Полиграф и о возможностях его использования в профессиональной деятельности юриста	300
Мартынюк О.А. Личность преступника-коррупционера	303
Матинов С.Г., Абдуллаев С.А. Личный сыск как необходимый элемент оперативно-розыскных мероприятий	305
Махмудова Ф.С., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А. «Мертвые» нормы главы 22 УК РФ	307
Мацынина Е.В. Проблемы уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст.144 УК РФ)	309
Минько М.Ю. К вопросу о мерах виктимологической профилактики насильственных преступлений	311
Михайлова А.М., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А. Проблемы квалификации принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения	315
Мосиенко В.П. Процессуальные основания вынесения оправдательного приговора	318
Мосиенко Т.А. Понятие и источники правового регулирования суррогатного материнства по действующему российскому и зарубежному законодательству	323
Николаев А.В., Крыгин А.Д. Историческое развитие нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности	329

Николаев А.В., Крыгин А.Д. Обеспечение в уголовном процессе прав потерпевшего и обвиняемого	331
Овсянников В.А., Гагиев М.Б. Токсикомания в структуре подростковой девиантности	334
Овсянников В.А., Симонова Е.О. Состояние преступности, касающейся злоупотребления служебными полномочиями и превышения служебных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел	335
Панфилова Е.С. Проблемы квалификации детоубийства	336
Пасечная А.А. Проблема эвтаназии на современном этапе	339
Пащенко Е.А. Соотношение нормативных требований и правоприменения к установлению аффектированного состояния субъекта привилегированных преступлений	340
Петрова О.Н. Объект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения	343
Плешкань Н.В. К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности	345
Покровская Д.С. Типы лидеров в зависимости от средств и факторов организаторского воздействия их на членов организованного преступного формирования	346
Полтаев Х.С. К вопросу о конституционно-правовом порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации	347
Полякова Ю.И., Хопрянинов А.В. Защита частных интересов потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе	349
Полякова Ю.И., Хопрянинов А.В. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения	351
Понежин М.Ю., Плешкань Н.В. Обращение в Европейский суд по правам человека как элемент системы конституционных гарантий прав личности в современной России	352
Понежин М.Ю., Полтаев Х.С. К вопросу о правовой регламентации принятия в Российскую Федерацию нового субъекта	354

Попова В.В., Чапанов З.Р. Безналичные денежные средства в системе объектов гражданских прав	355
Пытков В.А. Специфика работы по подготовке законопроектов в Российской Федерации	358
Романенко Н.Г., Бояришинов А.В. Значение волеизъявления при оспаривании решений собраний.....	361
Салахая Р.В. Повышение доверия к выборам как способ развития народовластия в Российской Федерации.....	364
Салминова Д.А., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А. Проблемы определения предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.....	365
Семенцова И.В., Баринов Э.Э. Помощники депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ак субъекты реализации гражданами права на бесплатную юридическую помощь.....	367
Серогодская Е.С. Уголовная ответственность за незаконную охоту: анализ внесенных законодателем изменений в статью 258 УК РФ в июне 2018 года	369
Симонова Е.О. Доминирующий род занятий, характеризующий сотрудников органов внутренних дел, злоупотребляющих должностными полномочиями и превысивших должностные полномочия.....	371
Сорокин В.В. Особенности современной экономической преступности в России.....	372
Сутьженко А.А. Особенности осуществления личных неимущественных прав граждан	373
Сухорукова В.В. Международно-правовые основы организации местного самоуправления в Российской Федерации.....	375
Тимашева В.Д. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт.....	377
Ткаченко М.А., Чугуй Л.Е. Соотношение оснований недействительности некоторых сделок с пороком содержания, совершаемых юридическими лицами.....	377
Толков Д.В. О необходимости дальнейшей гуманизации уголовного законодательства в области экономики.....	381

Уздовский А.В. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ): перспективы совершенствования.....	382
Улезько С.И., Алиева М.Л. Особенности исламского опыта использования уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией.....	384
Улезько С.И., Газдиев М.М. Понятие геноцида: история появления.....	386
Улезько Г.С. Общественная опасность деяний, посягающих на государственную функцию частичного осуществления администрирования несостоятельности (банкротства).....	387
Улезько И.С., Исаева Е.А. Применение норм об освобождении от уголовной ответственности лицу, виновному в совершении преступления.....	388
Федорова Е.Ю. Проблемы реализации права на проведение публичных мероприятий в Российской Федерации.....	389
Филатова Э.А., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.....	390
Шахов Д.В., Коруненко Е.Ю. Захват заложника в законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ.....	392
Шахов Д.В. Предупреждение преступлений предусматривающих ответственность за захват заложника.....	394
Шевченко А.М. Тенденции развития экономики, финансов и права в современных условиях.....	396
Шевченко Т.А. Актуальные проблемы защиты информационных прав и свобод личности в Российской Федерации.....	399
Элибежян М.А. Проблема правового обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.....	400
Элибежян М.А., Малиненко Ю.С. Правовое регулирование судебной защиты экологических прав граждан.....	402
Юртаева А.С., Бычков А.В. Справочно-вспомогательные учеты.....	404

Юртаева А.С., Бычков А.В. Место мультимедиа-технологий при осуществлении криминалистического исследования	407
Яковлев А.В., Локтионова А.Р. Противодействие злоупотреблению и превышению должностных полномочий в странах Европейского союза	409
Яндиев И.Х., научн.рук. к.ю.н., доцент Пащенко Е.А. Проблемы квалификации организованной преступной деятельности террористической направленности	411
Наши авторы	414

СЕКЦИЯ 1

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Богославцева Л.В., Барнагян В.К.

МЕСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ – ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Финансовая основа местного самоуправления как часть экономической основы и институт муниципального права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок и процедуру образования, распределения и использования местных бюджетов. Состав собственных доходов местных бюджетов может быть изменен федеральным законом только в случае изменения установленной нормами БК РФ Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В доходы местных бюджетов зачисляются также межбюджетные трансферты, предоставляемые на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов РФ.

Объем межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям (без учета субвенций и других безвозмездных поступлений, в т.ч. возвратов остатков) по состоянию на 01.03.2018 увеличился в сравнении с аналогичным периодом 2017 года на 17,4% (или на 13,9 млрд. рублей) и составил 93,9 млрд. рублей.

В РФ выделяют следующие основные виды межбюджетных трансфертов: дотации, субсидии и субвенции. Все они не подлежат возврату. Отличительной особенностью дотаций является то, что они не имеют целевого назначения.

Значительное внимание понятию трансфертов, их видам, формам и условиям предоставления уделено в Бюджетном кодексе РФ, а также в постановлениях и распоряжениях Правительства. В целом система выравнивания доходов в стране не является достаточно эффективной.

Среди направлений ее совершенствования можно выделить:

- применение блочных трансфертов;
- использование индекса благосостояния населения при определении необходимых региону трансфертов;
- стремление к выравниванию уровня бюджетной обеспеченности регионов;
- создание обоснованных принципов распределения денежных средств между различными субъектами федерации, чтобы обеспечить большую устойчивость экономики.

Таким образом, местным бюджетам в бюджетной системе России отводится довольно значительная роль.¹ Они являются неотъемлемым звеном в государственном устройстве страны, ее бюджетном устройстве.

По нашему мнению, в целях дальнейшего развития цифровизации муниципальных органов власти необходимо;

- придания нового статуса отдела программирования в администрациях МОВ в области регулирования цифровой экономики;
- разработка и внедрение новых программных продуктов формирования и исполнения бюджетов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики;

¹ Богославцева Л.В. Рыночные аспекты развития программно-целевого метода как метода управления общественными финансами.// Человек и современный мир. 2018. № 5 (18). С. 14-22.

- формирование комплексного бюджетного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики;
- принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных;
- создание методической основы для развития компетенций в области регулирования цифровой экономики на уровне муниципальных образований.

Дунаева Н.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ГУКОВО»: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бюджетные долгосрочные прогнозы взаимосвязаны со Стратегией социально-экономического развития.

В этой связи прежде, чем обозначить перспективы бюджетной политики муниципального образования г. Гуково охарактеризуем основные положения Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Гуково» до 2030 года.

Концептуальной основой Стратегии является устойчивое развитие – согласованное и сбалансированное экономическое, социальное и пространственное развитие, с учетом и соблюдением интересов настоящего и будущего поколений жителей муниципального образования «Город Гуково», что усложняется под влиянием внешних и внутренних факторов развития города, которые несут, соответственно, угрозы или возможности.

На уровне стратегического планирования выделяются ряд наиболее существенных внешних вызовов, оказывающих значимое воздействие на развитие муниципального образования «Город Гуково».

1. Предпосылки формирования и реализации четвертой технологической революции. Угрозы, формирующиеся в рамках данного вызова: рост технологического отставания от мировых центров научно-технического развития; увеличение социальной напряженности вследствие структурных изменений на рынке труда; исчерпание потенциала экстенсивного развития отраслей предшествующих укладов, доминирующих в структуре экономики муниципального образования; изменение структуры кооперационных связей в связи с изменением географии новых центров экономического и технологического развития.

2. Усиление конкуренции за человеческий капитал. Угрозы, формирующиеся в рамках данного вызова: отток квалифицированных кадров в более привлекательные и динамично развивающиеся муниципальные образования (прежде всего, в Москву и Санкт-Петербург).

3. Интенсификация межмуниципальной конкуренции за инвестиционные ресурсы. Угрозы, формирующиеся в рамках данного вызова: усиление конкуренции со стороны динамично развивающихся, инвестиционно привлекательных муниципальных образований.

Целевые значения показателей формируются на основе прогноза долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования «Город Гуково» на период до 2030 года.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Гуково» до 2030 года рассчитана на 12 лет (с 2019 до 2030 года).

Первый этап (2019-2021 гг.) нацелен на снятие ограничений роста и базируется на реализации тех конкурентных преимуществ, которыми обладает экономика муниципального образования с целью повышения эффективности и управляемости экономики, роста качества человеческого капитала, обеспечения социального благополучия населения.

В начале данного этапа будет структурирована система муниципальных программ, сформированы программы развития ключевых экономических направлений. Темпы роста будут низкими в силу ряда глобальных и российских факторов. Будет осуществляться проработка пакета стратегических проектных инициатив (СПИНов) муниципального образования «Город Гуково», начнется создание технологических заделов развития, в том числе «умной экономики».

Таблица 6 – Индикаторы реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Гуково» до 2030 года

Показатели	2017 г.	2021 г.	2024 г.	2030 г.
Прирост численности населения к предыдущему году, тыс. человек	-1,4	-0,0	+1,5	+2,2
Объем инвестиций в основной капитал (в текущих ценах; млн руб.)	650,6	820,6	3385,2	5563,7
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)	7,67	8,2	9,5	10,5
Уровень покупательной способности среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	7,28	7,84	8,92	9,51

Второй этап (2022-2024 гг.) продолжает снятие ограничений роста и базируется на расширении конкурентных преимуществ, которыми обладает экономика муниципального образования, и создании новых с целью повышения эффективности и управляемости экономики, значительного роста качества человеческого капитала, обеспечения социального благополучия населения и значительного роста конкурентоспособности. Будут совершенствоваться условия развития, будет продолжено создание технологических заделов развития, в том числе «умной экономики».

Третий этап (2025-2030 гг.) нацелен на реализацию возможностей развития за счет реализации стратегических проектных инициатив. Произойдет рывок в повышении конкурентоспособности экономики, будут созданы условия достижения конкурентоспособности муниципального образования «Город Гуково» в рамках ключевых направлений.

В условиях реализации вышеуказанных сценариев стратегии развития города, определены приоритеты бюджетной политики, целью которой является сбалансированность бюджета и устойчивость бюджетной системы. На среднесрочную перспективу 2018-2020 годов основные направления бюджетной и налоговой политики утверждены постановлением Администрации города Гуково от 06.10.2017 № 1087. На долгосрочный период постановлением Администрации города Гуково от 27.02.2017 № 241 утвержден Бюджетный прогноз муниципального образования «Город Гуково» на период 2017-2022 годов.

В целях обеспечения гибкости Стратегии предусмотрена возможность корректировки и актуализации Стратегии по мере необходимости с учетом изменения оказывающих существенное влияние внешних условий и внутренних процессов, участвующих в развитии муниципального образования.

Охременко А.Ф.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Для реализации финансовой политики, успешного ее проведения требуется соответствующий финансовый механизм – совокупность способов организации финансовых отношений, применяемых обществом в целях обеспечения благоприятных условий для эко-

номического и социального развития, он включает в себя все виды, формы, методы организации финансовых отношений, а также способы их количественного определения (объемы фондов, нормы изъятий, определенные ставки, уровень расходов).

Предприятия, придерживающиеся инновационного пути развития, активно внедряющие в производство новейшие технологии, получают значительные конкурентные преимущества. Они способны создавать более качественные товары и услуги, снижать производственные издержки, сокращать длительность производственного цикла, расширять рынки сбыта за счёт реализации уникального продукта, привлечь внимание потребителя и т.д. Инновационная продукция максимально соответствует требованиям современного рынка. Для наиболее эффективной поддержки инновационного развития предприятий необходима грамотная реализация функций управления и контроля, а также обеспечение финансового стимулирования инновационной деятельности.

Финансовое стимулирование инновационной деятельности необходимо рассматривать как отношение между получением необходимых финансовых ресурсов для реализации инновационных идей и знаний в конечные продукты и внедрении их в практическую деятельность предприятия.

Однако следует заметить то, что инновационная деятельность обладает своими особенностями, влияющими на процесс финансирования такой деятельности. Для воплощения инновационного замысла необходимы финансовые ресурсы на каждом этапе жизненного цикла инновации.

Финансовыми ресурсами, обслуживающими инновационную деятельность предприятия, являются источники поступления денежных средств, в виде инвестиций. Инвестиции в инновационные проекты предполагают использование механизмов, обеспечивающих контроль за целевым использованием этих инвестиций, их возвратность. Возвратность инвестиций возможна при эффективном использовании привлеченных в инновационную деятельность предприятия денежных средств.

Рост финансовой отдачи от реализации инновационных проектов выступает важнейшим обобщающим показателем, на основе которого определяются конечные результаты инновационной деятельности и действенность финансовой политики, реализуемой самими хозяйствующими субъектами и комплексным экономическим субъектом – государством.

Эффективность используемого финансового механизма определяется взаимосвязанным, согласованным, комплексным функционированием всех его элементов. Основными условиями эффективности функционирования финансового механизма являются:

- ♦ объективная обоснованность финансового механизма, который должен быть сформирован с учетом объективных закономерностей развития экономики государства;
- ♦ соответствие условиям развития экономики и методам хозяйствования;
- ♦ связь финансового механизма с факторами производства и экономическими интересами субъектов финансовых отношений;
- ♦ взаимосвязь составных элементов финансового механизма, их взаимное регулирование, которое в конечном итоге определяет последовательность осуществления финансовых операций, состав субъектов финансовых отношений, порядок их организации на практике.

Можно выделить следующие элементы финансового механизма:

- ♦ финансовые методы – это методы финансового управления, к которым относятся финансовый учет, анализ, планирование, прогнозирование, кредитование, лицензия, факторинг;
- ♦ финансовые рычаги – это приемы, действия финансовых методов, при этом каждый метод использует свои рычаги. Например, метод кредитования использует такие рычаги, как виды кредитов, процентные ставки. К финансовым рычагам относятся цены, дивиденды, дисконты, ставки налогов;

- ♦ финансовые инструменты – это документы, имеющие денежную стоимость или подтверждающие движение денежных средств, с помощью которых осуществляются операции на финансовом рынке. Финансовые инструменты могут быть: первичные (денежные средства, ценные бумаги, дебиторская и кредиторская задолженности) и вторичные или производные (опционы, фьючерсы);
- ♦ правовое обеспечение – включает законодательные акты (указы, приказы, постановления, кодексы). Через правовое обеспечение осуществляется государственное регулирование деятельности предприятия;
- ♦ нормативное обеспечение – связано с правом: нормы, рекомендации и другая документация;
- ♦ информационное обеспечение – связано с информацией различного рода, она должна обеспечивать финансовое решение. Например: информация о ценах, тарифах, курсах, о финансовом состоянии, хозяйственных партнерах предприятия.

Инновационная деятельность предприятия – это деятельность, имеющая свою специфику и сложность. Специфические качества данной деятельности определяются выбором направления развития, способом осуществления и применением инноваций.

Сложность процесса финансирования инновационной деятельности предприятия заключается в неопределенности, т.е. невозможности определить исход событий, так как почти до конца неизвестно, насколько выгоден или нет процесс по внедрению инноваций в деятельность предприятия.

Однако, как показывает практика, инновации являются инструментом в развитии как отдельно взятого предприятия, так и общества в целом.

Механизмы финансирования инновационной деятельности предприятия могут быть различными. Объем имеющихся средств предприятия всегда ограничен, тем более в условиях финансового кризиса. В связи с этим менеджменту предприятия необходимо направлять в первую очередь средства на инновационные проекты с быстрой отдачей. Финансирование затрат по инновационному проекту может быть связано со следующими факторами:

- ♦ техническим перевооружением модернизацией машин и оборудования;
- ♦ подготовкой и освоением новой и модернизированной продукции, конструкций и материалов;
- ♦ изготовлением опытных образцов, прогрессивных технологических процессов;
- ♦ проведением НИОКР;
- ♦ закупкой оборудования, приборов и других товарно-материальных ценностей для этих НИОКР;
- ♦ погашении кредитов банков, уплатой по ним процентов.

Как мы отметили ранее, для осуществления финансирования инновационной деятельности предприятиями применяются различные источники, обладающие определенными характеристиками. И так, инновационная деятельность предприятия невозможна без применения механизмов финансирования инноваций.

С точки зрения одних ведущих экономистов, финансовый механизм – это совокупность способов реализации финансовых отношений, применяемых в обществе для обеспечения благоприятных условий экономического развития.

С точки зрения других, финансовый механизм – это совокупность видов, форм и методов организации финансовых отношений, способов их количественного определения.

Третьи полагают, что финансовый механизм – это система управления финансами предприятия.

Четвертые воспринимают финансовый механизм как средство воздействия субъекта на объект финансовой системы, внешнюю форму проявления практической реализации функций финансов, совокупность различных форм и методов использования государством финансов в целях обеспечения реализации соответствующей финансовой политики в рамках экономической системы. Такое разнообразие взглядов свидетельствует об отсутствии единства позиции на финансовый механизм в целом.

Механизмы финансирования инновационной деятельности предприятия должны соответствовать определенным принципам: системности, комплексности, стадийности, достаточности, результативности, эффективности Система финансирования инновационной деятельности предприятия является составной частью национальной инновационной системы, обеспечивая взаимосвязь между предпринимательским, исследовательским и государственными секторами для достижения оптимального уровня финансирования инновационной деятельности на всех стадиях развития инновационного предприятия или проекта с целью обеспечения необходимого уровня инновационного потенциала и повышения безопасности страны.

Аверичев Никита

IS AN INVESTMENT WORTHWHILE IN INDIAN STOCKS?

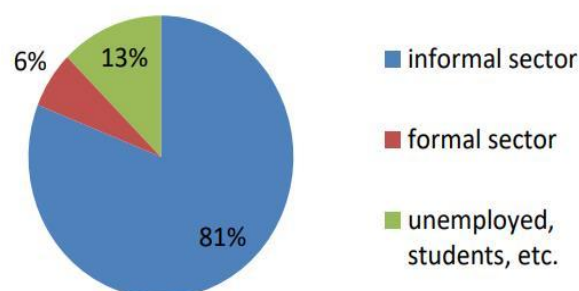
Content:

1. Basic facts
2. Economic contrast
 - IT sector
 - Informal sector
3. Significant economic measures

Result

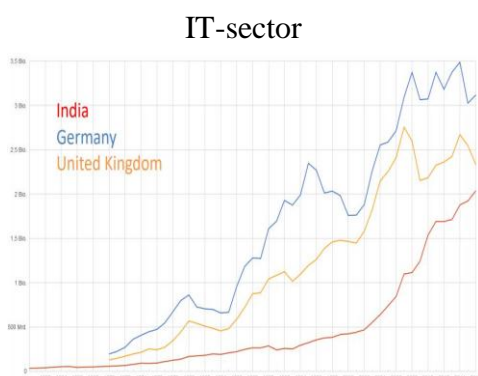
1. Basic facts

- mixed economy
- 21.2% live with less than \$1.90/day
- unemployment rate: 8.8%
- currency: Indian rupee (INR) ₹
 - 100 ₹ = 1,23 € (2018 Dec)

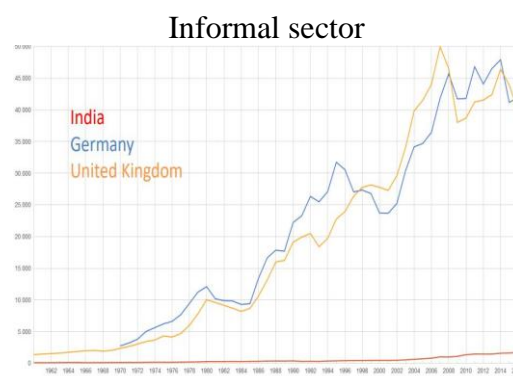

2. Economic contrast

GDP GDP per person

- fastest growing sector in India
- 100 billion-dollar revenues per year
- many English-speaking skilled workers
- Business Process Outsourcing
- client-specific software development
- research and development increases
- ->1900 patents were generated (2006-2010)

- earning less money compared to IT sector
- no health and pension insurance, no health and safety protection at the workplace
- use of simple technologies
- hard-working
- little or no professional qualification

3. Significant Economic Measures new biometric ID system

- accelerate the digitalization
- access to income support and education
- prevent corruption
- open accounts

abolition of Indian tax borders

- creation of a single market
- revenues increase

4. Result

PROS

- single market
- IT sector becomes more and more important – chance for economy to grow
- informal sector loses his importance
- digitalization
- prevention of corruption
- better education

Abolition of 500- and 1,000-rupee notes

- prevent corruption and tax evasion
- increase E-Commerce and E-Banking
- push in the direction of formal economy

CONS

- upcoming protectionism could stop the trend of outsourcing
- educational level is in deficit – 80% are not able to use their knowledge at work
- no longer the only country with many English-speaking people
- no innovations from Indian companies

Пак О.А.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Современная школа обучает и развивает ребёнка, но крайне редко наши ученики бывают подготовлены к реальной жизни, поэтому на пороге выпуска наши старшеклассники напоминают Петрушу Гринёва, героя романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Стоило его дядьке Савельичу оставить «дитяню» без надзора – Петруша, выпив изрядно горячительного, умудрился проиграть 100 рублей в бильярд, игру прежде никогда не виданную недорослем. Наши ученики на пути взросления и становления во всех сферах жизни больше всего оказываются несостоятельными именно в финансовых вопросах. Отсюда и вытекает крайне важная необходимость финансового образования и грамотности в области распределения и оборота собственных денежных средств.

Современный мир невозможно представить без денег, эти бумаги сопровождают человека с самого рождения, во многом определяя его жизненные цели и образ жизни. И от того, насколько современные дети будут грамотны в финансовых вопросах, зависит их будущее самоопределение и адаптация во взрослой жизни. Такая грамотность исключит зависимость наших детей от тотального контроля взрослых, переживающих за будущее своих детей.

Говоря о необходимости развития школьников в денежных вопросах, не следует забывать, что само определение слова «ДЕНЬГИ» должно строго регламентироваться только как средство товарно-денежных отношений в обществе, но не способ оплаты нематериальных ценностей.

Что мы знаем о деньгах? Только то, что их зарабатывают и тратят. А сегодня, с учётом кредитного бума, сначала тратят, а потом зарабатывают. Что знают наши дети о том, как зарабатывают деньги? На что их тратят? Что является приоритетом в распределении собственного бюджета? Семейного бюджета?

Из всех вышеперечисленных вопросов вытекает необходимость в формировании финансовой грамотности школьников.

Так, в сентябре 2017 года во многих регионах России (в Татарстане, Саратовской, Волгоградской, Томской, Калининградской области, Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях) был введен новый предмет по развитию финансовой грамотности среди школьников в рамках курса обществознания (в дальнейшем планируется внедрить некоторые его аспекты в математику, ОБЖ, географию и историю).

Школьный курс финансовой грамотности должен охватывать следующие понятия и темы:

- составление и расчет семейного бюджета;
- денежные операции в банках и других структурах;
- сделки, связанные с риском;
- денежные вознаграждения;
- наличие ответственных органов за финансовые услуги;
- личные сбережения – излишество или прок;
- тонкости кредитов и депозитов;
- права и обязанности участников финансово-экономических отношений;
- управление денежными потоками;
- агрессивная политика банков;
- активы и пассивы (доходы и расходы);
- страхование и пенсионные выплаты;
- наличие и безопасное использование пластиковых карт.

Специалисты уверены, чтобы российское общество научилось оперативно и грамотно реагировать на изменения в экономической ситуации, что положительно скажется на всеобщем благосостоянии, ребенок, обучаясь ещё в школе, должен быть знаком с темами денежных валют и операций с ними, накопления и ведения семейного бюджета, обретения финансовой независимости и т.д. Тем более что мировая практика показала неплохой результат развития государств за счет внедрения образовательных программ в сфере денежных взаимоотношений.

Таким образом, принципы правильного отношения к деньгам обязан сегодня знать каждый школьник ещё в период обучения.

Каждый родитель ежедневно или еженедельно выдаёт своему ребёнку так называемые карманные деньги, которые он может распределять по своему усмотрению. Это довольно хорошая практика. Но чего при этом не хватает? Не хватает знаний и умений грамотного распределения финансовых средств. Всем с детства хорошо знакомы копилки для мелочи, которые мы дарим своим отпрыскам в надежде, что этот метод научит их бережно относиться к собственным финансам, но мы не делаем самого важного: не учим их составлять собственную смету расходов и доходов, правильно расставляя приоритеты.

И сегодня в современной школе в современных российских условиях очень важны и как нельзя актуальны уроки финансовой грамотности обучающихся. Нынешние российские школьники, активно используя интернет, самостоятельно покупают товары, оплачивают услуги связи, пользуются пластиковыми картами и мобильными приложениями, с довольно раннего возраста переходят в категорию потребителей, следовательно, участвуют в финансовых операциях.

Грамотное умение пользоваться деньгами для школьников сегодня крайне важно, так как именно детский мозг больше всего подвержен влиянию рекламы, поэтому транснациональные корпорации делают большие ставки на своих клиентов, на наших детях. Это еще одна важная причина для внедрения финансовой грамотности в школах.

Пока уроки финансовой грамотности не дошли до школ Ростовской области, я как классный руководитель считаю своей обязанностью восполнить этот пробел путём проведения бесед, просмотра образовательных фильмов, тренингов, ролевых и деловых игр

на классных часах с целью развития навыка по выявлению реальных потребностей и отделения их от сиюминутных детских желаний и капризов.

Во время каникул в пришкольном лагере «Алые паруса» мы с ребятами играем в «Монополию», в ходе игры они учатся правильно распределять полученные средства, чтобы не стать банкротами.

Многие из нас часто становятся свидетелями бьющихся в истерику детей в супермаркетах или школьников, увешанных современными гаджетами. Эти дети никогда не слышали о том, что потраченные ими деньги – это результат тяжелого труда их родителей. В беседах со своими учениками мы часто анализируем рабочий график их родителей, многие были удивлены, узнав о том, что норма трудового дня составляет 8 часов с учётом часового перерыва на обед, отмечая, что большинство наших пап и мам перерабатывают, а некоторые даже не имеют возможность обеденного перерыва. Ребята начинают по-другому относиться к труду своих родителей, понимая, что это всё делается только ради них. Так, часть шестиклассников добровольно взяла на себя некоторые обязанности по дому, чтобы помочь родителям, а другие могут даже отказаться от дорогостоящей покупки или развлекательной поездки с классом.

Наши дети привыкли к тому, что всегда получают все, что хотят. А родители воспринимаются ими как аналог пластиковой карты с безграничным лимитом. Главное, что должны донести до школьников занятия по финансовой грамотности – деньги нужно уметь зарабатывать и уметь тратить так, чтобы они принесли максимальную пользу, а не сиюминутное удовлетворение.

Говоря о проблеме финансовой грамотности детей, нельзя не затронуть вопрос о повышении финансовой грамотности педагогов и родителей. Безусловно, должна быть организована профессиональная просветительская работа с родителями в форме видеосеминаров, тематических бесед и родительских собраний, для чего необходимы методическая литература и локальные акты, регламентирующие работу в этом направлении.

И мы, педагоги, конечно же, ждём методическое обеспечение и образование посредством курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки. При этом каждый учитель должен понимать следующее, что мы сами должны стать примером финансового благополучия для наших учеников и помнить, что если наша зарплата не покрывает наши потребности, нужно развиваться и расти профессионально, а именно получать категорию, повышать квалификацию, подрабатывать репетиторством или же разрабатывать собственные образовательные или учебные курсы. Только слаженная работа на уровне всех слоев нашего общества в совокупности с адекватной пропагандой финансовой грамотности граждан России (включая детей) способна преодолеть опасность растущей кредитной зависимости в обществе и повысить благосостояние населения, чтобы противостоять финансовому кризису.

Бурская К.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казначейство России в последние годы стало мощной платежной, учетной, контрольной системой с высоким уровнем информатизации и автоматизации работы в сфере финансовой деятельности.

На сегодняшний день Федеральное казначейство является одним из самых развитых в части информационных технологий органов исполнительной власти.¹

Реализация мероприятий стратегического развития системы органов Федерального казначейства направлена на обеспечение кассового обслуживания исполнения бюджетов

¹ Титова О.В. Казначейство России: настоящее и будущее. // «Молодой ученый». Выпуск № 2(49), 2013 – 187 с.

бюджетной системы, управление Единым Казначейским счетом, повышение эффективности и результативности деятельности каждого сотрудника на своем рабочем месте по функциональным направлениям, осуществление мероприятий, максимально обеспечивающих устойчивость, надежность финансовой системы страны.

Основание необходимости поэтапного внедрения намеченных целей и задач, изучение зарубежных казначейских технологий свидетельствует, что в последние годы органы Казначейства России все свои усилия направляли на создание действенной системы управления государственными финансами, новых казначейских технологий. Об этом свидетельствует направленность Стратегической карты Казначейства России на период 2017-2021 гг¹, в рамках которой содержится комплекс мероприятий, предусматривающих дальнейшее совершенствование казначейских технологий. Одной из важнейших задач Федерального казначейства является обеспечение кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, учет операций со средствами неучастников бюджетного процесса.

На этом этапе планируется проведение интеграции механизма по перечислению сумм авансовых платежей из федерального бюджета в пределах суммы, необходимой для оплаты обязательств организации, возникших в рамках исполнения сопровождаемого государственного контракта, с банковским сопровождением государственного контракта, заключенного, в том числе, в рамках исполнения государственного оборонного заказа, а также предоставление субсидий юридическими лицами под фактическую потребность.

Не менее важной задачей Федерального казначейства является повышение эффективности процессов управления финансовыми ресурсами Российской Федерации, где необходимо создание методологической и технологической базы для развития операций покупки или продажи ценных бумаг по договорам РЕПО, продолжение работы по определению системы рейтингования публично-правовых образований при предоставлении бюджетных кредитов в случае недостаточности средств федерального бюджета, продолжение работ по разработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы, предусматривающих изменение требований к кредитным организациям при размещении средств федерального бюджета на банковских депозитах. Реализация поставленных в Стратегической карте направлений развития органов Федерального казначейства, позволят обеспечить эффективное открытое информационно защищенное управление государственными финансовыми ресурсами публично-правовых образований в условиях реализации принципа единого казначейского счета.

Волкогонова Д.В.

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Малое и среднее предпринимательство играет немаловажную роль в социально-экономическом развитии страны: с одной стороны, создавая рабочие места, малый и средний бизнес сокращает уровень безработицы и обеспечивает социальную защищенность граждан; с другой стороны, производя товары, работы и услуги в различных отраслях экономики, способствует росту валового внутреннего продукта. Однако без достаточного первичного капитала большинство малых и средних предприятий не могут начать свою деятельность, что аргументирует объективную необходимость в привлечении заемных средств и кредитов. Следовательно, одним из важных источников развития малого и среднего предпринимательства является кредитование. Проведем анализ динамики кредитования субъектов малого и сред-

¹ Ахмедов Ш.Ш. Вектор развития казначейских технологий в условиях необходимости повышения эффективности управления финансовыми ресурсами. //«Вопросы регулирования экономики». Выпуск № 3/том 6, 2015 – 124 с.

него предпринимательства в России. Таблица 1. Согласно данным приведенным в таблице 1, объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства с 2010 года до 2014 года возрастал и по состоянию на 01.01.2014 г. составил 8064,76 млрд. руб. (величина предоставленных кредитов МСП увеличилась на 5061,87 млрд. руб. в период с 01.01.2010 г. по 01.01.2014 г.). Следует заметить, что данный показатель является максимальным в течение всего анализируемого периода.

Таблица 1 – Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства за 2010-2017 годы¹

Отчетная дата	в млрд. руб.		в иностранной валюте и драгоценных металлах		Всего, млрд. руб.	
	субъектам МСП	из них: ИП	субъектам МСП	из них: ИП	субъектам МСП	из них: ИП
01.01.2010	2829,90	207,33	172,99	2,57	3002,89	209,90
01.01.2011	4450,29	410,45	254,43	2,51	4704,72	412,96
01.01.2012	5854,36	552,51	201,38	3,55	6055,74	556,06
01.01.2013	6766,86	650,89	175,66	2,69	6942,53	653,57
01.01.2014	7761,53	688,02	303,23	3,01	8064,76	691,03
01.01.2015	7194,84	579,64	415,76	2,94	7610,59	582,58
01.01.2016	5080,95	307,43	379,32	0,82	5460,27	308,25
01.01.2017	5161,99	341,45	140,63	1,26	5302,63	342,71
01.01.2018	5984,49	420,98	132,66	0,27	6117,15	421,25

Однако, после 01.01.2014 г. размер предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства снизился до 5302,63 млрд. руб. (объем кредитования МСП снизился на 2762,13 млрд. руб. в период с 01.01.2014 г. по 01.01.2017 г.). По состоянию на 01.01.2018 г. размер предоставленных кредитов субъектам МСП составил 6117,15 млрд. руб., что по объему близок к данному показателю на 01.01.2012 г. Выданные банками кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства дают им возможность расширять производственную или товарную базу, внедрять инновационные технологии, оборудовать новые рабочие места и многое другое. Поэтому кредитование является одним из способов развития малых и средних предприятий. Основными причинами, оказавшими влияние на замедление кредитования малого и среднего предпринимательства, являются ужесточение подходов к кредитованию и ухудшению финансового состояния субъектов МСП.²

Следует отметить, что большинство банков с осторожностью относятся к кредитованию малого и среднего предпринимательства, считая его рисковым. Основными причинами сдерживающими выдачу кредитов малым и средним предприятиям являются³:

- низкое качество менеджмента у малых и средних предприятий;
- необходимость банков формирования значительных резервов на возможные потери по ссудам при кредитовании рискованных сделок;
- высокие требования к залогу со стороны банков;
- непрозрачность отчетности субъектов МСП.

Для предотвращения замедления кредитования малого и среднего предпринимательства в России следует на основе изучения лучших практик кредитования малых предпри-

¹ Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>

² Каримова Е.Е. Кредитование малого и среднего бизнеса // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 22. – 2015. – С. 61-64.

³ Бочарова О.Н. Совершенствование механизма поддержки и кредитования малого и среднего бизнеса // Саяпинские чтения. Сборник материалов круглого стола. – 2014. – С. 6-13.

ятий¹ разработать новые программы кредитования, снизить процентные ставки по кредитам, совершенствовать систему анализа кредитоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства, а заемщикам, в свою очередь, предоставлять достоверную, прозрачную отчетность и своевременно возвращать кредиты.

Грибанова С.С.

ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Пенсионный фонд – самостоятельное финансово-кредитное учреждение, осуществляющее государственное управление финансами пенсионного обеспечения в стране.

Пенсионный фонд РФ и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации. Денежные средства ПФР не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат. Цель Пенсионного фонда РФ состоит в пенсионном обеспечении граждан России. Главным юридическим основанием деятельности фонда является положение о «Пенсионном фонде РФ», принятое ещё в 1991 году постановлением Верховного Совета. Основными источниками средств для формирования бюджета ПФР являются:

- перечисляемые работодателями и частными предпринимателями по утвержденным законом тарифам и в определенные сроки, страховые пенсионные взносы;
- дополнительные взносы, поступления от которых идут на выплату досрочных пенсий, уплачиваемые работодателями, имеющими рабочие места с опасными и вредными условиями труда;
- сумма пеней и других финансовых санкций, наложенных на недобросовестных плательщиков взносов;
- инвестиционные доходы, полученные в результате размещения временно свободных финансовых средств.

Еще одним источником пополнения бюджета ПФР служат трансферты из федерального государственного бюджета, за счет которых:

- происходит финансирование выплат по государственному пенсионному обеспечению;
- компенсируются выпадающие доходы ПФ в связи с установлением для отдельных категорий плательщиков пониженных страховых тарифов;
- возмещаются расходы на выплату страховых пенсий в связи с зачетом в трудовой стаж нестраховых периодов (служба в армии, отпуск по уходу за ребенком и т.п.);
- производятся федеральные доплаты пенсионерам, размер пенсий которых не достигает величины прожиточного минимума, установленного для этой категории граждан по Российской Федерации.

Средства бюджета ПФР направляются на:

- выплату страховых пенсий по программе ОПС;
- доставку пенсионных выплат;
- содержание центрального аппарата управления и территориальных органов Фонда, включая финансовое, материальное и техническо-информационное обеспечение его текущей деятельности;
- уплату страховых взносов в Фонд гарантирования пенсионных накоплений;
- на перевод средств в НПФ (негосударственный пенсионный фонд), в случае формирования застрахованным лицом пенсионных накоплений;

¹ Герасимова К.А., Богославцева Л.В. Зарубежный опыт государственной поддержки малого бизнеса в Германии и возможности его применения в российской практике. В сборнике: Россия и ЕС: пути развития и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции.. 2016. С. 122-127.

- иные цели в соответствии с законодательством РФ об обязательном пенсионном страховании.

Дефицит бюджета ПФР, возникающий в результате неполной или несвоевременной уплаты страхователями пенсионных взносов на обязательное пенсионное страхование, компенсируется за счет государственных средств в соответствии с федеральным законом о бюджете.

К причинам дефицита бюджета ПФР можно отнести следующие:

1. Низкий уровень пенсионного обеспечения.

В 2018 году официально работает более 15 миллионов пенсионеров. При этом количество работающих инвалидов составляет 760 тыс., пенсионеров по потере кормильца – 22 тыс. чел. и 126 тыс. – это лица, пострадавшие от техногенных аварий. Основная причина высокого процента работающих пенсионеров – низкий размер пенсионных отчислений. Проводятся меры по увеличению размера пенсии, направленные на увеличение уровня жизни граждан, т.е. индексация пенсий. Страховые пенсии ежегодно индексируются исходя из роста потребительских цен за прошедший год и стоимости индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК).

Социальные пенсии ежегодно индексируются с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации (ПМП) за прошедший год.

2. Снижение фонда оплаты труда.

Из этого следует, что ПФР недополучает средства для выплаты пенсий.

Решение проблемы вызывает необходимость легализации трудовых отношений, которая помогла бы существенно сократить бюджетный дефицит ПФ. Именно масштабы сокрытия заработной платы являются существенным фактором недостатка собственных средств страховых взносов в бюджете ПФР. Легализация трудовых отношений позволила бы не только полностью сбалансировать бюджет ПФР в долгосрочной перспективе, но и повысить размер трудовой пенсии примерно на 4–5% к коэффициенту замещения.

3. Увеличение численности пенсионеров.

Увеличение численности пенсионеров оказывает большую нагрузку на бюджет ПФР.

Снижение доли работоспособного населения уменьшает объем страховых пенсионных взносов, что создает дефицит бюджета Пенсионного фонда для обеспечения существующих пенсионеров. Возможным решением проблемы многие эксперты считают повышение пенсионного возраста и соответственно увеличение объема пенсионных отчислений за счет более долгой трудовой активности.

С 1 сентября 2019 года в России вступит в силу новая пенсионная реформа.

По новому закону женщины на пенсию идут в 60 лет, а мужчины в 65 лет. При этом с 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин будет начинаться предпенсионный возраст, который позволит пользоваться льготами, которыми пользуются и пенсионеры. Граждан предпенсионного возраста нельзя будет безнаказанно уволить с работы или не принять на работу – работодатель может в случае дискриминации по возрасту попасть под уголовную статью, которую даже успели внести в кодекс РФ. Реализация реформы займет порядка десяти лет – пенсионный возраст повышать будут не сразу, а постепенно, чтобы не шокировать население внезапным продлением на пять лет «рабочего» времени.

Денисенко И.И.

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах. Эффективный налоговый контроль – необходимое условие функционирования любой налоговой системы. При его отсутствии или ма-

лой эффективности трудно рассчитывать на то, что налогоплательщики будут своевременно и в полном объеме уплачивать причитающиеся налоги и сборы, что, в свою очередь, может поставить под угрозу экономическую безопасность государства. Налоговые органы наделены широким кругом контрольных полномочий и прав по применению мер принудительного воздействия к нарушителям налогового законодательства. НК РФ закрепил эти полномочия и санкции, уточнив и конкретизировав их содержание, а также порядок применения.

Каждая форма налогового контроля имеет свое определенное предназначение. Учет налогоплательщиков в виде ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков позволяет формировать общую базу данных обо всех подлежащих налоговому контролю субъектах. Оперативно-бухгалтерский учет налоговых поступлений в бюджет налогов обеспечивает контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджеты. Налоговые проверки предполагают контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления налогов и сборов. Кроме того, в соответствии с Налоговым кодексом к формам налогового контроля относят осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также получение объяснений налогоплательщиков в ходе проведения налоговых проверок. В виде самостоятельных контрольных действий они обычно не используются. По своей сути осмотр помещений и получение объяснений налогоплательщиков являются конкретными способами установления объективных данных о полноте и своевременности уплаты налогов в бюджет, поэтому целесообразнее указанные действия рассматривать в качестве методов, а не форм налогового контроля.

Установление законодателем самостоятельной, отдельной формы налогового контроля «проверка данных учета и отчетности» вне рамок налоговых проверок позволяет налоговым органам реализовать свои права в части контроля банков и иных лиц, «обязанных» Налоговым кодексом РФ (ст. 85, 86 НК РФ). Основными и наиболее эффективными формами государственного налогового контроля являются камеральные и выездные налоговые проверки.

Камеральные проверки проводятся по месту нахождения налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации. Проведя арифметическую и логическую проверку налоговой отчетности, в том числе взаимосвязку с налоговыми декларациями по другим налогам (сборам) и бухгалтерской отчетностью, инспектор в случае выявления ошибок или противоречий направляет плательщику налогов требование о внесении исправлений в установленный срок.

Налоговые органы в ходе таких проверок широко используют свое право на истребование у предпринимателя-налогоплательщика дополнительных документов, сведений и объяснений, подтверждающих правильность исчисления и своевременность уплаты налогов. Практика показывает, что углубленная камеральная проверка позволяет своевременно пресечь нарушение налогового законодательства и дополнительно привлечь в бюджет суммы налогов или выбрать объект для выездной налоговой проверки.

Самая трудоемкая форма налогового контроля – выездная налоговая проверка, ограниченная, как правило, двухмесячным сроком проведения. Она требует наличия специалистов высокой квалификации. Разработанные специалистами программные обеспечения позволяют работникам налоговых органов рационально проводить отбор плательщиков для проведения выездных проверок. Налоговый контроль в 2018 году продолжает держать курс на переход к «цифровой прозрачности информации». Сегодня о налогоплательщиках известно практически все. Несомненно, что это существенно увеличивает налоговые риски для компаний, их собственников и руководителей. Согласно данным ФНС, налоговая служба в 2017 году обеспечила рекордные за последние 5 лет темпы роста налоговых поступлений в бюджет страны – более 17,3 трлн. рублей, что на 2,9 трлн. рублей больше, чем в 2016 году. Драйверами роста стали налог на прибыль +18,8% (плюс 3,3 трлн. руб.) и НДС +15,5% (прирост на 3,1 трлн. руб.). Эти цифры однозначно говорят о развитии налогового контроля.

Внедрение в работу инновационных технологий позволило концептуально поменять парадигму контрольной работы. Положительный для налогового органа эффект от внедрения новых технологий, изменения налогового законодательства, поддержки правоохранительных и судебных органов, как говорится, на лицо.

В отчетах о результатах работы налоговых органов за 2017 год, опубликованных на официальном сайте ФНС много любопытных цифр, с которыми следует ознакомиться. Так, 98% выездных проверок в 2017 году в России закончились выявлением нарушений! На 40% выросла эффективность выездной проверки в России по сравнению с 2016 годом. На 73% выросли минимальные доначисления на одну выездную налоговую проверку в России за последние 3 года. По итогам 2017 года это уже 16,4 млн. руб. На 75 % в 2017 году в России увеличилось количество камеральных проверок. На 32 % увеличились поступления в бюджет в результате принудительного взыскания по России (по сравнению с аналогичным периодом 2016 года). По нашему мнению, усилить качество налогового контроля является эффективным налоговым администрированием. Повышение качества налогового контроля и эффективности работы налоговых органов способствует увеличению налоговых доходов.

Осуществление преобразований в налоговой системе без ущерба для доходной базы бюджета возможно только в сочетании с эффективным налоговым администрированием. Стоит отметить, что при проведении оценки результатов работы налоговой службы следует учитывать, что количество доначисленных налогов часто расходится с сумой фактически взысканной. Как правило, сумма поступлений составляет порядка 40 – 50 %. Уровень взыскания налоговых платежей по результатам выездных и камеральных налоговых проверок растет, что является, несомненно, положительным моментом, но по факту данный показатель означает, что только чуть больше половины доначисленных платежей фактически поступит в бюджет. Такой невысокий показатель взысканности означает необходимость дальнейшего совершенствования налогового контроля.

Помимо организационных вопросов направленных на модернизацию налогового контроля, по мнению автора, необходимо совершенствовать процедуры налоговых проверок. На налоговые проверки приходится наибольшая доля дополнительно начисленных налоговых платежей. Так, в соответствии с общероссийскими статистическими данными за 2014 г., доля начислений, приходящихся на налоговые проверки, составляла 84,1%. Предлагается реализовать меры, которые направлены на совершенствование норм и правил, регламентирующих деятельность налоговых органов и налогоплательщиков.

Во-первых, следует упорядочить процесс проведения камеральных налоговых проверок. Необходимо конкретизировать их задачи и цели, установить обязанность направлять налогоплательщику уведомление налоговому органу в случае выявления расхождений между показателями текущей отчетности и показателями отчетности предыдущих периодов, определить, случаи когда могут быть истребованы дополнительные документы и установить закрытый перечень таких документов, кроме того необходимо регламентировать требование об оформлении актом при обнаружении налоговых правонарушений результатов камеральных проверок. Во-вторых, в целях совершенствования процедуры проведения выездных налоговых проверок необходимо: установить предельные сроки проведения таких проверок; ограничить основания для проведения повторных проверок и уточнить процедуру взаимодействия налогового органа и налогоплательщика в случае несогласия последнего с результатами проверки.

3. Важным структурным элементом системы налогового администрирования является формирование налоговой культуры, которая крайне мало, лишь отдельными специалистами исследуется в научной литературе. Налоговая культура это налоговое самосознание в обществе, при котором государство реализует такую налоговую политику, которая учитывает интересы общества, а налогоплательщики осознают необходимость выполнения своих обязанностей по полной и своевременной уплате в соответствии с действующим

законодательством налогов и платежей в бюджет. Налоговую культуру следует рассматривать с двух позиций:

- как процесс, связанный с формированием цены общественных благ, которой выступают налоги. В этом случае нужно говорить о налоговой культуре не только налогоплательщиков, но и государства. Налоговая культура государства, ее уровень выражается в степени соответствия (несоответствия) предоставленных общественных благ (по объему и качеству) уровню налогового бремени в экономике, в величине разрыва параметров бремени начисленных налогов и бремени фактически уплаченных налогов, в уровне избыточного налогового бремени, доле «теневой экономики» в ВВП, показателях уклонения от уплаты налогов, степени репрессивности налогового администрирования и т.д. Основными мерами повышения уровня налоговой культуры в этой области являются: оптимизация налогового бремени, путем регулирования ставок основных налогов и повышение эффективности налоговых льгот, увеличение объема предоставляемых государством общественных благ, повышение эффективности и результативности государственных расходов и др.;

- как воспитательный процесс, предполагающий формирование государством у населения страны налоговой грамотности. По нашему мнению, для решения поднятой проблемы необходимо разработать и реализовать на условиях государственно-частного партнерства. Национальную программу по повышению финансовой грамотности населения, где составным элементом будет и налоговая грамотность. Государству необходимо взять на себя роль координатора усилий всех заинтересованных сторон и помочь реализоваться образовательным инициативам общественных и коммерческих организаций в целях получения основ по налоговой грамотности всех категорий населения страны, а также мер, направленных на расширение спектра услуг, оказываемых налогоплательщикам в целях упрощения и ускорения налоговых процедур.

Кудрицкая А.А.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В современных условиях хозяйствования особую актуальность приобретают модели взаимодействия государственного и частного секторов национальной экономики, направленные на привлечение дополнительных ресурсов в развитие общественной инфраструктуры, повышение эффективности функционирования объектов управления, а также на снижение нагрузки на бюджеты всех уровней при условии сохранения высокого качества услуг, оказываемых населению в рамках реализуемых проектов. Культура является одним из главных факторов инвестиционной привлекательности территории. Взаимодействие специалистов в области культуры, организаторов и авторов культурных проектов с представителями частного предпринимательства открывает новые возможности для всех сторон, принимающих участие в данном процессе. Эффективное решение ряда существующих проблем возможен путем внедрения в сферу культуры концепции ГЧП.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Механизм государственно-частного партнерства в сфере культуры предоставляет бизнесу открытый путь к новым сферам экономики – в частности к креативной экономике, что особенно важно и актуально в условиях обостряющейся конкуренции. Пилотные практики проектов ГЧП, существующие в регионах Российской Федерации, показывают, что такой подход возможен. Более того, в современных условиях обеспечение высоких и

устойчивых темпов развития территории, достижение стратегических целей невозможно без тесного сотрудничества органов власти с представителями частного бизнеса. Поэтому в широком смысле государственно-частное партнёрство – это не только юридическая конструкция концессионного соглашения, но и попытка создать новые механизмы привлечения инвестиций в культуру. Выделяется ряд форм ГЧП:

- 1) Аренда и безвозмездное пользование объектом культуры.
- 2) Безвозмездная передача в собственность объектов культурного наследия.
- 3) Доверительное управление объектами культуры.
- 4) Концессия (это договор, который заключает государство с частной фирмой, иностранной компанией или монополией о передаче им в эксплуатацию на оговоренных условиях предприятий или земельных участков с правом на возведение зданий и сооружений, правом добывать полезные ископаемые и т.п.).
- 5) Аутсорсинг (выполнение работ и оказание услуг).
- 6) Инвестиционные соглашения.
- 7) Приватизация недвижимых объектов культурного наследия.

Проблемы.

1. Интересы инвесторов часто направлены в первую очередь на получение коммерческого эффекта, а не сохранения объектов культурного наследия. Одной из существенных проблем является оформление имущественных прав на объекты культуры, предполагаемые для привлечения инвестиций. Кроме того, сами инвесторы не всегда обладают доступной и системной информацией об инфраструктурных проектах в сфере культуры, о возможных льготах для собственников и пользователей, вложивших средства в сохранение объектов культурного наследия.

С каждым десятилетием в России сокращается количество объектов культурного наследия: по различным оценкам, состояние от 24 до 28% находящихся под государственной охраной памятников истории и культуры характеризуется как неудовлетворительное, в отношении большей их части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения. За последние 10 лет в нашей стране погибло более 2,5 тыс. памятников, ежегодные утраты составляют 150-200 объектов, причем, эти цифры отражают лишь данные федерального списка, не включающего памятники региональных и муниципальных реестров. Сохранение данной тенденции неизбежно приведёт к невозможным утратам ценнейшего культурного наследия народов России.

2. Проблема законодательного обеспечения государственно-частного партнерства.

Общепризнано, что сфера культуры напрямую затрагивает национальные интересы, сохраняет исторические традиции народа, кроме того, оказывает существенное влияние на перспективы экономического и социального развития территорий, качество трудовых ресурсов, весь процесс воспроизводства человеческого капитала.

Успешное развитие ГЧП не возможно осуществить в рамках отдельной отрасли, так как необходимо формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей систему регулирования данного вида деятельности в масштабах страны. Причём принятие единичных законодательных актов не является прочной основой для внедрения рассматриваемой концепции, так как следует разработать целый комплекс законов, устанавливающих порядок взаимодействия частных инвесторов с органами государственного управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. 1 января 2016 вступил в силу федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Если говорить применительно к культуре о законе ГЧП, мы увидим, что там немного о культуре речи, там просто присутствуют объекты культуры, даже без какой-то детализации.

3. Невозможность в полной мере применение зарубежного опыта в России.

В мировой практике в настоящее время не существует единого подхода к формированию законодательной базы ГЧП, механизм партнерства частного сектора с государством

имеет весьма существенные особенности в разных странах мира. Формы, в которых реализуется ГЧП, разнообразны. Рассматривая перспективы внедрения моделей ГЧП в сферу культуры, следует выделить в качестве наиболее перспективных такие формы как концессия, государственный контракт, аренда. Анализ практики промышленно развитых стран показывает, что с целью методологической поддержки региональных и местных органов власти, участвующих в разработке и реализации проектов ГЧП, а также для координирования усилий различных министерств и ведомств в данном направлении целесообразно формирование единого специального органа поддержки проектной деятельности в рамках ГЧП, а также подразделений в рамках отраслевых органах власти.

4. Проблема конкуренции проектов.

Развитие ГЧП не возможно в условиях низкого уровня правовой и экономической подготовки участников процесса – сотрудников государственных органов власти, особенно муниципальных и региональных, в области оценки инвестиций. С целью повышения профессионализма управления в рассматриваемой сфере следует шире привлекать к процессу конкурсного отбора проектов, претендующих на реализацию с привлечением государственных ресурсов, представителей профессиональных сообществ – юристов, экономистов, финансовых аналитиков, особое внимание должно быть уделено оценке и перераспределению рисков. Мировая практика свидетельствует о том, что одним из важных условий успешной реализации концепции государственно-частного партнерства в любой отрасли является наличие конкуренции проектов, соперничества частных и государственных компаний за получение контрактов на предоставление населению социально значимых услуг.

Таким образом, в качестве направлений развития государственно-частного партнерства в сфере культуры можно предложить следующие:

1. создание перечня государственных услуг в области культурного обслуживания, оказание которых может быть передано негосударственным поставщикам, а также видов соответствующего государственного имущества, эксплуатация которого может стать предметом государственно-частного партнерства;
2. усовершенствовать законодательную базу, в том числе касающуюся государственных гарантий для инвесторов, участвующих в социально значимых проектах;
3. сформировать методические центры внедрения ГЧП в регионах и отраслевых министерствах;
4. разработать механизм стимулирования конкуренции между частными и государственными подрядчиками за право выполнения работ по государственным контрактам;
5. шире привлекать к работе в консультационных советах по государственно-частному партнерству независимых экспертов, общественные и профессиональные объединения.

Несмотря на то, что концепция ГЧП в настоящее время не достаточно развита в российской хозяйственной практике, данное направление представляется перспективным с точки зрения привлечения существенных инвестиционных и организационных ресурсов в сферу культуры РФ с целью развития её инфраструктуры, сохранения объектов культурного наследия, а также повышения качества обслуживания населения и качества жизни в регионах России. Только в результате активного диалога между государством, бизнесом и населением возможно эффективное развитие механизмов государственно-частного партнерства, которые послужат инструментом развития и всей сферы культуры.

Нестеренко В.Э.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБОРОНЫ

Министерство обороны Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации разработали еще в 2008 году Стратегию социального развития

Вооруженных Сил Российской до 2020 года которая представляет собой совокупность современных взглядов, целевых установок, принципов и приоритетов в деятельности Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального развития Вооруженных Сил.

Стратегия является составной частью системы национальной безопасности и социально-экономического развития страны и ориентирована на реализацию преобразований в указанных сферах, осуществляемых в Российской Федерации на период до 2020 года.¹

В последнее время государством уделяется все больше внимания вопросам социального развития Вооруженных Сил, повышению уровня социальной защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Так, к настоящему времени по данным Минобороны РФ Россия в рейтинге стран с самыми высокими военными расходами заняла четвертое место.

Постоянно индексируется заработная плата и пенсии военных. Так, принято решение о том, чтобы с 1 января 2018 года в течение трех лет ежегодно индексировать оклады военнослужащих не менее чем на 4%.²

Вместе с тем, остаются нерешенными многие проблемы финансирования учреждений обороны и правоохранительных органах, в том числе вытекающие из новых задач национальной безопасности страны. Особым направлением финансирования обороны является определение *денежного довольствия военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат*.³

Для кардинального улучшения состояния военно-социальной сферы необходимо финансирование системы государственных мер, а именно:

- улучшение культуры и досуга, физкультуры и спорта, информационного и торгово-бытового обслуживания военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- совершенствование профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих;
- сохранение и укрепление здоровья военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- повышение безопасности военной службы;
- улучшение жилищных условий семей военнослужащих;
- повышение размеров и улучшение качества предоставления денежного довольствия военнослужащим, заработной платы гражданскому персоналу Вооруженных Сил и пенсий гражданам, уволенным с военной службы;
- обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Для достижения основной цели Стратегии применяется следующая система индикаторов:

- повышение индекса социального развития ВС (доля индикаторов задач, по которым достигнуты целевые значения, среди всех индикаторов) – до 100 %;
- повышение удовлетворенности военнослужащих профессиональной служебной деятельностью – до 90 % и более;
- повышение удовлетворенности лиц гражданского персонала ВС профессиональной служебной деятельностью и трудом до 90 % и более.

Итогом реализации должно стать достижение качественно нового уровня социального развития Вооруженных Сил, соответствующего аналогичным параметрам лучших армий

¹ <http://sc.mil.ru>

² Зарплаты и пенсии военных в России будут расти — С. Шойгу // <https://riafan.ru>

³ Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карепина О.И. Финансовое обеспечение правоохранительных органов как основа национальной безопасности страны. Монография / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2012.

мира и отвечающего повышенным требованиям как к личному составу, так и к эффективности исполнения военнослужащими своих профессиональных задач по защите политических и экономических интересов Российской Федерации.

Пономаренко К.А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗНАЧЕЙСКОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Организация и функционирование эффективной системы государственного финансового контроля – обязательный и непреходящий элемент государственного управления. Федеральное казначейство является частью общегосударственного контроля и представляет собой деятельность по проверке законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования бюджетных средств, выработке и реализации мер по устранению выявленных в ходе контроля недостатков. Существенные организационные недоработки, противоречия законодательно-правового обеспечения государственного финансового контроля, а также казначейского контроля, не позволяют в полной мере реализовать созданный к настоящему времени потенциал российской системы государственного финансового контроля. Как показывают исследования, многие острые экономические проблемы российской экономики обусловлены не только объективными факторами, связанными с трансформационными процессами, но в немалой степени – и отсутствием эффективного государственного контроля за происходящими социально-экономическими процессами. Поэтому в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, необходимо не просто определить органы государственного финансового контроля и их полномочия, но и разграничить их по целям и задачам.

Для реализации новых подходов к деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля и органов Федерального казначейства, основанных на принципах сбалансированности контрольной деятельности, в условиях расширения функционала данных органов необходимо:

- выработать единую методику осуществления внутреннего государственного финансового контроля;
- предусмотреть применение комплексных мер административной (уголовной) ответственности и мер принуждения за каждое нарушение в сфере закупок, влекущее нанесение финансового ущерба публично-правовому образованию;
- предусмотреть возможность проведения мероприятий профилактического характера в сфере закупок;
- внедрить систему мониторинга и анализа качества контрольной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля на основе установленных количественных показателей эффективности;
- обеспечить координацию осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и аудита;
- перейти к «электронному санкционированию».

Несмотря на поступательное развитие в последние годы нормативного правового регулирования и методического обеспечения бюджетных правоотношений, к настоящему времени процесс формирования целостной системы управления общественными финансами еще не завершен. Сформулированные на период до 2018 года стратегические цели и задачи социально-экономического развития требуют продолжения и углубления бюджетных реформ с выходом системы управления общественными финансами на качественно новый уровень.

Указанные мероприятия совершенствования государственного финансового контроля, в том числе и казначейского контроля, будут способствовать усилению роли в обеспечении финансовой безопасности РФ, что, в свою очередь, позволит: поднять на новый ка-

чественный уровень управление государственными финансовыми ресурсами; обеспечить устойчивость экономического развития и устойчивость платежной системы; предотвратить утечку капиталов за границу из реального сектора экономики; позволит гарантировать независимость государства, стабильность его экономики и социальной сферы. Дальнейшее развитие и совершенствование органов государственного финансового контроля, позволит повысить результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности, с целью обеспечения эффективного, ответственного и прозрачного управления общественными финансами.

Таким образом, реализация указанных предложений по совершенствованию системы государственного казначейского контроля позволит обеспечить эффективное управление и контроль за государственными финансовыми ресурсами.

Ситникова М.П.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Задача совершенствования государственного и муниципального финансового контроля с целью его ориентации на оценку эффективности бюджетных расходов, повышение управляемости финансовыми потоками и обеспечение контроля за закупками в бюджетном секторе приобретает особую значимость в рамках реализации Программы повышения эффективности управления общественными финансами на период до 2018 года. Осуществляемый государством процесс реализации социальных программ расширяет сферу использования общественных ресурсов и количество финансируемых объектов, подверженных государственному финансовому контролю. В этой связи, считаем необходимым создание целостной системы управления государственными программами, их аудита и контроля.

Основные пути реформирования государственного финансового контроля:

- доведение теоретической базы (методологического обеспечения) до уровня, который соответствовал бы современным условиям;
- реформы организационных структур;
- формирование завершающей, системной нормативно-правовой базы, стандартизация государственного финансового контроля;
- формирование научно-исследовательской и учебной базы, а также системы кадрового обеспечения;
- повышение материально-технического и финансового обеспечения функционирования контролирующих органов.

Решив проблемы, существующие в организации государственного финансового контроля, удастся достичь правопорядка в процессе осуществления финансовой деятельности, а также избегать подобных ошибок в будущем.

Важное место в повышении эффективности государственного финансового контроля занимает межведомственное взаимодействие, и чтобы его улучшить необходимо:

- на законодательном уровне четко разграничить полномочия органов, которые осуществляют государственный финансовый контроль;
- стандартизировать контрольную деятельность с учетом стандартов, утвержденных Комитетом по аудиторским стандартам Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI);
- разработать единый классификатор бюджетных нарушений, который позволит определить вид бюджетных нарушений и механизм ответственности за их совершение.

Таким образом, чтобы государственный финансовый контроль в Российской Федерации стал действительно эффективным и соответствовал уровню экономически развитых государств, необходимо произвести много важных и существенных преобразований.

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Финансирование развития физической культуры и спорта в современных условиях не вызывает сомнения так как роль спорта становится не только все более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой, а также успехи на международных соревнованиях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, а также ее военной и политической мощи. Органом исполнительной власти Ростовской области, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, а также координацию и регулирование в установленной сфере деятельности является Министерство по физической культуре и спорту Ростовской области.

Министерство возглавляет министр по физической культуре и спорту Ростовской области, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Губернатором Ростовской области. Министр несет персональную ответственность за выполнение возложенных на министерство полномочий. Министр имеет в своем подчинении заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Губернатором Ростовской области.

Государственная программа Ростовской области «Развитие физической культуры и спорта» проводится с целью создания условий, обеспечивающих возможность гражданам Ростовской области систематически заниматься физической культурой и массовым спортом; создания условий и проведение в Ростовской области на высоком организационном уровне областных, всероссийских и международных соревнований. На реализацию государственной программы в 2015 году в областном бюджете было предусмотрено 2 953 382,3 тыс. рублей. Фактическое освоение средств областного бюджета составило 2 716 882,8 тыс. рублей, что составляет 92 процента. На реализацию государственной Программы в 2016 году в областном бюджете было предусмотрено 2 945 170,1 тыс. рублей, сводной бюджетной росписью – 2 941 246,8 тыс. рублей. Фактическое освоение средств областного бюджета составило 2 790 226,5 тыс. рублей, что составляет 94,9 процента.

На реализацию государственной программы в 2017 году в областном бюджете было предусмотрено 5 775 243,0 тыс. рублей, сводной бюджетной росписью – 5 775 243,0 тыс. рублей. Фактическое освоение средств областного бюджета составило 4 390 697,0 тыс. рублей, что составляет 76 процентов.

Уровень освоения бюджетных средств участником государственной программы – министерством строительства, архитектуры и территориального развития Ростовской области по реализуемым мероприятиям представлял низкие показатели. В результате не в полном объеме освоены бюджетные ассигнования, выделенные в последние годы на реализацию государственной программы. Основными показателями развития спорта высших достижений и рейтинга физкультурно-спортивной работы являются результаты выступлений спортсменов региона на официальных всероссийских, международных спортивных соревнованиях, Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских играх.

Цели, задачи и основные направления реализации политики Ростовской области в сфере физической культуры и спорта определены в Стратегии развития физической культуры и спорта в Ростовской области на период до 2020 года (далее – Стратегия), утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 07.02.2013 № 67.

В Ростовской области футбол является одним из наиболее динамичных видов спорта, доступных всем возрастным категориям населения, и относится к числу самых популярных массовых видов спорта, развиваемых в области. 30 сентября 2012 г. ФИФА утвердил г. Ростов-на-Дону в качестве города – организатора игр чемпионата мира по футболу.

Победа ростовской заявки на право проведения игр чемпионата мира по футболу 2018 года имеет важное значение для развития не только ростовского футбола, но и всей Ростовской области в целом. Общий объем финансирования на подготовку Ростова-на-Дону к проведению Чемпионата мира по футболу 2018г – 85 440,5 млн. руб.

По итогам проведения игр чемпионата мира по футболу 2018 года в г. Ростове-на-Дону: на стадионе «Ростов Арена» проведены пять матчей; стадион «Ростов Арена» посетили 214 198 зрителей; аэропорт «Платов»(на строительство которого было потрачено 45 млрд. руб.) работал в штатном режиме – принято 2 300 рейсов, 257 800 пассажиров.

Установлено, что расходы региона на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан Ростовской области. Таким образом, перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные проблемы и задачи, решение которых требует современных подходов. Считаем необходимостью отдельно отметить вопросы антидопинговой политики.

Законом о федеральном бюджете предусмотрено прямое финансирование РУСАДА на антидопинговое обеспечение спортивных сборных команд России. РУСАДА финансируется непосредственно из бюджета, а не через министерство спорта. В федеральном бюджете с 2014 по 2016 годы было предусмотрено субсидирование услуг РУСАДА в размере 245,4 млн. руб. ежегодно. В федеральном бюджете на 2017, 2018 и 2019 годов для предоставления субсидии предусмотрены средства в объеме 556 млн. руб. в 2017 г., 545 млн. руб. в 2018 г. и 514 млн. руб. в 2019 г. С 2019 года размер бюджета РУСАДА будет каждый год секвестироваться на 4%. Напомним, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) 18 ноября 2015 года приостановило членство РУСАДА в связи с несоответствием кодексу организации.

Россия сократила свои взносы в Международное антидопинговое агентство. Более того, согласно документу с 2009 года Россия вносила по 500 тысяч евро ежегодно, а в 2015 году внесла 150 тысяч, в 2016 всего 20 тыс. евро, а в 2017 снова 150 тыс. евро.

Однако после восстановления членства РУСАДА осенью 2018 года, взносы в 2018 составили 776 тыс. евро, а на 2019 год запланированы взносы в размере 839 тыс. евро.

Для повышения конкурентоспособности спортсменов Ростовской области на российской и международной арене, развития студенческого спорта, совершенствования спорта высших достижений необходимо:

- модернизировать систему подготовки спортсменов высокого класса;
- внедрять перспективные научно-методические и медико-биологические технологии, направленные на совершенствование содержания и структуры тренировочного процесса спортсменов высокого класса;
- использовать возможности системы государственного заказа по подготовке спортсменов – кандидатов в состав спортивных сборных команд страны по видам спорта, а также заключения соглашений о целевой подготовке спортсменов – членов спортивных сборных команд страны;
- развивать в Ростовской области молодежные общественные организации в сфере физической культуры и спорта;
- принимать меры по развитию студенческого спорта в Ростовской области, включая создание спортивных клубов;
- организовать участие спортсменов Ростовской области в чемпионатах и первенствах Российской Федерации, во всероссийских универсиадах, спартакиадах учащихся и молодежи.

Реализация предложенных выше мероприятий окажет положительное воздействие на развитие физической культуры и спорта в Ростовской области, повысит качество оказания государственных услуг и обеспечит их максимальную доступность для всех категорий и целевых групп населения, позволит увеличить долю жителей Ростовской области, систематически занимающихся физической культурой и спортом и ведущих здоровый образ жизни.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ЦЕНТРОВ ПРОСТРАНСТВА СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Обеспечение стратегических задач, поставленных перед отечественным образованием Президентом РФ и Правительством РФ в целях инновационного и инвестиционного российского общества и экономики,¹ требует в рамках реализации Приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» создания университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов.

Целью создания университетских центров является включение университетов в решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. Перед университетскими центрами, вне зависимости от их направленности (инновационной, технологической и социальной), ставятся следующие задачи: обеспечить капитализацию образовательных, научных и технологических результатов в отраслях региона; создать условия для реализации проектно-ориентированных образовательных программ; обеспечить участие в обеспечении условий для системного взаимодействия с научными организациями, в том числе с академическими институтами Российской академии наук и предприятиями, посредством создания базовых кафедр, реализации совместных образовательных программ и научных проектов, стимулирующих повышение эффективности научных исследований и технологических разработок и привлекающих в университеты талантливых молодых ученых и др.

В отечественной экономической литературе раскрываются вопросы финансирования образования². Однако, важно отметить, что новации развития Вузов осуществляются в рамках Государственной программы «Развитие образования», которая с 2018 года переводится на проектное управление. В новой редакции госпрограммы определены основные цели: качество образования, доступность образования, онлайн-образование.

Перевод госпрограммы³ на механизмы проектного управления предусматривает выделение в ее составе проектной и процессной частей.

Именно в рамках госпрограммы планируется реализация приоритетных проектов:

- Вузы как центры пространства создания инноваций,
- Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации,
- Развитие экспортного потенциала российской системы образования,
- Создание современной образовательной среды для школьников,
- Доступное дополнительное образование для детей.

Согласно постановлению Правительства РФ от 12 октября 2017 года №1243 с 1 января 2018 года досрочно прекращается реализация федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы и Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (федеральные целевые программы). Эти федеральные целевые программы интегрированы в госпрограмму. Отметим, что при реализации проекта используется опыт проектов создания в Российской Федерации порталов онлайн-образования, таких как «Национальная платформа открытого образования», «Универсариум», «Лекториум», «Российская электронная школа» и других, а именно:

- использование кадрового ресурса платформ при реализации проекта;
- реализация на базе проекта «Национальная платформа открытого образования» базовой площадки для апробации разрабатываемых в рамках проекта технологических и организационных решений.

¹ Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 N 751 "О национальной доктрине образования в Российской Федерации".//<http://www.consultant.ru>

² Богославцева Л.В., Карепина О.И., Меликсетян С.Н. Развитие финансового обеспечения образования в условиях бюджетных реформ. Монография. – Ростов-на-Дону, 2016

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. //www/минобрнауки.рф

Кроме того, при реализации проекта может быть использован опыт ведущих российских университетов по работе с новыми глобальными платформами открытого образования, что позволяет организовать трансфер и возможность применения в других отечественных ВУЗах лучших мировых образовательных практик, в том числе в сфере онлайн-обучения таких как:

- внедрение и развитие взаимосотрудничества с глобальными платформами открытого образования в рамках Проекта повышения конкурентоспособности ведущих отечественных университетов среди мировых научно-образовательных центров;
- включение онлайн-курсов, реализуемых на глобальных платформах открытого образования в создаваемые механизмы зачета результатов обучения.

При создании системы профессионально-общественной оценки онлайн-курсов может быть использован результат проведенной экспертами АНО «Институт Развития Интернета» работы по выработке критериев качества онлайн-курсов на основе российских и зарубежных исследований, в том числе включение АНО «Институт Развития Интернета» в состав участников проекта.

Важно отметить, что реализация проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» до 2021 года должна обеспечить достижение следующих результатов: создание информационного ресурса (портала), доступного всем категориям граждан; создание системы оценки качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов общего образования, сочетающей автоматическую и экспертную оценку, обеспечивающую формирование рейтинга и др.

Хуцишвили А.П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Фонды социального страхования в России структура относительно молодая. В 1991 году был учрежден Пенсионный Фонд Российской Федерации, что положило начало социальному страхованию в РФ. В настоящее время в Российской Федерации в области социального страхования осуществляют свою деятельность три фонда: Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования и фонд обязательного медицинского страхования. Главной задачей этих фондов стала аккумуляция средств населения с целью поддержания граждан в случае наступления неблагоприятных событий. Недооценить роль государственных внебюджетных фондов в государстве довольно сложно. Во многом именно от них зависит успешность проводимой социальной политики. Несмотря на то, что средства фондов социального страхования не входят в состав бюджета, они находятся в собственности Российской Федерации. Правительство заинтересовано в успешном функционировании государственных фондов, вследствие чего над их деятельностью осуществляется государственный финансовый контроль. Контроль, являясь одной из основных функций государства, помогает ему выполнять другие не менее важные функции. Долгое время основным источником доходов фондов социального страхования являлся так называемый единый социальный налог. Он имел ряд недостатков, во-первых, увеличив нагрузку на налоговые органы, во-вторых лишил возможности фонды социального страхования отслеживать платежи и таким образом влиять на процесс пополнения бюджета. Единый социальный налог просуществовал в России девять лет с 2001 по 2010, однако ожидаемых результатов не достиг и в 2010 году был упразднен в связи со вступлением в силу федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ. Согласно с этим законом на смену единому социальному налогу пришли социальные страховые взносы.

Отмена единого социального налога позволила разгрузить налоговые органы, но лишь отчасти, так как контроль за пополнением бюджетов фондов социального страхования по-прежнему остаётся задачей Федеральной Налоговой службы. Согласно налогово-

му кодексу, налоговая служба обязана в установленные сроки предоставить информацию о доходах плательщиков в органы социального страхования, с целью расчетов суммы платежей. Для получения необходимой информации налоговые органы вправе проводить выездные и камеральные проверки. Число проверок проведенных органами Федеральной налоговой службы в 2017 году составило 95,3 тыс., что ниже показателя за предыдущий год на 43%. При этом число выявленных правонарушений снизилось всего на 35%, по сравнению с прошлым годом, что говорит о повышении эффективности деятельности налоговых органов.

Помимо этого Федеральная налоговая служба остается главным администратором доходов Фондов социального страхования. Поэтому одной из обязанностей Федеральной налоговой службы является ведение статистики поступления доходов в бюджет государственных внебюджетных фондов.

Поступление администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему Российской Федерации в 2016-2018 гг.								
	2016 г.	% к 2015	2017 г.	% к 2016	Июнь 2018 г.	% к 2017 г.	Январь-июнь 2018 г.	% к 2017 г.
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	5136,7	107,6	5799,9	109,1	581,4	109,7	3018,3	112,4
Страховые и другие взносы на обязательное пенсионное страхование, зачисляемые в ПФ РФ	4131,5	106,9	4490,0	108,7	452,3	109,8	2339,5	112,0
Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	178,8	114,4	222,8	124,7	23,6	111,1	127,6	118,6
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет ФОМС	1006,4	109,2	1087,0	108,0	105,5	109,0	551,2	112,7

Другим органом государственного финансового контроля в сфере социального страхования является Федеральное Казначейство. Но если в случае с налоговыми органами контроль осуществлялся за поступлением средств в бюджеты государственных внебюджетных фондов, то Федеральное Казначейство осуществляет контроль за использованием бюджетных средств. Помимо этого в задачи Федерального Казначейства входит кассовое обслуживание государственных внебюджетных фондов. Таким образом, все операции по исполнению бюджета государственных внебюджетных фондов должны осуществляться через органы Федерального казначейства на соответствующем уровне. Как правило, контрольные действия органов Федерального Казначейства сводятся к проверке целевого ис-

пользования бюджетных средств из бюджетов государственных внебюджетных фондов на различные целевые программы. В рамках работы Федерального Казначейства в 2017 году были проведены следующие мероприятия:

Наименование контрольного мероприятия.	Проверяемые учреждения и организации	Проверяемый период	Срок проведения контрольного мероприятия	Ответственный исполнитель	Исполнение
Проверка использования средств из федерального бюджета на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации	Министерство труда и социальной защиты РФ; Фонд социального страхования РФ	2015-2016 г.	2-3 квартал	Контрольно-ревизионное управление в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования; Управления Федерального казначейства по всем субъектам РФ	Исполнено
Проверка правильности определения в заявке, направленной в 2016 году Пенсионным фондом РФ в Министерство финансов РФ, потребности в средствах из федерального бюджета на софинансирование формирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, уплативших дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию в 2015	Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы	2015-2016 г.	2 квартал	Контрольно-ревизионное управление в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования; Управление Федерального казначейства по всем субъектам РФ.	Исполнено

Другим органом, контролирующим деятельность государственных внебюджетных фондов является Счетная палата. Согласно Федеральному закону о Счетной палате в её задачи входит организация и осуществление контроля за исполнением доходных и расходных статей бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Главным образом в содержание такого контроля со стороны счетной палаты входит:

1) Оценка обоснованности доходных и расходных статей проектов бюджетов указанных фондов; 2) Финансовая экспертиза проектов федеральных законов, нормативных правовых актов органов власти, влияющих на формирование и исполнение бюджетов государственных

внебюджетных фондов; 3) Анализ выявленных отклонений от установленных показателей бюджетов государственных внебюджетных фондов и подготовка предложений по их устранению, совершенствованию бюджетного процесса в целом; 4) Контроль за законностью и своевременностью движения средств внебюджетных фондов.

Внутренний государственный финансовый контроль в государственных внебюджетных фондах. Внутренний контроль государственных внебюджетных фондов осуществляется контрольно-ревизионной комиссией путём проведения регулярных проверок и ревизий. При этом внутренний финансовый контроль включает в себя три этапа:

- Предварительный
- Текущий
- Последующий

Целью внутреннего контроля как и внешнего является выявление правонарушений при формировании и распределении средств государственных внебюджетных фондов. Исходя из цели можно выделить следующие задачи:

- оценка обоснованности доходных и расходных статей бюджетов внебюджетных фондов;
- контроль за законностью и своевременностью движения средств внебюджетных фондов в Банке России, уполномоченных банках и иных финансово-кредитных учреждениях Российской Федерации;
- контроль за правильностью ведения бухгалтерского учета в отчетности;
- улучшение бюджетной и налоговой дисциплины.

В целом система государственного финансового контроля в России стала активно развиваться с приходом рыночной экономики. Более чем за двадцать лет она претерпела значительные изменения и сейчас находится на достаточно высоком уровне. Это касается и государственного финансового контроля в области социального страхования. Произошло укрепление законодательной базы и улучшение технического оснащения органов государственного финансового контроля, что позволило оптимизировать их работу. Всё это не могло отразиться на наполняемости бюджетов, о чём свидетельствует положительная динамика доходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов.

СЕКЦИЯ 2

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Гончарова Н.Г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Термин «модернизация» – один из самых популярных при описании не только переходных преобразований, но и многих политических процессов. Хотя модернизация страны и заявлена как основная задача сегодняшней России, это понятие остается неопределенным.

Многие полагают, что модернизация невозможна без демократизации и политических реформ, что она должна быть постиндустриальной, и ее судьба решится в сфере инновационных технологий.

На самом деле модернизация – это общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционно общество становится прогрессивным, индустриально развитым.

Решающим фактором модернизации выступает преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Отсюда следует, что термин «модернизация» может трактоваться в широком смысле слова: модернизация экономики, системы национальной безопасности, внешней политики, военного дела, государственного устройства, технологического развития, «экономики знаний», инновационной стратегии и т. д.

Экономический словарь трактует «модернизацию» как обновление, усовершенствование, отвечающее современным требованиям и вкусам, как процесс преобразования общественной, экономической и политической жизни.

Во-первых, в отечественной экономике и социологии сложилось представление о феномене модернизации, как развитии современных производственных мощностей и преодолении технологической зависимости. Речь идет в первую очередь не о создании новых сверхсовременных предприятий, а о способности генерировать передовые научно-технические идеи и экспортировать результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Во-вторых, в условиях глобализации происходит включение страны в мирохозяйственные связи и использование научно-технических достижений партнеров и соперников. Модернизация на основе изоляции национальной экономики, как это было в Советском Союзе, сейчас обречена на неудачу.

В-третьих, модернизация сегодня требует не столько роста выпуска отдельных видов товаров, даже важнейших, сколько создания возможностей для быстрого переключения с одних информационных технологий на другие.

Особенность современной наукоемкой экономики в том, что она сопровождается созданием институтов свободного предпринимательства и частной собственности. Вместе с тем, модернизация – это и создание современной социально-экономической системы, предполагающей индивидуализацию трудовых усилий, повышение роли творческого начала в производственной деятельности и, самое главное, формирование институтов роста (частной собственности, конкуренции, банков), которые обеспечивают развитие экономики без государственного принуждения.

Модернизацию можно рассматривать на трех уровнях:

- макроуровень – развертывающаяся на основе совокупности базисных инноваций смена лидирующих технологических укладов (примерно раз в 50 лет);
- мезоуровень – происходящая с периодичностью примерно в 10 лет смена поколений техники, обновление активной части основных фондов;
- микроуровень – постоянно происходящие обновление моделей и модификация продукции, совершенствование ее параметров на базе улучшающих инноваций в рамках промышленных предприятий.

Основой структурных сдвигов модернизации является инновационный потенциал государства. В развитых странах до 80 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. Наука обеспечивает экономическое воспроизводство на новой технологической основе, сберегая природные ресурсы, сама превращаясь в основной ресурс развития. Тенденции роста наукоемкости общественного производства стали объективной реальностью современной модернизации.

В условиях глобальных потрясений кризис рассматривается как препятствие на пути модернизации, с одной стороны, и стимул для ее скорейшего проведения, с другой. При этом стратегия всеобщей модернизации – обновления и совершенствования всей жизни россиян – сочетается на сегодняшний день с политикой стабилизации.

Экономика любой страны представляет собой сложную систему. Под системой понимается определенным образом упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Экономическая система общества – это большая система, в которой много разных видов деятельности, и каждое звено, компонент системы может существовать только потому, что получает что-либо от других, т. е. находится во взаимосвязи и взаимозависимости от других звеньев.

В последнее время в связи с процессами глобализации, мировым экономическим кризисом и кризисными явлениями в российской экономике проблемы развития экономических систем являются предметом дискуссий специалистов в научных публикациях, на конференциях. Сегодня все больше и больше государственными деятелями, экономистами, политиками, как отечественными, так и зарубежными, утверждается положение о том, что предшествующая мировому кризису модель рыночной экономики исчерпала себя и не способна обеспечить стабильное развитие современного общества.

По мнению российских экономистов экономическая система определяется как «исторически возникшая или установленная, действующая в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта». Достоинством этого определения является то, что в нем отражена институциональная черта экономической системы, с одной стороны, а с другой – то, что эта система экономических отношений в различных фазах общественного воспроизводства.

Исследование в свете теории модернизации процессов, происходящих в современной России, как и в других странах постсоветского пространства, является исключительно актуальной задачей. Кроме того, можно взглянуть с позиции данной теории и на прошлое России (как и других стран) на протяжении трех последних столетия.

Проблема модернизации для России как страны, уступавшей в уровне социально – экономического и культурного развития странам Запада и постоянно стремившейся «приобщиться к Европе», была и остается актуальной до нынешнего времени.

Изучение наследия и опыта предшествующих российских модернизаций позволяет выделить следующие их характерные черты:

- в истории России неоднократно предпринимались попытки обеспечить ускоренное развитие страны «по европейской модели», при этом каждый из инициаторов реформ не учитывал степень готовности к ним общественного сознания, у каждой

новой попытки реформирования отсутствовала преемственность и связь с предыдущими преобразованиями, и практический каждый реформаторский рывок заканчивался частичным либо полным «откатом назад»;

- модернизация в России, как правило, имела запаздывающий (т.к. Россия уступала в уровне социально-экономического развития ведущим странам Европы) и догоняющий характер;
- модернизация, как правило, была вызвана внешней угрозой и необходимостью готовиться к войне;
- модернизация имела частичный и потребительский характер;
- российская модернизация традиционно являлась форсированной и насильственной, сопровождалась жертвами и лишениями для основной массы населения (создание высокоразвитой промышленности и армии обычно происходило за счет экспроприации (ограбления) и жесточайшей эксплуатации крестьянства, и сопровождалось неестественной убылью населения);
- практически каждая попытка осуществления модернизации порождала в российском обществе так называемый социально-культурный раскол, т. е. из – за насильственного внедрения и чужеродного характера нововведений возникали многочисленные антиреформаторски настроенные группы и слои (часть духовенства, старообрядцы, крестьянство и др.), порождая острые социальные конфликты и кризисы.

Таким образом, главной стратегической задачей в развитии страны на ближайшую перспективу объявлен переход страны на инновационный путь развития. Это не просто лучший из существующих вариантов, а единственно возможный в современных условиях, поскольку события последних лет окончательно показали бесперспективность существования страны, опирающейся на распродажу богатых природных ресурсов, которыми природа щедро наградила Россию. В российских исследованиях человеческого капитала показано, что главными цивилизованными ресурсами страны являются научные ресурсы, технологические ресурсы и формирующий их человеческий капитал. Именно эти ресурсы и, в первую очередь, человеческий капитал обеспечивают конкурентоспособность финансовых, сырьевых и административных ресурсов. Поэтому конкурентоспособность населения страны и составляет конкурентоспособность государства, которую можно исчислять как частное от деления мощности человеческих ресурсов на производство всех остальных ресурсов страны.

Необходимого процесса по интенсивному формированию и развитию этого ключевого ресурса российской экономики не происходит. К сожалению, происходит противоположный процесс. Тогда возникает вопрос – достаточно ли в стране этого главного ресурса, способного развивать экономику и формировать ее новую индустриализацию. Современные исследования показывают, что интегральный показатель качества человеческого капитала недостаточен для современных требований модернизирующейся России.

Ключевым направлением экономической политики должна стать новая индустриализация (реиндустриализация), обеспечивающая возрождение высокотехнологичного отечественного производства. Ее осуществление должно происходить на основе не только инвестиций в инфраструктурные проекты и проекты нового технологического уклада, но и сопровождаться ростом инвестиций в образование, науку, культуру, здравоохранение и другие направления, формирующие новый человеческий капитал для новой модели экономики.

В период формирования новой политической и социально-экономической истории России происходила последовательная выработка и накопление знаний, способствовавших движению к новой концепции экономического развития.

Долгосрочная стратегия социально-экономического развития страны для формирования нового социально-экономического курса развития России была разработана в 2010 г. ведущими российскими учеными-экономистами под руководством координатора проекта член-корреспондента РАН Р.С. Гринберга.

В стратегии показана современная модель модернизации, которая должна стать долгосрочным стратегически приоритетом России, ориентированная на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий.

Таким образом, очевидной становится задача формирования новой промышленной политики, противодействующей экономическому застою. Не сырьевое производство должно стать локомотивом российской экономики. Формирование системы воспроизводства нации должно превратить творческий потенциал личности в России в главный инструмент и высшую ценность развития. Назревший запрос общества на изменение экономической политики должен быть услышан органами государственной власти, а многочисленные научные разработки, наконец, применены для перехода от «ручного» управления страной к системной, научно обоснованной новой государственной экономической политике.

Любая экономика создается людьми с их человеческим потенциалом и капиталом, который заключен, прежде всего, в совокупности накопленных профессиональных знаний, умений и навыков. Знания в современном мире превращаются в ключевой ресурс, в главную производительную силу, создавая любые технологии – от производственных до управленческих. Поэтому инвестирование в человеческий капитал становится абсолютно необходимым для развития любой экономики.

Ноздрачев С.А.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Реализация идей стратегического плана требует разработки комплекса различных мероприятий по изменению исходного состояния предприятия. На стадии стратегического планирования составляется план инвестиций. Поскольку инвестиции подразделяют долгосрочное вложение ресурсов, то инвестиционные решения должны быть ориентированы на долгосрочную перспективу. Специалист в области инвестиционного проектирования Д. Норткотт отмечает, что «хотя все проекты, которые мы обследовали, полностью согласовывались со стратегическим планом фирмы и вытекали из него, можно было сказать, что стратегический план был сформирован с учетом тех проектов, которые можно было предугадать в момент «составления стратегического плана». Это утверждение является лучшим свидетельством того, что планирование стратегии и инвестиций является функциональным процессом, органически связанным с единым процессом стратегического планирования.

Одна из проблем, определяющих инвестиционную активность – обеспечение восприимчивости к нововведениям. Необходимы такие вложения, которые позволяют выпускать высококачественную продукцию на основе новых технологий. Наиболее важным мероприятием, активизирующим инвестиционные процессы, является разукрупнение предприятий, которое наряду с приватизацией, дает возможность привлечь средства населения в качестве инвестиций, снизить риск по проведению реформ (реструктуризации), повысить заинтересованность трудовых коллективов.

В сложившейся в настоящее время в экономике ситуации решающим условием развития и устойчивости любого предприятия является эффективность вложения капитала в тот или иной инвестиционный проект. Принятие предприятием решения об инвестировании проекта обуславливается целями, которые оно ставит перед собой.

Угольная промышленность России в течение длительного периода является дотационной отраслью, что обусловлено не результатами хозяйственной деятельности, а сложившейся методологией и практикой формирования оптовых цен на топливные ресурсы, при которых цены на уголь практически всегда оставались ниже затрат на его добычу.

Дотационность угольной отрасли является характерной для большинства угледобывающих стран, за исключением США, Австралии и ЮАР, где разработка угольных пластов осуществляется в исключительно благоприятных горно-геологических условиях.

В России для угольной промышленности в целях обеспечения ее устойчивой хозяйственной деятельности ежегодно из государственного бюджета выделяется дотация на выполнение работ по воспроизводству мощностей и техническому перевооружению (капитальные вложения), на оплату труда шахтеров по тарифному соглашению, покрытие убытков части предприятий, а также на содержание социальной сферы.

Рисунок 1 – Формирование предполагаемой структуры экономической эффективности

В связи с постоянным ростом цен на потребляемые материальные ресурсы, тарифы, услуги и неплатежами за поставляемую угольную продукцию в весьма сложном положении оказываются и самые эффективные угольные предприятия, работающие на полном самофинансировании.

В этой ненормальной для рыночной экономики ситуации эффективная реализация механизма государственной поддержки сдерживается рядом негативных тенденций в управлении финансовыми ресурсами в современных условиях, когда система стимулов и мотиваций работает на потребление, а не накопление. К ним относятся:

- стремление предприятий направлять бюджетные средства, в первую очередь, на решение текущих вопросов и заработную плату, а не на реструктуризацию производства, обеспечивающую выживаемость предприятий в рыночных условиях и закрытие неперспективных шахт;
- непринятие мер по снижению затрат на производство, а также отсутствие жесткой политики в работе с потребителями на угольном рынке, и, как следствие, рост неплатежей за отгруженный уголь.

Важнейшим средством стабилизации и экономии сопоставимых затрат на добычу угля является использование для этого стимулирующих рычагов системы бюджетной дотации отрасли.

В связи с этим в дальнейшем государственную поддержку предусмотрено осуществлять по следующим пяти направлениям:

- инвестиции на осуществление мероприятий по реструктуризации отрасли;
- возмещение убытков ограниченному кругу убыточных предприятий;
- расходы по тарифному соглашению,
- содержание социальной сферы до передачи ее местным органам,
- закрытие и ликвидация предприятий.

Основными принципами функционирования механизма повышения эффективности использования средств государственной поддержки следует считать:

- ввод Госкомстатом России ежеквартальной статистической отчетности по использованию средств государственной поддержки по предусмотренным правительством направлениям;
- жесткую связь между объемами выделяемых средств и динамикой основных показателей эффективности функционирования предприятий;
- экспертизу предлагаемых инвестиционных проектов и предложений предприятий;
- строго ограниченный срок предоставления субсидий;
- сквозную контрактную (договорную) основу с персонализацией ответственности на каждом уровне и каждом этапе финансово-хозяйственной деятельности в условиях субсидирования;
- контроль за использованием средств государственной поддержки.

Предлагаемый механизм распределения дотаций учитывает технический уровень угольных предприятий, стадию освоения производственной мощности, себестоимость и качество добываемого угля. Обеспечение государственной поддержки отрасли позволит стабилизировать работу народного хозяйства и будет являться одним из факторов сдерживания инфляции.

Охременко А.Ф., Татаринов В.В.

САНКЦИИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Как известно сегодня, некоторые правительства (США, Евросоюз) приняли в отношении ряда стран (Россия, Иран, Куба, КНДР и др.) определённые ограничения внешней торговли, названные ими санкциями. В ответ были предприняты симметричные шаги.

Но скорее это похоже на таможенные войны конца 19 века, предшествовавшие сколачиванию военных блоков, впоследствии начавших первую мировую войну. Истинное название такой политики – протекционизм, то есть ограничение иностранной конкуренции и продвижение своих экономических интересов в процессе передела мира. Политические события (как сейчас кризис на Украине) являются не причиной ограничений, а имеют общий корень, именно, тот самый передел мира, просто проявляющийся по-разному.

Скорее всего, в санкциях не экономический, а политический подтекст, но Украина – только повод, а не причина. Причина – не допустить возрождения России как великой державы и вернуть ее на уровень нищей убогой державы, послушно выполняющей приказы из Вашингтона и Брюсселя, а также безропотно поставляющей Западу дешевое сырье.

Обострение противоречий между лидерами мировой экономики толкает их к ограждению своих интересов на границе и продвижению их политически силой. Сейчас, как и тогда, постепенно складываются два блока.

Рассмотрим понятие протекционизма и санкций.

Протекционизм – внешнеторговая политика государства, направленная на временное ограничение ввоза импортных и поддержку производства однородных внутренних товаров и услуг с целью роста валового национального дохода.

Политика протекционизма ставит своей задачей стимулирование развития национальной экономики и ее защиту от иностранной конкуренции путем тарифного и нетарифного регулирования.

В разные периоды истории государственная экономическая политика склонялась то в сторону свободы торговли, то в сторону протекционизма, никогда, правда, не принимая ни одну из экстремальных форм.

Однако абсолютно открытой экономики, в процессе функционирования которой без ограничений происходило бы движение товаров, труда, технологий и капиталов через на-

циональные границы, не имело и не имеет ни одно государство. В любой стране правительство регулирует международный оборот ресурсов. Открытость экономики предполагает приоритетный учет национальных экономических интересов.

Дилемма, что лучше – протекционизм, который дает возможность развиваться национальной промышленности, или свобода торговли, которая позволяет напрямую сравнивать национальные издержки производства с международными, – предмет многовековой дискуссии экономистов и политиков. В 1950-60-е годы для международной экономики был характерен отход от протекционизма в сторону усиления либерализации и свободы внешней торговли. С начала 1970-х годов проявилась обратная тенденция – страны стали отгораживаться друг от друга все более изоощренными тарифными и особенно нетарифными барьерами, защищая свой внутренний рынок от иностранной конкуренции.

Политика протекционизма преследует следующие цели:

- ♦ постоянная защита от иностранной конкуренции стратегических отраслей отечественной экономики (например, сельского хозяйства), в случае ущерба которым страна оказалась бы уязвимой в условиях войны;
- ♦ временная защита относительно недавно созданных отраслей отечественной экономики до тех пор, пока они не окрепнут настолько, чтобы успешно конкурировать с аналогичными отраслями других стран;
- ♦ принятие ответных мер при проведении политики протекционизма торговыми партнерами.

Развитие протекционистских тенденций позволяет выделить следующие формы протекционизма:

- ♦ селективный протекционизм – защита от конкретного товара, или защита от конкретного государства;
- ♦ отраслевой протекционизм – защита определенной отрасли (прежде всего сельского хозяйства в рамках аграрного протекционизма);
- ♦ коллективный протекционизм – взаимная защита нескольких объединившихся в союз стран;
- ♦ скрытый протекционизм – защита с использованием не таможенных методов, в том числе методов внутренней экономической политики.

Простыми словами, *протекционизм* – это модель экономики, в которой искусственно все преференции отдаются собственным производителям. Государство создает для них благоприятную среду за счет снижения конкуренции на рынке, что достигается благодаря закрытию своего рынка для иностранных компаний. Зачастую в таких моделях, отечественные компании активно финансируются из государственной казны.

Современная политика протекционизма. Государства, проводя протекционистскую политику, используют таможенно-тарифные и нетарифные ограничения. Основная задача правительства в области международной торговли – помочь экспортерам вывезти как можно больше своей продукции, сделав их товары более конкурентными на международном рынке, и ограничить импорт, понизив конкурентоспособность иностранных товаров на внутреннем рынке. Часть методов государственного регулирования направлена на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции и относится, прежде всего, к импорту. Другая группа методов соответственно имеет своей целью форсирование экспорта.

Конкурентоспособность экономики Российской Федерации на данном этапе развития ниже, чем у экономик развитых и даже у ряда развивающихся стран. В связи с этим возникает опасность, что в глобальном мировом хозяйстве Россия может занять место, не отражающее ее истинного потенциала, причем как природно-ресурсного, так и научно-технического, и превратиться в поставщика ресурсов для промышленно развитых стран. Между тем на данный процесс можно повлиять путем защиты отечественного производства и конкурентной среды при помощи проведения политики протекционизма.

Итак, для государственного политики и государственной поддержки в настоящее время актуальны следующие направления:

Антимонопольное регулирование. В 2009 г. Госдума одобрила в третьем чтении законопроекты, составляющие второй антимонопольный пакет законов. Поправки к ФЗ «О конкуренции» нацелены на дальнейшую защиту национального производителя и развитие конкуренции в России, ужесточение санкций за нарушение антимонопольного законодательства, а также доработку существующих положений. Антимонопольное регулирование должно быть направлено на совершенствование законодательства в отношении естественных монополий, а также на повышение эффективности работы Федеральной антимонопольной службы. Таможенно-тарифное регулирование: внедрение новых технологий таможенного администрирования в рамках Таможенного союза-2010, ориентация на снижение средневзвешенного таможенного тарифа. Нетарифное регулирование: расширение использования нетарифных методов регулирования, которые реализуются в рамках административного управления, в частности, поддержка экспорта высокотехнологичной продукции, услуг и технологий.

Инновационное развитие. В долгосрочной перспективе, особенно в условиях исчерпания потенциала эффективности другими факторами, инновации приобретут исключительное значение для повышения стандартов и качества жизни населения. Инновационная политика предполагает создание условий для повышения инновационной активности российских компаний и доли инвестиций, направляемых на внедрение качественно новых продуктов и технологических процессов.

Поддержка среднего и малого бизнеса. В рамках проведения административной реформы предполагается снижение административных барьеров, сокращение перечня лицензируемых видов деятельности, упрощение порядка регистрации.

Формирование инвестиционно-привлекательной среды, снижение совокупной налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов. В долгосрочной перспективе (2020 г.) налоговая политика направлена на снижение налоговых доходов бюджетной системы РФ до 33% ВВП.

Важнейшими направлениями протекционизма в настоящее время должно стать повышение роли нетарифных ограничений и селективный характер протекционистских мер: защищается не внутреннее производство в целом, а отдельные отрасли. Протекционистские меры все чаще вводятся в качестве элемента структурной политики, нацеленной на приспособление национальных производителей к происходящим изменениям во всемирном хозяйстве. Роль и значение протекционизма в современных экономических условиях продолжают оставаться значительными. Государственная защитная политика позволит национальной экономике быстрее и эффективнее адаптироваться к условиям глобальной экономики.

Простыми словами, протекционизм – это модель экономики, в которой искусственно все преференции отдаются собственным производителям. Государство создает для них благоприятную среду за счет снижения конкуренции на рынке, что достигается благодаря закрытию своего рынка для иностранных компаний. Зачастую в таких моделях, отечественные компании активно финансируются из государственной казны.

Современная политика протекционизма. Государства, проводя протекционистскую политику, используют таможенно-тарифные и нетарифные ограничения. Основная задача правительства в области международной торговли – помочь экспортерам вывезти как можно больше своей продукции, сделав их товары более конкурентными на международном рынке, и ограничить импорт, понизив конкурентоспособность иностранных товаров на внутреннем рынке. Часть методов государственного регулирования направлена на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции и относится, прежде всего, к импорту. Другая группа методов соответственно имеет своей целью форсирование экспорта.

Крайней формой государственного ограничения внешней торговли являются экономические санкции, например торговое эмбарго – запрещение государством ввоза в какую-либо страну или вывоза из какой-либо страны товаров. Страна вводит эмбарго на торговлю с другой страной, как правило, по политическим мотивам. Экономические

санкции по отношению к какой-либо стране могут также носить коллективный характер, например, когда они вводятся по решению ООН.

Из общей теории очевидно, что эмбарго наносит экономический ущерб как стране, вводящей эмбарго, так и стране, против которой оно вводится.

Сторонники протекционизма утверждают, что ограничение импорта необходимо, во-первых, для того, чтобы поддержать отечественных производителей, сохранить рабочие места и тем самым обеспечить социальную стабильность. Во-вторых, сокращение импорта увеличивает совокупный спрос в стране и тем самым стимулирует рост производства и занятости. Однако существо проблемы заключается в том, что отечественное производство нуждается в защите в силу своей недостаточной эффективности, и политика протекционизма, ограничивая конкуренцию, создает условия для сохранения такого положения. Кроме того, хотя импорт сокращает занятость в импортозамещающих отраслях, но одновременно он создает и новую занятость (связанную, например, с закупкой, продажей, послепродажным обслуживанием импортной продукции). Наконец, государство может обеспечить поддержку отечественных производителей и ее эффективным, чем протекционизм, методом, с меньшими потерями для благосостояния общества.

Часто приводится аргумент, что протекционизм необходим как временная мера для того, чтобы нарождающиеся перспективные отрасли промышленности, в которых пока высок уровень издержек, смогли сформироваться и укрепить свои позиции. По мере становления этих отраслей и повышения их эффективности уровень протекционистской защиты может снижаться. Особенно часто этот аргумент приводится применительно к развивающимся странам.

Однако, во-первых, достаточно трудно точно определить, какая именно отрасль является действительно перспективной с точки зрения формирования новых сравнительных преимуществ страны. Во-вторых, протекционизм в отношении молодых отраслей в значительной степени снижает стимулы к повышению их эффективности, и в результате период становления может затянуться на неопределенно долгое время. Наконец, в-третьих, и в случае с молодыми отраслями предоставление субсидий или других льгот оказывается более эффективным средством поддержки, чем внешнеторговый протекционизм.

Сегодня перед мировой экономикой стоят общие задачи – найти новые источники роста мировой экономики, сформировать открытое пространство взаимовыгодного сотрудничества, где нет давления, нет санкций, где нет места протекционизму и ограничениям. А это, к сожалению, реальность современного мира, современной мировой экономики.

Шмелев А.В.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Невозможно развитие национальной экономики без иностранных кредитов, инвестиций в сырьевые отрасли, привлечения передовых технологий в экспортные и импортозамещающие отрасли, в аграрный сектор и производство потребительских товаров. Но вместе с тем, государству никогда не следует забывать о том, что привлечение иностранного капитала и валютных ресурсов требует обоснованного подхода в части высокоэффективного их использования, должной отдачи заемных средств. Значительное увеличение внешнего долга может привести к долговременным отрицательным экономическим последствиям, связанным с изменением курса национальной валюты, соотношения экспорта и импорта, затруднениями в развитии отечественной экономики.

Система управления государственным долгом функционирует для урегулирования состояния долговых отношений. Текущая ситуация в области государственных заимствований характеризуется проведением достаточно взвешенной политики в области внешних

и внутренних заимствований, а также переходом к применению методов активного управления долгом с целью сокращения расходов на его обслуживание.

Несмотря на актуальность выбранной темы исследования, в настоящее время в системе управления государственной задолженностью существует множество проблем. В действующей системе управления государственным долгом отсутствуют следующие элементы:

1. Четкое законодательное закрепление разделения компетенции между ветвями государственной власти в области управления государственным долгом.

2. Детализированный учет долговых обязательств.

3. Единая система анализа и оценки рисков, связанных со структурой государственного долга.

4. Координация долговой политики государства с политикой в области управления золотовалютными резервами и процентной политикой Банка России.

5. Открытая, регулярная и адекватная отчетность о государственном долге.

6. Система учета и регистрации субфедеральных, региональных и муниципальных заимствований, а также анализа заимствований негосударственного сектора экономики.

Упомянутые проблемы могут быть решены только в случае создания и совершенствования следующих элементов системы управления государственным долгом:

1. Совершенствование правовых основ в области управления долгом.

2. Создание единой и централизованной организационной структуры и четких механизмов управления долгом.

3. Создание единой системы учета государственного долга и единой базы данных по учету государственного долга.

4. Формирование интегрированной и унифицированной системы управления долгом и финансового анализа долговых операций и заимствований.

5. Совершенствование механизмов взаимодействия системы управления долгом с системой кассового управления средствами бюджета и т.д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях финансовой глобализации назрела необходимость новых подходов к совершенствованию внешней и внутренней долговой политики в целях повышения ее роли в модернизации экономики России, однако не надо забывать, что любой инструмент стимулирования имеет свои границы эффективности, выйдя за которые, можно получить прямо пропорциональный результат. Стоит отметить, что предложенные меры позволят повысить эффективность управления государственным долгом Российской Федерации и улучшить ситуацию в области государственных заимствований, а, следовательно, и экономического состояния страны в целом.

Єфременко А.Г., Майстрова Ю.М.

ФОРМУВАННЯ АНАЛІТИЧНОЇ ОЦІНКИ ФУНКЦІОНУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ ТА ЗАРУБІЖНИХ СИСТЕМ ОПОДАТКУВАННЯ

Відповідно до Бюджетного кодексу України, основним джерелом доходів міського бюджету є податок на доходи фізичних осіб (ПДФО), який кожен громадянин сплачує із заробітної плати. В бюджеті міста залишається приблизно 60 % ПДФО, що є основою загального фонду. Тобто зазначений податок можна назвати важливою і значною складовою дохідної частини бюджету.

В результаті збільшення мінімальної заробітної плати до 3700 грн. та ставки податку на доходи фізичних осіб у розмірі 18% маємо надходження до бюджету як мінімум 666 грн. податку щомісяця. І якщо враховувати, що місту залишається 60 %, то із найменшої зарплати одного громадянина за рік надходить 4795,2 грн. Таким чином, є

важливим організація контролю щодо розподілу та витрачання коштів громадян з боку депутатського корпусу та міської адміністрації.

Що стосується зарубіжної практики, то економічно розвинені країни характеризуються високими ставками податків з громадян. При цьому в більшості країн застосовується так звана прогресивна шкала – що більший дохід, то вища ставка податку з доходів (до речі, свого часу така система була і в Україні)¹. Для прикладу наведемо ставки прибуткового податку (який також називають індивідуальний) у деяких країнах світу. Так, в Німеччині він складає 14-47%, в Австрії – 21-50%, в Польщі – 18-40%, Італії – 23-45%, Франції – 5-46%, Іспанії – 46%. Найвищі ставки цього податку ми спостерігаємо у Швеції і Бельгії: 56 і 54% відповідно.

Але слід відмітити, що й доходи громадян цих країн суттєво відрізняються від українських показників. За допомогою сайтів пошуку роботи ми проаналізували доходи громадян деяких країн, обравши для прикладу посаду бухгалтера. Таким чином, якщо на українських підприємствах бухгалтер отримує в середньому 4-5 тис. грн., то в Німеччині на відповідній посаді маємо 3 – 4 тис. євро (приблизно 120 тис. грн.). В Іспанії дохід обліковця розраховується в межах 1,75 тис. – 4,8 тис. євро (до 153,6 тис. грн.), в Чехії – 30 тис. крон (31 тис. грн.), у Франції – 2-2,5 тис. євро (до 80 тис. грн.). Бухгалтер в Польщі і Латвії заробляє приблизно однаково: 2,5 – 3 тис. злотих і 750 євро відповідно (на сьогоднішній день це до 24 тис. грн.). Також, цікавим в даному питанні є дослідження і оцінка рівня «складності» формування і подання податкової звітності та сплати податків суб'єктами господарювання різних країн.

Так, міжнародна компанія PWC визначила рейтинги країн за трьома основними критеріями: узагальнена податкова ставка, час (період) для подання звітності і кількість платежів². Всього проаналізовано 189 країн, деякі з них ми узагальнили в таблиці.

Рейтинг країн світу щодо складності оподаткування

Місце країни в рейтингу	Країна	Узагальнена податкова ставка, %	Період подання звітності (год)	Кількість платежів (шт.)
1	ОАЕ	14,9	12	4
2	Катар	11,3	41	4
3	Саудівська Аравія	14,5	72	3
6	Ірландія	25,7	80	9
8	Канада	24,3	131	8
18	Казахстан	28,6	188	7
29	Грузія	16,4	280	5
56	Росія	50,6	177	7
64	США	46,3	175	11
164	Україна	54,9	390	28

Але необхідно зазначити, що не тільки податки, їх розміри або обсяги доходів населення визначають економічний рівень держави.

Крім податкового клімату, необхідно враховувати такі чинники, як рівень корупції, захищеність прав власності та інвестицій, розвиток технологій, впровадження інновацій, свобода торгівлі, особисті свободи громадян, бюрократичні перепони бізнесу і стан фондового ринку. Доречним прикладом такої держави є Сингапур, що входить в десятку найменш корумпованих країн світу, посідає перші місця за рівнем

¹ Податкові системи зарубіжних країн: навчальний посібник / [Я.В. Литвиненко, І.Д. Якушик]. – К.: МАУП, 2012. – 208 с.

² www.telegraf.in.ua.

конкурентоспроможності і рівнем доходів населення. Такий економічний розвиток досягається також впровадженням в цій країні досконалої системи оподаткування та низьким рівнем втручання держави в економіку.

Система оподаткування прибутку (ставка 17%) в Сингапурі однорівнева. Це означає, що акціонер не повинен платити податки з отриманих дивідендів. Для порівняння, в Україні знову введено відрахування і сплату податку за ставкою 5 % з дивідендів за акціями та корпоративними правами, нарахованим резидентами – платниками податку на прибуток підприємств.

Отже, можна зробити висновок, що податкова система України знаходиться в постійних змінах і реформах. Вважаємо, що в цьому процесі необхідно аналізувати як світовий досвід, так і значною мірою враховувати особливості стану та економічного розвитку України.

Бандурко М.В.

ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Развитие рыночной экономики в условиях современности требует от субъектов хозяйствования, с одной стороны, повышения их конкурентоспособности, а с другой, – обеспечение стабильного и устойчивого функционирования в условиях динамической среды. С этих позиций ведущее место в общей стратегии занимает научно-технологическая программа развития предприятия, которая основывается не только на продуктовых и технологических инновациях, но и учитывать возможности технологических новшеств, использования новых материалов, поиска и использования новых методов работы на рынке. Практика показывает, что большое количество процветающих предприятий достигли успеха благодаря инновациям. Однако не все предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, достигают успеха и получают высокую прибыль, что зависит в основном от причин высокого риска вследствие неопределенности поведения потребителей, непредсказуемости действий конкурентов и др. Обобщая мнения разных исследователей относительно определения стратегии, следует констатировать, что существует разница во взглядах авторов, которая проявляется в основном в неодинаковом учете степени жесткости прямого управленческого воздействия на субъекты экономического процесса. Таким образом, на наш взгляд, уместным будет выражение Г. Минцберга: «Каждое определение добавляет важные элементы нашего понимания стратегии, побуждая нас ставить фундаментальные вопросы об организации и их развитие вообще». Определений стратегий много, однако в общем виде можно констатировать следующее: стратегия описывает, как компания с ресурсами, которыми она обладает, собирается конкурировать в настоящих и будущих условиях.

В этом же контексте заслуживает внимания определение. Алексеенко: “инновационная стратегия – целенаправленная деятельность по определению приоритетных направлений перспективного развития компании и их реализации, в результате которой за счет инноваций обеспечивается новое качество производства, обслуживания и управления и, в конечном итоге – приобретение и закрепление конкурентных преимуществ компании”. При этом автор уточняет, что инновационные стратегии компании во многом зависят от того, является инновационная деятельность основным видом ее деятельности.

Следовательно, в большинстве случаев, инновационная стратегия – одно из средств достижения целей организации, отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для отдельной организации и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей. Как и общие стратегии, направленные на развитие и использование потенциала организации, она

рассматривается как реакция на изменение внешней среды. Поэтому многообразие инновационных стратегий обуславливается составом компонентов внутренней среды организации. В частности, основными направлениями инновационной стратегии могут быть: 1) инновационная деятельность организации, направленная на получение новых продуктов, технологий и услуг; 2) применение новых методов в НИОКР, производстве, маркетинге и управлении; 3) переход к новым организационным структурам; 4) применение новых ресурсов и новых подходов к использованию традиционных ресурсов. Следует отметить, что понятия, идентичные термину «инновационная стратегия», используются в практике отечественных предприятий очень давно. Анализируя ситуацию в инновационной сфере украинской экономики, отметим, что она обусловлена, прежде всего, отсутствием инновационной стратегии в управлении инновационной деятельностью. В теоретико-методологическом контексте, по мнению ученых и практиков, главной целью инновационной стратегии в нашем государстве должно быть предотвращение распада научно-технологического потенциала и создание предпосылок для быстрого и эффективного внедрения технологических инноваций во всех сферах хозяйственной деятельности и обеспечения структурно-технологической модернизации как на уровне предприятий, так и экономики в целом.

Инновационная стратегия на уровне предприятия зависит от инновационных стратегий более высоких уровней, потому что именно макроуровень создает условия для функционирования организаций в научно-технологических направлениях, соответствующих мировым тенденциям развития. Основу региональных инновационных стратегий составляют цели инновационной деятельности предприятий. Как показывает практический опыт промышленно развитых стран, предприятия, которые внедряют инновационную стратегию, увеличивают объемы производства, реализации и прибыли, повышают производительность труда, ускоряют оборачиваемость вложенного капитала, осваивают и предлагают для рынка качественно новые виды продукции. Таким образом, рассмотрев вышесказанное, можно сделать вывод о том, что инновационная стратегия является основой устойчивого развития экономики, методов создания и государственного регулирования инновационной сферы, применения новой техники, новых технологических процессов, освоение новых рынков сбыта, разработки и постановки на производство продукции с новыми свойствами.

Для осуществления инновационной деятельности предприятие должно иметь такую структуру и такой настрой его коллектива, которые способствовали бы созданию атмосферы предпринимательства и восприятия нового как удовлетворительные возможности для его сохранения и развития. Процесс выбора инновационной стратегии развития предприятия предполагает оценку всех форм инновационной деятельности, что проявляется в нововведениях различного типа. В частности, в зависимости от конкретных условий микро – и макросреды предприятие может выбрать адаптационную или творческую инновационную стратегию. Сущность адаптационной стратегии состоит в проведении предприятием частичных изменений, которые позволяют ему усовершенствовать ранее освоенные товары и услуги в рамках сложившихся организационных структур и тенденций деятельности. Предприятие выходит на рынок нововведений не в качестве первого продавца, а вслед за ним, когда уже известна реакция рынка на предложенное новшество. Поэтому инновации такого предприятия выступают как форма вынужденной ответной реакции на вызовы внешней среды бизнеса, чтобы не потерять завоеванные ранее рыночные позиции. Следует отметить, что в условиях нестабильных товарно-денежных отношений адаптационная стратегия малоэффективна. Творческая инновационная стратегия применяется тогда, когда инновации становятся исходной базой повышения конкурентоспособности продукции предприятия, расширения и укрепления рыночных позиций, освоения новых областей применения изделий, т. е. активным средством бизнеса.

В рамках второго подхода под инновационной стратегией компании понимают стратегию использования нововведений: если руководство компании поддерживает попытки

реализовать нововведение, вероятность того, что оно будет принято к внедрению в организации, возрастает. Авторы особо выделяют необходимость инновационного планирования, обосновывая это условиями растущей конкуренции. Анализ практики предприятий, которые успешно осуществляют инновационную деятельность, показывает, что основным побудительным мотивом для разработки инноваций является желание и стремление руководства вести стратегическую деятельность вообще и осуществлять инновационную в частности. То есть, на предприятии должен быть лидер-новатор, который готов выделить ресурсы на разработку новой продукции и постоянно заинтересовывать в инновациях весь персонал. Из мирового опыта нам известно, что стремление к инновациям таких известных менеджеров, как Билл Гейтс из компании Microsoft, Акио Морито с Sony, Джек Уэлч из General Electric, привело их компании к мировому лидерству.

Подытоживая вышесказанное, считаем целесообразным придерживаться следующего положения: для достижения результативности стратегической деятельности предприятий в условиях глобальной конкуренции необходимо применять оба подхода к формированию инновационной стратегии, поскольку они являются результатом комплексного внедрения различного типа инноваций (по теории И. Шумпетера): в первом случае – это организационные инновации, во втором – технологические.

Изварин Г.В., научн.рук. Буракова Л.Г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Экономическая теория – фундаментальная наука, раскрывающая законы, управляющие развитием производства, распределения, обмена и потребления, и поэтому является методологической основой всей системы экономических наук. Вместе с тем она учитывает обобщения и выводы конкретных экономических дисциплин, что обогащает экономическую теорию. Взаимодействие экономической теории с конкретными экономическими науками определяет развитие экономической науки в целом. Отдельные ученые считают, что конкретные экономические науки имеют «свою» теорию. Действительно, каждая сфера или отрасль экономики характеризуется своеобразными условиями прохождения экономических процессов и требует творческого подхода к их раскрытию, поэтому обобщения и выводы конкретных наук, сделанные в процессе анализа, могут иметь определенные различия или особенности. Но это не «своя» теория, а результат применения законов и принципов экономической теории к этим своеобразным условиям, диалектического взаимодействия общего и особенного. Какую бы значительную проблему конкретной экономики мы не взяли (ценообразование, движение и воспроизводство основного капитала), в ее основе – закон стоимости или капитализация дохода, учение об основном капитале, раскрытые и научно обоснованные экономической теорией.

Под предметом экономической теории можно понимать исследование проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управление ими, с целью достижения максимального удовлетворения материальных потребностей человека и общества. В современном мире перед экономической теорией стоит ряд проблем. Рассмотрим основные из них.

Первая проблема.

Современная экономическая теория ограничена теорией рыночной экономики, то есть мы оказались в плену рыночного фундаментализма. Эта теория не освещает историческую перспективу ни нашей страны, ни человеческого общества в целом. Поэтому знание законов рыночной экономики, механизма ее функционирования – непременное условие успешного хозяйствования. Однако этот процесс нельзя оторвать от общего закономерного движения человечества от индустриальной к информационной эпохе.

Вторая проблема.

Экономическая теория раньше игнорировала, а в настоящее время еще недооценивает тот бесспорный факт, что современная экономика – это не чисто рыночная, а смешанная экономика, органично сочетающая рыночный механизм с государственным регулированием экономики. И хотя говорится об экономической роли государства в рыночной экономике, однако нередко это делается несколько искусственно, отдельно о рынке, потом отдельно о роли государства. А в действительности рыночное и государственное регулирование тесно взаимосвязано. Недооценка внутренней взаимосвязи и взаимодействия рыночного механизма и государственного регулирования экономики стала одной из причин уменьшения государственного вмешательства в экономику и даже выведения государства из сферы экономики.

Третья проблема.

Рыночный фундаментализм обусловил то, что переходный период, и экономическая политика были ограничены рыночными преобразованиями (разгосударствлением, приватизацией, демонополизацией), то есть изменениями производственных отношений, и фактически не касались производительных сил, структурных сдвигов в экономике. Это обусловило стремительное ухудшение структуры экономики, разрушение передовых отраслей машиностроения, электронной и других высокотехнологичных отраслей.

Четвертая проблема.

Современная экономика, наука и техника породили качественно новый – инновационный – тип экономического роста, без которого у страны не может быть будущего. Переход на инновационный тип развития требует создания целостной национальной инновационной системы – сложной институциональной и экономической инфраструктуры, обеспечивающей единство фундаментальных и прикладных научных исследований, проектно-конструкторских разработок и их внедрения в практику.

Пятая проблема.

Современная эпоха связана с глубокими изменениями места и роли человека в экономике и обществе. Если традиционные факторы производства приумножали физические силы человека, то информация и знания реализуют и приумножают его умственный потенциал, что проявилось в интеллектуализации производства и труда, в появлении новых понятий – интеллектуальный продукт, интеллектуальный труд, интеллектуальная собственность, человеческий капитал.

В результате работы мы установили, что для полного удовлетворения всех неограниченных и постоянно растущих потребностей людей экономика никогда не располагает и в обозримом будущем не будет располагать достаточными ресурсами. Поэтому объективно общество всегда стоит перед проблемой: как распорядиться теми ограниченными факторами производства, которые у него имеются, чтобы полнее удовлетворить потребности всех субъектов экономики. Другими словами, общество должно добиваться того, чтобы максимизировать выпуск экономических благ. Эта проблема стоит и перед странами с высокоразвитой экономикой, и перед странами, экономика которых находится на низкой ступени развития.

Во всех без исключения случаях ограниченность факторов производства и экономических благ ставит перед обществом три фундаментальных проблемы: Что производить? Как производить? Для кого производить?

«Экономическая теория, – говорил выдающийся английский экономист первой половины XX в. Дж. Кейнс, – не есть набор уже готовых рекомендаций, применяемых непосредственно в хозяйственной политике. Она является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления»¹.

¹ Д.М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, издательство «Гелиос АРВ», 2017.

БЕЗРАБОТИЦА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Макроэкономическая нестабильность – нарушение макроэкономического равновесия, проявляющаяся в циклических спадах национального производства; безработице; инфляции.

В качестве существенных форм проявления макроэкономической нестабильности выступают несоответствия между совокупным спросом и совокупным предложением, сбережениями и инвестициями, государственными доходами и расходами и т.д. Функциональные формы ее проявления составляет все то, что может затормозить достижение основных стратегических целей развития и функционирования национальной экономики.

Цели макроэкономического регулирования:

- ✓ высокие и устойчивые темпы экономического роста;
- ✓ высокий уровень занятости и низкий уровень безработицы;
- ✓ стабильный уровень цен;
- ✓ экспортно-импортная сбалансированность;
- ✓ экономическая эффективность;
- ✓ справедливая система распределения доходов.

Важным явлением, характеризующим макроэкономическую нестабильность и имеющим циклический характер развития, выступает безработица.

Безработица – это социальное явление, предполагающее отсутствие работы у части населения, состоящей из лиц, достигших трудоспособного возраста, не имеющих работы и находящихся в поиске работы.

Для измерения безработицы используются два показателя:

- ✓ уровень безработицы – показатель, представляющий собой отношение численности безработных к общей численности рабочей силы (сумме количества занятых и безработных), выраженное в процентах;
- ✓ уровень участия в рабочей силе – показатель, представляющий собой отношение численности рабочей силы к общей численности взрослого населения, выраженное в процентах.

К основным объективным причинам безработицы России относят:

- ✓ экономическую нестабильность;
- ✓ диспропорции, связанные с шоковым периодом в рыночной экономике;
- ✓ банкротство предприятий;
- ✓ снижение производства.

Основные субъективные причины безработицы в России:

- ✓ сокращение штатов;
- ✓ уход за ребенком;
- ✓ низкая заработная плата;
- ✓ плохие условия труда;
- ✓ исключение срока трудового соглашения;
- ✓ ликвидация предприятия;
- ✓ состояние здоровья;
- ✓ смена места жительства;
- ✓ задержка выплаты заработной платы.

Выделяют экономические и социальные последствия безработицы, которые проявляются как на индивидуальном уровне, так и на общественном уровне.

Социальные последствия безработицы – это психологические, социальные и политические последствия потери работы

Экономические последствия безработицы на индивидуальном уровне заключаются в потере дохода или части дохода (т.е. снижении текущего дохода), а также в потере ква-

лификации и поэтому уменьшении шансов найти высокооплачиваемую, престижную работу в будущем. Экономические последствия безработицы на уровне общества в целом состоят в недопроизводстве валового национального продукта, отставании фактического ВВП от потенциального ВВП.

Социальные последствия безработицы на макроэкономическом уровне проявляются в следующем: безработица наносит людям, лишившимся работы, психологическую травму, поскольку они начинают ощущать себя лишними и ненужными в обществе. Не случайно утверждение врачей о том, что высокая и длительная безработица ухудшает здоровье нации.

Различные исследования показали, что у безработных ухудшается физическое и психическое самочувствие – от недомогания, бессонницы и головной боли до заниженной самооценки, жизненной неудовлетворенности и многих психических проблем. Особенно опасна безработица среди молодежи, заканчивающей средние учебные заведения. Отсутствие профессиональной подготовки, специальности делает для них довольно сложной проблему трудоустройства. В этих условиях часть молодых людей может пополнить криминогенную среду. Наличие циклической безработицы (когда фактический уровень безработицы превышает ее естественный уровень) означает, что ресурсы используются не полностью. Поэтому фактический ВВП меньше, чем потенциальный.

Ситуация на регистрируемом рынке труда города Гуково в целом стабильна. Уровень безработицы по состоянию на 01.07.2018 г. составил 1,29% от численности экономически активного населения. Коэффициент напряженности на рынке труда, определяющий численность незанятых граждан, состоящих на учете в Центре занятости населения, в расчете на 1 вакансию – 0,45 чел. С начала года в Центре занятости населения в целях поиска работы зарегистрировано 1976 человек, что в 1,2 раза больше, чем в прошлом году. В качестве безработных признан 541 человек, что на 22,7% меньше, чем год назад. На 01.07.2018 на учете в Центре занятости состоит 397 безработных граждан, из них высшее профессиональное образование имеют 109 человек, среднее профессиональное образование – 200 человек. Наибольшее число безработных граждан на рынке труда города представлено следующими профессиями и специальностями: бухгалтер, специалист, менеджер, инженер, инспектор, кассир, рабочие, имеющие шахтерские профессии и специальности. В ГКУ РО «Центр занятости населения города Гуково» с начала года работодателями заявлено 2756 вакансий.

В настоящее время банк вакансий содержит 949 позиций, что на 22,9% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Из имеющихся вакансий, 59,7% – для замещения рабочих профессий, что на 31,3% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Наиболее востребованные профессии на рынке труда города: медицинские работники (врачи, медсестры), педагогические работники, продавцы, строители, швеи, отделочники.

Службы занятости, созданные в России в соответствии с законом «О занятости населения в Российской Федерации» (ФЗ № 1032-1(ред.от 03.07.2018) от 19.04.1991) и вобравшие в себя мировой опыт функционирования подобных организаций на Западе, предоставляют безработным бесплатные консультации по профориентации, осуществляют бесплатное посредничество и содействие в подборе работы. Государство гарантирует бесплатное обучение новой профессии (специальности) и повышение квалификации, получение субсидий для переезда к новому месту жительства, временную занятость на общественных работах.

Бубело И.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА УКРАИНЫ

Украинское независимое государство сложилось после длительной стагнации в рамках социалистической экономики. Страна прошла через период ошибок практически всех украинских правительств, которые стремились обойти экономические законы в поисках собст-

венных путей развития, что в результате привело экономику к серьезному упадку. Сегодня все понимают необходимость реформирования экономики на основе рыночных отношений. Попытки реформирования принимаются. Однако это реформирование имеет ряд несоответствий, которые отражаются на функционировании отдельных секторов экономики. Примером таких противоречий может служить положение на фондовом рынке Украины.

Фондовый рынок (рынок ценных бумаг) – это сектор финансового рынка, на котором производится купля-продажа ряда финансовых инструментов (фондовых ценностей). Этот рынок существует уже более двух десятков лет, и все эти годы он находился и находится в каком-то своеобразном призрачном состоянии, что отмечается многими экспертами. С одной стороны, есть все атрибуты фондового рынка (торговцы, регистраторы, биржи и прочая инфраструктура).

Как признает глава НКЦБФР, на отечественном рынке торговалось много ценных бумаг с признаками фиктивности. По результатам операций с такими инструментами формировались фиктивные показатели капитализации. Таким образом, рынок подавал фиктивные сигналы инвесторам и экономике в целом, а фондовые биржи все больше напоминали «группы по интересам», которые помогали рисовать требуемые показатели¹.

Ведущие украинские эксперты называют основными факторами, сдерживающими развитие экономики в целом и фондового рынка, в частности, коррупцию, особенно в судебной системе, и слабый приток иностранных инвестиций.

К ним можно добавить еще ряд внешних факторов:

- тяжелое положение многих крупных предприятий Украины;
- слабое развитие производственного и инновационного малого бизнеса;
- отсутствие единых правил и действенного законодательного обеспечения работы фондового рынка;
- малый объем акций и облигаций надежных эмитентов в свободном обращении;
- игнорирование инновационного процесса, как важнейшего фактора развития экономики в целом и фондового рынка, в частности;
- нарушение прав миноритарных акционеров;
- незаконченная приватизация госсобственности;
- недостаточное количество эффективных собственников;
- недоверие населения к фондовому рынку;
- валютные ограничения НБУ и другие.

Все вышеперечисленные факторы, так или иначе, отражаются на состоянии экономики, так как от них зависит величина многих макроэкономических показателей, влияние которых на фондовый рынок в разных странах оценивают по-разному.

Важным фактором, сдерживающим развитие экономики в целом и фондового рынка, в частности, является коррупция. Что касается борьбы с этим пагубным явлением, то по заявлению директора Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) А. Сытника страна стремительно теряет темпы антикоррупционных реформ, так как даже те дела в отношении коррупционеров, которые инициирует НАБУ блокируются судами.

Иностранные инвестиции, а точнее их слабый поток в Украину, это еще один сдерживающий развитие экономики и фондового рынка фактор. Для многих стран, находившихся в состоянии кризиса, подобного нашему, драйверами роста становились именно иностранные инвестиции.

Сейчас просто не выгодно работать в этой сфере – последние несколько лет отечественный фондовый рынок сокращается, что четко демонстрирует динамика индексов акций Украинской биржи и ПФТС: за последние 5 лет они упали более чем на 70% и продолжают снижение². Малым и средним предприятиям (МСП) в Украине, как и прежде,

¹ Хромаев Т. Як створити в Україні ефективний ринок капіталу [Електронний ресурс]/Т.Хромаєв. – Режим доступу: fef.kneu.edu.ua/depts.7/k_finansiv_pidpnyemstv/market/

² Чуйко В. Фондовый рынок Украины: как оживить «мертвеца» [Электронный ресурс]/В. Чуйко.

уделяется недостаточно внимания. Это касается доступа к ресурсам, возможности сотрудничества с крупным бизнесом; законодательной, финансовой и информационной поддержки, особенно в период становления МСП. При этом, как будь-то, забывают, что это тоже участники фондового рынка. В развитых странах малый бизнес – драйвер развития экономики.

Анализируя ответы респондентов относительно необходимых изменений, можно сделать вывод, что представители МСБ преимущественно ожидают от государства не столько прямой финансовой поддержки, сколько создания благоприятных условий для развития бизнеса. Именно такой ответ дали 77% опрошенных. Среди необходимых мер, представители бизнеса зачастую называют дерегуляцию и упрощение налогового администрирования (более 80% респондентов)¹.

Как показывает зарубежная практика, развитие фондового рынка не возможно без развития инновационного процесса в стране. Инновации позволяют существенно повысить показатели производства, что в итоге положительно отражается на капитализации рынка ценных бумаг. В Украине малый инновационный бизнес еще не получил должного развития. Но для его функционирования в будущем необходимо соответствующее законодательное обеспечение. Если взглянуть на наше государство в координатах международных рейтингов, то можно увидеть некую противоречивую картину.

Например, по Глобальному инновационному рейтингу, составленному агентством Bloomberg, Украина входит в число 50 стран – лидеров мира по уровню инновационного развития (42-е место по итогам 2012 г.). Самыми сильными сторонами Украины, с точки зрения инновационности, признаются: охват населения высшим образованием (6-е место в мире), патентная активность (17-е место), интенсивность НИОКР (39-е место), технологические возможности промышленности (34-е место)². Вместе с тем, пока инновационный процесс в Украине находится в состоянии заторженности, мировой инновационный процесс выходит на новый уровень.

Анализ мирового опыта свидетельствует, что в основе инновационного прыжка большинства стран-лидеров современной экономики лежат довольно простые и не очень затратные, с точки зрения финансов, решения. Главный фактор успеха – систематичность и непрерывность шагов, направленных на стимулирование инноваций³].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Состояние фондового рынка в значительной степени определяется внешними факторами влияния. Для обеспечения позитивности и эффективности влияния внешних факторов на состояние и развитие фондового рынка в Украине государству необходимо:

1. Выполнить главную государственную задачу – обеспечить спокойствие в обществе на основе политической и экономической стабильности.

2. С целью усиления борьбы с коррупцией создать в стране независимый Антикоррупционный суд.

3. С целью увеличения количества участников фондового рынка создать условия для восстановления и расширения производства на крупных промышленных предприятиях.

4. Законодательно закрепить приоритетность развития науки и образования как ведущих отраслей экономики, а также стратегию инновационного развития народного хозяйства.

5. Обеспечить условия для развития инновационного и производственного малого бизнеса как основы создания цивилизованной конкурентной среды на рынке и обеспечения повышенного спроса в производстве на эффективные научные разработки.

¹ Что сдерживает развитие малого бизнеса в Украине?[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finclub.net/overview/chto-sderzhivaet-rost-malogo-biznesa-v-Ukraine.html>

² Семиноженко В. Возможен ли в Украине инновационный прыжок? [Электронный ресурс]/ В.Семиноженко.

³ Там же.

6. Обеспечить эффективность приватизации за счет доступа к государственной собственности эффективных собственников, при их тщательном отборе, и последующего контроля выполнения предложенных ими эффективных программ развития приватизируемых объектов.

7. Устранить причины, сдерживающие приток прямых иностранных инвестиций в Украину.

8. Стимулировать активный интерес граждан Украины к участию в работе рынка ценных бумаг за счет повышения жизненного уровня основной массы населения в условиях экономического роста.

Чернышова И.А., Самсолян В.С., Бабанова Ю.А.

РОБОТИЗИРОВАННАЯ БЕЗРАБОТИЦА: ПОНЯТИЕ И МАСШТАБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Будущее – это не только массовое распространение 3D-печати, беспилотные автомобили и повсеместное присутствие роботов.

Будущее – это ещё и безработица. По прогнозу, к 2020 году 5 млн человек лишатся работы из-за развития искусственного интеллекта и робототехники. Это данные из отчёта Всемирного экономического форума.

Роботизированная безработица – это потеря рабочих мест, вызванная технологическими изменениями. Данная форма безработицы относится к новейшим формам сокращения занятости рабочей силы. Она связана с внедрением малолюдной и безлюдной технологии, основанной на электронной технике.

Еще в начале промышленной революции этого боялись луддиты, британские ткачи, которые начали протестовать против внедрения станков, разрушать оборудование и целые фабрики. Чтобы подавить это восстание, властям Британии потребовалось больше солдат, чем для войны с Наполеоном. Большинство луддитов были казнены или сосланы, но их опасения воплотились в экономической науке.

А в последнее время робототехника является одной из самых развивающихся отраслей промышленности. Каждый год на планете проводится испытание нескольких тысяч моделей различных роботов, около половины, из которых впоследствии успешно проходят испытания и приступают к выполнению своих обязанностей в промышленности, сфере услуг и других областях человеческой жизни.

Пока говорить о том, что автоматические помощники человечества могут вообще избавить людей от любого труда, не приходится, однако становится очевидным, что уже в недалеком будущем они смогут сильно потеснить нас на рынке труда т.е. массовая безработица намного ближе, чем мы боялись. Возможно, она уже начинается.

К 2060 году или около того мы получим искусственный интеллект, который сможет делать всё то же самое, что и обычный человек. Значит, почти все обычные профессии исчезнут. А обычная работа – это то, что есть почти у каждого из нас. Эрик Шмидт, председатель совета директоров Google, считает: «Целью государства должна стать полная постоянная занятость во что бы то ни стало», – говорит он.

Сейчас кажется, что до 2060 года ещё далеко, но если опрос Оксфорда и Йеля говорит правду, мы столкнёмся с апокалипсисом безработицы куда раньше: все рутинные профессии исчезнут к середине 2030 годов.

Кай Фу Ли, бывший исполнительный директор Microsoft и Google, считает, что искусственный интеллект «заменит 50% человеческих профессий в ближайшие десять лет».

Президент РФ также отмечает: «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира». Это явление необратимо: большинство профессий постепенно исчезнут

между 2025 и 2060 годами. Только собственники капитала, которые будут контролировать большую часть роботов, останутся в выигрыше. А пострадает каждый, кто сейчас выполняет работу за деньги. Нет работы – нет денег.

В итоге полностью автоматизированные фермы и заводы будут производить намного более дешёвые товары, тогда конкуренция заставит снижать цены. Базовый материальный комфорт будет почти ничего не стоить.

Вместе с тем технологии оказывали значительное влияние на рынок труда, начиная с Промышленной революции. Внедрение новых технологий всегда вызывало краткосрочную потерю работы, однако, эти процессы не привели к массовой безработице. Например, статья Эндрю Макафи и Ерика Брюнджолфсона в *FinancialTimes* о том, что инновации, которые принесла промышленная революция, такие как электричество и двигатель внутреннего сгорания, создали спрос на иной тип рабочей силы. Стали нужны работники, которые «используют свои головы наряду с руками и спинами, или же вместо рук и спин». Предприниматели создали новые отрасли, которые нуждаются в образованных рабочих. Квалифицированные специалисты, в свою очередь, могут претендовать на более высокие зарплаты, то есть выигрывают все.

Согласно исследованию Бостонского университета, с течением времени многие профессии «уходят» по совершенно разным причинам – к примеру, технология устаревает и это ведет за собой сокращения – так было с телеграфными операторами. Однако, это не тоже самое, что автоматизация. Можно привести не так много примеров, когда именно автоматизация лишила людей рабочих мест, один из них – операторы лифтов.

Рабочие места, которые исчезнут из-за роботизации – те, которые не пользовались популярностью, на которых работодателям было сложно удерживать персонал. Автоматизация заменит рутинные, опасные, грязные операции, и сделает жизнь лучше, считают сторонники технологий.

По наблюдениям экономиста Московского технологического института Давида Аутора, в прошлом новые отрасли промышленности создавали гораздо больше рабочих мест, чем было уничтожено при их появлении. Однако, на современные технологии это аналогия переносится с трудом. Тем не менее, по мнению экспертов, роботизация вызовет кратковременную потерю рабочих мест, но освободившееся пространство на рынке труда все равно с течением времени заполнится.

Будущее, в котором автоматизация повсеместно используется в промышленности, не означает наступление тотальной безработицы. Такие крупные компании, как IBM, уже столкнулись с роботизацией и ее влиянием на рынок труда. И генеральный директор компании Джинни Рометти предложила концепцию «новых рабочих мест». Она с оптимизмом смотрит в будущее – Рометти считает, что роботы займут рабочие места, но в то же время появятся новые виды занятости, и люди будут работать в симбиозе с искусственным интеллектом.

Люди не проиграют конкуренцию с роботами: машины позволят людям меньше работать и больше наслаждаться жизнью. Безработица не страшна, если справедливо распределять блага, которые будут производить машины.

Власенко М.С. науков. керівн., к.е.н Татарінов В.В.

ОПЛАТА ПРАЦІ В УКРАЇНІ ТА НАПРЯМИ ЇЇ РОЗВИТКУ

Кардинальні зміни в економічному становищі України в останні роки вимагають критичного аналізу діючого господарського механізму, особливо одного з його ключових моментів – оплати праці. Під час трансформації економіки країни у ринкову формується цілий ряд негативних тенденцій, а саме: катастрофічний спад виробництва, зниження

рівня економічної ефективності, падіння продуктивності праці, зубожіння населення і, як наслідок, посилення соціальної напруги у суспільстві.

Незважаючи на прийняття закону організацію заробітної плати і сьогодні не можна визнати ефективною і досконалою. Свідченням цього є низький рівень номінальної й особливо реальної заробітної плати, відірваність її розмірів від результатів фінансово-господарської діяльності, диспропорції у міжгалузевій та міжкваліфікаційній диференціації оплати праці. Не менш суттєвими є недоліки в застосуванні форми та системи заробітної плати. На більшості підприємств домінує використання неефективних форм і систем заробітної плати, ще й досі вони дотримуються тарифної системи, що сформувалась у другій половині 80-х років. Масовим є явище, коли виплата премій не пов'язується з використанням умов і показників преміювання, а розглядаються як форма розподілу надтарифного фонду заробітної плати. Нерідко преміювання здійснюється при невиконанні планів виробництва, погіршенні основних техніко-економічних показників.

Отже, у теперішніх ринкових відносинах виникає проблема ринкової оплати праці при фактично збереженій старій системі оплати. Найбільш реальним шляхом у розв'язанні існуючих економічних проблем, є радикальне реформування механізму мотивації праці, яке стосується усіх ланок господарського механізму.

Реформа оплати праці є важливою складовою курсу реформ у національній економіці України. Від наукового обґрунтування змісту реформи оплати праці, правильного вибору шляхів і реформування залежать перспективи економічних перетворень. Мета реформи оплати праці має відповідати потребам економічного розвитку, підпорядковуватися заходам зі стимулювання національного виробництва. Реформування оплати праці повинно бути спрямоване на забезпечення стійких темпів економічного зростання. Отже, необхідно виробити власну вітчизняну систему організації заробітної плати, що відповідає як загальним критеріям, так і особливостям національного менталітету, традиціям, свідомості працюючих, стану виробництва тощо.

Головним завданнями реформи заробітної плати мають бути: зняття суперечностей між інтересами особистості й суспільства, стимулювання ефективної, суспільно корисної праці; забезпечення відповідності величини заробітної плати остаточним результатам виробництва; відновлення державного управління формуванням і використанням фондів споживання.

Реформа організації заробітної плати повинна базуватися на трьох основних положеннях:

1. Введення диференційного рівня мінімальної зарплати на всіх рівнях структури управління. Доцільно розглядати її як основу регулювання заробітної плати залежно від складності праці, особистого внеску працівників, та результатів господарської діяльності підприємства.

2. Здійснення оплати праці на базі тарифних угод та договорів шляхом проведення колективних переговорів.

3. Зближення економічних умов оплати праці працівників на підприємствах різних форм власності.

Стратегічними напрямками реформи оплати праці мають бути: вдосконалення механізмів державного регулювання оплати праці; поліпшення методичних підходів до встановлення державної гарантії щодо мінімальної ставки заробітної плати; вдосконалення та підвищення оплати працівників бюджетної сфери; поліпшення політики оподаткування доходів громадян; вдосконалення механізмів колективно-договірної регулювання оплати праці; вдосконалення організації заробітної плати, зокрема, розвиток тарифної системи, розвиток стандартних та нестандартних форм та систем оплати праці, відновлення та вдосконалення нормування праці; визначення підходів щодо суттєвого зростання розмірів заробітної плати у контексті реформування інших складових механізму господарювання; розробка заходів щодо посилення захисту заробітної плати працівників, зокрема заходів для своєчасного отримання зарплати.

При реформуванні оплати праці, при удосконаленні її організації слід підняти престиж кваліфікованої праці, оскільки висококваліфіковані кадри переходять із усіх галузей промисловості в інші сфери діяльності. Тому важливим завданням є створення умов для самореалізації працівників, підвищення мотивованої праці. У цьому зв'язку зростає роль індивідуальної заробітної плати, яка стає пропорційно-залежною від особистого внеску кожного працівника, що обумовлює необхідність створення гнучких систем оплати праці. Забезпечення оптимальної диференціації заробітної плати є об'єктивною умовою виконання притаманних їй функцій.

Отже, заробітна плата в ринкових умовах – це форма розподілу матеріальних благ залежно від кількості і якості праці робітників конкретного підприємства. Таким чином, суть і напрями реформи заробітної плати виходять із головного завдання, яке полягає в роздержавленні процесу організації і регулюванні оплати праці, переведення його із принципів державно-централізованих методів на систему колективних переговорів, як у країнах з розвинутою ринковою економікою.

Гаркуша Я.І., науков. керівн. к.т.н. Татарінов В.С.

МІСЦЕ УКРАЇНИ У РЕЙТИНГУ «ВЕДЕННЯ БІЗНЕСУ 2017»

Для сприятливого підприємництва необхідні відповідні зовнішні чинники, які характеризують умови ведення бізнесу. Кожна країна має власний бізнес-клімат, що відрізняється набором специфічних характеристик. Всі ці чинники в своїй сукупності утворюють основну умову ведення бізнесу – його легкість. Чим вище цей показник, тим більш сприятливі умови ведення бізнесу в конкретній країні.

Забезпечення сприятливих умов для ведення бізнесу в Україні залишається питанням стратегічної важливості, від реалізації якого залежать соціально-економічна динаміка, можливості модернізації на цій основі національної економіки.

За даними опублікованого рейтингу сприятливості ділового середовища Doing Business, який щорічно складає Світовий банк і Міжнародна фінансова корпорація (IFC), Україна за рік піднялася на 15 позицій щодо простоти ведення бізнесу, перемістившись зі 152 на 137 місце (із 185 країн світу). При цьому, Україна в нинішньому році увійшла до трійки провідних країн, що продемонстрували найбільш значні поліпшення в полегшенні ведення бізнесу за останній рік.

Таблиця 1

Рейтингова оцінка умов ведення бізнесу «Doing Business-2017» в Україні

Категорії / індикатори	Україна
Загальне місце у Рейтингу	137
Реєстрація підприємств	50
Отримання дозволів на будівництво	183
Підключення до електропостачання	166
Реєстрація власності	149
Кредитування	23
Захист інвесторів	117
Оподаткування	165
Міжнародна торгівля	145
Вирішення неплатоспроможності (ліквідація підприємств)	157

* Джерело: Doing Business / World Bank

Водночас у Світовому банку наголосили, що за п'ятьма показниками з десяти, згідно з якими укладається рейтинг, Україна досі має великі проблеми і перебуває внизу списку. Зокрема, особливо проблематичними експерти називають захист інвесторів, сплату податків, ведення міжнародної торгівлі, а також витрати на підключення до енергомережі.

Таблиця 2

Порівняння складових (субіндексів) індексу «Умови ведення бізнесу 2016-2017»

Назва складових (субіндексів) індексу «Умови ведення бізнесу 2013»	2015 р.	2016 р.	Зміна 2016 р. до 2015 р.	Тенденція «+», «-»
Започаткування бізнесу	116	50	66	+
Реєстрація власності	168	149	19	+
Сплата податків	183	165	18	+
Підключення до мкркжі електропостачання	170	166	4	+
Виконання зобов'язань по контракту	44	42	2	+
Банкрутство	158	157	1	+
Отримання кредитів	23	23	0	=
Дозвільна система у будівництві	182	183	-1	-
Зовнішня торгівля	144	145	-1	-
Захист прав інвесторів	114	117	-3	-

*Джерело: Doing Business / World Bank

Значним є покращення позицій України за субіндексом «Започаткування бізнесу» (на 66 позицій) для того, щоби зареєструвати компанію, необхідно здійснити шість процедур, тоді як для регіону Європа та Центральна Азія цей показник становить п'ять. Варто зазначити, що тривалість процедур із відкриття нового бізнесу в Україні є значно нижчою, ніж у середньому у світі (30 днів) та нижчою, ніж у Польщі (32 дні). Кількість податкових платежів в Україні зменшилося з 135 до 28, а час на сплату податків скоротився з 657 годин на рік до 491 години.

За субіндексом, якій оцінює ступінь легкості проходження процедур, необхідних для підключення підприємства до системи електропостачання Україна піднялася на 4 сходинки до 166 місця. Доступ до енергозабезпечення в Україні пов'язаний із значною тривалістю та зарегламентованістю даного процесу (11 процедур, на виконання яких необхідно 285 днів). Складність умов підключення до мережі електропостачання в Україні пов'язана з високим рівнем монополізації даного ринку, відсутністю конкуренції між електропостачальними компаніями та значною часткою державної власності серед підприємств з виробництва та постачання електроенергії.

Варто значити, що якщо за тривалістю процесу банкрутства Україна знаходиться майже на рівні із середнім показником по країнам Східної Європи та Центральної Азії (2,4 роки) і є меншою, ніж у Білорусі, Польщі чи Латвії (близько 3-х років у кожній країні), то за рівнем повернення боргів при вказаному процесі – знаходиться серед світових аутсайдерів. Так, зокрема у США при банкрутстві можна повернути 81,5 цента з долара, у Німеччині – 78,1 цента. Це свідчить про слабкість правової захищеності інвесторів та кредиторів у країні, та про можливість застосування даного інструменту з метою махінацій із власністю.

Прогресу у спрощенні умов ведення бізнесу за останні роки Україна досягла завдяки скороченню свого відставання від абсолютного значення на 12 в.п., в тому числі найбільше відстань була скорочена на складовими: сплата податків – на 31 в.п., започаткування бізнесу – на 27 в.п.; отримання кредиту – на 25 в.п.

Це свідчить про те, що реформи в Україні проводяться, але недостатніми темпами, що не дає змоги Україні наблизитись до інших економік, з якими вона змагається за інвестиції і ринки.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ

В современных условиях российской экономики не теряет актуальность одна весьма существенная для социальной и экономической сферы страны проблем – ситуация в моногородах. Моногород – населенный пункт, экономическая деятельность в котором тесно связана с единственным предприятием или группой тесно интегрированных между собой предприятий. Обычно термин моногород применяется в отношении городов, располагавшихся на территории СССР. Эти города создавали для того чтобы обеспечить работниками важные для советской экономики предприятия. Такие предприятия называют градообразующим предприятием. Но через десятки лет после их создания они разорвались и закрывались, а вместе с ними приходили в упадок и населенные пункты.

В настоящее время в России насчитывается 1112 городов, из которых 319 признаны моногородами. Большая часть в Свердловской и Кемеровской областях – 17 и 24 соответственно. Почти четверти населенных пунктов нашей страны требуется необходимая помощь в социально-экономической сфере. Такие города находятся в 61 субъекте Российской Федерации, в которых проживает 13,5 миллиона человек (около 10 процентов населения страны). Численность экономически активного населения составляет 7,3 миллиона человек. Средний уровень безработицы в моногородах превышает среднероссийский уровень более чем в 1,5 раза. В сентябре 2014 года правительство РФ заявило о создании Фонда развития моногородов. В задачи этого фонда входит диверсификация экономики, то есть создание инфраструктуры для новых предприятий и инвестиционных проектов. Кроме диверсификации экономики перед моногородами стоит ряд и других важных вопросов.

Например, наиболее остро стоит проблема убывания населения из таких городов. Жители моногородов покидают свои города не только из-за привлекательных черт больших мегаполисов, но и с наличием выталкивающих факторов, основным из которых является кризис производства градообразующего предприятия, который обусловлен целым комплексом причин: невысокой конкурентоспособностью продукции, износом оборудования, высокими затратами производства и другие. Итогом убывания трудоспособных жителей и «утечка умов» является наиболее главным вопросом моногородов на современном этапе, таким образом, равно как данное отражается недостатком грамотных экспертов, что же притормаживает вывод экономики моногородов с переломного периода. Также нельзя не отметить проблему удаленности от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры. Географическое положение один из решающих факторов, влияющих на развитие территории. Обособление и существование в некой изоляции от экономических центров безусловно негативно сказывается на развитии экономики таких городов.

Высокую зависимость муниципальных бюджетов от налоговых платежей градообразующих предприятий негативно сказывается на экономическом здоровье субъектов. Сложно прогнозируемая прибыль главного предприятия не позволяет составить четкого бюджетного плана на несколько лет вперед. А в условиях плачевного состояния таких организаций сложно говорить о процветании и развитии городской экономики. Огромную роль играет экологическая обстановка в городе. Нельзя не отметить что наиболее большое количество моногородов сконцентрированы в СФО и УФО. Свердловская область является одним из важнейших промышленных регионов России.

В структуре промышленного комплекса доминируют чёрная и цветная металлургия (соответственно 31 % и 19 % объёма промышленного производства), обогащение урана и железной руды, машиностроение. Кемеровская область имеет два больших угольных бассейна, в год на этих месторождениях добывается около 180 млн тонн каменного угля. Присутствует предприятия черной и цветной металлургии. Все эти заводы (большинство

из которых давно устарели) формируют тяжелую экологическую ситуацию в регионах, что негативно сказывается на состоянии жителей. Обязательно нужно отметить, что проблемы с экологией потенциально отпугивают молодых специалистов, которые могли бы работать на предприятиях. Следующая проблема скрывается непосредственно в самих заводах. Устаревшие технологии производства, износ градообразующих фондов, невыносимые условия труда из-за которых профессионалы уходят на другую работу, а их места занимают неквалифицированные кадры. Издержки производства не стараются сократить, не закупается новое и современное оборудование, которое могло бы помочь это изменить. Руководство завода обычно составляют те же люди, что руководили им при советской власти, в условиях командной экономики. Им трудно адаптироваться к смешанному типу, когда именно руководству следует искать рынки сбыта продукции. Все эти факторы формируют некую цикличность: Не сокращаются издержки-нет свободных денежных средств-нет модернизации производства-нет свободных денег-не сокращаются издержки и так далее. Именно из-за этого все эти производства находятся в глубоком кризисе. Также стоит вопрос отсутствия работы, который стал иметь продолжительный характер.

Более популярная антикризисная программа градообразующих компаний – многочисленные уменьшения рабочих мест и оптимизации, в следствие чего степень действительной безработицы в единичных моногородах достигает 30%. Безработица вызывает ряд неблагоприятных последствий. Например: лишение части населения заработка, а, следовательно, средств к существованию; сокращение налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами государству, вследствие уменьшения объема ВВП; устаревание знаний, потеря квалификации людьми, которые лишены возможности работать. Безработица оказывает влияние на социальную сферу, которая деградирует под давлением преступности, пьянства, падения общественной морали, кризиса семейных отношений, роста психосоматических расстройств. В связи с этими проблемами Правительство РФ выработала стратегию, которая опирается на базовые преимущества российских моногородов и на преодоление слабостей, сдерживающих их потенциал развития. Стратегия содержит комплекс мероприятий направленных на развитие моногородов, диверсификацию их экономик.

Ниже приведен комплекс мер, которые по мнению государства помогут сократить количество моногородов: «В целях стимулирования внутреннего предпринимательского ресурса и повышения привлекательности моногородов для внешних инвесторов используется такой механизм поддержки, как возможность создания на территориях моногородов территорий опережающего социально-экономического развития. Резидентам территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах предоставляются льготы по налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций и земельному налогу. Устанавливаются пониженные тарифы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. К настоящему времени территории опережающего социально-экономического развития созданы в 14 моногородах, на территориях которых зарегистрированы 20 резидентов, что должно способствовать созданию более 5100 рабочих мест и привлечению 1,5 млрд. рублей к 2026 году.

Синхронизировать мероприятия, предусмотренные приоритетной программой «Комплексное развитие моногородов», с другими приоритетными программами и проектами, а также с государственными программами Российской Федерации, федеральной адресной инвестиционной программой, государственными программами субъектов Российской Федерации, программами субъектов естественных монополий в отношении монопрофильных муниципальных образований.

Реализовать совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации комплекс мер, направленных на повышение качества медицинских услуг, оказываемых в моногородах, в том числе по привлечению медицинских работников высокой квалификации для работы в медицинских организациях моногородов, по оснащению этих организаций современным медицинским оборудованием и автомобилями скорой ме-

дицинской помощи. Реализовать совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и главами монопрофильных муниципальных образований меры по созданию комфортной городской среды, а также по снижению количества аварийно-опасных участков на улично-дорожных сетях моногородов и приведению их в нормативное транспортно-эксплуатационное состояние.

Разработать программы повышения квалификации специалистов в целях повышения производительности труда, а также профессиональной переподготовки высвободившихся кадров. Обеспечить доступность кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территориях моногородов, включая предоставление государственных и банковских гарантий. Рассмотреть возможность установления ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав монопрофильных муниципальных образований за недостижение показателей приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Повысить уровень экологического контроля градообразующих предприятий, ужесточить требования по соблюдению природоохранного законодательства, а также предусмотреть меры, стимулирующие градообразующие предприятия внедрять программы технической модернизации».

Таким образом, можно сказать, что основные проблемы и пути их разрешения найдены. Государству следует строго контролировать исполнение своей стратегии в этом вопросе и устранять всеми законными способами препятствия, которые будут возникать в ходе реализации данной программы. Путем строго контроля и надзора над ситуациями в этих городах можно будет добиться сдвига в этом актуальном и насущном вопросе.

Жорняк Т.В., научн. рук. к.э.н. Татаринов В.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рыночная экономика создает непредсказуемые условия для деятельности украинских предприятий. В обстановке не всегда цивилизованных конкурентных отношений, несовершенства действующего законодательства, при нестабильной политической и социально-экономической ситуации, произволе фискальных органов, криминализации общества и т.п., необходимо еще на стадии создания предприятия определить меры обеспечения экономической безопасности фирмы, чтобы в последующем минимизировать или предотвратить негативное влияние возможных угроз и их последствия.

Проблемой экономической безопасности предприятия в Украине занимаются украинские экономисты, в частности, З. Варналий, В. Гаец, В.Третьяк, Судакова О.И. и другие. Однако проблеме взаимодействия предприятий с внешними субъектами по вопросам обеспечения экономической безопасности до настоящего времени уделялось мало внимания. Вместе с тем в условиях складывающейся экономической ситуации в Украине, вопрос защиты экономической безопасности хозяйствующих субъектов становится все острее. Решить проблему силами только служб экономической безопасности предприятия без тесного сотрудничества с внешними органами, организациями и службами невозможно. Поэтому исследование взаимодействия службы экономической безопасности предприятия с внешними субъектами является актуальной.

Данная статья имеет целью рассмотреть и проанализировать состояние взаимодействия служб экономической безопасности предприятия с внешними субъектами и дать рекомендации по укреплению этого сотрудничества и повышению его эффективности.

Экономическая безопасность – это материальная база безопасности предприятия в целом. Разработка теории экономической безопасности предпринимательства находится

на начальной стадии. В настоящее время в научной литературе, даже специальной, сущность теории экономической безопасности предпринимательства, его слагаемых, индикаторов раскрывается крайне редко. В определениях данная сущность выражается либо не всегда четко, либо неполно. Очень часто обеспечение экономической безопасности бизнеса сводится к противостоянию, защите от разного рода экономических преступлений. Несомненно, что это важно, но нельзя сводить понятие «экономической безопасности предприятия» лишь к такой защите.

В такой ситуации предприниматель задает себе вопрос: «Что такое экономическая безопасность предприятия?» Существует множество определений данного понятия. Вот некоторые из них:

Экономическая безопасность предприятия (ЭБП) – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

ЭБП – это защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз, например, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству.

ЭБП – это наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры предприятия его стратегическим целям и задачам.

Несмотря на конкретность подобные определения, как нам представляется, не дают полного представления о деятельности предприятия по защите своей экономической безопасности. По нашему мнению, наиболее полным можно считать такое определение:

ЭБП – это такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании его ресурсов и взаимодействии с государственными и частными структурами добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и обеспечивает достижение целей бизнеса и устойчивых конкурентных преимуществ.

Такое понимание ЭБП позволяет показать, что экономически устойчивое производственное предприятие, находясь в ситуации неопределенности, непредсказуемости и угроз, имеет возможность решать как текущие, так и перспективные задачи, стоящие перед ним. Данное определение учитывает еще одну важную составляющую деятельности службы ЭБП – «внешнее взаимодействие», под которым следует понимать сотрудничество службы ЭБП с правоохранительными органами и другими организациями, которые могут способствовать укреплению ЭБП.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено, что:

1. Вопросам организации взаимодействия и сотрудничества служб экономической безопасности предприятий с внешними организациями и предприятиями в Украине уделяется недостаточно внимания.

2. Экономическая безопасность предприятия пока не имеет необходимой законодательной поддержки.

3. Деятельность значительного количества частных предприятий безопасности осуществляется без должной государственной организационной поддержки и защиты.

4. Для повышения эффективности внешнего взаимодействия служб экономической безопасности предприятий и упорядочения деятельности частных предприятий безопасности в Украине государству необходимо:

- разработать и принять «Закон Украины о безопасности» с определением порядка взаимодействия предпринимательских структур с внешними органами и организациями при обеспечении экономической безопасности предприятия;

- создать банк данных о лицах склонных к совершению правонарушений и банк данных о новых способах правонарушений в сферах экономики и финансов;
- создать «Совет по безопасности предпринимательства» при Кабинете Министров Украины как орган защиты предпринимательства и обеспечения его взаимодействия с внешними структурами безопасности;
- способствовать созданию «Союза предприятий безопасности» для объединения усилий частных детективных и охранных структур, их взаимной поддержки и установления деловых контактов с государственной системой безопасности;
- организовать подготовку кадров для служб экономической безопасности предприятий в ВУЗах Украины.

Краснова К.О., научн.рук. Рябошанка А.И.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018

Тема научного доклада «Инвестиционная привлекательность России после Чемпионата мира по футболу 2018» обусловлена особенной актуальностью туризма в постиндустриальном обществе, а так же важностью развития туристской сферы для экономики страны после Чемпионата мира по футболу. Кроме того, участие России в Чемпионате мира по футболу FIFA 2018 в России в качестве организатора, повлекло за собой множество мероприятий, направленных на повышение привлекательности России, как туристского региона в мировом масштабе. Целью данной работы является проведение анализа и изучение проблем развития туристического комплекса с учётом дифференциации и инвестиционного обеспечения на экономику регионов после Чемпионата мира по футболу.

Несмотря на экономические санкции, падение цен на нефть и неблагоприятную политическую обстановку, Российская Федерация находится на экономическом подъеме. Чемпионат Мира по футболу, Олимпийские игры 2014, Кубок Конфедерации ФИФА 2017 обеспечили большой интерес к России, как с экономической точки зрения, так и с интересом зарубежных туристов к России. За время мундиала Россию посетило более 5 миллионов туристов: Москву посетило более 2 миллионов туристов, Санкт-Петербург – более 600 тысяч человек, Сочи – более 500 тысяч туристов. Общий прирост туристов составил 74%.

Чемпионат Мира по футболу создал качественную инфраструктуру, это отели, транспорт, общественное питание, социально-культурные объекты, которые были очень востребованы не только со спортивной, но и с исторической, культурной точки зрения.

На подготовку к мундиалу потрачено 1,2 трлн. рублей. В первую очередь средства были направлены на строительство спортивной и транспортной инфраструктуры, а также на благоустройство. Расходы иностранных болельщиков составили более 100 миллионов рублей. По мнению иностранных болельщиков, многие планируют вернуться в Россию, что окажет положительный экономический эффект на экономику страны.

По данным Ростуризма, поток иностранных туристов может вырасти с 14% до 18%, так как есть огромное желание открыть для себя новую неизвестную Россию. Помимо этого, у российских туристов данное спортивное мероприятие вызвало всплеск патриотизма и энтузиазма в посещении регионов, участвующих в проведении ЧМ 2018.

Основная часть инвестиций была направлена на транспортную, телекоммуникационную и энергетическую инфраструктуру, «комплексное развитие территорий», прилегающих к его объектам, и рост туристической привлекательности России, что в результате проведения турнира добавят к ВВП по 150–210 млрд руб. ежегодно в 2019–2023 годах.

В совокупном бюджете чемпионата (680 млрд. руб.), по данным Nordea Markets, только 30% направлено на собственно спортивную инфраструктуру (стадионы, трениро-

вочные базы), а 50% – на улучшение транспортной инфраструктуры. Это окажет положительное влияние на экономику регионов проведения ЧМ в долгосрочной перспективе, в том числе за счет увеличения потока туристов. По расчетам McKinsey, на спортивную инфраструктуру потрачено 265 млрд. руб., на транспортную и прочую – 302 млрд. руб.¹.

Согласно последним данным, Россия потратила на проведение ЧМ 2018 683 млрд.руб., при этом на строительство и реконструкцию спортивных объектов было израсходовано 39% бюджета. Данный показатель является сопоставимым с долей расходов на стадионы в Южной Африке в 2010 году (40%) и во Франции в 1998 году (30%). В Южной Корее и Японии расходы, связанные со спортивными объектами, были значительно выше, составив 67% и 52% соответственно². В соответствии с Программой наследия, каждый стадион будет использоваться для проведения тренировок и игр российских футбольных клубов и национальных спортивных соревнований. Однако не все регионы смогут содержать арены после проведения ЧМ, а количество мест на стадионах избыточно для большинства городов. Некоторым потребуется дополнительное финансирование из федерального бюджета.

По опыту других стран, ЧМ дает толчок развитию футбола в странах-организаторах. Особенно это заметно в странах с невысоким уровнем развития этого вида спорта. Например, до ЧМ2002 корейские и японские футболисты практически не были представлены в основных европейских дивизионах. С 2002 года они стали там появляться постоянно, в том числе в топ-клубах. Рейтинги самих сборных выросли: в декабре 2001 года (за шесть месяцев до начала чемпионата) Япония занимала 34-е место в рейтинге ФИФА, а Южная Корея 42-е. В декабре 2002 года их рейтинги поднялись до 22-го и 20-го соответственно³.

Основными бенефициарами строительства в рамках ЧМ 2018 являются местные футбольные клубы. В России все стадионы будут переданы в пользование профессиональным клубам. Созданная база позволяет привлекать массовые соревнования в будущем. Например, Южная Корея в прошлом году принимала ЧМ для молодежных команд (до 20 лет), а Бразилия – летнюю Олимпиаду в 2016 году (после ЧМ-2014)⁴. Однако существуют и проблемы использования спортивных объектов в виде содержания стадионов мирового уровня:

1. Так, ежегодное содержание «Ростов Арены» оценивают в 250 млн. рублей в год, «Волгоград Арены» – в 200 млн. рублей. Без поддержки федеральных и региональных органов власти это практически невозможно.

2. Актуальным остаётся вопрос загрузки гостиничного фонда, построенного к чемпионату в отдельных регионах, принимавших гостей ЧМ 2018.

3. Сегодня большинство городов-организаторов Чемпионата-2018 испытывают проблемы с привлечением туристов на свою территорию, так как отсутствует ключевой продукт для представления. Более того, практически ни один город-организатор нельзя с уверенностью назвать территориальным брендом, а потому проведение спортивного события мирового уровня является еще и уникальной возможностью для начала реализации брендинга территории.

В целом, чтобы избежать пустующих арен, как это происходит в настоящее время в некоторых зарубежных странах, необходимо предпринять следующие шаги в области построения общей концепции управления элементами футбольной инфраструктуры после ЧМ-2018:

¹ <http://thewallmagazine.ru/world-cup-2018-investments-and-financial-flows/> – «Чемпионат мира по футболу 2018 – «Инвестиционная привлекательность и основные финансовые потоки»

² <https://www.rbc.ru> – официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» (дата обращения – 08.08.2018)

³ Распоряжение от 24 июля 2018 года №1520-р «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу 2018 года»

⁴ <https://newinform.com/20152-kakuyu-vygodu-prineset-rossii-chempionat-mira-po-futbolu-2018> – «Какую выгоду принесет России чемпионат мира по футболу 2018»

- спортивное использование – использование по прямому назначению в качестве арен для проведения футбольных матчей, а также соревнований по другим видам спорта (например, хоккей, баскетбол, бокс и другие);
- коммерческое использование – сдача в аренду территории и помещений стадиона. Кроме этого, возможно заключение различных рекламных и спонсорских контрактов.
- культурно-развлекательное использование – проведение выставок, концертов, форумов и конференций, а также общегородских праздников, корпоративных и общественных мероприятий;
- комбинированное использование – совмещение нескольких из вышеуказанных трех вариантов;
- сформировать туристический маршрут по городам-организаторам, т.е. запуск тура по спортивному кольцу Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, который позволит повысить потоки туристов в города-организаторы.

Проведенный анализ свидетельствует о положительной тенденции развития инвестиционной активности в России в средне- и долгосрочной перспективах после проведения Чемпионата мира по футболу, а долгосрочный экономический эффект от проведения ЧМ будет значительным, но его масштаб будет зависеть в основном от дальнейшего использования инфраструктуры, построенной к ЧМ, в первую очередь стадионов, после проведения турнира. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на повысившиеся в последние годы мировые инвестиционные риски и экономическую неопределенность, в том числе на мировом рынке сырья и энергетических ресурсов, а также обострение внешнеполитической ситуации, усугубляющейся введением новых международных экономических и финансовых санкций против Российской Федерации, в перспективе ближайшего десятилетия Россия за счет мундиала может получить в два-три раза больше инвестиций, чем предсказывают иностранные аналитические агентства, главным драйвером роста должен стать приток иностранного турпотока и развитие экспортных возможностей.

Грешнова Е.Р.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ В 2018 ГОДУ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Летом 2018 года Россия впервые в своей истории стала страной-организатором 21 Чемпионата Мира по футболу FIFA. За время подготовки и проведения турнира наблюдалось развитие в сферах, непосредственно или косвенно задействованных в организации турнира, что привело к социально-экономическому росту на региональном и федеральном уровнях. Этим обусловлена актуальность рассмотрения Чемпионата мира по футболу как фактора, оказавшего мультипликационный эффект на российскую экономику.

Суммарное влияние ЧМ-2018 на ВВП оценивается в 952 млрд. руб. и составляет 1,1% годового ВВП России. Данный прирост послужил основанием для росту трудовых доходов населения на 459 млрд. руб. с созданием и поддержанием 315 тыс. рабочих мест в год. Суммарное влияние ЧМ-2018 на ВРП Ростовской области оценивается в 72 млрд. руб. и составляет 6% годового валового регионального продукта, при этом отмечается создание и поддержание 33 тыс. рабочих мест в год (см. табл. 1).

Выручка малого и среднего предпринимательства за данный период по стране и в регионах-организаторах выросла в большей степени за счет значительного вклада строительной, гостиничной и туристической отраслей, а также за счет сфер розничной торговли и общественного питания. Так, рост оборота розничной торговли ускорился в июне 2018 года до 3% в годовом выражении. В Ростовской области в июне-июле рынок вырос на 16,1%, что обусловлено тратами гостей чемпионата. За время проведения чемпионата

туристический поток увеличился на 40% по сравнению с прошлым годом. Ростов-на-Дону за данный период посетили 190 тысяч туристов¹. В целом вклад отрасли в общий эффект от ЧМ-2018 составил 21% в единовременном аспекте и 14-18% в долгосрочной перспективе. Инвестиции в инфраструктуру и операционные расходы заняли большую часть в общем влиянии на ВВП страны и ВРП Ростовской области (см. табл. 2).

Таблица 1 – Показатели экономического эффекта от ЧМ-2018 на экономику страны и Ростовской области

Показатель	Экономический эффект
• по стране в целом	
ВВП страны	952 млрд. руб.
Доходы населения	459 млрд. руб.
Количество рабочих мест	315 тыс./год
Размер налоговых поступлений	164 млрд. руб.
Размер выручки малого и среднего предпринимательства	797 млрд. руб.
• по Ростовской области	
ВРП региона	72 млрд. руб.
Количество рабочих мест	33 тыс./год
Размер налоговых поступлений	13 млрд. руб.
Размер выручки малого и среднего предпринимательства	67 млрд. руб.

Таблица 2 – Объем инвестиций по основным направлениям подготовки к ЧМ-2018

Сфера приложения	Объем инвестиций и затрат	
	федеральный уровень	региональный (Ростовская область)
Транспортная инфраструктура	228 млрд. руб.	56 млрд. руб.
Спортивная инфраструктура	265 млрд. руб.	34 млрд. руб.
Прочая инфраструктура	74 млрд. руб.	
Операционные расходы	121 млрд. руб.	

За счет вложений были построены и реконструированы стадионы во всех регионах-организаторах, а также 95 тренировочных площадок. В Ростовской области порядка 90 млрд. руб. было направлено на улучшение городской инфраструктуры, переформатирование туристического и гостиничного бизнеса, обучение волонтеров и другие статьи расходов. Все новые и реконструированные объекты стали материальным наследием чемпионата и в будущем принесут дополнительный экономический эффект.

За время подготовки к чемпионату была обновлена транспортная инфраструктура междугороднего и городского транспорта. Масштабным проектом стало строительство нового аэропорта в Ростове-на-Дону, первого за последние 20 лет аэропорта, построенного с нулевой стадии. «Платов» стал крупнейшим транспортным узлом, связывающим Россию, страны СНГ, а также страны Европы и Азии. Всего за время организации турнира было реконструировано и модернизировано 20 железнодорожных вокзалов и станций, а также 178 км. дорог. Значительно обновились парки городского общественного транспорта в связи с необходимостью увеличения объема пассажирских перевозок – закуплено более 4,6 тыс. единиц подвижного состава. В южной столице планируется создание круп-

¹ Чернышева Н.И., Грешнова Е.Р. Мультипликационный эффект Чемпионата Мира по футболу на российскую экономику //Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) №4, 2018

ного транспортно-пересадочного узла на территории «трех вокзалов», что улучшит ее общение с пригородами.

Таким образом, улучшение путей сообщения и логистической системы в целом способствует повышению экономической привлекательности регионов и деловой активности.

Развитие объектов спортивной инфраструктуры будет способствовать популяризации массового спорта и, в частности, футбола. Уже за период 2010-2018 гг. наблюдается повышения интереса к здоровому образу жизни и спорту. Доля футбольных болельщиков среди россиян увеличилась на 23%. Кроме того, после ЧМ-2018 будут развиваться спортивные кластеры регионов. Так, в Ростове после Чемпионата мира планирует развиваться спортивный кластер на левом берегу Дона, куда войдут стадион «Ростов Арена», ледовый дворец, гандбольная арена, конноспортивная школа, база футбольного клуба (ФК) «Ростов» и ипподром. Создание подобных структур предоставляет жителям и гостям города возможность с интересом и пользой проводить свой досуг.

Вопрос безопасности российских и иностранных граждан во время проведения турнира был решен с помощью привлечения человеческого и технического капитала. Для обеспечения комфортного пребывания туристов и болельщиков на территории страны в городах-организаторах были осуществлены меры по усилению систем безопасности, в частности, расширение программы «Безопасный город» с подключением существующих городских систем видеонаблюдения, установкой дополнительных камер, интеграцией внешних систем. Обеспечение безопасности стадионов проходило с помощью современных систем видеонаблюдения и автоматической идентификации. В результате указанных мер уровень преступности по стране и регионам был существенно снижен, что указывает на эффективность управленческих решений. Так же необходимо отметить вклад волонтеров в подготовку и проведение ЧМ-2018. Всего было задействовано более 30 тыс. человек. Волонтеры были распределены по функциональным направлениям организации чемпионата. Полученный ими опыт и комплекс знаний пригодятся и после окончания турнира – волонтерские центры в городах-организаторах продолжают свою деятельность и будут привлекать добровольцев к участию в последующих культурно-массовых мероприятиях. Деятельность института волонтерства способствует развитию человеческого потенциала и накоплению опыта в данной сфере.

Важным эффектом от проведения чемпионата стало повышение имиджа страны на международной арене. Согласно опросу посетителей матчей на стадионах 84% иностранных зрителей изменили свое мнение о России в лучшую сторону, а так же собираются снова приехать после посещения футбольного первенства. Этому способствовала масштабная культурно-массовая программа, познакомившая иностранцев с богатой и многогранной культурой нашей страны. Всего 360 мероприятий различной направленности было проведено за время мундиала.

В Ростове-на-Дону был сделан акцент на самобытность донского края, его историю и традиции казачества. Перед гостями южной столицы выступили 400 творческих коллективов. Таким образом, культура регионов-организаторов и страны в целом были представлены на высоком уровне. Данный фактор послужит импульсом к развитию зарубежного и регионального туризма и принесет экономический эффект в период после окончания турнира.

Подводя итоги можно сказать, что Чемпионат мира по футболу FIFA задал новый вектор развития отечественной экономики в единовременном и долгосрочном аспекте, способствовал развитию туризма и положительным социальным изменениям, в частности улучшению имиджа России в восприятии мирового сообщества.

ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ПІДПРИЄМСТВА МАШИНОБУДУВАННЯ

Головна роль у інноваційно-інвестиційному розвитку промисловості області належить машинобудівній галузі, в якій зосереджено найбільша кількість інноваційно-активних підприємств, що забезпечують виробництво продукції з високим рівнем доданої вартості.

З метою подальшого розвитку виробництва та наближення його до стандартів розвинутих країн світу, машинобудівні підприємства інвестують значні кошти на впровадження у виробництво передових технологій, матеріалів та впроваджують ефективні заходи з енергозбереження. Це сприяє інтеграції галузі у світову економіку та просуванню на міжнародні ринки.

Для задоволення потреб внутрішнього та зовнішнього ринку України, провідні підприємства машинобудівної галузі реалізують низку інвестиційних проектів, спрямованих на виробництво сучасної імпортозамінної продукції.

ПАТ «Крюківський вагонобудівний завод» виробляє вантажні вагони, напіввагони із поліпшеними технічними характеристиками, бункерні вагони нового покоління, цистерни для перевезення світлих нафтопродуктів, пасажирські вагони, вагони метро, ескалатори. Система якості акціонерного товариства сертифікована у відповідності з міжнародними стандартами ISO 9001-2000 та ISO 9001-2001. Майже 75% його продукції експортується до країн Європи, Америки, Азії і Африки.

Понад 10 років підприємством виробляються сучасні пасажирські вагони. 400 таких вагонів успішно функціонують у складі столичних експресів Київ-Харків, Київ-Дніпропетровськ, Київ-Москва, Київ-Львів та на інших маршрутах. Запущено в серійне виробництво 32 моделі та 24 модифікації пасажирських вагонів, 7 моделей сучасних візків для пасажирського вагону. Створено два зразки пасажирського вагону нового покоління серії «Україна-2». Підприємством освоєно виробництво вагону для перевезення пасажирів у міжнародному сполученні (габариту «RIC» модель 61-7034). Сучасний дизайн вагону відповідає всім європейським вимогам. 27 ескалаторів виробництва Крюківського вагонобудівного заводу успішно функціонують у Києві, Харкові, Львові та Мінську; 6 поїздів метро з 5 вагонів кожен – у Київському метрополітені. Підприємством створено поїзд метро з асинхронним тяговим приводом, що дає можливість економити до 30% електроенергії.

Для підвищення інвестиційно-інноваційного потенціалу машинобудівної галузі та удосконалення управління інноваційним розвитком машинобудівних підприємств необхідно: нарощення обсягів виробництва промислової продукції галузі, підвищення її якості та конкурентоспроможності на внутрішньому та зовнішньому ринку; модернізація та підвищення технологічного рівня виробництва на основі впровадження сучасних, інноваційних енерго- та ресурсозберігаючих технологій; активізація інвестиційної діяльності, реалізація інвестиційних проектів провідних підприємств галузі, спрямованих на розвиток та нарощення виробництва; освоєння нових інноваційних видів продукції та розширення ринків збуту; збільшення прибутковості виробництва як одного із основних джерел технічного та технологічного переозброєння галузі; зростання частки продукції машинобудівної галузі у загальному експорті продукції регіону; створення додаткових робочих місць у машинобудівній і супутніх галузях за рахунок синергетичного ефекту; активізація роботи виконавчої влади щодо сприяння збільшенню виробництва імпортозамінної продукції машинобудівної галузі на внутрішній ринок.

Таким чином, основою подальшого розвитку машинобудівної галузі, є подолання кризових явищ, стабілізація і стійкий розвиток галузі, який можливий лише шляхом технологічної і структурної перебудови виробництва, сфери послуг та інших галузей для випуску сучасної конкурентоздатної продукції. Основою реструктуризації машинобудівного комплексу повинна стати інноваційно-інвестиційна модель.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ЗА СЧЕТ РАЗЛИЧНЫХ ИХ СОСТАВНЫХ

В рыночных условиях экономики Украины многие предприятия испытывают острую нехватку финансовых ресурсов для осуществления нормальной производственной деятельности. Одной из главных причин является почти полное отсутствие опыта управлением финансовой деятельностью предприятия, а также формирования и использования финансовых ресурсов.

Неоспоримым признаком развития экономических систем, к которым относится и предприятие является обусловлено ним рост значения финансовых ресурсов. Именно это, по мнению многих ученых, обусловило доминирование, начиная со второй половины XX века, нового направления в неоклассической финансовой теории, основным предметом которого есть проблемы функционирования рынка капиталов и движения финансовых ресурсов в качестве ключевых факторов экономического развития.

«Финансовые ресурсы» – одна из наиболее употребляемых экономических категорий в понятийном аппарате практического менеджмента и экономической науки. Поэтому каждый исследователь вопросов финансовой теории и финансового менеджмента уделяет им особое внимание. Несмотря на это, единой точки зрения относительно содержания и экономической интерпретации финансовых ресурсов не существует. Это обусловлено тем, что как и любое экономическое явление, эта категория имеет различные формы проявления.

Финансовые ресурсы – это совокупность средств, находящихся в распоряжении государства и субъектов хозяйствования и является источником их производственного и социального развития. Они характеризуют финансовое состояние экономики и делятся на централизованные (создаются на уровне государства) и децентрализованные (создаются на уровне предприятий, организаций, объединений). Главным источником формирования финансовых ресурсов является валовый национальный продукт. Методами, с помощью которых государство может мобилизовать финансовые ресурсы являются: налогообложение, отчисления части прибыли государственных предприятий, отчисления на социальное страхование и другие виды отчислений в централизованных фондов, продажа ценных бумаг и своего имущества, привлечение кредитов, денежная эмиссия.

Под финансовыми ресурсами предприятия понимается совокупность аккумулированных им собственных и заемных средств и их эквивалентов в форме целевых денежных фондов, предназначенных для обеспечения его хозяйственной деятельности в будущем периоде.

Источниками финансовых ресурсов является прибыль; амортизационные отчисления; кредиторская задолженность, постоянно находится в распоряжении предприятия; средства, полученные от операций с ценными бумагами; паевые и иные взносы членов трудового коллектива, юридических и физических лиц; кредиты и займы; средства от реализации залогового свидетельства, страхового полиса и другие поступления денежных средств (пожертвования, благотворительные взносы).

Предлагаются различные критерии классификации источников формирования финансовых ресурсов предприятий. В экономической литературе чаще всего предлагается классификация источников финансовых ресурсов по праву собственности, предусматривает выделение собственных, то есть тех, которыми предприятие пользуется и распоряжается на правах собственности; заимствованных (ссудных, привлеченных), которыми субъект хозяйствования пользуется на условиях временного распоряжения и по праву собственности не принадлежат ему.

Основу управления собственным капиталом предприятия в процессе его развития составляет управление формированием его собственных финансовых ресурсов. С целью обеспечения эффективного управления этим процессом на предприятии разрабатывается

обычно специальная финансовая политика, направленная на привлечение собственных финансовых ресурсов из различных источников в соответствии с потребностями его развития в предстоящем периоде.

Политика формирования собственных финансовых ресурсов представляет собой часть общей стратегии формирования капитала предприятия, заключается в обеспечении необходимого уровня самофинансирования его производственного развития.

Эффективная финансово-хозяйственная деятельность предприятия невозможна без привлечения заемных средств. В состав заемного капитала предприятия включают: краткосрочные кредиты и займы; долгосрочные кредиты и займы; кредиторской задолженности (выступает в форме привлеченных средств).

Использование заемного капитала позволяет существенно расширить объем производственно-хозяйственной деятельности предприятия, обеспечить более эффективное использование собственного капитала, ускорить формирование различных целевых фондов производственного и непроизводственного назначения и в конечном счете – повысить рыночную стоимость предприятия.

Хотя основу любого бизнеса составляет собственный капитал, на предприятиях ряда отраслей экономики объем используемых заемных средств значительно превосходит объем собственного капитала. В связи с этим управление привлечением и эффективным использованием заемных средств является одной из важнейших функций финансового менеджмента, направленной на обеспечение достижения высоких конечных результатов хозяйственной деятельности предприятий.

Ігнат'єв Є.О., науков. керівн. к.е.н. Татарінов В.В.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ОЦІНКИ АСОРТИМЕНТУ ТОВАРІВ

Забезпечення умов для досягнення запланованого обсягу товарообороту значною мірою залежить від ефективності асортиментної політики торговельного підприємства з підбору до реалізації окремих видів та різновидів товарів, планування та регулювання асортиментної структури товарообороту.

Стабільність роздрібної торгівлі визначається раціональністю, повнотою і стійкістю асортименту товарів. Від складу і оновлення асортименту безпосередньо залежать зростання товарообороту і швидкість реалізації товарів. Відсутність у торгівлі потрібних товарів, їх вузький, нестабільний чи невідповідний запитам споживачів асортимент породжує незадоволений попит, що негативно позначається на ефективності торгівлі.

Важливим завданням комерційних структур на ринку товарів і послуг є правильне формування асортименту товарів з метою найбільш повного задоволення попиту споживачів. За своєю економічною сутністю асортимент товарів в сфері торгівлі являє собою пропозицію товарів, але не просто ресурсів, а сукупності систематизованих груп товарів відповідно до потреб і вимог ринку. Розрізняють виробничий і торговий асортимент.

Виробничим асортиментом називають номенклатуру товарів, що випускаються промисловими і сільськогосподарськими підприємствами чи іншими виробниками.

Увесь асортимент товарів народного споживання поділяється на дві товарні галузі: продовольчі і непродовольчі товари, які, своєю чергою, поділяються на товарні групи, до складу яких входять товари, об'єднані за однорідністю сировини, споживчим призначенням тощо.

Товарні групи ділять на товарні підгрупи, в склад яких входять однорідні за ознакою спільності виробничого походження товари. Кожна підгрупа складається з товарів різних видів. Під видом товару розуміють однакові товари різноманітного призначення. У середині кожного виду товари можуть відрізнятися один від другого за особливими ознаками (артикулами, сортами), тобто поділяються на окремі різновиди.

В асортименті продовольчих і непродовольчих товарів розрізняють товари простого і складного асортименту. До товарів простого асортименту відносять товари, що складаються з невеликої кількості видів чи сортів. Товари, що в межах одного виду мають свою внутрішню класифікацію за різними ознаками, належать до товарів складного асортименту.

Асортиментна політика підприємств відіграє важливу роль у конкурентній боротьбі між торговельними підприємствами за покупця. Чим більше в продажу товарів різних найменувань, що задовольняють потреби покупців, тим сильніші конкурентні позиції торговельного підприємства на ринку. Асортиментна політика – це комплекс заходів щодо управління асортиментом товарів. Вона відображає вимоги і форми розподілу праці між учасниками товаропросування і має на меті розробити принципи підбору товарів з врахуванням специфіки роботи окремих підприємств і організацій. Асортиментна політика є важливим складником загальної стратегії роздрібної торгівлі.

Стратегія оптимізації асортименту може здійснюватися шляхом звуження його широти і зменшення глибини: магазини скорочують асортимент до декількох товарних груп, а в межах груп – організовують продаж лише популярних і ходових товарів. Це дозволяє значно зменшити товарні запаси, збільшити швидкість обертання товарів і скоротити потребу в кредитах на закупівлю і реалізацію товарної маси.

Формування асортименту покликане створити умови для отримання підприємством необхідного прибутку. Формування асортименту – це процес підбору і встановлення груп, видів і різновидів товарів, спрямований на задоволення попиту населення і забезпечення економічної ефективності роботи підприємства.

Робота щодо формування асортименту товарів повинна вестись безперервно з дотриманням певних принципів, згідно з якими здійснюється розподіл товарів на підприємства роздрібної торгівлі, встановлення для окремих магазинів оптимальної широти і глибини асортименту, підбір в магазинах товарів за різними асортиментними ознаками. Процес формування асортименту товарів, що реалізуються торговельним підприємством, передбачає проведення наступних етапів роботи. Визначення переліку основних груп та підгруп товарів, що реалізуються, виходячи з обраної товарної спеціалізації підприємства та потреб його потенційних споживачів.

Кузьменко А.И.

ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ НЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Политика управления необратимыми активами представляет собой часть общей финансовой стратегии предприятия, заключающейся в обеспечении своевременного их обновления и высокой эффективности использования.

Политика управления необратимыми активами предприятия предусматривает:

1. Обеспечение своевременного обновления оборотных активов в процессе их использования
2. Определение размера потребности в приросте оборотных активов
3. Определение форм удовлетворения потребности в приросте оборотных активов
4. Обеспечение повышения эффективности использования оборотных активов
5. Формирование оптимальной структуры источников финансирования оборотных активов.

Подходы к финансированию оборотных активов не настолько многовариантные, как к финансированию оборотных активов. В процессе финансирования оборотных активов преобладает в основном консервативный подход, который заключается в том, что весь объем оборотных активов, формирующихся финансируется исключительно за счет

собственного и долгосрочного заемного капитала. Исключением из этого правила, то есть финансирование необоротных активов за счет краткосрочного заемного капитала, на практике встречается очень редко и может рассматриваться как крайне агрессивный подход к финансированию, когда уровень риска финансовой устойчивости и платежеспособности значительно преобладает над уровнем эффективности использования капитала.

С учетом вышеизложенного, подходы к формированию оптимальной структуры источников финансирования собственных необоротных активов сводятся к двум вариантам.

Первый из них основывается на том, что весь объем необоротных активов, формирующихся финансируется исключительно за счет собственного капитала (представляя собой крайне консервативный подход к финансированию, он обеспечивает рост финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, хотя и снижает до некоторой степени эффект финансового левериджа).

Второй из них основан на смешанном финансировании необоротных активов за счет собственного и долгосрочного заемного капитала (в современных экономических условиях основную долю в финансировании необоротных активов составляет собственный капитал, так как долгосрочный кредит в силу высокого уровня финансового риска банками представляется крайне редко, а стоимость его привлечения очень высокая).

С учетом сложившейся структуры источников разрабатывается баланс финансирования необоротных активов. В процессе управления необоротными активами одним из самых сложных задач является выбор варианта приобретения или аренды отдельных их видов.

Объектом аренды в этом случае могут выступать:

а) целостные имущественные комплексы;
б) недвижимое имущество, входящее в состав основных фондов;
в) движимое имущество, входящее в состав основных фондов, кроме того, первоначальная стоимость которого погашается в течение одного производственно-коммерческого цикла;

г) отдельные виды нематериальных активов. Первые три группы объектов арендуемых путем оперативной или финансовой аренды (лизинга), а четвертая – путем селенга. Оперативная аренда (лизинг) представляет собой хозяйственную операцию субъекта предпринимательской деятельности, предусматривающая передачу арендатору права пользования материальными ценностями, принадлежащими арендодателю, на срок, не превышающий их полной амортизации с обязательным возвратом этих материальных ценностей арендодателю. При этом право собственности на арендованное имущество остается у арендодателя в течение всего срока аренды.

Финансовая аренда (лизинг) представляет собой хозяйственную операцию субъекта предпринимательской деятельности, предусматривающая приобретение арендодателем материальных ценностей по заказу арендатора с последующей передачей арендатору права пользования такими материальными ценностями на срок, не меньший срока их полной амортизации с обязательной последующей передачей права собственности на такие материальные ценности арендатору. При этом риски внезапной гибели и повреждения объекта аренды, все виды гражданской ответственности, которые могут возникнуть в связи с использованием арендованного имущества, а также расходы на текущий и капитальный ремонт этого имущества несет арендатор.

Селенг представляет собой хозяйственную операцию субъекта предпринимательской деятельности, предусматривающий передачу ему в пользование и распоряжение за определенную плату имущественных прав юридических и физических лиц. В качестве такого имущества, наряду с материальными ценностями, входящих в состав основных фондов входят имущественные права на отдельные виды нематериальных активов, а также денежные средства (преимущественно физических лиц).

По своей экономической сущности селенг представляет собой более расширенный по объектам аренды вариант оперативного лизинга. Таким образом, решая дилемму аренды или приобретения отдельных видов материальных и нематериальных ценностей, входя-

щих в состав необоротных активов предприятия, следует исходить из преимуществ и недостатков, как арендных операций, так и приобретение за счет собственных средств предприятия.

Щербакова Ю.А.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛАСТЕРА «ПРИЭЛЬБУЗДЬЕ»

Получив доступ к благам технологического прогресса и возможность приобрести относительно недорогие билеты в самые разные страны – практически любой желающий может познать прелесть рекреационного туризма, уже ставшего популярным во многих странах мира. Российские туристы охотно посещают зарубежные курорты и оздоровительные комплексы. Объекты внутреннего рекреационного туризма остаются в значительной степени не развитыми. Ростовская область имеет большие возможности для развития туристической инфраструктуры. В этой связи продвижение туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь» расширит возможности организации внутреннего и международного туризма на Дону.

Цель исследования: создание туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь» для расширения конкурентных преимуществ территории Азовского района на туристическом рынке. Гипотеза: повышение конкурентоспособности Азовского района на туристическом рынке будет способствовать созданию туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь».

Новизна исследования: впервые на территории Задонского сельского поселения решается проблема создания туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь» и сохранение прилегающей территории. Предлагается расширить рынок рекреационных услуг на муниципальном уровне, разработать туристические маршруты и экскурсии, которые могут быть использованы специализированными туристическими центрами, предоставляющие возможности познавательного туризма и отдыха для населения.

Задачи исследования:

1. Определить объекты, входящие в состав рекреационного потенциала разрабатываемого туристско-краеведческого центра.

1. Составить картографическое описание и определить территории, входящие в состав разрабатываемого туристического кластера.

2. Описать туристические объекты в составе туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь» с точки зрения конкурентных преимуществ для организации туризма на Дону.

3. Провести социологический опрос об отношении жителей Задонского сельского поселения Азовского района к созданию туристско-краеведческого кластера «Приэльбуздь».

4. Составить описание экскурсий и туристических маршрутов природно-рекреационного и культурно-исторического наследия трёх посёлков, входящих в состав туристско-краеведческого кластера.

5. Разработать маршрут пешеходно – автобусной экскурсии «Три посёлка у Федеральной трассы М-4Дон».

Для проведения исследования я использовала следующие методы: эмпирический (наблюдение, анкетирование), теоретический (подбор и изучение материала по теме; описание, анализ), математический и статистический для обработки результатов анкетирования, картографический и графический, фотографирование.

В среде моих сверстников престижным считается съездить на экскурсию в другой город или на базу отдыха. Но многие из ребят не знают историю своего посёлка, района, Донского края в целом. Это противоречие определило выбор тематического поля исследования, проблема которого сформулирована следующим образом: как использовать рекреационный потенциал Азовского района для развития туризма в Ростовской области? Так

возникла идея создания туристического кластера. Для того чтобы проверить, а нужен ли туристско-краеведческий кластер «Приэльбузье» провела социологический опрос в форме анкетирования. По результатам анкетирования видно, что респонденты в большинстве хотят узнать историю своего родного края. Многие воспользовались бы услугами туристско-краеведческого кластера. Исследуя рынок туристско-краеведческих услуг региона, я выяснила, что в сельском поселении нет таких услуг, а спрос на них есть, об этом говорят результаты анкетирования, поэтому данные услуги будут востребованы.

Таким образом, очевидно, что на базе разработанного проекта на территории Задонского сельского поселения сформировались условия для выработки стратегии дальнейшего развития туристско-краеведческого кластера в Азовском районе. В целях создания привлекательности кластера было создано: три зоны историко-краеведческого экскурса.

Конкурентным преимуществом для развития туризма на Дону стало расширение областного туристического маршрута «Серебряная подкова Дона» через включение «Туристско-краеведческого кластера «Приэльбузье». Были выявлены объекты для развития туризма на Дону, расположенные в Азовском районе Ростовской области:

1. Уникальное этническое наследие в х. Степнянский – историческая связь с темой Амазонок и гуннов.

2. Туристическая площадка в х Степнянский «Археологическая остановка».

3. Создание Ландшафтного парка «Балка любимая».

4. Создание музея сельского хозяйства в бывшем имени Кукса И.Д.

Разработан экскурсионный маршрут «Три посёлка у Федеральной трассы М4-Дон».

Гипотеза исследования нашла подтверждение в результате работы с материалами проекта. Туристско-краеведческий кластер «Приэльбузье» будет востребован на рынке туристических услуг региона. В рамках туристского маршрута «Серебряная подкова Дона», разработанного Администрацией Ростовской области, в период с мая по сентябрь предлагается следующая туристская программа по Азовскому району: «Как у нас на Тихом, на Дону» на базе ресторанно-гостиничного комплекса «Казачий Дозор» (с. Самарское), а туристско-краеведческий кластер будет продолжением областного туристского маршрута. На территории Задонского сельского поселения планируется построить туристско-рекреационный комплекс «Станица Светлая», который будет включать:

- размещения на 40-50 мест (10 отдельно стоящих «срубов»);
- объекты инфраструктуры («харчевню», 2 бани, конюшню).

Рядом с комплексом планируется построить станицу, где местные казаки будут жить по старинному укладу жизни, топить печи, заниматься сельским хозяйством и рыболовством. Туристам, пребывающим в станице Светлой, будут предлагаться следующие виды работ, в которых они по желанию смогут принять участие:

- сбор урожая (в огороде, саду или винограднике);
- приготовление блюд донской казачьей кухни;
- заготовка овощей, сухофруктов и лекарственных трав;
- уход за лошадьми и другими животными в домашних хозяйствах;
- ловля раков и рыбы.

Результаты исследовательской работы будут интересны тем, кто собирается организовывать собственный бизнес.

Телегина А.А.

РЫНОК МЯСНЫХ КОНСЕРВОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Самым быстрорастущим среди продуктовых рынков, как в мире, так и в России, в последние годы является сегмент детского питания. В России это объясняется ростом показателей рождаемости, а также все возрастающей заботой родителей о качественном и

разнообразном питании ребенка. Увеличение потребления продуктов, предназначенных для кормления детей, является следствием изменения образа жизни женщин: все больше родителей перестают тратить время на приготовление пищи, покупая готовые смеси, консервы и каши быстрого приготовления. Продукты детского питания предназначены для удовлетворения потребностей детского организма в питании на разных этапах его развития. Поскольку пища играет важную роль в жизни человека, является пластическим материалом для построения основных тканей и костей растущего организма, а также источником энергии, то роль этой группы продуктов для детского организма чрезвычайно велика.

Консервы мясные, предназначенные для детского питания являются незаменимые для растущего организма, так как являются источником животного белка, железа, витаминов группы В и других полезных веществ. Положительными чертами детского мясного пюре является экономия сил и времени родителей, стерильность продукта, разнообразия ассортимента и соответствие возрастным подробностям малыша, поэтому они набирают всё большую популярность среди потребителей. Конкурентную ситуацию на рынке детского питания можно назвать достаточно напряженной. Тут лидируют несколько отечественных компаний и импортеры. Рынок консолидируется, постепенно примеряя на себя западную модель, когда в отрасли существует лишь несколько крупных игроков общенационального масштаба.

На отечественном рынке питания для детей линейка продукции представлена 40 марками. На 2017 год по Ростовской области лидерами рынка по популярности являются товары отечественных марок: «ФрутоНяня» – 85%, «Агуша» – 82. Далее родители отдают предпочтение продукции марок «Тёма» – 66%. Согласно данным, поток экспортного детского питания из страны продолжит неуклонно расти. К 2019 году его рост составит 69%, что равняется 97,8 млн. долларов. Основными странами-потребителями отечественной продукции являются страны ближнего зарубежья: Киргизия, Азербайджан, Украина, Туркмения и Казахстан¹.

Исходя из этого, была поставлена задача изучить рынок детских мясных консервов, реализуемых на рынке города Ростова-на-Дону. Для решения этой задачи, нами был проанализированы производители детских мясных консервов.

По Ростовской области среди каналов наибольшую долю в продажах детского питания имеют супермаркеты – 36% в натуральном и 33% в денежном выражении². Поэтому, для исследования были взяты сети розничной торговли ОА Тандер «Магнит», сеть магазинов «Пятерочка», торговая сеть «Перекрёсток» и гипермаркет «Ашан».

Таблица 1 – Сегментирование продукции по месту производства

Отечественные производители	Импортная продукция	Производители Донского края
«ФрутоНяня», ОАО «Прогресс», Россия, г. Липецк	«НАМЕ», ООО «Хаме», Чешская Республика	
«Тёма», АО «Данон Россия», РФ, г. Москва. Адрес производства: РФ, Краснодарский край, г. Тихорецк.	«Heinz», Италия	
«Бабушкино Лукошко», ООО «Завод детского питания «Фаустово», Россия, Московская область.	«Semper», Швеция	

¹ «Alto Consulting Group» – исследования рынков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://alto-group.ru>, свободный

² DONTR.RU | Новости Ростова и области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dontr.ru/vypuski/>, свободный

Отечественные производители	Импортная продукция	Производители Донского края
«Нирр», ООО «Хипп», Российская Федерация, Калининградская область.	«Халед», Республика Беларусь	
«Егор Иванович», ООО «Теледиск-Холдинг», Российская Федерация, Московская область.	«Gerber», Германия.	
«Агуша» ОАО «Вимм-Билль-Данн» Россия, г.Москва. Адрес производства: Россия, г. Москва	«Каждый день», Чешская Республика	

После изучения производителей и ассортимента мясных консервов, предназначенных для детского питания, были определены следующие отечественные и импортные изготовители. Для обзора рынка детского мясного питания проведена сегментация по производителям, что показало следующие результаты.

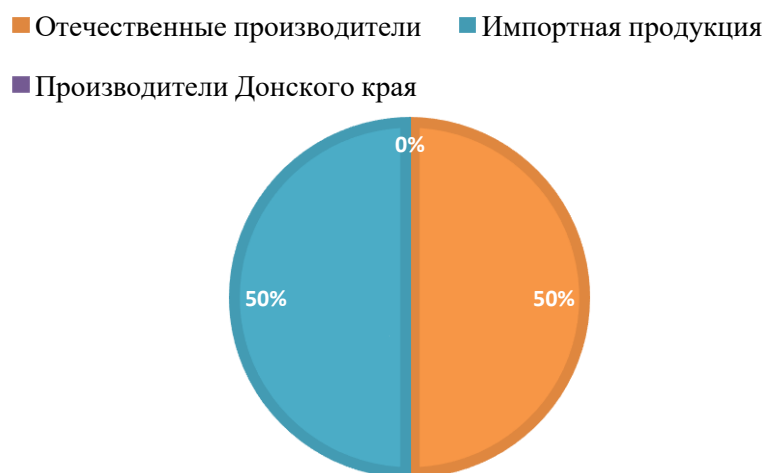

Рисунок 1 – Схема структуры детских мясных консервов по месту производства, (%)

Как видно на схеме отечественные производители находятся на равне с производителями импортных мясных детских консервов. Однако, в популярных торговых сетях отсутствуют производители Донского края, что свидетельствует об отсутствии производства мясного питания в Ростовской области.

На Дону традиционно развито животноводство. Ростовская область – №5 в России в производстве мяса и молока. В животноводстве Ростовской области производится 32% валовой продукции сельского хозяйства. На Дону развито молочное и мясное скотоводство, овцеводство, коневодство и птицеводство. По объему произведенной продукции в стоимостном выражении животноводство Ростовской области находится на 6-м месте по России – 74,2 млрд. руб. (3,1% от общероссийской стоимости)¹.

Экономическая ниша производства мясного питания для детей в Ростовской области не развита, что является нераскрытым потенциалом для производственного рынка.

¹ Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области рынков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/index.php?id=56>, свободный

КОНЬЮНКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА УПАКОВОЧНОЙ ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Российский рынок упаковки является одним из наиболее динамично развивающихся. Его динамика напрямую связана с ситуацией в потребляющих отраслях – прежде всего, в пищевой промышленности, на долю которой приходится около 50% рынка упаковки в целом и 70% рынка потребительской упаковки.

Для изготовления упаковки, в зависимости от ее назначения, может использоваться практически любой материал: дерево, металл, пластик, бумага, картон, стекло. Однако, как видно из рисунка 1.6 наибольшей популярностью в современной России, как и в мире, пользуется упаковка из картона и полимерных материалов (пластиков). Именно рынки этих видов упаковки являются важнейшими для отрасли в целом.

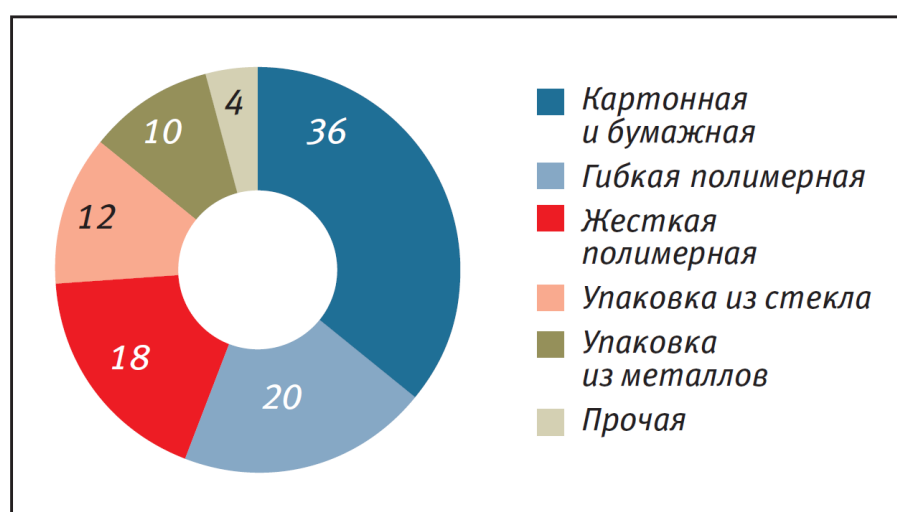

Рис. 1. Диаграмма структуры российского рынка упаковки в 2016 году, %¹

В 2016 году доля издержек на упаковку в структуре себестоимости пищевых продуктов продолжала снижаться. И это происходило не только из-за стагнации в объеме продаж упакованных продуктов питания. Более дешевые форматы упаковки, основанные на полимерах, стали использоваться все чаще в основном из-за сравнительно более дорогих форматов на основе стекла и бумаги. Поскольку потребители стремятся получить лучшее соотношение цены и качества, производители начали адаптировать размеры упаковки своих продуктов. К примеру, в категориях, где наблюдался сильный рост цен на единицу продукции, например, шоколадные кондитерские изделия и орехи, производители уменьшают размеры упаковки с целью снижения затрат и уменьшения цены.

На рынок упаковки, как практически и на все другие отрасли экономики России, в течение последних лет оказывает существенное влияние сложная экономическая и геополитическая ситуация. Негативная политическая обстановка на международной арене, влияние западных санкций, ослабление рубля и сокращение многих секторов народного хозяйства. Однако к концу 2016 года ситуация стала в некоторой степени стабилизироваться, был отмечен рост цен на нефть, что привело к некоторому укреплению рубля. Тем не менее, реальные располагаемые доходы населения продолжают сокращаться, россияне переходят к сберегающей модели поведения (которая будет работать еще длительное

¹ Бойко А. Индустрия упаковки: сдержанный оптимизм: Журнал ПЛАСТИКС. – 2016. – № 15 (145). – С. 30-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.plastics.ru/pdf/journal/2015/05/Biyko.pdf>

время после восстановления экономики), снижается розничный товарооборот, что напрямую влияет и на снижение спроса на упаковочные материалы. При этом укрепление рубля помогло стабилизировать экспортные цены, а также обеспечить некоторый прирост спроса на упаковку. Негативное влияние на отрасль оказывают высокие процентные ставки по кредитам, сокращение объемов кредитования, рост издержек и снижение рентабельности производителей упаковки.

При сокращении объемов розничной торговли в денежном выражении (-5,7% в 2016 году), реальное потребление в некоторых секторах все же росло. Так, например, увеличилось потребление: напитков и табака на 2,4%, фармацевтической продукции на 4,4%, моющих, парфюмерных и косметических средств на 8,7%, санитарно-гигиенических изделий на 23,4%, бытовой техники на 4,7%.¹

Согласно данным Росстата, лидерами роста в Центральном ФО в 2016 году стали Московская (+46 млн м2), Липецкая (+34,5 млн м2), Белгородская (+13,4 млн м2), Тверская (+13,2 млн м2), Ярославская (+6,0 млн м2) области. Снижение объемов производства показали Курская, Смоленская и Тульская области. В Приволжском ФО лидерство закрепилось за Республикой Башкортостан (+25%), Республикой Татарстан (+12%) и Нижегородской областью (+13%); снизились показатели Республики Марий-Эл, Пермского края и Саратовской области. Всего по федеральному округу прирост составил 6%. В Северо-Западном ФО лидерами роста стали Вологодская (+34%) и Ленинградская (+5%) области, а более всего производство снизилось в Калининградской (-24%) и Архангельской (-76%) областях. В Южном ФО наибольший прирост показала Астраханская область (+8%), а наибольшее падение – Волгоградская область (-75%). В целом, СЗФО увеличил производство на 2%, ЮФО снизил на 3%¹⁰.

Объем реализации ящиков и коробок из гофрокартона в России за 2016 год вырос на 4,1% или на 186 млн м2 по сравнению с 2015 годом. При этом, объемы реализации товарного гофрокартона снизились на 4,1% (41 млн м2) к прошлому году.

Восстановление наиболее значимого сегмента (ящики и коробки) позволяет говорить о восстановлении производства гофрокартона в целом. К факторам восстановления можно отнести:

- изменение потребительских предпочтений;
- маркетинговое позиционирование (становится популярной экологичная упаковка из натуральных материалов);
- активизация импортозамещения;
- увеличение объемов экспорта в ряде отраслей, чему способствовал низкий курс рубля;
- эффект низкой базы в непищевых отраслях.

По итогам 2016 года средняя загрузка производственных мощностей в сегменте гофрокартона достигла 80%. При этом, разброс значений находится в пределах от 42% до 109%.

Общий объем производства тарных картонов в России в 2016 году оценивается на уровне 1738 тыс. тонн целлюлозного картона (рост по сравнению с прошлым годом – 3,1%) и 2036 тыс. тонн макулатурного картона (12,1% рост к прошлому году). При этом, объём экспорта оценивается в 49% от общего производства целлюлозного картона и менее 1% макулатурного. Баланс рынков целлюлозного и макулатурного тарных картонов в России по итогам года составил соответственно 66 и 16 тыс. тонн. Несмотря на годовой профицит баланса, во втором полугодии наблюдалась существенная нехватка предложения по причине сезонного повышения спроса и общего роста рынка упаковки.

По примерным оценкам, совокупный объем производства тарных картонов в России в 2017 году составил 3 976 тыс. тонн, что на 5,6% больше, чем в 2016 году. Производство целлюлозного сырья выросло на 4,0% до 1 807 тыс. тонн, макулатурного – на 6,5% до 133 тыс. тонн. В связи с падением платежеспособности и населения, и предприятий-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

потребителей упаковки, ожидается рост спроса на более доступную по цене макулатурную продукцию. Если в 2010 году доля макулатурной гофротары в общей структуре рынка составляла 55%, то по итогам 2017 года по примерным подсчетам произошло увеличение на 71%.

Что касается стеклотары, то 86% рынка приходится на стеклянные бутылки, 14% – на банки. Основными потребителями стеклотары являются производители алкогольной продукции, в частности, пива (порядка 75%) и перерабатывающие предприятия сельскохозяйственной продукции. Особенностью данного сегмента рынка является его высокая консолидация: лидеры индустрии производят больше половины всей продукции.

В 2016 году после многолетнего спада впервые был зафиксирован рост потребности в пищевой стеклотаре. Этому отчасти способствовала постепенная стабилизация макроэкономической ситуации с 2016 года после кризисных 2014-2015 годов, которые затормозили начало восстановительных процессов на стеклотарном рынке. За счёт воздействия целого комплекса факторов, к концу 2016 года выросли объёмы востребованности тарного стекла как у алкогольной, так и у неалкогольной групп рынков-потребителей.

В результате с 2015 года объёмы выпуска пищевой стеклотары перешли к восстановлению. Но темпы роста невысоки: в 2015 году они были немногим выше 1%, в 2016 году – менее 1%. Глубина кризиса перепроизводства к концу 2012 года была достаточно велика, и исправление этого положения требует времени.

Наметившийся с 2015 года процесс восстановления объёмов рынка пока остаётся неустойчивым – динамики потребности последних лет недостаточно для стимулирования стабильного роста производства. В таких условиях динамика улучшения ситуации в стеклотарной отрасли остаётся уязвимой к внешним воздействиям – это могут быть и изменения в законодательной базе, и глобальное ухудшение макроэкономической конъюнктуры, и неблагоприятные воздействия на спрос на рынках-потребителях, и ряд других вариантов. И в 2017 году такой неблагоприятный фактор сыграл свою роль в виде погоды. Температуры ниже климатической нормы в мае-первой половине июля 2017 года, а также довольно прохладная осень привели к снижению покупательского спроса на ряде ключевых рынков-потребителей и ухудшению их показателей выпуска продукции, а, значит, и востребованности тарного стекла. В результате – вместо роста объёма выпуска стеклотары 1-ой половины 2017 года – по итогам 9 месяцев на рынке уже наблюдалась стагнация показателей.

Внешнеторговый рынок стеклотары предоставляет к настоящему времени ограниченные возможности для дальнейшего развития. Долгое время объёмы российского экспорта стеклотары росли достаточно значительными темпами – к 2014 году они превысили 11% от внутреннего производства.

Последние несколько лет здесь наблюдается коррекция после многолетнего роста – она вызвана снижением спроса на ключевом рынке для отечественных производителей – рынке Казахстана. В 2017 году этот тренд на снижение объёмов экспорта сохранился. Что касается импорта пищевой стеклотары, то он падает уже много лет. Единственным исключением в последние годы стал 2015, когда его объёмы временно выросли из-за поставок в Крым. Однако в 2016-2017 гг. ввоз пищевого тарного стекла в страну продолжил сокращаться. К настоящему моменту его объёмы столь незначительны, что можно утверждать, что российская стеклотарная отрасль фактически решила задачу импортозамещения на рынках напитков и пищевых продуктов.

Рынок полимерной упаковки в России в 2017 году продолжил свое развитие. Спрос на бутылированную воду в России продолжил расти, что привело к усилению спроса на ПЭТ-бутылки. Производство как маленьких, так и больших ПЭТ-бутылок, увеличилось в объёмах за счёт повышения информированности потребителей о том, что важно пить много воды, а также за счёт ставшего более распространённым убеждения, что водопроводная вода в России низкого качества и непригодна для питья и готовки. Производство 5-литровой и более крупной жесткой пластиковой упаковки выросло в 2017 году, так как объёмы продаж воды тоже выросли. Больше российских семей теперь покупают воду в

«семейных» форматах, а число семей, устанавливающих кулеры для воды, в крупнейших городах России растет, поддерживая спрос на воду в 19-литровых бутылках.

Законодательный запрет на пиво в ПЭТ-бутылках объемом более 1,5 литров после лоббирования, начавшегося в 2003 году, привел к тому, что закон был утвержден в 2016 году. Этот запрет направлен на сокращение потребления пива в России, делая пиво менее доступным. Производство пива в бутылках из ПЭТ более 1,5 литров было запрещено с января 2017 года, а продажа пива – с июля 2017 года. Такое ограничение на упаковку пива выразилось в различных последствиях для упаковочной промышленности, наиболее заметным из которых является увеличение спроса на небольшие ПЭТ-бутылки.

В 2017 году российские потребители выбирали косметику и средства личной гигиены в более доступных форматах упаковки. Это включало как более дешевые упаковочные материалы, такие как ПЭТ-бутылки, так и использование гибкого пластика вместо бутылок из ПЭВП, а также большие и меньшие размеры, в зависимости от категории. Например, более крупные размеры упаковки становятся все популярнее в категориях, где представлены продукты для семейного использования, а меньшие размеры используются во вторичных категориях, таких как освежители рта. Как правило, адаптация размера упаковки и использование более дешевых типов упаковки позволили игрокам на рынке оставаться конкурентоспособными в момент снижения реальных доходов.

Спрос на более дешевые варианты упаковки для товаров по уходу за домом также увеличился из-за ослабления покупательной способности потребителей. Игроки на российском рынке товаров по уходу за домом начали искать способы свести к минимуму свои издержки, обратившись к более простым типам упаковки. В результате более доступные упаковочные материалы, такие как гибкий пластик, ПЭТ-бутылки и металлические аэрозольные баллоны, увеличились в спросе в 2017 году, в то время как пластиковые пакеты и бутылки из ПЭНД начали снижать свои доли на рынке. Тенденции российского рынка упаковки на 2018 год можно кратко представить следующим образом:

- Рынок упаковки и смежные с ним рынки входят в 2018 год в сбалансированном состоянии;
- Неясным остается формат ценообразования; рост цен может быть непредсказуемым;
- Прогнозируется ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей, что приведет к общему снижению загрузки производств и ужесточению конкуренции;
- Ценовая борьба интегрированных и неинтегрированных игроков приведет к снижению доходности всех игроков рынка;
- При этом, для обеспечения инвестиционной привлекательности отрасли необходимо повышение доходности бизнеса в данной сфере.

Таким образом, в 2016-2017 годах российская экономика по-прежнему испытывала трудности, пытаясь войти в позитивную фазу роста. Хотя инфляция стабилизировалась после потрясений 2014-2015 годов, реальные располагаемые доходы в стране продолжали сокращаться из-за медленного восстановления деловой активности. В результате потребительский спрос на большинстве рынков товаров повседневного спроса оставался слабым, что привело к соответствующему слабому спросу на упаковку. Учитывая усиленный спрос на доступные продукты, игроки на рынках некоторых потребительских товаров по-прежнему стремились внедрять новые продукты и более дешевые упаковочные форматы, как правило, из жесткого и гибкого пластика.

Пархацький Г.М., науков. керівн. Татарінов В.В.

ФАКТОРИНГ НА ПІДПРИЄМСТВІ

Недостатність власних оборотних коштів, наявність дебіторської заборгованості у компанії можна усунути, використовуючи такий різновид торгово-комісійної операції як факторинг. Практичне використання факторингу забезпечує підвищення ефективності

функціонування компанії за рахунок отримання фінансування відразу після її відвантаження або у визначений договором факторингу день. Таким чином, постачальник має можливість поставляти продукцію компанії з відстрочкою платежу, при цьому отримувати значну частину від суми поставки відразу ж після поставки або за зручним для нього графіком, не чекаючи платежу від свого покупця.

При фінансуванні в рамках факторингу повністю вирішується проблема формування оборотних коштів підприємства, зникає необхідність пошуку заставного забезпечення для отримання кредиту в банку і, відповідно, не відбувається зростання кредиторської заборгованості (як елемент підвищення інвестиційної привабливості підприємства). Крім того, факторингове фінансування має більш цільову, ніж традиційний кредит спрямованість: підприємство виплачує відсотки саме за той проміжок часу, коли йому дійсно потрібні гроші. Отже, розрахунок ефективних відсоткових ставок при кредитуванні та факторингу, у ряді випадків свідчить, що обслуговування при факторингу може бути навіть дешевше, незважаючи на більш високу номінальну ставку.

Застосування факторингу призведе до того, що показники ліквідності та фінансової стійкості підприємства можуть вирости і перевищити їх фактичні значення за минулі періоди, зростання оборотності дебіторської заборгованості призведе до зростання показників рентабельності підприємства і зниження терміну фінансового циклу на підприємстві.

У діяльності підприємств постійне зростання дебіторської заборгованості, недисциплінованості покупців, які щоразу затримують розрахунки, можуть перерости у серйозну проблему. Звісно, товарні кредити відволікають кошти з обігу та уповільнюють розвиток, проте партнери наполягають на можливості працювати з відстрочкою платежів, а втрачати налагоджені зв'язки не хотілося б. Вільних коштів стає дедалі менше. У такій ситуації зазвичай звертаються до банку за кредитом.

Неефективне кредитування бізнесу – це одна із загальноєкономічних проблем економіки. Підприємцю дуже непросто знайти гроші на розвиток і підтримку своєї справи, а якщо це і вдасться зробити, то умови кредитування зазвичай бувають просто кабальними. Припустимо, на горизонті з'являється перспективний клієнт, який готовий придбати велику партію товарів, або замовити великий обсяг робіт, а оборотних грошей на виконання замовлення в організації не вистачає. Деякі компанії в такій ситуації виручає договір факторингу.

Факторинг (від англійського «factor» – маклер, посередник) – це банківська операція, суть якої полягає в придбанні банком (фактором) у постачальника (продавця) права вимоги у грошовій формі на дебіторську заборгованість покупців за відвантажені їм товари (виконані роботи, надані послуги), з прийняттям ризику виконання такої вимоги, а також приймання платежів. Сьогодні факторинг – це ліцензована банківська послуга і право на її здійснення мають практично всі банки та багато факторингових компаній. Серед вітчизняних банків, які надають відповідні послуги виділимо «Укрсоцбанк», «Приватбанк», «Райффайзен Банк Аваль», «Укрсиббанк». Серед факторингових компаній найбільше виділяються такі як «Арма Факторинг», ФК «Факторинг» та ТОВ «ФК «Фактор Плюс».

Схема факторингу виглядає досить просто. Постачальник відвантажує продукцію покупцеві на умовах відстрочення платежу. Накладні передаються в факторингову компанію. Вона у свою чергу платить компанії за накладними за відвантажений товар від 50% до 90% боргу покупця (розмір цієї суми залежить від величини угоди, тривалості відстрочки оплати, ризиків, пов'язаних з роботою клієнта, та кількості товару, що відвантажується). Пізніше покупець переводить на рахунок факторингової компанії гроші у розмірі вартості товарів, поставлених компанією на умовах відстрочення платежу. Після цього факторингова компанія переводить залишок суми постачальникові.

Багато підприємців чи компаній не використовують факторинг через необізнаність чи невпевненість у перевагах даного фінансового інструменту, віддаючи перевагу більш традиційним джерелам фінансування – довгостроковим чи короткостроковим кредитам банків та овердрафту. У табл. 1 порівняємо переваги та недоліки використання цих наведених інструментів фінансування підприємницької діяльності.

Порівняльна переваг та недоліків сучасних фінансових інструментів

Параметри	Факторинг	Кредит	Овердрафт
Джерело погашення	Фінансування погашається із грошей, які надійшли від дебіторів	Повертається банку компанією	
Гарантії фінансування	Фінансування поновлюється при виникненні дебіторської заборгованості	Немає гарантії отримання нового кредиту/овердрафту	
Документообіг	Фінансування виплачується при пред'явленні документів, які підтверджують поставку товару	Для отримання кредиту/овердрафту необхідно оформити велику кількість документів	
Терміновість	Фінансування виплачується на термін відстрочки платежу (90 календарних днів)	Кредит видається на фіксований термін, як правило, до одного року	Встановлюються жорсткі термін використання траншу, не більше 30 діб
Термін погашення	Факторингове фінансування погашається в день фактичної оплати дебітором поставленого товару	Кредит погашається у встановлений кредитним договором день	Обнуління поточного рахунку в кінці кожного місяця
Забезпечення	Для фінансування не потребується застава та цільове обґрунтування використання грошових коштів	Кредит, як правило, видається під заставу, яка в 1,5-2 рази перевищує суму кредиту	При овердрафті забезпечення у вигляді застави не потребується
Розмір фінансування	Об'єм фінансування збільшується при збільшенні обсягу продажів	Кредит видається на завчасно обумовлену суму	Ліміт овердрафту встановлюється із розрахунку 15-30 % від місячних кредитових надходжень на розрахунковий рахунок компанії
Супутні послуги	Факторингове фінансування передбачає сервіс, до якого входить: управління дебіторською заборгованістю, покриття ризиків, консалтинг та інше	Банк не надає позичальнику будь-яких додаткових послуг	

Проаналізувавши відмінності між трьома наведеними фінансовими інструментами, робимо висновок про те, що дійсно факторинг має певні переваги перед кредитом та овердрафтом, проте його застосування іноді має достатньо специфічний характер, і ефективність використання даного інструменту залежить від конкретної фінансової ситуації, яка склалась на підприємстві та від цілей, які ставить перед собою підприємство, використовуючи факторинг.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевую роль в реализации краткосрочной стратегии корпорации занимают проблемы достаточности оборотных активов, механизм их планирования и пополнения, анализ эффективности использования.

Если не заниматься краткосрочными операциями, то долгосрочные финансовые стратегии не имеют успеха. Поэтому проблема построения эффективного организационно-экономического механизма управления оборотными активами предприятия приобретает особую актуальность.

Особое место в системе построения управления оборотным капиталом занимает организационно-экономический механизм оптимального управления оборотным капиталом.

На основе системного подхода к формированию комплексного механизма управления оборотного капитала, учитывая особенности управления его отдельными элементами, методические рекомендации по расчету и нормированию оптимального размера запасов, управление оборачиваемостью дебиторской задолженности, а также методических рекомендаций по оценке воздействия эффективности использования оборотного капитала на ликвидность активов предприятий мировая практика используется организационно-экономический механизм оптимального управления оборотным капиталом.

Проблема ускорения обращения оборотных средств и привлечения их источников на предприятии может решаться путем формирования организационно-экономического механизма оптимального управления оборотного капитала, представленного схематически на рис. 1.

Рис. 1. Организационно-экономический механизм оптимального управления оборотным капиталом

Считается, что организационные механизмы оптимального управления оборотным капиталом должны включать: рациональную структуру управления оборотным капиталом (нали-

чие подразделений и служб предприятия); гибкую организационную взаимодействие данных подразделений и служб предприятия (разделение функций управления); четкое распределение оперативного управления элементами оборотного капитала между подразделениями и службами для повышения эффективности их использования и контроля.

Таким образом, внедрение предложенных механизмов позволит значительно повысить качество управления оборотными активами, в будущем приведет к повышению количественных показателей эффективности его деятельности.

Сычева А.С.

МЕТОДЫ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конкуренция (от латинского «concurrere»-сталкиваться) означает соперничество между отдельными субъектами рыночного хозяйства за наиболее выгодные условия производства и реализации (купли и продажи) товаров.

Совершенная (чистая) конкуренция – это такая модель рынка, на котором взаимодействует множество продавцов и покупателей. При этом все субъекты рыночных отношений имеют равные права и возможности.

Отличительная особенность рынка чистой конкуренции заключается в том, что продавец с покупателем не могут влиять на цену товара. Цена продукта определяется рынком.

Несовершенная конкуренция – согласно экономической теории, это такая ситуация, в которой структура рынка не соответствует условиям для существования совершенной конкуренции.

Монополистическая конкуренция-тип рыночной структуры несовершенной конкуренции, где обладающие рыночной властью продавцы дифференцированного продукта конкурируют за объём продаж. Это распространённый тип рынка, наиболее близкий к совершенной конкуренции.

Олигополия – это такая рыночная структура, при которой доминирует небольшое число продавцов, а вход в отрасль новых фирм ограничен высокими барьерами

Монополия-крупное объединение, возникшее на основе концентрации капитала с целью установления господства в какой-н. области хозяйства и получения максимальной прибыли. Закон конкуренции выражает существенные, внутренне необходимые, устойчивые, причинно-следственные связи между экономическими субъектами в борьбе за наиболее выгодные условия производства и реализации товаров с целью получения наибольшей прибыли.

Функция ценообразования. это одна из важнейших функций конкуренции. Особенность этой функции заключается в том, что конкуренция влияет на уровень индивидуальных затрат производства любого товара, сводя их к общественно необходимым издержкам, которые и определяют равновесную рыночную цену товара.

Функция регулирования. Ориентируясь на конкурентно установленные рыночные цены, предприниматели направляют свои капиталы из малопродуктивных отраслей в те отрасли, товары которых пользуются спросом и дают больше прибыли.

Функция стимулирования. Конкурентная борьба за наибольшие прибыли побуждает товаропроизводителей применять новую технику и технологии, внедрять эффективные формы организации труда и производства, экономнее использовать ресурсы, обновлять ассортимент продукции, повышать ее качество, снижать цены.

Контролирующая функция. Конкуренция контролирует конкурентоспособность каждого производителя по двум основным показателям:

- во-первых, соответствие индивидуальных затрат производства его товаров общественно необходимым издержкам производства подобных товаров;
- во-вторых, соответствие ассортимента и качества его товаров нуждам потребителей, т.е. его полезности для них.

Функция дифференциации товаропроизводителей. Товаропроизводители, как субъекты конкурентных рыночных отношений, при равных исходных экономических возможностях могут иметь разные конечные результаты своей деятельности. Желательных результатов товаропроизводители способны достичь лишь тогда, когда каждый из участников рынка может конкурировать и побеждать конкурентов благодаря преимуществам собственного производства.

Критерии конкурентной борьбы:

- качество конкуренции;
- само существование конкуренции;
- цены и качество изделий должны быть в центре внимания конкуренции;
- предлагаемая услуга должна быть соразмерной по цене и другим договорным условиям;
- защищенные правовыми нормами товарные знаки и марки помогают покупателю различать товары по их происхождению и своеобразию, а также судить о некоторых их качествах;
- ограниченная по времени патентная защита (20 лет) и зарегистрированные промышленные образцы, а также образцы промышленной эстетики.

Методы добросовестной конкуренции

- Реклама
- повышение качества и характеристик реализуемого продукта
- создание более совершенной группы товаров и услуг.

Методы недобросовестной конкуренции:

- промышленный шпионаж – получение секретов конкурентов нечестным образом;
- подделку продукции конкурентов;
- создание брендов, созвучных популярным (например, ABIBAS и т.п.), и другие действия, которые направлены на вызывание у покупателей ассоциаций с продукцией конкурентов (схожая упаковка, схожий логотип и т.д.);
- шантаж конкурентов;
- заведомое распространение негативной информации о конкурентах и их продукции;
- порча имущества конкурентов;
- завладение коммерческой тайной конкурентов и ее незаконное использование;
- обман потребителей, предоставление им недостоверных данных о продукции;
- ложная информация в рекламе товаров и услуг

Оказываемое влияние

Роль конкуренции на рынке состоит в том, что она рассеивает власть одного или нескольких ведущих производителей конкретного товара, ограничивает их влияние и прибыли, с тем, чтобы ни один покупатель или продавец не мог значительно воздействовать на стоимость благ.

Интенсивность конкуренции того или иного товара зависит от количества конкурентов и их стратегий; от уровня спроса и цены на конкретные товары; величины производственных затрат; эффективности применения рекламы; уровня прибыльности товара.

Вследствие того конкуренция имеет огромное влияние на развитие экономики и самой экономики в целом.

Юхимчук М.О., науков. керівн., к.е.н. Гноєвий В.Г.

ОБҐРУНТУВАННЯ ГОСПОДАРСЬКИХ РІШЕНЬ ПРИ ІНВЕСТИЦІЙНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА

В умовах ринкової економіки підсилюється роль інвестиційної діяльності промислових підприємств в забезпеченні сталості їх фінансового стану та підвищення загальних результатів господарювання. Проведений аналіз інвестиційних процесів на промислових

підприємствах свідчить про недосконалість механізму управління інвестиційною діяльністю в частині формування відповідного до інтересів її учасників рівня ефективності, що потребує удосконалення теоретичних основ управління та розробки практичного інструментарію управління результатами інвестування.

Галузь знань, пов'язана з теорією мотивації, постійно збагачується новими парадигмами і новими результатами досліджень. Безсумнівним внеском в розвиток теорії інвестицій можна вважати дослідження ряду провідних вчених, присвячених визначенню мотивів вкладення інвестиційних ресурсів. В той же час за межі розгляду випадають питання, пов'язані з визначенням умов і причин виникнення стійких мотивів участі в інвестиціях, а також природи та порядку виміру сили мотивів. Їх недостатня розвиненість стримує активізацію відтворювальних процесів у промисловому секторі.

Тому необхідно проведення комплексного аналізу умов становлення мотивів інвестування та формування комплексу характеристик визначення сили мотиву в залежності від цілей вкладення капіталу.

Ознаки класифікації ефективності процесу інвестування включають: 1) ціль інвестування (економічна, соціальна); 2) кількість оцінюваних проектів (ефективність окремого проекту, сукупності проектів); 3) мету визначення (абсолютна, порівняльна, еластичність заміщення); 4) комплексність результату (адитивна, мультиплікативна, синергітична, емерджентна, латентна); 5) тип економічного зростання (екстенсивний розвиток, інтенсивний розвиток); 6) напрям інвестиційної діяльності (ефективність нового будівництва, реконструкції, технічного переозброєння, природоохоронних заходів); 7) час оцінки (інтервальна, 9бомент на).

Критерії ефективності відповідно ознакам інвестиційної діяльності враховують особливості оцінки її рівня та визначають вимоги до інструментів управління ефективністю.

Як відомо, критерії є визначальною мірою вірогідності пізнання суті господарського рішення, відповідно до якого здійснюється кількісна оцінка рівня ефективності. Правильно сформульований критерій має якнайповніше характеризувати суть ефективності рішень як економічної категорії.

Критерії ефективності господарських рішень залежать від класифікаційної ознаки та різновиду. Вибір критерію повністю обумовлюється встановленим на стадії планування цілей інвестування капіталу, а врахування дуалістичного характеру ефективності господарських рішень в інвестиційній сфері спроможне забезпечити стабілізацію та сталий економічний розвиток суб'єктів господарювання.

Формуючи систему показників ефективності рішень в інвестиційній сфері, доцільно дотримуватися певних принципів: забезпечення органічного взаємозв'язку критерію та конкретних показників ефективності інвестиційної діяльності, показники повинні відображати ефективність використання всіх видів застосовуваних ресурсів; показники повинні виконувати стимулюючу функцію в процесі використання наявних резервів зростання ефективності інвестиційної діяльності.

Для підвищення об'єктивності господарських рішень в інвестиційній сфері є необхідним розробка системи економіко-математичних моделей, які б дозволили формалізувати уявлення про рівень їх ефективності та забезпечили зростання ступеня керованості цієї економічної категорії.

Гриценко А.С.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современном товарном хозяйстве продукты производятся для обмена путем купли-продажи. На рынке в обменные отношения вступают два лица – продавец и покупатель. Каждый из них приходит на рынок с диаметрально противоположными интересами.

Продавец желает продать товар подороже, покупатель – купить товар подешевле. Следовательно, рынок – это всегда борьба интересов. В результате этой борьбы и продавец, и покупатель приходят к единому интересу, т.е. обмениваются товарами по единому эквиваленту, в основе которого лежит общественно необходимые затраты труда по их производству – стоимость.

Эти взаимосвязи в товарном хозяйстве носят объективный характер и применяют форму закона стоимости.

Таким образом, определяющим, в формировании величины стоимости товаров является закон стоимости.

Теория стоимости в настоящее время не потеряла актуальности, не только оставаясь одним из вопросов теоретической экономики, но и имея большую практическую значимость. Все современные модели ценообразования, используемые фирмами в рыночной экономике, восходят к проблеме общественно необходимых затрат труда и их общественной полезности. Наиболее остро проблема ценообразования встала перед российскими экономическими агентами после отказа от назначения государственных цен и передачи функций ценообразования свободному рынку.

Так как в условиях рынка ценообразование представляет собой многофакторный процесс, сильно подверженный влиянию конъюнктуры рынка, роль выбора правильной ценовой политики является одним из условий эффективного функционирования.

Закон стоимости – это закон товарного производства, согласно которому производство и обмен товаров должны осуществляться в соответствии с общественно необходимыми затратами труда.

Другими словами, закон стоимости – это закон, согласно которому цена должна соответствовать стоимости товара.

Сущность закона стоимости заключается в необходимости обмена товаров в соответствии с их общественной стоимостью, что вынуждает производителей следить за тем, чтобы затраты на производстве не превышали общественно необходимые.

Закон стоимости в условиях товарного производства проявляет свое действие через стихийное отклонение цен товаров от их стоимости, поэтому в товарном хозяйстве его называют законом цен, это значит, что цена товара, представляя денежное выражение стоимости, не является точной мерой величины этой стоимости.

Направление и степень отклонения цен от стоимости непосредственно определяются соотношениями спроса и предложения.

Функциональное значение закона стоимости заключается в обеспечении факторов экономического стимулирования развития производственных сил. Эффективность этой функции в практике хозяйствования зависит от вариантов взаимосвязи с другими законами – конкуренции, монополии, денежного обращения и других законов экономических отношений, от закрепленных принципов их взаимосвязей в юридических законах государства по управлению и регулированию товарно-денежных отношений.

Но помимо данной функции закон стоимости выполняет ряд следующих функций:

1. Регулирующая функция. Состоит в том, что закон стоимости (через цены) регулирует объемы производства и продажи товаров, а вместе с тем структуру всего общественного производства, распределение средств производства и труда между отраслями. Происходит это регулирование через отклонение цен от стоимости товара на рынке. Равенство спроса и предложения при данном уровне цен позволяет сохранить и стабильный объем производства. Если же спрос на определенный товар будет меньше, чем предложение, то цена будет ниже стоимости этого товара. Производство данного товара станет экономически невыгодным. Это ведет к сокращению производства невыгодного товара и к перемещению рабочей силы в другие отрасли. Но если же спрос на этот товар будет больше, чем предложение, то цена товара будет выше его стоимости, что способствует расширению производства, притоку капитала, средств производства и рабочей силы в выгодные отрасли.

2. Стимулирующая функция. Состоит в его воздействии на снижение затрат на производство, повышении производительности труда, эффективности производства на базе внедрения достижений научно-технического прогресса. Если индивидуальные затраты труда превышают общественно необходимые, то для того, чтобы не разориться, товаропроизводитель обязан снижать величину этих затрат. Предприниматели стремятся производить продукцию с меньшими индивидуальными затратами труда, что при данных ценах обеспечивает ряд экономических преимуществ – ускорение реализации товаров, больший доход и прибыль. А как известно, прибыль – объективный стимул развития производительных сил на базе ускорения научно-технического прогресса.

3. Дифференцирующая функция. Заключается в том, что на его основе происходит дифференциация товаропроизводителей. Индивидуальные затраты труда у товаропроизводителей не одинаковы. При продаже товаров товаропроизводители, у которых затраты ниже общественно необходимых, окажутся в выгодном положении – получают дополнительный доход. И наоборот, те из них, у кого индивидуальные затраты выше общественно необходимых и они не в состоянии возместить свои затраты труда, несут убытки, нередко подвержены банкротству, разоряются.

4. Распределительная функция. Состоит в том, что закон обеспечивает распределение труда между различными сферами производства. Через механизм колебаний рыночных цен вокруг стоимости происходит перелив и перемещение факторов производства (труда, капитала) из одних отраслей национальной экономики в другие, регулируется соотношение между выпуском различных товаров.

Можно сказать, что чем больше труда затрачено на производство какого-либо товара, тем больше приходится за него платить. Но процесс купли-продажи действует не только трудоемкость, но и многое другие факторы:

- качество товара;
- соотношение между спросом и предложением;
- степень монополизма продавцов и покупателей;
- государственная политика цен, количество выпущенных денег и т.д.

Закон стоимости – объективный экономический закон, согласно которому обмен товаров совершается в зависимости от количества воплощенного в них абстрактного общественно необходимого труда. С проявлением действия закона стоимости в современной экономической жизни встречается каждый предприниматель: одни обогащаются, другие терпят неудачу. Но все это закономерно, т.к. закон стоимости действует только в конкурентной среде.

Влияние закона стоимости в рыночной системе хозяйствования проявляется, в конечном счете в том, что этот закон выступает как своеобразная «невидимая рука», которая направляет производителя к своей цели – получению личной выгоды, удовлетворению собственного интереса. В этой связи А. Смит писал: «Каждый отдельный человек постоянно старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распорядиться. Но всякий человек употребляет капитал на поддержку промышленности только ради прибыли, поэтому он всегда будет стараться употребить его на поддержку той части промышленности, продукт которой будет обладать наибольшей стоимостью и обмениваться на наибольшее количество денег или других товаров»¹.

¹ Маршалл А., Принципы экономической науки / М.: Прогресс, 2004

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

В ст.2 ФЗ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», налоговая система представлена совокупностью налогов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков – юридических и физических лиц на территории Российской Федерации. Ряд авторов считают, что налоговая система включает в себя кроме системы налогов и сборов совокупность норм и правил, определяющих правомочия и систему ответственности сторон, участвующих в налоговых правоотношениях.

Наиболее краткое и чрезвычайно емкое ее определение дано Пепеляевым С.Г.: «Налоговая система – это совокупность установленных в государстве существенных условий налогообложения». Существенными условиями налогообложения, характеризующими налоговую систему в целом, по его мнению, являются:

- принципы налогообложения
- порядок установления и введения налогов и сборов
- система налогов
- порядок распределения налогов между бюджетами различных уровней
- права и обязанности участников налоговых правоотношений
- формы и методы налогового контроля
- ответственность участников налоговых отношений
- способы защиты прав и интересов участников налоговых правоотношений

Система налогообложения рассматривается, прежде всего, как экономический механизм перераспределения части произведенного совокупного продукта, налоговая система – это правовая конструкция, включающая наряду с подсистемой налогообложения правовые основы обеспечения баланса интересов государства и налогоплательщиков через систему базовых принципов, гарантий, закрепление правового статуса участников правоотношений, ответственности и защиты их прав.

Налоговые системы абсолютного большинства государств формировались столетиями под воздействием совокупности политических, экономических и социальных условий и, по сути, являются продуктом их исторического развития, поэтому каждая из них обладает целым рядом особенностей, отражающих своеобразие национального развития этих стран. Не является исключением и налоговая система Российской Федерации.

Однако, в современных ее формах она закладывалась и развивается стремительно – с конца 1991 года. Отразила в себе многие негативные последствия политических баталий 90-х годов прошлого века, крайней поляризации общества и по сути своей является продуктом скорее политического компромисса, нежели объективного процесса исторического и экономического развития. Отсюда – множество «болезней», которыми страдает наша налоговая система, о чем пишут и говорят экономисты, юристы, политики и особенно главные действующие лица – налогоплательщики.

Вот некоторые из основных недостатков и проблем:

- высокая налоговая нагрузка, особенно на прибыль в сфере производства;
- фискальная направленность налогообложения;
- множественность налогов и их неадекватная структура;
- нестабильность, непредсказуемость и противоречивость;
- субъективизм и игнорирование закономерностей социально-экономического развития в налоговой политике;
- множественность льгот, их недостаточная экономическая и социальная обоснованность, нередко откровенная личностная направленность;
- невысокое качество актов законодательства о налогах и сборах. В них множество пробелов, противоречий и неопределенностей, терминологических неточностей и новаций, которые не увязаны с общепринятой терминологией в других отраслях права и т.д.

В налоговой системе РФ отмечаются диспропорции в уровне налоговой нагрузки по регионам и отраслям экономики. Более 60% налоговых поступлений в Федеральный бюджет обеспечивают 8-10 субъектов Федерации и лишь 40% приходится на остальные 80 субъектов. Таким образом, одна из задач налоговой реформы заключается в выравнивании налоговой нагрузки по регионам и отраслям экономики.

Основными налогами в развитых странах, как и в России, являются: подоходные налоги с физических лиц и организаций; налоги с оборота (НДС и акцизы); социальные взносы; имущественные налоги и таможенные пошлины. Построение структуры налогов зависит от выбора налоговой базы. На основе приоритета доходов в качестве объекта вводятся прямые налоги, потребление (расходы) облагается косвенными налогами. В зависимости от их соотношения в мировой практике налогообложения выделяют четыре базисных модели системы налогов:

1. Англосаксонская модель – базируется на подоходно-имущественном налогообложении (Великобритания, США, Канада, Дания и др.)

2. Евроконтинентальная модель – рассчитана на высокую долю социальных отчислений со значительной сферой применения косвенных налогов (Франция, Нидерланды, Швеция и др.)

3. Латиноамериканская модель – строится на косвенном налогообложении, которое гораздо легче переносит инфляцию, рост цен, нестабильность и другие экономические «болезни» (Чили, Перу, Боливия и др.)

4. Смешанная модель – развитая система подоходного и косвенного налогообложения (Австрия и др.)

За последние годы в сфере реформирования налогового законодательства достигнуты определенные позитивные результаты. В первую очередь это уменьшение ставок по основным налогам, а значит, и определенное снижение налогового бремени налогоплательщиков. Налоговая система упростилась благодаря отмене «оборотных» налогов, налога с продаж, налога с имущества, переходящего в порядке наследования и дарения.

К результатам налогового реформирования, которые заслуживают положительной оценки, можно отнести и введение специальных налоговых режимов – упрощенной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности, а также для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Эти действия тоже направлены на снижение налогового бремени налогоплательщиков, упрощение процедуры налогообложения и администрирования. В итоге с 1 января 2006 г. в Российской Федерации действует 14 налогов и сборов (в том числе 9 федеральных, 3 региональных, 2 местных) и 4 специальных налоговых режима.

Тем не менее, приходится констатировать, что российская налоговая система по-прежнему несовершенна. Присущие ей недостатки все еще предоставляют недобросовестным налогоплательщикам значительные возможности уклоняться от уплаты налогов, стимулируют развитие теневой экономики, коррупции и организованной преступности.

Тагиева С.Н.

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕПРЕССИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Данная работа посвящена финансовым кризисам, произошедшим в США. Объектом исследования являются американский кризис 1929-1933 гг., также известный как Великая депрессия, и кризис нынешнего периода.

Цель исследования – определить, как повлияли на мировую экономику кризисы 1929-1939 и 2008 годов.

Под Великой Депрессией (*great depression*) понимают продолжительный экономический кризис в мировой экономике, начавшийся в США в 1929 году, а затем и в других странах мира.

Толчком к Великой Депрессии послужил крах Уолл-Стрит 1929 года. Разные точки зрения называют разные причины Великой Депрессии в США.

Перечислим основные из них:

Во-первых, Великая Депрессия 1929 года в США наступила вследствие перепроизводства товаров и нехватки денежной массы для покупки этих самых товаров.

Во-вторых, пузырь на фондовом рынке, инвестиции превысили потребность экономики в деньгах.

В-третьих, большой прирост населения.

Четвертая причина великой депрессии в США, заградительные меры, введенные в США Законом Смута-Холи в 1930 году, что привело к повышению цен на импортные товары и снижение потребительского спроса.

Кроме того, известный экономист Джон Гэлбрейт выделяет еще 5 причин, которые вызвали кризис:

Во-первых, в XX веке, неравенство доходов в США достигло своего максимума в 1928 году, из-за финансового бума, который позволил небольшому количеству людей создать за короткое время огромные состояния, благодаря игре на бирже.

Второй причиной Гэлбрейт объявил явление, которое он сам назвал «разрушительным эффектом обратного рычага». Он описывает пирамиду больших холдингов, которые контролируют коммунальные службы, железные дороги, индустрию туризма и развлечений.

В качестве третьей причины Гэлбрейт назвал неадекватную банковскую структуру. На деле, массовые банкротства банков были порождены скорее не реальными причинами, а паникой.

Четвертой причиной Гэлбрейт считает несбалансированность торгового баланса США.

Наконец, пятая причина, о которой пишет Гэлбрейт, это – недостаточность экономических знаний в среде американских экономистов и советников 1920-х и начал 30-х годов прошлого века.

Великая Депрессия имела значительные последствия, как для экономики США, так и для мировой экономики в целом.

В США произошло следующее: закрылось большое количество банков, появилась дефляция и рухнули цены на недвижимость, сокращения промышленного производства в 2 раза. Объем безработицы вырос с 3.2% до 25% в 1933 году, что составило около 12.8 млн. человек.

По данным американской Ассоциации по исследованию проблем труда, число безработных было значительно выше – около 17 млн. Около 2.5 млн. человек остались без жилья. Разорилось около 135 000 компаний, доходы корпораций упали на 60%.

Общая капитализация рынка упала. Фермерская недвижимость упала в цене. Разорилось около 897 тыс. фермерских хозяйств, т.е. 14.3% от общего числа.

Великая депрессия в отличие от финансового кризиса отразилась на реальном секторе экономики США.

В Великобритании Великая Депрессия способствовала оздоровлению экономики и притоку инвестиций в старые отрасли промышленности, для Франции потерей позиций на мировых рынках, в Германии в итоге депрессии к власти пришли национал-социалисты во главе с Гитлером, а в Италии положил начало становлению фашизма, другие страны Европы также значительно пострадали от этого мирового кризиса. В итоге можно сказать, что Великая Депрессия, начавшаяся в США, привела ко Второй мировой войне, итоги которой мы все знаем.

А теперь можно перенестись в наш век, но в ту же страну.

Этот кризис не стал второй Великой депрессией, как полагали эксперты, но все же напомнил о ней.

Начнем с того, что в 1992-1999 годах наблюдался бурный экономический рост. Прирост инвестиций заметно опережал рост доходов. Фондовый рынок летел вертикально вверх, причём на нём играло 50% населения.

В 2000 году к власти приходит Д.Буш. В это время с мая того года по июнь 2003 г. ключевая процентная ставка в США опустилась с 6,5 до 1%. Дешевые деньги должны были работать, и банки нашли им применение. Ненадежным, с плохой кредитной историей и просто малоимущим американцам впервые посчастливилось взять кредит для покупки дома.

Но самое главное, что дешевыми кредитами пользовались не только те, кому негде было жить. Кредиты брали и спекулянты, надеясь перепродать жилье.

Но это продолжалось недолго. Людей на радостях, купившие дома и оказавшихся не в состоянии за них платить, росло и росло, так что банкам пришлось отобрать у людей дома, условия покупки снова ужесточили.

Следом за ипотечными банкирами проблемы возникли у инвестиционных банков, которые, пользуясь возможностью, накупили ипотечных облигаций.

Держатели закладных ценных бумаг, лишившиеся платежей недобросовестных заемщиков, попытались реализовать заложенное имущество, но оказалось, что обеспечение ипотечных кредитов значительно ниже стоимости долга. Далее ипотечный кризис спровоцировал кризис ликвидности в американских банках. Одним словом, перепроизводство и потребительский бум, сменившийся ростом цен и резким падением спроса.

Каковы его последствия и влияние на мировую экономику?

Ипотечный кризис в США 2007-2008 гг. стал маховиком дальнейших экономических событий, коснувшихся всю мировую экономику. Ключевыми последствиями для Америки стали:

- отчуждение и выставление на торги более 1 миллиона объектов недвижимости, выступавших залогом по договорам об ипотеке (к середине 2011 г.);
- банкротство и огромные убытки крупнейших банков страны, хедж-фондов, страховых и инвестиционных компаний (банкротство Lehman Brothers, Bear Stearns, покупка Bank of America инвестиционного банка Merrill Lynch, прекращение инвестиционной деятельности гигантами Goldman Sachs и Morgan Stanley);
- снижение стоимости производственных активов более, чем на 20% (2007-2008 гг.);
- потери рынка недвижимости по приближенным оценкам составили более 5 триллионов \$ (рынок не растет и по сей день);
- уменьшение пенсионных накоплений и личных сбережений американцев в общей сумме свыше 8 триллионов \$.

Кризис сработал по принципу «домино» и потянул за собой строительный сектор, машиностроение, сферу услуги и т.д. Тысячи семей были больше не в состоянии обслуживать ипотечные кредиты и оставили свои дома банкам. Вымерли целые улицы и кварталы.

Вместе с тем, несмотря на внешнюю схожесть сценариев кризиса, нельзя говорить об абсолютной идентичности ситуаций, а значит, и полностью переносить выводы из событий 30-х годов на сегодня. Еще одно из важных отличий состоит в огромной финансовой диспропорции, свойственной социальным группам американского населения в 20-30-е годы прошлого века. В 1929 году, после Первой Мировой войны, США являлись крупнейшей страной-кредитором. Позиции американского доллара, являющегося главной мировой резервной валютой, несмотря ни на что по-прежнему прочный. По прошествии некоторого времени можно сделать основные выводы по итогам общемирового и российского кризиса:

Кризис принял глобальные масштабы и, в первую очередь, отразился на странах с преимущественно аграрной экономикой – Латинской Америки (Бразилия, Мексика), Азии и Юго-Восточной Европы. Повышение импортных пошлин вынудило экспортеров искать новые рынки и новую валюту для замены доллара. Основная нагрузка пришлась на британский фунт стерлингов. В сентябре 1931 г. Банк Англии был вынужден произвести его девальвацию в связи с созданием «стерлингового валютного блока», в который вошли члены Британского Содружества и некоторые страны Европы и Азии, такие как Швеция, Норвегия, Австрия и Индия. Великая Американская депрессия была одним из

аргументов Гитлера для отказа платить репарации по итогам Первой мировой войны, развития военной промышленности под предлогом создания рабочих мест и активном стимулом продвижения идеи полного подчинения экономики государству.

Ипотечный кризис в США и последовавшая за ним экономическая рецессия во всем мире – это результат человеческих действий. Именно люди игнорировали сигналы об опасности, не учитывали риски и гнались за сверхдоходами. Государственные и финансовые регуляторы также не предпринимали должных действий, а лишь способствовали формированию некачественного ипотечного портфеля и раздуванию рынка деривативов.

2. Кризис выявил слабые места и дыры в законодательстве многих стран. Многие проекты жилищных и налоговых реформ и стимулов находятся еще в стадии разработки и согласования.

3. Активные действия госорганов США были предприняты только в сентябре 2008 года, когда кризис уже был в разгаре. Время для смягчения негативных последствий было упущено. Расходы Правительства на преодоление последствий кризиса по данным на конец 2009 г. оцениваются в 11 триллионов \$.

Алимова В.С., Пономарев Р.О., Макарова Н.Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Начало 90-х гг. XX века ознаменовалось экономическим кризисом и началом рыночной экономики, переход к которой должен был стабилизировать финансовую систему, подавить инфляцию, открыть новые пути развития для экономики страны. Хозяйственная система строилась на высоких ценах, затратах и виртуальных деньгах финансового сектора. Длительное время экономика развивалась, используя устаревший механизм и сохраняя монополии. Модель развития рыночной экономики, сложившаяся в последние годы, исчерпала себя и привела к ряду экономических кризисов в России, что является достаточно актуальной проблемой на сегодняшний день.

Первое, что мы рассмотрим, экономический кризис 1998 года, который чаще называют «Дефолт». Одной из основных причин дефолта стала нестабильная политическая обстановка в стране. Правительство старалось сформировать рыночную экономику и минимизировать государственное влияние на развитие бизнеса, в то время как Госдума стремилась к тотальному контролю над финансовыми потоками. В результате внутренних раздоров страдала экономика страны. Чтобы сдержать инфляцию сокращалась денежная масса, находящаяся в обращении. Населению не выплачивалась заработная плата и пенсия, не исполнялись финансовые обязательства перед бюджетными организациями. Одновременно сохранялись высокие налоги.

Дума принимала несбалансированные бюджеты, в которых расходы не покрывались доходами. Чтобы устранить дисбаланс, выпускались государственные краткосрочные облигации, по которым рос государственный долг. В 1998 году система ГКО превратилась в пирамиду, потому что старые обязательства покрывались только привлечением новых.

Увеличивался внутренний и внешний долг государства, а возможности его возврата сокращались. К концу 1997 года резко стали расти ставки по кредитам и государственным обязательствам, начал падать фондовый рынок. Правительство попыталось получить дополнительные займы от МВФ и Всемирного Банка. Таким образом, непрофессиональное управление экономикой и противостояние политических сил привели к тяжелейшему кризису. Темпы инфляции принудительно сократили, но производство пришло в упадок. Инвесторы начали покидать Россию, а капиталы утекать за границу.

В постдефолтные годы значительно повысилась бюджетная дисциплина. Было решено отказаться от финансирования дефицита госбюджета за счёт крупных заимствований, поскольку данная мера подрывает стабильность экономики. Следствием этого стало сни-

жение прибыльности инвестирования в ценные бумаги и соответственно повышение привлекательности вложений в реальный сектор экономики, что способствовало возобновлению роста производства. Действенной антикризисной мерой, осуществлённой российским правительством в первое время после дефолта, стало сдерживание роста цен на продукцию естественных монополий (электроэнергетики, ж/д транспорта и т. д.). В результате темпы повышения этих цен почти в два раза отставали от темпов инфляции по экономике в целом. Это стало дополнительным толчком экономическому росту и способствовало замедлению инфляции.

Следующим тяжелым этапом для российской экономики стал кризис, наступивший в 2008 году, вследствие мирового финансового упадка. Однако на нашей экономике американский кредитный обвал сказался сильнее, чем на развитых странах, из-за зависимости страны от нефти, которая упала до 40 долларов США за баррель, непрофессиональных действий правительства и Вооруженного конфликта в Южной Осетии.

Среди внешних причин кризиса 2008 года в России можно выделить две основные:

- Длительное увеличение процентной ставки LIBOR в США в период 2002-2008 года на фоне дешевого доллара, который перестал быть стабильной резервной валютой. Это вызвало массовый перевод долларовых активов в другие валюты, такие как японская иена, недвижимость и золото.
- Проблемы во внешней политике РФ: разногласия с Европой по деятельности совместных энергетических компаний и неоднозначная реакция на августовский грузино-осетинский конфликт. Итог – отток иностранного капитала и падение объемов экспорта газа и нефти.

Согласно данным, обнародованным Росстатом, в декабре 2008 года падение промышленного производства в России достигло 10,3 % по отношению к декабрю 2007 года, что стало самым глубоким спадом производства за последнее десятилетие.

Первые антикризисные меры были направлены на укрепление финансовой системы и включали:

- сдерживание падения курса рубля, что стоило бюджету четверти золотовалютных запасов;
- погашение внешних долгов и рекапитализация системных банков. Расходы превысили 3% ВВП, но, по оценке Всемирного банка, именно это позволило удержать банковскую систему в стабильном состоянии, предотвратить панику среди вкладчиков и возобновить консолидацию банковского сектора.

12 марта 2010 года «Независимая газета» отмечала, что российскому фондовому рынку удалось отыграть большую часть падения, произошедшего в начале мирового финансового кризиса, это произошло благодаря осуществлённой российским правительством антикризисной программе.

Далее следовал Валютный кризис 2014-2015 годов. Проблемы 2014 года заключались в том, что стоимость нефти начала резко падать, достигнув в конце года отметки 57 долларов за баррель, что повлекло ослабление российского рубля по отношению к другим валютам.

Еще одним фактором, подтолкнувшим нас к кризису, стала аннексия Крыма и агрессия против Украины. В результате действий российских властей страны Европы, Канада, Япония, Новая Зеландия, Австралия и США ввели экономические санкции против ряда компаний, кредитных организаций и частных лиц. Финансовая блокада и закрытие доступа к международному капиталу поставили многие предприятия и банки в невыгодное положение.

Отвечая на западные санкции, российское правительство ввело мораторий на ввоз некоторых видов продукции из-за границы, что подстегнуло инфляцию и ухудшило экономическую ситуацию. Благодаря внешней политике и ответным санкциям, начался резкий отток капитала. Девальвация рубля и растущая инфляция вызвали панику среди населения, которое кинулось скупать валюту. Инфляция в январе 2015 года в годовом выражении дос-

тигла максимума с мая 2008 года – 15%, а в месячном выражении – максимума, начиная с февраля 1999 года – 3,9%. Росту цен способствовала и политика ЦБ. Повышение ключевой ставки в декабре 2014 года с 9,5% до 17% спровоцировало обвал валютного рынка.

Главными задачами Правительства и Центрального Банка были поддержание курса рубля, путем продажи излишков иностранной валюты на внутреннем рынке России; поддержка компаний и банков; помощь заёмщикам, попавшим в трудное положение в результате резкого изменения курса.

Последствиями кризиса стали: падение реального эффективного курса рубля на 30,4 %, относительно декабря 2013 г.; снижению доходов населения; повышение стоимости кредитования; ухудшение финансового положения стран восточной части Европейского Союза.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основными причинами ухудшения экономики России являются низкие цены на нефть, ужесточившийся режим экономических санкций, а также внутренние проблемы (высокий уровень коррупции, плохой инвестиционный климат, ошибочные правительственные действия). Решение этих проблем, путем своевременно подготовленных и реализованных мер, позволит преодолеть последствия кризиса и снизить к минимуму потери в экономической и социальной сферах.

«Мы должны понять, что наше развитие зависит, прежде всего, от нас самих. Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру» – эти слова сказал В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию в 2014 году. Следование этому совету поможет не только сохранять стабильность экономики, но и поддерживать развитие государства в других сферах.

Гончаров М.М.

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ

В рыночной экономике России и соответствующей ей инфраструктуре как отдельную структуру можно выделить страхование, или рынок страховщиков, в котором фиксируется, кто и каким видом страхования занимается, какова степень развития филиальной сети, капитализации и т.д.

Тем не менее, если на начальном этапе страхование не было востребовано обществом, то сегодня есть все признаки того, что страхование становится одним из наиболее значимых сегментов рыночных отношений. Однако говорить о том, что страховой рынок состоялся, можно будет говорить только тогда, когда экономика в целом и страховой сектор в частности будут функционировать эффективно, когда сам этот сектор будет опираться на законодательную базу, страховое сообщество будет подлежать всеобъемлющему страховому надзору, а рынок страховщиков – отвечать определенным требованиям к платежеспособности¹.

Страховой институт обеспечивает безопасность, стабильность, социальные гарантии в обществе посредством механизма финансовой защиты. Котировка российских страховщиков соответствует определенным международным страховым стандартам, страховые продукты и в количественном, и в качественном отношении отвечают потребностям населения. Возможен их выход на внешний рынок, а страховая отрасль вписывается в экономику страны.

Российскому страховому рынку необходимы качественные, количественные и структурные изменения. Решение задач развития финансовых рынков России, определенных в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России, требует радикального совершенствования отечественной страховой системы².

¹ Страхование. – М.: Лениздат, 2017

² Сайт Министерства экономического развития РФ//economy.gov.ru

По данным Мюнхенского перестраховочного общества, за последние 100 лет вырос процент ущерба вследствие природных катастроф. Кроме того, проникновение на рынки страховых компаний других стран представляется наиболее перспективным для компаний, в наибольшей степени владеющих статистическими данными и сложными методами оценки и моделирования деятельности страхового рынка. Статистика свидетельствует, что страховой бизнес имеет сложное страховое поле, поэтому максимальная поддержка страховщиков со стороны государства позволит поэтапно решать вопросы экономической безопасности в стране.

Сдерживает развитие страхования нерыночная, в особенности для населения, банковская система, отсутствие эффективных инвестиционных условий для развития страховых организаций из-за слабости фондового рынка. Неадекватность кредитного потенциала банковской системы финансовым потребностям реального сектора приводит к росту изношенности ресурсной базы, а значит, и сужению страхового поля, снижению эффективности страхования.

Основная причина неразвитости страхового рынка – низкий уровень платежеспособного спроса населения. Повышение уровня доходов – необходимое и важнейшее условие развития рынка страхования. Страхование, развиваясь, будет способствовать начавшемуся процессу экономического оздоровления. Именно интересы населения в первую очередь определяют стратегию развития любого страхового рынка. Роль населения в условиях рыночной экономики становится особенно значима.

Показатели развития рынка характеризуют его в различных аспектах. Общий – движение капитала: уровень полученных премий и произведенных выплат, отношение совокупной премии к ВВП, объем размещаемых резервов и др.

Серьезной на рынке страховых услуг является проблема диверсификации. Создав резервы, страховщик оказывается перед проблемой инвестирования средств. Сберегательные сертификаты не решают проблемы. Существуют требования к соотношению вложений в ту или иную инвестиционную сферу; нельзя вложить все средства в акции отрасли или предприятия с высоким уровнем доходности.

Страховой рынок России развивается в значительной степени стихийно и весьма специфически¹ в силу ряда объективных и субъективных причин. К ним, прежде всего, относятся:

1. несогласованность действий страховщиков, превалирование в их деятельности борьбы за рынок вместо его совместной организации и расширения²; интересы узкого бизнеса конкретной компании заслоняют необходимость параллельных и адекватных консолидационных процессов;

2. неэффективная система управления страхованием со стороны государства и региональных органов власти, недооценка центральными и региональными властями огромного потенциала страхования, неразвитая и во многом противоречивая правовая база страхования в России;

3. недостатки технологии страхового процесса;

4. законодательная и организационная необеспеченность;

5. дефицит высококвалифицированных специалистов по страхованию;

6. объединения страховщиков пока не востребованы в полной мере;

особенности менталитета многих руководителей российских предприятий и психологического склада населения.

Таким образом, необходимо создавать условия для формирования альтернативных механизмов, позволяющих решать социальные проблемы общества, среди которых страхование относится к одному из наиболее действенных и значимых.

¹ Страхование право России. – Москва: Наука, 2016

² Там же

СЕКЦИЯ 3

ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Абдурахманова И.В.

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Европейский Суд по правам человека прошел три основных этапа в своем развитии¹. Первый период длился с 1959 по 1970 гг. Его можно назвать этапом становления. Второй – с 1971 по 1990 гг. (этап зрелости); третий – с 1990 г. и по сегодняшний день. Именно на этот период и пришлись реформы и преобразования в целях повышения эффективности международной защиты прав человека в Европе. Основное место в работе ЕСПЧ заняло рассмотрение индивидуальных жалоб, число которых возрастало по мере увеличения числа стран-участниц Конвенции. Именно это право, предоставленное каждому гражданину государства-участника Конвенции принципиально отличало ЕС от других международных правозащитных учреждений. Но это породило и много проблем. Состав Совета Европы с каждым годом расширялся, что привело к резкому росту количества обращений. В результате 11 мая 1994 г. был подписан Протокол №11 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией». Документ предполагал начало реформы ЕСПЧ после ратификации государствами-членами. Новая редакция Европейской Конвенции вступила в силу 1 ноября 1998 г.² Цель реформы состояла в сокращении сроков рассмотрения жалоб и вынесения решений по жалобам, чтобы увеличить «пропускную способность»³ суда. Европейская комиссия была упразднена. Функции Комиссии по приему жалоб, определению их приемлемости передавались теперь непосредственно ЕСПЧ в соответствии с Протоколом №11. Процедура функционирования Суда значительно изменилась. Судейский корпус был переизбран. Однако реформа дала лишь кратковременный результат, не решив основной проблемы на длительную перспективу. Расширение членства в Совете Европы по-прежнему обусловило быстрый рост поступающих жалоб, что вызвало целый ряд организационных и процессуальных трудностей и привело к кризису ЕСПЧ. Количество поступающих жалоб росло ежегодно на 10-15 %. А рост количества выносимых решений прекратился⁴. Кроме того, значительно расширилась сфера контроля за соблюдением прав и свобод. До вступления в силу Протокола №11 Комиссия по правам человека выполняла роль фильтра и по существу рассматривались Судом наиболее значимые и существенные вопросы. После вступления в силу Протокола №11 этот фильтр перестал действовать. На 2004 г. в Суде скопилось около 90 тыс. нерассмотренных жалоб. Поэтому было принято решение о проведение второй реформы.

В рамках подготовки Протокола №14 было сформулировано несколько главных направлений реформы: принять меры на национальном уровне, чтобы повысить эффективность защиты прав по ЕК; разрешить вопрос о перегруженности суда; совершенствовать

¹ Терехин В.А. Реформа Европейского суда по правам человека как фактор повышения эффективности судебной защиты //История государства и права. 2010. №8. С. 25.

² Международные акты по правам человека. Сборник документов. – М.:Норма, 2000. – С. 561-568.

³ Туманов В.В. Европейский Суд по правам человека. Очерки организации и деятельности. – М.: Международное право, 2001. С.14.

⁴ Чернышова, О.С. Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека. Дис.....к.ю.н. – М., 2005. С. 152.

процедуру исполнения решений¹. При этом многие из поступающих предложений были отклонены. Например, предложение создать региональные суды по правам человека первой инстанции; возможность суда по своему усмотрению отбирать дела для рассмотрения, как это делает Верховный Суд США; воссоздать специальный орган для определения приемлемости жалобы; увеличить количество судей. Протокол №14, который содержал перечень нововведений, был утвержден министрами европейских стран. С 13 мая 2004 года он был открыт для ратификации. Российские международники принимали активное участие в разработке проекта реформы. Однако при голосовании в Государственной Думе по Протоколу №14, которое состоялось 20 декабря 2006 г., депутаты его отклонили. Россия стала единственной из 47 стран, заблокировавшей проведение реформы, чем вызвала резкую критику со стороны Совета Европы. Повторное голосование по этому законопроекту состоялось 15 января 2010 г. 8 февраля 2010 г. в России вступил в силу федеральный закон «О ратификации Протокола №14 к Конвенции о защите прав и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции от 13 мая 2004 г.»². Этот документ ознаменовал собой начало реформирования ЕСПЧ в целях повышения эффективности правозащитного механизма. Реформа предполагала и совершенствование национальных правозащитных механизмов. Контрольный механизм существенно не менялся в отличие от прежней реформы. Но предусматривалось введение нового критерия приемлемости; упрощение работы с делами по однотипным вопросам. Для обеспечения большей независимости судей вводился принцип одного срока пребывания в должности на 9 лет без права переизбрания. Были изменены критерии приемлемости подаваемой в ЕСПЧ жалобы. Она может быть отклонена, если права заявителя были нарушены незначительно, или если заявителю не причинен существенный вред. Суд может отклонить жалобу, если она является злоупотреблением права, или если она явно не обоснована. Правило «качественной обоснованности» должно было действовать с оговорками. Жалоба не может быть отклонена по причине незначительности нарушения, если дело заявителя должным образом не рассмотрено внутренним национальным судом.

Смысл значительного ущерба, как пишет М.А. Рожкова, раскрыт в деле «Королев против России», которое стало основным прецедентом относительно нового критерия³. Заявитель жаловался на неисполнение государственным органом судебного решения о присуждении ему 22,5 рублей. Как указал Суд, критерий значительного ущерба предполагает, что нарушение права должно достигнуть минимальной степени серьезности для его рассмотрения международным судом. Но эта минимальная степень зависит от конкретных обстоятельств. Даже небольшой материальный ущерб может быть признан значительным. И даже полное отсутствие материального вреда может не исключить значительный ущерб для заявителя. Но, несмотря на это, жалоба была признана неприемлемой, поскольку заявитель оспаривал судебные акты исключительно в части причиненного ему материального вреда. Еще одно требование к жалобе: дело должно быть рассмотрено должным образом национальным судом.

Новацией стало и закрепление ускоренной процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб⁴. Решение о неприемлемости должно теперь приниматься одним судьей, а не тремя, как раньше. Ускорить рассмотрение жалобы должно было правило, согласно которому рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы и по существу должно осуществляться одновременно. Для дел, аналоги которых уже рассматривались Судом, предусматривалось ускоренное рассмотрение в комитете из трех судей, а не в палате, состоящей из семи

¹ Жиганов С.В. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. №3. С. 32.

² Федеральный закон «О ратификации Протокола №14 к Конвенции о защите прав и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции» от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. №544. Ст.24.

³ Рожкова М.А. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском Суде по правам человека. – М.: Статут, 2013. С.22.

⁴ Рожкова М.А. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском Суде по правам человека. – М.: Статут, 2013. С.34.

судей. А число судей в палате могло на определенный период сокращаться с семи до пяти. Противостоять растущему потоку жалоб должно было и укрепление Секретариата Суда. Протокол уточнял процедуру контроля за исполнением решений Суда.

Предпринятые меры имели важное значение и были обоснованы. Но, как считают специалисты, реформа явно запоздала. К началу 2010 года нерассмотренных жалоб скопилось уже 120 тысяч. Только из России в 2009 г. поступило на 15 % жалоб больше. Тогда была высказана мысль о необходимости учреждения Конституционного Суда Европы. Его целью должно было стать не рассмотрение индивидуальных жалоб, а решение фундаментальных проблем защиты прав и свобод человека.

Еще одним новшеством стало закрепление в Регламенте ЕСПЧ с февраля 2011 г. «процедуры пилотного постановления»¹. Она применялась с 2004 г. в отношении аналогичных жалоб, которые значительно тормозили работу Суда. Суть этого преобразования в том, что, если в Суд поступает большое количество жалоб против одного и того же государства с одними и теми же фактами нарушений, с одинаковыми причинами обращения, то у Суда возникает основание сделать вывод о существовании в государстве-ответчике структурной или системной проблемы права. Начать процедуру «пилотного постановления» ЕСПЧ может по собственной инициативе, либо по просьбе одной или обеих сторон. Прежде чем принять решение, Суд должен обсудить возможность ее проведения со сторонами. Прибегая к этой процедуре, Суд выходит за рамки конкретного дела, охватывая все аналогичные дела. Вынося пилотное постановление, Суд определяет, имело ли место нарушение права, на которое жалуется заявитель; выявляет недостатки национального законодательства; формулирует способы устранения этой ситуации во избежание подобных нарушений в будущем. В документе указываются средства правовой защиты для решения аналогичных вопросов. В резолютивной части постановления могут быть указаны конкретные сроки корректирующих мер, которые обязано предпринять государство-ответчики. Могут указываться и меры индивидуального характера, которые государство-ответчик должен предпринять, чтобы положить конец нарушению права заявителя и устранить последствия этого нарушения.

Однако и эта реформа не смогла преодолеть кризис, обозначившийся в функционировании ЕСПЧ. К концу 2011 г. там скопилось более 150 тыс. жалоб. То есть, после реформы количество поступающих жалоб продолжало значительно превышать количество дел, которые Суд мог реально рассмотреть. Проблема перегруженности осталась нерешенной. Основными направления реформирования ЕСПЧ можно назвать следующие: преодоление политизированности и «двойных» стандартов; совершенствование внутригосударственных механизмов защиты прав человека; создание эффективного механизма взаимодействия европейского суда с национальными системами правосудия. Несмотря на возникшие проблемы функционирования ЕСПЧ, он продолжает занимать особое место в системе международной защиты прав человека. Контрольный механизм Конвенции стал результатом прогрессивного развития международного права, институционализации международных правоотношений, в качестве целей которой выступает упорядочение и имплементация норм международного права государствами.

Абдурахманова И.В., Григорян Г.А.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Проблемы, связанные с деятельностью Европейского Суда по правам человека, на протяжении всего существования этого международного учреждения вызывали повышенный интерес у исследователей и у практикующих юристов. Актуальность данной

¹ Рожкова М.А. Европейский Суд по правам человека: проведенные и грядущие реформы процедуры рассмотрения дел //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. №8. С. 70.

проблематики, как правило, была обусловлена обоснованием роли и значения прав человека в современном мире, а также необходимостью созданием более эффективного механизма их международной защиты. Однако в последние годы появились новые аспекты актуальности вопросов международно-правовой защиты прав и свобод человека. Это вызвано глобальными изменениями в мире, появлением новых угроз безопасности и правам человека, обострением геополитических противоречий между Россией и другими государствами, стремлением создать негативный образ России как нарушителя международного права и прав человека, применением двойных стандартов в международных отношениях, политизированностью международных организаций и в частности ЕСПЧ. Обозначилась опасная тенденция под предлогом нарушения прав человека вторгаться во внутренние дела государств, нарушая их суверенитет. Появились новые вопросы, которые нуждаются во всестороннем исследовании, так как имеют не только научно-теоретическое, но и прикладное значение.

Например, каким образом соблюсти баланс между решениями и позициями ЕСПЧ и соблюдением международных обязательств, с одной стороны, и обеспечением суверенитета РФ в области законодательства – с другой. Может ли угроза международного терроризма стать основанием ограничения прав человека, если этого требуют интересы национальной безопасности? Можно ли в этом случае нарушить международные обязательства? Не противоречит ли признание приоритета норм международного права верховенству Конституции? Подлежат ли исполнению все без исключения решения Европейского Суда на территории Российской Федерации?

История становления Европейского Суда по правам человека связана с историческим обусловленным процессом признания и закрепления прав человека на международном уровне, создания механизма международного контроля за их соблюдением в отдельных государствах, а также с учреждением международных правозащитных органов. После конституирования демократической правовой государственности, которое сопровождалось созданием механизма защиты прав и свобод на национальном внутригосударственном уровне, потребовалась эффективная международная защита. Этот процесс происходил на универсальном и региональном уровнях¹. Он отразил общую тенденцию развития международного права в целом и международного права человека.

Идея учреждения международных правозащитных инстанций на протяжении длительного времени неоднократно возникала в международно-правовой доктрине². XX столетие ознаменовалось тотальными нарушениями основополагающих прав и свобод человека, широким распространением и применением оружия массового уничтожения и поражения во время мировых войн и в ходе региональных конфликтов. Вооруженные конфликты сопровождалась многомиллионными жертвами, массовыми преступлениями против мира и человечности. Необходимость привлечь виновных к ответственности, с одной стороны, и защитить прав и свободы человека – с другой – обусловила становление институтов международно-правовой защиты. Так, впервые физические лица были привлечены к международной уголовной ответственности на основании приговоров Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов после Второй мировой войны. Нюрнбергский военный трибунал и Международный военный трибунал для Дальнего Востока стали первыми международными судебными органами, которые должны были на практике применить институт международно-правовой ответственности. Гораздо позже в 1993 и 1994 гг. были образованы соответственно Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Их цель состояла в преследование лиц, ответственных за совершение геноцида и других преступлений в отношении мирного населения. Их

¹ Шугуров М.В. Международно-правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека как императив устойчивого развития //Международное публичное и частное право. 2016. №2 (89). С. 7.

² Оськина И.Ю. Практический анализ основных решений Европейского Суда по правам человека. – М.: Инфра-М, 2018. С. 23.

юрисдикция была ограниченной и носила прецедентный характер. Таким образом, на этом этапе развития международного права речь шла о защите прав человека в период вооруженных конфликтов и происходила в рамках гуманитарного права.

Идея создания Европейского суда как регионального международного суда для защиты прав человека в более широкой трактовке, а не только в период вооруженных конфликтов, была озвучена после завершения Второй мировой войны. Этот период ознаменовался становлением системы международной безопасности, международной законности и правопорядка, значительную роль в обеспечении которых должны были играть международные универсальные организации, в частности, Организация Объединенных наций. Соблюдение прав человека рассматривалось как элемент международного правопорядка. Признание прав и свобод человека высшей ценностью воплотилось в ряде важнейших международных нормативных правовых актов, фундаментальным из которых стала Всеобщая декларация прав человека ООН, принятая на заседании Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г.¹ Она заложила основы международно-правовой защиты прав человека.

В Западной Европе в этот период начинают набирать силу интеграционные процессы, началом которых можно считать Конгресс Европы, состоявшийся в Гааге в мае 1948 г. Предполагалось, что политический и экономический союз европейских стран будет опираться на Хартию прав человека и Суд – контрольную инстанцию. 5 мая 1949 г. в Лондоне был подписан Устав Совета Европы. Учредители стремились не допустить декларативности провозглашенных гуманистических идей, в центре которых были права и достоинство человека. Речь шла о создании действительно эффективного механизма реализации прав и контроля за их соблюдением. Уже 19 августа 1949 г. на заседании первой сессии Консультативной Ассамблеи Совета Европы был представлен проект будущей Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Именно она предусмотрела Европейский суд по правам человека. Предварительный отбор жалоб для их дальнейшего рассмотрения в Европейском Суде должна была осуществлять специальная Комиссия. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана на сессии Комитета министров в Риме 4 ноября 1950 г.²

Процесс обсуждения Конвенции и присоединения к ней был длительным³. В Британии, например, опасались ограничения суверенитета как следствия признания обязательной юрисдикции ЕСПЧ. Речь в данном случае шла о праве ЕС пересматривать положения английского статутного и общего права. Представители Нидерландов высказывали обеспокоенность относительно возможности злоупотреблений, поскольку усмотрели в ЕС политическую структуру. Они скептически высказались относительно индивидуальных жалоб, полагая, что это будет чрезмерно дорогой процедурой. Эту точку зрения разделили и представители Норвегии, которые считали, что право на индивидуальные жалобы «парализует работу суда». Суть достигнутого компромисса состояла в признании принципа subsidiarity в деятельности ЕС. Он не указан в тексте Конвенции, но, как пишет М. Любченко, вытекает из толкования ст.1 и п.1 ст.35 Конвенции. Эти положения означают, что государства-члены обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы в соответствии с разделом 1 Конвенции. ЕС принимает дело к рассмотрению только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Протокол №15 предусматривал прямое указание на этот принцип в ст.1, но он так и не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован всеми государствами. РФ его ратифицировала федеральным законом от 1 мая 2017 г.⁴

¹ Всеобщая декларация прав человека ООН, принятая на заседании Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г. // Действующее международное право. Т.2. – М.: Норма, 2003. С. 167-198.

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Действующее международное право. – М.: Норма, 2003. С. 234-256.

³ Любченко. – С. 15.

⁴ Федеральный закон «О ратификации Протокола №15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» от 1 мая 2017 г. №79-ФЗ.

Перечень прав, гарантированных документом, соответствовал тому, который содержался в Декларации ООН 1948 г. Однако последняя не предусматривала никаких специальных правозащитных учреждений с судебными полномочиями и квазисудебным контролем за соблюдением ее положений международного договора. Европейский суд по правам человека, который должен был работать на постоянной основе, создавался в соответствии со ст. 19 Конвенции и с учетом изменений Протокола № II. Порядок формирования и деятельности ЕСПЧ, его компетенция, стадии и процедура рассмотрения жалоб определялись разделом II Конвенции и Регламентом ЕСПЧ, который вступил в силу 1 ноября 1998 г.

Таким образом, создание ЕСПЧ стало важным шагом на пути обеспечения на международном уровне механизма реализации прав человека и контроля за их соблюдением. Учрежденный в 1959 г. Европейский Суд предоставить гражданам европейским государств, присоединившихся к Конвенции 4 ноября 1950 г., дополнительные гарантии судебной защиты их прав и свобод. Однако достичь эффективности в его деятельности оказалось сложной задачей для международной юридической общественности. В деятельности ЕСПЧ возникло много проблем, что обусловило необходимость его реформирования. На протяжении этих десятилетий Европейский Суд претерпел несколько реформ. Рассмотрим наиболее значимые из них и результаты, к которым они привели.

Акопян Д.М.

ПРИЗНАКИ ПРАВОСУДИЯ

Правосудие, осуществляемое в обычных формах – это деятельность суда по рассмотрению уголовных и гражданских дел в первой, апелляционной, кассационной инстанциях, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), направленная на установление виновности подсудимых, применение к ним мер наказания либо на оправдание невиновных, а по гражданским делам на разрешения дела по существу. Правосудие осуществляется в двух особых формах – это деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях, направленная на установление виновности лица в совершении правонарушения, наложение административного взыскания либо на прекращение дела производством, и осуществление в пределах предоставленных полномочий деятельность Конституционного Суда РФ¹, конституционный судов субъектов Российской Федерации, заключающаяся в разрешении рассматриваемыми ими дел. Особой формой правосудия она называется потому что одну из них так назвал Конституционный Суд РФ, Особой она являются из-за того, что рассматриваемые в юридических источниках признаки и принципы правосудия в большей своей степени предназначаются обычной форме осуществления правосудия.

Правосудие – это урегулированная законом (уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным, административным или Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации») деятельность.

Правосудие осуществляется лишь по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также по делам, подсудным Конституционному Суду РФ, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации.

Рассмотрение уголовных дел осуществляют суды общей юрисдикции, а гражданские дела и дела об административных правонарушениях² могут быть разрешены как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Следовательно, правосудие – это деятельность судов общей юрисдикции, арбитражного и Конституционного Суда РФ.

¹ ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

² ст. 1.6 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-3

Правосудие может быть осуществлено только в рамках одного из установленных законом порядка: рассмотрение дела по первой инстанции; рассмотрение дел в апелляционной инстанции; рассмотрение дела кассационной инстанцией; рассмотрение дела надзорной инстанцией; рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам; рассмотрение дел об административных правонарушениях; рассмотрение с последующим разрешением дела.

В правосудии по уголовным делам устанавливается степень виновности подсудимых, применения установленных законом мер наказания к гражданам, виновных в совершении преступлений, или оправдания невиновных. По делам об административных правонарушениях – наложением административного взыскания либо прекращением дела производством. По гражданскому делу, а также по делам, подсудным Конституционному Суду РФ, конституционному (уставному) суду субъекта Российской Федерации правосудие имеет место только в связи с разрешением дела по существу. Конституционным Судом РФ вычлняются, кроме того, четыре признака особой формы правосудия – конституционного судопроизводства, а именно: круг предметов проверки, перечень инициаторов рассмотрения дел, виды процедур конституционного судопроизводства, юридические последствия принимаемых решений⁴⁷. Правосудие осуществляется лишь судами общей юрисдикции¹, арбитражными судами, Конституционным Судом РФ и конституционными судами субъектов Российской Федерации. Никто более не вправе осуществлять правосудия. Правосудие по своему смыслу близко к таким принципам как уголовный процесс, гражданский процесс и арбитражный процесс. Но, правосудие важнее уголовного процесса чем правосудия по гражданским делам.

Уголовный процесс больше правосудия на порядок чем досудебное производства и не является правосудием определенной части судебного уголовно-процессуального производства.

Ровным образом правосудие больше гражданского процесса на порядок важнее правосудия по уголовным и арбитражным делам. Гражданский процесс больше правосудия на шаг, но не является правосудием определенной части гражданского судебного производства. Подобно этому, как и правосудие соотносится с гражданским процессом, оно сопоставимо и с арбитражным процессом. Суды общей юрисдикции осуществляют не только уголовно-процессуальную и гражданскую процессуальную деятельность, но и рассматривают дела об административных правонарушениях.² Районные суды, могут разрешать вопросы, связанные с исполнением приговора, Так же они могут освобождать условно-досрочно от наказания, могут заменить не отбытую часть наказания более мягким, они после судебного заседания могут направить осужденного из специального учреждения в места лишения свободы.

Так же согласно законам Российской Федерации правосудие по уголовным делам должно быть направлено на разрешение вопроса о виновности подсудимого, применение установленных законом мер наказания к лицу, виновному в совершении преступления, либо на оправдание реабилитацию невиновного, а при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, этого не происходит, названный вид уголовно-процессуальной деятельности суда правосудием не является.³ Согласно требованиям уголовно-процессуального закона прекратить уголовное дело по не реабилитирующим основаниям может только следователь, прокурор, а по подследственным ему преступлениям и орган дознания, следовательно в ходе проведенного предварительного расследования признают лицо виновным в совершении преступления. Однако только вердикт суда признание и провозглашение от имени государства гражданина виновным в совершении преступления признается правосудием. Какую бы деятельность не осуществлялась субъектами обвинения: следователем, прокурором или органом дознания не, правосудием она не может быть не может.

¹ Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации N 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной Системе Российской Федерации»

² Федеральный закон № 58 ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации»

³ с. 94 правоохранительные органы учебник для вузов. (Рьяков А.П.) – М.: ИНФРА-М, 2004. 438с.

ВИДЫ ДИСПОЗИЦИЙ, ОТСЫЛАЮЩИХ К ИНЫМ НОРМАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОДЕРЖАЩИМСЯ В ДРУГИХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ

В зависимости от полноты охвата признаков преступления, диспозиции делятся на:
1) полностью охватывающие описание преступного деяния (ст. 105, 135, 209, 277 и др.) и
2) отсылающие для его уяснения к иным нормам, в том числе содержащимся в других нормативных актах.

Последняя группа диспозиций подразделяется на ссылочные, бланкетные и ссылачно-бланкетные (смешанные) диспозиции.

Ссылочная диспозиция внешне похожа на простую или описательную, но во избежание повторений в тексте закона содержит обязательную ссылку на другую статью или на другую часть этой же статьи. Например, ст. 117 (истязание, не повлекшее последствий, указанных в ст. 111, 112 УК).

Бланкетной называется такая диспозиция, которая для уяснения признаков состава преступления отсылает к нормативным актам других отраслей права (гражданского, налогового, трудового, экологического, и т.д.), или к другим отраслям знаний (к медицине, например). Как бланкетные в УК сформулированы, например, диспозиции норм в ст. 171, 215, 246 и др.

В ссылачно-бланкетных (смешанных) диспозициях могут одновременно присутствовать признаки как ссылочной, так и бланкетной видов диспозиций; соответственно законодатель отсылает для уяснения сути состава преступления сразу и к другим статьям уголовного закона, и к нормативным актам других отраслей права. Примером такой диспозиции может служить диспозиция ст.268 (нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, пассажиром, пешеходом или другим участником движения (кроме лиц, указанных в ст. 263 и 264 УК)). Особенность бланкетного способа изложения нормы права, по мнению М.Н. Марченко, заключается в том, что «в статье может содержаться лишь один из элементов структуры нормы права, а другой или другие могут только подразумеваться. Бланкетный способ изложения предполагает получение сведений об остальных элементах нормы права в других нормативно-правовых актах».

Алимова О.В., Саакян А.А.

ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В России, благодаря сложившемуся менталитету, всегда остро стоит проблема наследственных правоотношений. Особо негативное отношение наших граждан к смерти отодвигает необходимость составления завещания, что в последствии приводит к неразберихи и судебным процессам между наследниками. Завещание в большинстве стран мира определяется по положениям римского права – волеизъявление завещателя (гражданина), направленное на распоряжение своим имуществом на случай смерти, и обязательно выраженное в определенной законом форме, а иначе опять у наследников будут проблемы с оформлением наследственных документов. Свобода завещания, как известно, выступает основным принципом наследственного права для законодательства любого государства. Российский законодатель также использовал этот принцип, отдав приоритет над законной очередностью призвания к наследованию последней воле умершего, тем самым реализуя еще два таких важных принципа наследственного права, как тайна завещания и право на обязательную долю. Следует отметить, что наследодатель с помощью завещания вправе не только передать свое имущество тем лицам, которым

посчитает нужным (единственным ограничением является – обязательная доля в наследстве, но его можно назвать вынужденной мерой, так как государство гарантирует защиту интересов семьи), разделить его на доли, а также может лишить наследства своих прямых наследников. В этом собственно и выражается вышеупомянутый принцип наследственного права – свобода завещания¹.

Основной закон Российской Федерации закрепляет (ст. 35 Конституции РФ), что в Российской Федерации право наследования является гарантированным. Сам же процесс наследования – это переход прав и обязанностей умершего лица (наследодателя) к другим лицам (его наследникам) в порядке универсального правопреемства, а это означает, в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Все вопросы в области наследственных правоотношений регулируются нормами Гражданского кодекса РФ ч.3. Одними из наиболее трудно разрешаемых вопросов является наследование одного имущества несколькими наследниками – общая собственность наследников. В России законодательно признаны два типа общей собственности: долевая собственность основой которой является закрепление долей за конкретными лицами и совместная собственность которая не подразумевает выделение из одной или нескольких частей. При наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, и при наследовании по завещанию, если оно завещано двум или нескольким наследникам без указания наследуемого каждым из них конкретного имущества, наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников².

При этом следует помнить, что ГК РФ содержит конкретные указания в области применения норм касающихся наследования общей (долевой) собственности лицами призванными к наследованию. К общей собственности наследников на наследственное имущество применяются положения главы 16 настоящего Кодекса об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165–1170 настоящего Кодекса. Однако при разделе наследственного имущества правила статей 1168–1170 настоящего Кодекса применяются в течение трех лет со дня открытия наследства.

Конечно вопросы наследственных правоотношений одни из самых сложных так, как требуют особого внимания к нюансам, так на пример, следует пристально посмотреть на возникновение права общей собственности наследников на имущество, принадлежавшее двум супругам. И это логично так, как известно, что в случае смерти одного из лиц, участника совместной собственности, состоящих в брачных отношениях наследство открывается в том же порядке который предусмотрен для остальных.

При наличии завещания вопрос решается проще (в зависимости от выраженной воли), к наследованию призываются указанные в нем лица, а вот если умерший супруг не оставил распоряжений (завещания), то его имущество наследуется по закону. Нажитое во время брака имущество, которое по положению СК РФ[4] является совместно нажитым имуществом, а по ГК РФ оно является совместной собственностью, права на него в силу завещания или закона, не требуют отказа пережившего лица от части имущества, нажитого во время брака с наследодателем. К наследника переходит только доля умершего супруга в этом имуществе которая входит в состав наследства.

Вывод напрашивается сам собой, что общая долевая собственность будет складываться из долей двух направленностей; доли пережившего наследодателя супруга (который претендует на выдел своей части из совместно нажитого и получение доли из оставшейся части умершего супруга), и доли других оставшихся наследников претендующих на наследство входящее в состав общей собственности.

¹ Шатверян Н.Г. Наследование по завещанию в РФ и некоторых европейских странах.// Юридический вестник РГЭУ №1-2, 2015. – С. 24–29.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Российская газета», № 233, 28.11.2001.

Включать долю в праве общей собственности пережившего супруга в наследственную массу неправомерно. Исключением из данного правила может быть отказ пережившего супруга от выделения супружеской доли, тогда имущество, являвшееся общей совместной собственностью супругов, будет полностью включено в наследственную массу умершего. Однако законодатель явно не предусматривает такой способ, что порождает на практике определенные затруднения¹.

При наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, и при наследовании по завещанию, если оно завещано двум или нескольким наследникам без указания наследуемого каждым из них конкретного имущества, наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников (абз. 1 ст. 1164 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Если в завещании не указаны доли наследников и не указано, какие вещи или права кому предназначаются, то имущество считается завещанным наследникам в равных долях².

Ситуации в наследственных отношениях складываются разные в зависимости от личных отношений между наследниками, одни проходят тихо и мирно, а другие могут «драться за пуговицы». В этом случае, законодатель установил преимущественное право, вне зависимости от продолжительности совместного проживания, право на предметы обычной домашней обстановки и обихода принадлежит наследнику, проживавшему совместно с наследодателем на день открытия наследства.

Если между наследниками по данному рода имуществу возникают притязания, то по вопросу о включении в состав наследственного имущества таких предметов разрешается на усмотрение судьи, который должны учесть все обстоятельства дела (материальную обеспеченность, ежедневную необходимость, обычаи и т.д.). необходимо помнить, что в категорию указанных предметов не будут входить предметы представляющие собой художественную, историческую или иную ценность, независимо от их целевого назначения. А если по поводу таких предметов возникает спор (об отнесении предметов к культурным ценностям), суд для разрешения этого вопроса должен назначить экспертизу³.

Самым оптимальным вариантом является случаи когда наследники самостоятельно решают вопросы связанные с определением размера и формы компенсаций так, как оценка имущества и компенсационных выплат может быть произведена самими наследниками по добровольному согласию и на взаимовыгодных условиях. При отсутствии такого соглашения она осуществляется профессиональными оценщиками. Следует учитывать предварительный характер предоставления денежной компенсации наследнику, не обладающему преимущественным правом, которая, в частности, может быть внесена на депозитный счет суда до разрешения дела по существу. Предоставление компенсации за долю может считаться гарантированным и в случае внесения истцом соответствующей денежной суммы на депозит нотариуса с условием ее выдачи ответчику, под поручительство или гарантию третьих лиц, не вызывающих каких-либо сомнений в их платежеспособности, т.е. представить доказательства того, что он имеет достаточные денежные средства для выдачи компенсации.

Законодатель всячески пытается устранить возникновение возможных споров между наследниками, одним из таких вопросов является вопрос о несоразмерности наследственного имущества, и о преимущественном праве на получение которого

¹ Блинков О.Е., Бутова Е.А. Общая собственность наследников: актуальные проблемы теории и практики // Наследственное право. 2015. № 1. С. 21–24.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// Российская газета, № 220, 20.11.2002.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»// Российская газета, № 127, 06.06.201.

заявляет наследник (основание дает ГК РФ ст. 1168 или 1169), с наследственной долей которого устраняется передача им остальным наследникам другого имущества из состава наследства (может предоставляться иная компенсация, в ключая выплаты определенной денежной суммы).

Верховный Суд в п. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 9, разъяснил, компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, установленного ст. 1168 или ст. 1169 ГК РФ, предоставляется остальным наследникам, которые не имеют указанного преимущественного права, независимо от их согласия на это, а также величины их доли и наличия интереса в использовании общего имущества, но до осуществления преимущественного права (если соглашением между наследниками не установлено иное)¹.

Надо отметить, что на усмотрение суда остается момент подтверждения преимущественного права, и вопросы соразмерности выплачиваемых компенсаций по наследственным долям для остальных наследников (которые не имеют преимуществ), то есть все моменты связанные с компенсациями по долям (соразмерность выплат) для лица имеющего преимущества перед другими наследниками не является гарантированным.

Судам надлежит также учитывать, что при осуществлении преимущественного права на неделимую вещь (ст. 133 ГК РФ), включая жилое помещение, в силу п. 4 ст. 252 ГК РФ указанная компенсация предоставляется путем передачи другого имущества или выплаты соответствующей денежной суммы с согласия наследника, имеющего право на ее получение, тогда как при осуществлении преимущественного права на предметы обычной домашней обстановки и обихода выплата денежной компенсации не требует согласия такого наследника. Раздел наследства между наследниками, одновременно обладающими преимущественным правом при разделе наследства на основании ст. 1168 и 1169 ГК РФ, производится по общим правилам².

Надо еще вспомнить, что одним из основных мотивирующих факторов принятия наследства или отказа от него является вопрос и пределы ответственности наследника по долгам наследодателя. Это категория вопросов которая несет в себе определенного рода колебания не только у наследников, но и у цивилистов-практиков.

Одними из таких обсуждаемых вопросов стали вопросы о включении в состав наследства долгов наследодателя и определении размера действительной стоимости наследственного имущества, в пределах которой наследнику надлежит отвечать по долгам наследодателя³.

И так, если внимательно присмотреться к проблемам возникающим в сфере наследования общего имущества, то можно не напрягаясь можно выделить: определение типа общей собственности которая составляет предмет наследственных правоотношений между наследниками(долевая и совместная) не зависимо от оснований вступления в наследство; вопросы определения преимуществ одних наследников перед другими; вопросы компенсаций; это вопросы ответственности по долгам наследодателя и определения порядка и объема возмещений; наследование акций и как ни странно момент принятия наследства так же вызывает массу трудностей. Дело в том, что принять наследство должны все наследники без исключения, при этом сам процесс принятия имеет массу правовых тонкостей не соблюдение которых приводит к возникновению трудностей.

¹ Крашенинников П.В. Наследственное право. -М.:Статут, 2016. С. 207.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 5-КГ13-133 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Бычков А. Как забрать долю и никого не обездолить. Примеры решений спорных ситуаций // Финансовая газета. 2015. № 25. С. 7.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Реорганизация юридического лица, как правило, затрагивает интересы его кредиторов.

В гражданском законодательстве содержатся нормы, которые направлены на защиту и обеспечение гарантий прав кредиторов юридического лица. Процесс реорганизации включает в себя правопреемство (переход прав и обязанностей от реорганизованного юридического лица к его правопреемникам). Уведомление кредиторов реорганизуемого юридического лица происходит в письменной форме. Обязанность по уведомлению возлагается на учредителей (участников) или на орган юридического лица, которым было принято решение о проведении процедуры реорганизации¹.

Статья 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)² и иные законы закрепляют гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Согласно п.1 ст. 60 ГК РФ на юридическое лицо, принявшее решение о реорганизации, возлагается обязанность по уведомлению уполномоченного государственного органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры и форме реорганизации. Уведомление должно быть осуществлено в письменной форме, в течении трех рабочих дней. Затем в ЕГРЮЛ вносится запись о начале процедуры реорганизации юридического лица. В последствии информация о начале процедуры реорганизации подлежит опубликованию в средствах массовой информации, дважды с периодичностью один раз в месяц.

Государственная регистрация обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются при наличии доказательств уведомления кредиторов в порядке, который определен законом.

Если передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, юридические лица созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами.

Как отмечает И.З. Аюшеева, обязанность публичного уведомления о проведении процедуры реорганизации решает сразу несколько задач. Во-первых, позволяет обеспечить интересы кредиторов юридического лица по обязательствам, возникшим до начала процедуры реорганизации. Кредиторы, не влияя на принятие решения о реорганизации, тем не менее, имеют возможность определить дальнейшую судьбу обязательственных правоотношений, участниками которых они являются. Во-вторых, такое уведомление гарантирует также, соблюдение интересов контрагентов юридического лица по обязательствам, которые могут возникнуть уже после начала реорганизации: потенциальные кредиторы заранее ставятся в известность о том, что уже начата процедура реорганизации, и на этом основании могут принять более взвешенное решение о дальнейших взаимоотношениях с юридическим лицом. В-третьих, именно публичное уведомление в наибольшей степени гарантирует кредиторам получение нужной информации, исключая такие случайные факторы, как например, недобросовестность должника (отправка пустого конверта)³.

В соответствии с п. 2 ст. 60 ГК РФ кредитор вправе потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности

¹ Вагайцева Т.В. К вопросу об обеспечении гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2008. № 3. С. 2-3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.

³ Аюшеева И.З. Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица: новеллы правового регулирования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 6. С. 46-50.

сти досрочного исполнения, кредитор вправе потребовать прекращения обязательства и возмещение связанных с этим убытков. Данные права возникают в том случае, если права требования кредитора возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица.

Данные правила применяются не для всех организационно-правовых форм. Так, при реорганизации казенного учреждения кредитор не вправе требовать досрочного исполнения соответствующего обязательства, а также прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков¹.

Срок, в течении которого кредиторами могут быть предъявлены требования о досрочном исполнении обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков, определяется не более чем тридцатью днями после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица (п. 2 ст. 60 ГК РФ).

Также стоит обратить внимание на то, что предъявленные в выше определенный срок требования, должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации.

Важно знать, что кредитор не всегда вправе требовать досрочное исполнение обязательств или прекращения обязательств и возмещение убытков. Это имеет место быть в том случае, если кредитору в течении тридцати дней с даты предъявления требований, будет предоставлено обеспечение исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица.

Согласно п. 4 ст. 60 ГК РФ существует два случая, при которых предложенное кредитору обеспечение исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица или возмещение связанных с его прекращением убытков считается достаточным. В первом случае, обеспечение исполнения обязательств считается достаточным, если кредитор согласился принять такое обеспечение. Во втором случае, обеспечение исполнения обязательств считается достаточным, если кредитору выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлении кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица.

Все выше перечисленные требования, не могут быть основанием для приостановления процедуры реорганизации (п.2 ст. 60 ГК РФ).

Согласно п.5 ст. 60 ГК РФ, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах»², п. 5 ст. 51 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»³, еще одной гарантией прав кредиторов является то, что если передаточный акт, разделительный баланс не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица, а также если есть доказательства, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что нарушило интересы кредиторов, реорганизованное лицо и созданные в последствии реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по обязательству перед кредитором.

Рассмотрев гарантии и защиту прав кредиторов при реорганизации юридических лиц, можно обозначить, что основным способом защиты прав кредиторов является: возможность требовать досрочного исполнения, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения причиненных этим убытков (п. 2 ст. 60 ГК РФ).

¹ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ

Правильная квалификация позволяет дать содеянному соответствующую отрицательную социально-политическую оценку, она является важным условием соблюдения законности в правоприменительной деятельности. От верной квалификации зависит судьба человека.

Неправильная квалификация нарушает принцип справедливости в уголовном праве. Она способствует вынесению незаконного приговора. Ошибочная квалификация выражается нередко в применении статьи за менее тяжкое или более тяжкое преступление, чем совершенное в действительности. Это в свою очередь влечет назначение менее строгого или более строгого наказания, что не способствует восстановлению социальной справедливости, общему и специальному предупреждению. Ошибки в квалификации нередко допускаются в связи с неправильным пониманием практическими работниками терминологии законодателя, отсутствием соответствующих разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ, неправильно сложившейся местной судебной и следственной практикой.

Необходимо отметить, что большинство проблем возникает при разграничении смежных составов. Причем преступления, имеющие смежные составы, являются скорее правилом, нежели исключением.

В зависимости от количества разграничительных признаков между составами преступлений В.Н. Кудрявцев выделяет три основных ситуации при отграничении преступлений: а) составы не имеют между собой ни одного общего признака (кроме вменяемости и возраста); б) составы имеют малое число общих признаков; в) составы имеют все общие признаки, кроме одного¹.

Очевидно, что первый случай не вызывает сложностей в отграничении преступлений друг от друга. Однако большое количество общих признаков между составами преступлений и тем более все, кроме одного (такие составы именуются смежными), как правило, порождает серьёзные затруднения в правоприменительной практике в ходе квалификации преступлений.

Факторами, усложняющими отграничение преступлений, выступают различная терминология, применяемая в УК РФ по отношению к одним и тем же, по существу, понятиям (например, истязание, пытка, мучения, особая жестокость являются однопорядковыми понятиями), значительное количество оценочных признаков, отсутствие либо противоречивые разъяснения высших судебных инстанций.

Наиболее близкими по содержанию являются нормы об ответственности за истязание и побои. Рассматривая их соотношение, можно прийти к выводу, что указанные нормы находятся в состоянии конкуренции части (ст. 116 УК РФ) и целого (ст. 117 УК РФ). Если ст. 116 УК РФ охватывает только отдельные факты нанесения побоев, то ст. 117 УК РФ позволяет дать уголовно-правовую оценку содеянному в целом, включая как систематичность нанесения побоев (при условии, что они были взаимосвязаны, характеризовались внутренним единством, образовывали определённую линию поведения виновного в отношении одного и того же потерпевшего), так и причинение физических или психических страданий. Исходя из этого, при квалификации истязания должна применяться только ст. 117 УК РФ, а ст. 116 УК РФ применению не подлежит.

В то же время при отсутствии перечисленных качественных и количественных критериев систематичности наносимых побоев общественно опасное деяние следует квалифицировать только по ст. 116 УК РФ.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2012. С. 126.

Так, «Ш» на почве личных неприязненных отношений умышленно причинял «П» физические страдания путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий, при следующих обстоятельствах. 21 декабря 2014 года подсудимый в ходе словесной ссоры, умышленно нанес несколько ударов по телу «П», причинив последней физическую боль и телесные повреждения.

Он же 28 декабря 2014 года в ходе словесной ссоры, с целью причинения физической боли, нанес «П» два удара рукой в область головы, причинив последней физическую боль.

Учитывая характер, степень повреждений и систематичность нанесения побоев, суд не счел возможным квалифицировать действия «Ш» как истязание. Подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы на срок шесть месяцев¹.

Диспозиция ст. 110 УК РФ предусматривает следующие способы доведения до самоубийства или покушения на самоубийство: угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение достоинства человека. Всё это укладывается в способы совершения истязания: систематические побои или иные насильственные действия.

Таким образом, истязание может выступать в качестве способа доведения до самоубийства. В связи с этим возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации преступных действий виновного по ст. 117 УК РФ.

Следует признать, что единой практики по квалификации преступлений, составляющих идеальную совокупность со ст. 110 УК РФ, не существует². Так, Л. Андреева отмечает, что «при совершении преступления способом, образующим в свою очередь самостоятельное преступление с иным объектом посягательства, когда к тому же этот способ в числе признаков первого преступления конкретно не перечислен, следует содеянное квалифицировать как идеальную совокупность двух преступлений»³. С точки зрения Л. Андреевой, в случаях идеальной совокупности доведения до самоубийства и истязания последнее нуждается в самостоятельной оценке. Г.Н. Борзенков также полагает, что «доведение до самоубийства или покушение на него путем совершения действий, образующих самостоятельный состав преступления (истязание), требует квалификации по совокупности указанных преступлений»⁴.

Противоположной позиции придерживается С.В. Бородин: «В тех случаях, когда жестокое обращение выражается в насильственных действиях, представляющих по сравнению с доведением до самоубийства меньшую общественную опасность, они не должны получать самостоятельного отражения в квалификации»⁵.

Полагаем, что в тех случаях, когда способами доведения до самоубийства выступают систематические побои или иные насильственные действия, носящие характер истязания, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 117 УК РФ не требуется. Если же в действиях преступника содержатся признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ч.2 ст. 117 УК РФ, необходима квалификация по двум статьям: 110 и 117, так как часть вторая состава истязания обладает более высокой степенью общественной опасности. Это вытекает из сравнительного анализа санкций.

Следующими конкурирующими нормами являются нормы, предусмотренные ст.ст.111, 112 УК РФ. В тексте диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ прямо закреплено, что состав истязания имеет место при ненаступлении последствий, указанных в ст.ст.111 и 112 УК РФ. То есть причинение физических или психических страданий путём систематиче-

¹ Официальный сайт «РосПравосудие» <https://rospravosudie.com/act-487875752/>.

² Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – М.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 300.

³ Андреева Л. Спорные вопросы квалификации по совокупности преступлений //Советская юстиция. 1969. №3. С. 20.

⁴ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов /Под ред. Г.Н. Борзенкова, С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. Т.3. С. 148; Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. – М.: Зерцало-М, 2005. С. 102.

⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 301.

ского нанесения побоев либо иными насильственными действиями, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, не может быть квалифицировано по ст. 117 УК РФ, применению в таком случае подлежат ст. 111 или ст. 112 УК РФ, соответственно. Очевидно, что истязание, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью, должно быть квалифицировано по признаку «с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего» (п. «б» ч. 2 ст. 111 либо п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Как отмечается в юридической литературе, понимание особой жестокости в составах умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью эквивалентно пониманию особой жестокости в составе убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Под особой жестокостью при совершении убийства высшая судебная инстанция государства предлагает понимать случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. При этом Пленум Верховного Суда РФ, на наш взгляд, вполне оправданно включает в понимание особой жестокости мучения и издевательства, перечисленные термины, как и «истязание», являются понятиями одного порядка. Более того, понятие особой жестокости по своему содержанию шире других названных и полностью их в себя включает¹. Помимо этого особая жестокость вбирает в себя проявления не только физического, но и психического насилия (совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц).

Таким образом, истязание, в ходе которого потерпевшему умышленно причинён тяжкий или средней тяжести вред здоровью, перерастает в более тяжкое преступление того же вида – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) либо в умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при аналогичных квалифицирующих обстоятельствах (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ). То есть в данном случае действует правило о «перерастании»: совокупность преступлений, в нашем случае ст. 117 и п. «б» ч. 2 ст. 111 либо п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, отсутствует и содеянное квалифицируется по более тяжкой норме. Идентичным образом решается вопрос и о квалификации истязания, в ходе которого потерпевшему умышленно причинена смерть – применению подлежит только п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Антипова В.В., Зарубина М.В.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Самостоятельным направлением в криминологии, исследующим характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником до, во время и после совершения преступления, является виктимология. Основная задача виктимологии – исследование личности пострадавшего, в том числе с точки зрения наличия у него таких качеств, которые могли спровоцировать само преступление. Одной из целей виктимологического исследования является повышение эффективности профилактики преступлений и дальнейшая реабилитация их жертв. Для исследования виктимного поведения важным является виктимологическое понятие жертвы. В научном смысле жертва преступле-

¹ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. – Нальчик: Нарт, 1991. С. 88.

ния – «... это индивид, способный к информативному сигнальному взаимодействию с окружающими»¹.

В последнее время оценка «вклада» жертвы в юридически значимую ситуацию стала центральной проблемой виктимологии. Исследованию роли жертвы преступления во взаимоотношениях с преступником и в механизме самого преступления посвящены работы многих ученых-криминологов. Так, Ю.М. Антонян указывает, что под процессом взаимодействия живых существ с окружающей средой, который опосредован их двигательной и внутренней психической активностью, подразумевается процесс поведения². О поведении жертвы имеет смысл говорить тогда, когда субъект приобрел способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию с целью самосохранения, приспособления к окружающим условиям, а также их преобразования. Поведение человека носит социальный характер, поэтому социально значимо. Осознанное и бессознательное, рациональное и эмоциональное сложно переплетаются в поведении человека и в его отдельных действиях. Следовательно, при рассмотрении поведения жертвы на всех этапах юридически значимой ситуации принимаются во внимание не только вышеперечисленные аспекты, которые относятся к поведению, но и последующее его изменение в процессе взаимодействия.

В своих работах западные и американские исследователи указывают, что распространенность сексуального насилия над женщинами в разных странах колеблется от 7 до 36%, а над мужчинами – от 3 до 29%. Таким образом, нельзя с полной уверенностью утверждать, что жертвами сексуального насилия могут быть только женщины, мужчины же и дети являются жертвами, в отношении которых совершаются единичные случаи насилия. Хотя общая тенденция свидетельствует о том, что в современном обществе преобладают преступления сексуального насилия, которым подвержены как мужчины, так и женщины, независимо от возраста и социального статуса², в отношении семейного сексуального насилия потерпевших мужчин единицы. Чаще всего жертвами становятся малолетние и престарелые женщины.

В результате проведенных опросов лиц, ставших жертвами сексуального семейного насилия, установлено, что большинство из них (78,7%) проживали в семьях, где не было теплых, по-настоящему семейных отношений, матери либо не обращали внимания на воспитание детей, злоупотребляли спиртными напитками, либо болели; отцы – алкоголики, неработающие, жестокие по отношению, как к супругам, так и к детям.

Существует ряд категорий детей и взрослых, которые являются либо реальными либо потенциальными жертвами социализации из-за условий их жизни и развития. Признаки и обстоятельства, позволяющие отнести человека к числу жертв социализации, могут иметь постоянный характер (инвалидность, сиротство) или проявляться со временем (наркомания, алкоголизм). Отдельные обстоятельства можно устранить. Многие преступления сексуального насильственного характера, совершаемые в семье, «вызваны особенностями психического или физического состояния, неадекватными действиями; небрежным или легкомысленным отношением к своей или чужой личности, чести и достоинству; нежеланием сотрудничать с правоохранительными органами». То есть поведение самой жертвы является виктимным и достаточно часто провоцирует семейного сексуального насильника.

Индивид может оказаться жертвой, как по объективным, так и по субъективным причинам. К объективным причинам можно отнести его физическую слабость в сравнении с нападающей стороной. Субъективными причинами являются различные эмоциональные состояния, блокирующие возможность защищаться: неожиданность нападения, наличие

¹ Туляков В.А. Общая характеристика виктимологической политики в современных условиях. – Одесса, 2000. С. 369.

² Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 15.

психических расстройств (например, острый или хронический синдром жертвы ситуативной агрессии). К субъективным факторам может быть отнесен инструментальный мотив виктимности, когда потерпевший стремится стать жертвой агрессии для того, чтобы извлечь определённую выгоду для себя. Такое поведение свойственно жертвам понуждения к действиям сексуального характера.

По нашему мнению, виктимность жертв семейного сексуального насилия определяется как личностными способностями человека, которые непосредственно связаны с его особенными характеристиками, его поведением, с его специфическими взаимоотношениями с насильником, так и присущей человеку предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, его неспособностью противостоять преступнику по объективным причинам.

Отдельной официальной статистики по семейному сексуальному насилию в России не ведется, вместе с тем, следует отметить, что сексуальное насилие в семье происходит, в основном, в отношении женщин, а также девочек и мальчиков, как правило, в возрасте до 12 лет. В большинстве исследований установлено, что девочки и женщины в 1,5–3 раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем мужчины.

Сексуальному насилию в возрасте до 14 лет обычно подвергаются 20-30% девочек и 10% мальчиков. Мальчики чаще, чем девочки, подвергаются насилию в более раннем возрасте, как правило, до 4-5 лет. Вместе с тем, в общей сложности сексуальное насилие над мальчиками встречается в 3-4 раза реже, чем над девочками. В 75% случаев насильники знакомы детям. И только 25% насильников – совершенно незнакомые люди. В 45% случаев насильником является родственник, в 30% – более дальний знакомый (друг брата, любовник матери или бабушки). Среди родственников наиболее часто насилие совершается отцом, отчимом, опекуном, реже братом или дядей.

Как водится в алкогольных и дисфункциональных семьях, в них много секретов, запретов и страхов. Скрывается друг от друга многое: кто сколько заработал, с кем проводил свободное время, чем занимался. Неосозанный страх распада семьи, изменений в семейной структуре приводит к негибкости, ригидности в распределении семейных ролей, норм и правил. Проблемы в семье не решаются, вследствие этого накапливается напряжение. Дети триангулируются, «включаются в треугольник», как правило, служат медиатором в отношениях взрослых и поэтому становятся и жертвами и созависимыми от ситуации в семье: им отведена роль утешителей или ответственных за сохранение семьи. Поэтому они привыкли беспрекословно подчиняться взрослым. Но обслуживание потребностей взрослых далеко не всегда ограничивается их эмоциональными запросами. Напряжение в семье достигает апогея, когда возникает угроза распада семьи и вот тут происходит инцест».

Одной из основных причин высокой латентности сексуальной насильственной преступности в семье является «умалчивание потерпевшими и другими членами семьи фактов совершения сексуального насилия, не обращение их в правоохранительные органы». Можно выделить следующие, наиболее распространенные причины умалчивания:

- «стыдно было признаться» (32%);
- «не хотели выносить сор из избы» (46%);
- «из-за нежелания разрушить семью» (3%);
- «из-за боязни мести со стороны насильника» (5%);
- «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (2%);
- «считали, что окружающие все истолкуют не в их пользу» (1%);
- «из-за боязни мести со стороны других родственников» (1%).

Вместе с тем, необходимо отметить, что рост семейного сексуального насилия обнаруживает связь с общим возрастанием насилия в обществе, ростом насильственных преступлений.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Взаимодействие следователей с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел – это организованная, согласованная по целям, планируемая по месту и времени совместная деятельность органов дознания и следователя, которая основана на законе и подзаконных актах, и также рационально сочетающая в себе процессуальные действия следователя с оперативно-розыскными и процессуальными функциями органов дознания¹.

Формы взаимодействия органов дознания со следователями ОВД можно разделить на процессуальные и организационные (т.е. не процессуальные).

Процессуальные формы взаимодействия представляют собой формы, которые удовлетворяют дальнейшим требованиям: во-первых, субъектами отношений с одной стороны должен быть следователь, а с другой – орган дознания; во-вторых, характер действий каждого из участников на данном этапе производства должен предусматриваться уголовно-процессуальным законом; в-третьих, данные действия должны быть согласованы законодательно.

Организационные (не процессуальные) формы взаимодействия содержат формы, не урегулированные УПК РФ (они урегулированы другими законами РФ или подзаконными нормативными актами); не противоречат положениям уголовно-процессуального законодательства; имеют неопределенный УПК РФ способ согласования деятельности органов дознания и следователей ОВД.

Как и любая согласованная деятельность, взаимодействие образовывается в определенных условиях, которые не установлены ни в законе, ни в ведомственных нормативных правовых актах.

Общими (основными) условиями взаимодействия являются:

- систематическое использование средств и сил ОВД. Смыслом общего взаимодействия органов дознания и следователей отдела внутренних дел является совместная разработка, обсуждение и реализация взаимосвязанных мероприятий;
- самостоятельное принятие решений следователя ОВД;
- самостоятельный выбор средств и методов оперативно-розыскной деятельности сотрудниками оперативных подразделений. Обязательным условием является четкое разграничение прав и обязанностей указанных субъектов, которое способствует не только законности взаимодействия, но и его эффективности;
- образование своевременных и эффективных способов обмена информацией среди следователей ОВД и сотрудников органов дознания в ходе взаимодействия.

Цель взаимодействия следователей ОВД с органами – это сбор различной информации. Часто для получения необходимой информации требуется обратиться в территориально удаленные структуры и службы, и это существенно увеличивает сроки производства предварительного расследования. В связи с вышеизложенной информацией считаю, что эффективный обмен информацией не может не касаться новых, современных технологий и форм, которые могут позволить значительно сэкономить время и средства. Сейчас уже органы внутренних дел активно используют разнообразные программные продукты, которые облегчают работу следователей и органов дознания в ходе раскрытия преступлений. Однако использование правоохранительными органами современных ин-

¹ Паутова Т.А. Некоторые вопросы взаимодействия следователей органов внутренних дел с другими службами и подразделениями при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях // Научный вестник ТЮИ МВД РФ: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – Тюмень: ТЮИ МВД России, 2003

формационных технологий производится не совсем в полном объеме. Конкретнее, почти нет использования возможностей компьютерных сетей¹.

В практике правоохранительных органов существуют определенные виды следственных и следственно-оперативных групп (СОГ). Численность СОГ может быть достаточно разнообразной: как два-три, так и несколько десятков участников. У каждого вида следственно-оперативных групп имеются свои определенные тактические признаки взаимодействия, которые определяются кругом участников, задачами и т.д.

Существуют следующие виды следственно-оперативных групп:

- действующие постоянно или организованные специально для дежурств и направляемые для ОМП и раскрытия преступления по горячим следам в течение суток;
- целевые. Создаются на более длительный срок для осуществления конкретных задач;
- организуемые для выявления и расследования преступлений во время всего производства по определенному уголовному делу;
- действующие постоянно, направленные на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений. Также их называют «линейными»;
- межрегиональные;
- секторные.

Деятельность СОГ происходит в уголовно-процессуальных рамках и подчиняется особым общим условиям, которые характеризуют групповое расследование. Среди них можно обозначить следующие: законность, своевременность и обоснованность формирования группы; определенный состав группы и пределы ее полномочий; принцип единоначалия и единоличного производства следствия².

В нормативных ведомственных актах указывается, что руководителем СОГ, которая выезжает на место происшествия, является следователь. Он исполняет руководящие функции во время осмотра, назначает порядок ее работы, создает условия для согласованной деятельности всех ее членов. Поручения и указания следователя обязательны для их исполнения всеми участниками осмотра.

Значительной проблемой является комплектование следственно-оперативной группы, так как эффективность работы на месте совершения преступления зависит не только от работы следователя, а и от других лиц, которые выезжают на место преступления. Перед осмотром следователь проверяет состав группы и ее соответствие объекту, и в случае необходимости привлекает специалистов и работников других служб, согласовывая это действие с дежурной частью.

Фактическая особенность места осмотра состоит в том, что при исследовании места происшествия члены следственно-оперативной группы применяют различные методики. Другими словами, данное исследование имеет комплексный характер³.

При необходимости во взаимодействии разумным будет привлечь работников органов дознания при производстве следственных действий по делам, которые расследует следователь. Благодаря этому увеличивается оперативность и быстрота проведения следственных действий, что благоприятно влияет на сбор доказательств.

При поручениях работы органам дознания следователю нужно помнить о границах использования своих процессуальных полномочий. Это происходит в случаях, когда необходимо использовать комплекс или серии одинаковых следственных действий, или когда следователь считает, что определенное следственное действие будет лучше, быстрее и оперативнее проведено органом дознания.

Следователь не может поручать органам дознания производство следственных действий, если оно относится к его исключительной компетенции. А вот производство иных

¹ Кругликов А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. – Волгоград.: ВСМ МВД., 2001. 46 с.

² Паутова Т.А. Об организации и деятельности следственно-оперативных групп // Актуальные проблемы юриспруденции. Выпуск 2: Сборник статей адъюнктов и соискателей. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003

³ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика – М., 1992. 70 с.

следственных действий следователь имеет право поручить органу дознания. Работник органа дознания, т.е. непосредственно исполнитель поручения в случае невозможности связаться со следователем, имеет право в пределах своей компетенции совершать при сложившейся ситуации неотложные следственные действия.

Помощь органа дознания следователю может проявляться в следующих действиях:

1. Обеспечение условий для успешного проведения конкретных следственных действий (оцепление жилого дома, здания или иного помещения, где будет проводиться обыск; оцепление и охрана места происшествия районными органами дознания; сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей, на допрос к следователю; сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей, при выходе с ним на место происшествия).

2. Непосредственное участие оперативного работника при производстве следователем отдельного следственного действия. В УПК РФ не содержится прямых распоряжений для привлечения следователем работников органа дознания к непосредственному участию в производстве отдельных следственных действий. Работники органа дознания при участии в производстве какого-либо следственного действия выполняют работу, входящую в содержание этого действия. Но, какое бы активное участие работники органа дознания не принимали в производстве тех или иных следственных действий, протокол всегда составляется от имени следователя.

3. Выделение органом дознания специалистов для участия в производстве определенных следственных действий. Чаще всего таким специалистом является эксперт-криминалист. Его участие значительно ускоряет производство следственных действий и позволяет следователю выделить больше времени при ОМП.

4. Предоставление следователю органом дознания технических и научных средств, которые необходимы для должного производства следственных действий.

5. Применение принудительных мер органом дознания с целью предоставления следователю возможности для осуществления определённых следственных действий. Распространено при неявке обвиняемого и свидетеля без уважительной причины к следователю. Выполняется посредством привода данных лиц к следователю.

6. Проведение ОРМ, которые направлены на увеличение эффективности при производстве следственных действий. В основном производится при следственных действиях, которые требуют предварительного изучения различных объектов при помощи специальных методов и средств (подготовка к обыску, задержание и допрос подозреваемого).

Получая должную информацию, следователю нужно тщательно обдумать пути и способы ее применения, а также стратегию собственного поведения при производстве отдельного следственного действия. В этом случае довольно полезны будут рекомендации и консультации опытных оперативных работников¹. Под взаимодействием следователей ОВД и органов дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел понимается общая деятельность, которая организуется и согласуется по целям, планируется по времени и месту и основывается на законах и подзаконных актах, целесообразно сочетающих процессуальные действия следователя с оперативно-розыскными и процессуальными функциями органов дознания.

Также следует с законодательной точки зрения отрегулировать вопрос применения разнообразных информационных технологий для обмена информацией между взаимодействующими субъектами.

Для совершенствования организации взаимодействия следователей ОВД с органами дознания необходимо дать следователю возможность знакомиться со всеми материалами ОРД в полном объеме, а не только с ее результатами.

Следователям ОВД нужно предоставить такое полномочие, как определение конкретного срока исполнения поручений о производстве оперативно-розыскных и следственных действий органами дознания. Для этого в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ требуется внести необходимые изменения.

¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. – М., 1992. 94 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Преступления в сфере экономики непосредственно связаны с экономическими отношениями в обществе. Они затрагивают не только собственность и отдельные экономические интересы государства и граждан, но и саму систему, и порядок управления в сфере экономической деятельности с целью извлечения наживы. Часто такие операции проводятся под прикрытием закона.

Впервые разработку представлений о преступности в сфере экономики начал криминолог из Америки Эдвин Сатерленд в середине 1940-х. Именно он ввел понятие преступности, «представляющей совокупность преступлений, совершаемых высокопоставленными в сфере бизнеса лицами в процессе профессиональной деятельности в интересах как юридических, так и своих собственных»¹.

В дальнейшем реформирование экономики России, появление новых форм собственности, а также развитие рыночных отношений и интеграция страны в мировую экономику способствовало сближению подхода к пониманию преступности в экономике к определению данного явления в странах с развитой рыночной экономикой.

Современная криминология под экономической преступностью подразумевает совокупность экономических преступлений, которые совершаются в экономической сфере на особой территории за особый период гражданами во время их профессиональной деятельности и которые посягают на интересы участников экономических отношений, и также на порядок управления экономикой.

С каждым годом экономические преступления представляют всё большую опасность для общества, т.к. именно эта сфера подвергается настоящей «вспышке атак» со стороны криминала.

Преступления экономической направленности в соответствии с уголовным законодательством можно разделить на несколько видов. В первую очередь к ним относятся преступления в сфере экономической деятельности, такие как незаконное получение кредита, незаконное и ложное предпринимательство; легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества; приобретенных преступным путем; незаконная банковская деятельность; фальшивомонетничество; фиктивное и преднамеренное банкротство; уклонение от уплаты налогов и сборов, таможенных платежей и др., а также иные преступления, затрагивающие экономические интересы: часть преступлений против собственности (кража, присвоение и растрата, мошенничество); часть преступлений против интересов службы в коммерческих организациях (злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, коммерческий подкуп); часть преступлений против государственной службы и службы в органах местного самоуправления (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки).

В общем смысле криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность сведений о преступлении, которые способствуют решению криминалистических задач. В связи с этим при изложении методики расследования отдельных групп и видов преступлений первоначальным действием является раскрытие их криминалистической характеристики.²

Теория криминалистики имеет огромное количество понятий о криминалистической характеристике преступлений.

¹ Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов / В.Д. Малков – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстициформ, 2006. 269 с.

² Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и раскрытие преступлений. – М.: Юрид. литература., 2016. 142 с.

Литературные источники показывают, что на вопросы о понятии криминалистической характеристики у авторов, рассматривающих эту проблему, имеются несколько точек зрения. Одни видят в нем «систему данных», т.е. сведения о каких-то свойствах и качествах преступного деяния, другие считают, что криминалистическая характеристика представляет собой «комплекс признаков», совокупность данных, т.е. показателей, черт преступлений, третьи – «научную категорию», или научную абстракцию, которая отражает криминалистические признаки, свойства и черты преступлений. Неоднозначный подход к определению понятия данной категории можно объяснить неопределенностью самого понятия «характеристика». Под ней рассматривается один из способов ознакомления с предметом, когда определение понятий не требуется или вовсе невозможно, и состоит он в отражении более существенных свойств и особенностей исследуемого объекта в целом или его отдельных правомерностей, которые отличают его от других объектов.

Объект исследования, результаты которого обобщаются в криминалистической характеристике, – это преступление как явление объективной действительности. Когда речь идет о его криминалистической характеристике, стоит подчеркнуть значение определенных свойств и черт с точки зрения задач криминалистики и при этом имеется в виду отражение, выявление и описание таких признаков и характеристик, способствующие успешному расследованию преступлений.¹ Но так как признаки преступления представляют собой сложную, многогранную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных физических и психических процессов: решений, поступков, действий лиц, совершивших преступление, а также лиц, оказавшихся втянутыми в сферу преступного события, то криминалистическая характеристика не может быть точной копией всех свойств и признаков конкретного преступления.

Криминалистическая характеристика отражает лишь характерные свойства, признаки и связи элементов, которые составляют структуру преступления и имеют значение для расследования. Поэтому более правильной будет позиция большинства авторов, которые обосновывают необходимость исследования криминалистически значимых особенностей, свойственных определенным видам и группам преступлений. Эти исследования помогают с наибольшей полнотой выявить криминалистически значимые особенности преступления, максимально пригодные для практики.

Таким образом, криминалистическая характеристика может определяться как информационная категория, отражающая свойства и признаки преступлений особой классификационной группы, и имеющая определенное значение для расследования. Она служит информационной основой для дальнейшего построения методики расследования, определяет рациональную систему в построении процесса расследования преступлений определенного вида. Помимо этого, на протяжении всего процесса расследования криминалистическая характеристика помогает контролировать полноту собираемой по делу информации, которая находится в распоряжении следователя, путем ее сопоставления со стандартной (трафаретной). А также помогает определить направление поиска требуемой для следствия криминалистически значимой информации и дополняет имеющиеся по делу сведения входящими в ее содержание обобщенными данными.

Проблема поиска и практического использования такой информации крайне важна для следствия в первую очередь на его начальном этапе, особенно по неочевидным и сложным для раскрытия преступлениям. Первое столкновение следователя с последствиями таких преступлений обычно дает лишь поверхностное, и часто недостаточное представление об их характере и отдельных моментах, сторонах, признаках и свойствах. Поэтому очень часто в практике расследования проходит довольно много времени, перед тем как удастся обнаружить какую-либо информацию, дающую возможность предусмотреть наиболее реальные версии и определить главные направления их эффективной про-

¹ Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. 2011. N12. С. 31-32.

верки. В процессе расследования часто не выявляется даже той информации, которая могла быть вполне доступна для ее обнаружения, изъятия и фиксации. Это особенно характерно для преступлений в экономической сфере, совершенных новыми способами, отличающихся высокой степенью вуалирования и противодействия заинтересованных лиц, активным использованием современных средств коммуникации, Интернета и т.д. Принятие во внимание указанных данных в типовых криминалистических характеристиках в значительной мере может облегчить поисковую деятельность следователя, дать ориентиры такого поиска в типичных следственных ситуациях, что в определенной мере может компенсировать недостаток опыта и пр.¹

Багашев Ю.А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Виктимологическое предупреждение является одним из наиболее гуманных направлений предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления.

Целью такого предупреждения является максимальное привлечение и использование внутренних резервов человека.

В литературе высказывалась точка зрения, что виктимологические меры являются не профилактикой преступлений, а мерами их пресечения, поскольку направлены не на устранение причин преступности, а на создание обстановки невозможности совершения преступлений². Виктимологические меры не могут устранить причин преступности, но в то же время могут способствовать их ослаблению или нейтрализации.

Таким образом, виктимологическое предупреждение коррупционной преступности в сфере местного самоуправления включает выявление, устранение или нейтрализацию обстоятельств, формирующих виктимное поведение лиц обуславливающих совершение коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления.

Виктимологическое предупреждение в силу ряда обстоятельств является более современной и успешной формой деятельности. Это одно из главных направлений борьбы с преступностью. Для его осуществления не требуются дополнительные денежные средства, потому что на практике имеются специализированные субъекты предупреждения преступлений.

Общими задачами предупреждения жертв преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления являются:

- 1) изменение практики борьбы с преступностью коррупционной в сфере местного самоуправления;
- 2) предложение и осуществление мер, направленных на снижение степени коррупционной виктимности в сфере местного самоуправления.

Представляется, что говорить о целях и задачах борьбы с коррупционной преступностью в сфере местного самоуправления необходимо исходя из особенностей мер общего и индивидуального виктимологического предупреждения.

Реализация виктимологического предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма, комплексности (программно-целевой подход).

Виктимологическое предупреждение коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления выполняет специфические функции. К ним относятся просветительская,

¹ Герасимов И.Ф. Формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания / И.Ф. Герасимов // Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Дранкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2014. 672с.

² Горшенков Г.Н. Криминология: введение в учебный курс: учебное пособие. – Сыктывкар, 1995. С. 140.

теоретико-познавательная, исследовательская, воспитательная, регулятивная, охранительная, прогностическая.

Основными направлениями предупреждения жертв преступлений коррупционного характера в сфере местного самоуправления можно выделить:

- обнаружение виктимогенных обстоятельств;
- обеспечение социальной, правовой и личной безопасности потерпевших;
- работу с потенциальными и реальными жертвами;
- разработка системы действий по защите жертв преступлений.

Багашев Ю.А., Мартынюк О.А.

ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Среди проблем современного российского общества как по своим масштабам распространения, так и по глубине проникновения в социальную структуру общества, нужно выделить коррупцию.

Деформация экономических отношений, выраженная в криминальном экономическом поведении субъектов хозяйственной деятельности, породила ситуацию, когда коррупция стала важным условием функционирования рынка как такового, что в свою очередь сказалось на модифицировании коррупции и общество стало толерантно по отношению к этому явлению.

В результате рассматриваемый феномен представляется как сложное, многогранное явление, требующее всестороннего осмысления его природы и проявлений, что, очевидно, может иметь практическое значение. Сейчас уже можно констатировать, что коррупция широко и глубоко пустила корни, по существу криминализируя общество.

Так, существование в системе государственных органов таких противоправных проявлений наносит значительный ущерб имиджу страны, подрывает ее обороноспособность и экономические основы, снижает благосостояние населения. Изучение уголовных дел свидетельствует о распространенности коррупционных проявлений во всех областях жизнедеятельности человека. Наиболее пострадали от нее сфера государственных закупок, государственное управление, медицина, образование и сфера услуг. Даже чиновники высшего уровня не могут воздержаться от желания необоснованно обогатиться.

Так давайте же разберёмся, что такое «коррупция», какова сущность и её проявление как социального явления.

Для того, чтобы определиться в понятии «коррупция» необходимо изучить мнения и понимание «коррупции» учёными и криминологами, а также изучить этот термин в правовых документах.

Как отмечается в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.1997 г.: «Понятие коррупции охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение»¹.

Таким образом, в этом документе под коррупцией понимается подкуп, продажность должностных лиц, а также их некомпетентное служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

Некоторые современные криминологи придерживаются именно такого понимания коррупции. Например, А.И. Долгова определяет коррупцию как «Социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих».²

¹ «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

² Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней //Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. С. 25.

Существуют более широкое определение коррупции как социального явления, которое не сводится только к подкупу, взяточничеству. Такое определение содержится в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»¹

Немного иного взгляда на понимание «коррупции» придерживаются другие российские криминологи. Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют своё служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения.

Как показывают историко-правовые исследования, коррупция в обществе существовала с момента возникновения управленческого аппарата. Известный французский писатель, правовед и философ Ш. Монтескье писал: «...Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идёт в этом направлении, пока не достигнет положенного ему результата»².

Итак, коррупция – сложное многогранное социально-политическое, экономическое, юридическое явление, которое является чем-то большим по своему объёму и представлениям, нежели совокупность только лишь криминальных явлений.

Рассматривая коррупцию в контексте социологической науки, как вид поведения, отклоняющийся от доминирующих норм, для российского управленческого аппарата характерны следующие проявления:

- Организация коммерческих структур должностными лицами, использующих свой статус, авторитет, участие этими структурами в руководстве, обеспечение им привилегированного положения, неприкосновенности.
- Совместительство в коммерческих структурах, которые заинтересованы в сотрудничестве с государственными или муниципальными служащими, а также подконтрольность данных коммерческих структур должностным лицам.
- В целях приобретения частной собственности путём приватизации государственных предприятий – используется служебное положение.
- Получение за свою служебную деятельность, за покровительство или попустительство по службе незаконного вознаграждения в виде денег, различных услуг, иных материальных ценностей. К ним относятся: выплаты незаконных премий в завуалированной форме, завышенные гонорары, оплата самому должностному лицу якобы выполнявшейся работы, поездки под деловым предлогом за границу.

Итак, рассмотрев различные точки зрения, мнения учёных, правовые акты, исторические данные, можно прийти к выводу, что коррупция возникла с момента становления управленческого аппарата, то есть, с появлением в обществе так называемой отдельной касты с большими полномочиями в экономической, социальной, политической сфере и продолжает существовать в сегодняшнем мире. Несмотря на то, что в последнее время наметились позитивные перемены в решении такой насущной проблемы (Об этом свидетельствует принятие ряда важных нормативно-правовых актов, посвящённых решению проблемы: Федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальный план и Национальная стратегия противодействия коррупции, указы Президента и постановления Правительства РФ, а также ратификация Конвенций ООН против коррупции и Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию), данная государственная политика по противодействию коррупции не привела к улучшению дел в данной области и не дала тех результатов, которые были поставлены.

Для того, чтобы предложенная антикоррупционная политика была общественным сознанием и сознанием отдельного индивида. То есть, серьёзные позитивные коррекции в

¹ <http://www.un.org/ru/documents/resguide/>

² Монтескье Шарль Луи Избранные произведения /Общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. – М.: Гослитиздат, 1955. С. 46.

правилах поведения как государственных и муниципальных служащих, так и самих граждан. Поэтому, главной целью современной антикоррупционной политики является не столько полное искоренение коррупции, что в принципе невозможно, сколько достижение ситуации, когда коррупционная практика станет социально неодобряемой и неприемлемой моделью поведения.

Бадаев А.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

Объект и предмет присвоения и растраты аналогичны соответствующим уголовно-правовым категориям иных форм хищений. Так, непосредственным объектом присвоения и растраты чужого имущества является конкретная форма собственности физического или юридического лица, которому в результате совершенного деяния причиняется имущественный ущерб. Предмет присвоения и растраты – вещи материального мира, обладающие такими качествами, как ценность и стоимость, в том числе деньги, ценные бумаги и т.д. Имущество, ставшее предметом преступления, может быть движимым и недвижимым, делимым и неделимым, отдельной вещью или ее частью, это могут быть плоды и животные, не находящиеся в естественной среде обитания, и т.д.

И.А. Клепицкий считает, что недвижимое имущество может быть предметом мошенничества и вымогательства, уничтожения и повреждения. Кража, грабеж и разбой в отношении недвижимости, по его мнению, невозможны. Присвоение или растрата недвижимого имущества в большинстве случаев рассматриваются в качестве не хищения, а злоупотребления полномочиями¹. В целом поддерживая точку зрения этого автора, следует отметить, что в отдельных случаях все же можно похитить дом, самолет, водное судно и другое подобное имущество путем присвоения и растраты.

Несмотря на то, что предмет присвоения или растраты аналогичен предмету иных форм хищения, имеются определенные особенности, позволяющие дифференцировать эти формы хищения. Эти особенности заключаются не в физических свойствах вещи, ставшей предметом преступления, а в особом правовом положении похищаемого имущества. Ю.И. Ляпунов высказал мнение, что особенностью присвоения как самостоятельной формы хищения как раз и является особое правовое отношение субъекта к похищаемому имуществу, которое не затрагивает экономической и юридической природы самого предмета посягательства, продолжающего оставаться в чужой собственности².

Представляется, что содержанием присвоения и растраты как форм хищения является особая юридическая природа предмета преступного посягательства, т.е. имущества, которое вверено виновному именно на законном основании по доброй воле собственника или иного владельца. Общим для указанных форм хищения является особое положение субъекта общественно опасного деяния, относительно похищаемого им чужого имущества, находящегося в его правомочном владении или ведении. Российский законодатель устанавливает уголовную ответственность за присвоение или растрату имущества, которое было вверено виновному. Аналогично предусматривалась ответственность и в Уголовном кодексе РСФСР.

Вверенным виновному имуществом И.Х. Хакимов признавал такое имущество, которое находилось под материальной ответственностью этого лица³. П.С. Матышевский таковым признает имущество, в отношении которого виновный обладал особыми правомо-

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. С.183.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1999. С. 364.

³ Хакимов И.Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения или растраты в системе государственной и кооперативной торговли. Ташкент, 1964. С. 63.

чиями при его фактическом господстве над вещью¹. Ш.И. Чинхоев полагает, что речь идет только об имуществе, в отношении которого виновный осуществляет право владения, но не распоряжения².

В советском законодательстве как присвоение или растрата вверенного или находящегося в ведении имущества квалифицировалось незаконное обращение с корыстной целью в свою собственность или собственность других лиц имущества, находящегося в правомерном владении виновного. Под таковым понималось имущество, в отношении которого виновное лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляло определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д.

Данная формулировка была результатом неоднозначного подхода в союзных республиках к определению имущества, которое можно присвоить, растратить либо которым можно завладеть путем злоупотребления служебным положением. Несмотря на отсутствие в российском уголовном законодательстве советского периода указания на имущество, находящееся в ведении виновного, уголовной ответственности подлежали не только те лица, которым имущество было вверено, но и те, в ведении которых оно находилось.

Таким образом, отличительной чертой присвоения и растраты чужого имущества является особое положение лица, совершившего данное уголовно наказуемое деяние. Лицо правомерно обладает этим имуществом, не являясь при этом его собственником. Данное имущество может быть вверено ему собственником или титульным владельцем. Такое обладание предполагает наличие определенных прав у лица в отношении имущества, которое ему было вверено. При этом законодатель не упоминает о природе отношений между собственником или титульным владельцем имущества, с одной стороны, и виновным в его присвоении, – с другой. Это могут быть гражданско-правовые, трудовые, иные не запрещенные законом договорные отношения; т.е. виновное лицо на первоначальном этапе является обладателем ограниченных вещных прав на имущество.

Бадалов Д.Г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Высшей ценностью для человека является его жизнь и здоровье. Плачевное состояние мировой экологии является общеизвестным актом, ее постоянное ухудшение пагубно влияет на состояние здоровья людей. Именно поэтому, охрана высших ценностей имеет приоритетное значение. Научный прогресс в области здравоохранения не стоит на месте, средства и методы лечения постоянно продвигаются вперед, но различные методы устранения человеческих заболеваний могут иметь и негативный характер, а значит, необходим правовой контроль и надзор за этой сферой деятельности человека. В данной статье, речь пойдет о таком способе восстановления здоровья, а нередко и спасения жизни, как пересадка органов от одного человека к другому. Трансплантация органов или тканей осуществляется в рамках одного биологического вида, а методика лечения заключается в двойной операции, при которой жизнь или здоровье одного пациента спасается за счет жизни или здоровья второго, поскольку это наносит вред организму человека и не проходит бесследно. В Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» содержится перечень объектов допустимых к пересадке³. Например, такими объектами могут

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1985. С. 69.

² Чинхоев Ш.И. Квалификация хищений государственного и общественного имущества в особо крупных размерах. Алма-Ата, 1983. С. 84.

³ Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

быть: печень, почки, легкое, костный мозг и даже сердце. В связи с ухудшающейся экологической обстановкой количество людей, нуждающихся в пересадке органов, постоянно увеличивается, а количество здоровых органов пригодных для пересадки уменьшается. Проблема трансплантологии остается актуальной, учитывая дефицит органов и тканей для пересадки и стоимость таких операций¹. Всегда могут найтись люди готовые получить донорские органы, переступив через закон, ради спасения своей жизни. В свою очередь находятся, и люди готовые ради наживы помочь им в этом. Именно поэтому, трансплантация органов должна находиться под постоянным контролем государства.

В передовых странах, с точки зрения медицины, пересадка органов и тканей человека вышла за рамки экспериментального лечения уже в середине 70-х годов XX века. Количество операций по трансплантации органов выросло в России на 14,8%. В 2016 году врачи-трансплантологи спасли жизни 1703 человек, у которых не было иных шансов на выживание. Причинами такого существенного роста стали ряд поправок в законодательство, изменение отношения людей к донорству и перемены в финансировании.

Не смотря на это, возможность уйти от ответственности при нарушении законодательства в области трансплантации органов и тканей человека, подстегивает злоумышленников на новые преступления. Это так же доказывает необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации отношений по пересадке органов и тканей человека. Н.А. Колчина считает, что основные проблемы заключаются в уголовно-правовых аспектах трансплантологии, а именно: правомерности пересадки органов, осуществления изъятия органов, значение согласия донора или его родственников на проведение такой операции, верное определение момента, допускающего изъятие органов и тканей у умершего, детальная квалификация ответственности в результате нарушения этих норм². В настоящее время законодательная база Российской Федерации регулирует данный вопрос рядом специальных законов, вдобавок и Уголовный кодекс содержит нормы ответственности за целый ряд деяний связанных с изъятием органов или тканей у человека. Например: 1) п. «м» ч. 2 ст. 105 (убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего); 2) п. «ж» ч. 2 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего); 3) ст. 120 (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации); 4) п. «ж» ч. 2 ст. 127 (торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей).

Несмотря на видимую обширность регулирующих норм, на практике их оказывается недостаточно, чтобы пресечь все нарушения. Так, Закон «О трансплантации» говорит, что изъятие органов у живого донора возможно лишь в том случае, если это не повлечет за собой значительный вред здоровью и подтверждаться это должно консилиумом врачей³. Но определение значительного вреда при трансплантации отсутствует. На наш взгляд оно необходимо. Понятие вреда из других сфер тут совершенно неуместно. По нашему мнению, определение значительного вреда при трансплантации органов или тканей человека должно пониматься следующим образом: неосторожные действия или бездействия врачей, повлекшие за собой причинение вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо смерть потерпевшего. В медицинской литературе отмечается, что операция по пересадке почки является одной из самых распространенных и менее опас-

¹ Крылова Н.Е. Биоэтические и уголовно-правовые вопросы трансплантации эмбриональных (фетальных) органов и тканей человека // Правоведение. 2006. № 6.

² Колчина Н.А. Определение момента смерти в случаях предполагаемого изъятия органов и тканей для их трансплантации // Журнал российского права. 2008. № 11.

³ Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

ных при трансплантации органов. Однако это не отменяет фактора, что такая операция является достаточно серьезной и требует большой квалификации. Даже соблюдение всех требований и мер предосторожности не дает 100% гарантии на успех¹. Но тут, также, может присутствовать и халатность медицинских работников. Например, пересадка почки от большого донора. На наш взгляд, в случае, привлечения к уголовной ответственности определить факт ошибки врачей очень трудно и потому это требует значительно более детальной регламентации со стороны законодательства. Как уже отмечалось, объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется Министерством здравоохранения РФ совместно с Российской академией медицинских наук. Отталкиваясь от этого, Н.А. Горбунова делает вывод, что уголовным законом в рамках статьи 120 УК РФ не предусмотрена ответственность за принуждение к изъятию органов отсутствующих в этом перечне². На наш взгляд, принуждение человека к согласию на изъятие любых органов и тканей для пересадки автоматически образует состав преступления статьи 120 УК РФ. Поэтому согласиться с утверждением Горбуновой Н.А. мы не можем. Но на наш взгляд, в диспозиции статьи 120 УК РФ имеется пробел. Данная статья предусматривает ответственность лишь за принудительное изъятие органов и тканей человека. Из этого можно сделать вывод, что ответственность за принуждение к сдаче крови или спинномозговой жидкости отсутствует. Так же отсутствует квалификация как преступного деяния незаконного оборота человеческих органов, тканей и внутренних жидкостей человека. Анализируя все вышесказанное, мы вновь убеждаемся, что законодательство Российской Федерации в области трансплантации органов и тканей человека далеко от идеала. Требуется не только модернизация действующих норм и принятие новых, но и детальная регламентация норм процедурного характера для уменьшения спорных ситуаций и ошибок в осуществлении правосудия³.

Баранов А.Д., Кечеджиева Б.Э.

РАССМОТРЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖАЛОБ ГРАЖДАН

Конституционный Суд РФ является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, ограничения публичной власти и обеспечения баланса властей, верховенства Конституции над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением.

Конституционный Суд России осуществляет большое количество полномочий, но все они, в конечном итоге, служат одной цели – защите прав и свобод граждан, прямо или косвенно. Как говорится в ст. 18 Основного закона, права и свободы человека и гражданина в нашем государстве определяют смысл и содержание деятельности всей системы государственных органов. Однако именно для Конституционного Суда Российской Федерации, как специализированного органа конституционной юстиции, защита всей совокупности прав и свобод человека, предоставляемых в российском государстве, является одним из главных направлений, предопределяющих смысл его деятельности.

Анализ компетенции Конституционного Суда России как специализированного органа конституционной юстиции позволяет различать в его деятельности осуществление как регулятивных, так и правозащитных функций. В рамках регулятивной функции Консти-

¹ Тихомиров А.В. Медицинское право. М., 1998. С. 25.

² Горбунова Н.А. Влияние трансплантологии на развитие уголовного законодательства Российской Федерации // Медицинское право. 2008. № 3.

³ Булычев Е.Н. Гарантии государственной и международной защиты прав человека в конституционном законодательстве России / Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8-2. С. 306-311.

туционный Суд РФ признает неконституционными нормативные правовые акты не действующими, отменяет их действие либо целиком, либо в части. Признание Конституционным Судом какого-либо нормативного правового акта неконституционным выступает защитой от возможного нарушения основных прав и свобод человека и гражданина, то есть, признавая нормативный правовой акт неконституционным, Суд опосредованно защищает права граждан.

Правозащитная функция Конституционного Суда РФ реализуется при непосредственном рассмотрении обращений граждан в Суд за защитой своих нарушенных прав. Причем рассматривая не конкретные обстоятельства дела, а вопросы права, Конституционный Суд РФ напрямую осуществляет защиту и охрану не только тех лиц, которые обратились с жалобами, но и тех, кого подобные обстоятельства, положенные в основу обращения, так же затрагивают или могут затронуть.

В основе конституционной жалобы граждан должны быть обозначены позиции лица, обратившегося с обращением в Суд, с указанием на ту группу конституционных прав и свобод, которые, по его мнению, нарушены. Как уже отмечалось, Конституционный Суд РФ рассматривая жалобы граждан, их коллективов, решает вопросы права, то есть при проверке по жалобам проверяет лишь на соответствие Основному закону, конституционность закона, который был применен в конкретном деле.

Осуществляя защиту конституционных прав, таким образом, Конституционный Суд осуществляет охрану основ конституционного строя, так как согласно ст. 2 Конституции России, права человека и гражданина в нашем государстве являются высшей ценностью, определяющими весь смысл существования государства, так и отдельных конституционно-правовых свобод, возможностей человека и гражданина.

Каждый год Конституционный Суд рассматривает до 20 тысяч всевозможных жалоб, как индивидуальных, так и коллективных. Право гражданина на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой может рассматриваться как частный случай, или как составная часть конституционного права на судебную защиту (ч.1 ст.46 Конституции РФ), а также конституционного права на обжалование в суд любых действий и решений государственных органов, а также их должностных лиц (ч.2 ст. 46 Конституции РФ). Но в то же время оно является, безусловно, самостоятельным правом, что обусловлено особым положением Конституционного Суда РФ в системе государственной власти, а также спецификой его деятельности.

В практике конституционного Суда РФ достаточно часто рассматривались жалобы граждан по поводу: нарушения их прав в сфере приема в гражданство; связанные с порядком регистрации граждан России; нарушения принципов равноправия; нарушения установленного Конституцией порядка ограничения основных прав и свобод человека и гражданина; связанные с неправильным толкованием нормативных правовых актов вследствие содержащихся в них неопределенных по смыслу норм, впоследствии повлекшее нарушение конституционных прав и свобод, и многие другие.

В результате рассмотрения жалоб по ограничению конституционных прав и свобод, в целях их защиты и охраны, был выработан целый ряд правовых позиций, играющих огромную роль в сфере защиты прав человека:

- во-первых, основанием для ограничения основных прав и свобод человека не могут служить цели одной только рациональной деятельности государственных органов;
- во-вторых, ограничить права граждан возможно только лишь на основе принципов соразмерности и разумности, справедливости, для достижения социально значимых полезных результатов, в противном случае ограничения, пусть и установленные в законе нарушают права граждан;
- реализация гражданами одних своих основных прав и свобод не должна им препятствовать в осуществлении других предоставленных Основным законом России прав и свобод человека и гражданина;

- ограничение прав граждан на свободный доступ к информации, должно быть обусловлено ее содержанием и мн. др.¹

Батыжев М.М.

КОНТРАБАНДА (СТ. 188 УК РФ)

При принятии Уголовного кодекса 1996 г., в отличие от УК РСФСР, предусматривавшего, что контрабанда относится к государственным преступлениям, норма о контрабанде (ст. 188) была помещена в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Данная статья предусматривала два вида уголовно-наказуемой контрабанды: часть первая предполагала ответственность за незаконное перемещение товаров в крупном размере через таможенную границу РФ. В ней четко указывались способы такого перемещения – помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Во второй части была предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду общепасных предметов, перечень которых приводился исчерпывающий.

Целью данной статьи являлась уголовно-правовая охрана предусмотренного законом порядка и условий перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов и связанных с этим законных прав и интересов государства, юридических и физических лиц¹. Объективная сторона контрабанды выражалась в:

1) перемещении через таможенную границу различных товаров и предметов, т.е. в совершении действий по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации или вывозу с этой территории товаров любым способом;

2) том, что оно осуществляется в крупном размере. Понятие крупного размера раскрывалось в примечании к ст. 188 УК РФ. При перемещении предметов, указанных в ч. 2 ст. 188 УК, размер контрабанды значения не имел;

3) том, что товары перемещаются помимо или с сокрытием от таможенного контроля, под которым понималась совокупность мер, осуществляемых таможенными органами Российской Федерации в целях обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации о таможенном деле, а также иного законодательства, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы (п. 16 ст. 18 ТК). Если виновный стремится проигнорировать таможенный контроль, перемещает товары вне постов таможенного контроля, утаивает от таможни, то налицо перемещение товаров помимо (с сокрытием) таможенного контроля. При этом не имеет значения способ утаивания: использование хранилищ, чемоданов с двойным дном, видоизменение товаров, перевозка одних товаров, предварительно смешанных с другими, и т.д.;

4) обманном использовании документов или средств таможенной идентификации. В соответствии со ст. 182 ТК лица, перемещающие товары через таможенную границу Российской Федерации, обязаны были предоставлять таможенным органам документы и сведения, необходимые для таможенного контроля.

5) том, что перемещение товаров сопряжено с их недекларированием или недостоверным декларированием. К недекларированию также приравнивалось непредставление таможенному органу в установленные сроки товаров для декларирования (ст. 263 ТК). Иначе говоря, различные формы незаявления в таможенной декларации сведений о пере-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 ст. 15 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и ст. 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко// Российская газета. № 139. 212.06.2012.

мещаемых товарах либо заявление при этом ложных сведений охватывались составом ч. 1 ст. 188 УК РФ¹.

В ч. 3 ст. 188 УК РФ 1996 г. содержались квалифицирующие признаки, контрабанды: а) неоднократно; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ исключил такой квалифицирующий признак контрабанды как неоднократность ее совершения, а также примечание к данной статье, в котором давалось разъяснение деяния, совершаемого в крупном размере. Частью четвертой ст. 188 УК РФ был предусмотрен особо квалифицирующий признак – совершение контрабанды организованной группой².

Беликин А.В., Логинов Д.А.

ФАКТОРЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

В настоящее время жизнь государства и общества сильно усложнилась. Серьезным препятствием на пути политического, экономического и социального реформирования в России является преступность. Исходя из статистики, развитие количественных показателей преступности за последние несколько лет остается неблагоприятным. Качественные показатели характеристики преступности меняются не в наилучшую сторону. Постоянно увеличивающаяся вооруженность преступного сообщества и демонстрация оружия – факторы ухудшения криминогенной обстановки в Российской Федерации. Преступления с применением оружия, профессионализм преступных группировок, шантаж, угрозы, насилие, открытое противостояние правоохранительным органам входят в повседневную жизнь. Присутствует тенденция роста недопустимых посягательств на жизнь и здоровье граждан, включая террористическую направленность³.

На сегодняшний день актуальны проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в России. Наблюдения показывают, что рассмотренные преступления не уменьшаются, а становятся все более доходным преступным бизнесом. Они в отличие от других посягательств имеют много большую доступность и меньшую возможность риска разоблачения. Нерегулируемый оборот огнестрельного оружия получил организованный и межнациональный характер, и относится сегодня к сильнодействующим определяющим преступности⁴.

В сложившейся ситуации возникает необходимость принятия скорых мер по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, связанных с ужесточением контроля за легальным оборотом. Разработка этих мер борьбы возможна только на основе полного криминологического исследования закономерностей незаконного оборота огнестрельного оружия. Без глубоких научных исследований этого явления деятельность правоохранительных органов по пресечению его малоэффективна. Приведенные выше причины определили выбор и актуальность направления исследования⁵.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, дополненное и измененное) // под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 2000. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Вавилов С.П. Лесников Ю.Г. Особенности развития законодательства, регламентирующего порядок внешнего товарооборота и ответственности за таможенные преступления (контрабанду) советского и постсоветского периода. // Вестник ТОГУ. 2013. №1 (28). С. 275.

³ Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: Вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 9-12.

⁴ Загайнова Ю.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота оружия (по материалам Восточно-Сибирского региона): Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ю.В. Загайнова; Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2007. 190 с.

⁵ Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: Учеб. пособие доп. и перераб. – М., «Академия», 2008. 567 с.

Преступления, связанным с незаконным оборотом оружия: 1) контрабанда оружия (несанкционированный ввоз на территорию государства); 2) незаконное приобретение оружия (передача, сбыт, хранение, перевозка, а также ношение оружия, его боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств); 3) незаконное воссоздание данных вещей; 4) хищение или вымогательство вышеупомянутых элементов. Совершение следующих преступлений: а) небрежное хранение огнестрельного оружия (в непредназначенных для этого местах); б) ненадлежащей охране оружия, его боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств (халатное отношение к охране складов или личного оружия) – порождает незаконный оборот.

Учитывая причины и условия, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, меры по предупреждению в первую очередь должны быть направлены на реализацию компетентными органами контроля за спросом на оружие у законопослушной группы населения; исключение возможностей незаконного удовлетворения спроса; ликвидация направлений потока оружия в нелегальный оборот; вывод оружия из его незаконного оборота¹.

Разнообразием преступных последствий характеризуется повышенная степень общественной опасности незаконного оборота оружия. Помимо угроз личности, имуществу, преступные деяния в себе несут угрозу ценностям, таким как общественный порядок, нормальное функционирование органов власти, органов управления, исполнение на нормальном уровне функций негосударственных формирований. В прямой зависимости от степени правопорядка в государстве находится уровень незаконного оборота оружия. Его можно рассматривать как некий индикатор, позволяющий расценивать состояние национальной безопасности и государства в целом. Как показывает история – сущность незаконного оборота оружия особенно дает о себе знать в те периоды, когда происходят сбои в устоях государственности и ослабевает социальный контроль в массах.

Бирюков А.В.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ БАНДЫ

Среди различных криминологических проблем одной из основных и вместе с тем сложных, спорных является проблема личности преступника.

В криминологии выделяют следующую типологию участников банд:

Злостно-криминогенный тип: К нему относятся, как правило, профессиональные преступники, подпадающие под категорию особо опасных рецидивистов, либо представители организованной преступности. Они находятся в устойчивой оппозиции к обществу, закону и существующей системе ценностей. Бандитизм является для них образом жизни. Ситуация преступления активно создается ими.

Устойчиво-криминогенный тип. Характеризуется низким уровнем правосознания преступников. Бандиты этого типа активны в нахождении и создании собственными усилиями ситуаций, способствующих совершению преступления, совершают нападения в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, отличаются внутренней тягой к совершению повторных преступлений:

Ситуативно-криминогенный тип. Лица, относящиеся к этому типу, характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. К преступлению их приводит воздействие микросреды, предшествующим образ жизни. Для них свойственно пособничество бандитизму либо участие в нападениях под воздействием конкретной ситуации – «за компанию»: Это, как правило, несовершеннолетние и лица самого молодого возраста, совершившие преступление впервые, но и раньше допускаявшие правонарушения и аморальные проступки.

¹ Викторов И., Терентьева Е. Надзор за исполнением законодательства, регулирующего оборот оружия // Законность. 2006. № 10. С. 9-14.

Преимущественно насильственный тип. Его отличает негативно- пренебрежительное отношение к человеческой личности, сильное стремление к самоутверждению, культ физического превосходства, групповой эгоизм. Характеризуется состоянием тревожности, беспокойства, которые обуславливают враждебное и недоверчивое отношение к окружающим и близким людям. Часто при совершении нападений лица этого типа проявляют особую жестокость.

Преимущественно корыстный тип. Преступник этого типа характеризуется потребительской ориентацией, преобладанием материальных интересов над потребностями в общении, творчестве, образовании. Ему присуще убеждение, что преступное поведение – это наиболее распространенный и приемлемый способ извлечения доходов.

Практическое значение приведенной типологии связывается, прежде всего, с возможностью дифференцировать предупредительное и воспитательное воздействие, решать некоторые следственные задачи, выявлять и анализировать отдельные типы преступного поведения, объяснять это поведение особенностями определенного типа личности преступника.

Бирюков А.В., Диденко И.С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА

Из всей массы субъектов, целью которых является обеспечение контроля над преступностью, с непосредственной реализацией мер антикриминогенного характера чаще всего приходится сталкиваться органам внутренних дел. Данное обстоятельство во многом обусловлено поступлением первоначальных сведений о преступлении именно в органы полиции, которые выполняют основной объем работ по предупреждению совершения преступлений. Устранение криминогенных факторов – важная особенность органов внутренних дел. Позитивное влияние данной системы на преступность значительно ограничено объективными обстоятельствами. Они только частично могут влиять на формирование правосознания через реализацию мер, связанных с общей и специальной превенцией, организацией устранения причин и условий конкретных преступлений, осуществлением уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, обеспечением контроля за жизнью лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а так же за теми, от кого можно ожидать совершения преступления.

Нынешнее состояние организованной преступности в целом, и бандитизма в частности, требует от правоохранительных органов особой организации предупредительной работы.

В криминологии меры по предупреждению как бандитизма, так и преступности в целом, традиционно разделяют на общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные.

Большая часть криминологов придерживается позиции, что общесоциальное предупреждение преступлений состоит в реализации мероприятий, обеспечивающих положительное влияние на социальные процессы. Данные меры являются неотъемлемой частью социально-экономической деятельности по устранению недочетов в политической, социальной, морально-нравственной и духовной сферах общественной жизни. Как правило, они связаны с повышением уровня условий отдыха и труда граждан, их материальным благополучием, и с иными положительными переменами в обществе.

Общесоциальным мерам присущи такие черты как непрерывность, масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость и т.д.

К общесоциальным мерам предупреждения бандитизма, как к явлению, охватывающему весьма значительные и имеющие долговременный характер виды социальной практики, можно отнести: а) устранение резкого социального расслоения общества; б) обеспечение нормальных условий для социализации личности и преодоление ее социальной отчужденности; в) совершенствование законодательства, которое пусть

прямо и не нацелено на предупреждение бандитизма, но направленно на регулирование различных общественных отношений иного характера, поскольку неупорядоченность общественных отношений в других сферах может сыграть криминогенную роль; г) справедливое перераспределение собственности; д) развитие и укрепление национальной финансовой системы и др.

В отличие от общесоциальных, специально-криминологические меры предупреждения бандитизма имеют целенаправленный характер, т.е. призваны не допустить совершение данного преступления. Специальная предназначенность указанных мер для выявления и нейтрализации детерминант бандитизма, является их главной, основополагающей особенностью. Так же специально-криминологическое предупреждение бандитизма включает в себя как предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, так и пресечение уже начатых.

Данный вид предупредительных мер дополняет и конкретизирует общесоциальные меры, но в отличие от последних, они имеют временные и пространственные ограничения, принимаются в разрезе его отдельных составляющих, а так же являются строго целенаправленными. При этом качественное значение при разграничении данных видов предупредительных мер имеет лишь признак целенаправленности. Другие же приведенные различия будут считаться не столько сущностными, сколько количественными.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения бандитизма очень тесно связаны друг с другом. Это проявляется в том, что последние не просто базируются на первых и используют свой предупредительный потенциал общественного развития в целом, но и, устраняя весьма значительные преграды на его пути, способствуют ему.

Специально-криминологические меры профилактики бандитизма осуществляются, соответственно, в специфической области общественных отношений – в сфере борьбы с преступностью. Но без их использования в широкой социальной сфере, без реализации своей социальной сущности, такие меры предупреждения будут лишены своего содержания.

К специально-криминологическим мерам предупреждения бандитизма можно отнести: а) предупреждение совершаемых насильственных преступлений общеуголовной направленности; б) предупреждение общеуголовных преступлений, где применение насилия не рассматривается в качестве обязательного элемента состава преступления, но, тем не менее, может быть применено; в) предупреждение преступлений, связанных, с так называемыми пороками общества (например, проституция, незаконный оборот наркотиков и т.д.); г) предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности.

Индивидуальные же меры профилактики бандитизма направлены на устранение негативного воздействия непосредственно на личность, которое может способствовать развитию как ее антиобщественной направленности, так и общественно опасному поведению.

В случае если личность уже является сформированной в антиобщественном духе, то такие меры профилактики призваны переменить направленность ее характера, а так же предупредить готовящиеся ею преступления либо пресечь попытки их совершения.

Для качественного осуществления мер, направленных на предупреждение бандитизма, необходима реализация следующих форм и методов профилактической работы:

1. проведение мониторинга оперативной обстановки в области борьбы с бандитизмом, привлекая для его осуществления специалистов научно-исследовательских учреждений;
2. реализация оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению совершения бандитизма;
3. принятие мер по разобщению бандитских групп на стадиях их формирования;
4. разработка и проведение специальных операций и профилактических мероприятий, направленных на борьбу с бандитизмом;
5. разработка и осуществление мероприятий, направленных на недопущение представителей бандитских групп в органы власти;
6. устранение факторов, способствующих росту рецидивной преступности и др.

Так же, необходима разработка комплекса мер, направленных на устранение виктимогенных ситуаций, позволяющих обеспечить личную безопасность потенциальных жертв преступлений (например, установление личной охраны, предоставление средств индивидуальной защиты, обучение способам самообороны, противодействия преступникам), а так же выработка и реализация иных средств и приемов виктимологической профилактики. Так, в ходе исследования, было установлено, что значительное число практических работников (40 %) настаивают на восстановлении в системе МВД России специальных подразделений или специализации сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием, расследованием или предупреждением организованной преступности и ее проявлений, для повышения эффективности борьбы с бандитизмом.

Правильная оценка личности организатора (руководителя) или участника банды зависит, прежде всего, от установления его преступного прошлого. Это осуществляется путем сбора и анализа необходимой информации, используя при этом судебные архивы, специальные информационно-аналитические центры, показания свидетелей и т.д. Характерной чертой таких личностей будет запугивание свидетелей и потерпевших, совершению над ними насилия, довольно легкое признание в совершении менее опасных преступлений для сокрытия тяжких и особо тяжких. Нередко такие лица прибегают к оговорам и самооговорам, преследуя вышеуказанную цель.

Так же увеличиваются масштабы, интенсивность и степень сложности бандитских организаций. Посредством глобализации открываются новые формы транснациональной организованной преступности. Зачастую, бандитские группировки намеренно используют международные границы для сокрытия своей преступной деятельности, планируя преступление и осуществляя его подготовку в одном государстве, непосредственно преступление, при этом, совершая в другом, а добытое при совершении нападений имущество увозят в третье государство.

Для повышения эффективности мер по профилактике и предупреждению бандитизма, необходимо комплексное планирование мероприятий по профилактике указанного вида организованной преступности, которые должны быть направлены не только на лиц, непосредственно совершающих такое преступление, но и на законопослушных граждан. Подобные мероприятия, в части, касающейся общества в целом, должны включать в себя правовое просвещение граждан, путем проведения публичных лекций сотрудниками органов внутренних дел в рамках данной темы, организацию активного взаимодействия со средствами массовой информации по созданию различных материалов, с помощью которых будет возможно донести до широкой общественности рекомендации, которые могут помочь людям не стать жертвой бандитов.

Бовенко А.А.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В первую очередь актуально рассмотреть формирование девиантного поведения в отношении контингента, личность которого еще только формируется. Внимание к ней важно в двух планах: во-первых, любая тема, связанная с молодежью, в сущности отражает состояние общества в целом, затрагивает основные проблемы социального, экономического и политического плана; во-вторых, на тенденции в общей динамике преступности, безусловно, влияет состояние, структура и динамика проступков несовершеннолетних, ибо тенденции взрослой преступности заложены в структуре правонарушений несовершеннолетних.

Личностные особенности подростков с девиантным и нормативным поведением сходны в основных характеристиках – в уровне напряженности, повышении экстравертированности, эмоциональной возбудимости, связанных с началом подросткового кризиса, но отличаются своеобразием личностных черт. В то время как подростку с нормальным

поведением свойственны социальная лабильность, операционная напряженность, эмпатия, общительность, ориентация на социальные нормы и ценности, интеллектуальность, а также позитивный образ родителей, свидетельствующий о положительно окрашенных отношениях в семье.

Подросток с девиантным поведением имеет некоторые особенности:

- негативную психическую напряженность;
- акцентуированную готовность к риску;
- психическую ригидность;
- выраженную ориентацию на нормы девиантной подростковой группы;
- непредсказуемость поведения;
- агрессивность¹.

Уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители. Можно сказать, что преступное поведение в определенном смысле есть продолжение, следствие первичной социализации, но, конечно, в других формах.

Решающую роль в формировании личности ребенка играет не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их объективно неблагоприятное, пусть и противоправное поведение, а их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвержение.

В семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами, уважительным отношением к детям у них активнее формируются такие качества, как доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает их коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников.

Напротив, чем меньше тепла, ласки, заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Даже недостаточное внимание нередко вызывает эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности. Следствием этого может быть отставание в развитии интеллекта, нарушения психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных проступков².

В сравнении с другими будущие преступники совершенно иначе видят окружающий мир и соответственно реагируют на его воздействия. Их ведущей чертой становится постоянное стремление к самоутверждению, защите себя и своего «Я», отстаиванию своего места в жизни. Тенденция к самоутверждению может утверждаться за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Именно такие люди обладают наибольшей степенью внутренней несвободы и весьма предрасположены к противоправному поведению.

У тревожных личностей угроза бытию, биологическому и социальному, способна преодолеть любые нравственные преграды или правовые запреты. Поэтому не учитывается и угроза сурового наказания.

Психологическое отчуждение ребенка родителями – не единственная причина формирования личности преступника. Нередко это происходит иным путем: родители демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (постоянное пьянство, хулиганские выходки).

Криминогенные последствия может иметь и такой недостаток семейного воспитания, когда родители заботятся об удовлетворении лишь материальных потребностей ребенка, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей перед окру-

¹ Реан А.А. Психология девиантности. Дети, общество. Закон: монография // Юнити-Дана. – 2016. – 479.

² Артемьева В.В. Психология деятельности специалиста по социальной работе с девиантными подростками: Автореф. дис. кан. псих. н. М., 2010.

жающими¹. Известно, что в младенчестве авторитетом для человека являются его родители. В начальной школе авторитет родителей теснит влияние учителя. А в подростковом возрасте на первое место выдвигается авторитет группы сверстников.

Неблагоприятное формирование личности может продолжаться в антиобщественных группах сверстников. Отвергнутые семьей дети обязательно объединяются в свои группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки.

В процессе превращения нормального человека в преступника важен даже не сам факт кражи или убийства, а процесс стигматизации. Именно в результате этого процесса индивид начинает входить в предписанную ему роль. Это происходит в момент социальной реакции на отклоняющееся поведение, которое официально выражается в возбуждении против виновного уголовного дела, а особенно – в момент публичного объявления в зале суда данного лица преступником – при оглашении приговора. В дальнейшем, в период отбывания наказания лицо, официально признанное преступником, подвергается воздействию, направленному на его деградацию, – специальная стрижка, специальная одежда, охрана и т.п. Этот подход заявляет о «состоявшейся карьере» преступника, и все общество воспринимает это заявление как окончательную характеристику. Человек действительно чувствует себя преступником. Стигматизировав, т.е. заклеив человека как преступника (также как и любых других людей с отклоняющимся поведением – алкоголика, психически больного, гомосексуалиста и т.д.), общество отвергает его.

Постоянная потребность в самоутверждении в условиях коммерсализации и деидеологизации в большинстве случаев дает выход на чисто «материальные» интересы, порождая противоречия между желаниями меркантильного характера и степенью их удовлетворения. Неустойчивость ценностных ориентаций морально-нравственного плана и недостаточно высокий уровень правосознания подростков создают предпосылки тому, что все большее число несовершеннолетних решают свои материальные проблемы криминальным путем. В последнее время данная тенденция приняла достаточно выраженный характер².

Рост преступности неизбежным следствием имеет качественное изменение самого общества: начинается «криминальное заражение» законопослушных граждан, деформация всех форм общественного сознания и прежде всего правосознания подростков, которые в отличие от людей более старшего возраста, не имеют жизненного опыта. Этот контингент труднее адаптируется к изменившимся условиям, а ситуация усугубляется тем, что социальные институты, призванные содействовать социализации личности, сами начинают деградировать, а то и вовсе прекращают свое функционирование.

Бовенко А.А., Зайцева Л.А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНОЛОГИИ

Говоря о личности преступника, мы исходим из сложной природы этого понятия, имеющей поликомпонентную структуру. Она включает в себя следующие подструктуры: биофизиологическую; социально-демографическую; психологическую; нравственную; социально-ролевую; уголовно-правовую; криминологическую. Под структурой личности преступника понимается совокупность социально значимых свойств, сложившихся в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми и делающих ее субъектом деятельности, познания и общения. Изъятие любой из них разрушает целостность всей структуры, поскольку ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все они находятся в определенных взаимоотношениях и взаимосвязях, и мы имеем дело со сложной совокупностью элементов, образующих в целом личность преступника.

¹ Бахадова Е.В. Неблагополучная семья как фактор формирования девиантного поведения детей // Вопросы психологии. – 2009 №1. 320с.

² Симоненко А.Ф., Солодовников С.А. Криминология /Юнити-Дана. 2016. 311 с.

Рассмотрим следующие элементы, позволяющие наиболее полно раскрыть сущность структуры личности преступника в криминологии.

1) Социально-демографические. К ним можно отнести пол, возраст, образование, семейное положение, социальное положение и род занятий, материальные и жилищные условия, место жительства. Группировка по возрасту позволяет установить возрастные группы, охваченными преступными проявлениями и правильно организовать предупредительную-профилактическую работу. Так, установлено, что чаще всего преступления совершаются лицами в возрасте 26-29 лет, меньше всего старше 50 лет. Подавляющее число разбойных нападений, изнасилований и других насильственных преступлений совершается лицами молодого возраста (до 25 лет). Социальное положение и род занятий (рабочий, служащий, учащийся, неработающий, пенсионер и др.), позволяют выяснить, в каких социальных группах наиболее распространена преступность, и установить их причины. Так, среди рабочих больше всего совершают преступления лица, занятые неквалифицированным трудом и работающие в маленьких коллективах.

2) Образовательно-культурные. Они свидетельствуют об интересах и потребностях преступника. Раннее считалось, что среди преступников образовательно-культурный уровень ниже, особенно у лиц, совершающих насильственные, корыстно-насильственные преступления и хулиганство, а также иные виды преступлений, где преступная деятельность основывается на насилии и корысти. Однако такой вывод требует корректировки, так как у главарей и активных участников организованных преступных групп образовательный уровень достаточно высок¹.

3) Функциональные. Эти элементы указывают принадлежность к определенной социальной группе, характер взаимодействия и взаимоотношений с другими людьми и учреждениями, отношение данной личности к социальным функциям и жизненные планы. Типичными для лиц, совершающих преступления, являются: отчужденность от трудовых коллективов; пассивное отношение к служебным обязанностям; тяга к лицам с отрицательной направленностью, часто отсутствием жизненных планов и узкость интересов; пренебрежение к нормам морали и закону.

4) Нравственно-психологические. Данные элементы характеризуют внутренние качества личности преступника. Они являются решающими в формировании мотива и выбора варианта преступного поведения в сложившейся ситуации. Это, прежде всего: ценностная ориентация личности (отношение к социальным и моральным ценностям); отношение к правоохранным нормам и требованиям; система потребностей, интересов, притязаний; избираемые способы их удовлетворения. Показателем нравственных свойств личности является его поведение за длительный период времени.

5) Уголовно-правовой элемент следует рассматривать как наиболее важный в понимании личности преступника. Именно уголовно-правовая характеристика отражает степень деформации личности, ее особые свойства, позволяет определить наиболее существенные признаки преступников. «К их числу относятся: характер совершенного преступления, роль при совершении преступления, данные о прошлой преступной деятельности, направленность и мотивация преступных действий, длительность и интенсивность преступной деятельности, степень подготовленности к преступлению, отношения к преступным последствиям, наличие судимости». Данные о судимости могут охарактеризовать устойчивость антиобщественной направленности поведения, взглядов, навыков, привычек, проявляющихся наиболее активно в повторном совершении преступления².

В целом характеризуя личность преступника, следует заметить, что она не отличается от личности наличием или отсутствием каких-либо компонентов в своей структуре. Различие имеется в содержании этих самых компонентов у преступников и не преступников.

¹ Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов /С. И. Курганов. – М.: Изд-во Юсти-цинформ, 2011. 544.

² Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов – 4-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ) /А. И. Долгова. – М.: ИНФРА-М, Норма, 2010. 108 с.

Взгляды, интересы, потребности и привычки преступников основаны на антиобщественной направленности, которая выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

При проведении данного исследования целесообразно обратить внимание на процесс формирования преступников. По мнению криминологов «преступники несколько иначе видят окружающий мир». Их ведущей чертой становится постоянное стремление к самоутверждению, к самопринятию, защите себя, собственного Я, отстаиванию своего места в жизни. Самоутверждение зачастую происходит за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Именно такие люди весьма предрасположены к совершению преступлений. Им характерна внутренняя несвобода, необоснованная тревожность. Эти особенности возникают в результате неблагоприятного формирования личности, начиная с детских лет. Процесс социализации начинается с детства¹. Структура личности преступника (она соответствует общей структуре личности) есть соотношение основных сфер (подструктур личности), формирующихся в деятельности и в ней же проявляющихся. Это три основных подструктуры: 1) Потребностно-мотивационная; 2) Ценностно-нормативная; 3) Статусно-ролевая.

Потребностно-мотивационная подструктура. Основными ее элементами являются мотивы, потребности, интересы. Мотив – это внутренне побуждение к деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. Потребности являются источниками человеческой активности. Особенно часто потребности и мотивы привлекаются для объяснения таких разнородных преступлений, как преступления против собственности (корыстный мотив) и сексуального характера (сексуальная потребность).

Ценностно-нормативная подструктура. Основными ее элементами являются ценности, ценностные ориентации, взгляды, убеждения, нормы. Преступники могут отличаться мотивами, интересами, социальным статусом и т. д., а общее у них одно – деформация ценностно-нормативной сферы. Поскольку отношение к ценностям и охраняющим их нормам в наиболее систематизированном виде выражается в правовом и нравственном сознании личности, то дефектность правосознания является достаточно верным индикатором деформации ценностно-нормативной сферы. Статусно-ролевая подструктура. Основные ее элементы – социальные статусы, роли, функции. В уголовном праве статусно-ролевые характеристики учитываются и при квалификации преступлений и при назначении наказаний. В криминологии статусы и роли имеют значение и для выделения видов преступности и для выявления причин и условий преступления².

В целом характеризуя личность преступника, следует заметить, что она не отличается от личности наличием или отсутствием каких-либо компонентов в своей структуре. Различие имеется в содержании этих самых компонентов у преступников и неправошащих. Взгляды, интересы, потребности и привычки преступников основаны на антиобщественной направленности, которая выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Боева М.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ситуация с преступностью в нашей стране на протяжении последнего десятилетия остается достаточно неблагоприятной. Кризис российской уголовной политики и неадекватность мер противодействия преступности повлекли за собой целый ряд отрицательных

¹ Аванесов, Г.А. Криминология: учебник / Аванесов Г. А., Иншаков С. М., Лебедев С. Я., Эриашвили Н.Д.; под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 495 с.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Норма: Инфра, 2010. 800 с.

тенденций, среди которых отмечается как абсолютный, так и относительный рост рецидивной преступности. Рецидивная преступность, обладая качественными характеристиками преступности, обладает определенными особенностями, которые влекут за собой необходимость комплексных исследований ее отдельных аспектов, выявление связей, закономерностей и тенденций изменения такого сложного и разностороннего социального явления. Ученые и практики на протяжении длительного времени обращают внимание на повышенную общественную опасность рецидивной преступности, которая обусловлена тем, что осуществление преступления лицом, которое ранее было привлечено к ответственности (т.е. более одного раза), говорит о его настойчивом стремлении продолжить преступную деятельность, игнорировании моральных и нравственных норм, отказ включаться в социально правильный образ жизни¹. На фоне роста профессионализма преступников проявляют себя и негативные тенденции повышения интенсивности преступной деятельности рецидивистов. Согласно официальной статистике, в 2018 г. почти каждое второе (57,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (32,5%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать седьмое (3,7%) – несовершеннолетними или при их соучастии. В исследованиях отмечается, что более 41 % осужденных отбывают наказание за второе или более преступление.

Рассмотрев на примере официальные статистические отчеты и материалы конкретных криминологических исследований, можно говорить о необходимости внедрить в российское законодательство более эффективные меры для способствования снижению уровня рецидивных преступлений. Достигнуть такого результата этой сфере можно, по моему мнению, только доводить в соответствие законодательной базы для борьбы с рецидивной преступностью. Учитывая вышесказанное, наилучшим вариантом комплекса мер по усовершенствованию правового обеспечения предупреждения рецидивной преступности необходимо не только внести изменения и дополнения в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное законодательства, но и принять целый ряд федеральных законов. Особенно стоит отметить, что в определенной степени неблагоприятные тенденции развития рецидивной преступности послужили результатом недоработанных изменений законодательной базы, определяющей рецидив. Побегайло Э.Ф. пытался обратить внимание на то, что в Уголовном кодексе РФ 1996 г. не получил достаточной правовой оценки специальный рецидив преступлений как обстоятельство, отягчающее ответственность. Криминологически необоснованной представляется реконструкция нормы о рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N162-ФЗ. Ослаблена меткость репрессии и необоснованно занижена ответственность опасных и особо опасных рецидивистов, что на фоне тотальной криминализации общества противоречит интересам общественной безопасности.

Если не учитывать, что УК РФ 1996 г. в достаточной степени усовершенствовал нормы о рецидиве преступлений, были приняты рекомендации специалистов об разграничении видов рецидива: простого, опасного и особо опасного, некоторые новшества вызывают существенные возражения. В том числе, сложно представить, для чего законодатель перенес в ст. 18 УК РФ акцент с личности преступника на совершенные им преступления. Определено, что носителем отрицательных свойств и качеств, обуславливающих неоднократное совершение преступлений, будет являться определенное лицо, а именно рецидивист. С целью нейтрализовать криминогенные свойства личности именно рецидивист претерпевает наказание, именно с рецидивистом осуществляются предупреждающие мероприятия и т.д. Использование замененного понятия «рецидивист» понятием «рецидив преступлений» целиком игнорирует это обстоятельство. Стоит отметить очевидное, что ни корректирующее, ни профилактическое воздействие на «рецидив» преступлений невозможно: объектом такого воздействия всегда будет лицо, совершившее эти преступле-

¹ Пшенникова Л.Н., Ниедре А.М., Менберг Г.Г., Казмер М.Э. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика. – М.: Рига, 1983. С. 256-265

ния. Поэтому разрыв понятий «рецидивист» и «рецидив преступлений» носит надуманный характер, который затрудняет теоретическое осмысление проблем рецидивной преступности. Но существуют авторы, которые не замечают в этом особой проблемы. Бытко Ю.И. отмечает, что отказ от института особо опасного рецидивиста продиктован стремлением законодателя построить уголовное законодательство на новых концептуальных основах. Но уход от обсуждения этой проблемы не позволит ее решить. В нашей стране и ранее замалчивалась проблема рецидива. В УК РСФСР 1926 г. определение «рецидив» было исключено и заменено определением «повторно». Вплоть до середины 20 века в учебниках уголовного права о рецидиве ничего не говорилось. Отмечалось только, что в стране нет рецидива преступлений, поскольку его не может быть. Рост специального рецидива, интенсивные процессы профессионализации преступной деятельности, увеличение удельного веса пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива являются свидетельством явного неблагополучия в сфере борьбы с профессиональной преступностью и требуют усиления репрессивной функции уголовной политики. Негативные тенденции рецидивной преступности связаны, в частности, и с проблемой регламентации поведения ранее судимых лиц после освобождения от наказания, что требует принятия соответствующего закона. Необходимость содействия таким лицам в трудовом и бытовом устройстве бесспорна и подтверждается международными правовыми актами.

Настоящая система правового регулирования и практика трудового и бытового устройства лиц, отбывших наказание, не выдерживает никакой критики и не отвечает принципам гуманизма и социальной справедливости. Согласно действующему законодательству трудовое и бытовое устройство освобожденных возложено на местные органы власти, однако порядок этой работы и ее механизм законодательно не определены. Вследствие этого выполнять данную функцию приходилось до последнего времени органам внутренних дел. В настоящее время эта задача возложена на уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции России (приказ Министерства юстиции РФ от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» не совсем ясно определяет субъектов, отвечающих за трудовое устройство осужденных после их освобождения), но и они, не обладая соответствующими властными полномочиями, не имеют реальной возможности решать ее, поскольку не располагают ни жилищным фондом, ни возможностями по трудоустройству, ни финансовыми средствами для оказания материальной помощи. Другая причина, вызывающая трудности в трудоустройстве данной категории граждан, заключается в нежелании трудовых коллективов и руководителей предприятий брать на себя ответственность за «бывших эков». И, несмотря на то, что ст. 16 Трудового кодекса РФ запрещает необоснованный отказ в приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, тем не менее, в большинстве случаев нарушение данной нормы налицо. Для решения этой важной проблемы требуется создать правовую базу, обеспечивающую правовую регламентацию всего процесса социальной адаптации. Необходимость правового регулирования данного процесса обусловлена и заинтересованностью общества зафиксировать нормами права наиболее значимые отношения, возникающие после отбытия осужденными наказания, обеспечить реализацию ими своих конституционных прав на труд, жилище, получение образования, медицинской, социальной и иной помощи. Главным нормативным правовым актом здесь должен стать закон «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовные наказания», общесоюзный проект которого был разработан еще в 1990 г., но ликвидация союзных структур не позволила тогда реализовать эту идею. Принятие такого закона станет залогом успешного прохождения процесса социальной адаптации лицами, освобожденными от наказания.

денными из исправительных учреждений. Конечно, закон поможет только тем, кто стремится устроиться на работу и восстановить социально полезные связи на свободе.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости поиска новых путей и направлений борьбы с современной рецидивной преступностью, блокирования и нейтрализации криминогенных факторов, что в свою очередь предопределяет необходимость получения о ней более полной, достоверной информации об изменениях ее качественных характеристик. Главное, чтобы деятельность субъектов профилактики и социальной реабилитации осужденных представляла собой непрерывный, многоаспектный и многоуровневый процесс, предполагающий применение комплекса необходимых мер, различных по содержанию, объему и механизму действия. В свою очередь, скорейшая доработка и принятие перечисленных проектов федеральных законов, а также федеральных целевых программ социальной реабилитации освободившихся из мест лишения свободы и создание условий для исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, позволят эффективно решать проблемы профилактики правонарушений данной категории лиц как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период.

Боева М.В., Петрашева Н.В.

ПРОБЛЕМА РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

Динамика роста рецидивной преступности, её состояние, структура, психологические, пенитенциарные стороны рецидива, личность преступника – это совсем не исчерпывающий перечень тем научных криминологических исследований, основывающихся на официальной статистике, данные социологических опросов, наблюдение и пр. Причина рецидива преступлений после осуждения за содеянное ранее – многозначное социальное явление. Оно является социальным не только исходя из своей масштабности. Социальное значение рецидива преступлений так же заключается в том, что он является показателем социально-неблагополучным положением в обществе. Этот показатель зависит от некоторых условий: качество пенитенциарной системы и ее функционирования; качество судебной системы; отсутствие государственного внимания к проблеме ресоциализации осужденных, в том числе граждан, отбывших наказание. Это не окончательный список – безусловно, так же оказывают свое влияние и экономические, организационные проблемы, которые вынуждено решать в связи с рецидивом преступлений даже такое общество, которое действительно обеспокоено восстановлением системы социальной адаптации граждан, которые имеют судимость.

Для правильного уголовно-правового реагирования на эти феномены необходимо их отражение в Уголовном кодексе. Но и в этом случае можно найти свои подводные камни. По убеждению А.А. Пионтковского, наука уголовного права, являясь социальной по своей сути, предназначена «для защиты и охраны индивидуальных и коллективных интересов от разрушительной деятельности. Она возводит жизненные интересы общежития на степень правовых, регулирует путем норм, носящих принудительный характер, отношения людей друг к другу и к целому общежитию, намечает тот путь, по которому может и должна быть направляема, в интересах общечеловеческого счастья, деятельность каждого лица, входящего в состав общежития»¹. Уголовно-правовая норма должна советовать трем требованиям: социальной необходимости, политической целесообразности и правовой адекватности. Соответствуют ли данным требованиям нормы о рецидиве преступлений в настоящем Уголовном кодексе? Нормальной в политическом отношении уголовно-правовой реакцией на рецидив как социальное явление и поведенческий феномен, несущий в себе повышенную общественную опасность по объективным социально-политическим показателям, является дифференциация ответственности при рецидиве

¹ Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение. – М.: Казань, 2004. С. 60-70.

преступлений. С этой точки зрения рецидив трактуется как форма множественности преступлений. В системном догматическом плане институт рецидива как форма множественности преступлений должен обслуживать категорию «преступление». Основанием для дифференциации ответственности при рецидиве является высокая общественная опасность преступления.

Если толковать рецидив как поведенческий феномен, выделяющийся высокой общественной опасностью по социальным показателям, также и личность преступника-рецидивиста должна толковаться как феномен, характерность которого состоит в устойчивой социальной деформации личности, в том числе может служить объективным социальным основанием для дифференциации ответственности в любой из перечисленных выше форм. С этой точки зрения показательны нормы УК РСФСР 1960 г.: ч. 4 ст. 89 (кража, совершенная особо опасным рецидивистом); ч. 4 ст. 90 (грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом); п. «г» ч. 2 ст. 91 (разбой, совершенный особо опасным рецидивистом); п. 1 ч. 1 ст. 53¹ (неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким к особо опасному рецидивисту) и др. Если лицо совершило преступление, и ранее у него имелась судимость за однородное или тождественное преступление, то это не означает наличия в этом повторении признаков рецидива, но и не исключает его. Законодатель не связывает эти признаки с понятием «рецидив». Повышение строгости наказуемости с учетом признаков повторения преступлений не исключает и усиления наказания за счет рецидива как обстоятельства, отягчающего наказание за это же преступление. Эта логика может быть нарушена только соответствующим разъяснением Верховного Суда РФ о практике применения ст. 134 и 135 Уголовного кодекса РФ, в котором возможно поставить знак «равно» между рецидивом как обстоятельством, отягчающим наказание, и признаком совершения преступления лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление. В данном случае повтор признаков исключается, но появляется противоречие с легальным определением рецидива.

Ограничение понятия «рецидив преступлений» формальными рамками (повторение умышленных преступлений; наличие не снятой или не погашенной судимости) не противоречит криминологическому определению лишь до тех пор, пока уголовно-правовые признаки рецидива не вступают в противоречие с его социальным значением и уголовно-политической целесообразностью, до тех пор, пока между криминологическими основаниями и уголовно-правовыми формами существует преодолимое и объяснимое расстояние. Чем больше формальных ограничений в легальном определении понятия «рецидив», тем уже сегмент отражения в уголовном праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией, тем меньше связи между ними. За истекший период действия УК РФ дважды вносились изменения в признаки легального рецидива (ст. 18 УК) в направлении ограничения его понятия. Если по УК РСФСР судимости в несовершеннолетнем возрасте не учитывались при признании лица особо опасным рецидивистом, то по ст. 18 УК РФ судимости в несовершеннолетнем возрасте препятствуют образованию рецидива как формы множественности преступлений. Таким же препятствием для образования рецидива служит применение условного осуждения или отсрочки исполнения приговора (если они не были отменены судом). Уголовно-правовая догма продолжает трактовать рецидив как форму множественности преступлений, но его реальное уголовно-правовое значение давно не отвечает такой природе. Положения УК о рецидиве преступлений изменили свое уголовно-политическое направление и превратились в институт, обслуживающий категорию «наказание». В настоящее время они призваны реализовать функцию индивидуализации наказания. В связи с этим возникает вопрос: нужны ли существующие (и ожидаемые) формальные ограничения в определении легального рецидива, если он больше не исполняет дифференцирующей функции? С точки зрения характеристики личности в аспекте индивидуализации наказания многое из того, что необходимо для защиты прав и законных интересов личности от необоснованной объективной дифференциации ответственности (нарушения равнопра-

вия), утрачивает свое значение, более того, препятствует адекватной оценке личности деятеля. Например, судимости в несовершеннолетнем возрасте могут служить характеристике преступной карьеры; снятие судимости актом об амнистии не реабилитирует лицо, а в случае совершения им нового преступления может повлиять на выводы об устойчивости в его сознании антиобщественных установок.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дается разъяснение о том, что по смыслу части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей (п. 1). Но именно эти обстоятельства и характеризуют личность деятеля отрицательно!

При этом, конечно, имеет значение количество судимостей, степень и характер общественной опасности образующих рецидив преступлений, периоды между судимостями – все те характеризующие фактическую сторону рецидива обстоятельства, которые позволяют судить о том, насколько деформирована в социальном отношении личность и какой должна быть содержательная сторона уголовно-правовой реакции на последнее из совершенных преступлений. Индивидуализация наказания как функция рецидива обуславливает бессмысленность законодательной дифференциации видов рецидива и правил назначения наказания при рецидиве преступлений на основании объективной законодательной оценки повышенной общественной опасности повторения преступлений, поскольку это основание действенно лишь при дифференциации ответственности и совершенно не способно решать задачи индивидуализации наказания.

По мнению В. Питецкого, при любом виде рецидива наличие смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК, позволяет суду не учитывать положения ч. 2 этой статьи. «Буквальное толкование этого положения означает, что при наличии смягчающих обстоятельств, не указанных в ст. 61, суд не может назначить наказание менее одной третьей части от максимального предела санкции. Означает ли это в данном случае неравное правовое значение смягчающих обстоятельств, указанных и не указанных в ст. 61 УК, но признанных судом в качестве таковых (ч. 2 ст. 61 УК)? При любом ответе на этот вопрос ясно одно: ч. 3 ст. 68 УК предоставляет суду широкие возможности для преодоления предписаний, содержащихся во второй ее части. Это ставит вообще под сомнение целесообразность существования всей данной статьи». Представляется, что роль рецидива как обстоятельства, призванного индивидуализировать наказание, может быть реализована, если мы будем трактовать его именно как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность. Привязка повышенной опасности рецидива не к самому повторному преступлению, а к личности преступника с неизбежностью ставит вопрос о признании рецидива признаком личности виновного, следовательно, о возможности возвращения в уголовное законодательство понятия «рецидивист». В этом направлении было бы весьма полезно обратиться к результатам криминологической разработки вопроса. Однако между криминологическими и уголовно-правовыми (бессистемными) представлениями о рецидиве преступлений образовалась пропасть, на одном крае которой криминологи продолжают плодотворные исследования рецидивной преступности и личности рецидивиста, а на другом – ученые-правоведы содрогаются от одного только слова «рецидивист» как от символа проклятого уголовно-правового прошлого.

АНАЛИЗ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ КАК ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовно-правовой наукой не выработано полного перечня порнографических материалов и предметов. Порнографические предметы и материалы характеризуются наличием специфического признака, установление которого необходимо для правильной квалификации преступления. В литературе по этому поводу указывается следующее: «Информация порнографического характера слита с материальным носителем – текстом, изображением, вещью и т.п., с помощью которых возможно их чувственно воспринимать. Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ могут быть только предметы, способные распространять порнографическую информацию».¹

Согласно ст. 1 Женевской Конвенции порнографическими предметами могут быть сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы и прочая продукция порнографического свойства. Указанный в Конвенции перечень порнографических предметов изначально не являлся исчерпывающим, что предполагало возможность его расширения законодательством каждой страны по своему усмотрению. В нашей стране единого понятия порнографических материалов или предметов в науке не выработано, а имеющиеся формулировки перегружены оценочными понятиями. Некоторые ученые виды материалов и предметов называют поверхностно. Так, А.В. Наумов, комментируя ст. 242 УК РФ, отметил, что к таким отнесены «печатные издания, кино- или видеоматериалы, изображения и иные предметы порнографического характера».² С.В. Максимов считает, что это «живописные, графические, литературные, фото- и кинопроизведения, иные предметы и материалы порнографического характера».³ Необходимо отметить – в отечественной литературе было высказано мнение, что порнографические материалы должны восприниматься визуально и поэтому предметом данного преступления не могут быть аудиоматериалы.⁴

Современные авторы не могут согласиться с таким утверждением. Аудиоматериалы способны содержать информацию порнографического характера (записанный рассказ о половом акте с несовершеннолетним лицом) и легко воспринимаются на слух людьми. Одним из авторов, дающих расширительное толкование рассматриваемому перечню, является З.А. Незнамова, отнесшая к изображениям порнографического характера картины, рисунки, скульптуры непристойного характера, а к числу иных предметов – аудиозаписи, пластинки, компакт-диски порнографического характера.⁵ Не являются предметом преступления предусмотренного ст. 242 УК РФ предметы и материалы порнографического характера, имеющие культурную, национальную и художественную ценность (например, трактат Кама-Сутра), учебные (научные) материалы, а также предметы, используемые в медицинских целях.

Представляется абсолютно верной позиция авторов о том, что не является предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК, порнографическое театрализованное шоу, если оно не зафиксировано при помощи технических приемов на аудио-, фото-, кино- и видеопленке и иных носителях информации. Более того, не такое шоу, но и исполнение песен, стихов, рассказов сексуально непристойного (т.е. порнографического) характера не может быть отнесено к материалам или предметам порнографического характера, если

¹ Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М-Сочи, 2001. С. 20.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т.2. М., 2004. С.471.

³ Уголовное право. Особенная часть // Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. С.427.

⁴ Курс уголовного права. Особенная часть // Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 2002. С.660.

⁵ Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 2001. С.609.

они не зафиксированы на предметных носителях (бумаге, аудио- или видеопленке, лазерном диске), исключение составляет участие в них несовершеннолетних, что охватывается составом ст.242.1 УК РФ.¹ Аналогичные предметы и материалы, содержащие порнографические изображения несовершеннолетних, составляют предмет ст.242.1 УК РФ.

Под детской порнографией следует понимать продукцию сексуального характера, содержащую описание или изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами):

- половых органов несовершеннолетнего в сексуальных целях;
- несовершеннолетнего, совершающего реально или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера;
- совершеннолетнего лица, имитирующего несовершеннолетнего и его половые органы с сексуальной целью либо совершающего реально или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера;
- совершение реального или имитируемого полового акта или иных действий сексуального характера совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего или с его участием.

Не относятся к детской порнографии материалы или предметы, содержащие сексуальную информацию о несовершеннолетнем и имеющие особую историческую, художественную или культурную ценность либо научное, образовательное или медицинское назначение.

Бондаренко Е.С.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ УБИЙСТВА

На международном уровне, а также в Конституции РФ закреплены естественные права человека на жизнь и защиту от пыток и другого жестокого обращения или наказания². В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года подчеркивается усиление роли государства в качестве гаранта защиты личности³, в том числе от насильственных посягательств. Убийство – исключительно тяжкое преступление, совершаемое с причинением мучений и страданий, часто связанное с унижением человеческого достоинства. Оно всегда вызывает широкий общественный резонанс, поскольку при его совершении демонстрируются цинизм, нравственная деградация, а в ряде случаев – садизм и некрофилия.

В целях противодействия убийств, разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере и определения эффективных мер его предупреждения необходимо обратиться к исследованию его причин и условий.

Так, причины убийств, не раз становились предметом исследования отечественных криминологов. Например, Ю.М. Антонян, в первую очередь, выделяет социальные причины особой жестокости: высокий уровень тревожности в обществе, просчеты и упущения в семейном воспитании, обучении и лечении детей, слабость превентивной психоаналитической и психотерапевтической помощи и просчеты правоохранительных органов⁴.

Среди причин, коренящихся в человеке, он называет личностные противоречия, глубокие психические травмы и психические отклонения, а также такие личностные особен-

¹ Миллерова Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика. Дисс. соиск...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С.115-116.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163

³ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. №537 (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2009. №20. Ст. 2444.

⁴ Антонян Ю.М. Преступная жестокость: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. С.173-214.

ности, как застреваемость негативных эмоций, бесчувственность, ранимость и потребность в самоутверждении Э.Э. Штемберг видит в качестве причин и условий убийства, совокупность конкретных жизненных обстоятельств, непосредственно предшествующих совершению преступления, негативно влияющих на человека и влекущих деформацию личностных качеств. Так, автор отводит главную роль в детерминации особо жестокого убийства конкретной жизненной ситуации¹.

К причинам убийства можно отнести: сильное расслоение населения по уровню доходов и возникающие в связи с этим состояния стресса, фрустрации и т.п., а также отсутствие развитой системы досуга для лиц с небольшим или минимальным источником дохода; дефекты духовно-нравственной системы общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и богатства, утверждение СМИ культа насилия, потребления и стяжательства; низкий уровень образования и культуры, незанятость, сокращение реальных возможностей части населения самоутвердиться легальным способом в социально полезной, творческой деятельности.

Среди условий совершения убийства, в первую очередь, следует выделить наличие у виновного психических отклонений. Существует традиционное представление о том, что большая часть насильственных преступлений, тем более квалифицированных убийств, совершается психически больными. Это заблуждение опровергается рядом ученых. Например, В.В. Гульдман указывает, что по тяжести и жестокости психически здоровые лица и психопатические личности, совершившие убийства, не обнаруживают между собой каких-либо значимых различий². Б.В. Шостакович отмечает, что в кризисные периоды общества криминогенность возрастает в равной степени у психически здоровых и психически больных. Он пишет, что решающим фактором в поведении личности играет социальная составляющая каждого индивида.

Если у человека сформированы ценности, связанные с положительной социальной направленностью, то, вне зависимости от выраженности различных черт личности или биологических потребностей, он будет воздерживаться от противоправных форм поведения: высокая агрессивность может выступать в социализированных формах, сексуальное влечение может быть сублимировано. В этом случае личность «снимает» индивидуальные особенности, в том числе и психопатологически обусловленные. В качестве основной детерминанты он рассматривает оценку качества жизни больными, субъективный характер которых в основном зависит от социальных обстоятельств (работа, материальное благополучие, жилье и т.д.)

Значительное место среди обстоятельств, обуславливающих совершение убийства, занимает систематическое злоупотребление спиртными напитками и само состояние опьянения. Около 92% случаев убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения. Зарубежные исследования показывают, что алкоголь не является непосредственной причиной агрессивного поведения. Он, скорее, усугубляет ситуационные детерминанты агрессии. Другими словами, люди в состоянии опьянения ведут себя агрессивнее трезвых, только когда им угрожают.

Наличие угрозы является тем сигналом, который человек в состоянии опьянения, не способный задействовать когнитивные процессы для подавления агрессивных реакций, улавливает прежде всего и на который отвечает агрессией. Отечественные специалисты указывают, что алкогольное опьянение не столько снимает личностный контроль над агрессивностью, сколько обнаруживает уже имеющийся дефицит психологических механизмов, препятствующих проявлению агрессивности в поведении.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно заключить следующее.

¹ Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2013. С. 17.

² Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: Автореф. дисс.... до-ра. психолог. наук. – М., 1985. С. 12.

1. Причинами и условиями убийства выступает целый ряд взаимодополняющих обстоятельств, которые действуют в каждом случае как целостная система. Среди причин можно выделить сильное расслоение населения по уровню жизни и возникающие в связи с этим состояния стресса, фрустрации и т.п.; отсутствие системы досуга для лиц с небольшим или минимальным источником дохода; дефекты духовно-нравственной системы общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и богатства, ослабление в средних учебных заведениях воспитательной функции, направленной на развитие у граждан чувства совести, моральной ответственности за свое поведение; утверждение СМИ культа насилия, потребления и стяжательства; низкий уровень образования и культуры, незанятость, сокращение реальных возможностей части населения самоутвердиться в социально полезной, творческой деятельности.

2. Условиями совершения убийств можно назвать наличие психических аномалий, алкоголизацию, виктимное поведение.

Бондаренко Е.С., Геращенко А.В.

СЕМЕЙНЫЕ УБИЙСТВА КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Особой спецификой обладают семейные убийства, которые всегда связаны с особенностями семейных отношений. Такие убийства имеют свою собственную и вполне определенную смысловую нагрузку – именно семейно-бытовую. В каждом конкретном случае, как отмечается в литературе, когда речь идет о семейном убийстве, оно всегда обладает спецификой. Однако «особо следует выделять семейные отношения, тесно связанные с основной ячейкой нашего общества. О какой бы сфере жизнедеятельности ни шла речь, семья занимает главное место и ее социологические характеристики распространяются на всю общественную систему».

Криминология, выделяя семейные убийства, рассматривает их в системе семейного насилия. В подавляющем большинстве случаев семейные преступления направлены против личности, в характере насилия которых в последние годы происходят крайне отрицательные изменения: увеличивается доля деяний, сопряженных с убийством, как и доля самих убийств, растет количество групповых преступлений, а наиболее опасным является то, что среди преступников растет число рецидивистов. Семейные убийства все чаще становятся вооруженными: с применением огнестрельного оружия совершаются 7% убийств, холодного – 28%, предметов, используемых в качестве оружия, – 50%.

Получают большее распространение и такие способы убийства, как «утопление» в ванной, отравление, а особенно – удушение. В семьях стали распространяться агрессивно-насильственные формы поведения, которые могли бы соответствовать понятию экстремизма. При конфликтах в семье всегда находятся сторонники крайних мер, противники любых компромиссов.

Понятие «семейные убийства» имеет право существовать как особая криминологическая категория. Данное понятие может употребляться как определение, характеризующее тип семьи с криминологической точки зрения, и как понятие, содержащее указание на то, что речь идет о семье, члены которой совершают, например убийства (в рамках семьи). При таком подходе удастся выйти на социальные условия, детерминирующие именно семейные убийства, а также определить тот «вклад», который вносится в формирование преступного поведения самой семьей. Определение криминологических особенностей семейных убийств на основе неспецифических признаков не имеет смысла.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В избирательном процессе субъектам избирательного права принадлежит главная роль. Субъекты являются главными фигурантами различных избирательных действий и процедур, которые совершаются в рамках определённых стадий избирательного процесса, определяя результаты избирательного процесса.

Участником избирательного процесса является лицо, которое реализовало свою избирательную правосубъектность, вступив в избирательное правоотношение в рамках конкретного избирательного процесса. Таковыми являются различные физические и юридические лица, а также разные социальные образования, которые не обладают правами юридического лица, своими сознательными действиями, реализовавшие субъективные права и юридические обязанности в целях формирования выборных органов государственной власти и должностных лиц.

Избирательная правосубъектность, также как и правосубъектность в других отраслях права, объединяет в себе три составляющие: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность – это возможность субъекта права иметь права и обязанности, иметь возможность совершать разные действия и принимать решения, порождающие юридические последствия, а также нести ответственность в случае нарушений требований закона, прав других лиц, условий договора, а также других обязательств¹.

У каждого субъекта избирательного права имеется свой правовой статус, который устанавливается законодательством. Правовой статус субъекта избирательного права зависит от позиции законодателя. Когда меняется законодательство, меняются и правовые качества субъектов избирательного права. Избирательная правоспособность субъекта права может расширяться и сужаться в зависимости от позиции правотворческого органа. Так же в зависимости от законодательного решения отдельные субъекты права могут целиком утратить избирательную правоспособность, а иные лица могут приобрести качества правосубъектности подобного рода.

К другой составляющей избирательной правосубъектности относится дееспособность. Под понятием дееспособности в юридической литературе понимается способность реализовать субъекту права своими осознанными действиями (иногда и бездействиями), юридически значимые возможности, при этом осуществляя принадлежащие ему избирательные права, а также выполнять требования избирательного закона, выступая при этом активным участником избирательных правоотношений.

Стоит обратить внимание на то, что дееспособность не является постоянным качеством субъекта права. Она постоянно меняется, следуя изменениям действующего законодательства. Применительно к физическим лицам, субъектами избирательного права на дееспособность оказывают влияние такие качества личности, как гражданство, судимость, возраст, возможно наличие каких-либо санкций или же ограничений и так далее.

Смена правового статуса социальных образований, как правило, приводит к возникновению и утрате качеств их избирательной правосубъектности и, соответственно, их дееспособности в области электоральных отношений.² Избирательная дееспособность, возникает, в основном, в момент наделения субъекта права избирательной правоспособ-

¹ Беджанова Т.М. Эволюция конституционно-правовых основ избирательного права в России // Закон и право. 2014. № 4. С. 48-50.

² Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

ностью. При этом нужно иметь в виду, что у многих субъектов избирательного права (в частности, кандидатов в депутаты и на выборные должности) дееспособность возникает только при после осуществления всех необходимых регистрационных процедур, которые предусмотрены избирательным правом.

В структуру избирательной правосубъектности входит также деликтоспособность – возможность и способность участников избирательных правоотношений нести юридическую ответственность за совершенные противозаконные действия или же бездействия.

Все субъекты избирательного права осуществляют свою правосубъектность через вступление в избирательные правоотношения. Избирательные правоотношения являются общественными отношениями, которые регламентированы нормами избирательного права, появляющиеся из-за проведения выборов между определёнными субъектами избирательного права. Абсолютное большинство избирательных правоотношений обретает форму избирательно процессуальных отношений, так как происходит в пределах какого-либо избирательного процесса. Лишь некоторые из них могут иметь место либо до, либо после завершения избирательной кампании. Результаты анализа норм действующего федерального законодательства о выборах позволяют выделить следующих участников избирательного процесса:

1) граждане Российской Федерации, обладающие активным и пассивным избирательным правом; иностранные граждане, наделенные в установленном порядке активным и пассивным избирательным правом на местном уровне; 2) политические партии, кандидаты в депутаты, на выборных должности и их уполномоченные представители, в том числе и по финансовым вопросам; 3) избирательные комиссии; 4) группы избирателей, образуемые в поддержку самовыдвижения кандидата на выборную должность; 5) лица, назначаемые политическими партиями, отдельными кандидатами, оказывающие им помощь в ведении избирательной кампании (члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, доверенные лица, наблюдатели, уполномоченные представители кандидатов, баллотирующихся по одномандатным (многомандатным) избирательным округам); 6) члены избирательных комиссий с правом решающего голоса; 7) средства массовой информации; 8) органы государственной власти, органы муниципальной власти, их должностные лица; 9) командиры воинских частей, руководители дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации; 10) суды общей юрисдикции; 11) органы прокуратуры; 12) сборщики подписей избирателей в поддержку выдвинутого кандидата, списка кандидатов.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъекты избирательного права и избирательного процесса различны и отличаются друг от друга не только по характеру деятельности и объему полномочий, но и по большому количеству других признаков, что дает возможность произвести их классификацию по различным критериям.

Бубаишвили И.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ

Корыстная преступность в нашем обществе особенно порождается поляризацией доходов, нуждой и неустроенностью некоторых слоев населения, инфляцией и экономической нестабильностью. Эти факторы порождают в основном такие виды корыстной преступности, как мелкие и средние хищения чужого имущества, денег или иных ценностей. В России примерно 18% человек находятся за чертой бедности. Треть из них, по данным Института комплексных социальных исследований Российской академии наук, плохо питается, не имеет нормального жилья и возможности достойно проводить досуг и отдыхать.¹

¹ ЦУВ: Черта бедности в 2018 году// <http://center-yf.ru/data/economy/cherta-bednosti-v-2018-godu.php> (дата обращения: 11.10.2018).

Чем больше видна разница между бедными и богатыми, тем выше социальная напряженность и стремление бедствующих к наиболее простым противоправным способам заработка. Отсюда – коррупция, присвоения, растраты и другие имущественные преступления, часто переплетающиеся с борьбой за власть.

Высокий уровень инфляции, который в настоящее время переходит в состояние гиперинфляции, мешает населению накапливать деньги на обеспечение более высокого уровня жизни, делает невозможным его бесконфликтное приспособление к условиям существования.

Бедность является наиболее значимой причиной совершения краж.

По данным социологических опросов, более 42% бедных считают, что их работа бесперспективна, более 75% отмечают низкий уровень оплаты труда и нерегулярность выплат. Бедные куда меньше внимания уделяют своему профессиональному росту, только 6% (против 23% богатых) посвящают часть свободного времени самообразованию. Каждый третий из числа бедных практически смирился с такой жизнью и не верит, что в состоянии, что-либо изменить. Только около 6% бедных признали, что их жизнь в целом складывается хорошо (против 73% богатых). Более половины бедных часто ощущают, что так дальше жить нельзя, и одновременно винят собственную беспомощность из-за невозможности повлиять на происходящее¹. Однако нельзя считать, что корыстную преступность порождают указанные выше факторы и материальная нужда. Здесь действуют и такие индивидуально-психологические факторы, как бессознательное влечение к игре (например, у карманных/квартирных воров и у взяточников) и попадание в жесткую психологическую зависимость от собственного поведения (у тех же воров).

Вместе с тем, не следует думать, что корыстная мотивация характеризует только у бедных и нуждающихся. Она вполне может быть у богатых и даже очень богатых людей, озабоченных накоплением материальных благ и сохранением или даже повышением уровня своего благосостояния.

Для многих людей губительным оказалось отсутствие прежнего глобального государственного патронажа. В советское время государство было подателем всего: только оно давало образование, профессиональные навыки, государство предоставляло возможность работы и определяло, какое вознаграждение за нее может получить каждый человек; государство так же решало вопросы отдыха, быта и досуга. Сегодня этого нет, и многие люди попали в тяжелое положение. Большинство людей принялось ожидать, когда им предложат работу, не предпринимая никаких усилий, чтобы продать собственный труд и самому создавать рабочие места.

Российское общество, особенно в начале 1990-х годов, психологически и нравственно совершенно не было подготовлено к резкой дифференциации на очень богатых и очень бедных, при отсутствии класса со средним уровнем дохода, который в большинстве развитых стран является основой стабильности и порядка. Многие люди в силу экономического кризиса, политической и экономической нестабильности, инфляционных процессов, свертывания прежде функционировавших производств оказались на дне жизни.

По данным ряда исследований, в конце XX – начале XXI веков численность бедного населения колебалась в пределах 20–50 млн. человек. Многие из них вырабатывали собственную стратегию выживания либо пауперизировались, но и в том, и в другом случае приспособление к новым условиям жизни предполагало совершение корыстных преступлений различной степени тяжести. На улице оказались выброшены несколько сот тысяч беспризорных и безнадзорных подростков: по данным общественных организаций, их было 1-2 млн., по данным МВД РФ – около 500 тыс. Когда они подросли, именно им довелось стать весьма значительной частью тюремного населения.

В 90-х годах прошлого века за чертой бедности жили все те, кто не просто получали низкую заработную плату, но не получали ее вообще. И те, и другие просто вынуждены были искать себе источники пропитания, которые отнюдь не всегда были законными. Все

¹ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: учебное пособие. М., 2012. С. 78.

они не только воровали и грабили, но и создавали ту нравственно-психологическую атмосферу в обществе, которая одобряла кражи и грабежи, которая толкала других на их совершение. В этой атмосфере воспитывались их дети и внуки.

Необходимо также отметить, что лица, осужденные за корыстные преступления, в том числе неоднократно, недостаточно эффективно исправляются в местах лишения свободы. Одним из частных последствий этого является распространение воровской идеологии и морали, втягивание в преступную активность молодых людей.

Отдельно следует рассмотреть такой криминогенный фактор, как безработица. Принято считать, что она является одной из важных причин совершения корыстных преступлений. И действительно, люди, которые не могут законным способом получить средства к существованию, поневоле вынуждены воровать.

Проблема безработицы для г. Ростова-на-Дону и Ростовской области актуальна. В результате реструктуризации угольной промышленности, сопровождавшейся закрытием нерентабельных и не имеющих перспективы развития шахт, число крупных и средних предприятий в городе сократилось.

В настоящее время в г. Шахты функционирует всего шесть шахт.¹

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 5,0 раз превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения. В конце января 2018 г. в органах службы занятости населения (по данным Роструда) состояло на учете в качестве безработных 778 тыс. человек, что на 0,3% больше по сравнению с декабрем 2017 г. и на 13,3% – меньше по сравнению с январем 2017 года. Таким образом, ситуация с безработицей усугубляется².

Совершение краж, может быть объяснено семейными условиями формирования личности будущих правонарушителей.

Установление причин совершения краж, на первый взгляд, не представляет особой сложности: кражи, например, совершаются ради удовлетворения материальных потребностей, для приобретения одежды, продуктов питания, спиртных напитков, и т.п. Но при таком подходе остаются неясными субъективные причины выбора именно краж в качестве способа решения важных жизненных проблем.

Поэтому, чтобы вскрыть подлинные личностные причины совершения названных преступлений, необходимо обратиться к анализу жизненного пути преступников, условий их социализации, особенно в детстве.

Эмоциональная матрица семьи в целом формирует общую неуверенность индивида в жизни, неопределенность его социальных статусов, тревожные ожидания негативного воздействия среды. Эти особенности закрепляются в нем и существенно влияют на его поведение. Подростки выталкиваются (иногда и физически) из семьи, школы и становятся членами антиобщественной группы таких же отчужденных юношей и девушек. Для них совершение краж и иных корыстных преступлений (а иногда и корыстно-насильственных) становится привычным способом приобретения средств к существованию, и самоутверждению в жизни.

Но, как и в других подобных случаях, отчуждение в детстве не может напрямую привести к совершению краж, равно как и не может выступать их непосредственным мотивом. Между неблагоприятным детством и преступным поведением лежит жизненный опыт индивида, который довершает формирование личности преступника.

Также можно выделить и другие важные факторы, способствующие корыстной преступности.³

¹ Сайт: Недра161.ru [Электронный ресурс] <https://nedra61.ru/ugolnye-shahty-rostovskoy-oblasti> Дата обращения: 17.10.2018

² Сайт: Статистика занятости населения в РФ [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm Дата обращения: 17.10.2018

³ Улезько С.И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. 2015. № 1. С. 56.

1. Низкий уровень раскрываемости корыстных преступлений, что было всегда характерно для правоохранительной системы. Это влечет за собой высокую латентность таких преступлений и, следовательно, очень искаженное, отражение их в официальной статистике.

2. Не ведется постоянно наблюдения за изменениями в экономике и в связи с этим за появлением новых возможностей совершения корыстных преступлений.

3. Несовершенство или даже дефицит технических средств для выявления, предупреждения и расследования корыстных преступлений, особенно тех, которые совершаются организованными группами.

Как уже отмечалось ранее, новая Россия унаследовала от СССР высокий, но скрытый от учета, уровень корыстной преступности. Однако впервые постсоветские годы этот уровень в силу известных обстоятельств еще больше вырос. Перед государством и обществом стояла и стоит до сих пор чрезвычайно трудная задача хотя бы незначительного снижения количества краж, мошенничества, взяточничества, преступлений в сфере экономической деятельности и государственного управления на всех уровнях. Неумением справиться с неподъемным валом корыстной преступности власть, в том числе юстиция, предопределяет низкий уровень уважения населения к себе; тем самым усиливается аномия.

Поэтому продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся, чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека. Эта деформация активно подогревается повсеместно наблюдаемыми правонарушениями и неверием в возможности правоохранительной системы обеспечить правопорядок, появляющимися время от времени в средствах массовой информации сообщениями о незаконном обогащении чиновников разных уровней и предпринимателей. На таком криминогенном фоне требования закона и даже нормы религиозной морали воспринимаются лишь как декларации, которым в реальной жизни нет необходимости следовать. Нет ничего удивительного, что престиж юридической профессии в нашей стране весьма невысок.

И сейчас продолжается активное перераспределение собственности, в котором в той или иной мере участвует инициативная часть населения и большое количество финансовых учреждений. Разумеется, перераспределение далеко не всегда осуществляется в рамках закона, чему доказательством является, например, рейдерство.

Кризисные явления в экономике поддерживают высокий криминогенный потенциал общества. Он затрагивает как представителей низших слоев населения, так и руководителей хозяйствующих субъектов и собственников. Массовый характер приобрели хищения чужой собственности с использованием подложных документов, отмывание денег, перелив средств в теневую экономику и зарубежные фонды, что становится возможным при наличии высокого уровня коррупции и использовании компьютерной техники. Наряду с этим усиливается криминальный профессионализм преступников, их объединение в организованные и даже высокоорганизованные группы, нередко под прикрытием вполне легальных учреждений. Такие группы хорошо оснащены технически. В случае необходимости, они вступают в преступный сговор с коррумпированными чиновниками.

Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким же уровнем рецидива корыстных преступлений, прежде всего краж и 36 мошенничества. Среди воров и мошенников по сравнению с другими категориями преступников много профессионалов, для которых совершение корыстных преступлений является главным и даже единственным источником получения средств к существованию. Такие преступники-профессионалы создают свою криминальную субкультуру, создавая тем самым необходимые условия для самодетерминации. Происходит это не только в исправительных учреждениях, но и на свободе, что становится особо опасным в силу возможности вовлечения в среду преступников-профессионалов молодых людей и даже подростков. Между тем общество и правоохранительные органы делают очень мало для разрушения названных процессов.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КРАЖИ

Субъективная сторона преступления – это внутренняя психологическая характеристика преступного поведения, заключающаяся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера.¹ Элементами субъективной стороны преступления являются: вина, мотив и цель преступления. Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом. Интеллектуальный момент умысла при совершении кражи состоит в осознании виновным противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом, а также в предвидении неизбежности причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Волевой момент умысла заключается в желании лица, совершающего хищение, наступления этих последствий.²

В содержание умысла входит сознание, что хищение совершается тайно (кража) либо в условиях очевидности, когда потерпевший или другие лица осознают, что виновный совершает открытое хищение имущества. В п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечено, что открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение..., когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Если похититель не сознавал этого, то это является определяющим признаком, который отграничивает грабеж от кражи, несмотря на то, что посторонние лица в действительности были свидетелями хищения чужого имущества, и подтверждают, что они наблюдали за этим незаметно.

Если субъект рассчитывает совершить тайное похищение, например карманную кражу в транспорте, но за ним наблюдает оперативный работник уголовного розыска, обративший внимание на происходящее свидетелей, чего вор не знает, то совершенное им деяние следует квалифицировать как кражу. Если соседка смотрела в глазок своей квартиры, как вор взламывал дверь квартиры потерпевшего, то это также является кражей, а не грабежом.³

Если виновный задумал совершить тайное хищение чужого имущества, но, будучи застигнутым потерпевшим или посторонними лицами, осознавшими факт хищения, продолжал реализовывать преступное намерение, то при условии полного завладения имуществом речь может идти о перерастании кражи в грабеж. Действия же лица, пытавшегося совершить хищение тайно, но застигнутого на месте преступления и ради спасения от преследования бросившего похищенное, не могут квалифицироваться как грабеж.

Таким образом, в целях отграничения открытого хищения от тайного следователь должен устанавливать субъективный элемент, а именно: сознавал ли обвиняемый, что его действия были замечены посторонними, которые понимали их значение, или нет.

Итак, совершая хищение, виновный сознает общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое хищение чужого имущества, предвидит общественно опасные последствия этих действий в виде нанесения ущерба собственнику или иному лицу и желает наступления такого ущерба. В этом проявляется единство сознания и воли виновного, что признается необходимым условием наличия субъективной стороны хищения.

Субъективная сторона хищений характеризуется корыстной целью и корыстными мотивами. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятых чужого иму-

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева. М., 2009. С. 193.

² Шеслер А.В. Хищения: понятие и признаки // Вестник ТГУ. Серия «Право». 2012. № 4. С. 73.

³ Лесников Г.Ю. Уголовная политика: поиск новых подходов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2006.

щества как хищения. Сущность понятий корыстный мотив и корыстная цель разными юристами понимались неоднозначно. По мнению одних, корыстная цель – это стремление обратить похищенное в свою пользу или в пользу третьего лица. Другие определяют ее как стремление извлечь путем хищения именно материальную, имущественную выгоду; как стремление получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.¹ При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстной цели не вызывает никаких сомнений. Но корыстная цель имеется и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам.

В отдельных случаях кражи связаны с действительной материальной необеспеченностью лиц, их совершивших. Необходимо отметить, что материальная необеспеченность, побудившая этих преступников совершить кражи, была вызвана рядом неблагоприятных жизненных обстоятельств (болезнью, смертью близких, потерей трудоспособности и др.). Причем материальная необеспеченность иногда субъективно переоценивалась, она воспринималась субъектом как нужда, хотя в действительности таковой не являлась, поскольку была связана с его ориентацией на более высокий уровень материального благополучия, чем тот, который позволял иметь получаемый доход.

В последние годы в структуре мотивов краж стали особенно заметными побуждения, не имеющие, строго говоря, корыстного имущественного характера. В ряде случаев в основе этих преступлений лежало не столько стремление к извлечению незаконной имущественной выгоды, сколько желание самоутвердиться в кругу друзей, чувство ложно понятого товарищества, стремление досадить потерпевшему. По таким мотивам, например, совершило кражу около 10 % преступников в возрасте от 18 до 24 лет. Также отметим, что по этим мотивам совершали преступления в основном ранее судимые преступники (как мужчины, так и женщины). По данным Л.М. Прокументова, несовершеннолетние осужденные объясняли совершенные ими корыстные преступления следующим образом: «Совершил преступление просто так, не думал для чего это делаю» – 25%, «хотел помочь друзьям» – 25%, «хотелось приключений, чего-то особенного» – 15%, «хотел показать друзьям, что и я чего-то стою» – 10%, «нужны были деньги» – 5%, «очень хотел иметь эту вещь» – 7,5%, «хотел хорошо выглядеть, иметь модные вещи» – 3%, «боялся старших, потому и совершил преступление» – 5%, «нужны были деньги для приобретения спиртного» – 3%, «ушел из дома, очень хотелось есть» – 1,5%. Несколько иначе объяснили свое преступное поведение несовершеннолетние женщины. Так, 7% опрошенных ответили, что совершили преступление из опасения, что если она этого не сделает, то друг ее бросит; 5% мотивировали преступление тяжелыми материальными условиями; 36% объяснили преступление желанием иметь деньги или вещи («хотела модно одеваться», «очень люблю украшения», «нравится быть независимой, поэтому нужны деньги», «нужны были деньги для веселой жизни» и т. д.).² Как видим, диапазон мотивов у несовершеннолетних преступников достаточно широк – от стремления помочь своим друзьям до желания утолить голод. В то же время, нельзя не заметить, что почти у пятой части осужденных просматриваются «взрослые» корыстные мотивы – «потребность в спиртном». В.И. Литвинов установил, что преобладающими мотивами посягательства на личную собственность являются различные формы стремления к наживе, легкому и быстрому приобретению материальных благ (в том числе желание приобрести материальные блага – 16%; жажда наживы, алчность – 15,9%; склонность к легкой жизни – 12,2%). Тяга к систематическому употреблению спиртных напитков, пьянство были мотивом 12,2%.³

¹ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 19

² Елисеев С.А. Общеуголовные корыстные преступления криминологическая характеристика, уголовная ответственность. Томск, 2007. С. 80.

³ Литвинов С.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. Минск, 1989. С. 88.

Из сказанного видно, что кражи в каждом отдельном случае совершаются по мотивам, имеющим неодинаковое предметное содержание (в одних случаях в основе этих преступлений лежит стремление лица к накопительству; в других – к удовлетворению насущных потребностей в предметах повседневного обихода; в третьих – стремление к алкоголю, наркотикам и т. д.). Неодинаковы и конкретные цели этих преступлений. Но очевидно, что для юридического понятия об этих преступлениях не имеет значения, какие собственно потребности стремился удовлетворить завладевший чужим имуществом преступник.

Значимым является лишь стремление преступника изъять имущество из чужого владения и противоправно присвоить его, чтобы распоряжаться им как своим собственным. Именно этот момент является общим для всех конкретных ситуаций преступного изъятия чужого имущества и характеризует кражи как преступления, доставляющие виновному имущественную выгоду. Цель как элемент мотивации преступного поведения – это субъективный образ желаемого результата преступления, включающий в себя представление преступника не столько о какой-либо выгоде, сколько о возможности использовать ее по своему усмотрению для удовлетворения тех или иных конкретных личных потребностей.

Кража характеризуется целью присвоения чужого имущества без воли и согласия потерпевшего. Виновный руководствуется стремлением обратить чужую вещь в сферу своих имущественных ценностей, воспользоваться ими как своими собственными.

Поэтому в УК при описании субъективной стороны кражи следовало бы использовать формулировку «с целью присвоения». Из нее видно, что преступник, совершая преступление, стремится стать как бы собственником чужого имущества, поставив его в исключительную от себя зависимость.¹

Подведем итоги и сделаем некоторые выводы. Субъект кражи – физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения хищения возраста 14 лет. Установление пониженного возраста уголовной ответственности за совершение кражи обусловлено тем, что несовершеннолетние в возрасте 14 лет способны осознавать характер своих действий и их последствия. Важнейшим элементом субъективной стороны кражи является вина в форме прямого умысла.² Однако значимым элементом состава кражи также является цель кражи – присвоение чужого имущества. Мотивы совершения кражи различны и не имеют определяющего значения при квалификации краж. Значимым является лишь стремление преступника тайным способом изъять имущество из чужого владения и противоправно присвоить его, чтобы распоряжаться им как своим собственным.

Будкова Д.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Одна из актуальных проблем на сегодняшний день является совершение побега из мест лишения свободы. Побег из мест заключения или из-под стражи, совершаемые лицами, отбывающими наказание или находящимися в предварительном заключении, представляют большую общественную опасность. Побег серьезно подрывает авторитет правоохранительных органов, препятствуют нормальному осуществлению правосудия и реализации целей наказания, вызывают обоснованное беспокойство граждан, неверие их в способность государства обеспечить надежную изоляцию опасных для общества преступников, влекут за собой большие материальные затраты на розыск и задержание бе-

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика: поиск новых подходов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2006.

² Улезько С.И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. 2015. № 1. С. 76.

жавших. Побег, который совершен человеком, отбывающим свое законное наказание, может быть наказан принудительными работами на временной срок до 4 лет. Побег из мест заключения, который совершен группой лиц, может быть наказан сроком до 5 лет. Те же деяния, которые предусмотрены в 1 и 2 части статьи с применением различного физического насилия или же использование оружия может подразумевать наказание до 8 лет. После удачно свершенных побегов заключенными из мест, где они отбывают наказания, граждане нашей страны начинают испытывать определенного рода сомнения и недоверие к работе правоохранительных органов. Как правило, на розыск сбежавших преступников действующими правоохранительными органами нашей страны выделяются огромные ресурсы, как в денежном эквиваленте, так и в большом числе сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются непосредственным розыском всех участников побега из специализированных мест, где они отбывали свое законное наказание. Поэтому, руководство правоохранительных органов нашей страны очень серьезно и ответственно относится к вопросам, которые связаны с побегом заключенных из мест отбывания ими законного наказания. Также, при изучении данных проблем необходимо учитывать, что на практике судебных дел, указывает на достаточно большой рост разнообразных преступлений, которые непосредственно связаны с побегом заключенных из мест, где они отбывают свое законное наказание. Те люди, которые совершили побег из мест лишения свободы до того как их смогли разыскать правоохранительные органы успевают совершить новые преступные действия или же правонарушения.

Под способом совершения побега осужденного из исправительных учреждений следует понимать комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из мест лишения свободы, избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел.

Учитывая особенности производственной деятельности и вид режима исправительных учреждений, выделяют наиболее типичные способы совершения побегов:

1. Оставление охраняемой зоны, то есть преодоление линии охраны (основных ограждений) путем: преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов (74,2 %); обмана лиц, осуществляющих надзор и охрану, для выхода с охраняемых зон через КПП, в том числе с помощью поддельных документов (14,2 %); использования транспортных средств для укрытия и выезда из охраняемых зон; сооружения подкопа или использования подземных коммуникаций (6,1 %); побега на «таран» (1,4 %).

2. Побег в пути следования или с неогражденных производственных объектов, для чего используются следующие способы: скрытое преодоление линии охраны; побег «на рывок»; нападение на охрану и ее разоружение (1,1%); укрытие в тайниках и оставление производственного объекта после снятия охраны (1,1 %).

3. Побег, совершаемые осужденными, содержащимися в колониях-поселениях, а также пользующимися правом передвижения без конвоя, возможны способом: самовольного ухода (выезда) с производственного объекта колонии-поселения; нарушения маршрута движения

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить следующие способы совершения побегов осужденных из ИУ: преодоление основных ограждений, выведение из строя инженерных и технических средств охраны (53,1 %); укрытие в вывозимых из охраняемых зон грузах и выходящих транспортных средствах (2,5 %); проникновение за линию охраны через подкопы и подземные коммуникации (2,5 %); использование автотранспортных средств, в том числе «на таран» (5 %); преодоление линии охраны производственного объекта (3,7 %); побег при конвоировании (1,2 %); самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения (13,5 %); нарушение маршрута движения (18,5 %).

Изложенное позволяет выделить наиболее типичные способы совершения побегов осужденных из ИУ:

- 1) побег из-под охраны, «на рывок»;
- 2) нападение на охрану;
- 3) непосредственное преодоление рубежей ИТСОиН(Инженерно Технические Средства Охраны и Надзора);
- 4) использование водных путей;
- 5) укрытие в тайниках и оставление производственного объекта после снятия охраны;
- 6) замаскированный выезд с охраняемого объекта на различных транспортных средствах;
- 7) вынос осужденного из жилой зоны;
- 8) побег с использованием различных транспортных средств «на таран»;
- 9) сооружение подкопа или использование подземных коммуникаций;
- 10) обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП (использование поддельных документов);
- 11) самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения;
- 12) нарушение маршрута движения;
- 13) использование воздушных коммуникаций;
- 14) подкуп сотрудников ИУ

Типичные способы совершения побегов классифицируются по следующим основаниям:

1. По степени общественной опасности: на простые – совершенные без отягчающих обстоятельств, и квалифицированные – совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

2. В зависимости от места совершения побега: на совершенные на территории ИУ и совершенные за территорией ИУ. В свою очередь, первые можно разделить в зависимости от вида ИУ на побеги из колоний-поселений и побеги из иных ИУ;

3. В зависимости от механизма преодоления рубежей ИТСОиН: перемещение осужденных над ИТСОиН; перемещение под ИТСОиН; нарушение целостности ИТСОиН; проход через контрольно-пропускной пункт.

4. В зависимости от очевидности: очевидные и неочевидные.

Немало случаев, когда осужденные укрываются на объектах работ, рассчитывая на неправильные действия караула в период съема, и ожидают удобного момента для совершения побега. Виды тайников для укрытия и методы их изготовления зависят от характера объекта. Там, где производятся строительные и монтажные работы, осужденные могут укрываться в штабелях стройматериалов, в каркасно-засыпных сооружениях, стенах кирпичной кладки, под лестничными клетками и полами, на чердаках, в печах и дымоходах. Осужденными используются следующие виды укрытий: в штабелях дров на лесосеках, хозяйственных дворах и других объектах; в штабелях кирпича; между рамами с закрытыми стеклами; в вентиляционной трубе; в барабане для намотки кабелей; в металлических бочках; в связках лесоматериалов и т.д.) Несмотря на обеспечение охраны, осужденным при конвоировании в пешем порядке и на транспортных средствах удается совершить побег благодаря следующим ухищрениям:

- отвлечение внимания конвоируемых (например, организуют драку);
- при вывозе на производственные объекты пособники спрятавшегося осужденного по возвращении в ИУ вместо него помещают в кузов автомобиля чучело;
- при конвоировании на железной дороге, если часовые находятся на передней, а осужденные на задней платформе поезда, на одном из подъемов осужденные расцепляют состав и т.п.

На основании ст. 96 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Соверше-

ние побега для этой категории лиц не представляет большой сложности. Осужденные, вынашивающие намерение совершить побег, входят в доверие к персоналу учреждения, показывают безупречное поведение. Получив возможность работать за пределами учреждения, эти лица своим поведением стремятся добиться ослабления контроля за ними. Они изучают приемлемые для совершения побега варианты, приобретают одежду гражданского образца, документы, деньги, а также могут устанавливать связи с местными гражданами, преступными элементами и иными лицами, находящимися вне исправительного учреждения, которые могут оказать содействие в осуществлении побега (обеспечение одеждой, деньгами, документами, автотранспортными средствами). Таким образом, побеги осужденных из мест лишения свободы – наиболее частые и опасные способы уклонения от наказания. Побег является одним из способов уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, поэтому ст. 313 и 314 УК РФ являются нормами, имеющими равное уголовно-правовое значение и представляющими лишь различные способы уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Василенко А.В., Некрашевич Е.С.

ОСОБОЕ МЕСТО ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ В ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ

Проводя исследование института соучастия, необходимо уделить внимание эксцессу исполнителя, под которым понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других участников. В истории уголовного права законодательное определение понятия эксцесса дано впервые. Исходя из этого определения, мы видим, что вопрос об ответственности других соучастников при эксцессе соучастника (кроме исполнителя), допустивших эксцесс, законодательно не урегулирован. Статья 36 УК РФ в том виде, в котором она существует, в случае, если эксцесс был допущен иным соучастником, кроме исполнителя, не может быть применена и по аналогии, так как это запрещено и противоречит принципу законности (ч. 2 ст. 3 УК). Однако в теории уголовного права обсуждается признание эксцесса не только исполнителя, но и соучастников. Поскольку любой соучастник может нарушить соглашение и совершить преступление, не санкционированное сообщниками. Например, организатор кражи вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность в качестве пособника без ведома других соучастников, при этом совершая эксцесс в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Эту ситуацию сторонники данной позиции называют это эксцессом организатора преступления. Или, например, исполнитель убийства из мести, возникшей на бытовой почве, подлежит ответственности по ст. 1 ст. 105 УК, в то же время подстрекатель, уговоривший исполнителя совершить это преступление, действовал с целью скрыть другое преступление, будет нести ответственность за соучастие в квалифицированном убийстве. Здесь имеет место эксцесс подстрекателя.¹

Во всех случаях квалификация действий соучастников по различным частям статьи или различным пунктам части статьи (то есть квалификация с различными квалифицирующими обстоятельствами) означает, что в данном случае кто-то из соучастников допустил «эксцесс». Нередко подобная квалификация имеет место, когда отдельные квалифицирующие признаки вменяются не всем соучастникам.

Во-первых, это случаи, когда отдельные квалифицирующие признаки относятся только к личности одного из соучастников и другим соучастникам не вменяются (например, совершение преступления лицом, ранее два или более раза судимым за хищение или вымогательство).

Во-вторых, подобная квалификация может иметь место в случае, когда некоторые из соучастников не выполнили действий, составляющих объективную сторону какого-либо

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и соучастие в преступлении // Современное общество и право. 2014. №1 (14). – С. 39.

квалифицирующего обстоятельства, или это обстоятельство не охватывалось их умыслом. Например, при совершении кражи возможна ситуация, когда один из соучастников является работником предприятия и правомерно находится на территории хранилища этого предприятия, откуда планирует совершить хищение вместе с соучастниками, которые, напротив, проникают на территорию этого хранилища незаконно, именно с целью хищения. В этом случае работнику предприятия не будет вменен такой квалифицирующий признак, как незаконное проникновение в хранилище, а иным соучастникам он должен быть вменен обязательно. Несмотря на такие различия в квалификации, они не свидетельствуют о том, что имеет место эксцесс исполнителя преступления.

Степень отклонения от общего умысла может быть различной. В зависимости от нее выделяют количественный и качественный эксцессы. Под количественным эксцессом предлагается понимать ситуацию, когда исполнитель совершает преступление, однородное с тем, которое он должен был бы совершить. При качественном эксцессе совершается преступление, выходящее за пределы умысла других, соучастников и не являющееся однородным с запланированным. Относительно сложившейся классификации эксцессов существуют различные мнения. С одной стороны, классификация эксцессов на количественные и качественные очень важна и является первым шагом на пути оказания действенной помощи следственной и судебной практике. В то же время подобное разделение носит чисто теоретический характер и не имеет практического значения, а понятие однородного преступления ввиду его неопределенности вряд ли позволяет раскрыть суть эксцесса соучастника.

В настоящее время предлагаются и иные виды классификации эксцессов:

1) когда исполнитель посягает не на тот объект, который охватывается умыслом соучастников;

2) когда исполнитель выходит за пределы умысла соучастников и совершает более тяжкое однородное преступление, нежели было задумано соучастниками;

3) когда выполненное исполнителем преступление представляет менее тяжкое однородное преступление, чем было задумано;

4) когда исполнитель, наряду с задуманным преступлением, совершает иное, не охватываемое умыслом соучастников преступление;

5) когда исполнитель вместо задуманного преступления совершает это же преступление, но при квалифицирующих обстоятельствах;

6) когда деятельность исполнителя, соответствующая умыслу соучастников, влечет за собой неосторожные последствия.

В зависимости от совершаемого преступления:

а) вместо одного (задуманного) преступления совершает абсолютно другое (например, вместо разбоя – незаконное приобретение наркотических средств);

б) вместо задуманного преступления совершает это же преступление, но при квалифицирующих обстоятельствах (например, вместо убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105, – убийство при наличии признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК);

в) наряду с задуманным преступлением совершает иное, не охватываемое умыслом соучастников преступление (например, кроме вымогательства – еще и изнасилование).

В зависимости от количества совершенных преступлений: 1) Эксцессы, связанные с совершением равного количества преступлений по отношению к планировавшимся; 2) Эксцессы, связанные с совершением большего количества преступлений по отношению к планировавшимся.¹ Практическое значение такого разделения эксцессов заключается в том, что в случаях совершения эксцессов, когда количество запланированных преступлений неодинаково с количеством совершенных, решение вопроса о назначении наказания лицу, его допустившему, должно строиться по правилам ст. 69 УК РФ – по совокупности преступлений. В эксцессах этой группы, так же как и в случаях количественных

¹ Безниско М.О. Соучастие в преступлении //Гуманитарные и социальные науки. 2013. №6. С. 247.

эксцессов, дополнительное посягательство совершается еще и на иной объект, а не только на тот, на который оно планировалось. При эксцессе нарушается признак совместности действий, поскольку другие соучастники не были осведомлены заранее об изменении условий соглашения: нарушается объективная связь (отсутствует причинная связь между действиями всех соучастников) и теряется субъективная связь (изменяется конкретное содержание умысла).

Василенко А.В., Некрашевич Е.С.

РОЛЬ ПОСОБНИЧЕСТВА В ИНСТИТУТЕ СОУЧАСТИЯ

Институту соучастия принадлежит важное место в строй системе уголовно-правовых норм. И это не просто высказывание, это дань уважения к одному из противоречивых, избилующих различными теориями разделу Уголовного кодекса Российской Федерации, который отражает факт совершения преступления не одним, а двумя и более лицами, действующими согласованно. Служебная роль данного уголовно-правового института сводится к тому, что он призван охранять права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ, т.е. подчиняется общим задачам уголовного законодательства. Специальная задача, которую выполняет институт соучастия, выражается в следующих основных позициях: во-первых, соучастие создает особые условия ответственности соучастников преступления. Это важное положение основывается на том, что в Особенной части УК РФ закреплены исчерпывающим образом составы преступлений, вменение которых виновному возможно только в том случае, если он выполнил весь объем деяния, закрепленного в диспозиции уголовно-правовой нормы. Соучастники же, выступающие в роли организатора, подстрекателя и пособника не выполняют объективную сторону состава преступления, а значит, не могут быть привлечены к уголовной ответственности исключительно по статье особенной части УК РФ. В связи с этим, в законе предписывается необходимость сослаться на ст. 33 УК РФ и ст. особенной части УК РФ при квалификации деятельности указанных нами соучастников. Во-вторых, институт соучастия выступает теоретической основой для определения форм организованной преступной деятельности¹. Здесь есть ряд вопросов, которые по-нашему мнению нуждаются в уточнении. В теории уголовного права нет единого мнения по поводу того, что считать формой, а что видом соучастия. В словаре Ожегова понятие формы, определяется как внешнее очертание, наружный вид предмета; или: внешний вид, видимость². Из этого можно сделать вывод, что форма определяется через вид. Таким образом, форма соучастия, будучи внешним очертанием группового преступного поведения, получившего законодательное закрепление в ст. 35 УК РФ, отражает внутренние качества взаимодействия между соучастниками, которые следует признать видами соучастия.

Пособником признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления либо устранением препятствий, заранее обещало скрыть преступника, средства и орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещало приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

Из законодательного определения пособника видно, что его действия (в некоторых случаях бездействие) находятся вне рамок преступления, осуществляемого исполнителем. Пособник, не принимая личного участия в совершении преступления, создает лишь необходимые условия для его совершения, в том числе на стадии приготовления. Пособ-

¹ Кисин, Андрей Валерьевич. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кисин Андрей Валерьевич; [Место защиты: Рос. акад. правосудия].- Москва, 2013.- 194 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-12/58

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.

ник, как правило, менее опасная фигура в соучастии по сравнению с организатором или исполнителем преступления: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, а подстрекателю; он не руководит совершением преступления – это делает организатор преступления, и, наконец, он не принимает участия совместно с исполнителем в совершении действий, характеризующих объективную сторону преступления.

Из законодательного определения пособника видно, что его действия (в некоторых случаях бездействие) находятся вне рамок преступления, осуществляемого исполнителем. Пособник, не принимая личного участия в совершении преступления, создает лишь необходимые условия для его совершения, в том числе на стадии приготовления. Пособник, как правило, менее опасная фигура в соучастии по сравнению с организатором или исполнителем преступления: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, а подстрекателю; он не руководит совершением преступления – это делает организатор преступления, и, наконец, он не принимает участия, совместно с исполнителем, в совершении действий характеризующих объективную сторону преступления. С объективной стороны деятельность пособника выражается в содействии совершению преступления. Пособник различными способами помогает организатору или исполнителю в осуществлении их преступных намерений, не включаясь в само преступление. Пособник может оказать помощь организатору в подборе соучастников преступления или путем предоставления информации способствует выработке плана преступной операции. Еще шире может быть его помощь исполнителю преступления. Закон перечисляет способы пособничества, которыми, по существу, охватываются все возможные формы преступной деятельности пособника.

Часть 5 ст. 33 УК¹ называет, в зависимости от способов оказания помощи в совершении преступления, три формы совершения преступления: а) содействие преступлению советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления либо устранением препятствий; б) заранее обещанное укрывательство преступника, средств и орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем; в) заранее обещанное приобретение или сбыт таких предметов.

Все три формы преступной деятельности пособника осуществляются, как правило, до совершения преступления: на стадии приготовления или осуществления самой преступной акции. Даже в том случае, когда пособник обещает скрыть следы преступления, он все равно оказывает содействие совершению планируемого преступления, хотя сами действия будут выполнены после совершения преступления. Содействие выражается в заранее данном обещании совершить определенные действия в будущем, что укрепляет решимость исполнителя в доведении до конца его преступного намерения.

Общепринятым в науке уголовного права является положение о том, что пособничество возможно на любой стадии совершения преступления, но до стадии оконченого преступления. Однако следует сказать, что заслуживает внимания иная точка зрения, согласно которой пособничество возможно и на стадии оконченого преступления. Имеются в виду случаи, когда юридическое окончание преступления не совпадает с фактическим его окончанием. Например, разбой признается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Но признаками разбоя охватываются и те случаи, когда насилие применяется для удержания похищенного имущества. Поэтому пособничество возможно в данном случае в момент удержания похищенного имущества, т.е. уже после признания преступления оконченным. Аналогичная ситуация складывается и при совершении длящегося преступления, например при дезертирстве. Оказание помощи дезертиру после оставления им воинской части с целью уклониться от несения военной службы в виде его

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

укрытия, как представляется, может рассматриваться в некоторых случаях (в зависимости от существенности этой помощи) как пособничество. По объему действий пособничество может быть существенным, когда действия пособника (или его бездействие) оказывают серьезное содействие совершению преступления, влияют на наступление преступного результата. Например, работник охраны отключает сигнализацию в музее, чтобы оказать содействие похитителям картин. Не будет считаться пособничеством незначительная помощь исполнителю, которая не могла оказать существенного влияния на совершение преступления. Например, предоставление ночлега и питания исполнителю будущего преступления. По характеру совершаемых действий пособничество принято делить в науке уголовного права на физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество заключается в активных действиях (в отдельных случаях в бездействии), способствующих выполнению объективной стороны преступления, и может выражаться конкретно в следующем: в предоставлении средств и орудий совершения преступления, устранении различных препятствий, в оказании материальной помощи в виде денежных средств и в виде другой материальной поддержки.

Интеллектуальное пособничество выражается в психической поддержке исполнителя, не связанной с подстрекательством. Интеллектуальное пособничество укрепляет уже ранее сложившуюся решимость совершить преступление путем дачи исполнителю или организатору советов, указаний, предоставлением различной информации, которая облегчит совершение преступления. Как интеллектуальное пособничество следует рассматривать заранее обещанное укрывательство преступника или следов преступления, а также обещание, данное заранее, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений не признается пособничеством, а содержит признаки самостоятельного преступления (ст. 316 УК¹). Равным образом заранее не обещанные приобретение или сбыт похищенного имущества являются самостоятельным преступлением (ст. 175 УК). Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым умыслом. Пособник осознает, что своими действиями (бездействием) содействует совершению преступления, предвидит в общих чертах дальнейшее развитие причинной связи между его поведением и совершением исполнителем или организатором преступления и желает оказать это содействие.

Вишневская Е.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Современное гражданское право, в отличие от права других стран, не содержит норм о владельческой защите. Вместе с тем, гражданско-правовое средство защиты владения должно быть универсальным, т.е. пригодным для использования каждым владельцем, независимо от наличия у него какого-либо титула на вещь, что гарантировало бы устойчивость вещных отношений в целом. В результате интегрирования института владельческой защиты в действующее законодательство Российской Федерации владельцы будут обеспечены более действенным и простым способом защиты в условиях стремительно развивающегося гражданского оборота².

Действующее законодательство закрепляет положения способов защиты владения. К их числу относятся: 1. реституция (п. 2 ст. 167 ГК РФ); 2. защита добросовестного давностного владения; 3. защита титульного владения (виндикация); 4. защита добросовестного приобретателя; 5. кондикция.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Шушканов П.А. О соотношении категорий права собственности и права владения имуществом в российском гражданском праве//Бюллетень науки и практики. – 2017. 2 (15). С. 333– 335.

Пунктом 2 ст. 167 ГК РФ предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Представляется справедливым подразделять все реституционные обязательства в зависимости от характера обязанностей лиц в правоотношении на две группы:

- 1) реституция владения;
- 2) компенсационная реституция¹.

Реституция владения, по существу, представляет возможность истребования вещи из чужого незаконного владения. Особенностью такого истребования является то, что само незаконное владение возникает вследствие совершения одной из сторон сделки имущественного предоставления в пользу другой стороны, и в зависимости от наличия или отсутствия титула лица на вещь реституция владения, по мнению цивилиста, приобретает форму виндикации либо посессорной защиты².

Таким образом, сущность реституции состоит в возврате всего полученного по сделке сторонами. Вопрос не вызывает каких-либо споров, если одной из сторон сделки является собственник имущества или другое управомоченное лицо. Однако чрезвычайно сложно осуществлять защиту при реституции безтитульному владельцу.

К.И. Скловский совершенно правильно описал механизм предоставления такой защиты: «Имущество, переданное по недействительной сделке, возвращается только потому, что сделка оказалась недействительной, а не потому, что одна из сторон сохранила не него право. ... Отсюда и следует, что в известных случаях защиту будет получать лицо, предположительно или несомненно собственником не являющееся. ... это – не защита субъективного права, а защита оборота»³.

Соответственно, и утрата владения обусловлена заключением субъектами такого рода сделки. В качестве основания применения посессорной защиты выступают действия третьих лиц, лишаящих владельца владения помимо его воли.

Защита добросовестного давностного владения может осуществляться в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁴. Пункт 15 данного Постановления закрепляет, что:

1. давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;
2. давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении;
3. давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности;
4. владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору.

¹ Тузов Д.О. Природа реституционных правоотношений // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – №279. С. 38-43.

² Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы восприятия в Российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. С. 7.

³ Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. №8. С. 109.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06. 2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6. С. 86.

Виндикация как основание защиты владения обеспечивает защиту вещного права, и в первую очередь – права собственности. Понимание виндикационного иска как иска владельческого влечет неблагоприятные последствия, т. к. может внести элемент деструктивности в судебный процесс, прежде всего потому, что виндикационное притязание – суть требования собственника в петиторном процессе; владельческая защита реализуется в особом посессорном процессе. Сущностное требование также различно. Широкий перечень субъектов, имеющих право предъявления виндикационного требования, является исключительным случаем в правовой действительности и такой случай нельзя назвать благоприятным, а существование ст. 305 ГК РФ – оправданной. А.Н. Латыев справедливо отметил: «Нередкое в современной литературе указание на ст. 305 ГК как на владельческую защиту есть не что иное, как следствие утраты современной юриспруденцией самой концепции посессорной защиты»¹. Гражданский кодекс, предоставляя возможность заявления виндикационного иска лицу, обладающему вещью по основанию, предусмотренному договором, противоречит природе обязательственных и вещных правоотношений.

Виндикационный иск – это средство защиты права собственности, и предъявляться такой иск должен субъектом вещного права. Субъект обязательственного правоотношения, напротив, должен пользоваться средствами, вытекающими из соответствующего вида правоотношений. Учитывая то, что виндикационный иск – это иск петиторный, в предмет доказывания по делу входят наличие у истца права собственности (иного вещного права), утрата титульным владельцем фактического владения вещью, наличие индивидуально-определенных признаков, фактическое нахождение вещи в незаконном владении ответчика.

Если говорить про защиту добросовестного приобретателя, то можно отметить, что современное гражданское законодательство ограничивает возможность истребования вещи у добросовестного приобретателя в соответствии со ст. 302 ГК РФ, согласно которой если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли².

Возможность защиты владения посредством кондикционного иска обусловлено субсидиарным характером кондикционных обязательств по отношению к специальным способам гражданско-правовой защиты: реституции, виндикации, договорным и деликтным способам защиты. В литературе справедливо указывается, что применение кондикционного иска как общей защитной меры возможно лишь тогда, когда неосновательное перемещение нельзя устранить другими гражданско-правовыми способами³.

Такой вывод является прямым следствием законодательного положения ст. 1103 ГК РФ о том, что, поскольку иное не установлено Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. В литературе указы-

¹ Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. С.177.

² Бредихин Г.П. О соотношении понятий собственность и владение в гражданском праве//В сборнике: Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно– практической конференции. 2017. С. 88.

³ Гербутов В.С. Кондикция владения. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. 2009. №4. С. 294 – 302.

вается на родовой характер неосновательного обогащения по отношению к видовым способам защиты¹

Следует констатировать, что кондикционный иск всегда имеет место в случае увеличения имущественной сферы одного лица за счет другого без правового основания, кроме случаев, когда для этого предусмотрены специальные способы гражданско-правовой защиты.

Таким образом, действующее гражданское законодательство не содержит норм об особой владельческой защите. Однако некоторые правовые институты современного гражданского права позволяют в той или иной мере защищать утраченное владение. К современным гражданско-правовым способам защиты владения относятся: реституция; защита добросовестного давностного владения; защита титульного владения (виндикация); защита добросовестного приобретателя; кондикция. Указанными правовыми институтами в настоящее время возможна защита владения, но защита эта не является по своей сущности посессорной.

На протяжении долгого времени институт владельческой защиты оставался не разработанным и не оформленным в законодательстве нашего государства. Но в соответствующих положениях Концепции развития гражданского законодательства² (далее – Концепция) и проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Проект изменений ГК РФ) владению и его защите уделяется довольно большое внимание. Об этом, прежде всего, свидетельствует выделение данного института в отдельный подраздел, который открывает раздел II «Вещное право». Обосновывая необходимость введения посессорной защиты, можно отметить упрощенный способ защиты своего владения. Истцу достаточно доказать только факт владения истребуемым имуществом, не касаясь правового основания⁴. Статья 210 Проекта изменений ГК РФ предусматривает, что владение доступно любому лицу, следовательно, и признанному в судебном порядке недееспособным, что закреплено и в Концепции. Однако, включенная в число субъектов владения недееспособных, Проект не содержит нормы, закрепляющей защиту их владения во внесудебном порядке. Интересным является то, что разработчики Концепции прямо указывают, что нет необходимости закреплять в ГК РФ двойное владение в целях упрощения применения владельческой защиты, что представляется оспоримым.

В Германии конструкция двойного владения закреплена в § 868 ГГУ: «если лицо владеет вещью в качестве узуфруктуара, залогодержателя, арендатора, нанимателя, хранителя либо на основании иного подобного правоотношения, в силу которого оно вправе или обязано по отношению к другому лицу временно владеть определенной вещью, то последний также является владельцем (опосредованное владение)»⁵. Этот подход является более справедливым, так как в случае передачи вещи во временное владение другому лицу владение собственника не утрачивается, а лишь временно ограничивается⁶. При воз-

¹ Сергеев А.П. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения // Проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. проф. Ю.К. Толстого, проф. А.К. Юрченко, доц. Н.Д. Егорова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 107–108.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

³ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона № 47538-6: ред., принятая Гос. Думой в первом чтении 27 апр. 2012 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Забродин Д. М. Владельческая (посессорная) защита в современном гражданском праве России // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 4. С. 34–38.

⁵ Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражд. уложению / пер. с нем.; введ., сост. В. Бергманн; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 712.

⁶ Ландаков В. Н. О владельческой защите: прошлое, действительное и будущее // Гражданское право. 2011. № 3. С. 22–26.

никновении ситуаций, требующих осуществления защиты владения, зачастую больший интерес в возврате объекта владения будет у собственника, нежели у временного владельца. С целью реализации механизма двойного владения, представляется целесообразным ввести механизм «доминирующего» владельца и «фактического» владельца. «Доминирующий» владелец обладает определяющим признаком, в соответствии с которым он всегда может перевести фактическое владение к себе по истечении, например, срока аренды, прервать договор хранения и в других случаях. При этом, «доминирующего» владельца не следует с добросовестным владельцем.

Собственник, например, недвижимой вещи (квартиры), может оставить ее на длительный период без фактического владения (длительной командировке) или с фактическим владением, (например, аренды до востребования). При этом, и в первом, и во втором случае он везде может приступить к осуществлению правомочия по фактическому владению. Таким образом, правомочие по фактическому владению находится у него в нереализуемом в настоящий момент состоянии. Но при длительной командировке оно не осуществляется и никаким другим субъектом гражданско-правового оборота. И у нас не возникает вопрос об отсутствии у собственника правомочия по владению.

В связи с изложенным, представляется оспоримым единый подход в отношении движимых и недвижимых вещей, поскольку осуществлять фактическое господство над движимой вещью значительно легче. Таким образом, в настоящее время гражданское законодательство нуждается в восстановлении института владельческой защиты. В условиях активно развивающегося гражданского оборота защитить свое право владения довольно непросто, а перегруженность судов и длительные сроки рассмотрения дел лишь усложняют данную проблему. Только создание эффективно действующей системы посессорной защиты владения в целях охраны имущественных интересов владельцев существенно облегчит борьбу с насилием и произволом, укрепившимися в современном российском обществе. Однако добиться поставленной цели удастся лишь после устранения всех имеющихся противоречий, существующих в Проекте изменений ГК РФ.

Володин К.В.

ОСНОВАНИЯ ПРОДЛЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА СОГЛАСНО УК РФ

В условиях гуманизации уголовного законодательства роль судебного контроля на протяжении всего процесса осуществления принудительных мер медицинского характера очень важна, регламентация осуществляется согласно ст. 102 УК РФ. Это соответствует положениям международно-правовых документов, в частности, «Принципам защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119 от 17 декабря 1991 г., и положениям Конституции РФ о высшей ценности человека, его прав и свобод. Время исполнения принудительных мер медицинского характера заранее не устанавливается и не ограничивается каким-либо сроком. Каждое лицо, находящееся на принудительном лечении, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для прекращения назначенной меры или изменения ее вида. При отсутствии необходимости в отмене или изменении вида принудительного лечения администрация учреждения, осуществляющего это лечение, представляет в суд врачебное заключение о его продлении. Первое продление производится судом по истечении шести месяцев, а последующие – ежегодно. Надо иметь в виду, что УК устанавливает максимально крайний срок очередного освидетельствования. При наличии к тому оснований в виде улучшения или, наоборот, ухудшения состояния больного, наличие соответствующего ходатайства – их проведение возможно и чаще. Указанная формулировка закона, с одной стороны, не допускает превышения этого срока, являющегося, по мнению

психиатров, оптимальным, позволяющим вовремя выявить положительные изменения в психике лечящегося и в связи с этим исключить его нахождение в стационаре без необходимости; с другой – при наличии оснований позволяет врачам ставить вопрос о прекращении или изменении принудительного лечения до истечения шестимесячного срока.

Судебный порядок продления принудительных мер медицинского характера был введен действующим УК РФ. До 1997 г. в УК РСФСР предусматривался лишь судебный порядок отмены или изменения вида принудительных медицинских мер, но не продления. Судебная процедура продления призвана служить важной правовой гарантией от необоснованного затягивания сроков принудительного лечения. Освидетельствование психически больного лица обычно производится комиссионно с участием врачей-психиатров данной психиатрической больницы. Однако, по ходатайству больного или его законного представителя может быть приглашен другой врач-психиатр для участия в освидетельствовании на правах члена комиссии, что является гарантией объективности психиатрического освидетельствования и прав освидетельствуемого.¹ Основанием для решения вопроса о продлении принудительного лечения может быть только состояние психического здоровья лица, в отношении которого применяются принудительные меры: а именно такое изменение психического состояния лица, при котором «отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера» (ч. 3 ст. 102 УК), то есть речь обычно идет о таком изменении психического состояния лица, при котором отпадает либо значительно снижается его общественная опасность, связанная с «возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц» (ч. 2 ст. 97 УК). Нормы УК закрепляют таковой порядок продления, изменения и прекращения принудительного лечения, в соответствии с которым судебный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера включает в себя:

- принятие судебного решения, обеспечивающего обоснованность принудительного лечения (ч. 1 ст. 102 УК);
- принятие судебных решений, обеспечивающих не только обоснованность, но и своевременность продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 102 УК).

Закон (ч. 2 ст. 102 УК) определяет сроки обязательного освидетельствования лиц, находящихся на принудительном лечении, комиссией врачей-психиатров и механизм реализации продления, изменения и прекращения принудительных мер: комиссия врачей-психиатров обязана проводить периодические освидетельствования больных «не реже одного раза в шесть месяцев». Администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии вносит в суд представление о прекращении применения либо об изменении принудительной меры медицинского характера. Судебное решение служит основанием для выписки из психиатрической больницы либо для перевода в стационар иного типа. Порядок изменения принудительного лечения также включает в себя:

- проведение периодического освидетельствования психически больных комиссией врачей-психиатров;
- соблюдение установленных законом сроков освидетельствования;
- направление либо предоставление суду заключения для изменения вида принудительного лечения;
- осуществление судебной процедуры принятия соответствующего решения.

Основанием для изменения принудительной меры медицинского характера является такое изменение психического состояния лица, которое характеризуют два взаимосвязанных признака:

¹ Колмаков П. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера. // Уголовное право. 2003. № 3. С. 29.

- отпадение необходимости в применении ранее назначенной меры;
- возникновение необходимости в назначении иной принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 102 УК).

Отпадение необходимости в ранее назначенной мере может быть связано с улучшением психического состояния больного либо с таким ухудшением его психического состояния, которое снижает общественную опасность больного. В последнем случае может иметь место развитие слабоумия или апатико-абулического синдрома, что ведет к потере способности к последовательной деятельности и значительному снижению активности. Возникновение необходимости в назначении иной принудительной меры медицинского характера может быть вызвано таким изменением психики, которое:

- снижает общественную опасность в такой степени, что применение ранее назначенной меры становится нецелесообразным;
- повышает опасность психически больного лица настолько, что возникает необходимость в назначении принудительной меры медицинского характера с более строгим режимом содержания и наблюдения за больным.

При снижении общественной опасности больного изменение принудительного лечения осуществляется в соответствии с принципом ступенчатости, который предполагает постепенный (пошаговый) переход от одной принудительной меры к другой. Больной при таком подходе переводится по решению суда из психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением в стационар без интенсивного наблюдения, затем в стационар общего типа, а в качестве заключительной ступени (этапа) лечения может быть использовано принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В случае возрастания общественной опасности больного при изменении принудительного лечения также применяется принцип ступенчатости, но в обратной последовательности: амбулаторное лечение последовательно заменяется лечением в стационаре: общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением. Изменение амбулаторного вида принудительного лечения на стационарные виды психиатрического лечения и наоборот осуществляется по решению суда в соответствии с нормами, регламентирующими амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ст. 100 УК) и принудительное лечение в психиатрическом стационаре (ст. 101 УК).

Основания продления принудительных мер медицинского характера сформулированы законодателем в негативной форме как «отсутствие оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера» (ч. 2 ст. 102 УК). Это означает, что имеются в наличии два обстоятельства:

- лицо страдает психическим расстройством, связанным с возможностью причинения «иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц» (ч. 2 ст. 97 УК);
- сохраняется необходимость амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ст. 100 УК), либо лицо по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении (ст. 101 УК).

В целях обоснованного и действенного продления принудительного лечения законодатель устанавливает два срока продления принудительных мер медицинского характера:

- первое продление производится по истечении шести месяцев с момента начала лечения. Этот срок обусловлен шестимесячным периодом проведения регулярных психиатрических освидетельствований на предмет изменения либо прекращения принудительного лечения;
- в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно. Удлиненный срок последующего переосвидетельствования связан с практикой принудительного лечения, показывающей, что для устойчивой ремиссии заболевания требуются более длительные сроки, чем шесть месяцев.

Дореволюционное законодательство вполне обоснованно предусматривало двухлетний срок первичного лечения.¹ С медицинской точки зрения продление принудительного лечения необходимо в отношении двух категорий больных: лиц, которые в процессе лечения не восстановили способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими; а также лиц, которые имеют временное улучшение психического состояния, но при этом сохраняется достаточно высокая вероятность рецидива заболевания. С юридической точки зрения продление принудительного лечения диктуется отсутствием данных, свидетельствующих о безопасности психически больного лица после проведенного лечения. Иными словами, речь идет о сохранении потенциальной опасности, обусловленной психическим состоянием больного и антисоциальными тенденциями, которые проявляются в его поведении.

Гагеев М.Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРОСТИТУЦИИ

Современные исследования, специально посвященные проблеме вовлечения несовершеннолетних в проституцию, показывают, что при относительно невысоких показателях официальной статистики регистрации преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ, ст. 241 УК РФ (при том, что в отношении подростков совершается не более 14% всех зарегистрированных по этим статьям преступлений), реальный масштаб проблемы значительно серьезней. На каждое зарегистрированное преступление здесь приходится не менее 9,5 незарегистрированных деяний². В социологии, психологии и криминологии стало «доброй» традицией дополнение понятия «проституция» новыми смыслами и признаками³. По мере развития общества и науки многие из этих признаков утратили значимость, и только три сохранили актуальность: 1) вступление в сексуальные отношения с различными партнерами; 2) возмездный характер деятельности; 3) систематичность: занятие проституцией как доходным промыслом. Будучи составными элементами единого социального явления, взрослая и подростковая проституция имеют общие закономерности и тенденции развития:

- стремительный рост в крупных и курортных городах. По экспертным оценкам, в России насчитывается около 380 тысяч проститутток, из которых примерно 30 тысяч находятся в Москве. Имеются также сведения, что только в Москве занимается проституцией 80-130 тысяч женщин⁴;
- тендерная универсализация (активное включение в сексуальный бизнес мужчин (юношей));
- расширение географии за счет вывоза русских девушек за рубеж с целью занятия проституцией;
- развитие организованных форм проституции. По данным МВД РФ, деятельность 75% взрослых и 90% несовершеннолетних путан контролируется организованными преступными группами;
- стратификация проституции.

В современной России выделяются следующие касты проститутток:

- 1) уличные, вокзальные путаны;

¹ Батанов А. Н. Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера. Ульяновск, 2005. С.88.

² Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального Федерального округа). Диссертация... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 41, 55-60.

³ Броннер В.М., Елистратов А.И. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР. М., 1927. С. 85; Дьяченко А.П. Вопросы, которые ждут ответа. В кн: Проституция и преступность. М., 1991. С. 173; Селезнев М.А. Проституция как антисоциальное явление. М., 2002. С. 10 и др.

⁴ Проститутки Москвы. Справочник. – М., 1915. – С. 9.

- 2) работницы борделей (чаще всего маскирующихся под «массажные салоны» и пр.);
- 3) «девушки по вызову», работающие в «агентствах»;
- 4) девушки «службы эскорта» – проститутки модельной внешности, сопровождающие клиента на светском рауте, и др.

С начала 1990-х годов отмечается тенденция увеличения доли подростковой проституции в структуре сексиндустрии. В 1991 году Я.И. Гишинский, ссылаясь на данные социологических исследований, указал, что среди обследованных им проституток несовершеннолетние составляли 2,2%. Через десять лет на основе аналогичной репрезентативной выборки было проведено повторное исследование, показавшее, что доля несовершеннолетних проституток возросла до 23%. Основной контингент самих несовершеннолетних проституток составляют подростки в возрасте 15-17 лет – более 84%. Установлена закономерность между возрастом и кастовостью путан. Наибольшая доля несовершеннолетних была отмечена среди уличных, вокзальных и придорожных проституток (30%), наименьшая – среди девушек «службы эскорта» (11%). В борделях работает 26%, а в агентствах – 21% несовершеннолетних. Высокий процент подростков в низшей касте путан объясняется тесной связью проституции с бродяжничеством, алкоголизмом и наркоманией несовершеннолетних¹.

Интерес представляет тендерный состав детской и подростковой проституции. Если в начале 1990-х годов юноши составляли менее одного процента от общей численности путан, то с 2008 года их количество превысило 7%. Таким образом, за 18 лет прирост составил 1200%. При соотношении половозрастных характеристик подростков, занимающихся проституцией, выявлена следующая закономерность: по мере «взросления» доля проституток мужского пола сокращается, а женского – возрастает. Выявлена корреляционная зависимость между сексиндустрией и ранней половой жизнью несовершеннолетних. По мере того, как в обществе снижается возраст первого сексуального опыта, увеличивается доля подростковой проституции. По данным регионального исследования «Репродуктивное здоровье российских женщин» (ВЦИОМ, CDC [США], USAID), более 70 процентов женщин, которым на момент опроса было 20 –24 года, имели сексуальные отношения до достижения возраста 18 лет, тогда как среди женщин в возрасте 40 –44 лет таких было менее половины. В 1996 году 12% несовершеннолетних ответили, что начали сексуальную жизнь до достижения возраста 16 лет, тогда как в 1965 году их доля составляла всего 5 процентов².

Газдиев М.М.

С КАКИХ ПОР МОЖНО ГОВОРИТЬ О ГЕНОЦИДЕ

Впервые понятие «геноцид» получило нормативное закрепление в 1948 году в Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»³ (далее – Конвенция 1948 года). Появление этого международного правового акта было обусловлено различными историческими событиями, предшествовавшими его принятию. Это новое, не известное праву (до принятия Конвенции 1948 года) преступление и даже сам термин, его обозначающий, были с необходимостью вызваны к жизни многочисленными деяниями, выступающими основаниями криминализации

¹ Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в социальной и криминологической перспективе. См.: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1331>

² Голод СИ. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб, 1996. Права ребенка: Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии ООН г-жи Офелии Кальсетас-Сантос // Официальный сайт ООН

³ Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09.12.1948 (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

геноцида. Под последними мы понимаем действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы¹.

Зачастую в современной литературе термин «геноцид» применяется для характеристики событий, имевших место до 1948 года. Однако нужно сразу отметить, что такая практика, с юридической точки зрения, не корректна. Геноцид является преступлением, а, следовательно, одним из необходимых условий для того, чтобы назвать деяние геноцидом выступает соблюдение общепризнанного принципа уголовного права – нет преступления без указания о том в законе (лат. *nullumcrimensinelege*).

Названный принцип находит отражение в международных и национальных правовых актах и, в частности, в российском уголовном законодательстве в принципе законности (ст. 3 УК РФ) и в таком признаке преступления как противоправность (ст. 14 УК РФ).

Руководствуясь этим принципом, мы не можем признавать геноцидом деяния, имевшие место до юридического закрепления исследуемого преступления.

Правильнее было бы говорить о наличии в них признаков имеющегося в ныне действующем уголовном праве состава геноцида. Именно наличие таких признаков связывает то или иное историческое событие с фактом первого нормативного закрепления понятия геноцида. Человеческая история знает большое число деяний, содержащих признаки геноцида.

Наиболее характерно признаки геноцида прослеживаются в период Реформации в XVI – начале XVII века. В ходе этих событий по мотивам религиозной ненависти осуществлялись попытки уничтожения религиозных групп. Яркой иллюстрацией указанных событий служат религиозные войны во Франции между католиками и протестантами².

Наиболее известным эпизодом данного конфликта считается Варфоломеевская ночь, когда в ночь на 24 августа 1572 года во Франции было уничтожено около 30 тыс. гугенотов.

Общепризнанно, что признаки геноцида содержатся в политике Холокоста, проводимой правительством этой страны в тот же период. Целенаправленное физическое истребление еврейского населения, в том числе в концентрационных лагерях и гетто, привело к колоссальным потерям для этого народа. Имея целью полную ликвидацию еврейского народа, в период с 1933 по 1945 по всей Европе нацистами было уничтожено около 6 миллионов евреев³. Существует также мнение о совершении актов, содержащих признаки геноцида, и в истории современной России. Так, ряд авторов высказывает позицию о геноциде русского населения на территории самопровозглашенной Чеченской Республики-Ичкерии в 1992–1994 годах преступным режимом Д.Дудаева⁴. В российском уголовном законодательстве понятие геноцид было закреплено с принятием в 1996 УК РФ статьи 357 УК РФ.

Гайдаров И.Э., Меджидов Р.Г.

ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В действующем Российском законодательстве неоднократно подчеркивается тезис о том, что уголовное производство должно осуществляться с учетом принципа «состязательности сторон». Данное положение закреплено в п.3. ст.123 Конституции РФ⁵, в п.1.

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П. – С. [и др.]; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. – М.: Наука, 1982. С. 206.

² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под.науч. ред. А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 91

³ Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. 2011. № 3. С. 20

⁴ Павлинов А.В. Поправки к антиэкстремистскому законодательству России // Российский следователь. 2008. № 12. – С. 33-36; Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть: учебник для вузов / М.Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова.

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

ст.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, а так же в других нормативно-правовых актах РФ. Регламентируя принцип состязательности сторон, Российский законодатель исполняет требования ратифицированной еще в 1998 году Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Закрепление указанного принципа в законодательстве России, во многом предопределило его особую роль в судебном процессе и влиянии на правила судопроизводства. Ключевой концепцией принципа «состязательности сторон» является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц.

Принцип «состязательности сторон» предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их изучении и исследовании, а также отстаивать свои позиции по любым вопросам, поставленным в судебном заседании.

С практической точки зрения, «состязательность сторон» должна обеспечиваться наполнением правовыми нормами, закрепляющими возможность стороны защиты формировать оправдательные доказательства и осуществлять надзор за предварительным расследованием. В то же время многие процессуалисты сходятся во мнении, что это право не обеспечено точным соблюдением буквы анализируемого положения.

К сожалению, приходится констатировать, что современный уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на декларируемую законодателем состязательность сторон, отнюдь не обеспечивает равных условий для стороны обвинения и стороны защиты.

К примеру, когда одной из сторон по делу является государство (в лице определенных его органов или организаций, в т.ч. – органов прокуратуры), а другой стороной является физическое (частное) лицо – то утверждать о равенстве возможностей сторон по отстаиванию своих интересов является несколько проблематичным. Понятно, что государство обладает несоизмеримо большим потенциалом для организации защиты своих прав и законных интересов. Вследствие сказанного, очевидно, что при осуществлении правосудия, необходимо осуществлять меры по защите «слабой стороны» в уголовном процессе.

Другой пример – законодатель явным образом подчеркивает особую роль органов прокуратуры. Так, обращение защиты к вышестоящему суду имеет форму жалобы, а обращение прокурора – протеста. Прокурор, выступающий на одной стороне уголовного процесса, имеет в силу своего должностного положения преимущества в получении и предоставлении в суд необходимых доказательств по сравнению с другой стороной.²

Еще одним подтверждением указанной асимметрии принципа состязательности сторон является тот факт, что представляемые стороной защиты доказательства в стадии предварительного расследования, не признаются таковыми, если они не приобщены к делу постановлением следователя – представителя стороны обвинения, который, в силу своего должностного положения, естественно не является заинтересованным в их наличии.

Наконец, всем известно, что бремя доказывания лежит на обвинителе, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого – что так же не уравнивает позиции сторон.

Соответственно, необходимым является инициация процедуры разработки регламента собирания и фиксации доказательств стороной защиты для того, чтобы реализовать в полной мере принцип состязательности сторон в стадии предварительного расследования.³

К примеру, если стороны уголовного процесса были объективно поставлены ходом производства в неравные условия, потенциально самим фактом неравенства, грозящие одной из них неблагоприятным исходом дела, и усилий «слабой стороны» очевидно недостаточно, чтобы самостоятельно поправить ситуацию, то в обязанности суда должна быть вменена обязанность не дать процессу преждевременно прекратиться «легкой побе-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. №25. Ст. 2954.

² Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М.: Знание, 2014. 156 с.

³ Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. N12. С. 68.

дой стороны, заставшей другую врасплох», а так же предоставлены инструменты восстановления равновесия сторон, с тем чтобы дело было доведено до справедливого конца. Для реализации такого механизма, к примеру, может быть реализован принцип определенной субсидиарной активности суда в выяснении истины по делу, в том числе проведение им следственных действий. Однако использовать данный инструмент, представляется необходимым тогда, и только тогда, когда такая деятельность будет нацелена именно на восстановление равенства сторон и предоставление им возможности обеспечить принцип состязательности сторон.

Практическая реализация указанного механизма, по своей сути означает расширение границ судебного контроля, возможность проведения по отдельным категориям дел судебного следствия, а в некоторых случаях – расширение функций суда по санкционированию определенных следственных действий. Использование инструментария субсидиарной активности суда для реализации принципа «состязательности сторон» не только уравнивает положение участников уголовного процесса, но и освободит следователя от обвинительного уклона его деятельности, а адвокат по делу, будет уверен, что на следователе стадия предварительного следствия не закончится.

Гайдаров И.Э., Меджидов Р.Г.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

В современных условиях при увеличении количества, совершенствовании и специализации технико-криминалистических и иных средств и технологий, используемых всеми субъектами расследования преступлений, при количественном и качественном расширении их возможностей в работе с доказательствами возникает необходимость в создании организационной структуры пользования технико-криминалистическими и иными средствами. Наибольшую устойчивость и распространенность получило понятие «технико-криминалистическое обеспечение». Методологическое осмысление содержания понятия «технико-криминалистического обеспечения» приводит к представлению о нем, как о единой информационной, организационно-правовой и функциональной системе, посредством которой реализуются закономерности получения, обобщения и систематизации криминалистически значимой информации, ее использования в целях доказывания.¹

Основоположник концепции технико-криминалистического обеспечения, профессор А.Ф. Волынский, рассматривая исходные положения технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, выделял два его уровня деятельности:

1. Формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному применению криминалистической техники.
2. Реализация таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

При расследовании изнасилований, совершенных группой лиц, субъектами применения технико-криминалистических средств на первоначальном этапе являются следователь, работники органа дознания, специалисты, эксперты. При этом основное целевое назначение применения указанными субъектами технико-криминалистических средств заключается в обеспечении максимальной эффективности предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий, криминалистических иссле-

¹ Зернов С.И., Колмаков А.И., Маковкин А.В., Попов И.А. Применение технико-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании поджогов: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. С.28-29.

дований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по эффективному их расследованию. Она достигается путем применения указанными субъектами различных приборов, аппаратуры, инструментов, материалов, специальных способов, методов и методик для выявления, фиксации, изъятия широкого спектра следов и иных вещественных доказательств, имеющих важное значение для дела.¹

Поэтому мы посчитали существенным подвергнуть рассмотрению применение в практике форм специальных познаний на первоначальном этапе расследования изнасилований, совершенных группой лиц, а также установить неиспользованные еще возможности в указанном отношении.

На основе проведенного исследования можно выделить следующие типичные формы применения специальных познаний в процессе расследований исследуемой категории уголовных дел:

1. Использование специальных познаний самим следователем или работником органа дознания – 33 %;
2. Участие специалиста в производстве следственных действий – 23%;
3. Назначение и проведение экспертиз – 44%.

Рассмотрим более подробно особенности применения этих форм.

Использование специальных познаний самим следователем или работником органа дознания. Применение криминалистической техники как раздела криминалистической науки в названном аспекте, отличается узкой направленностью и конкретной целью.

Первоначальный этап расследования изнасилований, совершенных группой лиц, имеет свои характерные особенности (связанные с проводимыми действиями, составом лиц, участвующих в них, кругом решаемых вопросов), соответственно технико-криминалистические средства, приёмы и методы носят специфический характер, присущий тем задачам, которые возникают на данном этапе. В связи с чем мы считаем, что решаемые задачи на данном этапе во многом зависят от технико-криминалистической подготовки субъектов расследования преступлений. Качество и эффективность деятельности следователей, как показало исследование данной категории уголовных дел, гораздо выше, чем у работников органов дознания.

При этом мы считаем, что выполняемые следователем и оперативными работниками действия и мероприятия не являются самоцелью. В конечном счете, имеет значение не только, какие и сколько следственных действий, предусмотренных алгоритмом (программой), будет проведено, но и какие доказательства будут получены, в том числе и в ходе использования специальных познаний. Изучением материалов уголовных дел по расследованию изнасилований, совершенных группой лиц, и интервьюированием следователей установлено крайне неблагоприятное положение использования технико-криминалистических средств.

Так, анализ 217 уголовных дел по п. «б» ч.2 ст. 131 УК РФ, показал, что в процессе осмотра места происшествия фотоаппаратура применялась только в 67 делах, видеотехника – в 3, поисковые приборы – в 18. Нами выявлены следующие типичные недочёты и ошибки при использовании специальных знаний при осмотре места происшествия:

- 1) не во всех случаях имело место привлечение специалистов – только в 12 (5,52%) уголовных делах участвовали все необходимые в данной обстановке специалисты;
- 2) в протоколах отсутствуют указания на применяемые технические средства или имеется не полное их техническое описание;
- 3) неприменение технико-криминалистических средств либо не использование в полном объёме имеющихся средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления – по 164 делам (75,57%);

¹ Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия. Учебное пособие. Тамбов. 2005. С.2.

4) непроведение на месте происшествия предварительных исследований (ни одного раза такие исследования не проводились);

5) неверное или неполное описание обнаруженных следов (в 88,9 % случаях в протоколе осмотра места происшествия описание обнаруженных следов было произведено некорректно или неполно).

Из 257 (100%) обысков:

а) 118 раз проведены в жилище подозреваемого;

б) 139 раз (54,09%) проведен личный обыск подозреваемого.

При этом поисковые приборы применялись – 11 раз, видеоаппаратура – 19, химические средства – 27 раз. По результатам исследования установлено, что из 7268 допросов было проведено: а) допросов потерпевшей – 727 раз; б) допросов свидетелей – 5556 раз; в) допросов подозреваемого – 985 раз, при этом средства аудиозаписи использовались 17 раз, видеозаписи – 11 раз. Следователи самостоятельно или с участием специалистов получили 984 раза образцы для сравнительного исследования. По изученным уголовным делам следователи назначали экспертизы 1222 раза. Таким образом, в распоряжении лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, имеется значительный арсенал технико-криминалистических средств, а с другой стороны, он недостаточно используется на первоначальном этапе расследования изнасилований, совершенных группой лиц.

Привлечение специалиста к участию в следственных действиях является весьма важной формой использования специальных знаний, особенно по делам об изнасилованиях, совершенных группой лиц. Возможность привлечения специалиста при производстве следственного действия закреплена в ст.ст. 58 и 164 УПК РФ. Применяя свои знания, опыт, используя технические средства, специалист содействует обнаружению, фиксации, изъятию, сохранению материальных следов, проводит их предварительное исследование и тем самым, безусловно, повышается эффективность расследования.

Во всех случаях исследованных нами уголовных дел, привлечение специалистов содействовало более качественному сбору сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Тем не менее, в практике расследования изнасилований не единичны случаи, когда при очевидной необходимости специалисты не привлекались к участию в следственных действиях. В следственных действиях (ОМП, допрос, обыск, выемка) на первоначальном этапе расследования изнасилований участвовали следующие специалисты:

1. Осмотр места происшествия: эксперт-криминалист (65,4% дел); судебный медик или иной врач (16,3%), специалист-кинолог (8,75%).

2. Допрос: эксперт-криминалист (0 % дел); судебный медик или иной врач (3,23%).

3. Обыск: эксперт-криминалист (5,6% дел); судебный медик или иной врач (2,3%).

4. Выемка: эксперт-криминалист (0% дел); судебный медик или иной врач (9,7%).

Таким образом, при проведении следственных действий специалисты участвуют недостаточно, либо вообще не привлекаются к подготовительным стадиям таких следственных действий, как допрос и обыск. Изучение уголовных дел об изнасилованиях, совершенных группой лиц, показало, что в процессе их расследования возникает множество вопросов, требующих проведения специальных исследований и научного объяснения полученных результатов. Большинство фактических данных могут быть получены после получения образцов и их исследования (назначение и производство судебных экспертиз). Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах (ч.1 ст.202 УПК РФ). Как отмечалось, следователи самостоятельно или с участием специалистов получили 984 раза образцы для сравнительного исследования, из них:

1. Получение образцов для сравнительного исследования у потерпевшей – 404 раза (изъято 633 образца), из них:

а) кровь – 34 раза (8,41%);

- б) слюна – 57 раз (14,1%);
- в) влагалищное содержимое -251 раз (62,15%);
- г) отпечатки пальцев рук – 5 раз (1,24%);
- д) подногтевое содержимое – 57 раз (14,1%).

2. Получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемых – 580 раз (640 образцов), из них:

- а) кровь – 148 раз (25,52%);
- б) слюна – 129 раз (22,24%);
- в) мазки с полового органа -130 раз (22,41%);
- г) отпечатки пальцев рук – 81 раз (13,97%);
- д) подногтевое содержимое – 92 раза (15,86%).

Особо подчеркнем, что в силу специфики механизма слеодообразования и изымаемых образцов следователь обязан при получении образцов для сравнительного исследования не применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч.2 ст.202УПК РФ).

Экспертные исследования это один из уровней технико-криминалистического обеспечения расследования изнасилований, совершенных группой лиц. На этой стадии первичная криминалистически значимая информация перерастает в доказательственную. Производство экспертиз представляет собой важный элемент технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования изнасилований, так как при соотношении с другими элементами представленной системы экспертизы выглядят самым весомым и разносторонним видом деятельности. Новый порядок назначения экспертиз, отраженный УПК РФ, создает выгодные условия для расследования изнасилований, совершенных группой лиц, при дефиците времени, так как функции специалиста и эксперта (субъект проведения и предварительных исследований и экспертиз) могут быть объединены в одном лице.

Геращенко А.В.

ОБЩИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, на выявление лиц, склонных к их совершению и оказанию на них профилактического воздействия, на разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении указанных уголовно наказуемых деяний.

Полагаем необходимым конкретизировать объекты и субъекты предупреждения изучаемых преступлений. Исходя из результатов проведенного исследования в качестве объектов предупредительной деятельности следует считать:

1. Причины угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди них следует выделить прежде всего недостатки социально-экономического характера, такие как низкий материальный уровень жизни граждан; их недостаточный образовательный и культурно-воспитательный уровень; распространенность пьянства, алкоголизма и наркомании среди значительной части населения страны; доступность и распространенность огнестрельного и газового оружия и некоторые другие.

2. Условия, способствующие совершению названных угроз, среди которых особого внимания требуют конфликты, возникающие между гражданами на семейно-бытовой почве.

3. Лица, склонные к совершению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (лица, ранее судимые, прежде всего за насильственные преступления; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний).

4. Потенциальные потерпевшие от данного вида угроз (прежде всего супруги и сожительницы, лиц, склонных к совершению указанных преступлений, их дети, соседи).

5. Лица, которые совершили угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Субъектов предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью очень много, поэтому полагаем уместным остановиться на тех, кто непосредственно осуществляет подобную деятельность. На наш взгляд, это прежде всего органы социальной защиты населения; органы образования; здравоохранения, в частности психологические службы, психиатрические и наркологические диспансеры; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел.

Предупреждение преступности принято классифицировать на общесоциальное и специально-криминологическое. В связи с этим общесоциальное предупреждение преступности и изучаемых нами преступлений должно осуществляться в масштабах всего государства и общества в сфере экономики, идеологии, что особо важно в сфере культуры, образования и воспитания и быть направленным на устранение любых негативных явлений, порождающих совершение насильственных преступлений, прежде всего в сфере семейно-бытовых отношений. Как отмечает А.И. Долгова, к числу основных направлений общего предупреждения насильственных преступлений следует отнести:

- во-первых, общее оздоровление общественных отношений с минимизацией числа конфликтов и обеспечением их разрешения в правовых, цивилизованных рамках;
- во-вторых, обеспечение государством и обществом формирования здорового, образованного и культурного подрастающего поколения;
- в-третьих, создание системы социального контроля, поощряющего правомерное и нравственное поведение; обеспечивающего предупреждение закона на ранних стадиях; включающего систему государственных и общественных институтов, которые бы позволяли быстро и эффективно в рамках закона и общепринятых норм поведения решать возникающие конфликты и реагировать на правонарушения и иные негативные социальные отклонения и др.¹

Несомненно, что эти направления актуальны и для предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Как представляется, в рамках общесоциального предупреждения указанных преступлений необходимо, прежде всего, осуществление мер социально-экономического характера, так как именно недостатки экономического характера являются одними из наиболее существеннейших в воспроизводстве не только корыстной, но и насильственной преступности. Поэтому в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходимо всемерное улучшение материального положения граждан страны, особенно малоимущих. В этом направлении необходимо снижение высокого уровня безработицы в стране, поддержание ее на терпимом для любого общества уровне. По данным экономистов, количество безработных на долю населения страны не должно превышать 6–7%.

Необходимо также установление уровня заработной платы для трудозанятых лиц, при котором люди могут свободно обеспечивать необходимые, элементарные потребности свои и своей семьи. Также необходимо развитие системы государственной поддержки семьи, прежде всего, семьи многодетной, помощи одиноким матерям и отцам, в частности, улучшение их жилищных условий, так как многие граждане живут в стесненных жилищных условиях, что не может способствовать развитию конфликтов между членами семьи. Ребенок

¹ Криминология: Учебник /Под ред. А.И. Долговой. – М: Норма, 2015. С. 589.

в семье в материальном плане не должен быть обузой для родителей, как это часто сегодня бывает, напротив, должен приносить родителям радость, не вызывать у них чувства раздражения и, как следствие, агрессии по отношению к ним. К сожалению, у нас в стране в настоящее время около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются своими родителями; более 50 тыс. убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения; около 2 тыс. детей ежегодно кончают жизнь самоубийством именно из-за такого обращения к ним родителей¹.

Немаловажным, на наш взгляд, направлением предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Это связано с тем, что уровень рецидива по насильственным преступлениям достаточно высок, поэтому такие лица также должны ощущать на себе мощь, заботу и контроль со стороны государства. В связи с этим необходимо расширение сети социально-реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предоставление им рабочих мест.

Насильственное преступное поведение непосредственно связано с такими общесоциальными недостатками, как пьянство и наркомания. В стране, к сожалению, с каждым годом увеличивается количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Например, в 2016 году 29,9% всех преступлений совершено в состоянии алкогольного, а 2,8% – наркотического опьянения, что на 3,2% и 16,5%, соответственно, больше, чем в 2015 году². В этой связи в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходима повсеместная, в масштабах всей страны, борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией. История развития нашей страны показывает, что в 1984–1986 годах в период усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом количество преступлений, в том числе насильственных, значительно сократилось³. Поэтому полагаем, что целесообразно ужесточить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения. Тем более законодательный опыт в этом направлении есть. Имеется в виду ст. 264 УК РФ, предусматривающая более суровую ответственность за совершение соответствующего деяния в состоянии алкогольного опьянения. Для этого следует внести изменения в ст. 63 УК РФ и считать совершение преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (с исключением из нее п. 1.1). Ранее в уголовном законодательстве России (п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.) совершение любого преступления в состоянии опьянения в обязательном порядке расценивалось как обстоятельство, отягчающее наказание.

Значительному количеству изученных угроз, предшествуют конфликты между преступником и жертвой. В целях предупреждения таких конфликтов между гражданами (супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе и просто не знакомыми друг с другом лицами), на наш взгляд, необходимо развитие системы психологической службы, оказание психологической помощи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях. В настоящее время, к сожалению, таких психологических служб (реабилитационных центров, центров психологической помощи, в том числе по телефону) крайне мало. Как отмечают специалисты, основными направлениями деятельности таких служб должны быть: 1) профилактика, основанная на работе с группами риска в медицинских и медико-социальных учреждениях. Создание так называемой сети социально-поддерживающих учреждений; 2) профилактика, основанная на работе в школах, создание сети «здоровых школ», включение профилактических занятий в учебные программы всех школ; 3) профилактика, основанная на работе с семьями; 4) профилактика в организованных общест-

¹ Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегия объяснения и противодействия // Социс. 2008. №1. С. 2.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvdinform.ru./presscenter/statistics/reports/>.

³ Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. – М., 1991. С. 88.

венных группах молодежи и на рабочих местах; 5) профилактика с помощью средств массовой информации и др.¹

Определенную роль в предупреждении изучаемых преступлений, в частности в оказании психологической помощи, должны оказывать общественные организации.

Полагаем также, что возможна разработка и распространение среди населения специальных памяток о том, как не стать жертвой домашнего насилия, как действовать в случаях обострения конфликта и совершения преступления, указывать в них номера телефонов, по которым могут обращаться жертвы за помощью, разъяснять порядок привлечения к уголовной ответственности виновных по делам частного обвинения. Правильность и важность этих мер в предупреждении угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как и иных насильственных преступлений может подчеркнуть тот факт, что в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года был заложен ряд мер по предупреждению семейного насилия, в частности: а) развитие кризисных центров (приютов, центров временного пребывания и отделений) для женщин и мужчин, в том числе с детьми, подвергшихся насилию; б) развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи.

Весьма важной мерой предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, на наш взгляд, может быть выселение с места проживания лиц, систематически совершающих административные правонарушения насильственного характера на семейно-бытовой почве (семейно-бытовых дебоширов). В этом направлении можно использовать опыт других стран. Например, в Нидерландах в 2009 году принят закон о запретах ордерах (домашнем запрете). В соответствии с этим законом глава муниципалитета (бургомистр) имеет право запретить такому лицу появляться дома в течение 10 дней. Этот срок может быть затем увеличен до 20 дней. За этот период предполагается разрешение конфликта, а потерпевшая сторона, как правило, жена и дети остаются в привычных для них комфортных условиях². Полагаем, что и в нашей стране необходимо использовать подобную практику, прежде всего органам прокуратуры, тем более что законодательная основа для этого имеется (ст. 91 Жилищного кодекса РФ).

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, на выявление лиц, склонных к их совершению, и оказанию на них профилактического воздействия, на разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении указанных уголовно наказуемых деяний.

Гиренко Д.А., Миронова К.В.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Рассматривая оперативный эксперимент с общеправовой точки зрения, его можно представить, в качестве воспроизведения обстановки, действий, иных обстоятельств противоправного события, а равно совершение в целях пресечения преступных действий необходимых опытных действий, выявления лиц готовящих или совершающих преступные действия, а также проверки и оценки сведений о возможности совершения определенных

¹ Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – СПб., 2010. С. 159.

² Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших /Под. ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. – Саратов, 2011. С. 151

противоправных действий или получения новых данных, собранных о противоправной деятельности. Нельзя не заметить, что оперативный эксперимент схож с экспериментом следственным. Общим, к примеру, является то, что и тот, и другой эксперименты способствуют искусственному созданию явления, в целях его последовательного изучения, фиксации и контроля за состоянием изменяющегося под воздействием обстоятельств, управляемо вводимых производящим его лицом.¹

Вместе с тем, нельзя не сказать и о различиях, которые имеются между следственным и оперативным экспериментами. Если следственный эксперимент, являясь понятием уголовно-процессуальным, применяется строго в рамках уголовно-процессуального законодательства, то оперативный эксперимент имеет гораздо больший диапазон применения, как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, да и вариантов его применения гораздо больше. Важным отличием следственного эксперимента от оперативного эксперимента это конспиративность, а именно скрытность его проведения, выражающаяся малым кругом лиц, осведомленных о его проведении, как правило, состоящим из работников органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, маскировка задач, ролей и целей.² Кроме того, если оперативный эксперимент фиксируется рапортом, актом либо справкой, то следственный эксперимент как правило фиксируется протоколом, то есть процессуальной формой, что позволяет говорить о различной форме фиксации.

Если полученные в результате следственного эксперимента сведения, надлежащим образом зафиксированные, являются доказательством, то результаты оперативного эксперимента таковыми не являются, но играют важную роль для процесса их получения, поскольку на результат оперативного эксперимента может указывать на обстоятельства и факты, могут стать доказательствами при процессуальном порядке их обнаружения и фиксации в установленном законом порядке.³ Оперативный эксперимент проводится гласно или негласно, и может представлять из себя проведение специальных действий в целях проверки версий, информации, данных, в воспроизведении действий, обстановки, и обстоятельств определенного события либо уточнения данных, полученных оперативным путем, и имеющих значения для правильного разрешения дела.

Оперативный эксперимент также может включать в себя создание условий для проявления заподозренными в осуществлении противоправных действий лиц криминальных намерений, последовательного выявления объектов их преступных посягательств и установление негласного контроля за этими объектами.⁴ Оперативный эксперимент может представлять из себя и опытные действия психологического характера. Осуществляемые в ходе оперативного эксперимента действия отличаются друг от друга такими критериями как характер, опыт, время и цели его проведения.

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативного эксперимента является постановление. В том случае, если опытные действия, ради проведения которых принимается решение об оперативном эксперименте, предполагают активные действия объекта оперативно-розыскного мероприятия, направленные на совершение преступления, необходимо вынесенное постановление о назначении проведения оперативного эксперимента утвердить утверждение у руководителя оперативно-розыскного органа. Аналогичная последовательность действий осуществляется и в том случае, если оперативно-розыскное мероприятие осуществляется с использованием предметов и средств, ограниченных или запрещенных к свободному обороту.

¹ Давыдов С.И. Некоторые проблемные вопросы развития теории оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений // Российский следователь. 2015. №8. С. 24.

² Елинский В.И. Язык оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2013. №8. С. 15.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»/Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2015. 128с.

⁴ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Юрист, 2014. 225 с.

Именно необходимостью обеспечения защиты прав участников оперативного эксперимента обусловлено наличие процедуры вынесения постановления утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа, поскольку осуществляемая проверочная закупка формально может подпадать под признаки состава преступления. Проведение оперативного эксперимента по преступлению, которое уже совершено, вынесения соответствующего постановления не требует.

В рамки оперативного эксперимента может проходить контролируемая реализация оружия, боеприпасов, наркотических и психотропных веществ и пр.¹ Данное действие оперативного эксперимента характеризует незаконные действия по приобретению, хранению указанных выше запрещенных к обороту предметов и веществ и незаконные действия сбывающего данные предметы лица.

Принимая во внимание, что речь идет о сбыте ограниченных к обороту веществ и предметов, прокуратура проверяет законность проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и при необходимости ставится вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении участников данного мероприятия, поскольку в обязательном порядке предполагается законность проведения оперативно-розыскного мероприятия. Экспериментальные действия по сбыту указанных предметов (веществ) могут быть правомерными только при условии, что инициатива принадлежит лицу, приобретающему их. В противном случае участники оперативно-розыскного мероприятия, сами будут искусственно воспроизводить преступность, а не бороться с ней.

При проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия запрещается провокация преступления, под которой правомерно рассматривать склонение к его совершению лиц, не обнаруживших противоправных намерений, а равно искусственное создание доказательств совершения преступления или обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным делам.

При оценке действий участников рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия следует руководствоваться нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственными нормативными правовыми актами и нормой Уголовного кодекса РФ о добровольном отказе от преступления.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, пресечения и раскрытия умышленных, а также тяжких, особо тяжких преступлений, т.е. деяний, санкция статьи УК за которые предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет, или более строгое наказание.

Гуренко Д.А., Миронова К.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

До того как будет принято решение о возбуждении либо отказе в начале производства по уголовному делу, согласно требованиям статей 144-145 УПК, правоохранительными органами выполняется следственная проверка заявления или сообщения о преступлении.

Это необходимо, чтобы выявить, присутствует ли действительно состав правонарушения. Далее рассмотрим подробнее, каков порядок следственной проверки. Проведение следственной проверки считается крайне важной стадией уголовного процесса. С этого этапа фактически начинается вся деятельность правоохранительной структуры по обнаружению, пресечению и предупреждению преступлений. Эта стадия связана с требованиями ФЗ, регулирующим оперативно-розыскную деятельность.²

Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. При этом суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражд-

¹ Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. – Омск: Книга, 2012. 132 с.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М., 2008. С. 40.

данина путем своевременного и законного рассмотрения дел на всех стадиях предварительного следствия и судебного рассмотрения дела по существу, в том числе и на стадии доследственной проверки.¹

Инициаторами заявления о совершенном преступлении являются потерпевшие, как физические лица, так и юридические лица. С этого момента инициаторы заявления могут рассчитывать на судебный контроль и подать жалобу в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ на действия или бездействия правоохранительных органов при разрешении материала.

Жалоба в суд со стороны потерпевшего, гражданского истца или их представителя может быть подана в случае неудовлетворения результатами доследственной проверки, а именно в случае отказа в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия события или состава преступления. Это может быть при невыполнении следователем или дознавателем комплекса следственных действий и проверочных мероприятий. Например, в результате не назначения требуемых для разрешения экспертиз (почерковедческой, криминалистической или экономической экспертизы), не направлении запросов, отсутствии объяснений от причастных лиц. Следственными действиями в соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ, проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела могут быть осмотр места происшествия и назначение экспертиз. Остальные действия могут носить проверочные мероприятия, как направление запросов и получение ответов на них, получение объяснений от причастных лиц, изъятием необходимых документов и выполнением оперативно-розыскных мероприятий.

В результате бездействия следователя или дознавателя в проведении необходимых следственных действий и иных мероприятий возникает правовой конфликт между стороной, которая подала заявление о совершенном преступлении и органами предварительного следствия и дознания. Арбитром в разрешении этого правового конфликта может и должен стать суд, в случае подачи в его адрес соответствующей жалобы со стороны потерпевшего, гражданского истца или их представителя.

При разрешении данного спора суд должен рассмотреть поданную жалобу, и в случае усмотрения судом невыполнения следователем или дознавателем необходимых следственных действий и комплекса мероприятий и обязать правоохранительные органы выполнить необходимые действия. Для выполнения необходимых следственных действий и комплекса мероприятий суд должен либо отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо указать в своем решении о необходимости устранения допущенных нарушений закона, что возможно после отмены этого постановления. Без отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела невозможно выполнить следственные действия и проверочные мероприятия, что является обязательным условием их выполнения. При этом суд должен направить свое решение в адрес руководителя следственного органа или органа дознания для исполнения, так как именно их руководители имеют право отменить решение следователя или дознавателя. Также суд может направить принятое им решение для исполнения в адрес прокурора, который в соответствии с п.5.1 ч.2 ст.37 УПК РФ, имеет право отменить постановление следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае удовлетворения судом жалобы потерпевшего, гражданского истца или их представителя, следователь или дознаватель неукоснительно обязан выполнить все указанные судом следственные действия и мероприятия.

В судебном контроле за обеспечением прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, можно выделить два направления:

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. №74.

а) профилактическое, заключающееся в предупреждении нарушений прав личности в дальнейшем. Средствами реализации этой формы деятельности являются вынесение частных определений по выявленным нарушениям закона и др.,

б) восстановительное, состоящее в том, что в ходе осуществления правосудия суд восстанавливает нарушенные ранее права и законные интересы личности, исключает из процесса доказывания фактические данные, полученные с нарушением закона и т.п. Также возможно выделить и такую классификацию. Судебный контроль на досудебном производстве представлен в двух формах: превентивной (в виде дачи разрешений на производство процессуальных действий) и последующей (в виде рассмотрения судом жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения).¹

Первая форма судебного контроля применительно к стадии возбуждения уголовного дела проявляется в виде дачи разрешения на проведение осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, если это жилище является местом происшествия. Очевидно, что указанная форма судебного контроля не может проявляться на данном этапе в полной мере, поскольку производство следственных действий (кроме осмотра места происшествия) и применение мер процессуального принуждения, требующих разрешения суда, невозможно до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим контрольные полномочия суда на стадии возбуждения уголовного дела реализуются главным образом через рассмотрение жалоб участников процесса и иных лиц.

И вторым проблемным вопросом является возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в суд.

На наш взгляд, данное решение возможно обжаловать, но при условии, если уголовное дело было возбуждено в отношении лица, либо в случае возбуждении уголовного дела по факту, но хотя из смысла постановления или исходя из материалов проверки можно сделать вывод о причастности конкретного лица к совершенному преступлению. А также если в отношении данного лица началось уголовное преследование. Это объясняется следующими фактами. Это можно подкрепить позицией Конституционного и Верховного суда, которые указывают, что.

Согласно требований статьи 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Таким образом, можно отметить, судебный контроль является актуальной темой для тщательного исследования, как гарантия законности уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающая соблюдение прав каждого на судебную защиту.

Головки А.Г., Батажева А.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Органы местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в п. 8 ч. 1 ст. 44 закрепил, что уставами муниципальных образований должны закрепляться соответствующие виды ответственности «виды ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, основания наступления этой ответственности и порядок решения соответствующих вопросов, в том числе основания и процедура отзыва населением вы-

¹ Артамонов А.Н. Реализация принципа обжалования в досудебном уголовно-процессуальном производстве. – Омск, 2006. С. 44- 45; Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Указ. соч. С. 58-61.

борных должностных лиц местного самоуправления, досрочного прекращения полномочий выборных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления»¹. Воплощение в жизнь данного положения на практике сталкивается с серьезными проблемами, что во многом объясняется несовершенством соответствующей законодательной формулировки и отсутствием сформированной и общепринятой в теории муниципально-правовой ответственности.

Требование законодателя об обязательном регулировании в уставе всех видов юридической ответственности ведет к тому, что во всех уставах слово в слово переписываются нормы федерального законодательства о конституционной ответственности органов местного самоуправления. Налицо дублирование норм вышестоящих нормами муниципального уровня.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что такое требование чаще всего находит отражение лишь в уставах крупных муниципальных образований, а большинство муниципалитетов дублирует в уставах текст Федерального закона 2003 г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Одной из причин сложившейся ситуации является тот факт, что теория муниципальной ответственности не разработана в полной мере, и как следствие законодатель, как на федеральном, так и на региональном уровнях не может построить четкие правила. В теории муниципального права такой вид ответственности не является общепризнанным, несмотря на наличие значительное количество исследований. Отсутствует единство взглядов, как следствие, это отразилось на муниципальном правотворчестве.

Второй причиной являются пробелы в федеральном законодательстве. В законодательстве по сей день отсутствует нормативно закрепленное понятие муниципально-правовой (муниципальной) ответственности как вида юридической ответственности. Отсутствует перечень составов правонарушений и санкций за их совершение. В законодательстве необоснованно использован подход к объему регулирования муниципальных санкций и механизмам их применения.

Например, удаление главы муниципального образования в отставку раскрыто весьма четко и в дополнительной информации практически не нуждается. Для отзыва депутатов и избранных глав муниципальных образований прописаны конкретные гарантии, например наличие обязательного требования о том, что основанием отзыва может быть только правонарушение, подтвержденное решением суда, в связи с чем муниципальные образования либо воспроизводят эту формулировку, либо уточняют, какие правонарушения могут служить основанием отзыва.

Почти не урегулированы меры муниципальной ответственности, которые могут быть введены на муниципальном уровне. Законодатель опирается на Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. №14-П и говорит о самостоятельности органов местного самоуправления в вопросе ответственности соответствующих должностных лиц местного самоуправления, возможном применении ими иных мер воздействия, оставил введение иных мер ответственности органов местного самоуправления перед населением на усмотрение уставов муниципальных образований².

Такое обстоятельство является недостатком правового регулирования в муниципальной сфере. Законодатель даже рамочно не определил пределы усмотрения органов местного самоуправления в вопросе определения объективной стороны составов муниципальных правонарушений. Муниципальные образования не могут регулировать основания наступления ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц перед государством, физическими и юридическими лицами. Поэтому в данном случае орга-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 № 14-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 42. 20.10.1997. Ст. 4902.

нам местного самоуправления и их должностным лицам остается лишь копировать нормы федерального законодательства. В том числе, органы местного самоуправления и их должностные лица в разной степени ограничены федеральным законодательством в регулировании оснований муниципальной ответственности.

Так же, на наш взгляд, существует ряд других проблем в правовом регулировании муниципальной ответственности.

Например, основания удаления главы муниципального образования в отставку сформулированы императивно и отсутствует возможность расширить или сузить их муниципальными образованиями. Так же перечень определенных оснований отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления может быть установлен в уставе при наличии условия, что это конкретные противоправные действия (бездействие), в случае их подтверждения судом.

Включение в уставы по усмотрению муниципальных образований иных мер воздействия представляется сомнительным, так как конкретные правовые основы не предусмотрены и отсутствуют на федеральном уровне. Тем не менее, законодатель не запрещает это делать. Следует, что муниципальные образования вправе предусмотреть и иные меры муниципальной ответственности, руководствуясь общими принципами юридической ответственности в соответствии с положениями Конституции РФ.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 44 Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» именно в уставах должен закрепляться порядок разрешения соответствующих вопросов, основания и порядок отзыва населением выборных должностных лиц местного самоуправления, досрочного прекращения полномочий выборных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления.

Однако в п. 1 ст. 24 данного закона сказано, что «голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Соответствующие муниципальные нормы, которые бы регулировали порядок отзыва, не установлены. В том числе, происходит дублирование формулировки, а именно об основаниях ответственности (подразумевался в том числе и отзыв) законодатель в этом пункте уже говорил.

Законодатель не дает четкого представления о предмете муниципального правотворчества при регулировании вопросов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, что служит весомой проблемой для правового регулирования муниципальной ответственности, а также служит причиной недостатков уставов муниципальных образований и не способствует эффективной реализации целей муниципальной ответственности.

Головко А.Г., Волчинский А.А.

СОЧЕТАНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В науке муниципального права нередко предпринимались попытки выработать соответствующие критерии территориальной организации местного самоуправления¹. В частности, предлагаются следующие критерии:

¹ Савранская О. Территориальные основы местного самоуправления // Городское управление. 1997. № 4. С.51-52; Шеремет К. Ф. Становление правовой базы местного самоуправления в Российской Федерации // Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования: учеб. пособие / под ред. К. Ф. Шеремета, И. И. Овчинникова. М. 1998. С. 41; Малько А.В. Муниципальное право России: учебник для бакалавров / А.В. Малько, С.В. Корсакова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт. 2015. С. 136.

- тесное сочетание административно-территориальных и поселенческих принципов в территориальной организации местного самоуправления и при установлении границ муниципальных образований;
- надлежащая степень заселенности (плотности) территории на которой осуществляется местное самоуправление;
- сочетание принципов «доступности» территории поселения и рационального использования территорий с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях;
- обязательный учет мнения населения при образовании, преобразовании и упразднении муниципальных образований;
- двухуровневая организация местного самоуправления обязательная для муниципальных районов и необязательная для городских округов;
- обязанность субъектов Российской Федерации обеспечить населению соответствующих территорий реализацию права на осуществление самоуправления;
- институционализация муниципальных образований, в частности, организационно-функциональная структуризация, обеспеченность материальными и финансовыми средствами.

Следует учитывать, что вопросы, касающиеся территориального устройства местного самоуправления, имеют ярко выраженную конституционно-правовую природу, и, соответственно, тесно связаны с территориальным устройством государства, а также его административной организацией. Анализ территориальных основ местного самоуправления не может не основываться на анализе административно-территориального устройства Российской Федерации. Анализ Конституции РФ, в частности, главы, посвященной местному самоуправлению, показывает, что в конституционном тексте не существует жесткой привязки территориальной организации местного самоуправления к административно-территориальному устройству. В частности, в Конституции отмечается, что местное самоуправление осуществляется в городских сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 1 ст. 132). Как отмечается в специальной литературе, данное положение свидетельствует о том, что местное самоуправление должно осуществляться на всей территории России¹. Как следствие, население любого поселения, независимо от его численности, либо иных характеристик, не должно быть лишено права на осуществление местного самоуправления.

При территориальной организации местного самоуправления, в первую очередь, необходимо учитывать не административно-территориальные аспекты, а объективно складывающиеся социальные и социально-политические формы общности. Это положение, в свою очередь, не должно рассматриваться как отрицание возможности создания муниципальных образований на базе административно-территориального деления, как трактуют данную ситуацию отдельные исследователи².

Пространственно-территориальный аспект в организации местного самоуправления предполагает целый ряд особенностей. Здесь оказывают свое влияние такие факторы, как хозяйственно-экономическая деятельность, плотность населения, степень концентрации объектов недвижимости, развитие публичной администрации, промышленности, торговли, финансов, средств массовой коммуникации, науки, образования и культуры. Столичное, городское и сельское самоуправление имеют определенную специфику, которая должна, насколько это возможно, учитываться законодателем при правовом регулировании муниципальных правоотношений.

В отличие от сельской местности города характеризуются более развитой инфраструктурой. Такая богатая и разнообразная инфраструктура пользуется значительной ин-

¹ Бондарь Н.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.С. Бондаря. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 257.

² Шипов С.В. Теоретико-правовые основы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 112.

тегрирующей силой, что в конечном итоге способствует росту городов. С другой стороны, потребность населения в продуктах питания ставит сельское хозяйство на одно из первых мест в экономической системе, обуславливая активное развитие внегородского сектора хозяйственной деятельности.

Для городской культуры характерна большая степень развития интеллектуальной деятельности. Это, разумеется, не означает, что в сельской местности отсутствуют просвещенные индивиды; речь идет лишь о том, что горожане вынуждены более интенсивно заниматься умственным трудом, поскольку в противном случае им будет сложно найти работу, устроиться в жизни, обрести необходимый уровень благосостояния. По данной причине в городах развивается вкус, разборчивость в людях, умение выражать мысли, наблюдается стремление увеличивать запас интеллектуального опыта. Но в то же время это отдаляет человека от его естественной среды, устраняет прямоту и способствует притворству, порождает иные пороки, которые зачастую весьма умело обставляются их внешней пристойностью.

По мере движения от столицы к сельской местности последовательно сокращается дистанция между людьми. Горожане активнее вступают в соперничество между собой ради славы или положения в обществе. Городская экономика дает большие возможности для выбора профессии и рода занятий; развитая система кредитных учреждений позволяет выгодно отдавать деньги в рост, а рынок ценных бумаг – инвестировать средства в бизнес. Городам присуща высокая степень расслоения по имущественному признаку. В городе оказываются сосредоточенными науки и искусства¹.

Эта картина особенно характерна для столичного самоуправления, причем в столице различие между городским и сельским укладом проявляется в наиболее ярких формах. Столичные жители постоянно пребывают в водовороте политики, деловой и культурной деятельности. Здесь выше ритм, больше предприятий, деловых организаций, университетов, больниц, магазинов, театров, концертных залов и развлечений, причем они, несомненно, выделяются в целом более высоким качеством. «Провинция» неизбежно отличается от столицы ограниченностью круга общения, что не дает достаточного материала для развития некоторых сфер жизнедеятельности. Но с другой стороны, в небольших городах практически отсутствуют автомобильные заторы, загазованность атмосферы, массовые уличные беспорядки и другие негативные явления, на которые столичные муниципалитеты вынуждены расходовать значительные силы и средства.

Перечисленные особенности городского уклада не дают оснований для его необоснованного противопоставления сельскому сообществу, функционирование которого в основном сопряжено с физическим трудом, достойным самого глубокого уважения. Правда, большинству сельских жителей удастся избежать утомительных и тягостных кабинетных занятий, а для формирования карьеры не требуются значительные средства, влияния и связи. Но сельский уклад является более размеренным и придерживается давно установленных, испытанных форм, здесь гораздо сложнее оторваться от национально-исторической почвы, созданной заботами не одного поколения. Таким жителям во многом чужды проблемы загрязнения окружающей среды, наркомании, уличного попрошайничества. Примечательно, что многим россиянам сельский образ жизни приходится по душе, поэтому задачей публичной власти является обеспечение посильной компенсации возникающих при этом бытовых и иных неудобств. С другой стороны, следует подчеркнуть, что «сегодня различия между городом и деревней во многом стираются благодаря стремительному развитию средств массовой коммуникации. Имея равный доступ к печати, телевидению, радио, сотовой связи и Интернету, граждане оказываются вовлеченными в единое информационное пространство, которое позволяет быстро реагировать на возникающие общественные проблемы, сообща искать пути их решения»².

¹ Астафичев П.А. Территориальные основы местного самоуправления как объект правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. №4. С. 24-28.

² Астафичев П.А. Территориальные основы местного самоуправления как объект правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. №4. С. 28.

МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Говоря о мерах противодействия вымогательствам, необходимо отметить, что, как показывает изучение уголовных дел, большинство вымогательств совершается в группе. Именно противодействие групповым вымогательствам является сложнейшей задачей. Увеличение доли групповых вымогательств можно объяснить тем, что данный вид преступной деятельности является одним из факторов, благоприятствующих появлению и существованию организованной преступности.

В результате изучения деятельности групповых формирований вымогателей установлено, что их численность обычно включает в себя от 5 до 30 человек, а преступления совершаются, как правило, в том регионе, в котором проживают вымогатели. Они образуют цельную систему – единую преступную деятельность. Большинство преступных действий носит замаскированный, неочевидный характер. Лидер преступной группировки, а также его ближайшее окружение зачастую конспирируются по месту жительства под законопослушных граждан. Таким образом, низовое преступное сообщество организационно представляет собой простейший уровень в структуре организованной преступности. Вымогательство, совершенное в группе, а также вымогательство со стороны высокоорганизованных преступных групп и сообществ имеют повышенную латентность.

Специальное предупреждение предполагает разработку и реализацию комплекса специальных общеорганизационных, предупредительных и правоохранных мер. Речь идет о специальных мерах, так как основной объект борьбы – сами организованные преступные формирования, не отдельные преступления, совершаемые ими, а их сложная и разветвленная преступная деятельность. При этом решается задача пресечения движения и легализации преступных капиталов.

Среди основных мер общей профилактики организованной преступности, связанной с вымогательством, можно выделить: а) обеспечение надежной защиты частного сектора экономики от рэкета силами органов власти федерального и регионального уровня; осуществление надежного государственного финансового контроля за всеми субъектами экономической деятельности; установление административного и оперативного контроля над лидерами преступных группировок в целях изоляции их от молодежи и обычных правонарушителей; б) ужесточение законодательного, финансового, оперативного и других видов контроля за межрегиональными, транснациональными связями организованной преступности, незаконным экспортом и импортом, противодействие вывозу капитала за границу; в) регулярное освещение в прессе, на телевидении проблем борьбы с организованными формами вымогательства, самокритичное, открытое обсуждение в СМИ достижений и недостатков правоохранных органов в этой борьбе и т.п.; г) инициирование через СМИ, социологические центры, иные общественные организации проведения опросов предпринимателей, иных граждан на предмет выявления фактов коррупции и вымогательства в экономической сфере и оценки степени защищенности населения от такого рода криминальных посягательств.

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика и предупреждение) включает деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами. В зависимости от стадий генезиса личности преступника индивидуальная профилактика преступлений бывает четырех видов.

Первый вид индивидуальной профилактики преступлений осуществляется в отношении объектов, находящихся на начальном этапе криминализации личности. В этот период они совершают различные правонарушения не преступного характера, образующие в целом своеобразный вид антиобщественной деятельности. Условно этот тип можно именовать ранней индивидуальной профилактикой преступлений. На данном уровне мерами воздействия могут быть: а) выявление признаков деморализации личности или группы и

принятие мер исправления; б) выявление и устранение факторов (процессов, явлений, условий, механизмов), влияющих на формирование у отдельных людей или групп психологии корыстных преступников (неблагополучное положение в окружающей среде); в) формирование в общественной психологии гармоничного сочетания личных и групповых потребностей и интересов; г) формирование уважения к частной и государственной собственности;

При этом особое внимание следует уделять индивидуальной работе с несовершеннолетними, заключающейся в:

- созданию условий для здорового развития и воспитания подростков и молодежи;
- участию в рейдах и операциях, проводимых полицией с целью пресечения совершения преступлений (в частности, в школах и иных учебных заведениях);
- выявлении подростков из неблагополучных семей (группа риска);
- ведении профилактических бесед на тему, как не стать жертвой преступления;
- организации свободного времени молодежи;
- обеспечении личной, имущественной и общественной безопасности в учебных заведениях, в клубах, на дискотеках, на улицах;
- проведение лекций, семинарских занятий о наиболее эффективных средствах самозащиты.

Второй вид индивидуальной профилактики преступлений проводится в отношении лиц, совершивших или совершающих преступление. Субъектами этого вида профилактики могут быть, например, следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи. Предупредительная работа состоит в том, чтобы склонить лицо к отказу от совершения преступления, пресечь его на стадии приготовления, а в случае совершения преступления – способствовать формированию у лица чувства раскаяния от содеянного, желая способствовать раскрытию преступления. В отдельных случаях уголовный закон придает результатам этого вида профилактики весьма существенное юридическое значение (например, в соответствии со ст. ст. 75, 76 УК РФ).

Третий вид индивидуальной профилактики преступлений охватывает лиц, совершивших преступление и приговоренных к различным мерам уголовно-правового воздействия. Данный вид профилактики реализуется в уголовно-исполнительных учреждениях и заключается, во-первых, в перевоспитании осужденных. Во-вторых, он проводится в жизнь соответствующими государственными органами и общественными организациями, на которые возложены полномочия по осуществлению наказания (условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия). Этот вид профилактики условно можно назвать пенитенциарным.

Четвертый вид индивидуальной профилактики преступлений охватывает лиц, отбывших уголовное наказание, но подлежащих надзору с целью предупреждения рецидива. Условно этот вид профилактики можно назвать постпенитенциарным.

Уровневый подход к предупреждению преступности отражается на построении структуры органов и организаций, осуществляющих эту деятельность. От правильного выбора уровня профилактики, в конечном счете, зависит ее эффективность.

Гончарова Ю.В., Дубровский О.В.

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Информационная сфера сегодня – это одна из наиболее динамичных и быстро развивающихся сфер общественных отношений, нуждающихся в адекватном правовом регулировании¹. «Интернет» стал неотъемлемой частью жизни современного общества, в нем

¹ Дворецкий М.Ю., Копырюлин А.Н. Оптимизация уголовной ответственности и проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации: Монография. – Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина. 2006. С.15.

появилась собственная инфраструктура: собственный язык, сетевая культура, магазины, публичные форумы, образовательные курсы и школы. В «Интернете» нашло своё проявление такое новое явление, как киберпространство. Сейчас термины «киберпространство», «информационное пространство», «виртуальное пространство» и «Интернет-пространство» являются общеупотребительными, как на бытовом, так и на законодательном уровне, в том числе и в научных кругах. Однако данные понятия отличаются как по своей природе, так и по своему значению, а их неверное употребление может создать множество терминологических трудностей и проблем. Следовательно, в первую очередь необходимо внести ясность в используемую терминологию.

«Информационное пространство» слишком широкое понятие и по своей природе включает любую сферу жизни общества, где присутствует информация (СМИ, телевидение, телефония, книги и иная печатная продукция). «Киберпространство» является лишь частью «информационного пространства»¹. Термин «виртуальное пространство» также является слишком широким, поскольку «виртуальное» как синоним слова «воображаемое», охватывает куда больший круг явлений, нежели те, что ограничены компьютерными технологиями.

Термин «киберпространство» употребляется в зарубежном законодательстве и литературе. В английском языке «cyber» является не самостоятельным словом, а префиксом, то есть начальным элементом сложных слов, а на русский язык он переводится как «связанный с компьютерами, информационными технологиями, «Интернетом». Во избежание терминологической путаницы многие авторитетные ученые (В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина) не переводят данный термин и используют приставку «кибер». Однако, по мнению других авторитетных ученых (В.Г. Степанов-Егиянц, Р.И. Дремлюга), использование термина «киберпространство» в российской криминологической науке пока под вопросом, и для избежания использования англицизмов всё же необходимо применять иную терминологию.

По нашему мнению, термин «киберпространство» является самым оптимальным из всех существующих, а использование данного термина позволит в полной мере раскрыть природу явлений, происходящих в информационных сетях, одной из которых является «Интернет». Более того, в связи с готовящейся Стратегией кибербезопасности Российской Федерации использование данного термина является наиболее актуальным.

Следовательно, киберпространство – это искусственно созданная среда, существование которой ограничено информационно-телекоммуникационной сетью, пользователи которой могут свободно вступать в административные, гражданские, уголовные и другие правоотношения. Киберпространство может появиться в любой информационно-телекоммуникационной сети. Например, в рамках сети «Интернет» можно говорить об «Интернет-пространстве». Таким образом, «Интернет» – это не само «киберпространство», а лишь условие, в котором оно может существовать.

Гончарова Ю.В., Куруа Э.Н.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРИСВОЕНИЕМ И РАСТРАТОЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

История уголовно-правовой охраны социалистической собственности тесно связана с историей советского государства. В связи с этим можно выделить и соответствующие этапы развития законодательства об ответственности за посягательства на собственность.

Первый этап охватывает 1917-1922 гг. Это послереволюционный период, начало становления советского права. Основу для борьбы с посягательствами против социалистиче-

¹ Концепция Стратегии кибербезопасности Российской Федерации <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf/>.

ской собственности, в частности с хищениями, составляли декреты местных и высших органов советской власти. Одно из первых упоминаний о присвоении и растрате встречается в Положении о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г.¹

Так, перечисляя преступления, совершаемые военными служащими, Положение упоминает «дела о присвоении и растрате вверенного по службе имущества, дела о похищении и промотании предметов вооружения... и иного военного имущества»². К общедолжностным корыстным преступлениям Положение относит присвоение и растрату, а равно хищения государственного имущества, совершаемые должностными лицами³. Названное Положение не отождествляет присвоение и растрату с хищением, рассматривая их в качестве самостоятельных преступлений, посягающих, в частности, на военное имущество.

1 июня 1921 г. был издан декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями». Этот декрет явился реакцией на достигшие огромных масштабов корыстные посягательства на социалистическую собственность в период перехода страны к новой экономической политике. Значение этого декрета состоит в том, что, во-первых, в нем дается понятие некоторых форм хищения (например, незаконный отпуск товаров лицами, работающими в органах снабжения, распределения, заготовки и производства; заведомо незаконное получение товаров из государственных складов, баз, распределителей и т.п.); во-вторых, была предусмотрена ответственность за некоторые виды содействия хищению; в-третьих, были указаны обстоятельства, отягчающие ответственность за хищение (крупный размер, многократность, ответственное положение виновного)⁴. Таким образом, за счет включения в понятие хищения перечисленных выше форм преступного поведения законодателем был существенно расширен объем этого понятия (хищения).

Второй период (1922-1932 гг.) характеризуется действием уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству вызвали необходимость укрепления законности, кодификации уголовного законодательства⁵. Составы хищений в уголовных кодексах помещались в разных главах. В ст. 105 УК 1922 г. (глава о должностных преступлениях) предусматривалась ответственность за злоупотребление должностным положением как средства хищения, в ст. 113 УК 1922 г. (ст. 116 УК 1926 г.) – за присвоение или растрату должностным лицом вверенного ему имущества. В главе об имущественных преступлениях в ст. 185 УК 1922 г. (ст. 168 УК 1926 г.) было предусмотрено наказание за присвоение вверенного имущества частным лицом.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. практически воспроизвели с некоторыми изменениями нормы Уложения о наказаниях 1885 г., предусматривавшие ответственность за присвоение. Были перенесены в УК РСФСР и понятия «присвоение» и «растрата». Должностное присвоение рассматривалось как разновидность присвоения вообще. В содержание рассматриваемых понятий уголовными кодексами вкладывался такой же смысл, что и Уложением. Это очень хорошо видно при анализе комментария к рассматриваемым статьям УК РСФСР. Однако в ходе применения, как норм Уложения, так и норм УК РСФСР, в уголовно-правовой теории и в следственно-судебной практике не было определенной четкости в понимании названных терминов, не хватало системности и логической завершенности в их определении⁶.

Так, в ст. 168 УК РСФСР 1926 г. (ст. 185 УК 1922 г.) присвоение определялось как «удержание с корыстной целью чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата этого имущества». Присвоение выражается в двух формах: удержания и

¹ Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. – М.: Юрист, 2003. С. 15.

² История советского уголовного права (1917-1947). – М., 1948. С.195.

³ Соотак Я.Я. Преступления против социалистического имущества. – Тарту, 1983. С.5.

⁴ История советского уголовного права (1917-1947). – М., 1948. С. 228.

⁵ Соотак Я.Я. Указ. соч. С.6.

⁶ Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. – М.: Юрист, 2003. С. 19.

растраты. Оно не относится к хищениям, отличается от них, хотя также посягает на собственность.

М.И. Гернет комментировал норму УК о присвоении следующим образом: «...в отличие от похищения присвоение не предполагает изъятия имущества из владения другого лица, т.к. имущество, находясь в обладании присвоившего его лица на том или ином законном основании, только самовольно удерживается им»¹.

В ст.116 УК РСФСР 1926 г. (ст.113 УК 1922 г.) говорилось о должностном присвоении, которое определялось как «присвоение или растрата должностным лицом имущества, находящегося в его ведении...»². В данном случае растрата выделяется законодателем в самостоятельную форму должностного посягательства на собственность, наряду с присвоением. Должностное присвоение выражается в распоряжении виновным находящимся в его обладании имуществом как своим собственным, а именно: виновный издерживает его (растрата) или удерживает его (присвоение в тесном смысле). И в данном случае, «растрата есть один из способов действия при присвоении, и в связи с этим указание в законе на растрату является излишним»³.

Анализируя нормы об ответственности за присвоение и растрату, содержащиеся в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., следует отметить, что законодательство практически воспроизвело положения уголовно-правовой теории дореволюционного периода об этих преступлениях. Растрата не признавалась самостоятельным преступлением, а выступала формой присвоения. Присвоение относилось к особому виду посягательств на собственность, наряду с хищением. Оконченным присвоение считалось с «момента издержания или обращения имущества в свою собственность, что могло быть установлено, например, отсутствием имущества на месте при производстве ревизии..., ненахождением его в том количестве, в каком оно должно было находиться в наличии и т.п.»⁴.

Анализ уголовного законодательства и судебной практики по делам данной категории, изучение точек зрения и мнений, высказанных в теории уголовного права того времени, дает основание сделать следующий вывод. Ни у законодателя, ни у научных и практических работников еще не сложилось четкого представления о сущности присвоения, в частности, о том, является ли оно самостоятельным преступлением (хотя и посягающим на собственность, но не относящимся к хищению, а лишь поставленное в один ряд с ним), или это одна из форм хищения. Отсутствие четкого понимания этого вопроса приводило к противоречивости в суждениях правоведов. Одни считали присвоение отличным от хищения преступлением, придерживаясь взглядов дореволюционных теоретиков русского уголовного права. Другие же относили присвоение к одной из форм хищения⁵. Теоретические пробелы приводили к нарушениям законности в деятельности правоохранительных органов.

В связи с распространением растрат к середине 20-х годов во всех звеньях народного хозяйства, и особенно в кооперации, это понятие стало одним из самых «популярных» в юридической и общественно-политической литературе. Такая «популяризация» растрат привела к их политизации, и растратчики были поставлены практически в один ряд с контрреволюционерами и объявлены врагами народа.

А.А. Пионтковский отмечал, что «хотя термин «растрата» пользуется широким распространением для обозначения преступлений, предусмотренных ст.ст.113 и 185 УК, однако он не отличается достаточной точностью. Растраты являются одним из способов присвоения. Может быть, налицо состав интересующих нас преступлений и без растраты чужого имущества. Правильнее говорить о присвоении, а не о растрате»⁶.

¹ Гернет М.И. Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий. – М., 1925. С. 240.

² Уголовный кодекс советских республик. – Киев, 1928. С. 268.

³ Гернет М.И. Указ. соч. С.160.

⁴ Гернет М.И. Указ. соч. С.169.

⁵ Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. – М.: Юрист, 2003. С. 23.

⁶ Скрипников Д.Ю. Эволюция норм об ответственности за присвоение и растрату //Криминологический журнал. 2008. №13. С. 56-59.

Неопределенность в отношении содержания понятия «присвоение» вызывалась и тем, что норма о должностном присвоении находилась в главе о должностных преступлениях, а статья, предусматривающая ответственность за присвоение частными лицами, помещалась в главу «Имущественные преступления». Анализ юридической литературы тех лет позволяет сделать следующий вывод: преобладающим среди юристов было мнение о том, что присвоение является самостоятельным видом посягательства на собственность. Оно рассматривалось наравне с хищением, а не в качестве его формы¹.

Началом третьего этапа в развитии уголовного законодательства по вопросам охраны собственности и борьбы с хищениями по праву можно назвать постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. Это был первый общесоюзный закон, предусматривающий ответственность за посягательства на социалистическую собственность. Он состоял из введения и трех частей.

Названный закон «дал совершенно новую по сравнению с действовавшим законодательством конструкцию понятия хищения, охватывая этим понятием все способы и формы противозаконного завладения социалистическим имуществом». Он предусматривал уголовную ответственность за наиболее тяжкие посягательства на собственность и действовал в качестве самостоятельного уголовного закона общесоюзного значения наряду с уголовными кодексами. В частях 1 и 2 закон предусматривал ответственность за хищение государственного имущества и приравняваемых к нему по своему значению грузов на железнодорожном и водном транспорте и имущества колхозов и кооперативов².

В юридической литературе того времени отмечалось, «преступление, предусмотренное частями 1 и 2 этого закона, заключалось в хищении социалистического имущества, совершаемом в любом виде – в виде кражи, должностного присвоения, растраты и проч.»³.

Такое соотношение понятий хищения и растраты наблюдалось не только в текстах нормативных правовых актов, но и в юридической литературе.

А.Я. Вышинский пишет: «Закон 7 августа предусматривает посягательства на общественную собственность не только путем хищения, но и путем мошенничества, растрат, путем повреждения и истребления имущества и т.п. Закон должен применяться к случаям крупных хищений и растрат, или хищений и растрат, совершаемых систематически, организованными группами...»⁴. Давая характеристику имущественных преступлений, автор к похищениям имущества относит кражу, грабеж и разбой. А вымогательство, мошенничество, ростовщичество, присвоение, скупку краденого и покупку заведомо похищенного огнестрельного оружия, – к имущественным преступлениям, направленным, как и хищения, на приобретение чужого имущества⁵.

В приведенной работе хищение и растрата не только рассматриваются в качестве самостоятельных преступлений, но даже противопоставляются друг другу. Однако анализ правоприменительной деятельности следственно-судебных органов того времени, трактовки законов в некоторых источниках уголовно-правовой теории показывает, что объем понятия хищения все более и более увеличивался, и, в конце концов, хищение стало включать в себя и присвоение, и растрату. Объяснить же текстовый недостаток законодательных норм, ошибочность рассуждений некоторых ученых можно тем, что: во-первых, оставалось сильным влияние традиционного взгляда русского уголовного права на присвоение как самостоятельное преступление; во-вторых, имела большая распространенность растрат, и в политических целях необходимо было акцентировать внимание на этом

¹ Белокуров О.В. Указ. соч. С. 27.

² Иванов Н.М. Об уголовной ответственности за хищение социалистической собственности // Советское государство и право. 1958. №8. С. 97.

³ Борьба с хищениями и растратами в государственной торговле // Сборник директивных и инструктивных материалов. – М., 1933. С.3-7.

⁴ Советское уголовное право / Под ред. А.Я. Вышинского – М., 1939. С. 29.

⁵ Советское уголовное право / Под ред. А.Я. Вышинского – М., 1939. С. 41.

явлении; и, наконец, в-третьих, ни законодателем, ни уголовно-правовой наукой не было разработано общее понятие хищения, в котором бы нашли отражение как общие, так и специфические признаки всех форм хищения¹.

Следующий период (1947-1958 гг.) начинается принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества». Он заменил собой нормы УК и стал тем законодательным актом, на основе которого привлекали к уголовной ответственности за хищение. В ст.ст.1 и 3 названного Указа предусматривались три конкретные формы хищения: кража, присвоение и растрата, а также говорилось об ином хищении государственного, колхозного, кооперативного или общественного имущества. Такая конструкция понятия хищения значительно облегчала борьбу с расхитителями народного добра².

В то же время, этот закон сделал еще один шаг к отказу от необходимости и целесообразности признания различных форм хищения, что приводило к серьезным нарушениям законности. Рассматриваемый закон однозначно признавал присвоение и растрату разновидностями (формами) хищения, причем формами самостоятельными. Однако такое признание дало повод некоторым ученым-юристам отнести к хищениям и квалифицировать по Указу присвоение найденного социалистического имущества. И такое понимание вытекало из буквального толкования Указа, который называл присвоение одной из форм хищения, хотя по действовавшему в то время УК 1926 г. предусматривались два вида присвоения: во-первых, присвоение вверенного имущества, которое в свою очередь подразделялось на: а) должностное присвоение (ст.116 УК), б) присвоение частным лицом (ст.168 ч.1); во-вторых, присвоение находки (ст.168 ч.2)³.

Рассматриваемый период заканчивается принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г. и уголовных кодексов союзных республик в 1959-1962 гг. Эти нормативные акты завершили начатый Законом 1932 г. и продолженный Указом 1947 г. процесс выделения норм о преступлениях против социалистической собственности в единую главу. Советское уголовное законодательство вплоть до 1947 г. не признавало присвоение и растрату формами хищения социалистического имущества.

Законодательные акты до названного Указа позволяли вследствие их неопределенности, нечеткости и неоднозначности решать данный вопрос как в пользу признания присвоения и растраты формами хищения, так и против этого. Подавляющее большинство ученых-юристов того периода при комментировании норм УК 1922-1926 гг. придерживались дореволюционных взглядов, согласно которым они отличали присвоение от хищения, а растрату считали одной из форм присвоения (одним из способов распоряжения уже присвоенным имуществом)⁴. Многие представители уголовно-правовой науки не поддержали концепцию о таком соотношении понятий «присвоение», «растрата» и «хищение», изложенную в Указе 1947 г. Так, М.И. Исаев писал: «Само понятие присвоения и растраты осталось тем же, что и по действовавшему до Указа от 4 июня уголовному праву»⁵.

Указ 1947 г. не внес ясности в решение вопросов, связанных с квалификацией хищений социалистического имущества, совершенных в различных формах, скорее – наоборот. Он и не требовал установления конкретной формы хищения, чем был прост в ходе его применения, однако порождал и расширительное толкование, произвол правоохранительных органов и беззаконие. Право отнесения того или иного деяния, причинявшего имущественный ущерб государству или общественной организации, к хищению остава-

¹ Наумов А.В. История российского (советского) уголовного законодательства //Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2005. С. 324.

² Гельфер М.А. Указ. саб. С. 24-25.

³ Белокуров О.В. Указ. соч. С. 35.

⁴ Белокуров О.В. Указ. соч. С. 37.

⁵ Исаев М.И. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. – М., 1948. С.8.

лось за органами следствия и суда. Тем самым этот Указ превращался в «каучуковую» норму уголовного законодательства. С одной стороны, такая непоследовательность, нестабильность и противоречивость уголовного законодательства, правоприменительной деятельности наложили отпечаток и на уголовно-правовую науку того времени. А с другой стороны, результаты практики и нормотворчества явились следствием отсутствия четкого, научно обоснованного определения общего понятия хищения и его признаков.

Основные споры в юридической литературе существовали по поводу понятия, определяющего объективную сторону (действие) хищения. Предлагалось множество различных терминов. Наиболее распространенные из них: «приобретение», «завладение», «изъятие», «обращение», «изъятие и обращение», «изъятие и завладение». Конец спорам положил Федеральный закон от 1 июля 1994 г. о внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, а затем и УК РФ 1996 года, в примечании 1 к ст.158 которого дается общее понятие хищения, под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу имущества¹.

Горбатенко А.В.

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Государственная политика совершенствования национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма (ПОД/ФТ) реализовывалась по следующим основным направлениям:

- нормативно-правовое обеспечение и координация деятельности участников системы ПОД/ФТ;
- международное сотрудничество и укрепление позиций России на международной арене;
- сбор и анализ информации;
- надзор за исполнением установленных законодательством требований;
- финансовые расследования и взаимодействие с правоохранительными органами;
- кадровое обеспечение и профессиональная подготовка.

Службами осуществляются мероприятия, направленные на гармонизацию законодательства Российской Федерации его приведение в соответствие с действующими международными стандартами в области ПОД/ФТ. Результатом такой работы, в частности, становится принятие федеральных законов, участие в разработке и сопровождении которых принимает Росфинмониторинг. Кроме того, Росфинмониторинг принимает участие в работе над рядом законодательных инициатив, направленных на совершенствование системы ПОД/ФТ, а также развитие финансового сектора экономики страны в целом.

В течение последних нескольких лет, значительное внимание было уделено функционированию программно-аппаратных комплексов и информационно-технологической инфраструктуре, что позволило Росфинмониторингу обеспечить бесперебойный прием и обработку более 7,2 миллионов сообщений об операциях с денежными средствами или иным имуществом от субъектов исполнения Федерального закона № 115-ФЗ как в электронном виде, так и на бумажных носителях. Росфинмониторингом проводятся тысячи проверок организаций, в рамках которых стабильно высокой остается доля выездных проверок.

Всего за последний год от кредитных и некредитных организаций получено более 7,2 миллионов сообщений об операциях с денежными средствами или иным имуществом,

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. С. 65.

в том числе свыше 2,7 миллионов сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Кредитные организации являются основным поставщиком информации в Росфинмониторинг – на них приходится более 90% поступающих сообщений. Доля сообщений не-кредитных организаций в общем объеме поступающей в Росфинмониторинг информации составляет около 7%.

В отчетном году совершенствовалась нормативно-правовая база, проводилось масштабное обучение сотрудников не-кредитных организаций, усилена разъяснительная работа (в том числе с использованием возможностей Интернет-пространства), а также осуществлялась профилактика ненадлежащего исполнения требований в сфере ПОД/ФТ. Принятые меры способствовали формированию положительных тенденций и результатов в отдельных секторах. Так, за последний год объем сведений, поступивших от не-кредитных организаций, вырос более чем в 1,5 раза и составил порядка 400 тысяч сообщений.¹

При этом в структуре направляемых в Росфинмониторинг сообщений произошли позитивные изменения: в 3,5 раза увеличилось число сообщений о подозрительных операциях, а их доля в общем потоке сообщений составила 17%. От надзорных органов поступило в Росфинмониторинг около 280 материалов, что почти на 15% превышает показатели предыдущего года. Почти в 2 раза увеличилось количество материалов по проверкам органов прокуратуры.

Криминогенная обстановка в 2018 году, по сравнению с прошлым годом, характеризовалась снижением более чем на 35% общего числа преступлений экономической направленности. С точки зрения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, наиболее криминогенной обстановка продолжает оставаться в кредитно-финансовой сфере и сфере потребительского рынка.

Число выявленных преступлений о легализации сократилось на 80%, а сумма легализованного преступного дохода – почти на 60%. Почти в 3 раза сократилось число выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с легализацией преступных доходов. Вместе с тем, на этом фоне общее количество финансовых расследований Росфинмониторинга сохранило тенденцию роста и составило свыше 28 тысяч. Общее число материалов, переданных Росфинмониторингом в правоохранительные органы, составило свыше 22 тысяч, что превышает аналогичный показатель предыдущего года.

В рамках развития международной составляющей Росфинмониторинг продолжил обеспечение реализации трех основных задач, направленных на развитие национальной антиотмывочной системы и повышение ее эффективности:

- взаимодействие с международными организациями по вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма;
- взаимодействие с подразделениями финансовой разведки (ПФР) иностранных государств по вопросам осуществления информационного обмена;
- обеспечение деятельности Секретариата ЕАГ и участия России в работе данной группы.

Одной из ключевых задач стало повышение эффективности межведомственного взаимодействия и принимаемых мер всеми участниками национальной системы ПОД/ФТ: службами внутреннего контроля финансовых организаций, надзорными органами, Росфинмониторингом и правоохранительными органами. Ведущая роль в организации межведомственного взаимодействия и координации деятельности принадлежит Межведомственной комиссии по ПОД/ФТ (МВК), действующей под председательством Росфинмониторинга.

¹www.fedsfm.ru/ufo.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание прав некоторых субъектов может быть раскрыто только через их действия. Вместе с тем право субъектов ОРД не следует отождествлять с их действиями. Оно является лишь юридической возможностью и необходимостью выполнять определенные действия. Субъективное право, как и юридическая обязанность, является важнейшим элементом оперативно-розыскных правоотношений и статуса субъектов ОРД. Под правами органов, осуществляющих ОРД, понимается предоставленная нормами права возможность (полномочие) выполнения ими действий в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наряду с возможностью определенного в законе действия или совокупности действий самого управомоченного субъекта включают в себя и требование соответствующего поведения (действий или бездействия) от других субъектов – физических или юридических лиц.

Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав органов – субъектов ОРД. Статья 15 Закона об ОРД включает совокупность прав, предоставляющих возможность активно действовать и требовать выполнения соответствующих действий от других участников правоотношений.¹ Так, органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять зашифровку своих действий, используя для этого документы прикрытия, легендированные объекты, устанавливать для решения задач ОРД отношения сотрудничества и др.

Наряду с этим должностные лица органов, осуществляющих ОРД, вправе предъявлять законные требования, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования адресованы, что прямо предусмотрено в статье 15 Закона об ОРД, а также закреплено в законодательных актах, определяющих административно-правовое положение этих органов. При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право на проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно. Гласное проведение ОРМ предполагает выполнение действий, образующих содержание мероприятия, при которых не скрываются ни факт проведения оперативно-розыскного мероприятия, ни его субъекты, ни истинные цели мероприятия. При негласном проведении ОРМ от его объектов и иных лиц скрывается сам факт осуществления действий, образующих оперативно-розыскное мероприятие, а также личность его субъектов. В оперативно-розыскной деятельности выделяется и такая разновидность ОРМ, как зашифрованные мероприятия, при проведении которых скрывается их истинная цель и (или) ведомственная принадлежность субъектов. Ряд оперативно-розыскных мероприятий непосредственно связан с выявлением предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, сбор образцов и др.), а также с их использованием в процессе проведения ОРМ (оперативный эксперимент, контролируемая поставка), могут быть обнаружены и предметы, запрещенные либо ограниченные в свободном обороте.² В этой связи при проведении ОРМ их субъекты вправе производить изъятие предметов, материалов и сообщений. Изъятие предметов и материалов осуществляется для обеспечения их со-

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (в последней ред. от 25.12.2014 г. №280-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 21 августа; 2014. 29 декабря.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» /Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2015. 243с.

хранности, исследования, предупреждения преступлений, документирования преступных действий. В зависимости от целей изъятия оно может быть как гласным, так и негласным. Изъятие предметов и материалов может являться составной частью мероприятия либо представлять собой самостоятельное ОРМ (например, сбор образцов для сравнительного исследования). Такие действия, будучи направленными на обеспечение раскрытия преступлений, не являются мерой ответственности за преступление и не связаны с лишением права собственности. Изъятие имущества органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности. Такое решение может быть принято только судом по основаниям, предусмотренным УПК РФ. Например, деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки или коммерческого подкупа и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Под предметами следует понимать материальные объекты, имеющие оперативно-розыскное или уголовно-процессуальное значение, например содержащие признаки вещественного доказательства.¹

В качестве материалов следует рассматривать документальные источники (носители) информации, представляющей оперативный интерес либо имеющей значение для целей уголовного судопроизводства. Прерывание услуг связи осуществляется для достижения целей и решения задач ОРД, например предотвращения преступлений, воспрепятствования их совершению. Так, прерывание связи может осуществляться при проведении контртеррористических операций для воспрепятствования координации и согласованности действий террористов. Право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, корреспондируется с положениями ст. 16 Закона об ОРД, определяющей порядок и условия содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Эта статья устанавливает круг прав субъектов ОРД применительно к таким лицам и к их содействию. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами, за исключением их отдельных категорий.

Законодательное закрепление рассматриваемого права органов, осуществляющих ОРД, подчеркивает, что установление отношений конфиденциального сотрудничества является прерогативой этих органов, а не лиц, изъявивших желание сотрудничать или оказывать содействие органам – субъектам ОРД. Отношения сотрудничества могут устанавливаться как на безвозмездной, так и на возмездной основе, т.е. предполагают получение вознаграждения в соответствии с контрактом о сотрудничестве либо единовременные выплаты по результатам содействия в решении задач ОРД.² Конфиденциальное сотрудничество используется исключительно в целях решения задач ОРД и исполнения обязанностей, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Норма, 2013. 243с.

² Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №11. С. 21-22.

ПОНЯТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно мнению ряда научных деятелей, под взаимодействием в юридической литературе принято понимать деятельность следователя, оперативного работника, которая основана на законе, согласована по цели, месту и времени, направлена на решение общих или отдельных (специальных) задач расследования. Субъектами взаимодействия чаще всего являются: следователь; сотрудники уголовного розыска; сотрудники паспортно-визовой службы; сотрудники экспертно-криминалистических подразделений; информационных центров; судебно-медицинских бюро, а также иные специалисты и работники правоохранительных органов¹. Взаимодействие представляет собой взаимную связь, взаимообусловленность; взаимодействовать – означает состоять во взаимодействии.

Ф.М. Кобзарев отмечает, что дефиниция «взаимодействие» довольно широко и часто применяется в научных трудах, специальной и популярной литературе, в повседневной практике. Тем не менее до сих пор все еще не раскрыт универсальный, философско-теоретический и методологический смысл взаимодействия, до конца не изучены первоосновные характеристики этой категории, а главное – не выявлены в полной мере механизм и закономерности развития взаимодействия и его влияние на эффективность того или иного вида деятельности².

Примерно такой же подход разделяется и В.Т. Томиным, который считает, что в юридической литературе дефиниция «взаимодействие» содержит двойное толкование, в процессуальном и свободном аспектах, а осмысление взаимодействия не выходит за границы двух основных интерпретаций – «широко» и «узко». В широком смысле взаимодействие – это состояние связей между взаимодействующими субъектами, характеризующееся их непрерывным воздействием и взаимовлиянием друг на друга.

Взаимодействие в узком смысле – это совместная или слаженная в пространстве и времени деятельность двух и более субъектов по достижению одной или более общих целей. А.Д. Магденко и З.Р. Танаева отмечают, что взаимодействие представляет собой совместные или согласованные по заданным направлениям, времени и целям действия государственных органов и учреждений, общественных объединений, в частности, по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³.

В юридической литературе взаимодействие, как правило, рассматривают, как согласованную деятельность не подчиненных друг другу организационно самостоятельных и обособленных субъектов, которая направлена на достижение единой цели. При этом и тот и другой субъект взаимодействия, несомненно, имеет свои собственные цели, к которым он устремляется, применяя для этого имеющиеся полномочия, реализуемые в поставленных видах деятельности. Кроме того, взаимодействие с другим участником зачастую используется для того, чтобы его потенциал способствовал достижению именно своих целей.

Также стоит отметить и мнение К.И. Бурдина, который полагает, что взаимодействие – это процесс «прямой, активной, двусторонней связи, в результате которой происходит

¹ Шилин А.В. Взаимодействие следователя с органами дознания, средствами массовой информации на первоначальном этапе расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 15.

² Кобзарев Ф.М. Проблемы взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: Монография. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 52.

³ Танаева З.Р., Магденко А.Д. Взаимодействие органов внутренних дел с государственными и общественными организациями в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД Российской Федерации, 2012. С.6-7.

сближение точек зрения, их учет, выработка совместных позиций в ходе принятия управленческого решения и его исполнения, и представляет собою согласованные по целям, задачам, времени, содержанию, способам и методам совместного действия субъектов, меры, направленные на установление правопорядка и стабилизацию преступности»¹.

Так, по мнению А.И. Глушкова, под взаимодействием следователей и оперативных подразделений понимается деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая основана на законе, согласована по цели, месту и времени, которая проявляется в более целесообразном сочетании присущих этим органам средств и методов и направлена, при организующей роли следователя, на предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, избличение виновных, осуществление в отношении них уголовного преследования, а также обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба. Научная организация борьбы с преступностью, пишет В.М. Аتماжитов, предполагает постоянное и тесное взаимодействие различных служб и подразделений органов внутренних дел, которое является важным звеном в системе предупреждения и раскрытия уголовно наказуемых деяний. Потребность в таком взаимодействии обусловлена общностью их объекта воздействия, единством задач по обеспечению быстрого и полного раскрытия преступлений, различием используемых ими сил, средств и методов, необходимостью выполнения данной функции каждым из структурных звеньев системы органов внутренних дел².

Указывая о совместной деятельности следственных органов и оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений, следует отметить, считают авторы учебника «Криминалистика» (под ред. Н.П. Яблокова), что этот вид человеческой деятельности в криминалистике и следственной практике получил название «взаимодействие». Совокупность же приемов и способов подобного взаимодействия являются одним из важных элементов тактического и методического арсенала расследования преступлений³.

Под взаимодействием следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел, считает Т.А. Паутова, следует понимать совместную деятельность следователей органов внутренних дел и органов дознания, такая деятельность является организованной, согласованная по целям, планируется по месту и времени, основана на законе и подзаконных актах, целесообразно сочетает в себе оперативно-розыскные и процессуальные функции органов дознания с процессуальными функциями следователя, при его руководящей организующей роли и четком разграничении компетенции взаимодействующих субъектов.

Гудова Ю.А., Гриценко Ю.Н.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Так как уголовное судопроизводство представляет собой специфический вид государственной деятельности, в законе четко определен круг органов и лиц, которые могут принимать в нем участие⁴. Субъекты уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т.е. имеют здесь определенные права и обязанности. Из этого выходит, что понятие субъекта судопроизводства тождественно понятию участника уголовно-процессуальных отношений.

¹ Бурдин К.И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя органа внутренних дел с общественными объединениями сотрудников. Автореф. дисс. канд. юрид. наук / Рос. таможенная академия. 2006. С. 14

² Аتماжитов В.М. Проблемы взаимодействия аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений (оперативно-розыскной аспект). Автореф. дисс.... канд.юрид.наук. // М. изд-во Мос. гуманитарного университета. 2005. С.91.

³ Криминалистика: Учебник / Под.ред. Н.П. Яблокова.- М.: Статут, 2013. С.361.

⁴ Федеральный закон № 177-ФЗ от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В юридической литературе можно встретить и другое значение данной темы.

Одна из них состоит в том, что субъекты судопроизводства это не все субъекты процессуальных отношений, а только те из них, которые участвуют в деле (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик) или представляемый (защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого)¹.

Согласно другой позиции к числу участников процесса относили всех субъектов, выполнявших уголовно-процессуальные функции (уголовного преследования, защиты, разрешения дела). Однако свидетелей, экспертов, понятых, переводчиков, предлагалось не считать участниками процесса на том основании, что они якобы не выполняют никакой процессуальной функции².

Во втором разделе УПК РФ к числу субъектов судопроизводства относятся не только лица, преследующие или представляющие тот или иной материально-правовой интерес, и не только те, кто выполняет функции: уголовного преследования, защиты и разрешения дела (правосудия), но также и те, кто не обладает этими признаками. Поэтому не одни лично заинтересованные в деле лица (их представители), но также и суд, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой все они являются участниками уголовного процесса, выполняя определенные процессуальные функции. Субъекты уголовного судопроизводства неоднородны, они могут выполнять различные уголовно-процессуальные функции и иметь различные права и обязанности, могут обладать различным правовым статусом. Таким образом, участники уголовного судопроизводства – это государственные органы, должностные, а также физические лица, выполняющие определенные уголовно-процессуальные функции, обладающие соответствующим правовым статусом и вступающие друг с другом в уголовно-процессуальные правоотношения.

Понятие уголовно-процессуальных функций нельзя свести к простой сумме полномочий, прав и обязанностей тех или иных участников судопроизводства, т.е. к их компетенции, или правоспособности. Благодаря понятию «функции» права и обязанности одних субъектов вступают во взаимодействие с правами и обязанностями других субъектов, образуя систему уголовно-процессуальной деятельности. Каждый из участников имеет в ней определенное назначение, играет свою процессуальную роль (следователя, прокурора, судьи, обвиняемого, защитника, свидетеля и т.д.). Деятельность различных участников или их групп, в свою очередь, образует в судопроизводстве различные, не совпадающие между собой, а иногда и прямо противоположные крупные направления. Внутри каждого из этих направлений процессуальные роли, выполняемые участниками процесса, близки друг к другу и даже могут между собой пересекаться, однако роли субъектов, принадлежащих к разным ветвям процессуальной деятельности, строго разграничены и не должны пересекаться. формулировка этому явлению очень проста различные направления процессуальной деятельности существуют именно потому, что в их основу положены противоречивые процессуальные интересы. Допустить пересечение подобных интересов в деятельности одних и тех же субъектов – значит поставить под угрозу сохранение ими объективности и непредвзятости в процессе. Можно сказать, что с помощью понятия «функции» процессуальная деятельность, словно по образцу, выведена таким образом, чтобы противоречивые интересы не мешали друг другу, а, напротив, работали на общие цели и задачи судопроизводства.

В состязательном процессе обычно принято выделять следующие основные функции: обвинения, защиты и рассмотрения и разрешения дела. Так же есть основания говорить о существовании в современном публично-состязательном уголовном процессе еще одной вспомогательной функции содействия правосудию (свидетели, эксперты, специалисты, понятые, секретарь судебного заседания и т.д.). Прежде всего, разделение процессуальных функ-

¹ Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 92..

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Ч. I. С. 111.

ций стоит на страже объективности и независимости суда, выполняющего функцию правосудия. Ясно, что если суд будет пытаться совмещать в своей деятельности одновременно задачу уголовного преследования виновных и задачу разрешения дела, он не сможет оставаться полностью объективным и беспристрастным, а потребности уголовного преследования выйдут на первый план, подчинив себе цели правосудия. Ведь прежде чем судить, надо установить и изобличить лицо, совершившее преступление, а это связано с формированием у всякого добросовестного уголовного преследователя убеждения в виновности обвиняемого. И наоборот, уголовный обвинитель, наделенный одновременно и судебными полномочиями, будет склонен придавать обвинительное направление своей деятельности по разрешению дела. Отсюда протекает непреложное состязательное правило, вытекающее из базового принципа независимости суда, никто не должен быть судьей в своем собственном деле. Однако недопустимо смешение с другими не только судебной функции. Не нуждается в доказательстве тот факт, что не может быть защитником лицо, заинтересованное в признании подзащитного виновным; столь же очевидно, что защитник не вправе представлять суду обвинительные доказательства, делать или поддерживать обвинительные выводы, заявлять о признании виновности подзащитного, если тот ее отрицает. Определенное исключение существует в публично-состязательном уголовном процессе для функции уголовного преследования, которая при определенных условиях может пересечься с функцией защиты, например, если обвинитель приходит к выводу о необходимости прекращения уголовного преследования обвиняемого и юридически мотивирует этот вывод.

С одной стороны, отказ от обвинения укладывается в содержание функции уголовного преследования, означая завершение ее выполнения таким, негативным, способом, но, с другой стороны, само обоснование обвинителем (в постановлении о прекращении дела, в заявлении суду об отказе от обвинения) вывода о невиновности или необходимости освобождения лица от уголовной ответственности есть не что иное, как деятельность в защиту интересов обвиняемого. Здесь ощущается своеобразная перераспределения юридических ролей, воздействие на принцип разделения функций другого уголовно-процессуального начала преимущества защиты, которому в данном случае отдается предпочтение, ибо обвинитель может встать на позицию защиты, а защитник на позицию обвинения нет.

Надо сказать, что понятие процессуальных функций изначально порождено теорией состязательного судопроизводства, ибо именно при этом процессуальном строе оно наиболее актуально – рассмотрения и разрешения дела (правосудия) позволяют не только изолировать между собой противоречивые интересы сторон, что само по себе уже служит залогом объективности процесса, но и обеспечить их встречу в открытом и честном судебном споре, что является для состязательного процесса источником движения и развития.

Итак, процессуальные функции -это такие направления процессуальной деятельности, которые объединяют различных участников судопроизводства в отдельные группы, определяют содержание их правового статуса, разграничивают в процессуальной деятельности противоречивые интересы и направляют их на достижение общих целей и задач уголовного судопроизводства. Коротко можно сказать, что процессуальные функции представляют собой основные направления процессуальной деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение субъектов судопроизводства.

Гудова Ю.А., Гриценко Ю.Н.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Международное сотрудничество в области борьбы с организованной преступностью является одним из важнейших направлений деятельности современного правового государства. Результатом подобного межпарламенского взаимодействия явилось формирование устоявшегося и общепризнанного понятия, оперативного эксперимента, в соответствии с которым, оперативный эксперимент это воспроизведение обстановки, действий,

иных обстоятельств противоправного события, а равно совершение в целях пресечения преступных действий необходимых опытных действий, выявления лиц готовящих или совершающих преступные действия, а также проверки и оценки сведений о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных, собранных о противоправной деятельности.¹ По некоторым понятийным параметрам оперативный эксперимент схож с экспериментом следственным. Общим, к примеру, является то, что и тот, и другой эксперименты способствуют искусственному созданию явления, в целях его последовательного изучения, фиксации и контроля за состоянием изменяющегося под воздействием обстоятельств, управляемо вводимых производящим его лицом. Если полученные в результате следственного эксперимента сведения, надлежащим образом зафиксированные, являются доказательством, то результаты оперативного эксперимента таковыми не являются, но играют важную роль для процесса их получения, поскольку на результат оперативного эксперимента может указывать на обстоятельства и факты, могут стать доказательствами при процессуальном порядке их обнаружения и фиксации в установленном законом порядке.

Оперативный эксперимент проводится гласно или негласно, и может представлять из себя проведение специальных действий в целях проверки версий, информации, данных, в воспроизведении действий, обстановки, и обстоятельств определенного события либо уточнения данных, полученных оперативным путем, и имеющих значения для правильного разрешения дела.

Оперативный эксперимент также может включать в себя создание условий для проявления заподозренными в осуществлении противоправных действий лиц криминальных намерений, последовательного выявления объектов их преступных посягательств и установление негласного контроля за этими объектами. Оперативный эксперимент может представлять из себя и опытные действия психологического характера. Осуществляемые в ходе оперативного эксперимента действия отличаются друг от друга такими критериями как характер, опыт, время и цели его проведения.²

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативного эксперимента является постановление.

В том случае, если опытные действия, ради проведения которых принимается решение об оперативном эксперименте, предполагают активные действия объекта оперативно-розыскного мероприятия, направленные на совершение преступления, необходимо вынесенное постановление о назначении проведения оперативного эксперимента утвердить утверждение у руководителя оперативно-розыскного органа.³ Аналогичная последовательность действий осуществляется и в том случае, если оперативно-розыскное мероприятие осуществляется с использованием предметов и средств ограниченных или запрещенных к свободному обороту. Именно необходимостью обеспечения защиты прав участников оперативного эксперимента обусловлено наличие процедуры вынесения постановления утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа, поскольку осуществляемая проверочная закупка формально может подпадать под признаки состава преступления.⁴

Проведение оперативного эксперимента по преступлению, которое уже совершено, вынесения соответствующего постановления не требует. В рамки оперативного эксперимента может проходить контролируемая реализация оружия, боеприпасов, наркотических и психотропных веществ и пр. Данное действие оперативного эксперимента характеризует незаконные действия по приобретению, хранению указанных выше запрещенных к обороту предметов и веществ и незаконные действия сбывающего данные предметы лица.

¹ Давыдов С.И. Некоторые проблемные вопросы развития теории оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений // Российский следователь. 2014. №8. С. 15-16.

² Елинский В.И. Язык оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2010. №1. С. 24.

³ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Юрист, 2011. 427с.

⁴ Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №10. 164с.

Учитывая, что речь идет о сбыте ограниченных к обороту веществ и предметов, прокуратура проверяет законность проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и при необходимости ставится вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении участников данного мероприятия, поскольку в обязательном порядке предполагается законность проведения оперативно-розыскного мероприятия. Экспериментальные действия по сбыту указанных предметов (веществ) могут быть правомерными только при условии, что инициатива принадлежит лицу, приобретающему их. В противном случае участники оперативно-розыскного мероприятия, сами будут искусственно воспроизводить преступность, а не бороться с ней. При проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия запрещается провокация преступления, под которой правомерно рассматривать склонение к его совершению лиц, не обнаруживших противоправных намерений, а равно искусственное создание доказательств совершения преступления или обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным делам. При оценке действий участников рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия следует руководствоваться нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственными нормативными правовыми актами и нормой Уголовного кодекса РФ о добровольном отказе от преступления.

Гуриева Т.Р.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА – СОУЧАСТНИКА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По вопросу о структуре личности преступника в криминологической науке существуют различные мнения.

В частности, Н.Ф. Кузнецова выделяла три элемента структуры личности преступника:

- социально-демографические признаки;
- социально-ролевые признаки;
- другие свойства личности преступника¹.

По мнению А.И. Алексеева, в структуре личности преступника следует рассматривать:

1) социально-демографические признаки (пол, возраст, социальное, семейное и должностное положение, профессиональную принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства и др.);

2) уголовно-правовые признаки (данные о виде совершенного преступления, его мотивации, формах вины, единоличном или групповом характере преступной деятельности, уголовном прошлом и т.д.);

3) нравственные свойства и психологические особенности (охватывают множество самых разнообразных проявлений субъективного мира (внутреннего «я») преступников);

4) социально-значимые биофизиологические признаки (состояние здоровья, заболевания (в том числе наследственные), особенности физической конституции²).

А.И. Долгова отмечает, что структура личности преступника состоит из шести элементов:

- социально-демографические признаки;
- уголовно-правовые признаки;
- социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи;
- нравственные свойства;
- психологические признаки;
- физические (биологические) характеристики³.

¹Криминология /под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Юрист, 2007. С. 58.

²Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. С. 82-83.

³Криминология /под ред. А.И. Долговой. – М.: Приор, 2010. С. 385.

Социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи, а также физические (биологические) характеристики здесь отделяются от социально-демографических признаков. В работах других авторов (Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, Н.С. Лейкина, А.Б. Сахаров, Б.С. Волков) можно встретить иные сочетания элементов структуры личности преступника. Тем не менее, учитывая большинство имеющихся подходов, Е.Б. Кургузкина предлагает следующую обобщенную структуру личности преступника:

- уровень низшего порядка (социально-демографические признаки);
- конституционные свойства личности (общая и частная конституции лица);
- нейродинамические свойства личности;
- психодинамический уровень личности;
- психологическая характеристика личности;
- самосознание личности преступника¹.

Отнесение социально-демографических признаков к уровню «низшего порядка» представляется нам малообоснованным в силу их довольно значимого влияния на поведение человека. Определение общей конституции лица при исследовании конституционных свойств личности – трудноразрешимая задача, поскольку основу общей конституции составляет генотип, изучение которого требует специальных биологических исследований.

Наиболее приемлемой для целей настоящего исследования нам видится концепция А.И. Алексева, который раскрывает социально-демографические признаки как социальные связи, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности. При совершении коррупционных преступлений лицо часто использует свои профессиональные знания, навыки, служебные полномочия, авторитет занимаемой должности, что должно учитываться при организации и проведении профилактической работы в наиболее коррумпированных сферах (здравоохранении, образовании, органах государственной власти или местного самоуправления, правоохранительных органах). Уголовно-правовые признаки позволяют отделить коррупционных преступников от нарушителей норм других отраслей права. Обладают спецификой нравственные и психологические свойства личности коррупционного преступника.

Учитывая все вышесказанное, в структуре личности преступника – соучастника коррупционного преступления необходимо анализировать социально-демографические, уголовно-правовые признаки, нравственные свойства и психологические особенности.

- 1) Социально-демографические признаки.
- 2) Уголовно-правовые признаки.
- 3) Нравственные свойства и психологические особенности.

Гуриева Т.Р., Покровская Д.С.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО В СОУЧАСТИИ КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Под личностью коррупционного преступника в литературе понимается совокупность социально значимых свойств и качеств, сформировавшихся у человека в процессе его общественной либо государственной деятельности (социального управления) и обусловивших использование им для достижения личных, групповых или корпоративных целей средств, порицаемых с позиции уголовного закона. Полагаем, что данное определение может быть использовано для характеристики личности преступника-коррупционера, совершившего коррупционное деяние единолично, или при так называемом «простом соучастии» в виде соисполнительства, т.е. применимо лишь к специальному субъекту коррупционного преступления. При совершении коррупционного преступления в «сложном

¹ Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 164.

соучастии», где, например, одно лицо является исполнителем, а другое выступает в качестве иного соучастника (организатор, подстрекатель, пособник), или же при посредничестве во взяточничестве (статья 291.1 УК) такая дефиниция не будет охватывать всех соучастников коррупционного преступления, так как названные лица могут и не заниматься общественной или государственной деятельностью.¹

Не отрицая определенных особенностей личности преступника-соучастника коррупционного преступления, обладающего признаками специального субъекта (коррупционера), по сравнению с личностью соучастника – общего субъекта, мы поддерживаем концепцию, согласно которой соучастие – системное явление, определенная целостность, и соучастники представляют собой единый интегрированный субъект преступления. Несмотря на возможное несовпадение мотивов и целей преступного поведения соучастников коррупционных преступлений, корыстная цель (действительная или предполагаемая) реального или потенциального коррупционера в таком поведении присутствует (или подразумевается) всегда.²

Поэтому представляется, что под личностью преступника, совершившего в соучастии коррупционное преступление, следует понимать совокупность социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств, психологических особенностей лица, влияющих в зависимости от отведенной роли в совместном совершении преступлений, предусмотренных ст. 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, в сочетании с внешними условиями (ситуацией), на его преступное поведение для достижения корыстной цели специального субъекта коррупционного преступления.

Гусунбекова С.К.

ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Конституция РФ гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду (ст.42).³ В свою очередь, основным назначением экологического права является обеспечение данного конституционного правомочия. Казалось бы, почему обращение с отходами становится предметом изучения и регулирования в экологическом праве, ведь отходы не предусматриваются в качестве объекта охраны окружающей среды в ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды»? Исходя из определения природно-антропогенного объекта, разъясненного в ст. 1 ФЗ об охране окружающей среды, можно делать вывод о принадлежности этой теоретической и практической проблемы к экологическому, природо-охранному праву, так как отходы оказывают заметное влияние на качество окружающей среды, могут оказывать на нее весьма негативное воздействие, имеют и рекреационное, и защитное значение.

Экологическое право должно развиваться, устранять пробелы и противоречия в законодательстве, а также решать возникшие проблемы и откликаться на требования социального развития. Однако, на сегодняшний день в нашем государстве, да и во всем мире, очень актуальной проблемой является утилизация отходов. По данным РИА «Новости», в России скопилось не менее 60 миллиардов тонн мусора, эта цифра постоянно растет и поиски новых путей решения данной проблемы не прекращаются. Ст. 4.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁴ от 24.06.1998 N-89, в зависимости от степени негативного воздействия на ок-

¹ Коршунова Т.М. Особенности личности осужденного коррупционера //Коррупция как социально-правовая проблема современной России. – Казань, 2014. С. 103.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Волтерс-Клувер, 2013. С. 39.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ.2014. N9. Ст. 851.

⁴ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июня 1998г. №26. Ст.3009.

ружающую среду подразделяет отходы на 5 классов: чрезвычайно опасные отходы, высокоопасные отходы, умеренно опасные отходы, малоопасные отходы, практически неопасные отходы. Как видим, к 1-4 классу относятся опасные отходы, в обязательном порядке требующие утилизации. Согласно ст. 1 ФЗ-№89 под утилизацией понимается использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению, их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки, а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения.

В нашей стране одним из самых распространенных способов утилизации остается вывоз на свалки (полигоны), что лишь усугубляет исследуемую проблему. Согласно статистике Росприроднадзора, в 2016 году в стране скопилось 5 млрд 441,3 млн тонн различных отходов, 95-96% из которых, или 35 млн тонн, вывезли на мусорные полигоны и свалки, где отходы будут гнить годами. В России насчитывается более 14 тыс. крупных мусорных свалок общей площадью более 4 млн га.

Учитывая долго длящийся процесс разложения отходов, свалки становятся источником распространения различных бактерий и инфекций. Разложение мусора приводит к образованию ядовитых фильтратов, которые пропитывают почву, попадают в воду и атмосферу. Все это оказывает негативное влияние на население и окружающую среду. Кроме того данный способ требует огромные территории земель под полигоны. Площадь каждого мусорного полигона варьируется от нескольких десятков до 120 га. Свой ресурс они вырабатывают примерно через три-четыре года, при этом из года в год количество отходов все больше увеличивается. Переработка отходов представляет способ утилизации, заключающийся в повторном использовании или возвращении в оборот отходов производства или мусора, с целью их безопасного уничтожения или обеспечения повторного использования полученных сырья, энергии, изделий и материалов. На данный момент этот метод нельзя назвать эффективным, так как несмотря на то, что в Российской Федерации уже работают заводы по переработке промышленных отходов во вторичное сырьё, пока эта отрасль только начала своё развитие. Сегодня всего лишь 35% данного вида мусора проходит качественную переработку. Остальная же часть – по-прежнему сбрасывается на свалки или хуже, в сточные воды, нанося урон окружающей среде и человеку. Также распространенным, но не менее вредным способом утилизации отходов является сжигание. Основное достоинство сжигания в том, что оно существенно сокращает объём отходов – уничтожает до 70–90 % отходов. На первый взгляд данный метод кажется очевидным решением проблемы. Сжег мусор и проблема решена. Однако такой способ уничтожения наносит существенный удар по окружающей среде, самые разные компоненты мусора при сжигании дают огромный выхлоп токсинов в атмосферу.

Конечно, небезызвестным остается факт, что при сжигании образуется большой объём тепловой энергии, которую возможно применять в практических целях, а в частности в сфере промышленного и бытового теплоснабжения. Разумным видится использовать тепловую энергию сжигания только в случае, если предприятие оснащено соответствующей системой очистки. Увы, в России на данный момент такие технологии пока не применяются. Заслуживает внимания опыт зарубежных стран, где применяют технологии очистки, позволяющие извлечь десятки вредных элементов.

Так, в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Италии, Нидерландах, Франции и Канаде для очистки дымовых газов от диоксинов широко применяется система ADIOX, разработанная шведской фирмой «Gotaverken Miljö» совместно с немецкой исследовательской лабораторией «Forschungszentrum» в Карлсруэ. Адсорбирующий материала фильтра представляет собой пластик на основе полипропилена с диспергированными в нём частицами угля. Проникая в такой материал, молекулы диоксинов «прилипают» к поверхности частиц и необратимо ими задерживаются. Такой способ утилизации можно назвать наиболее маловредным. Однако он, требует значительных финансовых ресурсов. Чтобы такие заводы функционировали в соответствии с действующим законодательством, необходимо

дорогое очистное оборудование, которое должно очищать от пыли и газа, для чего потребуются огромные субсидии. Таким образом, проблема утилизации отходов остается до сих пор актуальной в России ввиду отсутствия стратегии обращения с отходами. Требуется тщательный и разумный подход к ее решению с задействованием всеобщих усилий.

Давыдов Д.С., Атаманюк А.В.

ПОНЯТИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ

В судебной системе, следует различать понятия подведомственности и подсудности, хотя между ними есть и много общего. Оба термина обозначают совокупность определенных признаков уголовного, административного или гражданского дела. Но если подведомственность определяет, к какой судебной власти – общей юрисдикции либо арбитражной – относится то или иное дело, то подсудность обозначает отнесение дела к компетенции суда того или иного уровня уже внутри судебной власти, т.е. подсудность – более конкретное и узкое понятие, чем подведомственность; подсудность вытекает из подведомственности. Таким образом, сначала необходимо определить подведомственность дела тем или иным судам – арбитражным или общей юрисдикции, и лишь затем определять, суд какого звена и какой конкретный суд должен рассмотреть дело. В соответствии с выше приведенной условной классификацией судов были выделены системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Основываясь на этой классификации, можно говорить о трех основных группах дел, подведомственных каждой системе судов. Подведомственность каждой из систем судов определена законом, например, ст.22 ГПК РФ содержит перечень гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции.

Процессуальные кодексы (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ) устанавливают свои правила определения конкретного судебного органа, компетентного рассматривать дело, т.е. устанавливают правила определения подсудности с учетом признаков конкретного дела. В гражданском процессе различают следующие виды подсудности: родовую, территориальную, альтернативную, исключительную, договорную и подсудность по связи дел.

Родовая (предметная) подсудность – подсудность дел судам, относящимся к различным звеньям судебной системы. С ее помощью разграничивается компетенция мировых судей, районных судов, областных и приравненных к ним судов и Верховного Суда РФ – в системе судов общей юрисдикции, и компетенция арбитражных судов. Это достигается путем отнесения к ведению каждого звена судебной системы дел строго определенного рода по предмету спора. Территориальная подсудность – подсудность дела суду в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность данного суда. С ее помощью разграничивается деятельность судов одного звена, уровня. Альтернативной считается подсудность, при которой дело может рассматриваться одним из нескольких указанных в законе судов по выбору истца. Исключительной является подсудность, допускающая рассмотрение определенных категорий дел лишь судами, точно указанными в законе. Договорной называется подсудность, устанавливаемая по соглашению сторон. Но необходимо помнить, что стороны при этом не могут изменить родовую и исключительную подсудности. Подсудность по связи дел состоит в том, что независимо от территории спор подлежит разбирательству в суде, где рассматривается другое дело, с которым связан спор. В уголовном процессе выделяют только предметную (родовую), территориальную и персональную виды подсудности. Учитывая, что отрасли права уголовно-правового цикла являются публичными отраслями и имеют своей задачей охрану интересов общества и государства, вполне объяснимо отсутствие в УПК РФ указания на альтернативную и договорную подсудности. Предметная (родовая) подсудность определяется видом совершенного преступления, который, в свою очередь, выражается в квалификации совершенного преступного деяния. Предметная подсудность применяется для разграничения подсудности судов различных звеньев.

Территориальная подсудность определяется местом совершения преступления, при невозможности определения места совершения преступления – местом окончания пред-

варительного расследования и применяется для разграничения подсудности судов одного звена (ст.32 УПК РФ). Персональная подсудность определяется субъектом совершенного преступного деяния, его служебным положением и применяется для разграничения подсудности гражданских и военных судов и судов различных звеньев. В одно производство могут быть объединены несколько связанных между собой уголовных дел. В таком случае подсудность определяется по правилам ст.33 УПК РФ.

Компетенция судов общей юрисдикции. В соответствии со ст. 22 ГПК¹ судам подведомственны:

1) исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

2) дела по требованиям, разрешаемые в порядке приказного производства;

3) дела, возникающие из публичных правоотношений;

4) дела особого производства;

5) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Также судам общей юрисдикции подведомственны все уголовные дела, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

Давыдов Д.С., Атаманюк А.В.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

К основному признаку оперативно-розыскной деятельности как особого рода правоохранительной деятельности следует отнести ее главным образом негласный, секретный характер. Потребность в негласной оперативно-розыскной деятельности – это объективная необходимость в борьбе с преступностью. Только негласная деятельность позволяет отслеживать подготавливаемые и совершаемые преступления, контролировать преступную деятельность, активно воздействовать на нее, принимать соответствующие решения, а также использовать весь потенциал оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия уже совершенных преступлений, оказывать существенное содействие в расследовании преступлений. Другого просто не дано.²

По сравнению с другими видами правоохранительной деятельности, оперативно-розыскная отличается большим своеобразием и довольно противоречива. Именно поэтому важно, прежде всего, выяснить природу оперативно-розыскной деятельности, ее понятие. Природа негласных оперативно-розыскных мероприятий наглядно вырисовывается при сравнении, казалось бы, само собой разумеющихся на первый взгляд понятий «гласного» и «негласного» мероприятий.

Для гласного оперативно-розыскного мероприятия характерна его публичность, полная осведомленность лица, которого она касается. Такое мероприятие проводит уполномоченный на это законом оперативный работник, и он в действительности является таковым. Гражданин вправе, а не обязан сообщать интересующие спецслужбу сведения. Исключаются меры принуждения. Если действия должностного лица нарушают права и свободы гражданина, то он вправе обжаловать незаконные действия в установленном законом порядке. Иначе говоря, при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия гражданин всегда выступает субъектом своих прав и гарантий их защиты.

¹ п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 2 от 17 марта 2004 года " О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации".

² Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2015, С.75.

Негласное оперативно-розыскное мероприятие, естественно, не носит публичного характера. Лицо, оказавшееся в сфере секретной деятельности, не знает и не должно знать о проводимом оперативно-розыскном мероприятии. Это относится к лицу, от которого может быть получена информация как о преступной деятельности других лиц, так и о лицах, подозреваемых в совершении преступления.¹ О проведении негласного мероприятия осведомлены только оперативный сотрудник спецслужбы, его непосредственный, прямой начальник и, если требуется санкция на ограничение конституционных прав и свобод гражданина, судья. Кроме того, о проводимом негласном оперативно-розыскном мероприятии в ограниченных пределах может знать и негласный источник, если он является: а) оперативным сотрудником спецслужбы, внедренным в преступную организованную группу в качестве агента; б) лицом, сотрудничающим с осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органом на конфиденциальной основе.

По Закону об ОРД негласная оперативно-розыскная деятельность регулируется закрытыми, не подлежащими опубликованию ведомственными нормативными актами, которые издаются органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и затрагивают конституционные права и свободы человека и гражданина. В ФРГ, как и в Российской Федерации, оперативно-розыскная деятельность регулируется не только законом, но и секретными ведомственными нормативными актами. Например, «Циркуляр по использованию осведомителей и других информаторов», одобренный гамбургскими органами внутренних дел и юстиции или «Инструкция по работе с осведомителями» ганноверского управления полиции дают достаточно полное представление о содержании и характере этих «загадочных» нормативных актов. Особый интерес представляет правовая природа негласных оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее радикальные из них связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Им присуща известная противоречивость. С одной стороны, негласные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются во имя высоких, благородных, гуманных целей, а с другой – для достижения этих целей приходится жертвовать определенными конституционными правами и свободами граждан.

Оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Закона об ОРД, можно условно разделить на три группы.²

1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий лично оперативным работником спецслужбы с привлечением в необходимых случаях специалистов и использованием технических средств. Это, в частности, обследование помещений, зданий, сооружений; оперативное внедрение; контролируемая поставка; проверочная закупка; опрос граждан; сбор образцов для сравнительного исследования. К этой же группе следует отнести привлечение отдельных граждан с их согласия к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе (ст. 17, 18 Закона об ОРД).

2. Поручения оперативного работника специализированным подразделениям соответствующих спецслужб о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с использованием технических средств, таких, как прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; исследование предметов и документов; наблюдение.

3. Истребование на интересующих спецслужбу лиц сведений, имеющихся в специализированных информационных, справочных системах, в частности, наведение справок; отождествление личности.

Весьма сложными являются негласные оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся лично оперативным работником. Они требуют тщательного анализа конкретных обстоятельств определенного события, действия, поведения лица, всестороннего уче-

¹ Зажицкий В. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Советская юстиция. – 1995. №7.

² Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Норма, 2016, С.326.

та и просчета различных вариантов предполагаемых действий, обстоятельного моделирования, разработки легенд, воплощения на практике специально выстроенных ситуаций, которые должны обеспечить подготовку и реализацию планируемого мероприятия при строгом соблюдении принципа конспирации.

Оперативное внедрение – это внедрение в организованную преступную группу в качестве агента официального сотрудника спецслужбы, который в соответствии с разработанной легендой, будучи снабжен фиктивными документами и другим обеспечением, переводится на нелегальное положение с целью разработки этой группы, добывания всесторонней, полной и достоверной информации о характере ее преступной деятельности, руководстве, членах группы, преступных связях, планируемых преступлениях и другой информации. Закон об ОРД подробно регулирует все основные вопросы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, более известного под названием агентурной работы: согласие граждан на такое сотрудничество, сохранение конфиденциальности, недопустимость предоставления негласным источником заведомо ложной информации, регулирование прав и обязанностей сторон негласного сотрудничества контрактом, получение денежного вознаграждения, меры социальной и правовой защиты секретных осведомителей.¹ Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только при наличии определенных оснований и условий (ст. 7, 8 Закона об ОРД). Основаниями являются поступившая информация о признаках преступной деятельности, об угрозе государственной и иным видам безопасности Российской Федерации, наличие возбужденного уголовного дела, поручение следователя органам дознания, указания прокурора, определение суда по делам, находящимся в их производстве, и некоторые другие. К условиям относятся необходимость судебного решения и наличие соответствующей информации для ограничения конституционных прав и свобод граждан, выполнение требований специального порядка производства оперативно-розыскных мероприятий в случае неотложности действий, некоторые особенности производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность – это особого рода правоохранительная деятельность, которая носит частично публично-правовой характер, осуществляется предусмотренными законом субъектами главным образом посредством секретных оперативно-розыскных мероприятий, связана с существенным ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина при строгом соблюдении требований судебного контроля, выражается в собирании, проверке и оценке результатов оперативно-розыскной деятельности для решения предусмотренных законом задач по борьбе с преступностью в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечении безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Данильченко Д.В., Габович А.А.

ПРОТИВОРЕЧИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НОРМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На сегодняшний день в условиях сложной внешнеполитической обстановки, проблема противоречий внутреннего законодательства и международного права становится все актуальнее с каждым днем, как для Российской Федерации так и для других стран мира. Необходимо создание такой правовой системы, которая объективно отражает современное правовое состояние РФ, невозможно без учета происходящих в мировом сообществе политических, экономических и других интеграционных процессов, которые создают взаимозависимость международного и внутригосударственного права.

¹ Самойлов В.Г. О предмете правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. //Государство и право. 2009. №11, С.14.

Необходимо обозначить границы влияния международного права на российскую правовую систему, так как глубокое вмешательство международного права или его полное отсутствие может нанести существенный ущерб всем сферам жизни государства. Проблема правовых коллизий в крупном масштабе долгое время не ставилась и не решалась. Она сводилась к коллизионным нормам, предписывающим, какие акты применять в случае, когда возникает противоречивая ситуация. Как в настоящее время, так и в несколько последних лет, происходящие процессы во внешней политике принимали более радикальные формы и выливались в противостояние интересов.

Поэтому обострились и противоречия, вследствие чего появилось множество причин возникновения коллизий. И конечно, равносильно количеству причин, есть и равное количество действий для преодоления противоречий. Но как показывает ситуация на сегодняшний день, не все варианты подходят для решения противоречий. В данной работе выделяется как наиболее эффективный, но радикальный вариант решения проблемы, так и не столь радикальные варианты.

Джагарян Н.В., Пономарев А.М.

ВЫБОРНЫЙ И КОНКУРСНЫЙ ГЛАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ

Одной из тенденций начатого в мае 2014 г. нового этапа муниципальной реформы стало сужение выборных начал местного самоуправления в пользу конкурсного принципа.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П¹ подтвердил конституционность регулирования способа замещения должности главы муниципального образования (местной администрации) законом субъекта РФ, оговорив, что для сельских поселений всегда, а для городских – по общему правилу должна обеспечиваться альтернативность выбора предпочтительной модели, включая возможность проведения прямых выборов. На более высоком территориальном уровне дискреция субъектов РФ шире и, в частности, позволяет воспроизводить единственный вариант замещения этой должности, в том числе отличный от прямых выборов, для муниципального образования, отвечающего формализованным общим критериям.

Характерная для сложившейся нормативно-правовой конструкции конкурсного замещения должности главы муниципального образования (местной администрации) и практики ее применения ориентация на государственно-политические цели служит фактором критики подобной модели в целом. К этому еще добавляются сомнения относительно принципиальной совместимости с конституционными началами муниципальной демократии самой возможности приведения к руководству исполнительным органом муниципального образования лица, не обладающего выборным мандатом². Подразумевается в конечном итоге убежденность, что глава местной администрации должен безусловно избираться самим населением.

Оценивая эти подходы, следует, прежде всего, отметить, что процессы становления и развития местного самоуправления не только вобрали в себя всю сложность, противоречивость масштабных конституционно-правовых преобразований российской государственности на новом этапе, но и от успешности этих процессов во многом зависит реаль-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 г. №30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2015. №50. Ст.7226.

² Акопов Л.В. От выборного главы администрации к "сити-менеджеру" – утраченная легитимность // Эволюция региональных и муниципальных избирательных систем: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию избирательной системы Ростовской области (Ростов-на-Дону, 21 мая 2015 г.) / Под ред. С.В. Юсова. Ростов н/Д: Печатная лавка, 2015. С. 176-180.

ное повышение качества управления государством, создание условий достойной жизни и свободного развития человека.

Местное самоуправление образует базовый уровень народовластия и одновременно служит институциональной основой совместного пользования многими правами и свободами, которые в значительной мере реализуются по месту жительства.

В связи с этим в сегодняшних условиях процессы реформирования местного самоуправления приобретают значение важнейшей тенденции развития всей системы российской государственности¹.

Следует согласиться, что и существующий перекося в пользу модели избираемых напрямую гражданами глав муниципальных образований и местных администраций, и прямо противоположное предложение – ввести обязательные прямые выборы глав всех муниципальных образований могут рассматриваться как настораживающие крайности².

Формирование органов местного самоуправления путем свободных выборов – один из признаков демократического правового государства, но это не единственно приемлемый способ замещения публичных, в том числе муниципальных, должностей. Универсализация выборного принципа сопряжена с угрозами избыточной политизации и повышения конфликтности самоуправленческих отношений, включая не всегда плодотворную конкуренцию легитимностей, «микширует проблему отбора на хозяйственную деятельность профессионального управленца».

Применение отличных от прямых выборов способов замещения муниципальных должностей может оказывать, напротив, стабилизирующий эффект, но любые подобные способы должны отвечать природе местного самоуправления и не ставить под сомнение его самостоятельное осуществление населением.

Наделение полномочиями главы муниципального образования (местной администрации) не путем прямых выборов и даже замещение этой должности лицом, не обладающим выборным мандатом, само по себе не колеблет до степени отрицания его легитимность, поскольку основания представительства не сводятся к непосредственно выборной легитимности.³

Логика законодательного регулирования конкурсной модели замещения должности главы муниципального образования, местной администрации (ст. ст. 36, 37 Федерального закона № 131-ФЗ) основана на признании в местном самоуправлении сложного, многоуровневого механизма публичного представительства местного сообщества, в котором можно выделить основные и периферийные институты⁴.

К основным институтам муниципального представительства относятся выборные органы общей компетенции, реализующие муниципальную представительную власть, в организационном плане напрямую связанные с населением актом избрания и функционально ориентированные прежде всего формированием воли местного сообщества применительно к решению всего объема вопросов местного значения.

¹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2009. С. 5.

² Невинский В.В. Местное самоуправление в России: между конституционной идеологией и политико-правовой практикой // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 – 30 марта 2012 года / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 580.

³ Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 20–30; Джагарян Н.В. Конституционное правосудие как фактор формирования и развития конституционно-правовой концепции представительной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 49–53; Князев С.Д., Арановский К.В. Политическое представительство и выборы: публично-правовая природа и соотношение // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 21–34.

⁴ Обоснование авторской оригинальной концепции муниципального представительства в его широкой трактовке см.: Джагарян Н.В. Муниципальное представительство в системе российской государственности: правовое регулирование и реализация: Дис.... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2015.

Представительные отношения с участием не избираемых населением органов (местная администрация и прочие исполнительные, контрольные и иные органы) являются нетипичными и периферийными, носят непрофильный, косвенно-опосредованный, частичный, предметно-специализированный характер.

Муниципальное представительство может быть и опосредованным, с разной степенью глубины обратных связей с населением.

Факторы универсализации конкурсной модели главы муниципального образования (местной администрации) лежат сегодня скорее в сфере государственной целесообразности, что не идет на пользу развитию российской государственности, теряющей уверенную опору в инициативности, предприимчивости и демократизме местных сообществ.

Как отмечал еще Н.Н. Лазаревский, теоретически правильной может быть признана постановка только тех систем самоуправления, где, во-первых, органам его сообщается не только право составлять постановления, но и власти – принудительно приводить их в исполнение, а во-вторых, где сколько-нибудь крупные самоуправляющиеся единицы имеют собственные местные исполнительные органы¹.

Джагани М.В.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации понятие «административное судопроизводство» отсутствует. Оно также является предметом дискуссии в юридической литературе. Тем не менее, учитывая нормы Кодекса административного судопроизводства РФ, можно сделать вывод о том, что административное судопроизводство – это судебная деятельность, направленная на рассмотрение административно-правовых споров и осуществление судебного нормоконтроля².

Административное судопроизводство функционирует на основе принципов, перечисленных в статье 6 КАС РФ³. Данная статья закрепляет следующие принципы административного судопроизводства:

- независимость судей;
- равенство всех перед законом и судом;
- законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- гласность и открытость судебного разбирательства;
- непосредственность судебного разбирательства;
- состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Несмотря на то, что конструкция статьи 6 представляется исчерпывающим перечнем принципов, помимо указанных семи, в Кодексе отмечаются еще два принципа: языка административного судопроизводства (ст. 12) и обязательности судебных решений (ст. 16).

Некоторые авторы отмечают, что в построении норм о принципах административного судопроизводства законодатель нелогичен дважды – не включая в перечень два раскрываемых им далее принципов, а также, отделяя от остальных принцип обязательности судебных решений⁴.

¹ Лазаревский Н.Н. Самоуправление // Мелкая земская единица. СПб., 1902. С. 57.

² Ярцев А.А. Дискуссия вокруг создания административных судов в современной России (по страницам ведущих российских юридических журналов) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 44-47.

³ Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст.1391.

⁴ Майорова С.А. Принципы административного судопроизводства. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). С. 136-138.

Разрешение и рассмотрение в судебном порядке споров граждан с представителями органов публичной власти – их должностными лицами, по поводу законности издаваемых правовых актов, принимаемых ими решений является одной из форм реализации конституционного права на судебную защиту. Характерная особенность таких дел заключается в специфике правового положения сторон дела, находящихся в отношениях власти-подчинения. Орган публичной власти или должностное лицо выступает обязательным участником таких правоотношений. Он наделен правом осуществления властных, организационных, других юридически значимых действий в отношении гражданина или группы граждан¹.

Говоря о принципах административного судопроизводства, необходимо отметить, что важнейшим, отличающим его от остальных видов судопроизводства, является принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда. Именно активная роль суда в административном процессе позволяет устранить существующее в административном правоотношении неравенство между гражданином и представителем власти.

Несмотря на горизонтальный характер отношений, граждане не обладают необходимыми инструментами и возможностями для оказания должного противодействия противнику в административном процессе. Именно суд по этой причине помогает гражданину: обязывает органы и должностные лица совершать действия, представлять документы и т.д. В отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства в административном судопроизводстве суд не свободен от обязанности установить объективную истину по делу, т.е. он должен принимать все установленные законом меры для выяснения действительных обстоятельств дела. Таким образом, исполнение обязанности по доказыванию может осуществляться с помощью активной деятельности сторон в процессе рассмотрения дела.

Состязательность – это логический прием познания действительности в деятельности суда, воплощаемый в противоборстве и столкновении противоположностей сторон. Данный принцип как таковой потеряет свой смысл и станет бесполезным в случае, если его итогом не станет обнаружение истины. Что касается связи состязательности с активной ролью суда, то здесь необходимо отметить, что их обособленность приводила бы к постановке противоречивых задач перед административным судопроизводством. Обособленность состязательности от активной роли суда могла бы привести к противоречивым задачам, изначально стоящим перед административным судопроизводством.

А.А. Тюриной справедливо отмечено, что, несмотря на свою «инквизиционную сущность», административное судопроизводство призвано выполнять как функцию административного преследования, так и функцию защиты. Именно принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда отражают демократический характер административного процесса. Так, уравниваются законные интересы граждан и властные полномочия представителей власти².

В административном судопроизводстве активная роль суда является отражением публично-правовых особенностей, где государство, разрешая спор между сторонами, выполняет функцию координатора общественных отношений. Так «уравниваются» исходно неравные силы ответственного органа, организации (должностного лица) и гражданина, а суд ставится в положение, при котором он не связан доводами сторон³.

Таким образом, изложенные в КАС РФ принципы направлены на осуществление правосудия по административным делам в русле существующих конституционно-правовых ценностей. Среди прочих отличительным в перечне принципов представляется принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, отражающий сущность административного судопроизводства как сферы публичного права.

¹ Попова Ю.А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т, 2001.

² Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: монография. М., 2009. С. 26.

³ Шилова Е.А. К вопросу о роли суда при реализации принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2011. №1. С. 110-112.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основным базовым правом человека является право на жизнь, механизм реализации которого довольно обширен и многоаспектен с точки зрения осуществления научного анализа. Право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека, охраняемое законом. Его сущность заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. Также право на жизнь налагает на государство обязательство сделать всё для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности и предпринимать эффективное расследование убийств.

Среди основных проблем следует отметить смертную казнь, аборты и эвтаназию.

Согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной Россией в 1998 году, применение смертной казни в отдельных случаях допускается¹.

Однако Международный пакт о гражданских и политических правах оговаривает, что в случае применения смертной казни «смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления»; при этом каждый, кто приговорён к смертной казни, «имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора»². Следует добавить, что смертный приговор не может быть вынесен «за преступления, совершённые лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин».

Статья 20 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право на жизнь, но смертная казнь впредь до её отмены может применяться за особо тяжкие преступления. Уголовный кодекс Российской Федерации допускает применение смертной казни, хотя и устанавливает целый ряд ограничений на её применение. В порядке помилования её может заменить пожизненное заключение или лишение свободы на срок 25 лет.

Россия, хотя и ратифицировала европейскую Конвенцию в 2001 году, присоединилась не ко всем её протоколам. В частности, Протокол № 6, предусматривающий отмену смертной казни в мирное время, не ратифицирован, хотя и был подписан в 1997 году.

Тем не менее, фактически в России с 1996 года смертная казнь не применяется. Более того, в 1999 году Конституционный суд РФ ввёл мораторий на смертную казнь до образования суда присяжных на всей территории страны. Впоследствии, в 2009 году, он продлил этот мораторий на бессрочной основе³.

С реализацией конституционно-правового механизма права на жизнь связаны вопросы допустимости абортов и эвтаназии.

Проблема правового регулирования абортов всегда вызывает в обществе неоднозначную реакцию. Данное положение прежде всего связано с тем, что разрешение проблемы возможно только при соблюдении баланса двух конституционно значимых ценностей: права на жизнь и права на неприкосновенность частной жизни, включающее право прервать беременность. Прежде всего, на вопрос можно посмотреть с точки зрения возможности существования права на жизнь эмбриона (человеческого зародыша, находящегося на самой ранней стадии своего развития). Представляется, что в данном ключе можно выделить три основные проблемы, которые находят разные варианты решения в современном мире: во-первых, непосредственно определение конституционно-правового статуса эмбриона исходя из подхода о начале возникновения жизни; во-вторых, разрешение

¹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Российская газета. 1998. 7 апреля.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 291.

³ Страшун Б.А. Конституционное право на жизнь в современном мире // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С.12.

проблемы статуса человеческого зародыша, полученного искусственным путем (с использованием вспомогательных репродуктивных технологий); в-третьих, регламентация научных экспериментов над эмбрионами.

Проблема правового регулирования абортов представляется актуальной для правового поля РФ, в частности, в связи с последними предложениями ввести полный запрет на хирургическое и медикаментозное прерывание беременности, а также на использование противозачаточных средств с abortивным действием.

Обоснование простое – аборт является действием по прекращению жизни человека, которая начинается в момент слияния ядер мужской и женской половых клеток, соответственно, законодательство РФ устанавливает слишком мягкое регулирование в данной сфере в отличие от других стран, где аборт разрешен только в том случае, если есть угроза жизни или здоровья матери; предположение, что ребенок с высокой степенью вероятности родится с тяжелым и необратимым дефектом или неизлечимой болезнью, которая поставит под угрозу его жизнь; а также основания полагать, что ребенок был зачат в результате изнасилования.

В контексте вышесказанного представляется необходимым определить: признает ли Конституция РФ право женщины на аборт в качестве конституционно значимой ценности, а также ответить на вопрос, каковы возможные пределы ограничения данного права. В России в течение первых 12 недель беременности женщина абсолютно свободна в решении вопроса о производстве аборта, что не вступает в противоречие с положениями Конституции РФ, где вопрос о начале жизни решен, как уже указывалось, однозначно – основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Таким образом, исходя из понимания, что российский законодатель в настоящее время отдает предпочтение защите прав женщины, уделяя вниманием вопрос защиты прав зародыша, считаем необходимым предоставить дополнительные механизмы защиты жизни, в том числе до рождения. Следовательно, предлагаем реформировать законодательство о производстве абортотв путем внесения изменений, накладывающих дополнительные ограничения на прерывание беременности. В то же время подчеркиваем, что поправки должны быть соразмерными и не носящими излишне суровый характер, поскольку в противном случае может быть допущена ситуация произвольного вторжения в право женщины на неприкосновенность частной жизни.

Дзампаева К.К., Николаев В.О.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДА И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ

В Российской Федерации государственная власть делится на три ветви на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны друг от друга. Судебная власть осуществляется независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону, является одной из главных ветвей государственной власти отсюда следует, что от суда нельзя требовать осуществления функций, несовместимых с его независимым статусом¹.

Судебная власть основывается на следующих принципах:

1) верховенства Конституции РФ и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами;

2) признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанными принципами и нормами права.

3) единства системы судебной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

¹ ст. 59 учебник для вузов «Правоохранительные органы Российской Федерации» Газетдинов Н.И. Издательства КФУ420045, Казань.

- 4) разделения законодательной, исполнительной и судебной власти;
- 5) конкурсного отбора кандидатов на должности судей в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;
- 6) обязательности для нижестоящих судов решений, принятых вышестоящими судами в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 7) единства основных требований, предъявляемых к органам судебной власти и судьям;
- 8) профессионализма и компетентности судей;
- 9) гласности в осуществлении судопроизводства;
- 10) ответственности судей за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;
- 11) внепартийности судебной власти; отделения религиозных объединений от государства;
- 12) стабильности кадров в органах судебной власти.

Судебная власть в Российской Федерации может осуществляться коллегиально судьями, с привлечением присяжных и арбитражных заседателей и судьей единолично. Все виды судопроизводства, за исключением конституционного, допускают рассмотрение дел единолично судьей, что не противоречит положениям главы 7 Конституции РФ. Судья в таком случае действует как носитель именно судебных функций, то есть выступает в качестве органа судебной власти. Соответственно не только на судебную власть, но и на судью распространяются вышеперечисленные принципы. Следовательно, судебная власть в Российской Федерации реализуется не только судьями. Одним из признаков судебной власти является то, что в установленном законом порядке к осуществлению правосудия привлекаются из числа простых граждан, присяжные и арбитражные заседатели, на данную категорию граждан не могут в полной мере распространяться выше указанные принципы. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Кроме того, не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений, что в силу ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой применению подлежат только официально опубликованные акты, также исключает для других правоприменителей и обязательность следования им при разрешении других дел. Возможность опубликования отдельных судебных решений или извлечений из них не является достаточной гарантией для реализации указанной конституционной нормы¹. Согласно Конституции РФ решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным средством для лишения нормативных актов, названных в п. п. «а» и «б» ч. ч. 2, 4 ст. 125 Конституции РФ, юридической силы в связи с их неконституционностью. Следовательно, на конституционном уровне закреплено, что выводы других судов о неконституционности закона не могут сами по себе послужить основанием для его официального признания не соответствующим Конституции РФ и утрачивающим юридическую силу.

Судебную власть посредством конституционного судопроизводства осуществляет Конституционный Суд РФ, из этого следует что, именно он является судебным органом конституционного контроля.

Посредством гражданского (арбитражного) судопроизводства судебная власть реализуется судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а посредством административного и уголовного судопроизводства – судами общей юрисдикции. Перечень полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов не является закрытым, поскольку статьи 126 Конституции РФ разрешают проводить рассмотрение иных, не названных в этих конституционных нормах категорий дел, что связано с возможностью введения для

¹ ст. 1 Федеральный Закон Российской Федерации № 5 -ФЗ от 14июня 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, Федеральных Законов, актов палат Федерального собрания».

данной категории судов новых судебных процедур, не нашедших закрепления в действующей Конституции РФ¹.

Судебная власть – это самостоятельная независимая ветвь государственной власти, осуществляемая судами, которые выполняют возложенные на них законом полномочия посредством установленного судопроизводства. Исключительной прерогативой судебной власти является осуществление ею правосудия, у данного признака судебной власти имеется и другое значение – перекладывание на судебную власть каких бы то не было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия, невозможно. В соответствии с законом, на здании суда устанавливается Государственный флаг Российской Федерации, а в зале судебных заседаний размещаются изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации, при осуществлении правосудия судьи облачаются в мантии.

Выполнение требований суда и исполнение его решений обеспечивается силой государства, ни в коем случае не ограничивая значения данных характеристик судебной власти, таким образом, судебная власть предназначена для, обеспечения правового порядка и поддержания законности, привлечения нарушителей закона к ответственности. Разновидность государственной власти, реализуемая посредством конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства, самостоятельными и независимыми, обладающими исключительными полномочиями на осуществление правосудия².

Суд – это орган государственной власти, исполняющий правосудие в форме решения уголовных, гражданских и административных дел в установленном законом процессуальным порядком. Главная деятельность судов направлена на обеспечение конституционных устоев, охрану законных прав и интересов граждан и организаций. Важным элементом выступает система федеральных органов судебной власти, которая вместе с судами субъектов Российской Федерации составляет – судебную систему, по этому эффективная судебная система усиливает другие ветви власти, способствует гражданскому миру, общественному согласию и процветания общества, деятельность судебной системы Российской Федерации основывается на Конституции РФ и Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», Конституция Российской Федерации, прямо запрещают создание чрезвычайных судов. Судебная система совокупность всех судов государства, имеющих общие задачи, организованных и действующих на единых принципах и связанных между собой отношениями по осуществлению правосудия. Каждое из звеньев судебной системы представляет собой совокупность судов одинаковой компетенции.

Дзампаева К.К., Николаев В.О.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ И ДОЗНАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ

Прежде чем рассматривать объем уголовно-процессуальной компетенции указанных участников уголовного судопроизводства, необходимо определиться с тем, что следует понимать под термином «компетенция»? Дело в том, что законодатель использует данное понятие в тексте уголовно-процессуального закона (например, в статьях 37, 38, 146 УПК России), однако, не разъясняет его на законодательном уровне, что приводит к тому, что под термином «компетенция» могут подразумеваться различные по объему и содержанию понятия. В этой связи есть необходимость рассмотреть и уточнить указанный термин.

Некоторые ученые отождествляют термин «компетенция» понятием «полномочия». Так, например, профессор С.В. Бородин пишет, что под компетенцией органа дознания,

¹ Ст.2, п.1 Федеральный Конституционный закон № 3-ФЗК от 05.02.2014 года «О Верховном Суде Российской Федерации».

² п.5 Обзор: Объединение высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного суда РФ.

следователя, прокурора и суда понимается совокупность полномочий каждого этих органов¹. Аналогичное толкование термина содержится в словарях, где компетенция понимается как «...круг полномочий какого-либо учреждения или лица», «круг чьих-либо полномочий, прав»². Анализ норм УПК России, позволяет сделать вывод о том, что термин «компетенция» имеет свое собственное и более широкое содержание, чем понятие «полномочия». Так, в соответствии с частью первой статьи 146 УПК России и орган дознания, и дознаватель, и следователь, и прокурор при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела обязаны возбудить уголовное дело в пределах своей компетенции. Следовательно полномочиями по возбуждению уголовного дела обладает каждый из перечисленных участников судопроизводства, но пределы компетенции в принятии указанного решения у них различны. Например, органы дознания, перечисленные в статье 40 УПК России, обладают равными процессуальными полномочиями, установленными в законе (часть вторая статьи 40, статья 157 УПК России и др.). Вместе с тем, каждый из них действует в пределах собственной, установленной законом компетенции.

Так дознание осуществляется органами дознания с учетом установленной для каждого органа дознания подследственности (часть третья статьи 151 УПК России). Приведенный пример позволяет прийти к утверждению о том, что термины «компетенция» и «полномочия» тесно связаны друг с другом, являясь уголовно-процессуальными категориями, которые находятся между собой в соотношении как общее и частное. Содержание термина «компетенция» не исчерпывается понятием «полномочия», а имеет своё собственное содержание. Полномочия определяют пределы компетенции, являясь лишь его частью.

Раскрыть содержание термина «компетенция» можно через соотношение с понятием «подследственность». Некоторые авторы полагают, что обозначенные понятия тождественны³. Однако более распространенной в юридической литературе является позиция тех ученых – процессуалистов, которые проводят различие между понятиями «подследственность» и «компетенция», вкладывая в них самостоятельное содержание. Так, М.С. Строгович под подследственностью понимал «свойства дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей».

С точки зрения Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, В.П. Божьева и ряда других авторов, подследственность – это «совокупность установленных законом признаков уголовного дела, в зависимости от которых законодатель относит его к компетенции того или иного органа предварительного расследования».

В.К. Бобров под подследственностью понимает «совокупность признаков преступления в зависимости, от которых оно расследуется тем или иным органом расследования».

Таким образом, указанные авторы хотя и усматривают определенную связь между двумя понятиями, но не отождествляют их и не ставят знак равенства между ними.

Обратившись к положениям уголовно-процессуального закона (статье 151 УПК России) мы заметим, что подследственность, безусловно, определяет пределы компетенции как органов предварительного следствия так и органов дознания. Однако не верно было бы полагать, что только подследственность определяет компетенцию органов дознания. Как уже отмечалось, пределы компетенции могут устанавливаться и совокупностью процессуальных полномочий, установленных законодателем для каждого участника судопроизводства. Таким образом, можно констатировать, что и подследственность, не является единственным и исчерпывающим элементом, характеризующим содержание термина «компетенция», хотя, безусловно, влияет и определяет её пределы. Нельзя не подчеркнуть, что вопрос определения компетенции имеет жизненно важное значение при расследовании преступлений по горячим следам, когда от оперативности проводимых следственных действий может даже зависеть возможность раскрытия преступления.

¹ Бородин. С.В. Разрешение вопроса о возбуждений уголовного дела. М.,1970. С.12.

² Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 315; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 545.

³ Останин А.В. Институт подследственности в уголовном процессе РФ. Дисс... к.ю.н. М., 1998. С. 24.

Одним из источников доказательственной информации о способе совершения преступления, его мотивах, признаках личности, предполагаемой в совершении преступления, являются своевременно проведенные следственные действия, и об особенности осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия – во многих случаях первоначальное (неотложное) следственное действие, самое близкое во времени и пространстве соприкосновения участников, задействованных в раскрытии и расследовании, с событием преступления и его последствиях. При грамотном его проведении, осмотр позволяет установить наибольший объем данных, относящихся ко всем сторонам события преступления.

Большое значение для получения доказательств, при раскрытии преступлений по горячим следам, приобретает вопрос повышения эффективности следственных действий. Важным условием эффективности следственных действий является их своевременность, которую применительно к раскрытию преступлений по горячим следам, можно рассматривать в смысле безотлагательности, неотложности, быстреешего проведения тех или иных следственных действий. Не менее важным является и тактически верное определение очередности производства следственных действий, то есть выдвижение на первый план таких из них, в отношении которых есть большая уверенность в их эффективности, и которые дадут необходимый доказательственный или информационный материал.

В условиях высоких требований к качеству расследования преступлений по горячим следам, органы дознания активно привлекают к этой работе специалистов – сведущих лиц (экспертов-криминалистов и иных специалистов), компетентных в квалификационном применении научно-технических методов и средств, при получении и использовании доказательств. Деятельность указанных лиц является существенным позитивным фактором, в значительной мере определяющим фактором успешность проводимых следственных действий.¹

В соответствии с УПК РФ, исполнение обязанностей специалиста в производстве следственных действий должно осуществляться сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений по вызову следователя, являющегося юридическим основанием и началом участия специалиста в производстве следственных действий.

Заслуживает внимания и организация в системе боевой и служебной подготовке, а также и иных видах обучения консультативная и техническая помощь экспертов и иных специалистов. Специалисты–криминалисты, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, принимают самое активное и в указанных мероприятиях, и проводят предварительные исследования, консультируют следователя по вопросам назначения экспертиз.

Долбин Н.А.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

В современном мире невозможно представить нашу жизнь без компьютерных систем, глобальной сети, через которую осуществляется коммуникация, обмен и хранение информации, а также управление и контроль банковских систем, инфраструктуры отраслей промышленности и даже боевых систем и военных объектов. В этой связи можно сделать вывод, что кибербезопасность, являясь составной частью информационной безопасности, становится одним из актуальных аспектов национальной безопасности государства.

Меры противодействия кибертерроризму закрепляются во многих нормативных актах внутреннего законодательства страны: п. 45 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009); Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного ин-

¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. – М.: 1992.

формационного обмена»; п. 109 Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 1.07.2014 г.); Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» и т. д.

С прогрессом персональной компьютерной техники зарождается и киберпреступность, которая связана с электронной обработкой информации. Согласно мнению Западных экспертов, кибертерроризм также опасен, как ядерный и бактериологический терроризм. Кибертерроризм использует такой информационный арсенал вооружения, как информационные вирусы, логические бомбы, команды, которые встроены в программу и срабатывают в определенно необходимый момент для террориста. Интернет применяется как способ популяризации и передачи информации¹.

Опасность кибертерроризма затрагивает значительное количество мировых держав земного шара, поэтому государства вынуждены сотрудничать друг с другом в борьбе с кибертерроризмом. Так, в 2010 году был обнаружен знаменитый вирус-Stuxnet. С помощью вируса Stuxnet была остановлена ядерная программа Ирана. «Червь» захватил контроль над большей частью центрифуг, которые были предусмотрены для проведения экспериментов с ураном, и вносил незначительные коррективы в их работу. По данной причине неладное было обнаружено иранцами не сразу. Они были введены в заблуждение и считали, что их исследования движутся в неправильном направлении.

В 2014 году развернута динамичная деятельность джихадистов и, в особенности, их последователей в Твиттере. В социальной сети действовали десятки официальных аккаунтов и страниц, как лидеров организации, так и различных «вилаятов» – подразделений или посредников ИГИЛА (организации, деятельность которой запрещена в Российской Федерации) в других странах. Кибертерроризм представляет реальную угрозу информационному обществу. В настоящее время не существует надежно защищенных сетей, любую сеть можно взломать нужно только время.

10 ноября 2016 г. ФинЦЕРТ (организация Банка России по борьбе с киберпреступлениями) зафиксировал хакерские DDoS-атаки на несколько крупных банков и передал эту информацию в правоохранительные органы. Сообщалось, в частности, что 8 ноября 2016 г. Сбербанк отразил серию мощных DDoS-атак, организованных из нескольких десятков стран. По данным газеты «Ведомости», похожим кибернападениям подверглись Альфа-банк, Банк Москвы (структура ВТБ) и Московская биржа. СМИ сообщали, что под удар попали также банк «Открытие» и Росбанк.

Международные органы и некоторые организации занимаются проблемой кибертеррора: ООН, Совет Европы, Международная организация экспертов, Интерпол. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего, ее главные органы: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, а также многосторонние специализированные сообщества.

Кибертерракт – это серьезная угроза человечеству во всем мире, сравнимая с бактериологическим оружием или ядерным взрывом. Уровень данной угрозы не в должной мере осознан и изучен в силу своего недавнего появления в мире. Примером тому может послужить случай, когда в 2017 году по всему миру прокатилась масштабная кибератака с использованием опасного вируса WannaCrypt. Неизвестные злоумышленники атаковали множество компьютеров и потребовали выкуп за доступ к файлам пользователей. Новая атака стала самым массовым кибернападением в истории. Как сообщает Infabobm.ru, десятки тысяч компьютеров по всему миру подверглись атаке кибер-террористов. Больше всего неблагоприятных последствий вирус доставил крупным организациям, которые не стали вовремя обновлять свое программное обеспечение и системы. Вирус WCry полно-

¹ Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапешт, 23 ноября 2001 года) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 15.04.2018).

стью блокирует доступ пользователя к файлам на РС, и требует внести выкуп в размере 300 долларов в биткоинах на счет злоумышленников. Из-за использования криптовалюты (биткоинов), отследить след киберпреступников оказывается невозможно¹.

В информационном пространстве могут быть использованы различные способы для совершения информационного террористического акта:

- 1) разрушение информационных сетей и аппаратных средств, наведение помех;
- 2) хищение и уничтожение информации и технического ресурса, имеющие государственную значимость;
- 3) захват каналов распространения информации с целью дестабилизации информации и демонстрации мощи террористических организаций;
- 4) пропаганда террористической деятельности;
- 5) уничтожение и активное подавление линий связи, неправильная адресация.

Кибертерракт базируется на использовании различных форм и методов вывода из строя информационной инфраструктуры государства или на использовании информационной инфраструктуры для создания обстановки, приводящей к катастрофическим последствиям для общества и государства. В настоящее время существует связь между развитием информационной инфраструктуры, компьютеризацией страны и количеством актов кибертерроризма².

Совершить кибертерракт сегодня может любая из террористических организаций – Ирландская организация ИРА, «Аль-Кайда», баскская организация ЭТА (организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации), религиозные движения типа алжирских или египетских фундаменталистов, чеченские незаконные вооруженные формирования и т.п.³.

В настоящее время выявлены ряд проблемных вопросов по противодействию кибертерроризму:

- пробелы в законодательстве;
- недостаточное международное сотрудничество;
- недостаток квалифицированных кадров;
- технологические трудности.

Таким образом, на основе анализа масштабности современных угроз международного кибертерроризма представляется необходимым выделить приоритетные направления для совершенствования:

1. Каждому государству необходимо не только создавать и развивать национальные подразделения по борьбе с киберпреступностью, но и проводить активную политику эффективного международного сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с кибертерроризмом и транснациональной компьютерной преступностью.

2. Совершенствование правовой регламентации электронной безопасности в соответствии с действующими международными стандартами и Конвенцией Совета Европы о борьбе с киберпреступностью. В совершенствовании нуждаются как национальные правовые системы отдельных государств, так и международные нормативные акты, регулирующие правовые отношения в смежных информационных сферах.

3. Закрепление на законодательном уровне обязанность государственных структур по работе и внедрению технических, правовых и организационных мер, обеспечивающих оборону компьютерных сетей как одного из легкоуязвимых составляющих современного мира.

Таким образом, высокотехнологичные террористические акции новой эпохи способны сегодня продуцировать системный кризис всего мирового сообщества и поставить под

¹ Васильев В.А. Терроризм: прогноз на завтра. М., 2017. С. 200-218.

² Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности государства // URL: http://www.crimere-search.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism

³ Гаврилов Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия

угрозу существование отдельных регионов мира, что не было характерно для традиционных террористических актов.

Преодолеть полностью проблемы кибертерроризма невозможно. Однако посредством эффективного международного сотрудничества государства смогут предупреждать крупные негативные последствия кибератак. С интенсивным развитием информационных технологий необходимо также активно развивать их правовую регламентацию с учетом угроз их применения в преступных целях, в том числе и в международном масштабе.

Долгополов Е.Д.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ СОВЕРШИВШИХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

Проблему социализации личности корыстно-насильственного преступника, к которому относится и вымогатель, необходимо рассматривать в совокупности с признаками личности преступника. В обществе человек это лицо, имеющее определенный возраст, пол, наличие судимости и обладающее иными признаками, отражающими криминологическую характеристику личности вымогателя. Итак, основной возраст лиц, совершающих вымогательство – это возрастная группа 30-50 лет (25-35%). Следующая по активности возрастная группа представляет людей 18-24 – около 28%, категория лиц 25-29 лет составляет примерно 20%; лиц, не достигших 18-ти лет, – 15%; 50 лет и старше – около 2%.

Соответственно, основной возраст лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, принадлежит двум возрастным категориям: 18-24 года и 30-50 лет. Объяснить это можно следующим: у человека моложе 24 лет еще очень развито чувство «коллективизма», оправдывающего совершение преступления в соучастии, стремление реализовать себя всеми возможными способами, утверждение авторитета. Последующее взросление человека связано с выбором дальнейшего жизненного пути, отношением к закону, способом реализации своих потребностей. К 30-ти годам – эти вопросы личность для себя уже решает, что и приводит к осмысленному совершению преступления лицами возрастной категории 30-50 лет. Выбранный криминальный способ жизни и решения материальных проблем для лиц, совершающих это преступление, является основным¹. Вымогательство совершается как одиночками (20-30%), так и группой (30-70). По способу совершения вымогательство следует отнести к групповым преступлениям, поскольку по отношению ко всем зарегистрированным вымогательствам доля групповых составляет 30-36%, что почти в два раза превышает показатель удельного веса всех групповых преступлений, совершаемых в стране (18,9%)².

Анализ общей массы вымогателей показал, что подавляющее большинство из них лица мужского пола (95%); 10% составляют женщины. Последние чаще всего являются членами мужских групп (за редким исключением – организаторы). Однако имеются и чисто женские группы вымогателей. Согласно выборочным данным в одну треть групп входили женщины, из них 25% выполняли разведывательные функции, около 50% использовались в качестве наводчиц, 12% – связных. Сожительницы преступников в основном представляли жилье членам группы.

Профессиональная характеристика вымогателей выглядит следующим образом: 10,5% – не занятые общественно полезным трудом, внешне ведущие законопослушный образ жизни; 20% – занимались кооперативной деятельностью; 6,5% – бывшие и действующие сотрудники милиции; 10% – студенты; 5% – школьники; 3,5% – не занятые общественно полезным трудом, ведущие явно антисоциальный образ жизни.

¹ Богомолов А.А. Вымогательство в системе преступлений против собственности: криминологический анализ и предупреждение. – М.: Право, 2005. С. 98.

² Богомолов А.А. Указ. соч. С. 99.

Образовательный уровень преступников следующий: 20% – незаконченное среднее образование; 35% – среднее образование; 25% – средне специальное образование; 10% – высшее образование. Региональная характеристика: 46,5% – местные жители; 2,2% – иногородние; 42,3% – смешанные группы, где имеются и местные, и иногородние. Эти группы характеризуются устойчивой связью и хорошей организацией¹.

Следует при этом отметить, что значительная часть корыстных преступлений и в первую очередь, вымогательства совершаются организованными группами.

Преступные группировки, занимающиеся квалифицированно вымогательством, имеют четкую сформировавшуюся структуру. В них соблюдается воровская дисциплина, распределяются между членами групп функции, разрабатываются системы связи, наказаний членов сообществ, причем некоторые виды наказаний по отношению к нарушителям воровской дисциплины выполняются коллективно. В крупных формированиях существует своя разведка и контрразведка, используются методы наблюдения и контроля, отрабатывается тактика действий, их участники, помимо оружия, имеют спецтехнику. Такие группы нередко прибегают к услугам консультантов из числа адвокатов, юристов, работников силовых структур, часто используемых под видом консультирования по разрозненным частям планируемых акций. При этом учитываются недостатки в праве, изыскиваются процессуальные лазейки, в ряде случаев используются провокации в отношении сотрудников милиции: подбросы компромата, анонимки, взятки по почте и т.д. С целью поддержания членов групп нанимаются адвокаты, осуществляется материальная помощь семьям осужденных и арестованных.

Преступления организованными преступными группами совершаются, как правило, с особой жестокостью, применением физического насилия и пыток не только по отношению к жертвам преступлений, но и к их родным и близким. Анализ следственной практики показывает, что среди преступных групп вымогателей существует определенная специализация по объекту вымогательства. Одни группы вымогают материальные ценности и денежные средства у предпринимателей только армянской национальности, проживающих на территории определенных районов, другие – у лиц, торгующих на рынках.

Преступные группы вымогателей действуют в местах продажи легковых автомобилей, у комиссионных магазинов и т.д. 73,1% групп вымогателей наряду с вымогательством совершали ряд других преступлений (кражи, угоны, грабежи). Согласно выборочным данным 38,8% вымогателей ранее привлекались к уголовной ответственности, причем из них 33,3% за корыстные преступления, 17,7% – за насильственные. В последнее время прослеживается тенденция пополнения сообществ вымогателей ранее судимыми лицами (по нашим данным в составе групп вымогателей находилось 63,8% ранее судимых), что, по мнению ряда авторов, закономерно связано с изменением ими преступной специализации. Объясняется это тем, что вымогательство в сравнении с другими преступлениями, принимая во внимание его латентность, имеет меньшую степень риска, а преступные доходы весьма значительны². Высок удельный вес несовершеннолетних в общем количестве лиц, осужденных за вымогательство (20%, что значительно выше доли подростков, осужденных за все другие уголовные преступления)³. Изучение личности осужденных за совершение вымогательства показало, что полученные данные существенно не отличаются от аналогичных данных осужденных за другие виды корыстных преступлений (кражу, грабеж, разбой). Среди них значительное число лиц, ранее совершивших преступление: рецидивная преступность составляет 52-54%, а каждый третий из них на момент совершения преступления имеет не снятую или не погашенную судимость, около половины осужденных на момент совершения ими вымогательства нигде не работали, а примерно 40% совершили преступления в нетрезвом виде⁴.

¹ Третьяк М.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства. – Ставрополь: Юла, 2002. С. 78.

² Третьяк М.И. Указ. соч. С. 81.

³ Рассказов М.Ю. Уголовная ответственность за вымогательство. – Ростов-на-Дону: Март, 2002. С. 87.

⁴ Богомолов А.А. Вымогательство в системе преступлений против собственности: криминологический анализ и предупреждение. – М.: Право, 2005. – С. 98.

На наш взгляд, верным будет утверждение об увеличении представленных национальных групп в общей структуре лиц, совершающих вымогательства, поскольку процесс вынужденной миграции населения на территорию исследуемых регионов на сегодняшний день имеет тенденцию к росту.

Криминологические исследования личности вымогателя, а именно, осужденных за вымогательство, позволяют прийти к выводу о том, что большинству вымогателей присущи общие черты. Это, прежде всего, устойчивая деформация сознания, нигилистическое отношение к законам, извращение общественных принципов и нравственных правил жизни, некритическая и завышенная оценка своей личности, наличие эгоистичного корыстно-потребительского стремления к паразитическому существованию за счет преступного изъятия личной собственности граждан, ускорение пороков: пьянства, употребление наркотиков, увлечения азартными играми, нежелание трудиться. В основе мотивации вымогателя как любого корыстного преступника лежит стремление к удовлетворению своих потребностей, накопительству, наживе, стяжательству, стремление к безграничному приобретению ценных и дорогих вещей, удовлетворению материальных потребностей для ведения «красивой жизни». Подведя итог, можно сделать окончательный вывод, что отличительными особенностями вымогателей, в основном, являются следующее: в абсолютном большинстве это мужчины; преимущественно в расцвете сил (28–35 лет); дерзкие, агрессивные и жестокие с установившейся агрессивной направленностью и ярко выраженными паразитирующими свойствами личности.

Среди вымогателей много неработающих (их 67%), иногда числящихся сотрудниками коммерческих фирм иногда государственных структур, сотрудников охраны и штатных служб безопасности коммерческих структур и банков. При этом в качестве инициаторов вымогательства и разработчиков его технологии часто выступают генеральные и коммерческие директора АО, ООО, совместных предприятий, банков, их заместителей и некоторые другие. Вымогатели, в основном не новички в этом «бизнесе», высок процент судимых и неоднократно судимых, в том числе и за тяжкие преступления (практически каждый третий).

Треть вымогателей ведет законопослушный образ жизни, числясь или работая в различных структурах. Вымогатели зачастую имеют огнестрельное оружие. Среди них немало бывших сотрудников государственных органов, либо спортсменов. Эти лица нередко становятся профессиональными вымогателями, участниками организованной преступности.

Среди вымогателей достаточно много лиц с высшим образованием. Знание сведений о личности вымогателя помогает выбрать наиболее оптимальные пути и средства достижения, целей борьбы с вымогательствами в начале расследования. Поэтому из имеющейся информации важно сначала максимально извлечь сведения о личности предполагаемых вымогателей, их вооруженности, оснащенности транспортными и иными средствами. Это поможет спрогнозировать характер их возможных последующих действий, а, следовательно, лучше спланировать проведение операции по захвату с поличным, методы борьбы с вымогателями.

Дубровский О.В.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Все детерминанты экономической киберпреступности следует классифицировать по уровню субординации на:

- общие детерминанты экономической преступности – это совокупность причин и условий, характерных как для экономической киберпреступности, так и для всей экономической преступности в целом;
- специальные детерминанты экономической киберпреступности – это совокупность причин и условий, характерных лишь для экономической киберпреступности.

Общими детерминантами для всех экономических преступлений являются: экономический кризис, резкое снижение курса рубля, резкое повышение розничных цен на предметы первой необходимости (еду, одежду, коммунальные услуги), снижение уровня жизни, повышение уровня безработицы и т.д.

Детерминанты экономической киберпреступности, на наш взгляд, обусловлены, в первую очередь, особенностями киберпространства и информационно-телекоммуникационных технологий. Потеряв работу в материальном мире и обладая специальными техническими знаниями в области программирования, зачастую легче найти стабильный источник заработка в виртуальной среде. Использование возможностей киберпространства облегчает процесс совершения преступления на каждом этапе, позволяет оставаться анонимным и не привлекать к себе лишнее внимание со стороны правоохранительных органов, снижает риск быть пойманным. Поэтому в связи с тематикой исследования особое внимание, на наш взгляд, следует уделить специальным детерминантам именно экономических киберпреступлений.

Анонимность киберпространства, информационно-телекоммуникационных сетей и самих пользователей киберпространства, на наш взгляд, является одним из основных детерминантов возникновения киберпреступности. Если в материальном мире вор должен скрывать своё лицо и прикладывать определённые усилия, чтобы не оставлять следов совершения преступления, то в киберпространстве это уже сделано за него.

Анонимность киберпространства – это основной принцип его существования. Все пользователи сайтов, форумов или социальных сетей в киберпространстве изначально не имеют ни имён, ни внешнего вида – они эфемерны, и нередко информационные ресурсы сами присваивают таким пользователям имя «anonymous», то есть аноним. Выбрать имя и внешний вид сайты предлагают каждому своему пользователю самостоятельно и в подавляющем большинстве случаев пользователи злоупотребляют такой возможностью, представляясь чужими именами и используя чужие фотографии. Следующий уровень анонимности – это сокрытие своих технических данных (IP-адрес, номер порта компьютера, потока данных и др.). Таким образом, создаются целые анонимные информационно-телекоммуникационные сети («TOR», «ANts P2P», «Freenet»).

Зарегистрировавшись под чужим именем, любой может безнаказанно обманывать, совершать анонимные платежи и переводы денежных средств, совершать хищения, вымогательства и иные экономические киберпреступления. Действующие способы вычисления виновных способны установить точное место, откуда виновный совершил вход в киберпространство, с точностью до квартиры, и приблизительную личность виновного, включая его национальную принадлежность, однако в самом киберпространстве существуют тысячи способов скрыть свою личность. Это подтверждают материалы судебной практики, где всё чаще используются такие формулировки как «неустановленное лицо», «в неустановленное время», «в неустановленном месте», «с неустановленного компьютера» и т.д.

Анонимно могут совершаться такие экономические киберпреступления, как мошенничество (основной состав), мошенничество в сфере компьютерной информации, вымогательство, получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, что составляет основную массу из общего количества экономических киберпреступлений. На наш взгляд, анонимность в киберпространстве является основным детерминантом киберпреступлений и фактором высокого уровня латентности преступности в киберпространстве. Представляется, что наиболее эффективной мерой противодействия данной проблеме является персонализация доступа в киберпространство путём развития и внедрения биометрических технологий (сканера отпечатка пальцев, сканера лица пользователя).

Несовершенство законодательства создаёт условия для существования киберпреступности. Отечественный законодатель часто не успевает ответить на новые вызовы киберпреступников. Скорость развития киберпространства и скорость, с которой появляются новые способы совершения преступлений, превышает скорость реагирования на них со

стороны государства. При этом, учитывая существующие сегодня и возможные в будущем технические уязвимости самого киберпространства, складывается мнение о неэффективности правового регулирования. Как было показано ранее, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации вызывает ряд вопросов, поскольку его положения не были ориентированы на появление новых технологичных видов преступлений и новых способов их совершения.

На наш взгляд, разумное и строгое совершенствование уголовного законодательства должно стать неотъемлемой составляющей противодействия киберпреступности. Необходимо выделить использование киберпространства в целях совершения преступления, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; внести ясность в формулировку статьи 159.6 УК РФ в части используемого термина «мошенничество»; дополнить составы вымогательства и принуждения к совершению сделки новым характером угрозы (угроза уничтожения информации); дополнить статьи 170.1 и 183 УК РФ новым квалифицирующим признаком – «деяние, сопряженное с неправомерным доступом к компьютерной информации».

Пробелы отечественного уголовного законодательства в области противодействия киберпреступности создают условия для ухода виновных от ответственности, формируя тем самым чувство безнаказанности за содеянное, которое и побуждает хакеров на совершение всё новых преступлений. Экстерриториальность киберпространства является важным детерминантом существования экономических киберпреступлений. Преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет», нередко подпадают под несколько юрисдикций благодаря её глобальной и межгосударственной природе.

Ещё одной технической проблемой, по нашему мнению, является массовая «привязка» аккаунтов к одной лишь электронной почте. Киберпространство так или иначе построено на системе электронной почты, для того, чтобы зарегистрироваться на каком-либо сайте, требуется ввести свой адрес электронной почты, логин (псевдоним) и пароль. В случае если пользователь забыл пароль от сайта, то он может его восстановить через систему восстановления пароля, предусмотренную самим сайтом, в этом случае новый пароль высылается на указанный адрес электронной почты. Следовательно, если злоумышленник получит доступ к электронной почте жертвы, то он получит доступ ко всем сайтам, на которых она была зарегистрирована, а это могут быть сайты электронных платежных систем, Интернет-кошельки и т.д.

Преступнику не нужно выискивать логины пользователя, которые он использовал для регистрации на разных сайтах платёжных систем, взламывать сложную систему защиты каждого из таких сайтов, а всего лишь подобрать пароль от почтового ящика пользователя и получить доступ ко всем его электронным накоплениям разом. В связи с этим в последние годы все популярнее становится система привязки аккаунта к номеру мобильного телефона или мобильному приложению.

Другой технической уязвимостью является разнообразие средств доступа в киберпространство. Сегодня в «Интернет» можно выйти не только с помощью стационарного компьютера, но и посредством мобильных устройств (планшетов, смартфонов, мобильных телефонов), а также посредством «умной» техники (от телевизоров до холодильников). С одной стороны – это благо, поскольку такое разнообразие даёт новые невиданные возможности. К примеру, сегодня уже реально по пути с работы домой через мобильный телефон включить мультиварку, что бы та сама приготовила ужин. Подобная функция уже есть в WiFi-мультиварке фирмы «POLARIS».

Проблема заключается в том, что большинство подобных устройств работают на собственных операционных системах либо на сильно упрощенных мобильных операционных системах (Android, IOS и др.), и для каждой из них нужен собственный антивирус. Если владельцы стационарных компьютеров в большинстве случаев всё же устанавливают защитные программы, то владельцы мобильных устройств и «умной» техники эту необходимость игнорируют, легкомысленно рассчитывая, что их гаджеты в безопасности.

Так, преступники разрабатывают вирусы уже не только для персональных компьютеров, но и для телефонов, смартфоном и планшетов, например, вирус «Android.SmsSend» предназначен для того, чтобы перенаправлять преступнику СМС сообщения с паролем доступа из системы Онлайн-банка с телефона потерпевшего. Он массово распространён на смартфонах с операционной системой «Android», пользователи которых не используют мобильный антивирус, а их свободная продажа в анонимных сетях, таких как «ТОР», по мнению заместителя начальника научно-технической службы ФСБ России Н.Н. Мурашова, является ещё одной причиной киберпреступности. На наш взгляд, эффективной мерой противодействия данной причине может стать отдельная криминализация сбыта вредоносного программного обеспечения путём выведения данного состава преступления как квалифицированного признака статьи 273 УК РФ.

Зайцева Л.А., Володин К.В.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ» И «УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ» ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Под основаниями применения принудительных мер медицинского характера следует понимать совокупность факторов, связанных с предусмотренными законом категориями лиц, которые в случае их установления судом с необходимостью влекут назначение им принудительных мер медицинского характера.

Актуальность заявленной темы обусловлена терминологической неясностью в понимании о природы факторов, являющихся основаниями для применения принудительных мер медицинского характера. По мнению одних авторов, это совокупность обстоятельств, которые определяют необходимость применения, либо неприменения принудительных мер к душевнобольным, условия и порядок их применения; с точки зрения других, это совокупность обстоятельств, необходимых для назначения принудительных мер медицинского характера психически больным лицам, совершившим преступные или общественно опасные деяния. Третья группа авторов полагает, что основаниями применения принудительных мер медицинского характера можно считать только единство условий обозначенных в законе (ст. 97 УК РФ).

Важной теоретической проблемой оснований применения принудительных мер медицинского характера правоведы также называют вопрос разграничения понятий «основания назначения» и «условия применения» принудительных мер медицинского характера. Основанием назначения принудительных мер медицинского характера обычно служит общественная опасность лица, страдающего психическими расстройствами, а под условием применения – факт совершения психически ненормальным лицом общественно опасного либо преступного деяния.

Таким образом, теоретическое исследование проблемы позволяет прийти к выводу о том, что применения мер медицинского характера требует единства факта совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в состоянии невменяемости, наличия у совершившего преступление, психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания либо его исполнение, наличия у лица, совершившего преступление, психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также наличия возможности причинения этим лицом иного существенного вреда, либо опасности этого лица для себя или других лиц.

Законодательное закрепление указанное требование нашло в норме статьи 97 УК РФ. Подробный анализ первой категории лиц, которым суд может назначить принудительные меры медицинского характера в связи с совершением ими общественно опасных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости – отсылает

нас к ч. 1 ст. 97 УК РФ. Суд может признать невменяемым лицо лишь в отношении совершенного им общественно опасного деяния. Если лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (юридический критерий) вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (медицинский критерий), в соответствии со ст. 21 УК, оно не может нести уголовную ответственность и подвергаться наказанию. Только человек, способный осознавать действительные события, причинную связь явлений, оценивать социальный смысл своих действий и регулировать свою деятельность, может быть признан виновным и, следовательно, нести ответственность. При установлении двух критериев (медицинского и юридического) – при признании лица невменяемым в отношении совершенного им общественно опасного деяния, а также при подтверждении связи психических расстройств лица с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда (риск совершения им повторного общественно опасного деяния) либо с опасностью для себя и других лиц (попытки самоубийства, вспышки агрессивности) суд может назначить принудительные меры медицинского характера.¹ Ч. 1 ст. 21 УК РФ следующим образом конкретизирует группы расстройств, относящихся к формуле невменяемости: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики.

Стоит учесть, что наличие психиатрического диагноза не освобождает субъекта от уголовной ответственности автоматически: психическое расстройство обуславливает невменяемость, когда достигает известной глубины, или степени тяжести, определенной формулой юридического критерия: такого состояния, когда лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими.

Ко второй категории лиц, к которым согласно п. «б» ч. 1 ст. 97 УК могут быть применены принудительные меры медицинского характера, относятся лица, совершившие общественно опасные деяния, будучи вменяемыми, но у которых психические расстройства наступили после совершения преступления. Характер глубины психического расстройства лица (хронический, необратимый или временный) определяет ряд правовых последствий уголовного и уголовно-процессуального содержания. Психические расстройства могут наступить у лица на стадии предварительного следствия, в ходе судебного разбирательства, до вынесения приговора, после его вынесения, на стадии исполнения наказания. В связи с неспособностью лица осознавать смысл и значение действий, общественную опасность содеянного, смысл наказания цели наказания не могут быть достигнуты, поэтому наказание к ним не может применяться.²

Когда же психическое расстройство возникло во время отбывания наказания, с самого начала существенны и его глубина, и характер его течения. Временное, острое психическое расстройство, сколь бы выраженным оно ни было, обычно не рассматривается как основание для освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. Сам характер заболевания вынуждает с самого начала прибегать к неотложной психиатрической помощи, в частности к госпитализации лица в лечебном учреждении мест лишения свободы. Процедура освобождения от дальнейшего отбывания наказания, связанная с освидетельствованием комиссией врачей-психиатров, представлением в суд администрации исправительного учреждения и рассмотрением его в суде, столь громоздка, что нередко продолжается дольше, чем само заболевание. К этому следует добавить, что клинические данные обычно позволяют предвидеть скорое выздоровление, поэтому вопрос об освобождении таких лиц от дальнейшего отбывания наказания обычно не ставится, а после лечения в

¹ Лоцинкин В.В. Становление и развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, применяемых в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета серия Право №3(5) 2012 С.69.

² Подройкина И.А., Серегина Е.А., Улезько С.И. Уголовное право. Общая часть. Т.1. М.:Юрайт. 2018. С.99.

стационаре лицо выписывается без прерывания срока наказания. Если же заболевание имеет хроническое течение (является необратимым), что нередко выясняется после довольно длительного безуспешного лечения в психиатрическом учреждении мест лишения свободы, то реализуется процедура освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

При этом врачебно-психиатрическая комиссия, производящая освидетельствование такого лица, должна констатировать, что заболевание не только носит хронический характер, но и достигает степени, лишаящей лицо способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При этом речь идет не только о деянии, за которое лицо отбывает наказание, но и о действиях, совершаемых им в настоящее время. Только установления двух названных параметров психического расстройства (его глубины и хронического течения) является основанием для освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания с одновременной постановкой вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, принудительное лечение в отношении лиц, заболевших психическим расстройством после правонарушения, но до вынесения судом приговора, чаще проводится в течение относительно короткого времени, необходимого для купирования этого расстройства, с последующим возобновлением производства по делу, и только в части случаев принимается решение об освобождении таких лиц от наказания.

В отношении же лиц, заболевших психическим расстройством во время отбывания наказания, принудительное лечение, как правило, проводится после решения суда об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, и его прекращение не влечет возобновление наказания, хотя в обоих случаях законом предусмотрена возможность наказания или возобновления наказания этих лиц, если восстановилась способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, а также если не истекли сроки давности.

Принципиально иной характер имеет применение принудительных мер медицинского характера в отношении третьей категории лиц, перечисленных в п. «в» ч. 1 ст. 97 УК. Эти лица совершили преступление в состоянии вменяемости и подлежат уголовной ответственности и наказанию, но кроме этого они подлежат лечению в психиатрической больнице в виду представляемой ими опасности.

Длительные дискуссии в психиатрической и юридической литературе по вопросу оценки подобных состояний как «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости нашли свое закрепление в формулировке п. «в» ч. 1 ст. 97 УК, правовые последствия которых выражаются в учете их судом при назначении наказания и возможности назначения принудительного лечения. Кроме того, в юридической литературе высказывалось мнение о целесообразности наименования лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст. 22 УК) – лицами с психическими аномалиями. Понятие «психические аномалии» толкуется психиатрами как отклонение от нормы, включающее как патологию, так и отклонения, не носящие болезненный характер, что, по сути, и охватывает круг лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости является новацией УК РФ 2012 года. Наличие связи психического расстройства с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК).¹

Четкой и исчерпывающей квалификации понятия «опасность для себя или других лиц» не существует ни в одном законодательном акте. Поэтому, следует различать общественную опасность вообще и общественную опасность преступления. Категория обще-

¹ Голоднюк М.Н. Развитие Российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера // Вестник МГУ 2008 №5 С.21.

ственной опасности выражает весь тот ущерб, который причиняется (или ставится под угрозу причинения) обществу, ущерб, не зависящий от социальных и нравственных качеств лица, его причинившего, и вины. Общественная опасность деяния, совершенного субъектом с признаками психического отклонения, определяется характером деяния, способом его совершения, средствами, орудиями, которые были при этом использованы.

В судебной-психиатрической литературе о потенциальной опасности больного предлагается судить не только по характеру совершенного деяния, но и по психическому состоянию субъекта. Обычно, чем выше вероятность совершения общественно опасного деяния и чем тяжелее предполагаемый деликт, тем выше степень общественной опасности больного. При определении общественной опасности больного учитываются клинико-психопатологические признаки (в частности, бредовые идеи определенного содержания, направленные против конкретных лиц и сопровождающиеся аффективной напряженностью с идеями ревности, преследования сексуального воздействия, периодические психотические состояния, сопровождающиеся агрессивностью) и социально-психологические признаки (признаки социальной дезадаптации, наличие криминального поведения до болезни, подверженность асоциальному влиянию). На основе совокупности этих признаков можно сказать об опасности не только на момент освидетельствования, но и сделать прогнозирование на будущее. Это увеличивает обоснованность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, которые на момент освидетельствования в результате временного улучшения состояния не представляют опасности, но с учетом характера течения болезни и выработанных психиатрией критериев нельзя исключить возможность повторения общественно опасного деяния в будущем.¹

В этом основании реализуются прогностические возможности уголовного закона, опирающегося на профессиональные знания сведущих специалистов – экспертов-психиатров, определяющих степень потенциальной опасности душевнобольного: его «возможностью причинения данными лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц» (ч. 2 ст. 97 УК РФ). При этом под «иным существенным вредом» обычно понимаются возможность уничтожения имущества, поджог дома, лишение жизни. Это оценочный признак, который никак не формализован в законе, что не способствует улучшению его применения в судебной-следственной практике. Указание на «иной существенный вред» предполагает, что суд в постановлении должен указать, какой именно. В связи с формулировкой закона о представлении лицом опасности именно «по своему психическому состоянию», а не в силу характера и тяжести совершенного деяния ориентирует правоприменителя на определение общественной опасности исходя из медицинских показателей...». Между тем, опасность лица, возможность причинения им иного существенного вреда зависит и от его психического состояния, течения заболевания, его прогноза, так называемых показателей клинического профиля, и от особенностей совершенных опасных действий, их повторности, то есть показателей социального порядка. Такая норма закона, когда практика применения принудительных мер медицинского характера фактически базируется на психиатрических показателях, ориентирует судей на заключения судебной-психиатрических экспертиз без их критической оценки и должна обеспечиваться высоким уровнем профессионализма эксперта-психиатра.

Применение принудительного лечения является правом суда, а не его безоговорочной обязанностью. Суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, должны исходить не только из оценки психического состояния лица в момент совершения общественно опасного деяния, но и уметь прогнозировать его поведение с точки зрения потенциальной общественной опасности. Если перечисленные выше лица по своему психическому состоянию не представляют опасности для себя или других лиц, суд может принять решение о нецелесообразности применения к ним принудительных

¹ Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера. //Российский следователь. № 12. 2002. С. 18.

мер медицинского характера и передать необходимые материалы о состоянии их здоровья в органы здравоохранения для решения вопроса о добровольном лечении таких лиц или помещении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения (интернаты) в порядке, установленном законодательством РФ о здравоохранении.

Зайцева Л.А., Кожанова Н.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МОТИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии значительного многообразия мотивов, по которым совершаются преступления. Это обстоятельство выдвигает на первый план их классификацию. Вопросу классификации мотивов преступлений уделяется немало внимания в науке уголовного права, но в тоже время большинство российских ученых, занимающихся исследованием этого вопроса, впоследствии пришли к выводу, что нельзя отрицать той роли, которую выполняет классификация мотивов преступления.

В теории уголовного права классификацию мотивов преступлений характеризуют, исходя из моральной и правовой оценки¹, в зависимости от оценки в уголовном законодательстве², в зависимости от характера их общественной опасности, т.е. общественно опасные, общественно нейтральные, общественно полезные³ и т. д.

В основе классификации мотивов А.А. Герцензона, выступает моральная и правовая оценка, это три группы мотивов: 1) контрреволюционные; 2) низменные; 3) обусловленные неустойчивостью и недисциплинированностью⁴. Все классификационные группы он выделяет по различным признакам. К тому же в классификации нет места для многих мотивов, встречающихся на практике и имеющих уголовно-правовое значение. Следовательно, уже по одному этому основанию классификация А.А. Герцензона вряд ли может быть приемлемой.

Г.В. Верина, представляет классификацию мотивов в зависимости от степени выраженности антиобщественных свойств: 1) мотивы с наиболее ярко выраженным антиобщественным содержанием (корысть, хулиганские побуждения); 2) мотивы крайне эгоистического характера (карьеризм, злоба и т. п.); 3) мотивы с изменчивым антиобщественным содержанием (месть, ревность, зависть); 4) мотивы, лишённые антиобщественного содержания (стремление отразить общественно опасное посягательство при превышении пределов необходимой обороны; стремление задержать и доставить в правоохранительные органы лицо, совершившее преступление при превышении мер, необходимых для этого; ложно понятые государственные интересы и т. д.)⁵.

По мнению А.И. Рарога: «Предлагаемая классификация далеко не безусловно является приемлемой.

Во-первых, она построена с нарушением требования единого классификационного критерия (группы 1, 3 и 4 выделены по степени выраженности антиобщественного содержания мотивов, а вторая группа выделена по характеру мотивов). Во-вторых, непонятно, какую роль играет степень выраженности антиобщественного содержания и что означает изменчивость этого содержания»⁶. Следовательно, эта классификация не полностью отвечает принципу единства классификационного критерия.

¹ Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. – М., 1948. С. 348.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань, 1982. С. 34.

³ Дагель П.С., Котов В.Д. Субъективная сторона преступления и её установление. – Воронеж, 1974. С. 196.

⁴ Герцензон А.А. Указ. соч. С. 350.

⁵ Верина Г.В. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. /Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. – Саратов, 2004. С. 370.

⁶ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 185.

Нарушение принципа единого классификационного критерия наблюдается и у Н.К. Семерневой, которая делит мотивы в зависимости от характера и степени их общественной опасности на три группы: 1) человеконенавистнические, 2) корыстные или низменные, 3) личные (зависть, ревность, карьеризм и т.п.)¹. Следует отметить, что, во-первых, необъяснимо выделяется корыстный мотив в отдельную группу и одновременно противопоставляет его низменным мотивам.

Во-вторых, низменные мотивы выделены по их морально-этической оценке, а остальные группы – либо по их характеру (человеконенавистнические и корыстные), либо по их генезису (личные).

Ввиду того что мотив всегда находится в нравственно-этической сфере, его моральная оценка играет важную роль в социально-психологической характеристике деяния. С этих позиций заслуживает внимания точка зрения Б.С. Волкова. По его мнению, можно выделить следующие группы мотивов: 1) низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма; 2) мотивы, лишенные низменного содержания. К мотивам первой группы он относил, например, мотивы, основанные на национальных предрассудках (мотивы национальной вражды и розни), религиозные мотивы и др. К числу наиболее распространенных мотивов второй группы, по его мнению, относятся такие мотивы, как месть, корысть, хулиганские побуждения, ревность, злоба, ненависть, зависть, трусость, тщеславие и т.д.² Именно мотивы второй группы имеют наибольшее уголовно-правовое значение.

Представляется, что данная классификация более других соответствует практическим целям применения уголовно-правовых норм, поскольку она основана на различиях в морально-этической и правовой оценке мотивов. Однако вряд ли обосновано выделение политических мотивов в самостоятельную группу наряду с низменными и лишенными низменного характера. Ведь в этом случае они не должны относиться ни к группе низменных мотивов, ни к группе мотивов, лишенных низменного характера, а это противоречит логическим основам членения целого на части.

По мнению А.И. Рарога, для построения уголовно-правовой классификации мотивов преступлений, основанной на их нравственной и правовой оценке, необходимо исходить из уголовно-правового понятия «низменные побуждения»³. Исходя из этого, он предлагает подразделить мотивы преступного поведения на две группы: низменные и лишенные низменного содержания. Данная позиция подверглась критике в юридической литературе. По мнению некоторых исследователей, практическое значение подобной классификации невелико, так как все умышленные преступления, в составе которых законодатель указывает мотив, всегда продиктованы побуждениями, носящими низменный характер.

Следует согласиться с мнением, что все без исключения мотивы преступлений противоречат моральным устоям общества. Если же признать это обстоятельство признаком низменных мотивов, то можно прийти к выводу, что мотивов, не имеющих низменного характера, вообще не существует⁴.

В результате исследования, определенный интерес представляет классификация мотивов, предложенная О.С. Ивченко. Она выделила три группы мотивов преступления: 1) мотивы, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние (например, кража – ст. 158 УК РФ); 2) мотивы, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (например, корыстные, хулиганские мотивы, месть, кровная месть, личная заинтересованность, мотив национальной, расовой,

¹ Уголовное право. Общая часть /Отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 218.

² Волков Б.С. Указ. соч. С. 42.

³ Уголовное право. Общая часть /Отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 219.

⁴ Векленко С.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 85.

религиозной ненависти или вражды, цель изъятия органов или тканей потерпевшего, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение и т.п.); 3) мотивы, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания (например, мотив сострадания, цель избавления потерпевшего от страданий и т.п.)¹ Данную классификацию нельзя назвать совершенной по ряду причин. Во-первых, вызывает сомнение факт отнесения О.С. Ивченко мотивов мести и личной заинтересованности ко второй группе, поскольку в УК РФ нет ни одного примера ужесточения наказания по данным мотивам. Во-вторых, цель избавления потерпевшего от страданий не предусмотрена российским уголовным законодательством. Сострадание несомненно характеризует человека с позитивной стороны и не может рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства. В составе убийства этот мотив не оценивается законодателем и относится к характеристике основного состава умышленного причинения смерти другому человеку.

Безусловно, выделение группы низменных мотивов необходимо. Но мотивы, не имеющие низменного характера, по степени морально-этической предосудительности весьма неоднородны и нуждаются в дальнейшей группировке.

Таким образом, мотивы, не имеющие низменного характера, следует подразделить на две группы: а) социально нейтральные и б) социально извинительные. Мотив как признак преступления всегда характеризует деяние именно как общественно опасное, потому сам по себе ни при каких обстоятельствах не может быть социально безразличным, а тем более – общественно полезным. Но когда П.С. Дагель выделял в самостоятельную группу общественно полезные мотивы², предположительно, он не имел в виду их абсолютную социальную полезность, по-видимому, подразумевались мотивы, моральная предосудительность которых является заметно меньшей, чем у других мотивов (корыстных, хулиганских и т.п.).

Рассматривая группу социально нейтральных мотивов и целей, вовсе не имеем в виду их безразличие с точки зрения уголовного права. В одних случаях эти мотивы являются обязательной предпосылкой уголовной ответственности, в других – так или иначе влияют на квалификацию преступления и во всех случаях принимаются судом в расчет при назначении наказания. Но они никогда не отягчают наказания и не смягчают его, тем и отличаясь от низменных, с одной стороны, и извинительных – с другой. Только в этом смысле и можно использовать термин «социально нейтральные» мотивы преступления.

Данная классификация более других соответствует практическим целям применения уголовно-правовых норм, поскольку основана на различиях в морально-этической и правовой оценке мотивов. При этом большинство преступлений совершается именно в связи с формированием общих (непреступных) мотивов. Они могут быть, в свою очередь, и социально нейтральными, и низменными.

Именно такие мотивы имеют существенное значение и при исполнении уголовных наказаний³. Анализ алгоритма формирования субъективной стороны преступления, определения мотива поведения, формирующего мотив преступления (то есть уровни мотива деяния), позволяет при формировании побудительных начал поведения человека выделять непреступный (общий) мотив и преступный мотив, которые также рассматриваются как самостоятельные виды мотивов преступления. Это самые распространенные, но и самые важные основания для классификации мотивов преступлений.

¹ Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 14.

² Дагель П.С., Котов В.Д. Указ. соч. С. 196.

³ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 178.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОВОЦИРУЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Профилактика и предупреждение насильственной преступности напрямую связаны с исследованиями поведения жертвы в момент совершения преступления и незадолго до него. Жертва как компонент ситуации может повлиять не только на зарождение мотивов, но и на возникновение самой мысли о преступлении. Переплетенность в механизме конкретного преступления ролей преступника и жертвы нередко приводит к выводам об относительности различий между преступником и жертвой, часто лишь случай решает, кто станет потерпевшим, а кто преступником. Жертва может играть ведущую роль в генезисе криминальной ситуации посредством неосмотрительного, легкомысленного, аморального, провокационного, а иногда и противоправного поведения¹. Привычно деморализованное асоциальное поведение жертвы в науке уголовного права принято называть девиантным.

Девиантным поведением называют индивидуальный акт волевой деятельности, внешне выраженный в форме отдельных действий (поступков) объективно имеющих асоциальную, либо антисоциальную направленность и вызывающих нарушение социальных и правовых норм. К лицам с девиантным поведением традиционно относят алкоголиков, наркоманов, проституток, маргиналов, а в последнее время имеющих трудности с адаптацией к социальной действительности нелегальных мигрантов, лиц без определенного места жительства, несовершеннолетних и лиц престарелого возраста, лиц страдающих различными (прежде всего психическими) заболеваниями.² Анализ специфики поведения потерпевших от насильственных преступлений позволил ученым выделить позитивное, негативное и нейтральное поведение последних. Положительное поведение заключалось в защите третьего лица от нападения – 3,7%, в требовании прекращения нарушения или пресечении нарушения (без защиты кого-либо) – 4,1%, в требовании по службе – 0,9%, в требовании нормального поведения в семье, быту – 1,4%. Негативное поведение составило 65,2% всех случаев. Негативное поведение заключалось в нападении на причинителя вреда – 16,7%, в оскорблениях, скандалах, издевательствах, унижениях – 9,7%, в ненадлежащем поведении, включая неоказание сопротивления при наличии к тому возможности – 38,8%. Нейтральное поведение – такое, которое не способствовало и не препятствовало преступнику – 24,7%. Было установлено, что поведение почти двух третей потерпевших от убийств и причинения вреда здоровью поведение человека в ходе развития опасной ситуации характеризовалось как негативное, содержащее признаки девиации и явившееся катализатором преступных действий причинителя вреда³.

Среди форм девиантного виктимного поведения, предшествующего убийствам, следует особо выделить провокацию: действия потерпевшего в виде угроз, насилия, оскорбления, часто при совместной выпивке⁴. Провокация может выражаться в активной, пассивной и неосознаваемой формах. Активная провокация часта в армии и местах лишения свободы, в семейных конфликтах провокатор может переоценивать значимость семейных традиций в деле предотвращения насилия. Пассивная провокация связана с невыполнением потерпевшим обязанностей, вытекающих из общественных, товарищеских, семейных

¹ Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в теории детерминации преступности //Вестник Московского университета МВД России. 2012. №8. С. 4.

² Дубошин А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений в отношении лиц с девиантным поведением – Автореферат дисс...канд. юридических наук 12.00. 08 С.12.

³ Гаджиева А.А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение //Уголовное право. 2010. №1. С. 17.

⁴ Ибрагимов Л.Л. Виктимологические аспекты убийства //Российский следователь. 2010. № 3. С. 29.

и иных отношений. При неосознаваемой провокации будущий потерпевший не отдает себе отчета в том, что его неосторожный поступок может вызвать такую реакцию, которая приведет к опасным последствиям.

Среди провоцирующих действий, предпринимавшихся потерпевшим в отношении виновного до совершения им преступления оскорбления составляют – 43%, нанесение телесных повреждений – 14%, побои, истязания – 12%, угрозы – 15%, аморальный образ жизни, поведения -16%. Нередки в судебной практике ситуации не только преступного, но и аморального поведения потерпевшего спровоцировавшего тем самым причинение вреда различной тяжести¹. Среди исследуемых уголовных дел, где провокатором конфликтной ситуации является потерпевший, в 27 % случаев причинители вреда ранее не были судимы, имели постоянное место работы и положительно характеризовались сослуживцами и соседями по месту жительства, к тому же они искренне раскаивались в содеянном. Потерпевшие в таких ситуациях нередко характеризовались (в 12 % случаев) соседями как склочные, неуживчивые, агрессивны настроенные люди, способные спровоцировать конфликт; некоторые из них имели судимости (в 15 % случаев), не имели постоянного места работы (в 13 % случаев)².

Важными формами девиаций являются алкогольное и наркотическое опьянение жертвы: среди потерпевших от насильственных преступлений с виновным поведением в состоянии алкогольного и наркотического опьянения находилось 86,4 % (в группе с нейтральным поведением жертв, численность таких потерпевших составила 25 %). Алкогольное опьянение, воздействуя на психику человека, стимулирует процессы возбуждения, что ставит человека в провоцирующую позицию: пробуждает в нем агрессивность, управление которой затрудняется из-за ослабления процессов торможения.

Особое криминогенное значение алкогольное опьянение приобретает в ситуациях, когда преступника и жертву связывало лишь случайное знакомство: более трети (37%) потерпевших и преступников находились в момент совершения преступления, в нетрезвом состоянии, объединенные лишь случайным знакомством, и на фоне этих обстоятельств поведение жертвы являлось отрицательным. В 29,6 % случаев совместное распитие спиртного преступником и потерпевшим предшествовало совершению убийства или тяжкого телесного повреждения. Согласно статистическим данным, в социально-бытовых взаимоотношениях «неправильное» поведение жертвы находится в прямой зависимости от количества выпитого ею спиртного.

Например, негативное поведение жертв убийств (и покушений на убийства) составляет почти 70%, а причинения тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью – 62 %. При этом почти в 40 % случаев жертвы до преступления вместе с лицами, впоследствии осужденными за деяния против самих потерпевших, распивали спиртные напитки, а 11 % потерпевших злоупотребляли спиртными напитками и ранее. Жертв изнасилований, совершенных вследствие их безнравственного поведения, распивавших спиртные напитки перед преступлением вместе со своими обидчиками, позже осужденными, оказалось 43 %³. Вместе с тем, жертвы преступлений неоднократно создают особые ситуации, повышающие их виктимность.

В зависимости от поведения жертвы виктимологические ситуации подразделяются на толчковые, нейтральные и замкнутые. Ситуации толчкового характера могут объективно провоцировать преступника на совершение преступления, а могут прямо не провоцировать, но создавать условия для насильственных действий преступника (например,

¹ Гаджиева А.А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение //Уголовное право. 2010. №1. С. 18.

² Дагель П.С. Уголовно-правовое значение поведения потерпевших //Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: сборник трудов. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1982. С. 11.

³ Джаянбаев К.И. Виктимологические аспекты предупреждения тяжких преступлений против личности //Государство и право. 2005. № 11. С. 30.

действия сотрудника полиции). К другой группе относятся ситуации, в которых ошибочные действия потерпевшего могут создавать объективную возможность совершения преступления (например, действия потерпевшего, создающего аварийную обстановку на транспорте). Замкнутые ситуации характеризуются тем, что действия потерпевшего направлены на причинение вреда самому себе без непосредственного вмешательства другого лица. В нейтральных ситуациях поведение потерпевшего совершенно нейтрально с точки зрения влияния на поведение преступника и причинение вреда.

Значение этих взаимоотношений, отмеченное ещё Франк В.Л. ни у кого не вызывает сомнений. Исследование этих взаимоотношений или связей позволило выявить следующие криминологически значимые: супружество (в том числе и сожительство); родственные связи; соседские отношения; служебные отношения; случайное знакомство; опосредованное знакомство; не знакомы.¹ В структуре насильственных преступлений преобладающей оказалась группа потерпевших, состоявших с преступником в каких-либо социальных связях: 87 % жертв были в той или иной степени знакомы с преступником. При сравнительном анализе этих же данных в группах с нейтральным поведением жертв и с явно выраженным виктимным поведением потерпевших колебания являлись незначительными – 75 % и 87,6 % соответственно. При этом первое место занимает случайное знакомство, на долю которого приходится – 44 %, немного меньше – 40 % приходится на отношения социально-бытового характера (супружеские, родственные, соседские). В группе с виновным поведением потерпевших процентное содержание взаимоотношений бытового плана являлось несколько большим, чем в группе с нейтральным поведением потерпевших (25 % и 41,4 %). Это свидетельствует о более вероятной частоте возникновения именно при таких социальных связях конфликтных ситуаций, и как следствие этого совершения убийства, умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Кроме того, в структуре социальных связей бытового плана большую долю занимают супружеские отношения.

Жертвы с виновным поведением чаще имели социальные связи интимного характера: состояли в законном или в гражданском браке, чем потерпевшие с нейтральным поведением. В результате дифференциации отношений будущих преступника и жертва на хорошие, нейтральные, неприязненные и отсутствующие и последующего их изучения было установлено, что более половины (64 %) всех взаимоотношений между преступником и жертвой носили позитивный характер, и только около трети (31 %) отношений сопровождалась длительным конфликтным состоянием. Причем доля отношений позитивного содержания в группе с виновным поведением жертвы больше, чем в группе, где поведение жертвы было нейтральным (65,1 % и 55 % соответственно)². При исследовании случайных преступника и жертвы были обнаружены в 23,4% случаев нейтральные взаимоотношения преступника и жертвы, в 14,6% – отношения неприязненного характера. Причем совершение насилия наиболее часто встречается при нейтральном поведении жертвы (15 %) по сравнению с 4,8 %, которые приходятся на долю виновного поведения потерпевшего. Следовательно, в таких случаях имеет место достаточно высокая криминогенная деформация личности преступника, для которого не имеет значения характер поведения жертвы. Следовательно, достаточно длительные, но при этом близкие отношения интимного характера между людьми гораздо чаще порождают «сложные» ситуации на почве ревности, мести или прочего. Именно применительно к данному виду отношений принято говорить о виктимном поведении жертвы: по данным А.А. Гаджиевой до 13% жертв вели себя отрицательно. С другой стороны при отсутствии длительных взаимоотношений преступника и жертвы значение провоцирующего поведения жертвы снижается, особенно при совершении насильственных преступлений. Целесообразной становится систематизация описанных в на-

¹ Ривман Д.В. Криминологическая виктимология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2002. С. 241.

² Гаджиева А.А. Виктимологическое поведение жертвы преступлений убийства и причинения вреда здоровью человека как криминологическая проблема //Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 325.

учной криминологической литературе форм и видов поведения жертв преступлений. В настоящее время не разработано единой классификации и существует несколько классификаций жертв преступлений по различным основаниям: в зависимости от степени общественной опасности; от характера поведения жертв и наклонностей¹; по ролевой занятости жертв; в зависимости от их отношения к преступнику; по нравственно-психологическим признакам. Жертв от насильственных преступлений можно классифицировать по виду и кратности причиненного им вреда, Для решения определенных аналитических задач целесообразно классифицировать жертв в зависимости от тяжести преступлений, от которых они пострадали (небольших, тяжких и особо тяжких преступлений). Жертвы могут также быть классифицированы по степени «вины», имеющей случайный или закономерный характер и понимаемой как ее отрицательное поведение, противоречащее нравственным принципам и нарушающее какие-либо социальные нормы, за исключением в ряде случаев норм юридических, когда виктимологический аспект поведения субъекта отступает на второй план и превалирует аспект правовой. В.С. Минская, классифицируя формы поведения жертвы, отмечает, что в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего по существу провоцировало совершение этих преступлений.²

По результатам исследований автора непосредственно перед совершением убийств или причинения тяжкого вреда здоровью между потерпевшим и преступником в подавляющем большинстве случаев (95 %) происходила ссора. И в зависимости от степени общественной опасности возможно выделить следующие виды поведения потерпевших: преступные действия потерпевшего – общественно опасное посягательство на интересы общества или отдельной личности, поставившие ее в состояние необходимой обороны или вызвавшее состояние сильного душевного волнения; менее общественно опасные, а значит, способные оказать меньшее влияние на опасность ответного преступного деяния действия потерпевшего, нарушившие нормы административного или гражданского права или дисциплинарного устава; еще менее опасные для общества (при прочих равных условиях) как причиняющие обществу меньший вред нарушения норм нравственности. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что потенциальная жертва на основе своего субъективного восприятия и ценностной ориентации выбирает в конкретный момент времени ту или иную линию поведения, и вступает в определенные взаимоотношения с будущим преступником.³ Завершение данных взаимоотношений преступным результатом, безусловно, в большей степени зависит от преступника: от его нравственно-психологических качеств и индивидуального восприятия происходящего. Однако, следует признать, что криминогенное воздействие в некоторых случаях возможно только в отношении личности, система взглядов, установок и ценностных ориентаций которой схожа с аналогичными характеристиками личности посягающего преступника. Таким образом, девиантное поведение является важнейшим фактором развития преступной ситуации. Преступное насилие, согласно данным криминологической статистике, осуществляется в подавляющем большинстве случаев лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Провоцирующее поведение жертвы насильственных преступлений есть индивидуальный поведенческий акт, содержащий все признаки девиантности и требующий организации особых мер криминологической виктимологической профилактики на разных ее уровнях.

¹ Фаргиев И.А. Уголовно-правовые основы учения о потерпевшем. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 338.

² Минская В.С. Некоторые особенности личности потерпевшего и преступника в связи с проблемой ответственности и профилактики //Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Иркутск.: Издательство Иркутского университета, 1999. С. 41.

³ Гаджиева А.А. Виктимологическое поведение жертвы преступлений убийства и причинения вреда здоровью человека как криминологическая проблема //Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 322.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В правовом государстве на первом месте находятся интересы подрастающего поколения, проблемы его защиты и нормального развития, поэтому значительное количество норм уголовного законодательства должно быть направлено на охрану семьи и прав несовершеннолетних. Преступления против семьи и несовершеннолетних – это разновидность общей преступности. Она не может рассматриваться абстрактно, безотносительно к конкретной территории и определенному времени. Это совокупность преступлений против семьи и несовершеннолетних за определенный промежуток времени на конкретной территории, а также их совокупность с количественно-качественными характеристиками.

Криминологический анализ преступности различных категорий имеет важное значение для осуществления планомерных мероприятий по снижению количества рассматриваемых преступлений. В масштабе Российской Федерации сложились своеобразные демографические, культурные, социально-экономические, геополитические условия, которые отражаются на качественных и количественных показателях преступности, обуславливая особенности складывающейся криминологической обстановки.

В среднем ежегодно по Российской Федерации совершается более 26 тыс. преступлений против семьи и несовершеннолетних, а еще 17 тыс. малолетних детей также ежегодно подвергаются преступному воздействию. При этом чаще всего преступления в отношении семьи и несовершеннолетних совершают взрослые преступники¹.

Официальная статистика, отражая внешнее благополучие, в определенной мере показывает неблагоприятные тенденции преступности против несовершеннолетних, а также преступлений, посягающих на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних.

Беспризорность несовершеннолетних стала в нашей стране массовым явлением, приобрела большую актуальность проблема преступности несовершеннолетних маргиналов. Данное явление, по исследованиям ученых, становится социальной болезнью. Данные преступления в структуре преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних в настоящее время занимают весьма значительный сегмент. Подобное «негативное» соотношение выявленных преступлений и лиц, привлеченных к уголовной ответственности, объясняется целым рядом причин. Во-первых, это несовершенство законодательной конструкции преступлений против семьи и несовершеннолетних и отсутствие четкой практики квалификации данных преступлений, что препятствует расследованию этой категории дел. Во-вторых, поскольку данные преступления отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, правоприменитель нередко освобождает виновных лиц от уголовной ответственности на основании ст. ст. 75 и 76 УК РФ.

Преступления против семьи и несовершеннолетних, характеризуются достаточно высоким уровнем латентности. По данным исследования, уголовные дела возбуждаются лишь примерно в 25 % случаев. В качестве основных причин отказа в возбуждении уголовных дел чаще всего назывались «нежелание вмешиваться в семейные отношения», «нежелание потерпевших давать показания против своих родителей или невозможность дачи показаний в силу малолетнего возраста», «незначительность вреда, причиненного несовершеннолетнему» и др. В связи с чем довольно большой массив общественно опасных деяний, подпадающих под признаки преступлений против семьи и несовершенно-

¹ Бажанов С.В. Приоритетные направления совершенствования государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью на современном этапе // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 41-46.

летних, остается за рамками официальной статистики, а виновные либо совсем «избегают» мер реагирования со стороны правоохранительных органов, либо привлекаются к административной ответственности. В большинстве изученных материалов уголовных дел наряду с физическим и психическим насилием имел место также ненадлежащий уход за детьми, оставление их без медицинской помощи и питания, зафиксированы антисанитарные условия проживания, грязное белье и одежда или вообще отсутствие таковой.

Результаты изучения исследования показали, что большая часть преступлений, совершается родителями (94%), причем большинство из них женщины. Несмотря на незначительный удельный вес женщин-преступниц в общей структуре преступности, их преобладание при совершении анализируемого преступления вполне объяснимо. Именно женщины практически всегда выполняют функции, связанные с воспитанием ребенка и прежде всего в первые несколько лет жизни несовершеннолетнего, мужчины же крайне редко возлагают на себя подобные обязанности. В большинстве случаев данное преступление совершают женщины, материнские чувства которых и отношение к ребенку деформированы на фоне систематического употребления алкоголя и наркотических средств, которые подвержены постоянным психологическим срывам из-за тяжелых социально-экономических проблем, конфликтных ситуаций в семейных отношениях и т.п. К тому же на основании анализа уголовных дел видно, что почти в 40 % случаев жестокое обращение с детьми имеет место в неполных семьях, где мать сама воспитывает детей¹. Но в последние годы указанная тенденция стала изменяться.

Авторское исследование показало, что доля мужчин, совершающих данные преступления, в настоящее время увеличивается. В современный период среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, женщины составляют 68 %, а мужчины 32 %. По возрастному признаку лица, привлекаемые к уголовной ответственности за данные преступления, распределяются по следующим категориям: 18–20 лет – 3%, от 20 до 30 лет – 29%, от 30 до 45 лет – 61%, свыше 45 лет – 7%. Таким образом, видно, что в данном сегменте преступности, как и в целом в структуре преступлений против семьи и несовершеннолетних, преобладают преступники среднего возраста (от 30 до 45 лет).

Вместе с тем в последнее время число молодых родителей (в возрасте 18–25 лет), жестоко обращающихся с детьми, также постоянно возрастает². Лица, не выполняющие обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в подавляющем большинстве случаев имеют неполное среднее (12 %) и полное среднее образование (почти 73 %). Многие из них нигде не работают (около 70 %) или занимаются неквалифицированным трудом. Среди преступников данной категории практически не встречаются лица со средним специальным или высшим образованием. Высокий интеллектуальный и культурный уровень личности прямо влияет на гармонизацию внутрисемейных отношений, а следовательно, и на процесс воспитания ребенка.

Среди виновных, привлеченных к ответственности за рассматриваемые преступления, весьма незначителен процент ранее судимых лиц (4%). Специальный рецидив в отношении анализируемых преступлений вообще имеет место в единичных случаях. Более чем в половине случаев подобные деяния совершаются в семьях, имеющих одного ребенка. В связи с чем не находит подтверждения мнение ряда ученых о том, что это преступление чаще совершается в многодетных семьях, для которых характерны тяжелое материальное положение и сложный психологический климат.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также Российского статистического агентства, десятки тысяч детей умирают от травм, убийств, самоубийств и отравлений.

¹ Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 5. С. 198.

² Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. №5. С. 199

Исследования ученых свидетельствуют о заметном снижении воспитательных функций учреждений образования, когда подростки, оставаясь наедине со своими проблемами и попадая в острые конфликты, условия социально-правовой незащищенности, не в состоянии самостоятельно найти выход из кризисной ситуации, адекватно и критически ее оценить, оставаясь предоставленными сами себе, ищут выход в самоубийстве. Таким образом, для преступлений, посягающих на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних характерны такие признаки, как: преступное насилие в семье; высокий уровень латентности.

Ильин И.П., Бойко А.Ю.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В отечественной юридической литературе сформировалось значительное количество мнений по вопросу общественной опасности порнографии.

Прежде, чем сформулировать собственное мнение, нам бы хотелось проанализировать основные подходы. Так, З.А. Незнамова полагает, что общественная опасность распространения порнографии заключается в ее отрицательном воздействии на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних. Также, согласно ее мнению, порнография влечет появление половых извращений, нередко болезненного характера. Ознакомление с порнографическими материалами может повлиять на совершение таких сексуальных преступлений, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия.¹ Согласно позиции Н.И. Ветрова и А.В. Бриллиантова порнография «разлагающе действует на население (особенно на молодежь), мешает формированию правильных этических взглядов и эстетических вкусов людей».²

Авторы Комментария к УК РФ под редакцией А.П. Новикова считают, что распространение порнографических материалов и предметов «разлагающе действует на нравственные устои населения».³ В научных публикациях, посвященных уголовно-правовой характеристике и борьбе с оборотом порнографии, мнения о ее общественной опасности также неоднозначны. Р.Д. Шарапов считает, что порнобизнес «не только подрывает основы общественной нравственности и отечественной культуры, но и является питательной средой для роста общеуголовных преступлений, увеличения числа и тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними, экономической базой организованной преступности».⁴

М.П. Полянская видит общественную опасность распространения порнографии в том, «что такие действия оскорбляют нравственность, создают извращенное и циничное представление об интимной жизни между полами, направлено на нездоровое возбуждение половых инстинктов. Оно способно привести к совершению других более тяжких преступлений (изнасилование, насильственные действия сексуального характера)».⁵

Об общественной опасности незаконного распространения порнографических материалов или предметов довольно лояльно высказывается в своем диссертационном исследовании

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов /Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. Г.П. Новоселова. М., 2001. С.609.

² Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. 3-е изд. М., 2005. С. 428.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.П. Новикова. 5-е изд. М., 2006. С. 695.

⁴ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота порнографии // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России. Тюмень, 2002. С. 55.

⁵ Полянская М.П. К вопросу о законодательном закреплении понятия «порнография» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: Сборник научных трудов. Хабаровск. 2005. С.19.

довании О.А. Булгакова. Она предлагает частично декриминализировать распространение порнографических материалов и предметов. Автором предлагается классифицировать порнографию на легальную (разрешенную) и незаконную (запрещенную). По мнению О.А. Булгаковой, «легальной» стоит признать порнографию, охватывающую собой описание или изображение «сексуального проникновения». Такая порнография, по мнению автора, может находиться в гражданском обороте, правда с известными ограничениями.

Уголовно-наказуемым должно признаваться только распространение легальной порнографии среди несовершеннолетних. Запрещенной порнографией стоит признать описание, а также изображение в статике или динамике реальных либо смоделированных сексуальных событий, в содержании которых присутствуют насилие (физическое и психическое), жестокое обращение, сексуальные оргии, сексуальные действия, относимые медициной к аномалиям психики, либо если в сексуальных сценах задействованы несовершеннолетние (лица до 18 лет). Запрещенные предметы или материалы порнографического характера находятся под абсолютным уголовно-правовым запретом (уголовная ответственность наступает за любые действия с ними).¹

В рамках социологического исследования, проведенного среди жителей г.Ростова-на-Дону и области, выявлено лояльное отношение к порнографии. Так, в результате проведенного анкетирования 103 человек установлено, что только 20 человек стоят на позиции уголовно-правового запрета всей порнопродукции, остальные же считают, что посредством УК РФ стоит наказывать только особо извращенную порнографию и распространение порнографии среди несовершеннолетних.²

Эксперт-психолог Ростовского центра судебных экспертиз С.Б. Целиковский видит вред порнографии для общества в том, что она «... пропагандирует легкость и безличность сексуальных контактов, неразборчивость в партнерах и формах удовлетворения сексуальной потребности, безусловное доминирование сиюминутных сексуальных побуждений над, осознанной, разумной, ответственной интенцией поведения, циничное, упрощенное, сугубо функциональное и потребительское отношение к интимной стороне жизни, к реальным и потенциальным сексуальным партнерам».

Также С.Б. Целиковский считает, что «порнографическая интерпретация, по сути дела, часто ставит удовлетворение сексуальной потребности человека в один ряд с известными видами физиологических отправления человеческого организма».

У лиц, подверженных воздействию порнографии, неспособных к критическому отношению к ней, может создаваться опасная иллюзия простоты достижения сексуальных контактов в реальной жизни, не требующей пробуждения у партнеров какого-либо интереса и симпатии на личностном уровне. У них формируется доминирующая установка на физиологическую функциональность и внесубъектность в интимных отношениях между людьми, отношение к реальным и потенциальным сексуальным партнерам лишь как к объектам потребления и/или субъектам гедонистического взаимодействия. В частности, усвоение подобных взглядов вполне может быть основой примитивных, нередко неуместных и беспочвенных сексуальных домогательств и даже насилия в реальной жизни».

Повышенная общественная опасность порнографии отмечается применительно к детям. Все авторы утверждают, что особенно опасно воздействие порнографии на нравственное и психическое развитие несовершеннолетних, а в особенности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Указывается на фактически интеллектуальное растление несовершеннолетних порнографическими изданиями. Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Общественная опасность порнографии проявляется в:

¹ Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 9.

² Миллерова Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика. Дисс. соиск...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С.57.

- отрицательном воздействии на нравы общества в сфере сексуальных отношений, навязывая своей сущностью стереотипы о вседозволенности и безответственности половых отношений;
- негативном влиянии на институт семьи;
- деструктивном воздействии на нравственное и психическое развитие несовершеннолетних, а в особенности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Исаева Е.А.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Комплексный подход к модернизации и совершенствованию института освобождения от уголовной ответственности и практики его применения предполагает не только решение имеющихся проблем, но и создание перспектив для развития, востребованности и повышения эффективности норм исследуемого института. Укрепление идей восстановительного правосудия, гуманизация уголовного законодательства, успешный опыт восстановительных примирительных процедур в зарубежных странах, а также признание того факта, что использование карательного потенциала уголовного правосудия является не всегда оправданным, способствуют поиску альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта.

Как было отмечено норвежским криминологом Н. Кристи, преступление может служить отправной точкой диалога, а не ответом в виде намеренного причинения боли в полной мере. Анализ истории российского уголовного права доказывает, что такой диалог между преступником и потерпевшим, государством и преступником возможен и желателен.

Продолжая традиции отечественного уголовного законодательства и используя законодательный и правоприменительный опыт зарубежных стран, в российском уголовном праве следует найти место для подобного диалога. По нашему мнению, развитие и законодательное урегулирование таких альтернативных методов решения уголовно-правового конфликта, как медиация с участием независимого посредника и транзакция в ее традиционном понимании, отвечает сущности восстановительной юстиции и направлениям современной уголовной политики. Положительными результатами применения указанных институтов представляются не только частичное восстановление общественного отношения и примирение конфликтующих сторон, но и возмещение ущерба потерпевшему, препятствие стигматизации и последующей криминализации обвиняемого, процессуальная и экономическая разгрузка судов и правоохранительных органов.

Институт медиации построен на идее поиска компромисса между правонарушителем и потерпевшим при участии беспристрастного посредника. Анализ законодательства и практики осуществления медиационных программ в зарубежных странах, проведенный в настоящем исследовании, показывает, что гораздо более эффективно проходит примирение потерпевшего с виновным лицом при участии независимого посредника – специальной службы или профессионального медиатора. В российском праве процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.¹ Полагаем целесообразным урегулировать на законодательном уровне возможность применения делегированной медиации по уголовным делам.

При содействии адвокатов и судейского сообщества за последние 10 лет накоплен положительный опыт медиации по уголовным делам частного обвинения. Данный факт

¹ Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). – М.: Логос, 2014. С. 6.

подтверждают результаты интервьюирования практикующих медиаторов и адвокатов, а также анализ судебной практики. Учитывая, что медиация по уголовным делам с участием независимого посредника законом не урегулирована, но фактически применяется, можно сказать, что правоприменительная практика побуждает законодателя к необходимым изменениям уголовного и уголовно-процессуального закона. Примирение с потерпевшим, как основная форма медиации по уголовным делам, содержит в себе большой потенциал для решения некоторых уголовно-правовых конфликтов мирным путем, восстановления прав потерпевшего и возмещения вреда, причиненного преступлением. Для реализации этого потенциала необходимо не только реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и единообразие применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос о введении медиационной процедуры в уголовное судопроизводство.

При решении уголовно-правового конфликта, преступник и жертва не должны оставаться за закрытыми дверями, их дискуссия должна носить публичный характер, а государство и общество должны способствовать примирению, в том числе, путем создания примирительных органов. В условиях кризиса карательного правосудия важным является поиск иных способов восстановления нарушенных прав потерпевшего, исключая формальный подход к решению этой проблемы. При этом необходимо соблюдать баланс между репрессией и поощрением в уголовном праве: если речь идет о совершении преступлений небольшой или средней тяжести, в этом случае возможен диалог между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) в целях эффективного примирения.

Медиация является наиболее распространенной программой восстановительного правосудия, направленной на поиск компромисса, приемлемого для участников конфликта. В ходе медиации возмещается ущерб, причиненный потерпевшему, иным образом восстанавливаются его права, достигается примирение между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Как правило, преступник раскаивается в содеянном, и берет на себя ответственность за преступные последствия, что выражается, в том числе, и в возмещении ущерба. Как следствие, негативные последствия преступления нивелируются без применения такой меры государственного принуждения, как наказание.¹ Примирение с потерпевшим, как основание освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве, по сути, является формой медиации в той части, в которой позволяет урегулировать конфликт без привлечения виновного к уголовной ответственности. Между тем, практика применения ст. 76 УК РФ в полной мере не отвечает целям и задачам восстановительного правосудия.

Калайдова А.С.

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МОШЕННИЧЕСТВА

Российскому уголовному законодательству мошенничество известно давно, однако, как самостоятельное преступление оно было закреплено лишь после 1917 года.

В настоящее время борьба с экономической преступностью и с различного рода мошенническими действиями становятся все более актуальными. Это определяется, на наш взгляд, пониманием огромной отрицательной значимости невнимания к проблеме мошенничества в условиях формирования рыночных отношений в нашей стране. Разработка эффективной методики расследования мошенничества представляет собой как научную, так и практическую проблему, разрешение которой является одним из условий обеспечения экономической безопасности общества и государства, благосостояния граждан. Закон определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс.... канд.юрид.наук. – М., 2015. С. 102.

чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹. Мошенничество приобретает все большие масштабы и проявляется во все более новых формах.

Следует заметить, что мошенничество обладает высокой степенью латентности, не всегда люди регистрируют факты мошенничества и зачастую, почти не остаются следы преступления. Практически всегда волеизъявления потерпевшего и преступника внешне совпадают, а мошенническая сделка имеет вид обычного договора и маскируется под гражданское правоотношение. Общественную опасность этому деянию придает неправильное восприятие фактов мошенничества. Потерпевший не осознает сущность сделки, умысел контрагента-мошенника. Преступление, состав которого связан со столь неочевидными обстоятельствами, часто остается нераскрытым. Ущерб от данных преступлений огромен. Учитывая рост количества хищений и приобретения прав на чужое имущество, совершенных путем мошенничества, можно утверждать, что борьба с такого рода преступлениями является одной из первостепенных задач деятельности правоохранительных органов. Как показывает статистика, мошенничество является активно прогрессирующим видом экономических преступлений.

К объективным причинам роста таких преступлений можно отнести общее ослабление государственного контроля в сфере экономики, нередкое попустительство руководителей частных фирм и должностных лиц государственных органов, нестабильную экономическую обстановку, не всегда понятные правила ведения предпринимательства, часто меняющуюся нормативную базу в области налоговых и финансово-кредитных отношений, в области торговли. По мнению большинства ученых и практиков, данные преступления носят корыстный характер, «корыстную мотивацию», которые можно дифференцировать на: жажду накопления денег и материальных ценностей, алчность, жадность, стяжательство; стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретению престижных ценностей, к жизни «не хуже других»; пьянство, стремление к разгульной жизни и другие порочные наклонности, требующие материальных затрат; ложно понятые интересы службы, карьеристские устремления, желание угодить вышестоящему начальнику, приобрести и поддержать нужные для службы знакомства и связи; личную материальную нужду (временную или относительно постоянную), бытовые потребности в дефицитных предметах или материалах, стремление помочь семье и другие побуждения».

В Конституции Российской Федерации говорится, что гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Многие авторы научных трудов (Божьев В.П., Малков В.Д., Белозеров И.И., Ищенко Е.П.) пытаются найти наилучшую методику расследования данного преступления (ст.159 УК РФ), но все же они пока по-прежнему трудно-раскрываемые. Мошенничество за последние годы сильно видоизменилось. Массовое одурачивание соотечественников в тех масштабах, которые были характерны для первой половины 90-х, в наши дни стало невозможным. Финансовые пирамиды типа «МММ» ушли в историю. Нельзя сказать, что принцип пирамиды не используется вовсе, он положен в основу деятельности некоторых закрытых клубов, но масштабы околпачивания здесь абсолютно несопоставимы с масштабами финансовых пирамид образца начала 90-х. Словом, нынешний российский аферист по сравнению с предшественниками-пирамидостроителями сильно измельчал, но значительно превзошел их числом.

Особенностью криминалистической характеристики преступления является то, что она в отличие, например, от уголовно правовой характеристики, не является имманентной общему понятию преступления. Важным является то, что криминалистическая характеристика вытекает не из общего понятия преступления, а складывается на основе изучения и научного обобщения криминальной практики, материалов о совершенных преступлени-

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в последней ред. ФЗ 07.03.2011 №26-ФЗ) //Собрание законодательства РФ. Ст.159.

ях и выражает типичные криминалистические особенности различных видов преступлений, преступления совершенных в определенный период времени в пределах данного региона или в стране в целом. Видовая криминалистическая характеристика преступлений, то есть характеристика данного вида преступлений, – продукт научного анализа и обобщения значительного эмпирического материала. Видовая криминалистическая характеристика преступлений имеет большое значение не только для методики расследования отдельных видов преступлений, но и для других ее разделов – криминалистической техники и следственной тактики. Развитие криминалистической техники, тактики раскрытия преступлений и тактических приемов выполнения следственных действий происходит с учетом видовых криминалистических характеристик с использованием данных о современных особенностях преступной деятельности, изменений ее методов и средств, которые преступники стремятся приспособить к изменяющейся обстановке и сделать их более ухищренными, скрытыми и надежными.

В качестве элементов, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления можно выделить:

- типичные криминальные ситуации применительно к данному виду преступлений;
- сведения о предмете преступного посягательства;
- совокупность данных, характеризующих способ его совершения;
- совокупность данных о материальных следах преступления, их особенностях и локализации;
- совокупность сведений о типичных реальных последствиях той или иной группы преступлений;
- обобщенные данные о связях преступлений между собой;
- обобщенные сведения о способах сокрытия преступлений;
- обобщенные данные криминалистических особенностей соучастия в преступлении;
- обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах и целях преступления;
- совокупность сведений о типичных обстоятельствах, способствующих совершению данной группы преступлений.

Элементы криминалистической характеристики различных видов преступлений находятся между собой в различных соотношениях: в одних характеристиках некоторые элементы преобладают, имеют большое криминалистическое значение, в других – они его утрачивают.¹ Понятие «финансовые преступления» является в большей мере криминалистическим понятием, под него подпадает весьма обширная группа различных видов преступлений, имеющих, сходство в их криминалистических чертах (криминалистической характеристике), в частности, в особенностях предмета посягательства, в структуре способа и обстановки их совершения, в типологических особенностях личности правонарушителей.

Мошенничество также можно отнести к финансовым преступлениям.

Относительно криминалистической характеристики мошенничества особенно важными элементами являются: типичные криминальные ситуации, сведения о предмете преступного посягательства, совокупность данных, характеризующих способ его совершения, сведения о личности преступника. Расследование преступления, в том числе, и мошенничество, осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказывающихся в сфере уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов. Эта сложная система взаимодействий образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действуют следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании.

¹ Пантелеева И.Ф. Криминалистика. – М.: ТК Велби, 2016. С.23. Калайдова А.С. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики. – Ростов-на-Дону.: РГЭУ («РИНХ»), 2009. С.16.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Проблема профилактики нарушений антикоррупционных запретов, ограничений, обязанностей и правил служебного поведения на государственной и муниципальной службе является одной из наиболее острых на протяжении последних лет. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ одним из основных принципов противодействия коррупции определена приоритетность мер по ее профилактике. Особая роль в организации работы по данному направлению отводится подразделениям (должностным лицам), ответственным за профилактику коррупционных и иных правонарушений в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях. Бесспорно, данная деятельность требует согласованных решений, изучения положительной практики и объективной оценки полученных результатов.

Концептуальная основа профилактики коррупции заложена в статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» в виде профилактических мер, которые должны предприниматься с целью предотвращения совершения коррупционных действий, уменьшения уровня коррупции в обществе. На примере Ростовской области следует рассмотреть практическую реализацию некоторых мер, закрепленных в названной статье.

Так, в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, правовой пропаганды и информационного оповещения населения о мерах, принимаемых в сфере борьбы с коррупцией, органы государственной власти (местного самоуправления) активно взаимодействуют со средствами массовой информации, представителями общественности, что позволило за два предшествующих года реализовать порядка 770 материалов, в том числе на телевидении, радио, в печатных изданиях, в информационной сети интернет.

Особое внимание уделяется повышению квалификации педагогических работников образовательных организаций по формированию антикоррупционных установок личности обучающихся. Правительством Ростовской области используется практика проведения разнообразных обучающих мероприятий по вопросам противодействия коррупции (видео-семинары, семинары, научно-практические конференции), организовано размещение в зданиях и помещениях, занимаемых государственными и муниципальными органами информационных стендов, направленных на профилактику коррупционных и иных правонарушений, а также информации об адресах и телефонах, по которым можно сообщить о фактах коррупции.

Ежегодно, в соответствии с постановлением Правительства Ростовской области от 20.08.2014 № 576 «О порядке проведения конкурса журналистских работ на лучшее освещение вопросов противодействия коррупции в Ростовской области «СМИ против коррупции»², проводится конкурс журналистских работ на лучшее освещение вопросов противодействия коррупции в Ростовской области. В рамках организации проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов по поручению Губернатора Ростовской области создан единый региональный интернет-портал для размещения указанных актов и их проектов в целях общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы³ (в 2017 году проведена антикоррупционная экспертиза 2113 проектов и 1231 действующих нормативных правовых актов государственных органов Ростовской области, по результатам которой было выявлено 227 коррупциогенных фактора).

¹Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

²Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: www.pravo.donland.ru.

³Постановление Правительства РО от 10.05.2018 № 287 «Об утверждении Положения о Едином портале независимой антикоррупционной экспертизы Ростовской области regulation.donland.ru» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: www.pravo.donland.ru.

Весомый «задел» в формирование профессионального кадрового состава органов государственной и муниципальной власти «вносит» реализация такой меры профилактической направленности как предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы. Квалификационные требования предъявляются в зависимости от вида службы в установленном соответствующим законом порядке¹. При проведении заседаний конкурсных и аттестационных комиссий в государственных и муниципальных органах области проводится работа, направленная на исключение коррупционной составляющей при их проведении. В частности:

- кандидаты, принимающие участие в конкурсах, соответствуют предъявляемым квалификационным требованиям для замещения вакантных должностей или для замещения должностей, на которые формировался кадровый резерв;
- составы конкурсных и аттестационных комиссий, образованных в государственных органах области, соответствуют действующему законодательству, в их заседаниях в обязательном порядке участвуют независимые эксперты – представители научных, образовательных и других организаций;
- в составы вышеуказанных комиссий включаются представители общественных советов, образованных в органах исполнительной власти Ростовской области;
- при проведении заседаний конкурсных комиссий обеспечиваются равные условия для всех участников конкурсов.

По запросам глав администраций городских округов и муниципальных районов проводится изучение профессиональных компетенций кандидатов, рассматриваемых ими на замещение должностей заместителей глав местных администраций. В 2017 году поступило 53 запроса, по одному было выявлено несоответствие кандидата установленным законодательством квалификационным требованиям для замещения должности муниципальной службы высшей группы².

В качестве мер по профилактике коррупции антикоррупционное законодательство предусматривает проверку в установленном порядке сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы. Соответствующие положения об этом закрепляются также нормами законодательства о государственной и муниципальной службе и принятыми в целях их реализации законами субъектов Российской Федерации и подзаконными актами. Здесь следует отметить:

областной закон Ростовской области от 12.05.2009 № 218-ЗС «О противодействии коррупции в Ростовской области»³, устанавливающий порядок проверки достоверности и полноты сведений о доходах и об имуществе, сведений о расходах лиц, замещающих муниципальные должности, должности глав местных администраций по контракту, а также сведений о доходах и об имуществе лиц, претендующих на замещение указанных должностей;

постановление Правительства Ростовской области от 26.09.2013 № 610 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение отдельных государственных должностей Ростовской области, должностей государственной гражданской службы Ростовской области, и лицами, замещающими указанные должности, и соблюдения лицами, замещающими указанные должности, требований к должностному (служебному) поведению»⁴;

¹ См.: [статья 12](#) Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», [статья 9](#) Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», [статья 10](#) Областного закона Ростовской области от 26.07.2005 № 344-ЗС «О государственной гражданской службе Ростовской области» и [статья 5](#) Областного закона Ростовской области от 09.10.2007 № 786-ЗС «О муниципальной службе в Ростовской области» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: www.pravo.donland.ru.

² Официальный сайт Правительства Ростовской области. URL: www.donland.ru.

³ Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: www.pravo.donland.ru.

⁴ Там же.

постановление Правительства Ростовской области от 03.08.2016 № 551 «О Порядке проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение отдельных должностей муниципальной службы, и лицами, замещающими указанные должности, и соблюдения лицами, замещающими указанные должности, требований к служебному поведению»¹.

В существующей системе мер профилактической направленности, отдельное место занимает такая превентивная мера, как установление юридической ответственности за непредставление государственными или муниципальными служащими соответствующих сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В текущую управленческую практику в сфере противодействия коррупции в Ростовской области внедрено осуществление (на постоянной основе) контроля за организацией работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах власти и органах местного самоуправления. Контрольные мероприятия осуществляются управлением по противодействию коррупции при Губернаторе Ростовской области (далее – Управление) на основании плана и регламентов их проведения.

Управлением проводится мониторинг принимаемых мер в отношении лиц, замещающих отдельные государственные должности, должности государственной гражданской службы и муниципальной службы Ростовской области, в деятельности которых выявлены нарушения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. По результатам 2017 года на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образованных в органах власти и органах местного самоуправления, рассмотрено 278 материалов (32 – в отношении гражданских служащих, 246 – муниципальных служащих). Установлено 197 нарушений, 28 из которых были допущены гражданскими служащими, 169 – муниципальными служащими. По решению представителя нанимателя (работодателя) к 145 должностным лицам применены меры юридической ответственности.

В отношении лиц, замещающих руководящие должности, проведено 29 антикоррупционных проверок, в том числе 3 – в отношении гражданских служащих, 26 – муниципальных служащих. К 16 должностным лицам применены меры юридической ответственности.

Нельзя обойти стороной ежегодные декларационные кампании, при проведении которых имеют место индивидуальные превентивные меры, применяемые на стадиях подготовки справок о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, их последующего анализа и проведении антикоррупционных проверок, в случае выявления признаков коррупционных нарушений. Так, в период декларационной кампании 2018 года в Управление поступило 12375 справок о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера от 5204 должностных лиц, из них 4983 должностных лица – это главы местных администраций муниципальных образований и депутаты городских округов и делегированные в представительные органы муниципальных районов депутаты представительных органов городских и сельских поселений. По итогам ее проведения с учетом нарушений установленных органами прокуратуры Управлением инициировано более 40 антикоррупционных проверок в отношении лиц, замещающих должности глав местных администраций по контракту и муниципальные должности Ростовской области.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что антикоррупционная политика, проводимая Президентом страны и реализуемая Генеральной прокуратурой Российской Федерации, правоохранительными органами, федеральными органами, органами власти субъектов

¹ Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: www.pravo.donland.ru.

Российской Федерации, создала новый уровень нетерпимости к коррупции. В целом, ситуация изменилась за последние годы самым серьезным образом, можно сказать, кардинально в сторону становления комплексной системы противодействия коррупции, хотя, конечно, в этом направлении много еще проблем и нерешенных задач.

Кечеджиева Б.Э.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА ПОЛНОМОЧИЙ

В соответствии со ст. 3 ч.4 ФКЗ «О судебной системе РФ»¹ Конституционный Суд РФ относится к федеральным судам России. Согласно ст. 1 ФКЗ «О конституционном Суде РФ»² он является органом судебного контроля, который самостоятельно и независимо реализует судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Анализ полномочий Конституционного Суда РФ позволяет сделать ряд выводов, разъясняющих специфику его деятельности:

Во-первых, это орган правосудия, специализированный для решения конституционно-правовых вопросов. Это, прежде всего, конституционно-правовые споры, в рамках которых осуществляется толкование Конституции, разграничение компетенции государственных органов, предметов ведения между субъектами РФ и федеральными органами, (по сути, Конституционный суд выступает гарантом системы сдержек и противовесов), а также конституционно-правовые нарушения, которые заключаются, как правило, в издании государственными органами, должностными лицами нормативных правовых актов, противоречащих Основному закону, принятии решений, нарушающих конституционные права и свободы граждан, например в сфере избирательных прав.

Во-вторых, Конституционный Суд России обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции России на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права, имеет право отменять действие любых нормативных правовых актов в случае установления их противоречия Конституции Российской Федерации.

Обеспечение верховенства Конституции России и принимаемых на ее основе иных нормативных правовых актов является важной обязанностью Конституционного Суда, в то время как для большинства государственных органов является достаточным лишь соблюдать и исполнять содержащиеся в ней предписания и запреты. Уникальность же назначения Конституционного Суда в том, что это единственный орган государственной власти, в прямую обязанность которого входит приведение политики в подчинение праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам. Конституционный Суд призван не допустить узурпации государственной власти, постоянно поддерживать состояние, при котором принцип разделения властей является реально действующим, власть государства ограничивается правом³.

В третьих, Конституционный Суд РФ не рассматривает дела по существу, он разрешает вопросы права, вопросы соответствия примененной нормы в конкретном деле нормам Конституции РФ, причем введено жесткое требование – условием обращения с конституционной жалобой в суд теперь является применение закона в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в актуальной редакции) // www.consultant.ru

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в актуальной редакции) // www.consultant.ru.

³ Воеводина Т.Н. Конституционный Суд Российской Федерации как гарант реализации принципа системы «сдержек и противовесов» в системе разделения властей Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2009. № 3. С. 7-12.

После рассмотрения своего дела в Конституционном суде РФ, и оставшись без удовлетворения, то есть когда исчерпаны все национальные средства разрешения дела, человек может обратиться за защитой своего нарушенного конституционного права в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

В отличие от Конституционного Суда РФ, суды общей юрисдикции осуществляют правосудие путем разрешения споров, возникающих из гражданских, уголовных, административных правоотношений, и рассматривают иные дела в пределах своей компетенции.

При этом суды общей юрисдикции также осуществляют в целях защиты прав и свобод человека и гражданина проверку нормативных правовых актов. Таким образом, в рамках реализации нормоконтроля правовой акт может стать предметом проверки как Конституционного Суда РФ, уставного суда субъекта РФ, так и иных судов.

В-четвертых, Конституционным Судом для устранения нарушений основных прав и свобод граждан используются специфические средства государственно-властного воздействия, они включают в себя как возможности применения санкций (признать не действующими неконституционные правовые акты), так и средства предупреждения конституционных нарушений. К числу последних могут быть отнесены право законодательной инициативы по вопросам ведения Конституционного Суда РФ, возможность Суда обращаться с посланиями к палатам Федерального Собрания РФ.

Среди национальных судов, осуществляющих защиту граждан посредством судопроизводства, путем разрешения дел в установленной законом процедуре рассмотрения дел в гражданском, уголовном судах, а также нормоконтроль¹, толкование законодательства, Конституционный Суд РФ занимает особое место.

Верховному Суду РФ принадлежит право толкования норм закона, он дает судам разъяснения по вопросам единообразного применения законодательства в судебной практике, проверяет законность постановлений Правительства РФ, однако лишь Конституционному Суду РФ принадлежит право выявлять конституционно-правовой смысл закона, он не рассматривает дела по существу, разрешает вопросы права. Те же постановления Правительства РФ Конституционный Суд РФ проверяет на конституционность в порядке ч.4 ст. 125 Конституции РФ по жалобам граждан (а также по жалобам иностранных граждан и лиц без гражданства – по смыслу ч.1 ст. 19, ч.1 и ч.2 ст. 46 Конституции РФ) или по запросам судов при наличии нормативной связи с положениями закона и соблюдении иных ограничительных критериев. Более того, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений расширительно истолковал термин «закон», содержащийся в ч.4 ст.125 Конституции РФ, по сути, приравняв к нему ряд актов, имеющих подзаконную природу, а именно постановления Государственной Думы об амнистии, постановления Правительства РФ, изданные по прямому указанию законодателя по вопросу, не получившему непосредственной регламентации в законе.²

Таким образом, Конституционный Суд РФ является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, ограничения публичной власти и обеспечения баланса властей, верховенства Конституции над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением. Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, то есть осуществление конституционного правосудия. В этом и проявляется, раскрывается юридическая природа, предназначение, место Конституционного Суда России в механизме государственной власти.

¹ Евлоев И.М. Отдельные аспекты применения Конституции России при осуществлении нормоконтроля судами общей юрисдикции и арбитражными судами// Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 36-39.

² Князев С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация// Журнал конституционного правосудия. 2011. № 1. С. 25-32.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации во главе системы исполнительной власти находится Правительство, которое производит контроль, руководство и координацию органов исполнительной власти. Следует выделить императивные отношения возникающие между Правительством и подчиненной ему группой министерств и ведомств. Такие отношения при реализации власти требуют более конкретного разделения полномочий. Отдельно следовало бы выделить министерства, подчиненные Президенту Российской Федерации, которые подчинены непосредственно ему. В основе формирования целостной системы исполнительной власти лежит взаимосвязь между федеральными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и разграничение их ведомственности. Система исполнительной власти Российской Федерации состоит из федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Во главе всей этой системы находится Правительство Российской Федерации. Существующие перед Правительством цели и задачи не могут быть оптимальным образом выполнены только Правительством. Необходимо согласованное взаимодействие Правительства и органов исполнительной власти.

При реализации своей компетенции Правительство порой взаимодействует на федеральном уровне власти с органами исполнительной власти, подконтрольными непосредственно Президенту Российской Федерации, вступает в различного рода управленческие взаимоотношения с федеральными органами исполнительной власти, деятельностью которых оно руководит, и органами исполнительной власти субъектов РФ, в рамках совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В связи с двойственностью подчинения появляется необходимость создания специального аппарата в Правительстве и Администрации Президента. В результате система еще более усложняется. Можно ли говорить о независимости Правительства? Существующая конституционная норма, в соответствии с которой Президент Российской Федерации имеет возможность принять решение об отставке Правительства РФ, это означает, то, что решение Президента об отставке Правительства не нуждается не в каких предварительных. При принятии решения об этом Президент не связан никакими правовыми условиями.

Правительство Российской Федерации, устанавливая порядок создания и деятельности территориальных органов исполнительной власти, учитывает права и законные интересы органов исполнительной власти регионов, необходимость обеспечения эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов.

Исходя из анализа действующего законодательства, в системе взаимодействия Правительства с другими элементами механизма исполнительной власти могут быть выделены такие формы, как руководство, координация и контроль.

Руководство реализуется через направление и объединение деятельности всех подведомственных органов власти или хозяйствующих субъектов, т.е. осуществление управления через подведомственные органы исполнительной власти, государственные органы, организации, учреждения, предприятия, через утверждение порядка создания и деятельности территориальных органов и т.д.

Руководящая роль Правительства реализуется через утверждение положений о федеральных министерствах, деятельностью которых оно руководит, издание правовых актов, в которых даются указания органам исполнительной власти и подведомственным им организациям, учреждениям, предприятиям посредством дачи поручений руководителям органов власти, определения порядка создания и организации деятельности тер-

риториальных органов исполнительной власти, подведомственных Правительству, отмену актов федеральных органов исполнительной власти или приостановление их действий и разрешение споров и устранение разногласий между органами исполнительной власти.

Законодательство регламентирует правовые основы руководства Правительством федеральными органами исполнительной власти и контроля за их деятельностью, точнее Правительство организует деятельность федеральных министерств и других федеральных органов исполнительной власти и координирует их работу. В свою очередь федеральные органы исполнительной власти должны подчиняться Правительству и быть ответственными перед ним за исполнение поручаемых задач.

Координация выступает в качестве специального вида властной деятельности и выражается в качестве единства действий органов государственной власти для более оптимального достижения поставленных задач. С давних пор координация выступает как управленческая деятельность, направленная на организационно подчиненные объекты управления, при все этом не затрагивая их самостоятельность.

Координация традиционно рассматривалась как управленческая деятельность, осуществляемая по отношению к организационно подчиненным объектам управления. Согласно законодательству установлено, что Правительство в целях сочетания интересов Российской Федерации и субъектов РФ организует работу органов исполнительной власти субъектов РФ. Аппарат Правительства готовит акты, требующие рассмотрения в Правительстве, прорабатывает поступающие в Правительство документы и обращения органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проводит контроль за выполнением органами исполнительной власти решений Правительства и поручений Председателя Правительства и его заместителя.

Представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации включаются в состав координационных и консультативных органов, образуемых Правительством по рассмотрению вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов либо в ведении субъектов Российской Федерации. В качестве важнейших функций Правительства Российской Федерации относится контроль за исполнением Конституции Российской Федерации действующего законодательства и указов Президента Российской Федерации, а также международных договоров, заключенных Российской Федерацией, систематический контроль за исполнением этих актов федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации, принятие необходимых мер по устранению допущенных нарушений.¹

Функцией Правительства Российской Федерации выступает не только контроль за работой федеральных органов исполнительной власти, но также и за деятельностью иных фрагментов системы органов исполнительной власти и возможность урегулирования противоречий между ними, исходят из задачи Правительства обеспечивать согласованную, взаимосвязанную деятельность всех составляющих единой системы исполнительной власти Российской Федерации. Правительство России занимает главенствующее место и играет важнейшую роль в системе исполнительной власти. Однако не выработаны четкие границы функционирования Правительства и Президента. Исходя из анализа действующего законодательства, Президент руководит блоком «силовых министерств и ведомств» и имеет существенные рычаги политического влияния на Правительство.

¹ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. № 51. Ст. 5712.

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разнообразные толкования мотива преступления свидетельствуют о том, что в теории уголовного права нет единого мнения относительно того, что понимать под мотивом преступления. Мотив преступления должен отражать следующие основные свойства: мотив носит волевой и осознанный характер; в основе мотива лежит система потребностей человека (как искаженных, так и нормальных), среди которых наблюдается явное преобладание естественных и материальных над духовными; мотив носит субъективно-объективный характер, так как пребывает в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием внутренних и внешних факторов.

Выявленные признаки не отрицают положения о том, что мотив – это, прежде всего, психологическая категория и только затем категория, перенесенная в область уголовно-правовых отношений. Следует отметить, что помимо вины, единственного обязательного признака субъективной стороны преступления, достаточно большую роль играют мотивы и цели поведения человека¹. Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины преступного поведения, определить истину по делу, стремятся к выяснению мотивов. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью². Представление о мотиве преступления и его значение в общественно опасном поведении во многом зависит от того, какое содержание вкладываем в это понятие и его содержание³.

В рамках уголовно-правовой науки под мотивом преступного посягательства, обычно понимают обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении⁴.

В отечественной науке уголовного права предлагались разные подходы к определению мотива. Например, Б.С. Волков, рассуждая о сложности человеческого поведения, предлагал определять мотив через побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление⁵. П. С. Дагель и Р. И. Михеев предлагали понимать мотив как внутреннее побуждение лица, которые вызывают у него решимость совершить общественно опасные действия (бездействия) и руководят им при осуществлении этого действия (бездействия)⁶.

Анализируя данные определения, можно отметить, что мотив свидетельствует о направленности действий лица, совершающего преступления, о модели преступного результата и стремлении в его достижении.

Таким образом, мотив в конструкции конкретных составов преступлений свидетельствует об обязательном присутствии в субъективном отношении лица к совершаемым им действиям не только элементов осознания и предвидения последствий своих действий, но и желания достижения вполне конкретного преступного результата⁷.

¹ Рахматулина Н. Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. С. 9.

² Волков Б.С. Мотивы преступления. – Казань, 1982. С. 3.

³ Волков Б.С. Указ. соч. С. 5.

⁴ Российское уголовное право: в 2 т. – Т. 1. Общая часть: учебник /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. С. 178.

⁵ Волков Б.С. Указ. соч. С. 6.

⁶ Дагель П.С., Михеев Р. И. Теоретические основы установления вины. – Владивосток, 1975. С. 79.

⁷ Векленко С.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 85.

Исследуя мотив преступления, невозможно не отметить его связь с целью совершения преступных действий. По существу, они тесно связаны между собой. Это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления. И хотя данные понятия взаимообусловленные, они характеризуют различные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, а цель определяет направление деятельности.

Фактически, мотив и цель по особому выражают динамический и смыслообразующие аспекты человеческой активности. Цель не возникает без мотива, но с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает своё содержание благодаря цели вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит своё воплощение¹. Следует отметить, что в современной уголовно-правовой доктрине является позиция, согласно которой наличие мотива как признака субъективной стороны преступления возможно лишь в умышленных преступлениях, причём умысел может быть только прямым².

Мотив преступления, хотя и является факультативным признаком субъективной стороны, по-разному воспринимается в Уголовном кодексе РФ при конструировании конкретных составов преступления. А именно выделяют три основных направления³.

Во-первых, мотив превращается в обязательный признак, когда законодатель вводит его в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. К примеру, мотив корыстной или личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, согласно ст. 285 УК РФ.

Во-вторых, мотив может изменять квалификацию, а именно служить признаком, при помощи которого образуется состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае мотив не упоминается законодателем в основном составе преступления, но с его наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность.

Например, похищение человека из корыстных побуждений повышает степень общественной опасности преступления и является квалифицирующим видом этого преступления или убийство по мотиву кровной мести⁴. В-третьих, мотив может служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака. К примеру, преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц рассматриваются как отягчающие обстоятельства по ст. 63 УК РФ и усиливают наказание за любое преступление. Напротив, совершение преступления по мотиву сострадания признаётся обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление⁵.

Проблема о мотивах поведения лица, виновного в совершении преступления, всегда являлась дискуссионным как в отечественном уголовном праве, так и в зарубежном. От правильного определения мотива преступного поведения зависит отграничение преступного поведения от непроступного, отграничение основного состава от смежных и назначение наказания⁶. Вопреки статуса факультативного признака субъективной стороны преступления, мотивы в ряде составов Особенной части УК РФ выступают составообразующими элементами,

¹ Волков Б.С. Указ. соч. С. 6.

² Векленко С.В. Указ. соч. С. 84.

³ Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 185.

⁴ Видякин В.В., Фокин М.С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2012, № 2 (31). С. 208.

⁵ Видякин В.В., Фокин М.С. Указ. соч. С. 209.

⁶ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 184.

при отсутствии которых совершённое деяние не входит в сферу уголовно-правового регулирования. Также, мотивы являются средством снижения и увеличения уголовной ответственности, разграничения смежных составов, определения степени вины.

Колбина В.В., Артюшкин Л.Ю.

СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ РЕГУЛИРУЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Система законодательства, которая регулирует оперативно – розыскную деятельность представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих нормативно-правовых актов, принятых полномочными органами законодательной власти, а также нормативно-правовых актов органов исполнительной власти, изданных в пределах их компетенции, направленных на регулирование оперативно – розыскной деятельности.

Настоящая система законодательства основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из соответствующих Федеральных законов и иных нормативно – правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих оперативно – розыскную деятельность. Правоотношения, охватывающие сферу оперативно–розыскной деятельности, образуются не только из отношений, непосредственно касающиеся самого процесса осуществления оперативно–розыскной деятельности, они еще тесно взаимодействуют с отношениями, возникающими в ходе взаимодействия органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность и следователей, прокуратуры и суда, а также и других правоотношений. Поэтому, при изучении настоящей темы нельзя не коснуться и других правовых актов, регулирующих отношения, сопряженные с рассматриваемой сферой. Систему законодательства, регулиующую оперативно–розыскную деятельность возглавляет Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. Именно она имеет верховенство на всей территории Российской Федерации (часть 2 статьи 4 Конституции РФ).¹ Все остальные нормативные правовые акты должны издаваться в соответствии с Конституцией РФ, не противоречить ее положениям.

Специфика оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что ее осуществление таким или иным образом является вмешательством в частную жизнь граждан и часто тайным, негласным способом. Конституция РФ (ст. 2) устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Конституция РФ определяет основные права граждан, является гарантом защиты этих прав и определяет основное направление политики государства по охране прав граждан от посягательств.

Конституция РФ закрепляет в своих положениях следующие нормы, регулирующие основные гарантии государства человеку и гражданину при осуществлении соответствующими органами оперативно-розыскной деятельности:

Часть 1 ст. 49 Конституции РФ гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда;

Часть 2 ст. 49 Конституции РФ закрепляет, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Часть 2 ст. 50 Конституции РФ, устанавливает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона;

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием – ст. 18 Конституции РФ. Все остальные нормы права, регулирующие оперативно – розыскную деятельность должны неукоснительно следовать этим Конституционным принципам государственной политики.

Доминирующее положение среди правовых норм, регулирующих оперативно – розыскную деятельность, занимают нормы уголовно – процессуального законодательства. В настоящее время оно существенно обновлено. А именно, 18 декабря 2001 года принят новый Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации, который вступил в силу с 1 июля 2002 года. Основным федеральным законом, регулиющим оперативно – розыскную деятельность, является выше названный Федеральный Закон № 144 – ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности».

Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно – розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, в других законах и нормативно – правовых актах содержатся положения, касающиеся осуществления оперативно – розыскной деятельности. Назовем важнейшие из них. Так, например, Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г. N 5221-I в своих положениях (глава 36) определяет порядок осуществления таможенными органами оперативно-розыскной деятельности.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – п. 3 ст. 8 определяет, порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, а также порядок использования полученных в ходе таких оперативно-розыскных мероприятий сведений, предметов и документов в качестве доказательств обвинения.¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет порядок использования наркотических средств и психотропных веществ в оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. N 15-ФЗ «О связи» закрепляет порядок взаимодействия предприятий связи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. N 725 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи», п. 144 которого закрепляет порядок производства оперативно-розыскных мероприятий осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений и документации оператора почтовой связи. Приказ Федеральной службы налоговой полиции РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Федеральной службы охраны РФ, ФПС РФ, ГТК РФ и Службы внешней разведки РФ от 13 мая 1998 г. N 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении».

Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Приказ МВД РФ от 23 августа 2000 г. N 894 «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения федерального автоматизированного банка данных дактилоскопической информации для раскрытия межрегиональных и серийных преступлений».² Приказ МВД РФ от 13 августа 1996 г. N 441 «О создании оперативно-

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Приказ МВД РФ 894 «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения федерального автоматизированного банка данных дактилоскопической информации для раскрытия межрегиональных и серийных преступлений» от 23 августа 2000 г. № 894 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 1484.

розыскных подразделений на транспорте».¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ДНП РФ от 22 мая 1995 г. N 32/199/73/278 «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп». Приказ МВД РФ от 17 февраля 1994 г. N 58 «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства».² Приказ МВД РФ от 11 сентября 1993 г. N 423 «Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций)».

Таким образом, сегодня законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, представляет собой целую систему нормативных актов. Во главе такой системы стоит Конституция РФ. В соответствие и во исполнение Конституции РФ разработаны нормативные акты, центральными из которых является Федеральный Закон № 144 – ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Колбина В.В., Артюшкин Л.Ю.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В последнее время, в столь скоротечно развивающемся и многообразном обществе, где права и свободы каждого человека являются наивысшей ценностью, неотъемлемым атрибутом правового государства выступает гарантия государством права на получение квалифицированной юридической помощи. С целью создания наиболее благоприятного правового поля, обеспечивающее равные возможности каждому человеку на защиту своих прав и свобод, в Конституции Российской Федерации закреплены положения указанные в п.1 ст. 46 и в ст. 48:

- «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»³.
- «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Неотъемлемые элементы данного процесса является зародившееся, как известно, еще в древнейшие времена такое понятие как состязательность. Ближе всего к «чистому» состязательному порядку рассмотрения дел стоял римский процесс времен республики. Известный дореволюционный российский ученые характеризовали состязательный процесс, следующим образом: «Подобно тому, как в экономической жизни смешение труда по мере развития культуры сменяется высшим в исторической преемственности порядком разделения труда, и в уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются особые органы для каждой процессуальной функции. Тогда, не переставая быть общественным, он становится состязательным; суду отводится строго определенная задача разрешения уголовного иска, предъявленного обвинителем, действующим как самостоятельная в процессе сторона и составляющим для него необходимое предположение. Подсудимый, переставая быть лишь предметом исследования, равным образом становится стороной в деле, получая право на защиту в возможно широких размерах. Судейская дея-

¹ Приказ МВД РФ «О создании оперативно-розыскных подразделений на транспорте» от 13 августа 1996 г. № 441 // Бюллетень текущего законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 39.

² Приказ МВД РФ «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства» от 17 февраля 1994 г. № 58.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014

тельность, освобожденная от чуждых ей обязанностей сторон, сводится к естественной для нее функции оценки предъявленных ими требований на основании собранного доказательственного материала».¹

В современной юридической науке высказаны разные мнения о сущности состязательности процесса и роли прокурора в ее реализации.

Во-первых, на наш взгляд, вначале необходимо определиться, по каким параметрам необходимо характеризовать принцип состязательности. В научной и учебной литературе, в основном, выделяют «исходные» положения этого принципа, т.е. на чем он основан. К ним, как правило, относят следующие: размежевание функций обвинения и защиты и отделение этих функций от правосудия; наделение сторон равными процессуальными правами для осуществления своих функций; руководящее положение суда в процессе и предоставление только суду права принимать по делу решения. Т. Добровольская к этим положениям относит также различие интересов обвинения и защиты, поддержание гражданского иска и возражения против него.² Принцип состязательности, исходя из его значимости для теории и практики уголовного процесса, необходимо характеризовать по следующим параметрам: сущность, содержание, формы, пределы действия, значение. Толковыми словарями русского языка состязательность определяется как соревнование в чем-то, стремление превзойти кого-нибудь в чем-нибудь. Такие действия в уголовном процессе совершают как представители сторон, так и другие субъекты (например, понятой обжаловал незаконные, на его взгляд, действия следователя и отстаивает свою правоту перед прокурором или судом). Следовательно, сущность принципа состязательности заключается в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер.

Под содержанием принципа состязательности понимают совокупность процессуальных предписаний, закрепленных в законе, способов их выполнения, целей и интересов, обеспечивающих соревновательные начала в действиях субъектов уголовного процесса. То есть это такое построение процесса, которое обеспечивает возможность соревнования и достижения поставленных целей.³ Проявляется состязательность в различных формах, например, заявление ходатайств может происходить в письменной или устной форме; прения сторон проводятся в форме произнесения сторонами судебных речей; представление доказательств проявляется в форме дачи показаний или передачи вещественных доказательств, документов, их оглашения и т.п. Пределы действия принципа состязательности определяются его действием на отдельных стадиях уголовного процесса. По мнению А. Тушева, состязательность – это способ достижения истины. В этом его основное назначение. В споре рождается истина. Хотя в УПК РФ уже нет прямого указания о необходимости полного, всестороннего и объективного расследования и рассмотрения дела, но косвенно, во многих статьях такая задача прослеживается весьма явно.⁴

Некоторые процессуалисты, как было уже сказано выше, считают равноправие сторон исходным положением принципа состязательности или же его неотъемлемым элементом. Это, на первый взгляд, вытекает и из ч.4 ст. 15 УПК, которая гласит, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Однако, как представляется, принцип состязательности имеет место даже тогда, когда стороны наделены неравными правами. Практически уравнивать стороны во всех правах невозможно. На это еще указывали известные дореволюционные русские юристы. В. Случевский, например, писал: «Полная

¹ Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие – М.: Юристъ. 2014 С. 159.

² Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971. С. 137-138.

³ Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 11.

⁴ Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 12.

равноправность сторон – это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда полностью не достигая. Для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства в правах сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось и в равенстве средств и действий... Прокурор является у нас на суд не исключительно стороной, но и представителем законности, что, выражаясь даже во внешних атрибутах власти (например, в ношении служебного мундира), ставит его не в одинаковое на суде положение с защитником».

Колюшкина Л.Ю., Сухорукова В.В.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ

Современный этап реформы территориальных принципов местного самоуправления направлен на изменение статуса городского округа, который называют особым типом муниципалитетов¹. Обновленное понятие городского округа сводится к следующему: он представляет собой один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов. Такие населенные пункты не обладают статусом муниципального образования; местное самоуправление осуществляется в населенных пунктах, населением и (или) через органы местного самоуправления; органы местного самоуправления округа наделены правом реализации отдельных государственных полномочий. Таким образом, следует выделить отличительные особенности исследуемого вида муниципального образования.

Во-первых, изменился состав территории городского округа. Если ранее городским округом могло быть только городское поселение, которое не входило в состав муниципального района, то теперь это один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями.

Во-вторых, уточняются требования к установлению границ городских округов. В частности, устанавливая границы городского округа, следует учитывать транспортную доступность до его административного центра. При этом возможность добраться до центра и обратно в течение рабочего дня должна быть предоставлена жителям всех населенных пунктов, расположенных на территории городского округа. Ранее данное требование применялось при установлении границ только муниципальных районов.

В-третьих, границы городского округа следует устанавливать таким образом, чтобы соблюдались определенные условия, а именно: развивалась социальная, транспортная и иная инфраструктура округа, обеспечивалось единство городского хозяйства, имелась возможность для реализации отдельных государственных полномочий.

В-четвертых, предусматривается, что изменение границ городских округов, в результате которого территории населенных пунктов, входящих в состав городских округов, будут отнесены к территориям поселений соответствующих муниципальных районов, допускается с согласия жителей поселений и городских округов, которое выражают представительные органы соответствующих поселений и городских округов.

В-пятых, при изменении статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его такого статуса согласие населения будут выражать представительные органы соответствующих муниципалитетов. Ранее в законе предусматривалось, что мнение жителей городского поселения и муниципального района по данному вопросу выявлялось исключительно путем голосования. В случае несогласия населения изменение статуса городского поселения не допускалось.

В-шестых, предусматривается новая форма преобразования муниципальных образований путем объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с

¹Пешин Н.Л. Правовое регулирование местного самоуправления: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 49.

городским округом. Согласие населения на подобное преобразование выражают представительные органы поселений, муниципального района и городского округа. В результате поселение, объединенное с городским округом, а также муниципальный район, в котором все поселения, входившие в его состав, объединились с городским округом, лишается статуса муниципального образования. Таким образом, изменения претерпело не просто понятие, а сама сущность городского округа, его назначение.

Противоречивый характер, на наш взгляд, имеет возможность преобразования муниципального образования в форме изменения статуса именно городского поселения посредством наделения его статусом городского округа либо лишения такового. То есть приобрести статус городского округа может все-таки лишь городское поселение, а не один или несколько населенных пунктов. Однако в нынешнем понимании понятия городского округа, в котором отсутствует прямая взаимосвязь с городским поселением, практическая реализация такой формы преобразования представляется весьма сомнительной. Следующим спорным моментом представляется часть определения, согласно которой городской округ – это один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что новое определение городского округа не только не отвечает требованию правовой определенности, затрудняя тем самым понимание сущности определения, но и во многом противоречит действующему законодательству. Новый статус городского округа оставляет нерешенными множество вопросов, а, следовательно, нуждается в детальной доработке и переосмыслении. При этом следует обеспечить сохранность самоуправленческих начал местной власти, подходить к вопросу территориальной организации муниципалитетов исходя из интересов их населения, а укрупнение муниципальных образований должно быть целесообразным, обоснованным, исключая повсеместную ликвидацию поселенческого уровня местного самоуправления

Колюшкина Л.Ю., Шевченко Т.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положения ч. 4 ст. 29 Конституции РФ регулируют право граждан России на информацию, которое представляет собой своеобразный баланс интересов личности и государства, в связи с тем, что данное право как индивидуально, так и социально обусловлено. Индивидуальность детерминируется интересами личности, исходящими из его свободы определять актуальность для себя той или иной информации. С другой стороны, претензии на установление пределов общественного интереса и степени ограничения прав граждан на приватность заявляет государство, и они не постоянны, трансформируются в совокупности с изменением социальных условий, под влиянием многих факторов. Как следствие, мы обнаруживаем проблему преодоления коллизии и установления равновесия между правом на информацию и возможностью государственных органов и органов местного самоуправления ее предоставить.

В содержании конституционного права на информацию можно выделить несколько правомочий:

- 1) право искать информацию;
- 2) право получать информацию;
- 3) право передавать информацию;
- 4) право распространять информацию;
- 5) право производить информацию.

Сложная структура исследуемого права состоит из отдельных элементов: а) праводействие: возможность производить и распространять информацию; б) право- требование: возможность требовать от государственных органов и органов местного самоуправления предоставления информации, затрагивающей права и свободы личности; в) право-притязание: возможность претендовать на охрану государством реализации права на информацию.

Тенденцией глобализации правового регулирования конституционных прав и свобод является расширение круга политических прав, предоставляемых государством не только гражданам данного государства, но и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства. Для обозначения субъекта права на доступ к информации использует термины «пользователь», а также «физическое лицо» (ст. 1). Это позволяет сделать вывод, что субъектом этого права являются не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Конституция России в ч. 4 ст. 29 для характеристики субъекта права на информацию использует термин «каждый». Доступ человека к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления может обеспечиваться следующими способами:

1) обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети «Интернет»;

3) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах;

4) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды;

5) присутствие граждан (физических лиц) на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления;

6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7) другими способами, предусмотренными законами и (или) иными нормативными правовыми актами, а в отношении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления – также муниципальными правовыми актами.

Важной гарантией реализации права гражданина на информацию является установление обязанности коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления обеспечить возможность присутствия граждан на своих заседаниях. Присутствие граждан на этих заседаниях осуществляется в соответствии с регламентами государственных органов или иными нормативными правовыми актами, регламентами органов местного самоуправления или иными муниципальными правовыми актами.

Право на полную и достоверную информацию на практике нередко нарушается. В частности, примерно четверть банков в России декларируют для граждан приемлемые ставки по потребительским кредитам. Однако реальные платежи оказываются значительно больше за счет дополнительных скрытых комиссий. Дополнительно, современное развитие новых технологий сопровождается возникновением и новых угроз, связанных с информационным оборотом и информационной безопасностью.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Общеизвестно, что одной из наиболее важных сфер для любого государства является сфера финансово-кредитная, поскольку от ее развития и состояния зависит рост экономики, производства, создание новых рабочих мест и многое другое.

Стоит отметить, что в целом финансовая преступность представляет собой совокупность общественно опасных действий, посягающих на отношения, возникающие по поводу образования, распределения и перераспределения финансовых фондов, а также их использования различными субъектами: Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, субъектами хозяйственной деятельности, а также российскими и иностранными инвесторами.

Финансово-кредитные преступления есть нарушение действующего законодательства в сфере экономических отношений, при котором противоправные действия одного или нескольких субъектов наносят экономический ущерб как государству, так и отдельным субъектам хозяйственной деятельности. По сведениям, предоставленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в 2016 г. по итогам дознания и предварительного следствия в суд было направлено лишь 12,6% из 30,2 тыс. находившихся в производстве уголовных дел рассматриваемой категории. Низкой результативностью отличалось расследование преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. По данным статистики, из 22,7 тыс. уголовно наказуемых деяний, дела о которых находились в производстве в 2016 г., в суд было направлено только 3,2%.

Немногом лучше обстояла ситуация и с другими преступлениями, совершаемыми в кредитно-финансовой отрасли экономики. Доля преступных посягательств, квалифицируемых, например, по ст. 172 УК РФ, уголовные дела о которых по итогам расследования направлялись в суд, составила всего 22,0%.

Аналогичные показатели просматриваются и в приложении к преступлениям, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ – 28,1%¹.

Интересно отметить, что в 2014 г. в ходе надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в кредитно-финансовой отрасли экономики прокурорами направлялось 124 материала, из которых по 108 последовало возбуждение уголовных дел; в 2015 г. аналогичные показатели выглядели иначе – 113 и 105 соответственно. В 2016 г. эти цифры видоизменились: 109 и 96; динамика по направленным делам составила (–3,5%), а по возбужденным (–8,6%)².

Выявление банковских преступлений, в том числе тех, которые сопряжены с незаконным выводом принадлежащих им активов за рубеж, осуществляется главным образом оперативными подразделениями ФСБ России и МВД России. С учетом того, что подавляющее число подпадающих уголовных дел возбуждается на основании сформированных полномочными подразделениями перечисленных выше правоохранительных ведомств оперативных материалов, прокуроры вправе и обязаны начинать здесь надзорную деятельность еще на этапе заведения дела оперативного учета, не вмешиваясь, однако, в тактику оперативно-розыскных мероприятий. Невысокой раскрываемости преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере экономики, способствуют также слабые опера-

¹ Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.)

² Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Раздел 1. Надзор за исполнением законов о кредитно-банковской деятельности.

тивные позиции полномочных правоохранительных ведомств в структуре ее субъектов, приводящие подчас к запоздалому выявлению преступлений, и, соответственно, к утрате возможности получения полновесных сведений, способных впоследствии выступить в качестве доказательств.

Согласно представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации сведениям, в 2016 г. решения о передаче легализованной части оперативных материалов в органы предварительного расследования принимались лишь по каждому пятому делу, находившемуся в производстве оперативных подразделений органов внутренних дел. Удельный вес таких уголовных дел, составил немногим более 1,0%. Несмотря на распространенность случаев совершения преступлений самими банковскими служащими, оперативные разработки, в которых они выступали в качестве основных объектов, завершившиеся направлением материалов в следственные органы (с возбуждением уголовного дела), в целом по стране носили единичный характер¹. Специфическим условием, способствующим распространению преступлений в финансово-кредитной сфере, стоит отметить и практику вынесения субъектами процессуальной проверки незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в 2015-2016 гг. в ходе прокурорского надзора было отменено более половины решений рассматриваемого вида, а после их отмены возбуждено свыше 5 тыс. уголовных дел. Причиной признания вынесенных постановлений необоснованными явилось:

- неполное установление обстоятельств, имеющих значение для правильной юридической оценки факта содеянного;
- отсутствие опросов ее потенциальных участников, объяснения которых могли бы оказать существенное влияние на итоговое процессуальное решение;
- не назначение экспертных исследований, без результатов которых не представлялось возможным сделать однозначный вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления.

Кульбеков Ю.С.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, ВЕДАЮЩИХ ДЕЛАМИ О ГРАЖДАНСТВЕ

Право на гражданство является неотъемлемым правом человека. Впервые право на гражданство получило юридическое закрепление еще во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года. В России основы института гражданства и предоставления политического убежища закрепляет п. «а» ст.89 Конституции РФ 1993 года.

Конституция РФ устанавливает только принципиальные основы института гражданства в Российской Федерации, их детализация, включая полномочия Президента РФ в данной сфере установлена Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации»². Право на гражданство представляет собой устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст.29 Закона «О гражданстве Российской Федерации» Президент РФ наделен правом решения вопросов о:

- а) приеме в гражданство Российской Федерации;
- б) восстановлении в гражданстве Российской Федерации;

¹ Бажанов С.В., Александрова Л.И., Хрусталев Л.А. Незаконный вывод банковских активов за рубеж: правовые и социально-экономические предпосылки: монография / под ред. С.В. Бажанова. – М.: МИГУП, 2016. С.51.

²Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002г. №62-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

- в) выходе из гражданства;
- г) отмене решения по вопросам гражданства Российской Федерации.

Так же Президент Российской Федерации издает указы по вопросам российского гражданства, утверждает положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие полномочных органов, ведающих делами о гражданстве Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации» к государственным органам, ведающим делами о гражданстве Российской Федерации, относятся: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции и его территориальные органы; федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, и дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации.

Президент РФ образует Комиссию по вопросам гражданства из представителей федеральных органов государственной власти, ученых и общественных деятелей. Специальным нормативно-правовым актом, устанавливающим статус Комиссии, является Положение о Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14.11.2002 №1318¹. Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ имеет исключительно совещательные полномочия. Комиссия готовит для Президента предложения по вопросам гражданства; контролирует исполнение решений по этим вопросам; рассматривает ходатайства о приобретении и прекращении гражданства и другие ходатайства по вопросам гражданства; рассматривает предложения о разработке законопроектов и иных нормативных актов в данной сфере.² При этом в отличие от Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» 1991 года³ Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ больше не упоминается в действующем Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года как государственный орган, ведающий делами о гражданстве. Из этого можно сделать вывод, что Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ не является самостоятельным государственным органом, а выступает в форме вспомогательного механизма, обеспечивающего подготовительную работу в процедуре по решению вопросов гражданства при Президенте РФ.

Вопрос о предоставлении политического убежища регулируется Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, которое утверждено Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. №746.⁴ Данное положение подробно определяет условия и порядок предоставления политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства. Предоставление и лишение политического убежища производится указом Президента РФ.

Главным нововведением в институте полномочий Президента РФ по вопросам гражданства и предоставления политического убежища стало принятие 25 октября 2018 г. Государственной Думой РФ законопроекта, который наделяет Президента РФ полномочиями определять категории иностранцев, которые имеют право получить российское гражданство в упрощенном порядке. Данный законопроект сделает легче порядок принятия в

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и ее состава» от 14 ноября 2002г. №1318 (в актуальной редакции)// Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст.4570.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации /Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. (2-е издание, пересмотренное). – М.:»Норма», «Инфра-М», 2011.

³ Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г. №1948-1 (утратил силу)//СПС КонсультантПлюс.

⁴ Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» от 21 июля 1997г. №746 (в актуальной редакции)// Собрание законодательства РФ. 1997. №30. Ст.3601.

гражданство РФ и даст возможность поддерживать соотечественников, проживающих в странах со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты или смена политического режима.

Куруа Э.Н.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

Вина – категория правовая. Она, как таковая, названа в ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 5, 14, 24, 27, 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 303, 314 УПК Российской Федерации, ст. 404 Гражданского кодекса РФ. Но ни в одном из перечисленных законов не приведено ее определения.

Поскольку в Уголовном кодексе РФ нет определения вины, оно стало предметом изысканий ученых. По мнению некоторых авторов, вина – это умысел или неосторожность, выраженные в преступлении. Однако понятие вины вряд ли удачно сводить к ее видам, для каждой из которых свойственны собственные признаки, относящиеся к интеллектуальным и волевым процессам¹.

Другие авторы определяют вину как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в виде умысла и неосторожности. Здесь в понятие вины вводится не только его виды, но и психическое отношение лица к действию и последствию. Вина определяется как психическое отношение лица к действию и его последствию. Между тем отношение к деянию и последствию является признаком только умысла².

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него всяких прав на похищаемое имущество, предвидит неизбежность наступления вредных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба и желает их наступления. Особенностью субъективной стороны присвоения и растраты является и то обстоятельство, что при присвоении умысел на хищение вверенного по договору чужого имущества должен возникнуть после заключения сделки, в силу которой виновный получает те или иные правомочия в отношении такого имущества.

Если лицо до или в процессе заключения гражданского (трудового) договора уже имело умысел на будущее незаконное изъятие чужого имущества, впоследствии совершенное хищение квалифицируется как мошенничество путем злоупотребления доверием³.

Человеческая природа такова, что в зависимости от той или иной потребности у физического лица возникает фактор, предоставляющий определенное поведение, то есть является его мотив. В свою очередь, характер и содержание мотива порождают цель, на которую ориентируется преступник. Детализация этих субъективных моментов состава преступления в той или иной мере находит свое отражение в юридической конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за конкретные виды преступлений. Не является в этом плане исключением и присвоение и растрата.

Обязательные признаки субъективной стороны рассматриваемых преступлений – корыстный мотив и корыстная цель.

Сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – М.: Юрист, 2000. С. 167.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник для ВУЗов. – М.: Озон, 2004. С.155.

³ Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты). – Челябинск, 2000. С. 125.

никаких прав¹. Корыстная цель заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т.е. потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных основаниях передать другим лицам.

При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстной цели не вызывает никаких сомнений. Но корыстная цель имеется и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам, при передаче похищенного имущества родным или близким виновного либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения, например передача в счет погашения долга, или с которыми после передачи похищенного возникают имущественные отношения, например сдача в аренду².

Как уже отмечалось, при присвоении и растрате у виновного перед совершением преступления формируется корыстный мотив, который, в свою очередь, предопределяет постановку цели преступления – хищение чужого имущества. Достижение цели реализуется в противоправном изъятии чужого имущества и обращении его в свою пользу или пользу третьих лиц. Тем не менее, содержательно корыстная цель и корыстный мотив нередко практически отождествляются.

В частности, согласно одной из точек зрения, под корыстной целью следует понимать «стремление к извлечению материальной выгоды за счет изъятия чужого имущества, но не за счет неосновательного сбережения своего»³.

Мотив, в отличие от цели, – это побуждения, обусловленные определенными потребностями личности. Мотив отвечает на вопрос, почему виновный действует именно таким образом, что его побуждает к достижению намеченного.

Мотив появляется прежде, чем возникает определенная цель совершения преступления; ему же, в свою очередь, предшествуют определенные потребности.

Тем самым, как отмечалось в одном из решений Верховного Суда РФ, хищение отличается от других посягательств против собственности, корыстных по своей мотивации и направленности, но влекущих ущерб в виде упущенной выгоды, например, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, злоупотреблением должностными полномочиями и др.⁴ Заметим, однако, что при этом корысть как мотив остается таковым, и для реализации этого мотива, не имеет значения способ извлечения выгоды, причем, не только материальной, но и в иной форме.

По мнению С.М. Кочои, «мотив не является обязательным признаком преступлений, именуемых в УК РФ хищением»⁵. В этой связи следует отметить, что цель совершения преступного деяния отличается от его мотива, являясь своеобразным предвосхищением в сознании виновного результата (мысленная модель), на достижение которого направлена его деятельная активность. При этом корыстная цель предполагает стремление виновного распорядиться похищенным как своим, например, обратить в свою собственность, подарить, уничтожить и т.д. Если лицо, даже и незаконно завладевшее чужим имуществом, не стремится распорядиться им как своим, в его действиях отсутствует такой состав преступления, как хищение.

Корыстная цель, таким образом, представляет собой субъективный критерий для отграничения хищения от ряда других преступлений, например, от злоупотребления полномочиями, злоупотребления должностными полномочиями и, уничтожения или повреждения имущества, самоуправства, хулиганства и др.⁶

¹ Миненка М.Г., Миненка Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб., 2001. С. 130.

² Медведев Е.В. Проблема общих составов хищений // Российский следователь. 2011. №1. С.28.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. С. 287.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №6. С. 18.

⁵ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности – М., 2000. С. 114.

⁶ Хиллота В. Растрата – форма хищения или причинения имущественного ущерба? // Уголовное право. 2010. №4. С.68.

С учетом изложенного А.П. Севрюков делает вывод, что хищение, в том числе путем присвоения и растраты, может быть совершено только с корыстной целью, в противном случае это не может быть хищением¹. Таким образом, главным в квалификации действий виновного как хищения, в том числе присвоения и растраты, является не мотив, который может быть не только корыстным, а цель, которой является незаконное обогащение, получение наживы за счет чужого имущества².

Кучинская А.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Коррупция представляет собой одну из угроз конституционной безопасности. При этом в условиях федерализма и местного самоуправления немаловажную роль в данном процессе должно сыграть разумное и сбалансированное рассредоточение антикоррупционных полномочий при сохранении определенной централизации федеральной политики по противодействию коррупции.

Современный этап проведения реформы в Российской Федерации характеризуется актуализацией вопросов, связанных с противодействием коррупции во всех сферах и институтах общества. Более того, сегодня происходит переход от теоретических основ борьбы с коррупцией к практической реализации антикоррупционного законодательства³.

Особый интерес, с точки зрения, существующих проблем в названной сфере, вызывают органы местного самоуправления, поскольку, несмотря на выполнение значительно объема работы по противодействию коррупции, имеют место значительные пробелы в организации работы и правоприменительной практике в муниципальных образованиях.

В настоящее время законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции в органах местного самоуправления представлено несколькими специальными Федеральными законами (от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»), а также множеством нормативных вкраплений в различные тематические Федеральные законы («Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации» и др.)⁴.

Вопросы местного значения муниципальных образований, как следует из федерального законодательства, решаются населением и органами местного самоуправления самостоятельно. При этом самостоятельность местного самоуправления связана с присущими ему полномочиями и правами. Полномочия местного самоуправления заключаются в объеме деятельности органов местного самоуправления, а самостоятельность – в реальной способности и независимости этой деятельности. Возникает вопрос: «Каков объем полномочий органов местного самоуправления в противодействии коррупции в пределах муниципальных образований?». Так, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О про-

¹ Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экзамен, 2004. С. 123.

² Миненок М.Г. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы – СПб., 2001. С. 114.

³ Чичерин Б.Н. Общее государственное право/ Под ред. В.А.Томскова. М.: Изд-во «Зерцало», 2006.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

тиводействию коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) в ч. 4 ст. 5 устанавливает, что федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

Таким образом, осуществление противодействия коррупции сводится к пределам полномочий публичных образований. При этом Закон о противодействии коррупции не раскрывает содержание полномочий по противодействию коррупции органами местного самоуправления. Следуя основным понятиям Закона о противодействии коррупции, меры по противодействию коррупции как деятельность и цель органов местного самоуправления заключаются в полномочиях по:

а) предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению коррупции (борьба с коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В свою очередь, по норме ст. 6 Закона о противодействии коррупции профилактика коррупции применительно к полномочиям муниципальных образований заключается в следующих мерах:

1) формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов;

3) рассмотрении в органах местного самоуправления не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов публичной власти, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

4) проверке сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей и должностей муниципальной службы;

5) внедрении в практику кадровой работы органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность или при его поощрении;

6) развитии институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции¹.

Борьба с коррупцией, осуществляемая местным самоуправлением, сводится к контролю за исполнением запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения. Причем органы местного самоуправления, за исключением мер дисциплинарного характера в рамках трудовых правоотношений, не обладают правами принуждения, т.е. наложения взысканий за нарушение обязательных постановлений. В силу этого минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений со стороны органов местного самоуправления заключается в обращении в правоохранительные органы, прокуратуру и органы судебной системы. Местному самоуправлению как субъекту противодействия коррупции предоставлены некоторые неотъемлемые юридические права.

Во-первых, органы местного самоуправления правомочны издавать нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции. Так, органы местного самоуправления самостоятельно принимают нормативные правовые акты о:

– об утверждении плана по противодействию коррупции на двухлетний период, с конкретными мероприятиями и ответственными исполнителями;

– порядке проведения антикоррупционной экспертизы;

¹Официальный сайт Правительства Ростовской области. URL: www.donland.ru.

- перечне должностей, при назначении на которые и замещении которых представляются сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей;
- порядке уведомления представителя нанимателя о фактах склонения муниципальных служащих к совершению коррупционных правонарушений;
- перечне должностей, после увольнения с которых муниципальный служащий имеет право замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции управления данными организациями входили в должностные (служебные) обязанности муниципального служащего, с согласия комиссии по урегулированию конфликта интересов;
- порядке сообщения муниципальными служащими о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;
- порядке размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте и предоставления для опубликования общероссийским средствам массовой информации сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих отдельные муниципальные должности, должности муниципальной службы;
- порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнении ими должностных (служебных) обязанностей, передаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации;
- порядке проведения служебных проверок по фактам коррупционных проявлений со стороны лиц, замещающих должности муниципальной службы муниципального образования;
- порядке проведения мониторинга (анкетирование) по изучению общественного мнения по вопросам проявления коррупции.

В целях установления этических норм и правил служебного поведения муниципальных служащих, в соответствии с типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, разрабатывается кодекс этики и служебного поведения муниципальных служащих.

Во-вторых, в соответствии со ст. 6 Областного закона «О противодействии коррупции в Ростовской области» от 23.04.2009 № 218 органы местного самоуправления вправе создавать комиссии по координации работы по противодействию коррупции в муниципальных образованиях.

Для обеспечения соблюдения муниципальными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов в обязательном порядке создаются комиссия по соблюдению требований к служебному поведению. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 органы местного самоуправления обязаны создавать подразделения (назначить работника, ответственного за работу) по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Применяя меры по противодействию коррупции, органы местного самоуправления действуют как часть государства. Пренебрежение мерами по противодействию коррупции должно влечь ответственность органов местного самоуправления, так как они осведомлены о задачах по их реализации государственной властью.

Анализ Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, конституций (уставов) и законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что антикоррупционный потенциал государственной власти субъектов. России используется недостаточным образом¹. При этом необходима выработка концепции дальнейшего ре-

¹ Лаптева Л.Е. Правовое мышление и правовые реформы в России// Реформы и право/ Отв. ред..А. Тихомиров. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.

формирования конституционного законодательства в сфере полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию коррупции, определение нормативной базы для краткосрочного и долгосрочного прогнозирования, планирования и практического внедрения полученных результатов в данной сфере.

Лазарева К.А., Нестерова М.С.

ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ВЕТЕРИНАРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В СТ.238.1 УК РФ

Производство и реализация товаров для животных – достаточно прибыльный бизнес. Следует отметить, что на сегодняшний день Государственный реестр лекарственных средств для ветеринарного применения насчитывает около двух тысяч единиц.¹ Несмотря на это, в российский фармацевтический рынок лекарственных препаратов ветеринарного назначения остается импортоориентированным. Так, за прошедший год в нашу страну было ввезено 24 млн. упаковок лекарственных ветеринарных средств на общую сумму 22 млрд. р.²

О масштабах проблемы оборота фальсифицированных лекарственных ветеринарных препаратов в РФ заявил 29 марта 2017 г. глава Росздравнадзора Михаил Мурашко: «В 2017 году из-за несоответствия установленным требованиям более миллиона упаковок лекарственных препаратов были изъяты из обращения. В частности, на основании данных центра «Биоинженерия», чаще всего подделывают всевозможные витаминные комплексы».³

Из-за отсутствия производства в Российской Федерации важных биологических и химиотерапевтических препаратов увеличивается значительная доля теневого сектора рынка, представленного в основном фальсифицированной, контрафактной продукцией.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, необходимо статью 238.1 УК РФ дополнить указанием на новый предмет преступления – фальсифицированные лекарственные средства для ветеринарного применения. К данному обстоятельству с осознанием подходят представители правоприменительной сферы. Не имея соответствующих правовых установлений, судьи идут на расширительное толкование ст. 238.1 УК РФ, включая в предмет предусмотренного ею преступления ветеринарные препараты. Так, Собинским городским судом Владимирской области 19.10.2017 г. осужден по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ директор ООО «БиоХимФарм». Подсудимый совершил действия, направленные на серийное получение незарегистрированных лекарственных средств, предназначенных для животных, нарушил требование Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Правил государственной регистрации лекарственных средств для животных и кормовых добавок, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 01.04.2005 г. № 48.⁴

Нельзя признать в полной мере разработанными положения уголовного закона в части регламентации предмета преступления, предусмотренного в ст. 238.1 УК РФ. Указание в нем на лекарственные средства отсылает правоприменителя к Федеральному закону от

¹ Государственный реестр лекарственных средств для ветеринарного применения [Электронный ресурс]. URL: <https://galen.vetrif.ru/#/registry/pharm/registry?page=1> (дата обращения: 10.05.2018).

² Выросла дробность упаковок ветеринарной продукции, поставляемой в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://gmpnews.ru/2018/04/vyroslo-drobnost-upakovok-veterinarnoj-produkcii-postavlyaemoj-v-rossiyu> (дата обращения: 10.05.2018).

³ Поддельные ветпрепараты опасны для здоровья животных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kitty.ru/Farmacy/poddelka.htm> (дата обращения: 10.05.2018).

⁴ Приговор № 1-1-229/2017 по делу № 1-1-229/2017 [Электронный ресурс]: от 19 окт. 2017 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AbFdERbdWoJX> (дата обращения: 10.05.2018).

12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Точное установление предмета преступления важно для правильной уголовно-правовой оценки содеянного. Ошибки, связанные с его определением, чреваты незаконным осуждением или оставлением безнаказанными деяний, обладающих высоким уровнем общественной опасности.

Противодействие обращению незарегистрированных и фальсифицированных лекарственных средств для ветеринарного применения, включая уголовно-правовые средства, является актуальной проблемой. Применение указанных препаратов способствует снижению эффективности лечебно-профилактических мероприятий, что пагубно отражается не только на здоровье сельскохозяйственных и домашних животных, но и на жизни и здоровье человека, в том числе через поступления на рынок животноводческой продукции с остаточными количествами поддельных лекарств. Поэтому, на наш взгляд, необходимо усовершенствования содержание ст. 238.1 УК РФ. Путем расширения круга компонентов названного в ней предмета преступления, с помощью введения указания на фальсифицированные лекарственные средства для ветеринарного применения.

Лесников Г.Ю., Батыжев М.М.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В УК Республики Беларусь¹ статья 228 «Контрабанда» расположена в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Ранее данная норма содержала два состава преступления – в части первой данной статьи была закреплена ответственность за «экономическую» контрабанду (перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Беларусь товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, за исключением указанных в части второй данной статьи), а в части 2 – за контрабанду ряда запрещенных предметов. Законодатель Республики Беларусь в перечень квалифицирующих признаков включил совершение контрабанды лицом, ранее судимым за это преступление (данный признак отсутствует в УК РФ).

В настоящее время ч. 1 ст. 228 УК РБ предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению; а ч. 2 – за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов. В ч. 3 приводится ряд квалифицирующих признаков – это совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или ч. 2, группой лиц по предварительному сговору, либо повторно, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 3281 и 3331 УК РБ, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий либо с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль. Особо квалифицирующим признаком является совершение контрабанды организованной группой.

В примечании раскрывается, что понимается под незаконным перемещением товаров (дублируется определение, данное в Таможенном кодексе Таможенного союза). В пунктах 35 примечания к данной статье наблюдается схожесть со ст. 200¹ УК РФ (определяется понятие денежных инструментов, определяется крупный размер перемещаемых предметов, приводятся основания освобождения от уголовной ответственности). Вместе с тем, расхождение с нормами российского законодательства проявляется в различном подходе к определению стоимости предмета контрабанды (В УК РБ – это размер базовой величины).

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №2753 [Электронный ресурс] URL: <http://base.spinform.ru/show>(дата обращения 07.01.2018).

Новеллами белорусского законодательства являются:

ст. 2281, устанавливающая ответственность за перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Примечательно, что в ч.2 и ч.3 названной статьи в качестве места совершения преступления указывается таможенная граница (а не таможенная граница ЕАЭС).

ст. 2281 «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», помещенная в главу 29 «Преступления против здоровья населения» УК РБ.

ст. 3331, предусматривающая ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, а также иных видов вооружения и военной техники. Данная статья также включена в главу 29 «Преступления против здоровья населения» УК РБ.

Лесников Г.Ю., Петрова О.Н.

ПРОБЛЕМЫ ВИНЫ ПРИ НЕПРАВОМЕРНОМ ЗАВЛАДЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Вина при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения выражается в прямом умысле¹. Сознанием виновного охватывается общественная опасность своих действий и желание их совершения. Виновный осознает, что, во-первых, совершает деяние в отношении транспортного средства, во-вторых, завладевает им, а в-третьих, делает это неправомерно. В целом же это означает осознание общественной опасности своих действий. Осознание совершения деяния в отношении транспортного средства предполагает понимание, что действия виновного направлены именно на устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Если сознанием охватывался другой предмет воздействия, преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, отсутствует. Осознание завладения транспортным средством означает понимание физических свойств совершаемого деяния, т.е. использования транспортного средства по своему назначению. Если сознанием виновного охватывалось изъятие и обращение транспортного средства в свою пользу или других лиц, преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, отсутствует, но при этом не исключено хищение. Осознание неправомерности завладения транспортным средством предполагает понимание того, что речь идет о совершении действий в отношении чужого транспортного средства. Если сознанием виновного охватывалось действительное или предполагаемое право на транспортное средство, преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, и в таком случае отсутствует, но не исключено самоуправство (ст. 330 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ виновный должен желать совершения неправомерного завладения транспортным средством. Ему данные действия надлежит рассматривать в качестве самоценных, а не просто способствующих чему-то другому (хищению).

¹ Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2016. С.5.

Некоторые авторы полагают, что не правомерное завладение транспортным средством без цели хищения может происходить с косвенным умыслом и даже по неосторожности. Так, А.А. Щербаков в отношении последствий в виде перемещения транспортного средства из одного места в другое говорит о прямом умысле, в отношении амортизационных последствий добавляет косвенный умысел, в отношении социальных и экономических последствий – неосторожность, в отношении имущественных и физических последствий допускает лишь неосторожность. На наш взгляд, данная позиция является необоснованной, противоречит ст. 27 УК РФ; ошибка обусловлена введением в состав неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения отсутствующего признака – общественно опасных последствий.

Логинов Д.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Сложная криминальная обстановка в России сопровождается существенными негативными изменениями качественных показателей, характеризующих современную преступность. Криминальная агрессия приобретает порой чудовищные формы, характеризующиеся невиданной прежде жестокостью. К числу опаснейших явлений, ставших угрозой общероссийского масштаба, относятся преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Существующий незаконный оборот этих предметов и использование их преступным элементом способствуют обострению криминологической ситуации в стране, создают реальную угрозу государственной и общественной безопасности. При этом нельзя не отметить, что наиболее опасная – организованная форма незаконного оборота оружия чаще всего не попадает в поле зрения правоохранительных органов, поэтому при оценке ситуации и разработке мер борьбы с этим явлением нужно учитывать высокий уровень латентности таких преступлений.

Анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота оружия дает достаточные основания прогнозировать дальнейшее осложнение криминологической ситуации. При этом необходимо отметить, что сотрудники оперативных подразделений, выполняющие функцию по борьбе с данной категорией преступлений, сталкиваются с недостаточно изученными до настоящего времени явлениями, которые не нашли адекватного отражения в теории и практике оперативно-розыскной деятельности. Принимаемые меры, которые должны противостоять данной сфере криминальной деятельности, не приносят ожидаемых позитивных результатов. В то время как состояние и тенденции, характеризующие современную преступность в сфере незаконного оборота оружия, свидетельствуют о достаточно серьезной угрозе, которую он представляет для стратегических интересов и национальной безопасности России.

В этой связи проблема существенного повышения эффективности деятельности спецслужб и правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, приобретает характер одной из важнейших межотраслевых, междисциплинарных научных и практических задач.

Эти обстоятельства диктуют необходимость углубленного изучения соответствующих явлений, которое бы позволило внести необходимые коррективы в правоприменительную практику. Только единая, целенаправленная и скоординированная деятельность всех ведомств и служб, задействованных в борьбе с незаконным оборотом оружия, может обеспечить необходимое предупредительное воздействие на складывающуюся оперативную ситуацию и способствовать ее стабилизации. Незаконный оборот оружия и боеприпасов занимает особую нишу в структуре преступности России и поэтому является одним из факторов, в значительной степени осложняющих современную криминогенную обста-

новку. На фоне неуклонного увеличения числа огнестрельного и иного оружия, приобретаемого как физическими, так и юридическими лицами, вопросы юридической ответственности по-прежнему остаются проблемными. Общественная опасность правонарушений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, продолжает оставаться одной из актуальных проблем нашего общества. Это вызвано не только тем, что они и сами по себе представляют серьезную опасность, но и провоцируют увеличение числа различных видов тяжких преступлений, являются одним из источников напряженности в обществе, а также покоя граждан по поводу угрозы для их личной жизни. Во многих случаях насильственным и корыстным преступлениям предшествует незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и хищение оружия и боеприпасов, которые затем используются в преступных целях. Существуют и обратные взаимосвязи этих видов противозаконного поведения, когда преступление совершается исключительно с целью завладения оружием и боеприпасами. Как показывает следственно-судебная практика, в последние годы преобладающее большинство разобренных и ликвидированных правоохранительными органами преступных группировок имели на вооружении огнестрельное оружие и боеприпасы. Это свидетельствует о том, что организованная преступность в стране проявляет повышенный интерес к оружию и боеприпасам, имеет возможность добыть их по нелегальным каналам и использовать при совершении преступлений. Также выявлены многочисленные факты установления преступных связей региональных групп лиц, занимающихся незаконной торговлей оружием и боеприпасами, с международной преступной сетью по торговле оружием.

Учитывая, что в стране проживает достаточно большое количество лиц, прибывших из ближнего и дальнего зарубежья нелегально, официальные статистические данные о состоянии преступности (в том числе и по линии незаконного оборота оружия) иностранных граждан и лиц без гражданства не отражают действительную криминализацию в их среде.

Изложенное позволяет заключить, что для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, изъятия из незаконного оборота этих предметов, необходимо организовывать оперативную работу по следующим направлениям:

- совместное изучение, анализ и оценка данных оперативной обстановки;
- изучение и принятие решений по поступающим в органы внутренних дел сообщениям о преступлениях и иных происшествиях;
- разработка совместных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам и участие в проведении данных мероприятий;
- организация совместной работы по оперативному внедрению в преступную группу, использование метода контролируемой поставки оружия, проведение других оперативно-розыскных мероприятий с целью изъятия из незаконного оборота оружия, до возбуждения уголовного дела;
- организация и проведение совместных оперативных совещаний по обсуждению проблем раскрытия и расследования конкретных преступлений (в том числе рассмотрение вопросов исполнения поручений следователей (дознавателей) сотрудниками оперативных и других служб);
- информирование заинтересованных сторон о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, связанных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов. Обмен оперативной и иной информацией по линии борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов;
- планирование и проведение оперативно-розыскных, профилактических и специальных операций по выявлению и изъятию из незаконного оборота оружия и боеприпасов;
- анализ результатов, проведенных оперативно-розыскных, профилактических и специальных операций, разработка на этой основе совместных мероприятий по повышению эффективности борьбы с данными видами преступлений и совершенствованию форм взаимодействия служб и подразделений в борьбе с преступностью;

- анализ фактов неправомерного применения оружия, имеющегося у физических и юридических лиц, а также фактов утрат и хищений оружия и боеприпасов у этих лиц: выявление их причин и разработка профилактических мер по устранению недостатков;
- организация и проведение совместных мероприятий, направленных на проверку соблюдения установленных на объектах производства, хранения, реализации и использования оружия и боеприпасов требований пропускного, внутриобъектового и других режимов, функционирования технических средств охраны и т.д.;
- проведение совместных мероприятий по проверке соблюдения требований законодательства при коллекционировании или экспонировании оружия и боеприпасов, использовании оружия при проведении охоты, спортивной стрельбы и т.д.;
- обеспечение совместного оперативного прикрытия объектов производства и ремонта, торговли, хранения, использования оружия и боеприпасов;
- организация совместных мероприятий по оперативному прикрытию процесса перемещения (перевозки) крупных партий оружия и боеприпасов, проведения работ по списанию и уничтожению (утилизации) партий оружия и боеприпасов.

Таким образом, для эффективной работы по противодействию незаконному обороту оружия и боеприпасов, требуется тесное взаимодействие и координация деятельности всех имеющих отношение к этой работе министерств и ведомств, в том числе и взаимодействие оперативных служб и подразделений.

Лозовой М.Е.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Охрана общественного порядка отнесена Конституцией РФ к ведению не только Правительства РФ (п. «е» ч.1 ст.114), но и органов местного самоуправления (ст.132). Как следует из ст.72 Конституции РФ, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в связи с чем в новых условиях деятельности правоохранительных органов с учетом имеющейся нормативной правовой базы на федеральном и областном уровнях можно ожидать и требовать от органов государственной власти области поиска и применения новых форм профилактики преступности в регионе, доработки и эффективной реализации областных законов по профилактике правонарушений и преступлений, а от органов местного самоуправления – действенной реализации с помощью средств регионального бюджета соответствующих законов и иных нормативных актов на территориях муниципальных образований.

Ст.19 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» предусмотрено, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями¹.

В ч.1 ст.6 Федерального закона от 2.04.2014 г. №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» указано, что органы государственной власти оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка².

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут:

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. №51. Ст.5712.

² Собрание законодательства РФ. 2014. №14. Ст.1536.

- выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставлять народным дружинам помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности;
- осуществлять материальное стимулирование народных дружинников и внештатных сотрудников полиции, предоставлять им льготы и компенсации.
- 14 ноября 2013 г. была утверждена Концепция общественной безопасности, представляющая собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации¹. Основными направлениями деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции наряду с противодействием организации незаконной миграции Концепцией предусмотрено привлечение граждан к участию в охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения. В Концепции общественной безопасности на органы государственной власти возлагается задача по выработке новых мер профилактики криминализации общественных отношений.

В отличие от органов государственной власти органы местного самоуправления не только осуществляют поддержку гражданам и объединениям, но и создают условия для деятельности народных дружин. Народные дружины при регистрации обязаны уведомить органы местного самоуправления о своей регистрации в качестве юридического лица.

В целях оказания содействия в поиске пропавших без вести они размещают на своих сайтах в сети Интернет и в средствах массовой информации общедоступную информацию о лицах, пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, контактную информацию координаторов мероприятий по их поиску и иную информацию, необходимую для эффективного поиска пропавших без вести.

Таким образом, с точки зрения федерального законодательства существующая система организации охраны общественного порядка в муниципальных образованиях представляется весьма неоднозначной².

Ранее уже предпринимались попытки по созданию муниципальной милиции. Еще в Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. №802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка» был обозначен трехмесячный срок на подготовку соответствующего законопроекта³. В сентябре 1997 г. для решения вопроса Советом по местному самоуправлению при Президенте РФ была создана рабочая группа по реализации данного Указа.

Впоследствии был издан Указ Президента РФ от 17 сентября 1998 г. №1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления»⁴. В этом эксперименте приняли участие подразделения милиции 87 муниципальных образований численностью около 9 тыс. человек в 10 субъектах РФ.

В ноябре 2013 г. была представлена Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ, подготовленная Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Авторы Концепции предлагали децентрализацию современной полиции и создание муниципальной полиции, которая будет отвечать за поддержание общественного порядка на подведомственной территории и первичное реагирование на все обращения населения. Соот-

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685// СПС КонсультантПлюс.

² Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. К вопросу о создании муниципальной милиции в России // Российская юстиция. 2014. №9. С. 45 – 48.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. №23. Ст.2755.

⁴ Собрание законодательства РФ. 199. №38. Ст.4783.

ветственно, на муниципальный уровень предполагается передать патрульные службы, участковые, дежурные части и отделы исполнения административного законодательства в отношении физических лиц.

Муниципальная полиция, по мнению разработчиков Концепции, должна создаваться на уровне муниципальных районов (в малонаселенных местностях может создаваться на межрайонном уровне), глава муниципальной полиции назначаться органом местного самоуправления второго уровня (муниципального района) и проходить профессиональную аттестацию в полиции субъекта Федерации, регламент деятельности должен приниматься органом местного самоуправления муниципалитета в соответствии с Рамочным законом «О муниципальной полиции»/«О полиции» и регистрироваться в общем порядке Минюстом после проверки на соответствие федеральному закону¹.

Сегодня в России насчитывается более 24,2 тыс. муниципальных образований, и далеко не каждое из них готово к формированию и содержанию собственной полиции. В этой связи разработчики Концепции предлагают создавать муниципальную полицию поэтапно.

В мае 2014 г. ряд депутатов Госдумы представили своей проект Федерального закона о создании муниципальной милиции.

В пояснительной записке к нему говорится, что реформа правоохранительных органов, проведенная в 2011 г. и создавшая вертикальную структуру полиции, привела к монополизации ею охраны общественного порядка. Это снизило степень ответственности блюстителей закона перед населением за состояние общественного порядка и общественной безопасности на соответствующих территориях. Поэтому депутаты посчитали необходимым передоверить поддержание общественного порядка на местах муниципальной милиции. Тем более что создание муниципальных органов правопорядка предусмотрено Конституцией Российской Федерации.

По мнению разработчиков, муниципальная милиция должна быть самостоятельным органом на уровне муниципального района и города, который непосредственно подчиняется главе муниципального образования. Она не должна входить в структуру местной администрации, что обеспечит ее независимость в вопросах охраны общественного порядка и уменьшит риск субъективизма в руководстве ею.

Согласно законопроекту муниципальные милиционеры смогут требовать от граждан соблюдения общественного порядка, проверять документы, поддерживать порядок во время публичных и массовых мероприятий, проводить задержание правонарушителей и их конвоирование в полицейский участок, заниматься профилактикой правонарушений. Вместе с тем у муниципальной милиции не должно быть полномочий по осуществлению дознания, предварительного следствия, проведению оперативно-розыскных мероприятий, проверок предпринимательской деятельности, осуществлению экспертно-криминалистической деятельности². Следует отметить, что имеющийся опыт создания муниципальной милиции в отдельных городах России свидетельствует о невысокой эффективности ее деятельности.

Обеспечение участия граждан в охране общественного порядка предполагает тесное взаимодействие органов местного самоуправления с местными общественными объединениями.

Федеральный закон от 6.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ фактически определяет взаимодействие органов местного самоуправления и местных общественных объединений как участие последних в решении вопросов местного значения, а также обозначает основные направления, по которым возможно такое взаимодействие.

¹ Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ. М., 2013. С. 26-29.

² Подосенов С., Климачева Е. Охрану порядка на улицах доверяют избираемым народом «шерирам» // Известия. 14.05.2014.

³ Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

Федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» к полномочиям органов местного самоуправления относит оказание поддержки социально ориентированным муниципальным общественным объединениям, организацию и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселении, оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин и т.д.¹

Членство в добровольных народных дружинах, общественных пунктах охраны общественного порядка и молодежных отрядах помощи полиции является наиболее массовой и распространенной формой участия населения в охране общественного порядка.

Локтионова А.Р.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматривая наиболее распространённые причины и условия совершения коррупционных преступлений, следует отметить обстоятельства: духовно-нравственного характера; социального характера; организационно-управленческого характера; экономического характера; политического характера; правового характера.

Духовно-нравственные факторы. Важнейшим из них является отсутствие государственной идеологии, ориентирующей на правомерное решение проблем, связанных с коррупцией. В такой обстановке в сознание россиян внедрен культ обогащения незаконным путём, распространения в жизни общества традиций, правил и иных атрибутов субъективной культуры.

Одним из существенных факторов, поддерживающих высокий уровень коррупции в нашей стране, выступает особенность массового правосознания народа, относящегося, весьма толерантно к фактам коррупции. Сама коррупция как общественное явление, конечно осуждается. Однако когда дело касается конкретных интересов граждан, они часто не останавливаются ни перед дачей взятки, ни перед её принятием, ни перед использованием служебного положения в личных целях.

К психологическим факторам коррупционной преступности относятся: многовековые традиции мздоимства на государственной службе; традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп; создание в общественном сознании (преимущественно под влиянием средств массовой информации) образа тотальной коррумпированности государственного аппарата и негосударственного сектора; правовые пассивность и невежество значительной части взрослого населения, ставящие его в положение слишком большой зависимости от правоприменителя; психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях для реализации как законных, так и незаконных прав; крайне низкий субъективно воспринимаемый риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррумпированного деяния; феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.

Социальные факторы. Особое место занимает социальная детерминанта коррупционной преступности. Спецификой проявления природы коррупционного поведения является то, что социальная среда может активно подталкивать или, наоборот, предостерегать, от совершения преступлений, связанных с должностным положением правонарушителя. На современном этапе развития коррупция расцвела в условиях явного попустительства со стороны общества.

Мощным фактором, способствующим укоренению коррупции стало широкое распространение среди населения России правового нигилизма, как следствие слабости государ-

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст.145.

ственной власти. Последняя оказалась неспособной обеспечить конституционные и иные юридические права россиян на трудовую занятость, достойную выплату зарплат, пенсий, пособий, действие принципа равенства перед законом и судом.

При такой ситуации авторитет закона и государства стал стремительно падать. Поражённая недугом правового нигилизма часть населения России спокойно игнорирует юридические нормы, в их числе и уголовно-правовые запреты, что находит поддержку в обществе.

Организационно-управленческие обстоятельства. В числе них следует, прежде всего, указать на низкую эффективность деятельности государственных правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих противодействие коррупции.

Сохраняющейся негативной тенденции развития коррупции в обществе, является ненадлежащая координация деятельности правоохранительных органов как внутри государства (на межведомственном и межрегиональном уровне), так и на международном уровне.

Заслуживает внимания и такая причина коррупции, выделяемая отечественными учеными, как отсутствие надлежащих форм социального контроля над сферой политических отношений.

Росту коррупции в государстве также способствуют:

- отсутствие федерального и регионального регистров, осуществляющих регистрацию и учет лиц, которым запрещено на законных основаниях занимать должности на государственной и муниципальной службе;
- отсутствие независимого фонда по открытому конкурсному финансированию специальных мер по борьбе с коррупционной преступностью;
- низкий уровень информационного, научного и учебно-методического обеспечения подготовки специалистов в сфере борьбы с коррупционной преступностью.¹

Экономические факторы. Среди основных экономических стимулов коррупции особую роль играет нестабильность, проявляющаяся, прежде всего, в неконтролируемом росте цен, что провоцирует чиновничество искать любые источники доходов.

Необходимо отметить еще ряд важных обстоятельств, среди которых:

- формирование социального слоя, имеющего сверхвысокие доходы и, следовательно, свободные деньги, которые могут широко использоваться для подкупа;
- отсутствие эффективной рыночной конкуренции, позволяющей получать необоснованные сверхдоходы, в том числе от деятельности монополий;
- традиция уравнительного подхода к оплате труда государственных и муниципальных служащих, провоцирующая стремление к незаконным средствам компенсации дополнительных затрат.

Системная коррупция процветает там, где денежное содержание служащих (прежде всего государственных и муниципальных) оказывается невысоким. Подобная система оплаты может привести к различным последствиям.

Во-первых, служащие перестают ценить свою должность и саму службу (если только она не предоставляет исключительные возможности для взяточничества). Служащие вынуждены пополнять свой доход из других источников, что требует значительных затрат времени и сил. Служба становится помехой для получения средств к существованию, а обязанности по службе выполняются формально.

Во-вторых, если надбавки к денежному содержанию по занимаемой должности невелики, то маловероятно, что повышение зарплаты при продвижении по служебной лестнице компенсирует усилия, потраченные на получение более высокой должности. Это приводит к тому, что мотивация карьерного роста снижается, а продвижение по службе все меньше зависит от достоинств кандидатов.

¹ Колодкин Л.М. Ответственность чиновников полиции по законодательству царской России // Правовые организационные проблемы борьбы с коррупцией. – М., 1993. С.13.

В-третьих, государственные и муниципальные служащие (даже на самом высоком уровне) создают собственный бизнес или начинают оказывать «консультативные услуги», причем самыми важными и, возможно, единственными их клиентами являются ведомства, в которых они сами работают. Эти лица заключают контракты (по рыночным ценам) на исполнение работ, входящих в компетенцию их собственного ведомства, и получают лично или создают условия для наживы других лиц, что ведет к разрастанию конфликта интересов и множеству злоупотреблений по службе.

Политические факторы. Основными из числа политических детерминант коррупции являются:

- фактическое отчуждение большей части населения от власти, в частности от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения;
- монопольный контроль чиновничества за процессом распределения государственных доходов;
- отсутствие эффективного политического механизма, обеспечивающего быстрое лишение полномочий высокопоставленных чиновников, скомпрометировавших себя в глазах населения действиями, которые традиционно воспринимаются как коррупция (присвоение дорогих подарков, крупного бизнеса, устройство близких на высокооплачиваемую работу контрольных коммерческих организациях и др.);
- недостаточно эффективный парламентский контроль над состоянием коррумпированности высших должностных лиц государства;
- использование идеи борьбы с коррупцией исключительно и в качестве лозунга политической борьбы;
- сформировавшаяся традиция борьбы за власть с целью получения преимуществ.

Правовые факторы. Существование правовых факторов коррупционной преступности в значительной степени обусловлено самой природой юридической нормы как общего для всех правила поведения, которая изначально предполагает необходимость предоставления правоприменителю (обычно это государственный или муниципальный служащий) некоторой свободы усмотрения. Чем больше этой свободы, тем шире объективные основания для коррупционных правонарушений.

Макарова Н.Ю.

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Каждый субъект рынка в определённое время сталкивается с неотъемлемым атрибутом рыночной экономики – рисками. Осуществляя конкретную деятельность, лицо всегда может как выиграть, так и проиграть, так как не владеет абсолютной, полной информацией о состоянии рынка. Страхование в Российской Федерации за последние годы получило существенное развитие – созданы условия для развития системы страховой защиты имущественных интересов населения, предприятий и государства, что показывает актуальность данной темы.

Мошенничество в сфере страхования представляет собой «хищение чужого имущества путём обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу».

Данный состав появился в Уголовном кодексе РФ в ноябре 2012 года. Федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» УК РФ был изменён, в том числе дополнен статьями 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6. Ранее мошенничество в сфере страхования квалифицировалось бы по ст.159 УК РФ как простое мошенничество.

Необходимо отметить, что некоторые учёные считают, что, выделив мошенничество в сфере страхования и в других сферах, законодатель поспешил с принятием такого ре-

шения. Учёные обосновывают свою позицию тем, что в специальной норе (ст.159.5 УК РФ) не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, как в общей норме. Получается, если произойдёт хищение, но не в сфере страхования, суд может назначить наказание, связанное с изоляцией от общества, в виде лишения свободы.

Таким образом, субъекты оказываются в неравном положении. В связи с этим стоит рассмотреть вопрос об эффективности выделения мошенничества в ряд специальных норм, а также какие существуют проблемы, связанные с применением ст. 159 и ст.159.5 УК РФ на практике.

Необходимо рассмотреть и проанализировать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В нём даются разъяснения и рекомендации по некоторым вопросам, возникающим при рассмотрении дел о мошенничестве. Но изменения относительно мошенничества в сфере страхования в Постановление не были внесены до сих пор, не смотря на то, что законодатель ввёл данную статью в УК РФ ещё в 2012 году. Постановление Пленума ВС РФ разъясняет вопросы квалификации мошенничества исключительно к ст.159 УК РФ. Это усложняет работу правоприменителей.

Рассмотрим некоторые уточняющие положения, взятые из вышеуказанного Пленума, которые могут быть применены к ст.159.5 УК РФ, на наш взгляд, примеры, взятые из практики по рассматриваемой нами теме. Способом совершения преступления будет являться обман, который выступает в форме сознательного сообщения «заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах», а также в умышленных действиях (таких как использование обманных приёмов при заключении договора страхования). Некоторые авторы утверждают, что в качестве способа совершения преступления не включено страхование одного и того же имущества в разных организациях, так как оно не может быть по смыслу отнесено ни к страховому случаю, ни к размерам страховых выплат.

В свою очередь страховой случай представляет собой «совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам».

Несмотря на это, закон допускает двойное страхование имущества. В качестве примера возьмём обязательное страхование ОСАГО. В его отношении Федеральный закон от 25.04.2002 №40-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» допускается двойное страхование транспортного средства, но от этого выгоды владелец транспортного средства не получит, так как страховая сумма при наступлении определённого случая строго регламентирована и свыше неё выплаты не могут производиться. Кроме того, владелец ТС обязан будет лишь увеличить вдвое свои расходы на уплату страховых взносов за обязательное страхование.

Приведём пример в отношении действия в соответствии с судебной практикой. Так, Сыктывкарский городской суд республики Коми в сентябре 2013 года признал виновными Соловьёва В.С., Архипова А.Л. и Петрова А.Р. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159.5 УК РФ. Данные лица действовали группой лиц по предварительному сговору, выполняли умышленные действия, направленные на получение страховых выплат, по средствам обмана относительно наступления страхового случая. Тем самым они осуществляли инсценировку дорожно-транспортных происшествий и представляли ложные сведения в страховые организации.

Что же касается бездействия, то Постановление даёт соответствующий пример – это умолчание определённых фактов. Например, когда страховая компания не предупреждает застрахованное лицо, что при наступлении определённых жизненных обстоятельств должны быть произведены страховые выплаты. Если взять в пример статистические данные МВД РФ за январь – июль 2016 года, то мы видим за этот период было зарегистриро-

вано 125567 преступлений, предусмотренных ст.159-159.6, включая мошенничество в сфере страхования. В то время как за январь – июль 2015 года по тем же составам преступлений было зарегистрировано 105396 преступлений.

Подводя итог всему сказанному можно сделать следующие выводы:

Вопрос о выделении законодателем мошенничества в сфере страхования в специальную норму остаётся дискуссионным среди учёных;

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет вопросы квалификации мошенничества исключительно к ст.159 УК РФ. Изменения относительно мошенничества в сфере страхования в Постановление не были внесены до сих пор, не смотря на то, что законодатель ввёл данную статью в УК РФ ещё в 2012 году. Это усложняет работу правоприменителей;

Необходимо также урегулировать вопросы, связанные с возможным причинением ущерба, определенным ст. 159.5 УК РФ и установлением наказания за мошенничество в сфере страхования.

Манукян М.А., Когаленко А.А.

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Исследованиями проблематики роли правительства в современном государстве уже давно занимаются многие ученые-юристы. В нынешнее время эти труды набирают всё большую актуальность. Данные тенденции связаны в первую очередь с тем, что исполнительная власть играет существенную роль в жизни современного общества. При всём при этом, при такой важности, которой обладает исполнительная в России, в отечественных трудах конституционного права не в полной мере раскрыты основные, даже стоит сказать фундаментальные вопросы организации функционирования исполнительной власти. Особенно мало внимания уделяется в научных работах последнего времени для разъяснения понятия исполнительной власти. Таким образом открывается большой фронт работ по дальнейшему расширению толкования понятия, структуры и основных направлений деятельности органов исполнительной власти.

Важность изучаемой темы определяется, в первую очередь, происходящим в нынешнее время усиленным реформированием всей системы исполнительной власти. Это осуществляется для более точного обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия с органами государственной власти на различных уровнях. Так же следует отметить, что необходимость исследования данного вопроса заключается в недостаточной разработке вопросов конституционно-правового регулирования деятельности Правительства России и адекватности действующих правовых норм. Ключевые слова: Правительство, Конституция РФ, органы государственной власти, конституционно-правовой статус, исполнительная власть.

Правительство Российской Федерации – как нам известно, является высшим органом государственной власти Российской Федерации, на который непосредственно возложено осуществление исполнительной власти в Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации нет прямого указания, кто возглавляет исполнительную власть в стране. Согласно ст. 110 Конституции РФ и Федеральному конституционному закону № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве РФ» Правительство РФ лишь осуществляет эту власть, являясь коллегиальным органом государственной власти, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.¹

Следует рассмотреть различные способы к определению самого понятия Правительства, дабы в дальнейшем была возможность для определения его места в системе органов

¹ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. № 51. Ст. 5712.

исполнительной власти. В своей работе, известный теоретик С. Ю. Кашкин проводил глобальные исследования деятельности Правительства и пришел к определенным выводам. Он выделил Правительство, как коллегиальный орган общей компетенции, осуществляющий руководство исполнительной и распорядительной властью. Правовое государство как политическая идея и практика берет своё начало с далёкой древности. Всё началось с поисков форм и конструкций установления взаимных связей государственной власти, гражданского общества и права. Идеологические взгляды и направленность действий при построении правового государства во-первых должны включаться в его управленческую деятельность, а также в функционирование основных ветвей государственной власти, ее основных органов управления. Одним из таких наиболее важных и определяющих государственно-властных структур является Правительство, которое и представляет собой высшую исполнительную власть в государстве.

Имеющуюся в настоящее время систему федеральных органов исполнительной власти, следует охарактеризовать множественностью их видов, разносторонностью исполняемых компетенций и разнонаправленностью подчиненности тех или иных видов федеральных органов исполнительной власти. Это обуславливает необходимость определения места Правительства РФ в системе органов исполнительной власти.¹

Значение, которое имеет исполнительная власть в жизни общества исключительно велика. Ведь именно в ней содержится основная составляющая государственного аппарата, которая фактически обуславливает жизнь каждого народа. Исполнительная власть содержит в себе основную массу государственных органов и наибольшее число государственных служащих, наделена широким объемом полномочий. Как известно, для исполнения законов требуются хорошо функционирующие механизмы распорядительной деятельности. Данный аппарат управления захватывает в свои полномочия широкий круг прав и интересов граждан нашей страны. Всё это, безусловно, является основой для концепций формирования правового государства.

Роль Правительства России в современном обществе говорит о том, что в последнее время без его активного участия в правовой системе не появился ни один из социально значимых законов. В итогах законодательной деятельности отмечаются позитивное повышение результативности правительственных законопроектов – 35-40% от всего объема поступающих на подпись Президенту России законов иницируются Правительством России, и при всём при этом, этот показатель достигается лишь 8-10% от общего числа законодательных инициатив. Но не стоит направлять всю деятельность лишь на улучшение показателей в этом направлении. Законодательная инициатива не должна равняться сугубо на зарубежных оппонентов, так как это в дальнейшем может привести к негативным показателям в функционирование самого Правительства РФ. Ведь как известно, по работам многих исследователей, Россия обладает своими отдельными нюансами регулирования в данном вопросе.

Исполнительная власть представляет собой разветвленный механизм. Которой осуществляет своё функционирование за счет отдельных звеньев своей системы. Как правило, в качестве основной силы в регулировании многих вопросов выступают соответствующие министерства и ведомства. К ним можно отнести министерства внутренних дел, обороны, безопасности. Именно благодаря им государство имеет возможность для принудительного регулирования основных вопросов возложенных на Правительство. В связи с чем, деятельность вышеуказанных организаций является объектом постоянного внимания со стороны политических сил и общества в целом. Ведь затрагиваются непосредственно законные интересы, права и свободы обычных граждан.

Не меньшей ролью и важностью обладают в нашей системе экономические министерства и ведомства. Список их полномочий безусловно широк. Они могут как способ-

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 341 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. № 11. Ст. 945.

ствовать росту благосостояния и свободы экономики, так и напротив, существенно ограничить право частной собственности. Широко известно, с какой щепетильностью подходят к вопросам основного регулирования органов исполнительной власти в государствах с демократической формой правления. Всё это исходит из ещё одного круга отношений, в которых участвует исполнительная власть. В культурно-социальной сфере посредством исполнительной власти осуществляется исполнение принципа справедливости и поддержка культуры со стороны государства. Реализуя, в общем, непременно, полезную и важную функцию, исполнительная власть практически во всех странах и на всех уровнях находит в себе направленность к разрастанию государственного аппарата, а также коррупции и чиновничьему произволу. Огромный объем всякого рода министерств и ведомств требует высокого уровня организованности их деятельности, что возможно далеко не во всех случаях.

Немалой проблемой стало установление деловых бесконфликтных отношений между ветвями власти. В связи с данными реалиями, не всегда вопросы решаются по существу должного, в связи с основным направлением деятельности ветви власти. Эта проблема получило особое распространение в федеративных государствах, так как там часто возникают сложности в разделении компетенций между разными уровнями власти.

Маркина Е.В., Джаникян К.Р.

ОГРАНИЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Конституция Российской Федерации установила возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые необходимы в любом демократическом обществе. Права и свободы человека не могут рассматриваться как абсолютные, так как человек живет в обществе и реализует свои права и свободы лишь в системе общественных взаимосвязей.

При этом ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно лишь федеральным законом и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ). Исходя из этого, запрещено распространение взглядов, направленных на разжигание расовой или национальной ненависти, порнографии и т.п., сведений, способных причинить ущерб интересам обороны и безопасности государства. Законом может быть ограничен въезд или проживание в определенных районах страны, если существует серьезная опасность для жизни и здоровья населения. Закон особо защищает права и интересы людей от посягательства других лиц, злоупотребляющих своими правами и свободами. Закон предусматривает ограничение права выезда за границу определенной категории лиц, осведомленных о государственных секретах, исходя из соображений государственной безопасности. Конституция Российской Федерации устанавливает также возможность отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и срока их действия (ст. 56 Конституции РФ).

В связи с федеративным устройством России неизбежно возникает вопрос о допустимости ограничения прав человека законом субъекта РФ. По этому вопросу Конституционный Суд при рассмотрении дела о конституционности ряда нормативных актов субъектов РФ, ограничивающих право граждан на свободу передвижения, сформулировал правовую позицию о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. С учетом проведенного анализа представляется возможным полагать, что в конституционно-правовой действительности возникло реаль-

ное противоречие между правовой позицией Конституционного Суда о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, и региональной законодательной практикой, в рамках которой такие ограничения осуществляются повсеместно. Данное противоречие, копившееся годами, образует важную методологическую проблему, которая нуждается в анализе и поиске решения. В научной литературе по этому поводу высказаны различные, порой противоположные точки зрения¹. Не вдаваясь в излишнее теоретизирование, попробуем кратко обозначить собственную позицию о возможности ограничения прав и свобод региональным законом.

Как известно, субъективные права, не являясь абсолютными, осуществляются в определенных границах, которые устанавливаются правовым нормами. Отсюда правовое регулирование общественных отношений, устанавливая нормы поведения для участников этих отношений, определяет границы, в которых осуществляются субъективные права, и тем самым неизбежно осуществляет их ограничение². Данное положение, справедливое не только для федерального, но и для регионального регулирования, вызывает серьезные сомнения в обоснованности правовой позиции Конституционного Суда о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

По нашему мнению, ч. 3 ст. 55 Конституции регулирует деятельность лишь федерального законодателя, определяя для него допустимые пределы ограничения прав и свобод, и не устанавливает правила поведения для регионального законодателя. Данная норма не содержит общего запрета для регионального законодателя, а закрепляет лишь общее дозволение федеральному законодателю ограничивать права и свободы, которое корреспондирует с конкретным запретом для него принимать «ограничительные» законы только в целях защиты конституционных ценностей, определенных ч.3 ст. 55 Конституции³.

Считать по-иному – значит вообще отрицать возможность принятия региональных законов, поскольку, как было обосновано выше, устанавливая нормы поведения для участников правоотношений, закон субъекта РФ определяет границы, в которых осуществляются субъективные права, и тем самым неизбежно осуществляет их ограничение.

Таким образом, в результате анализа проблемы возможности ограничения личных прав и свобод региональным законодательством, следует отметить, что региональный законодатель в рамках установленного федеральными законами разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, а также в случаях прямого федерального делегирования ему таких «ограничительных» полномочий вправе осуществлять ограничение прав и свобод человека и гражданина; при ограничении прав и свобод человека и гражданина региональный законодатель должен исходить из правовых принципов справедливости и соразмерности.

Инициирование перед ними вопроса о направлении такого ходатайства представляется вполне обоснованным и целесообразным, а указанное разъяснение Конституционного Суда, по нашему мнению, является назревшим и необходимым, поскольку, устраняя правовую неопределенность в вопросе о конституционной возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина законами субъектов РФ, будет способствовать дальнейшему укреплению конституционной законности в нашей стране и обеспечению единообразия законодательной практики в различных регионах Российской Федерации.

¹ Должиков А.В. Ограничения основных прав и свобод законами субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2. – С.12; Романовский Г.Б., Безрукова О.В. Пределы ограничений прав человека в деятельности законодательного органа субъекта Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. № 2(14). – С.13; Черепанов В.А. Незаконная миграция // Законность. 2003. № 6. С. 35–38.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М., 2003. С. 91.

³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. С. 261; Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. С. 207.

О ВЕДУЩИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ

Судья является ведущим лицом, формальным руководителем судебного процесса. Его действия жестко регламентируются, он подчиняется только закону и должен быть независим от всех посторонних влияний (политических, морально-психологических, личных). Только в этом случае можно говорить о справедливости и объективности решений, принимаемых судьей в ходе судебного процесса. Деятельность судьи сложна, ответственна и многогранна в связи с разнообразием выполняемых им функций и решением правоприменительных задач. Надлежащее осуществление правосудия в немалой мере зависит от личности судьи, его идеологической зрелости, нравственных устоев, профессионального мастерства.

Важно отметить, что одной из главных характеристик личности судьи является его надлежащая профессиональная направленность, содержащая в себе совокупность морально-политических, интеллектуальных, характерологических психофизиологических качеств, проявляющихся через основные взаимосвязанные компоненты.

Важно помнить и о том, что одной из ведущих составных частей профессиональной направленности судьи является его профессиональный долг, предполагающей, в том числе не только стремление к постоянному совершенствованию профессионального мастерства, но и стремление воспитывать своей деятельностью надлежащее уважение к закону, правосудию и суду.

Профессиональный долг, в свою очередь, немислим без высоких требований, оказывающих значительное влияние на отправление правосудия. Среди таких нравственных категорий первостепенное место занимает судейская совесть, заставляющая судью не только соотносить свои решения с правовыми предписаниями и нормами нравственности, но и повелевает действовать в соответствии со сложившимися убеждениями, противостоять внешним отрицательным влияниям¹. Судья каждый раз, вне зависимости от личной оценки подсудимого, потерпевшего обязан выполнять требования закона о полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств совершенного преступления и на этой основе прийти к убеждению о виновности подсудимого.

Вышеуказанные данные, характеризующие профессиональную деятельность судьи, будут не полными, если останутся без должного внимания и такие качества как наличие терпимости, рассудительности, уважения к закону, знание жизни, эрудиции, высокой культуры, человечности и не будут раскрыты основные компоненты, крайне сложной повседневной служебной деятельности судьи, составляющие в совокупности психологическую структуру судебной деятельности², включающую в себя конструктивную, познавательную, организационную и коммуникативную направления деятельности.

Для выполнения своей регулирующей роли судья должен обладать такими качествами, как самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участвующих лиц, и в тоже время проявлять терпимость, тактичность, способность к релаксации, снижению чрезмерной эмоциональной возбужденности отдельных участников судебного заседания. Оптимальный стиль поведения судьи – демократичный.

Профессиональная направленность обусловлена идейной убежденностью судьи, которая выражается в непримиримом отношении к нарушениям требований законности,

¹ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / В.Я. Кикоть и др. под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2012. С. 42-43.

² Юридическая психология: учебник для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С.314.

строгом исполнении предписаний закона при разрешении уголовных дел. Надлежащее исполнение судьей, возложенных на него должностных обязанностей включает в себя и правомерное применение предусмотренных законом мер принудительного характера¹. При этом идейная направленность судьи проявляется в том, что уважение к праву, к законности выступает как его личное убеждение. Высокоэффективному исполнению судьей своего служебного долга свойственно, помимо чисто профессиональных качеств и обладание моральными и психолого-педагогическими качествами и их составляющими, в их числе в первую очередь – творческое мышление, стремление познать новое, конструктивность, коммуникабельность, организаторские способности. В повседневной профессиональной деятельности суд не только воздействует на формирование общественного мнения, но параллельно способствует формированию правосознания граждан, созданию уверенности в неотвратимости наказания за совершенные правонарушения. При этом, высокая культура судопроизводства и справедливость постановления приговора формируют атмосферу общественного осуждения преступности и личности преступника, а сам судебный процесс привлекает внимание общественности не только к причинам преступности, но и проблемам её профилактики.

Деятельность судьи имеет высокоинтеллектуальный и творческий характер, обусловленный идейной убежденностью, которая выражается в непримиримом отношении к нарушениям требований законности, в строгом исполнении предписаний закона при осуществлении правосудия. Поэтому параллельно с выполнением своих служебных функций в суде, судья должен систематически повышать свой профессиональный уровень, профессиональное мастерство, составной частью которых является профессиональный долг. Чувство долга судьи заключается в моральной ответственности судьи за правильность рассмотрения и разрешения уголовного дела. Он должен также поддерживать и постоянную связь с общественными и учебными организациями и заведениями с целью регулярного пополнения и формирования правовых знаний не только у себя лично, но и у населения, стремиться привлекать общественность к борьбе с преступностью и оказания помощи правосудию.

Итак, одной из направлений профессиональной деятельности судьи является конструктивная деятельность, именно в суде она является основной и ведущей. Ведь именно суд призван решать дело по существу – это его основная и исключительная деятельность, реализуемая только после осуществления познания, на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации.

Конструктивная деятельность суда требует от лиц, её осуществляющих, профессионального отношения к своим обязанностям: высокоразвитого правосознания, понимания большой ответственности за свои действия, за все последствия принимаемых решений. Ведь принятием решения о наличии факта-события преступления конструктивная деятельность суда не завершается. Суду принадлежит определить меру наказания виновному, а также решить вопросы, связанные с порядком отбывания наказания.

Особенность конструктивной деятельности суда проявляется и в том, что приговор постановляется с учетом оценки фактов, обстоятельств, не закрепленных удостоверяющей деятельностью. Имеется ввиду принятие во внимание поведения подсудимого в ходе судебного следствия, глубина и искренность его раскаяния в содеянном. Всё это не может не влиять на меру наказания, определяемую судом. Конструктивная деятельность в

¹ А.И. Марков, Е.В. Решетов. Профессиограмма и психограмма юриста и их значение для профессиональной деятельности /Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции в 2 частях (Отв. ред. Е.В. Безручко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017 г. ч.2, с. 29, Они же. Профессиональная деятельность юриста и её этическая составляющая /Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление национальной безопасности России: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 29 декабря 2017 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. С. 165.

ходе судебного следствия является определяющей. Ведь именно суд призван решить дело по существу – это его основная и исключительная функция.

Содержание конструктивной деятельности суда включает в себя процесс выработки у судей личного внутреннего убеждения о виновности (невиновности) подсудимого и формировании коллективного убеждения по другим решаемым ими вопросам. В психологическом аспекте процесс формирования личного внутреннего убеждения судьи по постановляемому им приговору, осознание им логической неизбежности и нравственной обязательности формирования определенного постановления проходит ряд этапов¹: – предварительное изучение судьей материалов уголовного дела; – планирования судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; – проверки материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; – судебных прений и сопоставления своих оценок с оценками обвинения и защиты; – окончательное формирование личного внутреннего убеждения судьи, осуществляемого в совещательной комнате.

В когнитивной (познавательной) сфере особую роль играют такие качества мышления, как аналитичность, критичность, логичность, умение сравнивать, обобщать, классифицировать данные, выделять главное и наиболее существенное. Среди свойств памяти особую роль играют оперативность в переработке информации, отбор ценной информации и её передачи в долговременную память, точное и полное знание законодательства. Для судьи важны и такие свойства внимания, как настойчивость при изучении и составлении важной для служебной деятельности документации, концентрации внимания, распределение и перераспределение внимания в сложных и динамических ситуациях. Основная цель познавательной деятельности в суде – получение доказательственного материала для осуществления конструктивной деятельности судьи – постановления взвешенного и объективного приговора. При этом характерным является то, что познавательная деятельность базируется в своей основе на уже готовой модели подлежащего исследованию события. Наличие таких материалов с одной стороны существенно облегчают суду познание фактов, обстоятельств дела, а с другой стороны, суд учитывая важность принимаемого им решения, должен воспринимать материалы предварительного следствия лишь как вероятностная истина, подлежащие проверке и исследованию судом в каждом её отдельном элементе.

Познавательная деятельность суда протекает в довольно специфических внешних условиях, которые могут оказывать и затруднять его. К внешним условиям относится как поведение находящихся в зале лиц, участников судебного рассмотрения, так и общественное мнение, ставшее известным судье. Так, накаленная, нервная атмосфера, острые конфликты, возникающие в отношениях между участниками способна помешать познавательной деятельности, спокойная же обстановка наоборот поможет в установлении истины. Касательно общественного мнения необходимо, что в некоторых случаях, общественное мнение, ставшее известным судье, может негативно влиять на него, то есть на осуществляемый им процесс познания. Познавательная деятельность суда направлена на изучение не только доказательственных фактов, но и источников их происхождения. Подавляющее число данных фактов воспринимается судом через показания подсудимых, свидетелей, потерпевших и других людей, что вызывает необходимость углубленно изучать указанных лиц. Ведь довольно часто подсудимый, да и нередко и потерпевший, и свидетель делают все, чтобы скрыть, изменить свои действительные психические свойства, качества, приукрасить мотивы поведения, чтобы выглядеть перед судом не такими, какими они являются на самом деле. Однако именно публичность и открытый характер рассмотрения уголовного дела, сама обстановка в суде, повторное переживание события преступления потерпевшим, свидетелем, обвиняемым с наибольшей полнотой вскрывают реальные мотивы поведения указанных лиц.

¹ Аминов И.И. указ раб. С. 314-316.

Организационная деятельность судьи заключается в управлении им, в рамках своих полномочий, ходом судебного процесса в рамках своих полномочий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В организационной деятельности судьи присутствуют черты, которые отличают её от руководящей деятельности в общепринятом смысле: участники судебного следствия не находятся у судьи в подчинении, его руководство ограничено рамками процессуального регулирования.

В коммуникативной сфере деятельности судьи, посредством которой он реализует социально-психологические аспекты своей деятельности, можно выделить такие свойства, как способность к передаче и приему вербальной информации. Как подчеркивает И.И. Алимов, что одним из важнейших показателей психологической компетентности судьи являются умение слушать других участников судебного разбирательства. Проявление судьей этого коммуникативного качества – одного из важнейших социально-психологических условий объективного, беспристрастного, правильного и справедливого разрешения рассматриваемого уголовного дела¹. Полагаем необходимым отметить и то, что коммуникативная деятельность суда отличается многообразием взаимоотношений, возникающих в ходе судебного разбирательства. Принято выделять четыре вида взаимоотношений, возникающих в ходе судебного заседания.

Первый вид условно можно назвать «взаимоотношения по вертикали». К ним относятся взаимоотношения с участниками судебного разбирательства (с прокурором, адвокатом, подсудимым) и остальными субъектами судебного процесса (свидетелями, экспертами и т.д.), а также отношения суда с присутствующими в зале судебного следствия гражданами, не являющимися участниками судебного разбирательства.

Второй вид взаимоотношений складывается «по горизонтали». В данном случае это взаимоотношения между судьей и народными заседателями, между государственным обвинителем и защитниками, между свидетелями, потерпевшими, экспертами и другими участниками процесса, между гражданами, присутствующими в зале судебного заседания.

Третий вид взаимоотношений возникает между подсудимыми в том случае, если их несколько (групповые дела).

Четвертый вид – это взаимоотношения председательствующего в судебном следствии судьи с судебной аудиторией как с определенной группой людей, которую судье в ходе судебного заседания крайне важно превратить в аудиторию с единой психологической направленностью.

Указанные виды взаимоотношений суду крайне важно строго регулировать, направлять в единое русло, подчиняя их установлению истины по рассматриваемому конкретному делу

Известно, что осуществление правосудия не ограничивается лишь привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, но и постановлением им справедливого приговора. Ведь цель правосудия, как мы уже отмечали выше, это не только исправление и перевоспитание преступников, но и воспитание граждан в духе соблюдения законов и нравственных норм поведения.

Марков А.И., Крыгин А.Д.

ПОЛИГРАФ И О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

«Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграфное устройство (еще его называют детектором лжи) представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких (от 4 до 16) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного

¹ Аминов И.И. указ. работа- С.320-321.

давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.). В ходе специального психофизиологического исследования полиграф выполняет единственную функцию – регистрирует быстротекущие реакции организма в ответ на передаваемую ему информацию, то есть получение информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к сообщаемым фактам (предъявляемым ему предметам или лицам).

Психофизиологический эффект базируется на объективно существующей связи между открыто протекающими процессами в психике конкретного человека и наблюдаемыми с помощью полиграфа физиологическими проявлениями его организма. При этом внешний стимул (предмет или заданный вопрос), несущий человеку информацию о запечатленном в его памяти событии, устойчиво вызывает психологическую реакцию, превышающую реакцию на аналогичные стимулы, которые ему предъявляют в тех же условиях, но не увязываемые с упомянутым событием¹. Иными словами регистрация становится возможной только благодаря эмоциям человека, тесной взаимосвязи со всеми сторонами его деятельности, в том числе и преступной.

Примером может служить разоблачение знаменитого советского разведчика Р. Абеля в 60-е годы с использованием необычной, мало кому известной аппаратуры. Характерно, что при этом Р. Абель не произнес ни одного слова. (Он отказался давать показания, американская контрразведка, арестовав его, она даже не знала, в интересах какой страны он шпионил). Разведчика оставили в одиночестве в зашторенной комнате с несколькими прикрепленными к телу датчиками и демонстрировали ему на экране бегущие цветные слайды. Полагают, что Р. Абель, скорее всего даже не понял, зачем устроена вся эта комедия. Вначале ему показали географические изображения Японии, Нигерии, Израиля, СССР. В тот момент, когда на экране начали мелькать контуры Советского Союза, у него повысилось кровяное давление и участилось дыхание. Тем же самым физиологическим образом Р. Абель «выдал» и улицу, дом, квартиру и сам тайник².

Воспоминания о совершенном преступлении и сопряженные с ним эмоциональные переживания длительное время сохраняются в памяти виновного, их воспроизведение возможно на основе слов-раздражителей, предъявления объектов, связанных с криминальным событием, либо демонстрации их изображения.

В ходе испытаний на полиграфе в ответ на задаваемые вопросы, иные стимуляторы активности у подозреваемого (подозреваемого, свидетеля, и др.) возникают различные реакции, которые проявляются в виде изменения ритмики, амплитуды дыхания, урежения или учащения пульса, колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи. При этом запись реакций осуществляется таким образом, что оператор отчетливо видит, какой именно вопрос вызвал соответствующую реакцию подозреваемого (обвиняемого). Кроме психофизиологических реакций испытуемого, полиграф ничего не регистрирует и никакую ложь или правду сам по себе выявить не может.

Применение в процессе строгого общения с подозреваемым (потерпевшем, свидетелем и другим лицом) специально отобранных, сформулированных и сгруппированных вопросов и контролируя, с помощью полиграфа, возникающие в ответ на них реакции, оператор способен обнаружить устойчивую ситуационную значимость, для подозреваемого (потерпевшего, свидетеля и другого лица), отдельных вопросов. Пользуясь выработанными правилами, оператор приходит к выводу о возможности утаивания опрашиваемым той или иной информации. Другими словами, не будучи детектором лжи, полиграф, тем не менее, является инструментом, позволяющим обнаружить ложь с одной стороны, а с другой стороны полиграф, как мы уже отмечали выше, является средством собирания ориентирующих данных (информации к размышлению), которые могут использоваться

¹ В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. Криминалистическая психология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 144.

² Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /И.И. Аминов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 267-268.

при построении различных версий при осуществлении, например, оперативно-разыскных и следственных действий.

Таким образом, прикладная значимость испытаний на полиграфе определяется способами (методиками) его применения при контроле и оценке реакций человека в условиях специально организованной процедуры. Данные полученные с помощью полиграфа, создают основу для последующего психолого-криминалистического анализа расследуемого преступного деяния. Однако при расследовании противоправного деяния необходимо учитывать, что по действующему в России уголовно – процессуальному законодательству (за рубежом это решается по-разному) информация полученная, с помощью полиграфологического обследования, доказательственного значения не имеет. Полиграф является средством собирания ориентирующих данных (информации к размышлению), которые могут использоваться при построении версий (о возможном утаивании испытуемым известных ему сведений).

Накопленный зарубежный опыт применения полиграфа в целях обнаружения у человека скрываемой информации привел к формированию системы принципов организации процедуры тестирования, включающей в себя три этапа: – предтестовой беседы; – непосредственного тестирования с помощью полиграфа; – послетестового собеседования (или допроса).

По мнению специалистов одна из первейших задач предтестовой беседы – ознакомление проверяемого с его правами в ходе предстоящей процедуры проверки. Кроме подтверждения добровольного согласия проверяемого на испытание и общего ознакомления его с предстоящей процедурой, важной задачей предтестовой беседы является необходимость убедить проверяемого в том, что проверка производится профессионально и что любая ложь является очевидной для полиграфолога, и тем самым снять напряжение с добропорядочных лиц, и повысить тревогу у тех, кто намеревается давать ложные ответы.

Современная методология предполагает также использование двух типов вопросов – контрольных и нейтральных. Контрольные вопросы касаются тех фактов или событий, на которые опрашиваемый будет, как предполагается, давать заведомо ложные ответы, которые будут использоваться для сравнения с реакциями на проверочные нейтральные вопросы. Нейтральные вопросы подбираются таким образом, чтобы они не вызывали реакции и не являлись своеобразным индикатором нормального фонового уровня психофизиологической активности проверяемого.

В основе контрольных вопросов лежит эмпирически установленное положение, что правдивый, невиновный человек будет более обеспокоен контрольными вопросами, не касающимися предмета расследования, чем проверочными, на которые его ответы будут искренними. Напротив, обманывающий человек, тот, которому есть что скрывать, будет более обеспокоен проверочными вопросами (а не контрольными) из-за тех неблагоприятных для него последствий, которые могут произойти, если его ложь будет выявлена. Исследуя различия между реакциями на контрольные и проверочные вопросы, оператор полиграфа выносит суждение о ложности или правдивости ответов подвергаемого испытанию.

Впервые официально признание проверка на полиграфе получила зимой 1991 г., когда по инициативе Генеральной прокуратуры СССР полиграф был применен в деле об убийстве Александра Меня¹. Опрос подозреваемого показал, что он не был причастен к убийству.

Опросы с применением полиграфа проводятся специально подготовленными специалистами, имеющими допуск к данной работе. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления и, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Общую правовую базу тестирования с помощью полиграфа в России создают приказ МВД РФ от 28 декабря 1994 г. «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан», нормы УПК РФ, Закон РФ «Об оперативно-разыскной

¹ Убийство Александра Меня – в зеркале КГБ //Московский комсомолец. 1991. 5 дек.

деятельности», регламентирующие участие специалиста в следственных действиях и о возможностях, при этом, эффективного использования полиграфа.

После принятия данных нормативных актов испытания на полиграфе приобрели правомочность и стали широко применяться по уголовным делам о тяжких преступлениях. Полиграф стал тем важным и надежным инструментом, способствующим, с одной стороны, эффективному выявлению и изобличению виновных, а с другой стороны – снятию подозрений с ошибочно заподозренных. Полиграфическое обследование порой представляет собой сложную, важную в практическом отношении многоходовую тактическую операцию (своего рода полиграфологическое расследование внутри процессуального расследования), дающую следователю исключительно полезную ориентирующую информацию по ключевым для раскрытия преступления вопросам. На первоначальном этапе вопрос об использовании полиграфа при раскрытии преступлений принимается исходя из возможности и целесообразности проведения такого опроса. Необходимо учитывать, например, состояние здоровья опрашиваемого, его физическое и психическое состояние в данный момент, возможные противопоказания. Кроме того, что крайне важно, необходимо получить у опрашиваемого заявление о добровольном согласии на проведение опроса с использованием полиграфа. Подозреваемому (потерпевшему, свидетелю и др.) необходимо также разъяснить его права и даются необходимые пояснения о мерах, направленных на соблюдение этих прав. В случае отказа субъекта от намеченной процедуры опрос не проводится.

Полным противопоказанием для проведения опроса с применением полиграфа является отказ проверяемого лица от участия в опросе. Нельзя проводить психофизиологическое исследование в следующих случаях, если проверяемый¹: – находится в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, наркотическими или токсическими веществами; – страдает хроническим или временным психическим расстройством психотического уровня или слабоумием; – находится в астеническом состоянии; – чрезмерно возбужден; – страдает острым заболеванием, связанным с повышением температуры тела, либо со значительными функциональными нарушениями сердечно-сосудистой системы, либо с болевым синдромом.

Итак, изучение данного метода диагностики позволяет сделать вывод о том, что полиграф следует рассматривать не только как техническое средство борьбы с недостоверной информацией по исследуемому событию, но и как психологический источник правдивых показаний. Вместе с тем следует признать, что полиграф оказывается полезен для идентификации тех, кто совершил противоправное действия в прошлом, но не дает надежных результатов в выявлении тех, кто мог бы совершить их в будущем.

Мартынюк О.А.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

Проблема изучения личности преступника, как известно, зачастую вносит существенные коррективы в общую картину криминогенной ситуации. Её значение заключается в том, что преступление, будучи актом сознательной человеческой деятельности, в значительной мере обусловлено сущностью и особенностями лица, избирающего подобную форму поведения. Традиционно, в проекции анализа личности преступника, интерес представляют сведения о половозрастных особенностях субъектов преступлений. Проекция половозрастных особенностей лиц, совершивших коррупционные преступления, дает представление о наиболее общих тенденциях, выраженных: во-первых, в достаточно большом числе таких преступлений, совершаемых женщинами или при их участии; во-

¹ Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С 269-270.

вторых, об имеющихся характерных возрастных особенностях у указанного контингента лиц. Так, если, для лиц мужского пола, наибольшая криминальная активность была свойственна двум возрастным группам – 25-30 и 31-35 лет, то для лиц женского пола, криминальной активности, смещена на более поздний возрастной период – 36-40 лет.

Отмеченным возрастным группам, были характерны следующие соотношения относительно занимаемого ими положения. Руководители – 9%; бухгалтерские работники – 36%; материально-ответственные лица – 25%; предприниматели – 7%; прочие категории – 23%. Данный контингент, как показывают исследования, отличается большими, чем среднестатистический преступник, средним возрастом (37 лет), а также уровнями (феминизации (27% коррупционеров – женщины) и образования (52% лиц с высшим и неоконченным высшим образованием). Большое аналитическое значение, как известно, может иметь и нахождение детализированных коэффициентов преступной активности определенных социальных групп, совершающих коррупционные преступления. Наибольшей криминальной активностью в бюджетной сфере отличались руководители, тогда как в системе коммерческих предприятий и организаций, этот показатель достиг наибольшего уровня среди материально-ответственных лиц.

В соответствии с особенностями этого статуса структура первой группы лиц выглядела следующим образом: работники министерств, комитетов и их структур на территории субъектов Российской Федерации – 41,1%; сотрудники правоохранительных органов – 26,5%; работники контролирующих органов – 8,9%; работники таможенной службы – 3,2%; депутаты – 0,8%; иные категории – 19,6%¹.

Из приведенного статистического анализа не следует, что в наибольшей степени коррупции подвержены служащие органов исполнительной власти, поскольку численность соответствующих групп лиц, имеющих публичный статус, существенно различается. Также необходимо учесть, что особый уголовно-процессуальный статус депутатов, судей и прокуроров препятствует эффективному выявлению и привлечению к уголовной ответственности коррумпированных должностных лиц из их числа.

При всем разнообразии форм и методов коррупционной преступной деятельности, ее неоднородности и различиях в психологических характеристиках личности преступников – все они так или иначе вполне укладываются в две достаточно далеко отстоящие друг от друга типологические группы, что не исключает и существования «промежуточных» типов личности.

Первая из них, используя типологию, которую предложил М.Г. Миненок, включает в себя «последовательно-корыстный» тип. Для них характерны активная и продолжительная преступная деятельность, которая наложила крайне негативный отпечаток на весь нравственно-психологический облик лица, где доминируют стяжательство, сочетаемое с изощренными и циничными формами социально однородных преступных нарушений закона².

Чаще всего это достаточно опытные и последовательные организаторы преступных групп либо их активные участники. Их отношение к содеянному хотя и имеет те или иные психологические оттенки, но все же связано главным образом с поисками самооправдания и нравственного обоснования своих действий.

Вторую типологическую группу составляют лица «противоречиво-корыстного типа», в структуре личности которых немало положительных черт и нет ярко выраженной отрицательной, откровенно корыстной доминанты преступного поведения. Противоречивость их характеристики проявляется в противопоставлении позитивным целям (или, по крайней мере, социально-нейтральным) избранных преступных средств. Сюда, в частности, относятся, с одной стороны, так называемые «хозяйственные преступники», которые в

¹ Максимов С.В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией. Сборник статей. – М.: ЮрИнфор, 1999. С.30.

² Миненок М.Н. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология. -Калининград, 1980. С. 123.

«интересах дела» выбирают путь прямого и порой заведомо для него преступного нарушения закона, с другой – пассивный правонарушитель, который не в силах отказаться от соблазна.

Матинов С.Г., Абдуллаев С.А.

ЛИЧНЫЙ СЫСК КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье 6 главы II закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определен перечень из 15 оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводить специальные оперативные службы при проведении оперативно-розыскной деятельности. Но достаточно ли законодателем определен весь спектр оперативно-розыскной деятельности для успешного пресечения, выявления и раскрытия преступлений, предстоит выяснить авторам данной статьи. Для введения в закон еще одного мероприятия оперативно-розыскной деятельности, как личный сыск, необходимо выяснить природу задач, оснований и использования оперативных данных в условиях борьбы с преступностью.

Как указал законодатель в своем законе задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение и раскрытие преступлений и лиц к ним причастным, осуществление розыска лиц, скрывающихся от дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, розыска без вести пропавших, добывать информацию о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной безопасности государства, установление имущества, подлежащих конфискации. Необходимо отметить, что законодатель правильно и точно указал все аспекты уголовно-правового характера деятельности правоохранительных органов.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий в настоящем законе указаны, прежде всего, наличие возбужденного уголовного дела, а также сведения, ставшие известные о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях, о лицах, скрывшихся от следствия, дознания и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, лицах без вести пропавших и неопознанных трупов. Также основаниями для проведения оперативно-розыскной деятельности являются поручения следователя, дознавателя и суда, запросы других правоохранительных органов, в том числе международных. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности законодатель определил в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступных посягательств. Сами результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основаниями для возбуждения уголовного дела, представляться следователю, дознавателю и суду, в производстве которых находится уголовное дело и материалы доследственной проверки, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. При этом оперативное подразделение выполняющее свои функции оперативно-розыскного характера по мере необходимости представляют следователю, дознавателю и суду материалы проведенных ими оперативно-розыскной деятельности на основании постановления руководителя органа дознания в порядке предписанным им ведомственными нормативными актами, т.е. рассекречивают полученную информацию.

Защита сведений об используемых при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, подлежит рассекречиванию на основании постановления органа дознания и изложены в ст.12 настоящего закона. Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках

правоохранительных органов, а также о лицах, оказывавших им содействие на конфиденциальной основе допускается только лишь с их письменного согласия.

При этом правоохранительные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в обязательном порядке должны соблюдать правила конспирации и осуществлять содействие в обеспечении безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

И вот после обязательного описания всех вышеизложенных факторов деятельности правоохранительных органов при выполнении возложенных на них задач оперативному сотруднику недостает пространства на проведение своими силами, опираясь на собственное умение, интуицию и опыт в оперативной деятельности при выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений. Во всем перечне оперативно-розыскных мероприятий законодатель не нашел место и не учел, что оперативный сотрудник без внедрения в организованную группировку, может и сам раскрывать преступления путем личного сыска, когда он может в гражданской одежде, не представляясь сотрудником правоохранительного органа, может находиться и посещать значные места, питейные заведения, места сосредоточения преступных элементов, самому добывать необходимую информацию для раскрытия преступления. Само понятие личный сыск когда-то фигурировал в деятельности правоохранительных органов, и был отражен в нормативных ведомственных приказах. И даже первое название московской милиции на заре советской власти именовалась не иначе, как Московский уголовный сыск.

Кроме того, необходимо отметить, что прямая задача в предупреждении и раскрытии преступлений лежит на оперативных службах, а значит прежде всего оперативный сотрудник должен непосредственно сам раскрывать преступления, а потом уже прибегать к иным оперативно-розыскным мероприятиям, а этого законодатель не учел в своем законе. На практике таким способом оперативные сотрудники непосредственно через личный сыск раскрывают преступления, и этому примеру может служить сам автор статьи, прослуживший долгое время на оперативной работе.

При этом необходимо отметить, что личный сыск схож с такими оперативно-розыскными мероприятиями, как опрос и внедрение, но по сути эти действия являются самостоятельными и необходимыми элементами оперативно-розыскной деятельности. При этом внедрение в организованную группировку требуют длительного оформления документации и утверждения его у руководителя органа дознания, тогда как личный сыск будет повседневной работой оперативного сотрудника.

Еще одним фактором необходимости введения этого элемента могло быть то, что под личным сыском оперативный работник может не раскрывать такие мероприятия, как наблюдение или получение информации от штатного сотрудника на конфиденциальной основе, указываю в своем рапорте, что эти сведения получены им лично, не раскрывая источник его происхождения, оставляя вне подозрения негласные методы и источники получения информации. На основании изложенного авторы статьи полагают о необходимости введения законодателем в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в статью 6, где перечисляется перечень оперативно-розыскных мероприятий под пунктом 1 – личный сыск. При этом сам законодатель указал, что перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

«МЕРТВЫЕ» НОРМЫ ГЛАВЫ 22 УК РФ

В теории уголовного права Российской Федерации уже длительное время не теряет своей актуальности проблема так называемых «мертвых норм», которые, будучи закрепленными в законодательных актах, не реализуются, то есть остаются на «бумаге». На сегодняшний день глава «Преступления в сфере экономической деятельности» – самая большая в современном Кодексе.

Изучив последние изменения УК РФ, мы видим, что за последние годы данная глава 22 УК РФ была дополнена несколькими новыми нормами, а именно: ст. 172.2, ст. 200.3, ст. 199.4. В принципе, введение уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 172.2 УК РФ и ст. 200.3 УК РФ назревало давно, однако само содержание новелл является спорным, более того, исходя из анализа данных норм, мы приходим к выводу, что они не способны дать желаемого эффекта, так как не отражают современные реалии функционирования пирамид и современные механизмы, используемые мошенниками в долевом строительстве, то есть изначально статьи будут являться «мертвыми».

Что касается ст. 199.4 УК РФ, то признаки, необходимые для квалификации данного деяния, на наш взгляд, выбраны неудачно, что может привести к возникновению проблем в применении данной нормы, или вовсе превратит ее в «мертворожденную». Здесь имеется в виду такой трудно доказуемый признак как заведомость неправильного исчисления страховых взносов, а также – умышленное занижение базы для начисления страховых взносов.

Как мы видим, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. современное уголовное законодательство в этой сфере более системно, круг объектов уголовно-правовой охраны более четко определен, однако еще остаются проблемные моменты, например, в диспозиции ст. 189 УК указано, что данное деяние имеет место при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 275 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, все эти деяния по объективной стороне тождественны, т.е. заключаются в передаче иностранному государству техники, материалов и сведений.

Различен здесь только предмет преступления: в ст. ст. 275, 276 УК РФ это сведения, составляющие государственную тайну, а в ст. 189 УК РФ это некие материальные субстраты (оборудование, материалы и т.д.) и техническая информация. В связи с изложенным, не совсем понятно, почему законодатель отнес преступление, предусмотренное ст. 189 УК РФ, к экономическим.

Несомненно, с одной стороны законодатель стремится лучше защитить общественные отношения в сфере экономической деятельности, устранить пробелы в уголовном законе и модернизировать в соответствии с меняющимися тенденциями в экономике, с другой стороны это приводит к появлению мертворожденных норм, которые почти не применяются на практике в силу либо их несовершенства, как например, ст. 172.2. (по данным ГИАЦ МВД за все время действия данной нормы зарегистрировано 2 преступления по всей территории РФ), либо в силу того, что распространённость данных деяний крайне низка по факту, например, ст. 184 УК РФ по данным ГИАЦ МВД за последние пять лет ни зарегистрировано ни одного преступления. На сегодняшний момент активно из данной главы применяются только ряд статей, а именно: ст.ст. 171, 186, 187, 194, 198, 199 УК РФ.¹ Что касается статистики, то в течение 2017 года в РФ зарегистрировано 642 преступления, квалифицированных по ст. 171 УК РФ, 1845 преступлений квалифицированных по ст. 199 УК РФ; в то же время, по ст. 171.2 УК РФ – 140 преступлений, по ст. 185.1 УК РФ – 0 преступлений, по ст. 184 УК РФ – 0 преступлений, по ст. 185.2 УК РФ –

¹ Бабаев, М.М. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения: статья / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2014. № 6. С. 23-24.

1 преступление, по ст. 170 УК РФ – 4 преступления, по ст. 190 УК РФ – 0 преступлений, по ст. 192 УК РФ – 1 преступление.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что применение данных норм на практике порождает ряд серьезных проблем. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, является результатом, в том числе, несоблюдения важнейшего из правил законодательной техники, а именно – правила точности языка уголовного закона. Законодатель, в данном случае, исходит из того, что установление большого количества уголовно-правовых запретов есть благо для охраны общественных отношений, однако, он мало заботится о практическом применении данных норм.¹

В частности, можно обнаружить нарушение таких языковых правил законодательной техники, как: общелингвистические, терминологические, синтаксические и стилистические. Так, статья 176 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное получение кредита. По букве закона лицо будет привлечено к ответственности, если заключило договор банковского кредита, но избежит ее, если заключило договоры займа и банковской ссуды. Также применительно к статье 176 УК РФ нет определения термина «льготные условия кредитования» в гражданском или финансовом законодательстве.

Согласно статистике ГенПрокуратуры РФ, сам массив зарегистрированных экономических преступлений невелик по сравнению с другими группами преступлений, некоторые составы или даже группы составов из гл. 22 УК РФ вообще не используются, например: ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком» или ст. 185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах». И, если учесть, что экономическая преступность обладает высокой латентностью, то, можно прийти к выводу, что такое небольшое число зарегистрированных преступлений обусловлено несовершенством не только уголовного законодательства, но и гражданского, финансового и т.д. Именно эти факторы в совокупности и порождают указанные нами проблемы в применении норм гл. 22 УК РФ.

Проведенный высшей квалификационной коллегией судей РФ в декабре 2015 года опрос показал, что некоторые преступления небольшой тяжести, особенно совершенные впервые можно перевести в статус административных правонарушений. Так, высказывается позиция о необходимости декриминализации ст. 180 УК РФ так как она является специальной по отношению к ст. 146 УК РФ. Товарный знак – это тоже интеллектуальная собственность, выделение незаконного использования товарного знака в самостоятельный состав следует понимать как законодательный просчет вызванный казуистичностью нормы.²

Таким образом, большинство норм указанной главы, являются «мертворожденными». К ним можно отнести ст.ст. 170.2, 171.2, 185, 185.3, 173.2 УК РФ. Названные выше нормы крайне редко применяются на практике, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России по этим составам в период с 2015 по 2017 гг. либо не было вообще зарегистрировано преступлений, либо их чуть больше нескольких десятков. Учитывая высокую латентность преступлений в сфере экономической деятельности, такое положение свидетельствует о совершенном несоответствии данных норм тем задачам, для решения которых они были предназначены и отражает их полную неработоспособность. Сложившаяся ситуация является результатом несоблюдения важнейшего правила законодательной техники – точности и лаконичности языка изложения закона.

¹ Прокументов, Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 4. С. 19.

² Малков, В.П. Административная преюдиция: за и против / В.П. Малков // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3. С. 58.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ (СТ.144 УК РФ)

Если обратить внимание на пропуски и удостоверения журналистов, то почти на каждом из них мы можем обнаружить надпись следующего содержания: «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов преследуется по закону (ст. 144 УК РФ)». Но, к сожалению, мало кто знает, кого и за какие конкретные действия можно привлечь к уголовной ответственности по данному составу. Содержание ч. 4 статьи 29 Конституции РФ неразрывно связано с реализацией свободы мысли и слова.

Наиболее распространенным способом поиска, получения, передачи, производства и распространения информации являются средства массовой информации, под которыми в соответствии с Законом «О средствах массовой информации» понимаются периодические издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации.

Распространение информации законными способами предполагает соблюдение определенных ограничений к доступу информации, отнесенной к государственной тайне или к конфиденциальной. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» устанавливает сведения, относимые к государственной тайне, порядок засекречивания и рассекречивания сведений и их носителей, распоряжения этими сведениями, а также защиту государственной тайны. Должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства о государственной тайне, несут уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Закон «О государственной тайне» одновременно устанавливает перечень сведений, не подлежащих засекречиванию: о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях; о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности; о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина и др.

Воспрепятствование в какой-либо форме законной деятельности средств массовой информации со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов, общественных организаций посредством установления цензуры, вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции, незаконного прекращения либо приостановления деятельности средств массовой информации ФЗ «О СМИ» определяет как нарушение свободы массовой информации, которое может повлечь ответственность – вплоть до уголовной.

Ущемление свободы массовой информации может принимать различные формы, основные из которых перечислены в ст. 58 ФЗ «О СМИ»: осуществление цензуры; вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции; незаконное прекращение деятельности средства массовой информации; принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации и т.п.

В административном и уголовном законодательстве предусмотрена конкретизация этих положений, однако юридическая ответственность за посягательство на свободу массовой информации в качестве самостоятельного состава правонарушения установлена лишь ст. 144 УК.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации посягает не только на конституционную свободу поиска, получения, передачи и распростра-

нения информации, но и на условия, обеспечивающие эту свободу, – профессиональную деятельность журналиста.

Совокупность документированной информации образует информационные ресурсы, которые могут принадлежать государственным органам власти, органам местного самоуправления, частным лицам и организациям. В соответствии с законом журналист имеет право на свободный доступ к государственным информационным ресурсам и не обязан обосновывать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации. Исключение составляет информация с ограниченным доступом.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности означает лишение возможности выполнять свои профессиональные обязанности и пользоваться предоставленными ему полномочиями по сбору информации, а также создание условий, которые существенно затрудняют профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность ограничивается лишь той сферой, которая связана с поиском или распространением информации, а также выполнением других функций журналиста. Ответственность по ст. 144 УК наступает лишь в случае воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста. Законной является такая деятельность, которая не нарушает законодательства, прав и свобод других лиц. Для решения вопроса о признании деятельности журналиста законной необходимо обратиться к законодательным актам, регламентирующим деятельность журналистов и средств массовой информации в целом.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право:

1. искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
2. посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
3. получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
4. производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;
5. посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;
6. излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;
7. отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;
8. снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала (ст. 47). Журналист наделен также иными правами и обязанностями. Создание препятствий в реализации прав и выполнении обязанностей журналиста образует признаки состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК. В ст. 144 УК законодатель уточняет, что воспрепятствование осуществляется путем принуждения.

Принуждение журналиста к распространению информации предполагает насильственное воздействие на него или его близких с целью заставить его обнародовать определенную информацию вопреки его воле. Не считается противоправным принуждением к распространению информации требование публикации предусмотренных законом обязательных сообщений, например, редакция обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации ст. 35, 43 ФЗ «О СМИ». Не является принуждением к распространению информации и не подпадает

под признаки рассматриваемого состава законное требование гражданина к журналистам редакции опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие его честь и достоинство сведения, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Такое право имеют также законные представители гражданина, если сам гражданин не имеет возможности потребовать опровержения.

Принуждение журналиста к отказу от распространения информации также заключается в воздействии на журналиста или близких ему лиц, но с обратной целью – заставить отказаться от обнародования известной ему информации. Обычно принуждение осуществляется путем физического или психического насилия. Чаще всего это различного рода угрозы. Дача журналисту советов о целесообразности или нецелесообразности опубликования конкретных материалов при отсутствии принуждения уголовной ответственности не влечет.

Действующее законодательство предусматривает случаи, когда право журналиста на получение информации может быть ограничено. Такое основанное на законе ограничение не может рассматриваться как воспрепятствование деятельности журналиста. В частности, не образует состава преступления воспрепятствование публикации сведений, которые запрещены законом к распространению.

Не является преступлением воспрепятствование злоупотреблению журналистом свободой массовой информации. К таким злоупотреблениям согласно ст. 4 ФЗ «О СМИ» относится использование средств массовой информации в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для осуществления экстремистской деятельности, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Минько М.Ю.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В условиях растущего с каждым годом уровня насильственных преступлений, беспринципности и жестокости самих преступников, низкого уровня раскрываемости преступности в целом, именно виктимологическая профилактика – как «специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений»¹ – занимает особое место в системе мер предупреждения насильственных преступлений.

Реализация мер виктимологической профилактики традиционно осуществляется на общесоциальном, специальном и индивидуальном уровнях.

На *общесоциальном уровне* – это оптимизация социально-экономических и культурно-воспитательных условий направленная на снижение степени виктимности граждан; на *специальном – деятельность* государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан, направленная на недопущение реализации виктимных свойств и качеств отдельных групп (безработных, лиц без определенного места жительства, наркоманов, проституток, алкоголиков) населения.

¹ Гриб В.Г., Шикун И.Р., Мажников А.В. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие. – М.: Синергия, 2013. С.192.

Индивидуальный уровень предусматривает индивидуальную профилактическую работу с лицами, которые, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности. При этом выявление потенциальных потерпевших может строиться в трех направлениях:

1) от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, «выходят» на конкретных потенциально уязвимых в этой обстановке лиц;

2) от преступника, когда путем изучения его связей или типичного поведения определяется круг возможных потенциальных потерпевших от него;

3) от потерпевшего, когда «выход» на конкретное лицо обнаруживает в нем повышенные виктимные качества.¹

Криминологи предлагают использовать две взаимосвязанных программы, действующих в рамках индивидуальной виктимологической профилактики: программы выявления лиц с повышенной виктимностью и программы коррекции виктимности у отдельных граждан. При выявлении лиц с повышенной виктимностью осуществляется прогнозирование их индивидуального виктимного поведения. Это трудный процесс, базирующийся на точном сборе информация о социально-демографических (пол, возраст, социальное положение и т.п.) и правовых (правовая культура, виктимологический рецидив) признаках, а также сведения, характеризующие особенности личности и поведения. На основе таких прогнозов составляются программы по коррекции виктимности у отдельных граждан. При этом важное значение имеет ранняя профилактика, направленная на личность, подпадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности. Так, для повышения эффективности предупреждения квартирных краж крайне важен предварительный сбор информации о жителях района, могущих стать жертвами преступления из-за своего материально-финансового положения, либо непринятия ими мер по обеспечению имущественной безопасности, либо в силу аморального поведения. Выявив таким образом граждан с повышенной виктимностью, необходимо проводить с ними разъяснительные беседы о способах и мерах сохранности имущества.

Меры индивидуального воздействия представляется возможным разделить на меры убеждения и меры помощи.² Меры убеждения носят как защитный, так и воспитательный характер. В качестве таковых выступают беседы, разъяснения о том, как не стать жертвой преступления, каким образом обеспечить сохранность своего здоровья и имущества. Условием, способствующим совершению некоторой части преступлений, является алкогольное опьянение жертвы, поэтому виктимологическая профилактика в значительной степени заключается в предупреждении пьянства. Кроме этого, необходимо пропагандировать установление охранной сигнализации квартир, использование технических и иных средств личной безопасности. К мерам помощи относится прежде всего организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан от преступлений. Основной их задачей будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений. На пунктах и в центрах психологической помощи с потенциальными жертвами преступлений необходимо организовывать групповые и индивидуальные консультации, в ходе которых оказывать им социально-психологическую помощь, прогнозировать их индивидуальное виктимное поведение, выявлять и пытаться вместе с ними нейтрализовать виктимологически значимые черты личности и особенности поведения.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-

¹ Нагаев В.В. Виктимология: психолого-правовые аспекты: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2004. С.173.

² Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С.170.

правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

Реализация программ виктимологической профилактики осуществляется сотрудниками правоохранительных органов. Задачей профилактической работы сотрудников внутренних дел на виктимологической основе заключается в том, чтобы обеспечить положительное воздействие ближайшего окружения на личность потенциальной жертвы в целях сокращения ее виктимности. Эта задача решается путем анализа виктимологической информации («статистики о потерпевших») и выявления наиболее виктимогенных категорий граждан.

Мероприятия по изучению лиц с повышенной виктимностью и оказанию на них соответствующего профилактического воздействия следует проводить строго индивидуально и на плановой основе. В число таких мероприятий включают беседы с профилактируемым и лицами из его ближайшего окружения; меры по оздоровлению микросреды; разъяснение норм действующего законодательства, защищающих права и интересы граждан; вовлечение профилактируемого в общественно полезные занятия и отвлечение его от правонарушений, сомнительных компаний, выпивок.

Кроме того, одной из основных задач виктимологической профилактики является предупреждение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей преступник-жертва путем воздействия на потенциального потерпевшего (в первую очередь инициатора возникновения опасной ситуации). Парадокс виктимологической профилактики состоит в том, что она должна направляться на лиц, которые равно могут стать и преступниками и жертвами.¹

Организация профилактики семейного насилия в отношении детей и женщин связана как с введением более жестких уголовно-правовых санкций, так и с активизацией работы кризисных центров. Одной из мер защиты женщин от физического насилия в США является охранный ордер, предоставляющий ее обладателям широкий спектр правовой защиты: виновник жестокого обращения должен прекратить преследование жертвы, какие-либо угрозы и физическое насилие.

В России существуют центры психологической помощи, кризисные центры, «телефоны доверия», общественные организации «Женский союз», «Женщины Дона», правозащитное движение «Сопротивление», оказывающие помощь жертвам домашнего насилия. Однако в России, вероятно, из-за специфики менталитета женщины, пострадавшие от супружеского насилия, только в 5-10% случаев обращаются в суд. До судебного разбирательства дело доходит только у 3 % потерпевших: при этом судьи стремятся примирить стороны, как того требует закон, или не применять санкции, направленные на временную изоляцию виновника конфликта – нередко женщина, не получив никакой защиты, подвергается вторичной виктимизации².

Защита детей – жертв семейного насилия оказывается еще более сложной. Наличие семей, в которых возникшие конфликты разрешаются при помощи силы и жестокости, приводит к тому, что насилие становится единственным способом разрешения межличностных конфликтов.

Взрослые люди, перенесшие физическую или психическую травму в детстве, с большей долей вероятности применяют насилие уже к своим детям (64 % людей, которые в детстве и юности были жертвами преступлений, будучи взрослыми, становятся преступниками, а из тех, кто не был в детстве и юности жертвой, – только 22%).

В ряде случаев факты жестокого обращения с детьми остаются неизвестными для правоохранительных органов, так как граждане часто не имеют элементарного представления о тех правовых мерах, которые необходимо предпринять при разрешении той или иной ситуации.

¹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. С.286.

² Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия. Сборник документов // сост. Овчинский В.С. – М.: Норма, 2008. С. 7-9.

Сами дети, подвергшиеся насилию, также не обращаются за помощью в соответствующие государственные органы в силу своих психолого-возрастных особенностей, перенесенного стресса, боязни разглашения информации о случившемся среди сверстников, педагогов, из-за страха перед «домашним агрессором».

Ежегодно более 2 тыс. детских самоубийств совершаются из-за жестокого обращения с ними родителей или педагогов. На их долю ежегодно приходится примерно 38% всех убитых на почве нездоровых семейных отношений¹.

В российском законодательстве предусмотрена ответственность родителей и иных лиц, обязанных осуществлять надзор за детьми, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если это сопряжено с жестоким отношением к детям. Однако виктимологическая профилактика в основном ограничивается пока что лишь вынесением представлений и профилактическими беседами с жертвами домашнего насилия, поэтому в целях обеспечения безопасности жертв от преступных посягательств в семейно-бытовой сфере, снижения уровня латентности, остановки процесса виктимизации органам внутренних дел необходимо совершенствовать статистическую информацию, повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов.

Большая роль в системе виктимологической профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних должна отводиться образовательным учреждениям. Именно здесь несовершеннолетний получает первоначальные навыки общения в коллективе, происходит процесс его социализации.

В отличие от отечественной практики, в Западной Европе и США во всех образовательных учреждениях, от начальной школы до высших учебных заведений, проводятся занятия по прикладной виктимологии, включающие в себя лекционные и тренинговые занятия по освоению приемов самозащиты и выработке навыков оптимального поведения в экстремальных ситуациях².

Задачами девиктимизации несовершеннолетних являются нейтрализация внешних воздействий и устранения социальных предпосылок, способствующих виктимизации несовершеннолетнего; «погашение» негативных проявлений в поведении самого несовершеннолетнего, приводящих к его виктимизации; изучение психологических особенностей личности несовершеннолетнего и определение социально-психологического типа, к которому он относится; реализация в отношении несовершеннолетнего воспитательно-предупредительных мер на основе результатов предыдущих этапов.

Следует заметить, что компетентность в области создания условий, предупреждающих виктимное поведение несовершеннолетних, предполагает целый ряд педагогических умений. Прежде всего, речь идет об умении создавать условия для самореализации ребенка, предоставляя ему возможное чувствовать себя самостоятельным, успешным, эффективным, востребованным, но в то же время соблюдать элементарные правила безопасности. Одним из конечных результатов успешной профилактической работы является формирование у несовершеннолетнего позитивного отношения к миру и высокая сопротивляемость негативным явлениям, в том числе и преступности, а не исключительно теоретические знания относительно социальных последствий преступности и других форм девиантного поведения.

Таким образом, важным результатом виктимологической профилактики является достижение виктимологической безопасности в качестве показателя успешного гражданского общества. Механизмом обеспечения виктимологической безопасности наряду с профилактикой виктимного поведения является девиктимизация.

¹ Утков П.Ю. Роль и место социально-педагогической виктимологии в процессе подготовки специалистов с высшим юридическим образованием // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С.17

² Иванова А.А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 19.

Целью девиктимизации как основного способа виктимологического предупреждения насильственной преступности выступает полноценная ресоциализация потерпевших от преступлений, снижение виктимности потенциальных жертв, предотвращение рецидивной виктимизации и восстановление социальной справедливости.

В перспективном плане девиктимизация связана с обеспечением высокого уровня виктимологической безопасности личности через систему оптимальной социальной социализации. Речь в данном случае идет о гибкой модели коррекции различных форм виктимогенных девиаций. Общественное девиктимизирующее воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи.

В силу сложного характера поведенческих нарушений при виктимизации их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий. Условиями успешности здесь будут комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность проводимых работ. Особого внимания в связи с вышесказанным заслуживают некоторые формы психопрофилактической работы с подростками. Это *организация социальной среды*, активное обучение посредством групповых тренингов социально важным навыкам, организация здорового образа жизни, активизация личностных ресурсов и сознание альтернативных виктимному поведению форм деятельности.

Успешная реализация подобных проектов связана с грамотно продуманной социальной рекламой по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость, с закреплением у подростка такого образа жизни, который связан со стремлением к познанию, испытанием себя, достижением гармонии с собой и миром.

Михайлова А.М., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

Применение статьи 179 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, вызывает определенные трудности. В частности, проблемы применения данной нормы связаны с отграничением данного состава от состава вымогательства (ст. 163 УК РФ). Диспозиции обеих статей практически полностью совпадают, за исключением дополнения, содержащегося в ст. 179 УК, – «при отсутствии признаков вымогательства»¹. Такими признаками являются требования передать конкретное имущество, право на имущество либо совершить иные действия имущественного характера. При выдвигании таких требований деяние полностью охватывается составом вымогательства и дополнительной квалификации по ст. 179 УК РФ не требует².

Принуждая к совершению сделки или к отказу от ее совершения, субъект не стремится завладеть чужим имуществом, а преследует иную некорыстную цель.

Например, проживать в конкретной квартире, так как она расположена недалеко от места его работы или проживания его родственников. Квалифицировать по ст. 179 УК РФ следует деяния, направленные на принуждение потерпевшего, например, к равноценному обмену, купле-продаже при полной оплате стоимости жилья, отказу от приобретения конкретной квартиры и т.д.³. Проблема разграничения составов указанных преступлений

¹ Власова И.В. Квалификация преступлений, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения // Журнал «Российский следователь». 2009. №1. С. 17-19.

² Сергеева А.А. Цой Л.В. Вымогательство и принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 140-141.

³ Сергеева А.А. Цой Л.В. Вымогательство и принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 140-141.

возникает главным образом при квалификации фактов принуждения к совершению имущественных сделок. Представляется, что в таких случаях выбор уголовно-правовой нормы зависит от возмездного или безвозмездного характера сделки¹.

Если лицо принуждает кого-либо совершить сделку в свою пользу либо в пользу третьих лиц за адекватное (рыночное) возмещение, то налицо состав принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ). Если этого нет (т.е. нет рыночного возмещения), но, следовательно, есть безвозмездность, то налицо состав вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Принуждением к передаче имущества или права на имущество либо к совершению других действий имущественного характера без предоставления эквивалентного возмещения причиняется вред отношениям собственности, которые являются основным объектом вымогательства. Принуждение же к передаче имущества или права на имущество либо к совершению действий имущественного характера на условиях полной возмездности исключает причинение вреда отношениям собственности². При этом деяние посягает на свободу сделок, нарушая фундаментальный принцип гражданского права³. Таким образом, основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие ведение предпринимательской и иной экономической деятельности на основе свободного волеизъявления ее субъектов, которое не допускает давления контрагентов друг на друга. Например, З. был осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ. Угрожая причинением вреда здоровью, он принудил П. к совершению купли-продажи сотового телефона на сумму 3000 руб., и сделка состоялась. Несмотря на то, что З. и руководствовался корыстным мотивом, он не стремился к безвозмездности заключаемой сделки. Предметом принуждения здесь выступила сделка в ее гражданско-правовом понятии, в то время как в вымогательстве предметом преступления является чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. При вымогательстве виновный, преследуя корыстную цель, требует безвозмездного совершения действий имущественного характера. При таких обстоятельствах в действиях З. имеется состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 179 УК РФ. Итак, действия имущественного характера при вымогательстве характеризуются безвозмездностью их совершения, а сделка при принуждении к ее совершению или к отказу от ее совершения – напротив, возмездностью.

Вторым моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является не совсем логичное, юридически неточное (с точки зрения законодательной техники) описание признаков объективной стороны в ст. ст. 163 и 179 УК РФ (табл 1).

Как видно, такой способ совершения преступления, как распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, не указан в качестве признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, в отличие от состава вымогательства.

Таким образом, при вымогательстве наличествует угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (как соответствующих, так и не соответствующих действительности), а при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения она отсутствует⁴.

¹ Субботина И.В. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ) // Российский судья. 2006. №11. С. 24-27.

² Субботина И.В. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ) // Российский судья. 2006. №11. С. 24-27.

³ Гладких В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Журнал «Безопасность бизнеса». 2014. №2. С. 25-30.

⁴ Антонов Ю.И. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права. 2016. № 3. С. 32-40.

Сравнение признаков объективной стороны исследуемых составов

Ст. 163 УК РФ. Вымогательство	Ст. 179 УК РФ. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения
<i>Требование</i> передать имущество или право на имущество или совершить иные действия имущественного характера	<i>Принуждение</i> к совершению сделки или к отказу от ее совершения
<i>под угрозой</i>	
применения насилия	применения насилия
уничтожения или повреждения чужого имущества	уничтожения или повреждения чужого имущества
распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких	-
распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких	распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких
	при отсутствии признаков вымогательства

Выходит, что принуждение лица, например, к возмездной сделке (мены) в отношении принадлежащей ему квартиры под угрозой распространения недействительных данных о совершении им аморального проступка не образует состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ. Вместе с тем, требование к лицу о совершении им безвозмездной мены квартиры под угрозой распространения аналогичных данных образует состав вымогательства (ст. 163 УК РФ)¹. Изложенное выше свидетельствует о необходимости дополнения ст. 179 УК РФ указанием на то, что принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения может быть совершено, в том числе, и под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

Еще один проблемный вопрос связан с квалифицирующими признаками ст.ст. 163 и 179 УК РФ. При определённой схожести основных составов этих преступлений, казалось бы, что и квалифицирующие признаки у них должны по большей мере совпадать. Однако в составе принуждения к сделке или к отказу от её совершения содержатся только такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния с применением насилия (п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ), совершение деяния организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ). Позиция законодателя относительно дифференциации ответственности представляется не совсем последовательной². В частности, вопрос вызывает формулировка такого квалифицирующего признака, как «применение насилия». Этим признаком охватывается как насилие, опасное для жизни или здоровья человека, так и насилие, не опасное для жизни или здоровья человека. Вместе с тем, при сравнении санкции ч. 2 ст. 179 УК РФ и санкций статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления, посягающие на здоровье человека (ст. 111, 112, 115-117), видно, что размер наказания за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ, в случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, несколько завы-

¹ Антонов Ю.И. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права. 2016. № 3. С. 32-40.

² Иванова Л.В. Принуждение к совершению сделки или к отказу о ее совершения: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Академический вестник. 2010. №5. С.120-12.

шен. Поэтому, на наш взгляд, в целях дифференциации наказания и индивидуализации уголовной ответственности следует отдельно устанавливать ответственность за совершение рассматриваемого преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и отдельно с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Таким образом, установление уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения является обоснованным, так как направлено на охрану фундаментального принципа гражданского права – принципа свободы договора. Вместе с тем, для эффективного его обеспечения, необходимо дальнейшее совершенствование диспозиции ст. 179 УК РФ.

Мосиенко В.П.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Суд обязан вынести оправдательный приговор в случаях, предусмотренных законом. Основания для вынесения оправдательных приговоров сформулированы в ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)¹, а именно:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый не причастен к совершению преступления;
- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Между этими основаниями должно существовать логическое соответствие с тем, чтобы они не пересекались и охватывали все случаи, когда вынесение оправдательного приговора действительно необходимо.

Не установлено событие преступления как основание вынесения оправдательного приговора означает, что предполагалось существование какого-то события преступного характера, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела и дальнейшего уголовного преследования, но в суде выяснилось, что события преступления на самом деле не было².

Понятие «событие преступления» раскрывается в ст. 73 УПК РФ, устанавливающей предмет доказывания по уголовному делу (время, место, способ совершения преступления и иные его обстоятельства).

Вместе с тем указанные обстоятельства во многих случаях являются элементами объективной стороны состава преступления. Их неустановление означает недоказанность преступления в целом и влечет вынесение оправдательного приговора на том основании, что не доказано событие преступления.

В данном случае отсутствует и состав преступления, но вряд ли есть смысл выносить оправдательный приговор по двум основаниям или заменять их одним более общим основанием – неустановлением преступления.

Оправдательный приговор за отсутствием события преступления должен быть вынесен в случаях, когда в развитие события, приведшего к причинению какого-либо вреда, вмешались силы природы или процессы, не подконтрольные лицу, обвиняемому в совершении преступления. Допустим, лицо обвинялось в краже, но в суде выяснилось, что якобы украденные вещи были унесены наводнением; лицо обвинялось в поджоге, однако суд установил, что возгорание произошло вследствие короткого замыкания; лицо обвиня-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174 (в ред. от 11.10.2018) //Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

² Чурилов Ю.Ю. Проблемы констатации отсутствия события преступления при оправдании подсудимого //Российская юстиция. 2016. №8. С. 57.

лось в убийстве, но выяснилось, что смерть наступила вследствие обрыва провода высокого напряжения, и т. д.¹.

Если указанные и им подобные обстоятельства достоверно не установлены, но версии об их наличии не опровергнуты, то оправдательный приговор должен быть вынесен за отсутствием события преступления и, возможно, за непричастностью лица к совершению преступления (толкование сомнений в пользу обвиняемого, вытекающее из презумпции невиновности).

При вынесении приговора в первую очередь должен быть решен вопрос, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). При отрицательном ответе на этот вопрос подсудимый должен быть оправдан. Но в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, где говорится об основаниях вынесения оправдательного приговора, такое основание отсутствует, вернее, оно заменено другим основанием, а именно «не установлено событие преступления».

Итак, отсутствие «деяния» или отсутствие «события»? Может быть, это одно и то же? Вряд ли. Отсутствие события преступления не связано с поведением конкретного лица, тогда как отсутствие противоправного деяния – это как бы персонификация события, то есть указание лица, участвующего в нем.

Отсутствие в деянии подсудимого состава преступления является основанием вынесения оправдательного приговора (п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 302 УПК РФ). В п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ установлено, что суд обязан решить, является ли деяние, совершенное подсудимым, преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ они предусмотрены. Если подсудимый не совершил преступное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, суд обязан вынести оправдательный приговор.

Под составом преступления, отсутствие которого влечет вынесение оправдательного приговора, следует понимать «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление»².

Известно, что состав преступления включает объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Оправдательный приговор должен быть вынесен при отсутствии или недоказанности любого из этих элементов.

Объект в составе преступления – это защищаемые правом общественные отношения, которым это преступление причинило вред. При отсутствии такого вреда или опасности его причинения должен быть вынесен оправдательный приговор. Так, ч. 2 ст. 14 УК РФ предусматривает: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Таким образом, причинение вреда в данном случае зависит от опасности правонарушения.

Объективная сторона в составе преступления – это внешнее выражение преступного деяния, то есть образ действия правонарушителя, применяемое им орудие преступления, причинная связь между действием и наступившими последствиями и другие указанные в уголовном законе обстоятельства объективного характера.

Элементы объективной стороны преступления формулируются в уголовном законе достаточно абстрактно. В одних случаях в состав преступления включаются такие элементы, как место совершения преступления, например, нарушение правил пограничной службы – ст. 341 УК; незаконное пересечение Государственной границы – ст. 322 УК; кража с незаконным проникновением в помещение – ч. 2 ст. 158 УК и др.

Но во многих других случаях в составы преступления не включаются такие элементы объективной стороны деяний, как время, место, способ их совершения, орудие преступления и др.

¹ Бандурин С.Г. Приговор – итог осуществления правосудия // Российский судья. 2012. №1. С. 34.

² Уголовное право Российской Федерации / Под ред. Л.В. Инногамовой-Херай. – М.: БЕК, 2011. С. 51.

Так, для квалификации деяний, таких как убийство, кража, изнасилование и многие другие эти элементы, не имеет значения. Но эти самые элементы являются составными частями предмета доказывания в уголовном процессе (ст. 73 УПК РФ). Если какой-либо из них не установлен или не доказан, то оправдательный приговор должен быть вынесен не за отсутствием состава преступления, а ввиду отсутствия события преступления, поскольку состав преступления не содержит столь конкретизированных элементов.

Если был принят закон, устраняющий преступность деяния, инкриминированного подсудимому, то в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ суд должен прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Но в ст. 254 УПК РФ, устанавливающей случаи, когда в стадии судебного разбирательства суд должен прекратить уголовное дело, об этом основании прекращения дела ничего не сказано.

Представляется, что в данном случае должен быть вынесен оправдательный приговор за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), поскольку законодатель отменил прежний состав преступления. Таким образом, действующий закон имеет обратную силу, так как распространяется на лиц, совершивших деяния до принятия такого закона (ст. 10 УК РФ). Если же принят закон, вводящий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение обвиняемого лица, то он обратной силы не имеет, то есть не распространяется на деяния, совершенные до вступления в силу такого закона (ст. 10 УК РФ). Из этого следует, что в случаях, когда деяние было ошибочно квалифицировано следователем и прокурором по действующему уголовному закону, вводящему новый состав преступления, суд должен вынести оправдательный приговор за отсутствием состава преступления, поскольку такой состав в прежнем законодательстве отсутствовал¹. Смерть подсудимого означает отсутствие субъекта преступления и влечет прекращение уголовного дела, но в случаях, когда имеются основания для его реабилитации, возможно вынесение оправдательного приговора, в том числе за отсутствием состава преступления. При отсутствии субъекта преступления суд должен вынести оправдательный приговор за отсутствием состава преступления в случаях, когда подсудимый на момент совершения деяния не достиг возраста уголовной ответственности (16 лет, а при совершении ряда тяжких преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, – 14 лет). В данном случае применяется реабилитирующее основание, влекущее оправдание подсудимого, но оправданный почему-то не имеет права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Следовало бы все же признать за подростком, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, право на возмещение вреда, причиненного вследствие применения к нему мер процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу и др.). Оправдательный приговор за отсутствием состава преступления может быть вынесен и в отношении несовершеннолетнего (до 18 лет), который хотя и достиг возраста уголовной ответственности (16 и 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). Если по уголовному делу одновременно с отсутствием состава преступления установлены другие основания оправдательного приговора – отсутствие события преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления, то должны быть применены именно они, а не отсутствие состава, что вполне логично:

- сначала решается вопрос, было ли событие преступления;
- потом – совершил ли его подсудимый, наконец, имеется ли в действиях (бездействии) подсудимого состав преступления.

¹ Ведищев Н.П. Роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава //Адвокат. 2011. №2. С. 27-28.

В такой логической последовательности расположены вопросы, решаемые при вынесении оправдательного приговора (ст. 302 УПК РФ); отрицательный ответ на первый вопрос делает ненужным решение второго и т. д. При оправдании за отсутствием состава преступления не исключается возможность привлечения оправданного к другой ответственности – материальной для возмещения вреда, причиненного деянием, в порядке гражданского судопроизводства¹, или дисциплинарной. Вопрос о наличии или отсутствии состава преступления не ставится на обсуждение присяжных заседателей, поскольку они не осведомлены в праве и не решают правовые вопросы (ст. 339 УПК РФ). Этот вопрос решает председательствующий после вынесения вердикта присяжных. При наличии оправдательного вердикта судья обязан вынести оправдательный приговор даже при несогласии с вердиктом. Но судья может вынести оправдательный приговор за отсутствием «признаков преступления», то есть состава преступления, при обвинительном вердикте присяжных (ч. 4 ст. 348 УПК РФ). Эта норма уравнивает соотношение сил между государственным и народным элементами в суде с участием присяжных заседателей².

Судебное разбирательство может завершиться не только приговором, но и постановлением о прекращении дела в случаях, когда, по мнению законодателя, нет надобности в вынесении оправдательного приговора. В частности, уголовное дело должно быть прекращено при отказе прокурора от обвинения (ст. 239, 246 УПК РФ). Однако представляется, что в этом случае должен быть вынесен оправдательный приговор, имеющий больший вес, чем постановление суда о прекращении дела. Надо полагать, что основанием для вынесения приговора должно стать именно то основание, о котором заявил прокурор, отказываясь от обвинения. Инициатива суда здесь не уместна, поскольку прокурору предоставлено право распоряжаться обвинением. В отличие от оправдательного приговора прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не влечет официального признания подсудимого невиновным. В постановлениях о прекращении дел по этим основаниям указываются фактические обстоятельства, не оставляющие сомнения в том, что обвиняемый (подсудимый) совершил преступное деяние, но в силу ряда причин он освобождается от уголовной ответственности или наказания³. Так, при прекращении дела за давностью совершенного преступления (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) в постановлении следователя и судьи содержится описание преступления и указание на то, что его совершил обвиняемый (подсудимый).

В постановлениях о прекращении дела по амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), за смертью обвиняемого (подсудимого), ввиду примирения обвиняемого и потерпевшего, в связи с деятельным раскаянием обвиняемого (подсудимого) (п. 4 ч. 1 ст. 24, 25, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) излагаются обстоятельства совершенного преступного деяния и делается вывод, что оно совершено обвиняемым (подсудимым). Таким образом, появляется категория граждан, которые официально не признаны виновными в совершении преступлений, поскольку право признания виновным принадлежит только суду и реализуется в приговоре, и в то же время опорочены в постановлении о прекращении дела по нереабилитирующему основанию. Это затрудняет для указанных лиц устройство на работу, продвижение по службе и учитывается в случае повторного совершения преступления. У таких лиц имеется только один выход – требовать вынесения оправдательного приговора, если они считают себя невиновными (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). В этом случае постановление следователя или судьи, прекратившего на предварительном слушании дело по нереабилитирующему основанию, само дело и заявление заинтересованного лица передаются в суд первой инстанции для повторного рассмотрения.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (в ред. от 23.07.2018) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

² Дикарев И.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в структуре публичного уголовного преследования // Правоведение. 2011. № 3. С. 117-118.

³ Кобзарь В. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2009. №4. С. 25-26.

Уголовное дело прекращается ввиду отсутствия субъекта преступления, если отсутствуют заключение суда о наличии признаков преступления в действиях лиц, указанных в пп. 1, 3-5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи и др.), либо согласие соответственно Государственной Думы, Совета Федерации, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Эти лица имеют право на реабилитацию в случаях прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 133 УК РФ) и право обжалования в суд постановления о прекращении дела по реабилитирующему основанию (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Если дело прекращается по нереабилитирующему основанию в стадии судебного разбирательства, то постановление судьи о прекращении может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке (354, 355 УПК РФ). Непричастность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ). Это основание прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования и при вынесении оправдательного приговора в суде впервые появилось в Уголовно-процессуальном кодексе России. Итак, оправданный по этому основанию не причастен к совершенному преступлению, он абсолютно невиновен и с него сняты всякие подозрения и обвинения. Он обладает правом на полную реабилитацию – возмещение имущественного и морального вреда, причиненного уголовным преследованием и применением мер уголовно-процессуального принуждения (задержание, арест и др.). Слова «не причастен» можно понимать в том смысле, что где-то, кто-то совершил преступление, а подсудимый к нему не имеет никакого отношения. Однако многие преступления совершаются и в одиночку, поэтому слова о непричастности в данном случае не уместны. Приведенная формулировка распространяется на два случая, а именно:

- когда, несомненно, доказано, что подсудимый не совершал преступления;
- когда имеются некоторые доказательства для предположения о возможной виновности подсудимого, но их недостаточно для вынесения обвинительного приговора.

Эти два случая в юридическом отношении равнозначны, ибо в соответствии с презумпцией невиновности недоказанная виновность юридически приравнивается к доказанной невиновности: в обоих случаях должен быть вынесен оправдательный приговор, полностью и без всяких изъятий реабилитирующий подсудимого.

Некоторые авторы полагали, что при оправдании подсудимого за недоказанностью его участия в совершении преступления суд обнаруживает истину, которая состоит в утверждении, что данный подсудимый не совершил данное преступление (изменение формулировки этого основания вынесения оправдательного приговора не снимает проблему)¹.

На практике, однако, возникает и другая ситуация: оправдательный приговор выносятся лишь в случаях, когда защите удалось доказать непричастность подсудимого к совершенному преступлению. Тем самым бремя доказывания невиновности возлагается на защиту, что противоречит презумпции невиновности, поскольку бремя доказывания всех обстоятельств дела возложено на обвинителя. Защита может и не представлять доказательства, ограничив свое участие в деле критикой доказательств обвинения. В отношении обвинения наблюдается тенденция снижения стандартов доказанности виновности, определяемых судами, что ведет к увеличению числа обвинительных приговоров и соответственно к снижению доли оправдательных приговоров². Можно сделать вывод, о том, что оправдательный приговор – более весомый процессуальный акт, чем постановление о прекращении уголовного дела, создающий более надежные гарантии законных интересов оправданного. Многие процессуальные нарушения влекут неполноту расследования (например, не проведение экспертизы, когда согласно закону она обязательна, отсутствие защитника, когда обвиняемый просил о его вызове; признание доказательств недопустимыми, повлек-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. С. 252.

² Самсонов И.И. Барьер для отмены вступившего в законную силу оправдательного приговора // Адвокат. 2017. №9. С. 36.

шими неполноту расследования, и др.). Во всех случаях, когда имеется совокупность нарушения закона и неполноты расследования; необходимо разрешение его по существу, то есть вынесение оправдательного приговора в отношении тех обвинений, где имеется «существенное нарушение закона» и «неполнота расследования, не устранимая в суде».

Мосиенко Т.А.

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Одной из основных функций института брака является деторождение. По официальным данным, каждый шестой заключаемый брак является бесплодным, и эта печальная статистика имеет устойчивую тенденцию к росту, что катастрофически сказывается на демографической ситуации в России¹.

По последним социологическим данным, собранным Федеральной службой государственной статистики за 2012 год число умерших в нашей стране граждан составило 1. 898 836 человек, а родившихся всего 1. 896 263 человека. Если в 1992 году в России насчитывалось 148,3 млн. человек, то к январю 2013 года в стране проживало уже 143,3 млн. человек². Такие показатели говорят о превышении уровня смертности над уровнем рождаемости и заметном снижении численности населения, что ведет к опустению огромной территории нашей страны и, как следствие, к упадку экономического развития.

Один из выходов в данной ситуации – совершенствование законодательного регулирования наиболее важных отношений, непосредственно влияющих на демографические процессы, в первую очередь такие, как рождение детей. Поэтому рассмотрение проблем законодательного регулирования суррогатного материнства как одного из возможных способов решения острого демографического вопроса в России является весьма актуальным.

В теории и практике сложились различные определения суррогатного материнства и суррогатной матери. Ранее в базовом Законе об охране здоровья такой метод ВРТ, как суррогатное материнство отдельно не упоминался, что детерминировало развитие научной мысли в данном направлении, сопровождающееся выработкой авторских определений ключевых понятий³. Так, например, Э.А. Иваева предложила определить суррогатное материнство, как процесс зачатия путем ЭКО (вне тела женщины), вынашивание и рождение ребенка с целью передачи его другим лицам⁴.

А.А. Пестрикова, определяла суррогатное материнство как соглашение между лицом (лицами), желающими стать родителями, и женщиной, согласной на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка (суррогатной матерью), с последующей его передачей другой стороне по договору, за вознаграждение либо без такового⁵.

Л.К. Айвар предложила следующее определение: «Суррогатная мать – здоровая женщина, на основе соглашения (договора) после искусственного оплодотворения выносившая и родившая ребенка для другой семьи. Зачатие происходит в условиях специализированного медицинского учреждения (без полового акта), для чего могут использоваться как яйцеклетки и сперма бесплодной супружеской пары, так и доноров»⁶.

¹ Афанасьева И.В., К.Д. Пароконная Правовые проблемы суррогатного материнства //Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 22.

² Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

³ Соколова Н.А., Муленко А.В. Новеллы российского законодательства о применении вспомогательных репродуктивных технологий //Медицинское право. 2013. № 1. С. 28.

⁴ Иваева Э.А. Проблемы реализации репродуктивных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 54.

⁵ Пестрикова А.А. Проблема договора о суррогатном материнстве //Гражданское право. 2006. № 2. С. 18.

⁶ Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства //Адвокат. 2006. № 3. С. 33.

Т.Е. Борисова суррогатное материнство определяла как взаимную договоренность между суррогатной матерью и потенциальными родителями о том, что суррогатная мать пройдет процедуру имплантации эмбриона, зачатого с применением метода ЭКО, выносит, родит и передаст ребенка потенциальным родителям¹.

По мнению Ю.А. Чернышовой, «суррогатное материнство – это акт медицинского вмешательства, проводимый путем имплантации в организм женщины (суррогатной матери) эмбриона (чужой или родной генетический материал) в целях его вынашивания и последующего рождения ребенка для передачи родителям-заказчикам на основе договорных обязательств»².

Е.С. Митрякова предложила следующее определение суррогатного материнства: «Суррогатное материнство – правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передачи заказчиком»³. Данное мнение автора особо заслуживает внимания в юридической науке, так как более полно отражает сущность такого важного института семейного права.

Первое определение «суррогатной матери» появилось в докладе Совета Европы в 1989 году, где суррогатная мать определялась как женщина, которая вынашивает и рождает ребенка для другого человека. При этом указывалось, что она согласилась перед оплодотворением о передаче ребенка после рождения этому человеку. То есть изначально данное понятие основывалось и акцентировало свое внимание именно на согласии суррогатной матери перед оплодотворением передать ребенка лицу (лицам), которые решили воспользоваться ее услугами. В русском языке понятие суррогат (от лат. *surrogatus* – поставленный взамен) определяется как продукт (или предмет), заменяющий какой-либо другой продукт, с которым он имеет некоторые общие свойства, но не обладает его качествами. Таким образом, суррогатная мать – заменяющая мать⁴.

До недавнего времени в российском законодательстве не было определения суррогатного материнства. Первые упоминания о суррогатном материнстве появились в Семейном кодексе РФ⁵, вступившем в силу еще в 1996 г. и действующем до сих пор, однако значение этого термина в кодексе не раскрыто. СК РФ вообще не содержит понятийного раздела, хотя многие вновь появившиеся в нем положения являются новацией, и наличие дефиниций существенно в целях правильного правоприменения⁶.

В ноябре 2011 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷ (за исключением ряда положений, для которых был установлен иной порядок вступления в силу), который дал определение суррогатному материнству. На основе некоторых статей этого закона, а также статей СК РФ и других подзаконных актов, суррогатное материнство в России обрело законную коммерческую базу. Помимо вышеуказанного закона правовыми источниками, регулирующими сферу вспомогательной репродукции в настоящее время, в нашей стране являются СК РФ, Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использова-

¹ Борисова Т.Е. Актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики суррогатного материнства в России // Социальное и пенсионное право. 2018. №1. С. 14.

² Чернышева Ю.А. Понятие и правовая природа института суррогатного материнства в Российской Федерации. Закон и право. № 6. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 68.

³ Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореф.... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 8.

⁴ Пестрикова А.А. Суррогатное материнство в России. – Самара: СГА, 2008. С. 24-25.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

⁶ Пурге А.Р. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4. С. 134.

⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета № 263. 2011. 23.11.

ния вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Интерес представляет и внутренний документ Министерства здравоохранения РФ – информационное письмо от 11 апреля 2003 г. № 2510/3797-03-32 «О современных технологиях в сохранении и восстановлении репродуктивной функции женщины»¹, которое предназначено для врачей акушеров-гинекологов и специалистов, работающих в области андрологии.

Безусловным достоинством действующего Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является то, что он закрепил на законодательном уровне основные понятия, используемые в сфере вспомогательной репродукции.

В соответствии с ним вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в т.ч. с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Законодатель совершенно справедливо определил термин «вспомогательные репродуктивные технологии» через родовое понятие «методы лечения бесплодия», поскольку помимо методов, прямо направленных на зачатие ребенка (искусственное, в т.ч. экстракорпоральное, оплодотворение, перенос эмбрионов в полость матки, суррогатное материнство и др.), они включают в себя и иные методы (донорство спермы, ооцитов, преимплантационную диагностику наследственных болезней, криоконсервацию, хранение половых клеток, тканей репродуктивных органов, эмбрионов и др.).

Согласно статье 55 данного Закона, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Однако нельзя сказать, что данное определение является полным.

В п. 10 этой же статьи закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» дается определение данной ВРТ: «Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного рожденного ею здорового ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки».

СК РФ формулирует следующие определения относительно суррогатного материнства. Согласно ст. 51 п. 4: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Согласно статье 52, п. 3 «Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

За рубежом обычно используется более широкое по сравнению с СК Российской Федерации понятие суррогатного материнства.

¹ Информационное письмо Министерства здравоохранения РФ «О современных технологиях в сохранении и восстановлении репродуктивной функции женщины» от 11 апреля 2003г. № 2510/3797-03-32 // <http://www.medicalj.ru>.

Необходимо отметить, что самыми разнообразными определениями владеет законодательство и судебная практика США, что связано с многолетним опытом использования суррогатного материнства.

Так, в США под суррогатной матерью понимается любая женщина, вынашивающая ребенка не для себя, а в силу обстоятельств, взятых ею перед иными лицами, с целью последующей передачи ребенка этим лицам¹.

В Нью-Йорке суррогатное материнство – соглашение (письменное или устное), между женщиной, согласной на инсеминацию и вынашивание ребенка, зачатого с использованием генетического материала мужчины, который не является ее мужем, и женщиной, согласной усыновить (удочерить) ребенка, рожденного таким способом.

В Миннесоте суррогатная мать – женщина, которая вынашивает ребенка для других родителей.

В Англии под суррогатной матерью понимают женщину, вынашивающую плод (фетус) и рожаящую ребенка в интересах (в пользу) другого лица или лиц и, следовательно, согласившуюся передать ребенка этим лицам после рождения.

В Израиле суррогатной матерью закон признает любую женщину, в том числе и генетическую мать, родившую ребенка для передачи другим лицам.

В Австралии суррогатное материнство рассматривается как соглашение, по которому женщина (суррогатная мать) соглашается выносить и родить ребенка для другого человека или людей (будущие назначенные родители), которые получают ребенка после его рождения².

Зарубежная практика имеет значительный опыт в применении этого института, хотя и не может характеризоваться как однозначная. И в настоящее время вопрос о суррогатном материнстве имеет большую актуальность за рубежом.

Исходя из содержания правового регулирования суррогатного материнства, можно выделить несколько групп государств.

В первую группу входят государства, где законодательно разрешено суррогатное материнство, в том числе и коммерческое (Россия, Украина, Корея, некоторые штаты США, Южно-Африканская Республика).

Ко второй группе относятся страны, где разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство (Австралия, Великобритания, Дания (с серьезными ограничениями), Израиль (В Израиле применение вспомогательных репродуктивных технологий представляется наиболее предпочтительным вариантом решения проблемы бесплодия. В отличие от иных методов искусственного оплодотворения, урегулированных актами Министерства здравоохранения Израиля, в 1996 году Кнессетом был принят закон, регламентирующий права, обязанности сторон суррогатного материнства и механизм применения данного метода репродукции человека. Суррогатное материнство допускается только в отношении гетеросексуальных супружеских пар и только в том случае, когда суррогатная мать, являющаяся гражданкой Израиля, не имеет генетического родства с ребенком, не связана родством ни с одним из названных (генетических) родителей и принадлежит к той же религии, что и названная мать. Необходимо также получить одобрение комитета, состоящего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей³), Испания, Канада, Нидерланды (запрещена реклама суррогатного материнства, предложения услуг суррогатных матерей и их подбор), отдельные штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния). Проведенное исследование в США и Канаде показало неприятие данной ВРТ со стороны подавляющего большинства женщин репродуктивного возраста. В Канаде 75% опрошенных женщин не одобряют суррогатное материнство, в США таковых было больше 50%⁴. Государства,

¹ Пестрикова А.А. Указ. соч. С. 16.

² Борисова Т.Е. Указ. соч. С. 67.

³ Стеблева Е. В. Правовое регулирование института суррогатного материнства за рубежом //Российская юстиция. 2009. № 7. С. 38.

⁴ Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 48.

где суррогатное материнство запрещено законом, составят третью группу (Австрия, Германия (наказание несут врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Китай (категорический запрет на суррогатное материнство действует с 2001 года. Для того, чтобы снизить число случаев незаконного применения ВРТ, Минздрав и Отдел здравоохранения при Главном управлении тыла Народно-освободительной армии Китая (НОАК) 5 февраля 2013 года совместно провели телеселекторное заседание, где было объявлено о начале кампании по борьбе против нелегального применения ВРТ), Норвегия, Швеция, отдельные штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Франция (французское законодательство предусматривает 3 года тюрьмы и штраф 45 000 евро за «посредничество при вынашивании плода для другого лица» и «симуляцию, умаляющую гражданский статус ребенка»). Четвертую группу образуют государства, в которых суррогатное материнство никак не регулируется законом, но имеет место (Бельгия, Греция, Ирландия, Индия, Тайланд, Финляндия)¹.

Суррогатное материнство крайне редко встречается в Японии: японская Ассоциация акушерства и гинекологии в принципе не одобряет такого способа зачатия. Вместе с тем частные клиники вправе сами решать, предоставлять ли клиентам такие услуги. Италия – единственная страна Евросоюза, где искусственное оплодотворение до последнего времени было запрещено. Новый закон, принятый итальянским сенатом, призван ограничить искусственное оплодотворение, отражая тем самым взгляды католической церкви. Он запрещает замораживать и уничтожать эмбрионы. Не разрешается искусственное оплодотворение одиноких женщин.

Члены правительства другой страны – Австралии также намерены ввести в действие законопроект, который бы лишил одиноких женщин права использовать для зачатия ребенка технологии искусственного оплодотворения, мотивируя данное решение тем, что рожденный ребенок будет воспитываться без отца.

В Германии вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, регулируются принятым в 1991 году Актом (The Embryo Protection Act). Согласно положениям указанного Акта в Германии разрешено только искусственное оплодотворение, доступ к которому гарантирован лицам, состоящим в законном браке. Суррогатное материнство, предполагающее донорство женских яйцеклеток, рассматривается как недопустимое². В Финляндии вопросы, связанные с применением метода суррогатного материнства и установлением происхождения детей, рожденных вне брака, регулируются Законом об установлении отцовства 1975 года. Согласно положениям Закона при рождении ребенка суррогатной матерью применяется принцип биологического родства, то есть материнство автоматически следует из факта рождения ребенка, даже в тех случаях, когда полностью используются донорские клетки супругов, и между биологической матерью и новорожденным нет никакой родственной связи. В последующем материнство не может быть аннулировано на том основании, что законной матерью не является биологическая мать ребенка³.

В Нидерландах, например, запрещена реклама суррогатного материнства, предложения услуг суррогатных матерей и их подбор, в Великобритании допускается только оплачивать текущие расходы на оказание медицинской помощи. В Венгрии и Дании суррогатной матерью может стать только родственница генетических родителей⁴.

В Канаде суррогатное материнство признается совершенно нормальным и является прекрасным и, иногда, единственным выходом для создания полноценной семьи. При этом доступ к суррогатному материнству может получить семейная пара, которая нахо-

¹ Борисова Т.Е. Указ. соч. С. 28.

² Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб.: Питер, 2008. С. 143.

³ Стеблева Е.В. Указ. соч. С. 44.

⁴ Козлова А.Ю., Померанцева Е.И., Супруга О.М. Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий: состояние проблемы (обзор литературы) //Проблемы репродукции. 2017. № 2. С. 61.

дится в гетеросексуальных отношениях, лечилась от бесплодия обычными методами, и лечащий врач, которой считает, что данная семейная пара бесплодна, либо существует вероятность передачи генетических аномалий или болезней. Рассматривая правовое регулирование института суррогатного материнства в Великобритании, обратим внимание на то, что в Законе Великобритании «Об оплодотворении и эмбриологии» 1990 года даются определения понятий матери и отца, в том числе с учетом использования искусственных методов. Мать – это только та женщина, которая вынашивает или выносила ребенка, в том числе при использовании искусственных методов, в том числе с материалом доноров. Исключение составляют усыновители¹.

Таким образом, мы видим, что законодательство и государственная политика зарубежных стран колеблются от полного запрета суррогатного материнства до установления комплексной правовой базы, регламентирующей права и интересы всех сторон данных правоотношений. Но, в общем, в большинстве стран суррогатное материнство либо запрещено, либо ограничено законодательными мерами². В тех странах, где суррогатное материнство имеет право на существование благодаря достижениям медицины, психологии и юриспруденции можно увидеть достаточно аналогий в правовом закреплении суррогатного материнства³.

Суррогатное материнство – изобретение 20 века, которое стало возможным благодаря новым вспомогательным репродуктивным технологиям. Сущность суррогатного материнства заключается в том, что женщина вынашивает плод для заказчиков. Несмотря на фактическое рождение ребенка конкретной женщиной, генетически родным он ей (как правило) не является.

Таким образом, выделяют:

- гестационное (полное) суррогатное материнство, при котором суррогатная мать не имеет генетических связей с вынашиваемым ребенком. Гестационное суррогатное материнство может варьироваться. Может быть оплодотворена яйцеклетка супруги-заказчицы, а может быть взята яйцеклетка женщины-донора. Точно так же сперма может быть использована как мужа женщины-заказчицы, так и донора;
- традиционное (частичное) суррогатное материнство, при котором суррогатная мать является генетической матерью вынашиваемого ребенка;
- коммерческое суррогатное материнство предполагает материальное вознаграждение за рождение ребенка;
- альтруистическое (некоммерческое) суррогатное материнство осуществляется на безвозмездной основе⁴.

Россия – одна из стран, где проведение ЭКО с суррогатным материнством законно и широко практикуется при лечении бесплодия. Согласно ст. 51 СК РФ, в России применяется гестационное суррогатное материнство, осуществляемое с помощью экстракорпорального оплодотворения. Гестационное суррогатное материнство – метод вспомогательных репродуктивных технологий, при котором в искусственных условиях происходит оплодотворение яйцеклетки генетической матери спермой генетического отца и ее перенос в полость матки суррогатной матери. Однако при гестационном суррогатном материнстве суррогатная мать не имеет биологической связи с вынашиваемым ею ребенком.

Таким образом, наличие противоречивых мнений по поводу суррогатного материнства не остановит расширения масштабов его применения в дальнейшем. Главной причиной этого расширения является востребованность данного способа преодоления беспло-

¹ Иваева Э.А. Проблемы реализации репродуктивных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 21.

² Романовский Г.Б. Указ. Соч. С. 207.

³ Топорнин Б.Н., Батулин Ю.М., Орехов Р.Г. Комментарий к Конституции РФ. – М.: Юрид. лит., 1999. С. 231.

⁴ Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 33.

дия, который, несмотря на дороговизну и сложность, дает возможность многим бездетным парам иметь генетически родного ребенка, пусть и выношенного другой женщиной, что является более желанным, нежели усыновление. С расширением практики применения суррогатного материнства должно развиваться и правовое регулирование этого метода, которое определит главные направления данного института, формы его осуществления, задачи и функции, права и обязанности сторон, а также организацию и порядок применения. Безусловно, институт суррогатного материнства в РФ нуждается в четком правовом регулировании, т. к. сущность данного метода состоит не только в том, чтобы улучшить рождаемость, но и в том, чтобы ребенок был связан с родителями генетически. Если же такая связь обрывается, то теряется и смысл суррогатного материнства.

Николаев А.В., Крыгин А.Д.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Раскрывая тему «Оперативно-розыскные правоотношения» невозможно обойти стороной историческое развитие нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности. На Руси в начале возникновения государственности специального полицейского аппарата не существовало. Соответствующие функции на территории своего княжества осуществлял князь и различные его представители (княжеские вирники, мечники, писцы, тиуны, десятские и т.п.). При необходимости розыск и изобличение преступников без участия княжеских представителей мог осуществляться посредством древнего формального правила «куда приведет след, там и находится преступник», установленного первой редакцией «Русской правды» и ст. 77 «Пространной правды» («свод», «гонение следа»). Это предписание позволяло активно привлекать к розыску много людей, объединенных общиной.¹

По мере формирования и укрепления централизованного московского государства происходит развитие административно – судебных органов. Совершенствуется система розыска преступников, особенно сыскной работы, производимой по делам о государственных преступлениях и «ведомых лихих людях».

Законодательное закрепление эти новшества нашли в Судебнике 1497 года – первом кодексе общерусского права. В соответствие с его нормами розыск наиболее опасных для общества преступников, осуществляемый представителями княжеской администрации (наместниками и волостелями с их помощниками), дополнялся розыском, производимым судебными органами – учреждениями более полицейскими по тому времени.

В XV – начале XVI вв. розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти – «особых обыщиков». Это были первые сыщики на Руси. Они присылались из Москвы «... в случаях умножения в какой-либо местности разбоев и татаев», а также в наиболее суровые времена, когда действия преступников приобретали такой размах, что для их пресечения возникала необходимость в применении военной силы.

Начало специальным судебно-полицейским учреждениям положил Преображенский приказ, которому в соответствие с царским указом 1702 года, передавались дела, именуемые ранее «государевыми». В 1711 г. Петр I учредил институт фискалов, действовавших во взаимодействии с майорскими канцеляриями («Тайных розыскных дел канцеляриями»), основные функции которых сводились к розыску политических преступников по личному поручению императора и расследованию их деяний.

По наиболее сложным и важным делам следствие могло поручаться также особым чиновникам, выделяемым губернским начальством или даже министром внутренних дел.

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. С. 635.

Иногда к этой работе подключались целые комитеты, составляемые из чинов различных ведомств, при главенствующей роли офицеров корпуса жандармов.

По делам об убийствах помещиков их крестьянами расследование производилось губернскими представителями дворянства совместно с жандармскими штаб – офицерами. Император, другие представители верховной власти могли возлагать организацию и проведение следствия на специально ими выделенных лиц. Перечисленные исторические вехи в развитии судебно-полицейских органов стали предтечей известных следственных комиссий, которые стали «наряжаться» для расследования особо опасных преступлений уже при Екатерине II.

В дальнейшем эта коллегиальная форма расследования получила самое широкое применение, что подтверждается многочисленными историческими источниками, а также событиями и фактами того периода.

В начале XIX века производство предварительного следствия всецело лежало на полиции или на комиссиях, командруемых судами в особенно важных случаях. Это подтверждается, в частности тем, что комиссия военного суда, учрежденная при лейб – гвардии конном полку из его офицеров вместе с презусом (то есть председателем) полковником Бреверном и аудитором Масловым, выполнявшим обязанности секретаря и прокурора, две недели занимались следствием по факту получения смертельного ранения А. Пушкиным на поединке, состоявшемся 27 января 1837 г.

Следственные комиссии могли быть назначаемы в особенно важных случаях судебными местами, или непосредственно, или по представлению полиции, по предложению уездного стряпчего и губернского прокурора, или же по предписанию начальника губернии. В их состав входил судебный следователь, другой член уездного суда или магистрата и чиновник местной градской или земской полиции.

Начальник губернии мог сверх того отряжать в оную особого чиновника по своему усмотрению.

Судебный следователь мог производить следствие один или в составе особо наряженной следственной комиссии, как старший член оной. И хотя русскому уголовному судопроизводству уже был известен институт временных, а затем и постоянных следователей по особо важным делам при окружных судах (1860-1867-1875 гг.), производство предварительного следствия по наиболее значимым из них, вызвавших большой общественный резонанс, по-прежнему поручалось следственным и, действовавшим иногда параллельно с ними розыскным комиссиям.

Повышенный интерес представляет нормативная регламентация оперативно – розыскной деятельности в XX веке, когда государственное устройство России претерпевало значительные метаморфозы. Однако, в ходе этих коренных изменений правовое регулирование сыскной работы, характерная для прошлого времени, отбрасывалась далеко не всегда. Новые власти в той или иной мере учитывали накопленный многовековой опыт.¹

Одними из первых органов сыска и расследования советского государства были розыскная комиссия и следственная комиссия Военно – революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ведение следствия в которой, как правило поручалось одному лицу. Наиболее важные вопросы разрешались коллегиально членами комиссии. В случае сложности, срочности или большого объема расследования следствие могло вести несколько лиц.

На Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшейся в июне 1920 года по инициативе НКВД, был поставлен вопрос о налаживании взаимодействия путем создания единого следственно-розыскного аппарата. Но данный вопрос разрешен не был. Аргументы противников объединения сводились к тому, что слияние процессуальных и

¹ Титов Ю.П. История государства и права России: Учебник. – М.: Проспект, 1998.С. 460.

оперативно-тактических средств доказывания может неблагоприятно сказаться на объективности расследования.

Розыскные и следственные комиссии находились под гнетом тех же организационно-процессуальных проблем, которые присущи современным следственным и оперативным группам, что объясняется, по крайней мере, ведомственным разобщением соответствующих подразделений.

Розыскные и следственные комиссии в послеоктябрьский период не потеряли своего процессуально-правового значения, как надежное средство борьбы с контрреволюцией, диверсиями, саботажем и другими проявлениями антисоветского характера.

Современный или постсоветский период правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России можно назвать наиболее значительным.

От правового регулирования негласной работы в основном на подзаконном уровне сделан резкий скачок на уровень законодательной регламентации. Началом является дата принятия первого Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 02 июля 1992 года, открыто регулировавшего тайную работу правоохранительных органов и спецслужб России.

В указанном Законе давалось определение оперативно-розыскной деятельности, указывались ее цели и задачи, принципы, предусматривались гарантии соблюдения прав и свобод личности, давался закрытый перечень оперативно-розыскных действий, основания и условия их проведения, излагались основания и элементы порядка производства оперативной проверки, а также использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Закон содержал исчерпывающий перечень государственных органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Но характер времени, в которое данный Закон был принят все-таки наложил свой отпечаток на этот нормативный акт. В Законе отразились противоречия, присущие специфическому, в основном негласному виду деятельности государства так называемому «смутному» времени. В Законе содержалось большое количество бланкетных отсылочных юридических норм, ряд положений носил декларативный характер.¹

12 августа 1995 года был принят новый, ныне действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который составляет одну из важнейших звеньев системы законодательства, регулирующей оперативно-розыскную деятельность и уголовно-правовые средства, обеспечивающие ее осуществление.

Итак, рассматривая в настоящем параграфе историческое развитие нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности мы одновременно проследили как на различных исторических этапах российского государства возникла и развивалась сыскная работа. Видно, что в России на протяжении многих веков совершенствовалось законодательное регулирование сыскной работы, и работа сыщиков, ее методы, но все же развитие происходило не так активно, как в последнее десятилетие.

Только с середины 90-х годов прошлого столетия нормативное регулирование оперативно-розыскной деятельности выросло в настоящую систему. В следующем параграфе мы рассмотрим, какое современное состояние законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Николаев А.В., Крыгин А.Д.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

¹ Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 1994. С. 447.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.¹ В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.

Сама по себе деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной. Следовательно, она является действием. А действия адвоката по защите прав и законных интересов обвиняемого (далее «прав»), могут носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

В научной литературе уже давно принято положение – защита зависит от обвинения. С этим, безусловно, следует согласиться, если речь идет об обвиняемом. Но если мы утверждаем, что защита осуществляется государственным органом в отношении потерпевшего, вопрос о зависимости «обвинения-защиты» остается открытым. В связи с этим хотелось бы проанализировать защиту как совокупность способов восстановления прав обвиняемого и потерпевшего одновременно, с целью выявить разные подходы частной защиты в уголовном процессе.

В ходе проверки поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления. Таковыми лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ).

Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью.

Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого. Кроме того, защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого.²

То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно-процессуального законодательства.

В свою очередь потерпевшему, которому отказали в возбуждении уголовного дела, мало кто имеет право помочь. Во всяком случае, закон об этом не говорит ничего. Однако лицо считает, что его право нарушено. Если это юридическое лицо – проблем не будет. Практически в каждой организации работают профессиональные юристы, а иногда и целые юридические отделы. От имени юридического лица, по доверенности, конкретный юрист может обжаловать различные постановления должностных лиц.

Суть статуса адвоката заключается в том, что именно ему разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессиона-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от: 28 октября 2003 г.

² Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2013.

лизм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется.

Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего. Следует констатировать, что уголовное преследование – основной вид защиты прав потерпевшего в уголовном процессе.

Действующим законодательством (ст. 20 УПК РФ) предусмотрено три вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное, частное. Обязанность осуществления уголовного преследования вменяется дознавателю, следователю, начальнику следственного отдела, прокурору (ст. 21 УПК РФ). Правом уголовного преследования наделены потерпевший и его представитель (ст. 22 УПК РФ). Уголовное преследование перечисленными должностными лицами осуществляется только по делам частного и частно-публичного обвинения.

При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается, и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения.¹ У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частно-публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

В уголовном процессе сложилась ситуация, когда государство решает за потерпевшего все вопросы возбуждения и прекращения уголовного дела; продолжения или прекращения уголовного преследования конкретного лица; прекращать дело за примирением сторон или отказать в этом. Государство не дает возможности потерпевшему самому принять решение, в буквальном смысле слова заставляя его участвовать в различных следственных мероприятиях даже в том случае, когда лицо считает, что его права уже восстановлены, нанесенный вред компенсирован, а преступник понес достаточное наказание за содеянное. Такая странная позиция государства, очевидно, диктуется одной из основных задач уголовного права, а не уголовного процесса – борьбой с преступностью.

¹ Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве по уголовному делу – основание отмены приговора // Адвокатская практика. 2013. № 2.

ТОКСИКОМАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОСТИ

Токсикомания (от греч. *toxikos* – яд) представляет собой систематическое употребление одурманивающих веществ¹. Вдыхание паров либо употребление жидкостей, содержащих одурманивающие вещества, вызывает у подростков состояние, подобное алкогольному опьянению. Сравнительно низкая стоимость и беспроblemность покупки делают их весьма распространенными среди несовершеннолетних.

Согласно медицинским исследованиям, злоупотребление одурманивающими веществами приводит к задержке психического и физического развития подростков, эмоциональной неустойчивости и грубым поведенческим отклонениям.

При систематическом потреблении одурманивающих веществ с частотой один раз в неделю через 8-10 месяцев происходит гибель клеток печени и ее токсическое поражение, через 12-16 месяцев – гибель клеток головного мозга и заболевание энцефалопатией, в течение первого месяца – гибель клеток легких и заболевание пневмонией (особенно при злоупотреблении парами бензина)².

Как отмечается в Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной сфере³, системный анализ показателей наркологической ситуации подростков и населения в целом свидетельствует о том, что в 2010 году уровень заболеваемости токсикоманией среди подростков был в 8, а в 2016 году – в 11 раз выше, чем среди населения в целом. В 2017 г число впервые выявленных токсикоманов увеличилось на 33% по сравнению с 2010 г., а лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами – на 31%, ненаркотическими веществами – на 29%.

Все имеющиеся официальные данные подтверждают вывод о том, что токсикомания весьма распространена среди лиц молодого возраста (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1. – Численность больных (токсикомания)⁴

Состоит на учете в связи с употреблением с вредными последствиями ненаркотических веществ	Годы							
			2010		2016		2017	
в возрасте 0-14 лет			3984		4771		3695	
в возрасте 15-17 лет			8829		11007		8810	

В современных условиях дезорганизации общества, снижения уровня материального достатка населения можно прогнозировать дальнейший рост как заболеваемости, так и болезненности токсикоманией.

¹В соответствии со Списком, утвержденным в свое время Постоянным комитетом по контролю наркотиков, одурманивающими веществами являются: клофелин – алкогольная смесь в любых процентах; смесь димедрола с алкоголем; барбитурато-алкогольная смесь; хлороформ; эфир; толуол; хлорэтил; закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №3).

²Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Диссертация канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. С. 75.

³Утверждена приказом Министерства образования РФ от 28.02.2000 № 619. Документ опубликован не был. Использована Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁴Россия в цифрах – 2012. Статистический сборник. – М., 2012.

Таблица 2. – Коэффициент больных (токсикомания)¹

Состоит на учете (на 100 тыс. населения)	Годы								
		2010						2017	
в возрасте 0-14 лет		5,3						4,3	
в возрасте 15-17 лет		41,9						61,9	

Наблюдаемую ситуацию можно охарактеризовать как «смену эпидемий» – переход от традиционного потребления спиртных напитков к молодежной культуре потребления наркотических средств и одурманивающих веществ. В подростковой практике потребления психоактивных веществ токсикомания, как правило, предшествует наркомании подростков. В этом убеждает следующий факт: в те годы, когда отмечается резкий рост числа впервые выявленных больных наркоманиями подростков, показатель учтенной заболеваемости токсикоманиями самый низкий. Это свидетельствует о переходе несовершеннолетних на качественно новый уровень потребления: с ненаркотических веществ на наркотики.

Если в последнее десятилетие наблюдается заметное «омоложение» контингента потребителей алкоголя и наркотиков, то средний возраст приобщения к одурманивающим веществам стабилен и составляет 11,5 лет.

Нельзя не отметить тендерные особенности подростковой токсикомании. Употребляют одурманивающие вещества преимущественно юноши, средний возраст которых 13 лет.

Согласно результатам исследований, несовершеннолетние чаще всего вовлекаются в употребление средств бытовой химии, содержащих ингалируемые компоненты летучих растворителей (клеи, аэрозоли, бензин, тормозная жидкость, пятновыводители, ацетон, лак для волос, лакокрасочные вещества и др.). Популярны также алкогольные смеси клофелина, димедрола, спиртовые экстракты растений, содержащие алкалоиды тропановой группы. Местами потребления одурманивающих веществ являются закрытые нежилые помещения: чердаки, подвалы, гаражи, сараи, склады и др.

Овсянников В.А., Симонова Е.О.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В последние годы в России характерным явлением стали злоупотребление служебными полномочиями и превышение служебных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел. О распространенности таких преступлений свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации. Жалобы людей свидетельствуют о злоупотреблениях с использованием служебного положения, отсутствии гражданского патриотизма, «четких моральных ориентиров в профессиональной деятельности»² у отдельных блюстителей закона.

Проведенное исследование подтвердило, что в структуре преступности среди сотрудников органов внутренних дел ведущее место занимают злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление должностными полномочиями. В то же время, официальная статистика отражает малую долю реальных преступлений, совершенных в этой категории.

¹ Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). – М, 2011.

² Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) //Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб. статей. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2017. С.79.

Несмотря на многочисленные требования руководства МВД России и МВД о повышении личной ответственности руководителей органов и подразделений всех уровней за состояние организации работы с личным составом, законности в деятельности подчиненных, принципиального улучшения не происходит. Большинство нарушений отмечено в подразделениях КФП УР, ПДЛ, следственных, дежурных подразделениях, дознании и факультете.

Тенденция роста злоупотребления должностными полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями среди сотрудников органов внутренних дел, согласно докладу начальника Главного управления внутренней безопасности Министерства внутренних дел, «наблюдается во всех регионах РФ: в 2017 году 1,518 сотрудников полиции, совершивших коррупционные преступления, куда относятся злоупотребление служебными полномочиями и превышение служебных полномочий, были привлечены к уголовной ответственности, который составляет более 35% от общего числа всех лиц (4,412) привлечены к уголовной ответственности в соответствии с главой 30 УК РФ. Отчеты Департамента внутренней безопасности Министерства внутренних дел за 2013 год также отмечается высокий уровень преступности в управлении полиции: в 45 регионах страны показатель коррупции сотрудников на 1000 человек составляет 1,34, что превышает среднероссийский показатель за предыдущие годы; в частности, это касается преступлений, совершенных против правосудия»¹.

Панфилова Е.С.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕТОУБИЙСТВА

В настоящее время дискуссионной проблемой в науке уголовного права и в правоприменительной практике остается проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Право на жизнь является одним из основных прав человека, которое закреплено и гарантировано в ст. 20 Конституции РФ. Анализируя статистические данные, можно сделать вывод о том, что за последние годы количество убийств матерью своего новорожденного ребенка возрастает. Конституция РФ объединяет требования защиты государством таких взаимосвязанных институтов, как семья, материнство, детство, которые определяют состояние общества и перспективу его прогрессивного развития.

Согласно ст. 17 Конституции РФ «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения и прекращается с наступлением смерти человека. Созданные государством гарантии по охране материнства и детства являются необходимыми условиями для рождения, выживания и безопасности детей, их полноценного развития и осуществление семьей всех ее функций в жизни нашего общества.

На XI Всемирном конгрессе по перинатальной медицине Президент РФ Владимир Путин сообщил, что работа в данном направлении является одним из ключевых приоритетных направлений как государственной, так и уголовно-правовой политики России.

Для осуществления уголовно-правовой политики в Уголовный кодекс РФ включена ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», которая защищает жизнь новорожденного ребенка. В этой статье показывается конфликт интересов матери и ее новорожденного ребенка.

Невзирая на аргументированность криминализации уголовно-правовой нормы, назначающей ответственность для матери, причинившей смерть новорожденному ребенку, как самостоятельный состав преступления, определяющегося специфическими конструктивными признаками, учитывание всех криминологически значимых характеристик, оказывающих определенное влияние на лиц, его совершивших, не гарантируется.

¹ Данные судебной статистики за 2017 г. //Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11564/.

По сравнению с 1990 г. число зарегистрированных убийств матерью новорожденного ребенка увеличилось в 1994 на 94 %, в 1998 г. увеличилось почти в два раза (+ 197 %). В целом доля убийств младенцев возросла с 0,74% в 1990 г. до 1,06% в 1998 г. Осуждено же за эти преступления: в 1990 г. – 27 женщин (зарегистрировано 102 убийства), в 1995 г. – 9 женщин (зарегистрировано 198 убийств).

В 2001 г. – зарегистрировано 203 преступления (выявлено 130 лиц, их совершивших), в 2003 г. – зарегистрировано 195 преступлений (выявлено 129 лиц). С 2002 по 2016 г. количество возросло в 10 раз. Необходимо отметить, что данная категория преступлений является высоко латентной – количество невыявленных преступлений в семь раз превышает количество зарегистрированных фактов. В проблеме уголовно-правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка имеется длительная история.

В каждом историческом периоде развития государства вопрос об ответственности женщин за убийство своего новорожденного ребенка решался по-разному. В настоящее время также нет единства в уголовно-правовой доктрине.

Действующая ст. 106 УК РФ вызвала трудности в применении в судебной и следственной практике при правовой оценке преступных посягательств, непосредственно связанных с причинением смерти новорожденному. В теории и в практике применения, рассматриваемой нормы, за время ее действия, выявлялись существенные противоречия, способствовавшие поставить под сомнение целесообразность и эффективность нормы. Эти противоречия выявлены как в специфике самого деяния, так и в особенности уголовно-правовой конструкции ст. 106 УК РФ.

Согласно, диспозиции ст. 106 УК РФ выявлено несколько проблемных и неоднозначных толкуемых дефиниций, а именно в части «новорожденный», «психологическое расстройство», «психотравмирующая ситуация», «биологическая мать». В Уголовном кодексе РФ не дано определения данным понятиям. Данное обстоятельство выделяет особую значимость работы в решении вопроса об обоснованности этой привилегированной нормы в системе преступлений против жизни, оптимальности конструкции ст. 106 УК РФ и необходимо включить смягчающие либоотягчающих обстоятельств. Вопрос о том, кто является субъектом преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ, кажется простым, так как в диспозиции законодателем установлено, что деянием совершает мать.

А.Н. Красиков говорил о том, что субъектом преступления, согласно закону, может быть только мать. Но А.И. Коробеев считает, что данное понятие должно толковаться гораздо шире, «так как в диспозиции ст. 106 УК РФ ничего не сказано об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, то и эрзац-мать (суррогатная мать) может быть субъектом данного преступления.

Согласно Семейному кодексу РФ при усыновлении ребенка фамилия, имя и отчество матери (отца) усыновленного ребенка записываются в книге записей рождения по указанию усыновителя (ч. 3 ст. 134), следовательно, возможны случаи признания женщины матерью (при усыновлении или удочерении).

По мнению А.Н. Красикова о том, что необходимо в законе использовать не термин «мать», а термины «роженица» и «родильница» абсолютно верно.

В соответствии с законом, субъектом рассматриваемого состава преступления является мать, достигшая 16-летнего возраста. Законодатель, вероятно, обосновывает это тем, что мать новорожденного ребенка в 14 лет не может осознавать в полной действительности всю ответственность материнства. Следовательно, если роженица не достигла 14 лет, то она не подлежит уголовной ответственности в силу недостижения возраста установленного законом.

Проблема квалификации деяния (убийства матерью новорожденного ребенка), совершенного в соисполнительстве, и установления возраста привлечения лица к ответственности (правовое закрепление возраста, по мнению автора, нарушает один из главных принципов права – принцип справедливости). В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное

ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Но в данном случае это невозможно, т.к. субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ специальный.

Таким субъектом может быть только женщина, родившая ребенка. Из этого следует, что соисполнитель несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Следовательно, если соисполнителем и исполнителем преступления являются лица, достигшее 14-летнего, но не достигшее 16-летнего возраста, то соисполнитель отвечает за совершение особо тяжкого преступления, а привлечение исполнителя к уголовной ответственности вызывает затруднение т.к. не урегулировано законом. Когда участниками такого деяния становятся лица, достигшие 16 лет, то исполнитель привлекается к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ за преступление средней тяжести, а действия соисполнителя за особо тяжкое преступление квалифицируют по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Закрепленный в уголовном законе принцип справедливости гласит, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень общественной опасности деяния, совершенного соисполнителем, превышает аналогичную степень опасности действий, совершаемых матерью новорожденного ребенка.

Анализируя зарубежное уголовное законодательство необходимо отметить, что установленные границы возраста для субъекта, с которого наступает уголовная ответственность за «убийство матерью новорожденного ребенка» варьируется, так например, в Испании – 18 лет, во Франции – 13 лет, в Израиле – 12 лет.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, по мнению автора, должна признаваться женщина, достигшая 14-летнего возраста, которая естественно находится в процессе родов или в послеродовом состоянии, независимо от того, является ли она генетической матерью и получила ли она юридический статус матери. Необходимо отметить, что существует еще одна ситуация, в которой возрастает степень общественной опасности. На практике вызывает затруднение квалификация убийства матерью при рождении не одного, а двух и более (например, двойняшек) детей, т.к. в диспозиции ст. 106 УК РФ об этом не говорится. Если такие действия будут квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ то они будут неправильными, потому что санкция ч. 2 ст. 105 – от 8 до 20 лет лишения свободы, либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы – сильно отличается от санкции ст. 106 – до 5 лет лишения свободы. Наверно, аналогично следует поставить вопрос и о квалификации повторного детоубийства. В то же время, очевидно, что оба эти обстоятельства существенно отягчают вину детоубийцы, и данный состав преступления не может быть отнесен к привилегированным видам преступлений. По мнению С.В. Бородина, при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступления применению подлежит норма, содержащая привилегированный состав. По мнению С.В. Бородина, если мать предприняла меры к сохранению жизни ребенка, а затем совершила убийство, то это нельзя считать, как убийство матерью новорожденного ребенка. Из этого следует, нельзя считать, что в момент совершения преступления виновная находилась в особом состоянии – в процессе родов. В момент совершения убийства такого характера, женщиной используется беспомощное состояние потерпевшего, но оно не может быть отнесено к признаку, относящиеся только к убийству матерью новорожденного. Для определения субъективной стороны требуется указать, виновно ли лицо в совершении преступления. Определить вину женщины в отношении убийства новорожденного ребенка, можно с учетом её психологического отношения в форме умысла. По мнению многих ученых умысел может возникнуть вследствие увеличения негативных эмоций в условиях психотравмирующей ситуации, в результате тяжелых жизненных обстоятельств, ими могут быть: недостаток материальных средств на содержание ребенка, нет поддержки со стороны близких, отказ отца зарегистрировать брач-

ные отношения и др. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в каждом отдельном случае при убийстве матерью своего новорожденного ребенка, следует проводить комплексно судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Это связано с тем, что ситуация в которую, попала женщина может быть психотравмирующей; это могут быть тяжелые жилищные условия, отсутствие поддержки близких родственников и другие мотивы в совершении данного деяния.

Мотивы необходимо тщательно обрабатывать для того чтобы избрать справедливую меру наказания. Но все обстоятельства не могут исключать ответственность, а могут лишь указывать о наименьшей опасности виновного лица. Когда мать находится в повышенном эмоциональном напряжении, такое ее поведение считается аффективным, из этого следует, что она не в состоянии, верно, оценить свое личное состояние и те обстоятельства, с которыми она столкнулась. Прямой задачей психолого-психиатрической экспертизы является оценка степени выраженности эмоционального состояния, появление и прогрессирование которого вызванного психотравмирующим воздействием. Состояние субъекта, в котором происходит длительная психотравмирующая ситуация называется аффективным. Это может возникнуть с врожденной болезнью новорожденного ребенка. В таком случае период новорожденности равен одному месяцу с момента рождения ребенка (медицинский критерий новорожденности). Если было совершено убийство позже этого возраста, при наличии у материи психического расстройства, то устанавливается как обычное убийство (необходимо учитывать обстоятельства смягчающие наказание). Из вышесказанного можно сделать вывод: убивая своего новорожденного ребенка, мать находится в состоянии душевного волнения и лишая жизни ребенка она не имеет умысла лишить его жизни, а желает избавиться от ошибочного объекта психотравмирующей ситуации.

Пасечная А.А.

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Эвтаназия – практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием и испытывающего вследствие этого заболевания невыносимые страдания, по его просьбе. В мире накоплен достаточно богатый опыт правового регулирования ответственности за эвтаназию. В Российской Федерации закон об эвтаназии как таковой не существует, однако относительно этой медицинской процедуры четко прописано в ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ», где в статье №45 сказано, что «медицинские работники не имеют права осуществлять эвтаназию, ускорять по просьбе пациента или его близких родственников смерть больного определенными действиями или бездействием». Законодательство РФ об эвтаназии рассматривает эвтаназию в качестве убийства. На вопрос: почему в России запрещена эвтаназия, – невозможно ответить точно и однозначно. Есть несколько причин: большая вероятность мошенничества со стороны родственников тяжелобольных; невозможность точно определить, насколько неизлечимо заболевание; влияние христианства, которое отрицательно относится к любому виду самоубийства.

По существующему закону УК РФ эвтаназию квалифицируют как убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку ст. 105 УК РФ. Есть конечно и смягчающие обстоятельства наказания – учитывается мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

С законодательной точки зрения в Украине подобный вопрос рассматривается примерно так же, как и в России. Несмотря на то, что закона об эвтаназии в Украине нет, в соответствии с Конституцией страны безопасность и неприкосновенность человеческой жизни признаны в качестве высшей социальной ценности, поэтому просьба тяжелобольных пациентов о прекращении жизни в украинских больницах и клиника удовлетворена быть не может.

А вот закон об эвтаназии в Германии действует уже несколько лет. Процедура в этой стране официально разрешена, но помогать уходить из жизни врачи могут только при со-

блюденнии целого ряда условий: неизлечимость заболевания пациента; наличие сильных болей и страданий, которые невозможно облегчить; его добровольное согласие (также согласие близких родственников); положительное решение врачей и психологов.

Для немецких граждан подобный вопрос является весьма щекотливым, потому что эвтаназия ранее уже была узаконена в стране, но в страшные времена Второй Мировой войны.

Как такового закона об эвтаназии в США не существует, но все штаты страны имеют собственные законодательные нормы, которые разительно отличаются друг от друга. Например, что запрещено в одном штате, может быть разрешено в другом. Именно поэтому процедура может быть проведена только в 4-х штатах: Вашингтон, Вермонт, Монтана, Орегон. В остальных штатах страны ее выполнение запрещено и грозит тюремным сроком.

В России же, впервые об эвтаназии как о преступлении заговорили больше 10 лет назад. Тогда две девушки убили парализованную женщину. Сами они утверждали, что мотивом была жалость к состоянию больной. Однако это не стало причиной снисхождения, поскольку суд установил также, что у потерпевшей была депрессия, а также, что она заплатила за свое убийство золотыми украшениями. Девушки были приговорены к 5 годам лишения свободы. Также в 2007 году в Архангельской области мужчиной была совершена эвтаназия неизлечимо больной женщины по ее просьбе. Суд приговорил его к 9 годам тюремного заключения, поскольку было установлено, что она ему заплатила, а это уже считается убийством из корыстных побуждений. Запрет эвтаназии в РФ достаточно серьезен, поскольку несмотря на отсутствие преступления с такой формулировкой, помощь в активном или пассивном уходе из жизни будет рассмотрена как убийство. Хотя в 2006 году депутаты обсуждали возможность криминализации эвтаназии путем выделения ей статьи в УК РФ и назначения особой санкции (для врача это было бы ограничение свободы до 2 лет и лишение права заниматься медицинской деятельностью на 2 года), однако, эта инициатива не получила поддержки. Можно сказать, что проблемы эвтаназии в России и за рубежом сходны, поскольку мало в каких странах есть упоминание о «хорошей смерти» в нормах уголовного права, не говоря уж об издании специальных законов.

Подводя итог, на вопрос нужна ли в России эвтаназия, однозначно можно сказать, что нужно гуманней относиться к тем, кто неизлечимо болен. Тем самым, нужно разработать достойный и обдуманный законопроект, в котором установят условия «хорошей смерти», принципы и процедуру ее осуществления. Ведь по определению, право на жизнь должно предполагать и наличие права на смерть. И очевидно, что сохранение жизни умирающего любыми средствами, которые только продлевают его мучения, не имеет ничего общего с гуманностью, а действия врача должны быть направлены на то, чтобы состояние пациента улучшалось. В России, возможность «хорошей смерти» поддерживается на данный момент в первую очередь организациями, которые ставят своей целью защиту прав пациентов. Но в связи с различными нестыковками в законодательстве необходим специальный законопроект об эвтаназии в России, чтобы определить все понятия, связанные с этой процедурой и установить рамки ответственности.

Пащенко Е.А.

СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ К УСТАНОВЛЕНИЮ АФФЕКТИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Автором рассмотрены проблемные вопросы установления аффектированного состояния субъекта, позиции правоприменения и специалистов об обязательности экспертного пути выявления аффекта, особенности лиц, находящихся в состоянии душевного волнения.

Ключевые слова: аффект, субъект, противоправность, аморальность поведения, потерпевший.

Законодатель избрал в действующем уголовно-правовом регулировании возможность применения смягчающих и отягчающих обстоятельств, позволяющих влиять на степень наказуемости таких преступлений как убийства. В привилегированных составах смягчение наказания обусловлено противоправностью или аморальностью поведения потерпевшего. При совершении убийства наступают такие последствия, которые нельзя преобразовать в восстановление социальной справедливости, не поддающиеся обратимости, но причинами смягчения наказания законодателем определена деятельность потерпевшего.

Ориентируясь на особенности поведения потерпевшего, следует сразу оговориться, в зависимости от степени его противоправности поставлена наказуемость убийства, совершенного субъектом. И, если в аффектированном убийстве мы видим наказуемость деяния лишением свободы до трех лет, то в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, лишение свободы ограничивается сроком до двух лет.

Особенности установления аффектированного состояния требуют понимания от правоприменителя их содержания, и результатом обоснованного подхода является избрание, в точном соответствии с содеянным, нормы права как условий квалификации.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, и установление признаков аффектированного состояния субъекта при осуществлении квалификации аккумулируют проблемы в виде неопределенности примененных законодателем оценочных признаков.

Доктринальные исследования понятия аффекта начали проводиться в XIX веке, первоначальное представление об аффекте базировалось на представлениях бытового содержания. Специальные знания не использовались не только в силу отсутствия, но и в силу отсутствия понятия «аффекта» в законодательстве.

По мнению Т.П. Будяковой¹, разработчики Уголовного Уложения России 1903 г. оспаривали формулу признаков аффекта, его юридической составляющей, и отграничения аффекта от страсти. При этом авторы проекта Уложения вступали в дискуссию о выборе оптимальной формулы аффекта, не требующей для его обнаружения проведения судебной экспертизы. Аргументация сводилась к отсутствию точных научных данных, потому что «таковых в действительности не существует».

Психолог С.Н. Шишков² высказывается об игнорировании знаний по научной психологии, возрастной и общей физиологии при определении аффекта. При подготовке Уголовного Уложения 1903 года, по его мнению, использовавшиеся ранее признаки «запальчивости и раздражения» стали заменяться на «сильное душевное волнение», объяснение чему находится в повышении внимания к психологии и физиологии, и в целом научными достижениями рубежа девятнадцатого – двадцатого веков. Устраняя признаки «запальчивости и раздражения» из текста закона, законодатель расширял сферу аффекта как состояния, требующего внимания и снисхождения. Аффект стал рассматриваться в причинной связи со страхом, стыдом, отчаянием и другими внутренними переживаниями.

Анализ судебной практики 40-70-х годов прошлого столетия в научной литературе свидетельствует об анализе аффекта только в содержании возникновения и развития конфликта между субъектом и потерпевшим, как единственном признаке аффекта и подтверждением состояния сильного душевного волнения³.

Дать оценку эмоциональному состоянию субъекта судебно-следственные органы могли только при ориентировке на следующие признаки: 1) внешне наблюдаемые признаки поведения обвиняемого в момент совершения им преступления, установленные в ходе следственных и судебных действий, – внешний вид, двигательная активность, осо-

¹ Уголовное уложение. Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. VI. Главы 20–27. СПб., 1895. С. 81–84. См.: Будякова Т.П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 6–10.

² Шишков С. Установление внезапно возникшего сильного душевного волнения // Законность. 2002. № 11. С. 19.

³ Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» // Законность, № 11, 2002.

бенности речи, мимики и пр.; 2) субъективно переживаемые обвиняемым ощущения, о которых он мог сообщить в своих показаниях.

И только в более поздних работах по уголовному праву оценивать состояние сильного душевного волнения стали сопоставлять с «аффектом» как психологическим понятием. Аффект соотносили с признаками внезапности возникновения, взрывного характера эмоциональной разрядки, специфических и глубоких изменений личности, но сохраняющих вменяемость лица.

Аффектированное состояние нельзя соотносить с признаками психического расстройства, но сложность выявления соотношения нормативного и правоприменительного подхода заключается еще и в том, что каждый конкретный пример рассмотренного аффектированного преступления – это индивидуальная реакция, которая ставится в зависимость от двух факторов. Первый фактор – это поведение потерпевшего, «включающее» запуск негативных отрицательных эмоций у субъекта, второй фактор – это особенности личности, и в условиях одинаковой противоправности и аморальности поведения потерпевшего, у одного субъекта произойдет эмоциональный взрыв, у другого возникнет другая реакция в виде фрустрации или иного ухода от возникшего раздражителя. Такое индивидуальное восприятие субъектом поведения или поступка потерпевшего зависит от уровня воспитания, эмоциональной сдержанности, мировоззрения, способности к конструктивной реакции. И чем выше уровень внутренней организации, тем ниже вероятность аффектированной противоправной реакции. Психологами устанавливаются методики выявления аффекта, его признаки, отличие аффекта уголовно-правового от психологического, но в каждой конкретной ситуации взаимодействия потерпевшего и субъекта возникает уникальное реагирование индивидуума.

Недаром большинство аффектированных преступлений совершается между людьми, состоящими в родственной или эмоциональной связи, доведение до состояния душевного волнения посторонним лицом встречается гораздо реже, это реакция при существующих «уровневых» контактах. Таких контактах, при которых аморальное или противоправное поведение выходит за пределы формата отношений, и рассматривается как недопустимое со стороны субъекта. В настоящее время наличие состояния аффекта устанавливается при рассмотрении конкретных правовых ситуаций как экспертным, так и неэкспертным путем.

Приведем пример судебной практики, который характеризуется положительным решением высшей судебной инстанции об аффектированном состоянии субъекта вопреки выводам, которые были сделаны экспертами при подготовке заключения.

Так, в соответствии с выводами Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ¹: суд дал оценку доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства, в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Такая оценка произведена судом в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88, 307 УПК РФ, и тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны потерпевших, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Анализируя действия А., принимая во внимание позицию государственного обвинителя, суд обоснованно пришел к выводу о необходимости переквалификации действий осужденного с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 107 УК РФ, как убийство двух лиц, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальным поведением потерпевших. Учитывая способ совершения убийств, характер и локализацию причиненных телесных повреждений в область жизненно важных органов, используемое орудие преступления, судом правильно определено наличие прямого умысла на

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 №29-АПУ16-2. Приговор: По ч. 2 ст. 107 УК РФ за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения. СПС Консультант Плюс.

лишение жизни. В соответствии с результатами стационарной судебно-психиатрической экспертизы А. не находился в состоянии физиологического аффекта, в то же время экспертами указано на существенное влияние состояния эмоционального возбуждения А. на его поведение. Изложенные выводы экспертов, вопреки утверждениям стороны потерпевших, не являются решающими при анализе поведения осужденного, поскольку правую оценку состояния А. в момент совершения преступления дает суд. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не установлено.

Ряд ученых демонстрируют позицию, и таковой придерживается Т.Ю. Орешкина¹, об обязательном влиянии психофизиологического состояния на сознание и волю любого субъекта. Для обоснования вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости лица, установления признаков физиологического или патологического аффектов необходимо проведение экспертизы и учет специальных знаний. Нормативное описание аффекта содержит ряд оценочных признаков, осложняющих применение. Критерии «сильного» душевного волнения являются не определенными, также понятие «душевного» и понятие «волнение» к научным терминам с конкретно-определенным признаком отнести сложно.

Наличие особых характеристик личности никак не влияет на установление аффекта. Лицо, совершившее аффектированное убийство, может иметь судимости, может находиться в состоянии опьянения, действующая редакция не исключает возможного душевного волнения у любых категорий². Квалификация в рамках аффектированного преступления не исключается при обнаружении сознательного, зачастую направленного на сокрытие следов преступления, поведения субъекта. Поведение, выражающееся в устранении следов причастности к убийству, после его совершения не входит в противоречие с теорией аффекта. Аффект – быстротечная эмоция, после выполнения действий, направленных на устранение раздражителя, сознательная регуляция восстанавливается. Оценка «отсроченного аффекта» вызывает споры в литературе, иногда он напоминает институт мести, но не исключается аффектированное убийство при случайной встрече с причинителем морального или физического вреда субъекту. Подведем итог сказанному. В настоящее время состояние «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» устанавливается как с привлечением специалистов, так и самостоятельно судебно-следственными органами. Выбор способа установления аффекта – экспертный или неэкспертный остается на усмотрение правоприменителя. В сложившихся условиях сама законодательная терминология – «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» – невольно становится символом этой противоречивой двойственности и может трактоваться различно – как научно-психологическое понятие, воспринятое законом, и как законодательное понятие, содержание которого может быть раскрыто в уголовно-правовых категориях.

Петрова О.Н.

ОБЪЕКТ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

В специальной литературе объект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения определяется по-разному. Так, Ю.С. Белик основным непосредственным объектом данного преступления считает отношения собственности, телесную неприкосновенность, личную свободу и здоровье личности (ч. 2 ст. 166 УК РФ), а также жизнь и здоровье личности (ч. 4)³. Н.В. Лаптева родовым и непосредственным объектом

¹ Орешкина Т.Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья. 2016. №4. С. 28 – 30.

² Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. №12. С. 37 – 40.

³ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. С. 12.

угона рассматривает отношения собственности, а дополнительным – жизнь и здоровье человека¹.

А.В. Комаров видовым объектом угона признает общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности в экономическом смысле и возникающего в связи с этим права, а дополнительным – общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности².

А.И. Узденов приходит к выводу, что основным непосредственным объектом угона выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной (общей) безопасности; в качестве дополнительного – отношения собственности в любой ее форме; факультативного – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья личности³. Л.Р. Аветисян признает родовым объектом общественные отношения в сфере экономики, видовым – отношения собственности, непосредственным – общественные отношения, связанные с конкретной формой собственности на угнанное транспортное средство, факультативными объектами угона – общественные отношения, обеспечивающие здоровье и безопасность личности (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ), здоровье и безопасность жизни потерпевшего (ч. 4)⁴.

Р.В. Колесников полагает, что отношения собственности являются основным непосредственным объектом, который страдает во всех случаях; нормальные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества при использовании источников повышенной опасности, страдают не всегда⁵. А.А. Щербаков объектом угона называет право собственности автовладельца на транспортное средство, подвергнувшегося угону, а дополнительными объектами – общественную безопасность, порядок обращения с транспортными средствами, право собственности в конкретном его понимании, т.е. такого временного лишения данного права, которое связано с повреждением или даже уничтожением транспортного средства, жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность людей.

Можно, конечно, продолжать перечисление взглядов ученых об объекте неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, однако, по нашему мнению, и из отмеченного ясно, что диапазон разброса мнений весьма существенен.⁶

Преступление, описанное в ст. 166 УК РФ, может посягать лишь на такой интерес, как пользование транспортным средством по своему назначению. Соответственно объект преступления – пользование транспортным средством по своему назначению. Это именно тот интерес, ради которого и приобретают на законных основаниях и неправомерно завладевают транспортным средством без цели хищения. Указанный объект позволяет четко отграничить неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения от хищения. Никакого другого объекта преступления в ч. 1 ст. 166 УК РФ не предусмотрено.

¹ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 7.

² Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2016. С. 23.

³ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты //Российская юстиция. 2016. № 9. С. 66.

⁴ Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты. //Российская юстиция. 2016. № 9. С. 12.

⁵ Колесников Р.В. Угоны и хищения транспортных средств: актуальность научного исследования и предложения по совершенствованию мер предупреждения //Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 1-2 июля 2017 г.). – Воронеж: Изд-во Воронеж.ин-та МВД России, 2017, Ч. 1. С. 126.

⁶ Энциклопедия уголовного права /издание профессора Малинина. – СПб., 2005. Т. 4. С. 91.

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Термин «гарантия» довольно широко используется в современном законодательстве, в научной литературе и практической деятельности. Гарантия выступает как специальное средство, существенно увеличивающее возможность наступления желаемого результата¹.

Под юридическими гарантиями также понимают систему институтов и норм материального и процессуального права, обеспечивающую субъективные права, реальный правовой статус личности².

Конституция Российской Федерации провозглашает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данное положение – одна из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Понятием высшая ценность не определяется никакая другая основа конституционного строя.

Назначение гарантий состоит в том, что они призваны обеспечить, записанные в конституциях и законах, юридический статус личности и, особенно, ее права и свободы. Под гарантиями понимают условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод каждого человека.

В широком плане понятием гарантии прав человека охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов и методов правильного его осуществления.

Соответственно гарантии прав человека в Российской Федерации представляют собой совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов и являются важнейшим элементом структуры правового статуса личности.

Особый интерес для науки конституционное право представляют конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, и их реализация. Многообразие конституционных прав и свобод, и, соответственно, гарантий их обеспечения, требует соответствующей классификации. Общепринято конституционные гарантии разделять на две группы: общие гарантии и специальные (гарантии правосудия). Наиболее общей гарантией прав и свобод, имеющей наивысшую юридическую силу, является конституционный строй, основанный на строгом соблюдении Конституции, неотчуждаемом естественном праве и общепризнанных принципах и нормах международного права.

К общим конституционным гарантиям прав и свобод человека и гражданина относят: государственную защиту прав и свобод; судебную защиту прав и свобод; законную самозащиту человеком своих прав и свобод; международную защиту прав и свобод; возмещение вреда; неотменяемость прав и свобод; возраст.

Права и свободы человека и гражданина, как и само гражданское общество, находятся в постоянном изменении и развитии. Одновременно, они сталкиваются с новыми внутренними и глобальными вызовами и угрозами. Задачами России и ее государства внутри страны и на международной арене является замечать и предвидеть эти обновления и угрозы, заботиться о правах и будущих поколений и реализации их конституционных га-

¹ Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. М.: Издат. дом «Городец», 2010. С. 394.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М.: Эксмо, 2006. С. 264.

рантий. Эти задачи решаемы с помощью вовлечения в непрерывный диалог общества и власти всех основных социальных групп и политико-государственных институтов, привлечения к нему как российских, так и иностранных неправительственных и правительственных организаций. Открытость, прозрачность и многоуровневость такого диалога в рамках эффективного комплексного механизма взаимодействия всех его участников, готовность их к сотрудничеству и компромиссам со всеми конструктивными силами – залог превращения прав и свобод человека в подлинную базовую ценность человечества.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Судебная защита претворяется в жизнь при наличии ряда условий, к которым относится существование самостоятельной и независимой судебной ветви государственной власти; установление принципов судостроительства и судопроизводства; гарантированность доступа к правосудию; возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Покровская Д.С.

ТИПЫ ЛИДЕРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДСТВ И ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАТОРСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИХ НА ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Лидеры организованных преступных групп обладают специфическим воздействием на членов группы, на основе которого и происходит формирование, а также существование организованной преступной группы. Воздействие реализуется под индивидуальным проявлением лидерских способностей и компетентности.

В основе лидерского воздействия и его прерогативы лежат некие средства, удовлетворяющие, задерживающие или предотвращающие соответствующие мотивы лиц, с помощью которых воздействует на других преобладающий субъект (лидер).

Так, изучив уголовные дела заключения амбулаторного судебно-психиатрического экспертного отделения в отношении участников организованных преступных формирований на определение качеств лидерства, позволили определить их типологию:

- Воздающий лидер. Его лидерство основывается на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы. Успешность реализации корыстных мотивов члена преступной группы зависит от размера ожидаемого вознаграждения и только в случае безупречного выполнения поставленных лидером задач.

- Образцовый лидер. В основе данного типа сосредоточена идентификация лидером члена группы и его стремление быть аналогичным, похожим, желающим обладать образцовыми качествами. В первую очередь, данный тип лидерства орудует среди новичков из числа молодежи. Лидеры прельщают и качественно вводят в заблуждение членов группы о перспективах беззаботной жизни с большим достатком и властью.

- Авторитарный или насильственный лидер. Мощь влияния данного типа лидерства зависит от разнообразности применяемых санкций и наказаний. За различные нарушения к провинившемуся члену группы применимы определенные санкции, которые могут носить материальный характер (штраф, пени, уменьшение доли при распределении дохода и т.д.), моральный (пощечина, унижение на сходе, замечание и т.д.); физические (побои, не исключено убийство). Угрозу наказания возможно избежать посредством послушания.

- Экспертный лидер. Успешность влияния лидера зависит от объема знаний, навыков, интуитивных особенностей, носящих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности. Необходимо отметить, что данный тип лидера присущ высокоорганизованным преступным группам (преступным организациям). Не допустимы ошибки руко-

водства, поскольку разоблачение преступной деятельности, неполучение сверхприбыли или утрата сферы влияния между теми или иными преступными группами лишают лидера его функций. Для данного типа лидеров преступных групп свойственен достаточно высокий образовательный уровень, а также стремление к привлечению специалистов из различных областей.

- Информативный лидер. Он характерен для лидеров, имеющих допуск к значимой информации, которая неизвестна членам группы. В организованных преступных группах этот вид лидера, единолично обладая полной информацией, распределяет ее между другими членами группы.

Таким образом, воздействие и влияние лидера в организованной преступной группе достаточно широко и зависит от уровня развития и структуры группы, сложившихся в ней отношений. Типы данных лидеров могут носить смешанный характер в связи с осуществлением поставленных целей и задач, однако, в организованных преступных группах высшего уровня, а именно преступных сообществах, лидер – это тот субъект, который использует для функционирования эффективного руководства организованной преступной деятельностью все перечисленные средства и факторы организаторского воздействия.

Полтаев Х.С.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЁ СОСТАВЕ НОВОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы, возникающие в связи с изменением субъектного состава России, занимают одно из ведущих мест в науке конституционного права. Становление рационального и эффективного территориального устройства Российской Федерации, связанное с переустройством субъектного состава России, тесно переплетается с поиском наиболее оптимального количества входящих в ее состав территориальных образований.

Согласно законодательству РФ, под принятием в состав РФ нового субъекта понимается изменение состава субъектов России в результате присоединения к Федерации иностранного государства или его части. Образование же в составе Российского государства нового субъекта – это изменение состава субъектов РФ, не связанное с принятием в Федерацию иностранного государства или его части.

Проведя анализ норм Федерального конституционного закона можно утверждать:

- 1) единственной законной возможностью образования нового субъекта в составе Российской Федерации является объединение двух или более субъектов в один;
- 2) объединиться могут только граничащие между собой субъекты;
- 3) объединение нескольких субъектов в один может повлечь прекращение существования субъектов, участвующих в данном процессе;
- 4) в качестве нового субъекта в состав Российской Федерации может быть принято иностранное государство в соответствии с международным договором, заключенным между Россией и данным иностранным государством;
- 5) в РФ может быть принята часть иностранного государства на основании международного договора между Россией и иностранным государством, частью которого является территориальное образование, принимаемое в состав России в качестве нового субъекта Федерации.

Принятие в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части осуществляется по взаимному согласию России и данного иностранного государства в соответствии с международным договором. Инициатива предложения о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части и заключении международного договора должна исходить от данного иностранного государства.

Условием образования нового субъекта является граничащее состояние между объединяющимися субъектами. Инициаторами образования нового субъекта РФ являются заинтересованные в объединении субъекты РФ. При образовании в составе Российской Федерации нового субъекта могут прекратить свое существование субъекты Российской Федерации, территории которых подлежат объединению, передавая свой статус новообразованному субъекту. Одним из проблемных остается и вопрос правового статуса упраздненных субъектов в составе новообразованного субъекта.

Высказывается мнение, согласно которому под изменением статуса субъекта РФ понимается переход из одного вида в другой, а также объединение и самоликвидация субъектов¹. Одним из способов изменения статуса субъекта Российской Федерации называется получение специального конституционно-правового статуса, который будет отличаться от статуса, определенного Конституцией РФ².

По утверждению С.А. Авакьяна, «неопределенность по данному вопросу вызвана тем, что подобного понятия в конституционном праве России не существует»³.

Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» не определяет, в какие сроки Президент РФ должен рассмотреть вопрос о выражении согласия с инициативой заинтересованных субъектов России об образовании в составе Федерации нового субъекта. Здесь же можно отметить отсутствие правовых последствий в случае, если Президент не выражает свою позицию в указанный срок или вовсе оставляет вопрос без ответа. Не оговорен также случай отказа Президентом РФ в поддержке инициативы объединяющихся субъектов.

Не определен и срок уведомления Президентом о поступившем предложении со стороны иностранного государства или части иностранного государства Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ и Правительства РФ; более того, процедура объединения двух или более субъектов РФ в один законодательством Российской Федерации вообще не ограничена по срокам. В соответствии с рассматриваемым Законом в результате принятия иностранного государства в состав Российской Федерации новому субъекту предоставляется статус республики, однако международным договором может быть предусмотрено присвоение статуса края или области. В случае же присоединения части иностранного государства принятое территориальное образование может быть наделено статусом республики, края, области, автономной области, автономного округа, т.е. в этом случае имеется более широкий ареал для наделения статусом нового субъекта – республики, края, области, автономной области или автономного округа, что может порождать асимметрию субъектов РФ.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» в результате принятия в состав Российской Федерации, как иностранного государства, так и части иностранного государства не предусмотрено наделение нового субъекта РФ статусом города федерального значения. Однако, с принятием Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в составе России было образовано два новых субъекта Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

¹ Михалева Н.А. Правовые аспекты современного российского федерализма: Обзор. //Федеративное устройство России: история и современность. – М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 93.

² Конюхова (Умнова) И.А. Изменение конституционно-правового статуса субъекта Федерации. //Конституционное право субъектов РФ /Отв. ред. В.А. Кряжков. – М.: Городец, 2002. С. 145.

³ Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения //Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 6.

По мнению ряда авторов, объединение в одном Федеральном конституционном законе двух совершенно разных по основаниям и по процессу процедур – принятия и образования в РФ новых субъектов – представляется нецелесообразным и недопустимым. Тем не менее, законодатель установил порядок, включающий эти две основные процедуры, которые уже были апробированы. Практика показала, что можно использовать новую совмещенную процедуру принятия и образования субъекта РФ. Однако есть и иные проблемы требующие дальнейшего исследования.

Полякова Ю.И., Хопрянинов А.В.

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» (31.05.2013 г. в ред. от 13.07.2015 г.) адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.¹

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Очевидно, что деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной, следовательно, она является действием, которое может носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

При проверке поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления. Такими лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ). Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования. Очевидно, что подавляющее большинство потерпевших, которым отказали в возбуждении уголовного дела, сами не смогут должным образом обжаловать действия или бездействие должностных лиц. И тогда они обращаются к профессиональным юристам. Здесь и кроется первая несуразность ныне действующего уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью. Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого.

Следует отметить, что защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого. То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно-процессуального законодательства. Именно адвокату разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.²

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от: 28 октября 2003 г.

² Колобова С.В. Гарантия судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11.

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего. При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести.¹ Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье УК РФ не может превышать пяти лет. Однако в нашем законодательстве имеется ряд статей, где максимальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести. Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса.

При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего а также компенсации ему материального и морального вреда. Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.²

Многие процессуалисты высказывались о введении процедур медиации, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе. Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому – адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для

¹ Бастрыкин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М. 2014. 184с.

² Коробицын М.Г. Неисполнение адвокатского запроса / М.Г. Коробицын // Адвокат. 2008. № 3. С. 112.

нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы. Если мы говорим о защите в уголовном процессе как функции, следует констатировать тот факт, что защиту, в первую очередь, должен осуществлять обвиняемый в силу того, что только он имеет защитительный интерес в уголовном деле.

Полякова Ю.И., Хопрянинов А.В.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введен новый институт особого порядка судебного разбирательства, а именно, принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Признание вины как основы процесса доказывания факта совершения преступления не является аксиомой для современного уголовного права. Лицо может и не соглашаться с предъявленным ему обвинением и отстаивать такую позицию до вынесения приговора суда. А может и полностью признаться в содеянном деянии и выбрать сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела.¹ Для того чтобы виновный понес установленную законом уголовную ответственность, органами следствия, дознания или частным обвинителем должны быть представлены все объективные данные (доказательства, показания свидетелей и т.д.), изобличающие обвиняемого в совершении преступного деяния. Если лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину, то это обстоятельство признается в качестве смягчающего и учитывается при определении санкции наказания. Суд может назначить наказание ниже минимального или условное, как вариант.

Тем не менее, действующий уголовно-процессуальный кодекс предусматривает и более простую, скажем так, сокращенную форму судебного рассмотрения уголовных дел о преступных деяниях, максимальный предел которых составляет не выше 10 лет лишения свободы. Для лиц, которые в полном объеме согласны с предъявленным обвинением, особый порядок судебного разбирательства существенно может повлиять на размер наказания. Оно может быть реальным, а может быть условным. Это зависит от характера совершенного преступления, размера причиненного ущерба и других факторов.²

Появление института особого порядка судебного разбирательства продиктовано необходимостью реализации замысла законодателя ввести упрощенную форму уголовного судопроизводства. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением представляет собой упрощенную процедуру, при которой рассмотрение уголовного дела проводится без исследования и оценки доказательств, собранных по делу. Предметом исследования являются особенности правовых и фактических последствий принятия судебных решений предусмотренных главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также влияние сокращенной формы на реализацию конституционных принципов в уголовном судопроизводстве и возможная деформация сознания правоприменителя ввиду сложения с него некоторых основных обязанностей.

Проводится анализ действующих норм законодательства, регулирующих принятие судебных решений при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Возникла необходимость сокращения временных и экономических затрат на осуществление функции правосудия, позиционирование процесса «оптимизации судопроизводства» под видом проявления гуманистических начал и смягчения участия виновных лиц. Просмат-

¹ Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Знание, 2013.

² Гладышева О.В., Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. – М.: Норма, 2011.

ривается тенденция развития упрощенных форм судебных производств, что не в последнюю очередь направлено на разгрузку судов, сокращение сроков рассмотрения дел.¹

Одним из шагов на пути развития правовой системы российского государства, стремящегося к признанию, соблюдению и защите права и свободы человека и гражданина, явилось появление нового института уголовного процессуального права – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Признание вины как основы процесса доказывания факта совершения преступления, не является аксиомой для современного уголовного права. Лицо может и не соглашаться с предъявленным ему обвинением и отстаивать такую позицию до вынесения приговора суда. А может и полностью признаться в содеянном деянии и выбрать сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела.²

В теории уголовного процесса выделяются условия, выполнение которых дает юридическое основание использовать метод сокращенного производства:

1. признание вины подсудимым;
2. сделанное признание не вызывает сомнений у судьи;
3. признание подсудимого не должно оспариваться сторонами;
4. согласие всех участников процесса.

На всех этапах предварительного расследования, проверяются все возможные версии совершенного преступления и устанавливаются все причастные к нему лица. Для того чтобы виновный понес установленную законом уголовную ответственность, органами следствия, дознания или частным обвинителем должны быть представлены все объективные данные в виде доказательств, показаний свидетелей, изобличающих обвиняемого в совершении преступного деяния. Если лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину, то это обстоятельство должно быть признано в качестве смягчающего и учитываться при определении санкции наказания. В этом случае суд может назначить наказание ниже минимального или условное.³

После сбора доказательств виновности того или иного человека органами следствия предъявляется обвинение и по окончании расследования обвиняемому предоставляется право ознакомиться с материалами уголовного дела. В случае если уголовное дело расследовалось в форме дознания, то обвиняемому вручается обвинительный акт. Лицо, обвиняемое по конкретной уголовной статье, имеет право знакомиться со всеми документами неограниченное количество времени, может пригласить адвоката, имеет право на перерывы, делать копии и записи, задавать вопросы и делать дополнения. Именно после изучения материалов дела у лица, подвергнутого уголовному преследованию, впервые появляется право заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении него в особом порядке.

Понежин М.Ю., Плешкань Н.В.

ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Президент РФ подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».

Присоединившись к данной Конвенции и ратифицировав ее, Российская Федерация взяла на себя обязанность защищать и гарантировать общепризнанные международные

¹ Александров А.С. Основания и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2013. №12. С. 32–38.

² Бастрькин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М. 2014. 184 с.

³ Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. – СПб.: Статус, 2012. 231 с.

права и свободы человека и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Однако сегодня очень остра дискуссия о соотношении юридической силы решений ЕСПЧ и решений высших судебных инстанции России – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, обязательности решений ЕСПЧ для России, а также проблемах имплементации решений ЕСПЧ в российскую правовую систему.

Правоведы, анализируя практику ЕСПЧ, выделяют следующие проблемы при применении решений ЕСПЧ: доступность, которая выражается в не большом количестве переводов, в том числе и официальных, решений ЕСПЧ; исполнение решений ЕСПЧ.

В российской юридической литературе решению проблемы имплементации решений ЕСПЧ отведено большое место.

Некоторые правоведы указывают, что для правильного понимания, а, следовательно, применения решений ЕСПЧ необходимо исследовать европейские стандарты с позиции национального законодательства.

Другие правоведы отмечают необходимость принятия Федерального закона, который регулировал бы порядок исполнения решений ЕСПЧ в РФ. В таком законе должны быть закреплены следующие положения:

- установлен порядок опубликования решений ЕСПЧ в России;
- определен правовой статус и положение решений ЕСПЧ, место решений
- ЕСПЧ в иерархии источников российского права, установлен характер обязательности для всех органов государственной власти РФ;
- разработана процедура исполнения решений ЕСПЧ в зависимости от характера дела.

Если дело касается выплаты компенсации, то устанавливается порядок выплаты компенсации гражданам, который был присужден решением ЕСПЧ. Если для исполнения решения ЕСПЧ необходимо внести изменение в законодательство РФ, то устанавливаются: сроки разработки законопроекта, процедура его принятия¹.

В последнее время произошли серьезные изменения относительно решений ЕСПЧ и их влияния на решения судов РФ. Конституционный суд РФ постановил, что решения ЕСПЧ могут исполняться не всегда. Конституционный Суд РФ подтвердил верховенство Конституции, указав, что не применяются только решения ЕСПЧ, которые противоречат Конституции РФ. Такая же практика существует и во многих зарубежных странах.

Часть 1 статьи 46 Венской Конвенции «О праве международных договоров» гласит: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения²».

С.П. Маврин пишет о том, что в Конституции РФ и конституциях других стран «содержатся именно такого рода нормы особо важного значения, по этой причине ни сами международные договоры, ни интерпретирующие их решения компетентных межгосударственных органов не могут и не должны посягать на нормы конституции какого бы то ни было суверенного государства, включая, разумеется, и Россию»³.

Это значит, что сегодня не существует каких-либо конституционно-правовых оснований делать вывод о том, что в правовой системе России Конституция РФ обладает

¹ Лазарев А.Б. Взаимосвязь международного и национального права на примере ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. Роль ЕСПЧ и КС РФ в конституционном праве России//Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 198-204.

² Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] заключена в Вене 23 мая 1969 г. // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018.

³ Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал Конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6.

меньшей юридической силой по сравнению с международными договорами и основанными на них решениями органов международного правосудия.

Таким образом, изменения последних лет относительно решений ЕСПЧ не означают, что Россия теперь полностью будет игнорировать решения международных судов и организаций и изолировать свою правовую систему от международного права.

Данные новшества в законодательстве говорят о том, что решения ЕСПЧ могут и должны включаться в российскую правовую систему, но действовать в ней они будут только при соблюдении условия их подчиненности высшей юридической силе Конституции РФ. Этим подтверждается верховенство Конституции РФ и незыблемость суверенитета России, как одного из важнейших принципов международного права.

Так, можно сделать вывод, Конституционный Суд РФ не применяет, в прямом смысле, международное право, то есть не использует его как средство осуществления своих полномочий.

Своеобразным «Кодексом» для Конституционного Суда является в первую очередь Конституция России. Судьи Конституционного Суда, когда принимают присягу, клянутся исполнять свои обязанности, «подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более». Однако Конституционный Суд регулярно обращается к международно-правовым нормам. Но выводы Суда базируются в первую очередь на Конституции РФ.

Именно нормы Конституции являются применимым правом, а международное право можно рассматривать как дополнительный аргумент. Вместе с тем из практики Конституционного Суда следует вывод о том, что он считает международное право необходимым критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов, и нередко привлекает его при оценке поставленных перед ним вопросов права.

Однако данная проблема в работах российских авторов до сих пор недостаточно глубоко проработана, и требует дальнейшего исследования.

Понежин М.Ю., Полтаев Х.С.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НОВОГО СУБЪЕКТА

Становление рационального и эффективного территориального устройства Российской Федерации, вопросы, связанные с изменением состава субъектов нашей страны, занимают одно из ведущих мест в науке конституционного права. Переустройство субъектного состава России тесно связано с поиском наиболее оптимального количества входящих в ее состав территориальных образований.

С появлением Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹, предусмотренного ч. 2 ст. 65 и ч. 1 ст. 137 Конституции Российской Федерации², была предпринята попытка дать правовую основу и заложить механизмы для изменения территориального устройства РФ.³

Изменение субъектного состава Российской Федерации процесс достаточно длительный и сложный, требующий тщательного изучения. Кроме того, в связи с недавним входением в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального зна-

¹ Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4916.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Данько А.А. Правовые проблемы изменения состава субъектов Российской Федерации //Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 41.

чения Севастополь обозначились некоторые правовые проблемы при применении указанной процедуры, которые указывают на необходимость анализа законодательной базы происходящих изменений, их причин, а главное – возможных последствий.

Первая и основная проблема законодательного регулирования принятия в Российскую Федерацию нового субъекта – игнорирование законодателем некоторых возможных вариантов вхождения в Российскую Федерацию новой территории на правах субъекта. В Федеральном конституционном законе умалчивается о возможности включения в состав РФ иностранной территории с вхождением ее в состав имеющегося субъекта Российской Федерации. При действующей редакции Федерального конституционного закона могут возникнуть определенные проблемы в связи с возможным вхождением в состав Российской Федерации Республики Беларусь, если такая выразит желание присоединиться. Беларусь может войти в состав Российской Федерации в качестве республики (если иное не будет предусмотрено международным договором). Но здесь возникает проблема усложнения административно-территориального устройства Российской Федерации. Мировая история знает опыт вхождения одного государства в состав другого, более крупного. Однако в данном случае наблюдался процесс вхождения государства не как отдельного субъекта в состав федерации, а как совокупности субъектов. В отношении Беларуси это один из возможных вариантов интеграции в состав Российской Федерации, однако, Федеральный конституционный закон данной модели принятия нового субъекта не предусматривает.

Важным аспектом принятия в состав Российской Федерации нового субъекта является установление законом необходимости согласия иностранного государства на вступление его части в состав Российской Федерации. Несомненно, данным положением законодатель подтверждает соблюдение Россией принципов международного права, признания суверенитета и целостности территории иностранных государств.

По мнению С.А. Авакьяна¹, проблема имеет еще большее значение и связана с тем, что согласно Федеральному конституционному закону инициатором предложения о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства либо его части в качестве субъекта Федерации является только иностранное государство. Этим подчеркивается, что Россия не вправе выступать инициатором включения в состав Российской Федерации иностранных территорий в качестве субъектов. На практике данный вопрос сложно решается в отношении так называемых непризнанных государств. Однако, по нашему мнению, данным утверждением устанавливается односторонняя защита интересов: интересам иностранного государства отдается приоритет перед интересами народов. Тем не менее, Россия как член мирового сообщества обязана уважать интересы иностранных государств, а внесение вышеупомянутых поправок в Федеральный конституционный закон будет означать косвенную попытку России вмешиваться во внутренние дела других субъектов международного права. Таким образом, международные обязательства России блокируют установление упрощенного порядка принятия в состав Российской Федерации новых субъектов Федерации, что, по существу, было бы целесообразно и верно.

Имеются и другие правовые пробелы и проблемы процессов изменения субъектного состава Российской Федерации, которые нуждаются в дальнейшем уточнении и развитии.

Попова В.В., Чапанов З.Р.

БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В результате стремительного развития цифровых технологий количество безналичных денежных средств значительно увеличивается, что приводит к уменьшению числа наличных денежных средств. Новые гражданско-правовые отношения способствуют вне-

¹ Авакян С.А. Изменение статуса субъекта Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Вестник МГУ. Серия «Право». 2003. № 2. С. 18.

дрению в гражданско-правовой оборот специфического объекта гражданских правоотношений. Для того, чтобы разобраться с терминологической конструкцией «безналичные денежные средства», а также его использованием в гражданско-правовом обороте, представляется целесообразным провести анализ денег как объектов гражданских прав.

Деньги – один из распространенных предметов окружающего нас мира, но, несмотря на их широкое использование в гражданско-правовом обороте, в правовой доктрине возникает ряд вопросов относительно содержания категории «деньги». Кроме того, неоднозначность правового статуса денег, приводит к возникновению законодательных пробелов и противоречий, что влечет за собой ошибки или злоупотребления в правоприменительной практике.

В соответствии со ст.128 ГК РФ «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства»¹.

Исходя из содержания правовой нормы, закономерно возникают вопросы о соотношении таких категорий, как «деньги», «денежные средства», «наличные деньги» и «безналичные денежные средства». Деньги, прежде всего, имеют экономическое значение, так как они являются всеобщим эквивалентом в системе оборота имущества и выступают в роли средств платежа между субъектами гражданско-правовых отношений.

Поскольку сущность денег проявляется в указанных функциях, экономисты рассматривают в качестве денег любой вид имущества, использующийся в качестве средства обращения и средства платежа². Таким образом, с экономической точки зрения, деньгами являются и наличные деньги, и деньги, находящиеся в безналичной форме. Таким образом, возможность использования безналичных денежных средств в гражданско-правовом обороте обусловлена двумя факторами:

1) Денежные средства в безналичной форме легко переводятся в наличные деньги, то есть являются ликвидными;

2) Субъекты гражданско-правового оборота готовы принимать такие денежные средства в качестве средства платежа ввиду того, что передача безналичных денежных средств связана с меньшими издержками. Кроме того, деньги в безналичной форме, которые находятся на счетах в кредитных учреждениях, в отличие от наличных денежных средств, способны приносить доход в виде процентов.

В действующем гражданском законодательстве закреплено иное понимание категории «деньги». В соответствии с п. 2 ст. 130 ГК РФ, деньги – движимые вещи³. В связи с этим, деньги имеют ряд характеристик, которые, представляется целесообразным дифференцировать по различным основаниям:

- 1) Деньги являются родовым объектом, хотя возможна их индивидуализация;
- 2) Деньги – делимый объект;
- 3) Деньги – заменимая вещь.
- 4) Деньги способны заменить собой любой иной объект имущественных отношений, который носит возмездный характер.

По мнению ряда ученых, под деньгами понимается «особый товар, стихийно выделенный из товарного мира и выполняющий роль всеобщего эквивалента»⁴.

К.К. Вальтуха, в свою очередь, считает, что «деньги – всеобщее общественное воплощение информационного богатства (количества информации как таковой), общественная мера этой величины и средство общественной организации доступа к информа-

¹ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Диденко А.А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок // Власть Закона. 2013. № 3. С. 73.

³ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: учебник / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Издательство Эксмо, 2009. С. 159-160.

ции. Деньги – количество информации, получившее самостоятельное общественное бытие, внешнюю форму существования, отделенную от содержания информации и противопоставленную ему»¹.

Таким образом, в правовой доктрине выделяется две основные теории понимания правовой природы безналичных денежных средств:

1. Сущность безналичных денежных средств связывают с наличными деньгами, то есть наличные денежные средства – тождество безналичных денежных средств;

2. Безналичные денежные средства объединяют с правом требования.

В связи с этим, Л.Г. Ефимова утверждает, что «безналичные деньги являются фикцией наличных (квазиналичные деньги)»². Кроме того, она считает, что «при помощи данной фикции безналичные денежные средства приравниваются к вещам»³.

Противоположного мнения придерживается Р.Р. Закирова, мнение которой основывается на том, что «нематериальные символы денег, как, например, безналичные деньги являются объектами вещного права»⁴. Таким образом, автором была высказана позиция о признании объектом вещных прав не только вещей, но и нематериальных благ. Аналогично высказывается и Е. Демушкина, которая полагает, что «безналичные денежные средства – лишь символы, которые заменили в гражданско-правовом обороте наличные деньги без изменения их правовой природы и без изменения принципов их регулирования как объектов вещных прав»⁵.

Сторонником второй теории является Л.А. Новоселова, которая считает, что «деньгами не является такое понятие как «денежные средства», которые закреплены в действующих нормативно-правовых актах, так как они не свидетельствуют о вещественной природе денег как купюр и монет»⁶. В.А. Белов полагает, что «безналичные денежные средства представляют собой сложный комплекс имущественных прав, объект лишь имущественного (обязательственного) права, например, требования к банку, но не сами деньги»⁷.

Таким образом, в цивилистической науке до сих пор ведутся споры о правовой природе института безналичных денежных средств. Они имеют как теоретическое, так и практическое значение, в частности для отнесения обязательства к денежному, если предметом обязательства являются безналичные денежные средства.

Проанализировав исследуемую проблему, считаем, что безналичные денежные средства по своей сути являются фикцией наличных денег. В связи с этим, представляется целесообразным относить безналичные денежные средства к особым объектам гражданских правоотношений, так как: во-первых, они включены в перечень объектов гражданских прав; во-вторых, являются средством платежа; в-третьих, безналичные денежные средства, так же как и наличные деньги, могут заменить собой любой иной объект имущественных правоотношений. Кроме того, представляется целесообразным признавать за безналичными денежными средствами особый правовой статус ввиду их особой значимости не только как объектов гражданских прав, но и как средств, организующих и упрощающих гражданско-правовой оборот. На наш взгляд, недопустимо в условиях современного развитого информационного общества отождествлять деньги и вещи, так как деньги во многом уже потеряли свою материальную форму, стали безналичными и электронными, но,

¹ Бекетов А.А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. 2011. № 4. С. 69.

² Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 84.

³ Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 85.

⁴ Закирова Р.Р. Деньги как объекты гражданских прав // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 10. С. 25.

⁵ Демушкина Е. Возможный подход к определению правового статуса безналичных денег и безналичных ценных бумаг. Природа отношений, возникающих из договора банковского счета и депозитарного договора // Портфельный инвестор. 2008. №10. С. 15.

⁶ Новоселова Л.А. О правовой природе «безналичных денег» // Хозяйство и право. 1996. №7. С. 26; Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М.: Юринформ, 1996. С. 12-13.

⁷ Белов В.А. Юридическая природа «бездокументарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // Рынок ценных бумаг. 1997. № 5. – С. 64.

при этом, не изменили своей сущности как всеобщей ценности, признаваемой многими субъектами гражданско-правового оборота.

Пытков В.А.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа по подготовке законопроектов обладает своими специфическими особенностями. Во-первых, следует подчеркнуть тот факт, что строго определенной схемы по подготовке законопроектов не выработано и, пожалуй, это не представляется возможным для такого вида деятельности. Законопроекты в значительной степени отличаются объемом, структурой, сложностью и поставленными задачами по регулированию общественных отношений. Такая сложность отчетливо проявляется если, с одной стороны, рассматривать внушительный по размеру нормативный акт, кодекс, а с другой – закон по внесению изменения в действующее законодательство, который включает до двух статей или законопроекты о федеральном бюджете. Несмотря на существенные различия указанных законопроектов необходимо выделить определенные принципы, соблюдающиеся безотносительно от вида законопроекта.

Рассматривая значение слова «законотворчество» с точки зрения создания концепции законопроекта можно сказать, что это творческий социальный процесс, на который оказывает влияние большое число политических, правовых, идеологических, экономических и других факторов. Такое большое число факторов очень сильно затрудняет процесс определения и изучения исходных первопричин возникновения идей разработки и принятия какого-либо закона. Эти идеи могли зародиться в ранее принимаемых законах. В качестве примера можно привести Конституцию РФ¹.

Первоначально создается впечатление, что концепция разработки закона на основании уже принятого является наиболее эффективным методом реализации законодательного процесса. Но с практической стороны все в действительности сложнее. Программа политической партии, общественного движения или предвыборного блока может включать концепцию разработки нового закона или пакета законов. Таким образом, на выборах в Государственную думу большая часть избирательных объединений в той или иной степени выражает свои предпочтения в области законотворчества². Концепция принятия нового закона, пакета законов или поправок к действующему законодательству может возникнуть в общественных обсуждениях. Например, обсуждения целесообразности и необходимости института депутатской неприкосновенности привели к возникновению большого числа законодательных инициатив в этой области. В большинстве случаев появляющаяся экономическая или социальная потребность является катализатором для принятия законопроекта. Так, инфляция 1992-1993 гг., ставшая причиной тому, что огромное число граждан потеряли свои вклады, привела к принятию целого пакета законодательных предложений, направленных на восстановление активов.

Иногда экономически влиятельные группы – страховщики, нотариусы, участники рынка ценных бумаг проявляют инициативу в разработке и поддержке законопроектов с целью защиты своих интересов. Такая практика в полной мере отвечает принципам гражданского общества. Имеет значение только то, чтобы представляемые экономические интересы отстаивались открыто, в публичном порядке, соблюдая правила законодательного процесса на этапе демократических парламентских обсуждений, а не иным неправомерным способом, включая покупку депутатских голосов. Исследуя концепцию законопроекта, необходимо

¹ Исаков В.Б. Подготовка законов. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2002. С. 53.

² Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С. 50, 51.

учитывать, что не всякая необходимая и верная идея может стать сущностью законопроекта. Юридическая теория и практика содержит установившиеся представления о границах и пределах законодательного регулирования – о том, что относится к ведению законов, и что является предметом регулирования актов Правительства, министерств и ведомств. Несомненно, существуют различия между концепцией «текущего» законопроекта, поправками к действующему законодательству и идеей кодифицированного нормативного акта, упорядочивающего большую область общественных отношений¹. Так концепция законопроекта нуждается в разработках большого числа ученых и специалистов в этой области. Разработчикам законодательской концепции необходимо многократно перепроверять факты, предоставлять на обсуждение специалистам различных отраслей знаний и изучать мнение оппонентов по представленной концепции. Если в процессе обсуждения выясняется, что в законодательстве уже имеются подобные идеи, концепции для решения поставленных вопросов, необходимо разобраться, почему не действуют существующие правовые механизмы, и отложить принятие новых актов до выяснения всех аспектов проблемы.

Всесторонний и своевременный анализ законопроектов на стадии проектирования дает возможность существенно повысить эффективность работы законодателей и, соответственно, снизить нагрузку на гражданское общество от огромного числа принятых, но в действительности не работающих нормативных актов.

Комплекс идей и предложений, направленных на разработку и принятие законов формируется в виде Программы законопроектных работ, утверждаемой постановлением Государственной Думы. Планирование законопроектных работ в России в настоящее время переживает неблагоприятный период. Этому способствует существующая в России практика снижения роли закона и законодательства в государственной жизни, и, как следствие, правовая политика часто отодвигается на второй план. Отсутствие единого согласованного плана федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации приводит к ослаблению правовой системы и появлению в ней большого числа противоречий. Программа законопроектных работ с методологической стороны вопроса находится на стадии разработки: в большинстве случаев программа формируется механическим объединением предложений депутатов, правительства, субъектов Российской Федерации. В российском законодательстве выделяется ряд негативных моментов, таких как, плохо выраженное научное предвидение, недостаточно развитая культура постановки целей и отсутствие всесторонней оценки достигаемых результатов².

Вследствие неценности идейной составляющей законодательства, законодательская деятельность насыщается плохо разработанными законопроектами, развитие правовой базы гражданского общества задерживается, люди не могут увидеть те решения законодательной деятельности, на которые они рассчитывают³.

Формирование рабочей группы (группы разработчиков проекта) для преобразования идеи или концепции законопроекта в определенный законодательный текст является следующим этапом разработки законопроекта.

С одной стороны, существует обманчивое впечатление о том, что написание законопроекта достаточно простое действие и с этим может справиться даже не специалист в области законодательства. Но это далеко не так. В действительности, результат деятельности большого числа рабочих групп показал, что более эффективных результатов достигают только те, в которых равноправно представлены два направления.

С одной стороны, это специалисты, профессионалы в области, которая является предметом правового регулирования (производственники, медицинские работники, сотрудники транспорта и т.д.), а с другой, юридические специалисты, обладающие необхо-

¹ Артамонов А.Н. Концепция законопроекта как залог качества принимаемого закона // Российская юстиция. 2013. №6. С. 11-14.

² Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2015. С. 60

³ Виноградов Т.П. Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. №11. С. 106-109.

димыми знаниями в области правового регулирования. При этом существует риск принятия несбалансированного по содержанию законопроекта, с уклоном в ту или иную сторону, в зависимости от того какая половина в большей степени продвигает свое направление. Это может быть преобладание организационно-технических схем в разработке законопроекта с отсутствием четкой юридической формы его воплощения, или, наоборот, сверх меры разработанная до мелких деталей юридическая форма без необходимого учета содержательной стороны проекта. Только в случае правильного сочетания специально-предметного и специально-юридического методов к разработке законопроекта появляется решение, одновременно отвечающее потребностям социальной практики и объективным закономерностям правового регулирования.

Подготовка законопроекта является особым видом юридической деятельности, который требует от специалистов, принимающих участие в рабочей группе определенных знаний и навыков:

1. Знание общих принципов правового регулирования, владение принципом определения взаимосвязи материальных и процессуальных, регулятивных и защитных правовых норм.

2. Знание отраслевого законодательства, в котором создается новый правовой акт, взаимосвязанности законов и подзаконных актов в данной сфере, ясное понимание о том, где необходимо разработать новый законопроект.

3. Умение пользоваться юридическим языком в написании законов, которое делает возможным выразить общие социальные идеи, требования и пожелания в строго определенной форме правового акта.

4. Понимание норм и правил юридической техники, которым должен соответствовать юридический текст законопроекта.

Разработчиками рабочей группы могут выступать специалисты основных центров в сфере законотворчества. К ним относятся Институт государства и права Российской Академии наук,

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Центр частного права при Администрации Президента Российской Федерации, профильные кафедры юридических вузов, правовые подразделения Правительства Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, другие органы государственного управления. Практика изучения создания важных кодифицированных нормативных актов, таких как Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и др. показывает, что хороший результат в достаточной степени зависит от специалистов, хорошо владеющих знаниями в этой сфере, с четкой профессиональной позицией, относящиеся к разработке законопроекта как своему гражданскому долгу.

Например, при разработке первой части Гражданского кодекса Российской Федерации участвовали сотрудники из Центра частного права под управлением члена-корреспондента РАН С.С. Алексеева¹. Эта рабочая группа в процессе многочисленных обсуждений вырабатывала концепцию структуру нового законопроекта. Готовый законопроект был представлен к оценке широкой юридической общественности с проведением независимой международной экспертизы.

Проект первой части Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом всех требований юридических правил был направлен в Государственную Думу первого созыва и в дальнейшем принят.

Гражданский кодекс сформировал необходимый правовой фундамент для развития рыночных отношений, начал новый этап развития российского гражданского законодательства. В настоящее время сложно вообразить, что данный законопроект мог быть не разработан – настолько он был актуален и востребован обществом.

Следующий этап законотворческой деятельности – работа над текстом законопроекта. Эта работа является частью неофициальной области законопроектной работы. Каких

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Справочный том / Сост. М.Ф. Казанцев. М., 2010. С. 189.

бы то ни было правил и обобщенных принципов на этом этапе нет. Но, тем не менее, существуют определенные рекомендации и пожелания.

В большинстве случаев новый законопроект разрабатывается на основании ранее принятых актов, касающихся того же вопроса, похожих законопроектов в международной правовой практике, разработок ученых в области законотворчества и т.д.

Прообраз, который берут за основу законотворческих разработок, имеет очень важное значение. Требуется огромное количество усилий, чтобы изучить и сравнить множество разновидностей проектов с целью выбора правильного варианта. Очень важно исключить возможные ошибки и проработать проблемные ключевые моменты на этом этапе, потому что на заключительных стадиях законодательного процесса данные вопросы будет решить крайне сложно. В законопроектной практике в таких случаях применяется метод подготовки нескольких законопроектов по одной тематике разными рабочими группами. В результате сравнения выработанных проектов есть возможность эффективно оценить сильные и слабые стороны разных проектов и выбрать для дальнейшей проработки наиболее подходящий вариант законопроекта.

Разработка законопроекта на настоящий момент проходит с использованием значительного числа электронной техники, которая дает возможность наиболее эффективно использовать рабочее время участниками группы. Они пересылают друг другу предварительные результаты работы над проектом электронной почтой, объединяют свои части текстов в единый документ, делают редакционные исправления и т.д. Важный момент при этом состоит в сохранении всех обсуждаемых вариантов, что позволяет вернуться к ним на любом этапе работы над законопроектом.

Заключительный этап работы над текстом законопроекта заключается в задействовании редакторов-лингвистов, обладающих понятийным аппаратом законодательства и хорошо владеющих терминологией. Важно выделить при этом, что основательно выработанная структура понятий и категорий служит базой для любого разрабатываемого в дальнейшем нормативного правового акта. Такая проработанная структура понятий и категорий является залогом эффективной работы и достижения максимального результата в законотворческой деятельности.

Романенко Н.Г., Бояршинов А.В.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

Согласно статье 181.4 Гражданского кодекса РФ, оспорить в суде решение собрания вправе участник соответствующего гражданско-правового сообщества, голосовавший против принятия оспариваемого решения или не принимавший участия в собрании¹.

Лицо, принявшее участие в собрании, голосовавшее за принятие решения или воздержавшееся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания только в том случае, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

Однако по нашему мнению указанная норма определённо требует внесения в нее некоторых корректировок, о которых пойдет речь в данной статье.

Представляется целесообразным анализ данных отношений начать с определения юридических наполнений, используемых законодателем.

В соответствии с пунктом 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² стоит отметить следующее.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) //Российская газета. 08.12.1994. № 238-239. Ст. 181.4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //Российская газета. 30.06.2015. № 140.

Исходя из смысла пункта 1 статьи 2, пункта 6 статьи 50 и пункта 2 статьи 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с пунктом 104 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда РФ правила главы 9.1 ГК РФ применяются к решениям собраний постольку, поскольку законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (пункт 1 статьи 181.1 ГК РФ). В частности, Федеральным законом «Об акционерных обществах»¹, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»², главой 6 ЖК РФ³ установлены специальные правила о порядке проведения общего собрания соответственно акционеров, участников общества, собственников помещений в многоквартирном доме, принятия ими решений, а также основания и сроки оспаривания таких решений.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что недействительным решение собрания может быть признано судом в случае нарушения требований закона, в том числе при существенном нарушении порядка подготовки и проведения собрания, созыва, влияющее на волеизъявление участников собрания.

Анализ вышеуказанного пункта постановления позволяет сделать вывод о том, что признание собрания недействительным недопустимо в случае, если нарушение порядка созыва, проведения и подготовки собрания не оказали влияние на волеизъявление участника собрания. В частности, необходимо выделить «нарушение порядка созыва», указываемое законодателем. Для разных гражданско-правовых сообществ специальными законами установлены различные порядки созыва участников собраний.

Так, например, при проведении собрания в обществах с ограниченной ответственностью, лица или орган, которые организуют общее собрание участников общества, должны не позднее, чем за тридцать дней до его проведения оповестить об этом каждого участника общества любым способом установленным законодательством или уставом общества. При этом в уведомление обязано содержать место и время проведения общего собрания участников общества, а также предлагаемую повестку дня. В производственных кооперативах инициатор не позднее, чем за двадцать дней до даты проведения общего собрания извещает членов кооператива о повестке дня, месте, дате, и времени проведения общего собрания в письменной форме. Свои особенности созыва участников имеются и при проведении собраний собственниками помещений многоквартирных домов. Так, согласно статье 45 ЖК РФ собственник, иное лицо, указанное в кодексе, которые являются инициаторами общего собрания собственников, должны оповестить собственников помещений в данном доме о проведении такого собрания не позднее, чем за десять дней до даты его проведения.

Уведомление о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме должно быть направлено каждому собственнику помещения в данном доме в установленный срок заказным письмом, если решением общего собрания собственни-

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об акционерных обществах» //Российская газета. 29.12.1995. № 248.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» //Российская газета. 17.02.1998. № 30.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //Российская газета. 12.01.2005. N 1.

ков помещений в данном доме не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, или вручено каждому собственнику помещения в данном доме под роспись либо размещено в помещении данного дома, определенном таким решением и доступном для всех собственников помещений в данном доме.

Таким образом, при соблюдении условий, указанных в отдельных нормативно-правовых актах, предусматривающих порядок созыва соответствующего гражданско-правового сообщества, участник такого сообщества должен считаться надлежаще уведомленным о предстоящем собрании, если не докажет обратное.

Можно сделать вывод, что участник гражданско-правового сообщества, который был уведомлен о проводимом собрании надлежащим образом, но не принял в нем участия, он фактически, своими волевыми действиями воздержался от принятия решений по вопросам повестки собрания. Волеизъявление может быть выражено устно или письменно, в форме действия или бездействия. В любом случае воля выражается сознательно и добровольно.

Представляется обоснованной позиция Мельникова В.С.¹, согласно которой волеизъявление рассматривается гражданским законодательством РФ как подлинное проявление воли участников гражданско-правового сообщества, в случае, если волеизъявление соответствует внутренней воле, так и в отдельных случаях – неподлинное.

Автор считает, что общие положения ГК РФ о сделках могут использоваться при понимании решений собраний в качестве правомерных действий, при том условии, что волеизъявление участников гражданско-правового сообщества напрямую не направлено на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей как в сделке.

Из этого следует, что положения касающиеся воли и волеизъявления могут быть использованы при оценке действий и бездействий участников гражданско-правовых сообществ, которые нацелены на участие в собраниях и принятие решений по вопросам, поставленным в этих собраниях. При определении законности возникновения, прекращения, изменения гражданских прав и обязанностей, важным вопросом является соответствие волеизъявления лица его воли. Несмотря на то, что воля занимает важное место в праве и является необходимой предпосылкой возникновения права, пока она является исключительно внутренней волей лица, она не может воздействовать на гражданские права или обязанности, она должна быть проявлена вовне, так как воля, которая не проявлена вовне, не имеет юридического значения. Волеизъявление является выраженным рещением лица совершить сделку, в результате чего воля доводится до сведения других участников гражданского оборота и влечет за собой правовые последствия. Таким образом, в сделке различают два элемента: субъективный и объективный, то есть волю и волеизъявление, соответственно. Оба элемента являются равнозначными и необходимыми. Их соответствие является решающим фактором обуславливающим единство сущности сделки. В противном случае отсутствие их соответствия означает отсутствие сделки. В случае с решениями собраний можно провести аналогичную параллель, так как действия или бездействия лиц также носят волевой характер.

При таких условиях, в случае, когда участник гражданского-правового сообщества, был уведомлен надлежащим образом о проводимом собрании, но по собственной воле принял решение не участвовать в нем, то он фактически не проголосовал за и не проголосовал против, из чего можно сделать вывод о том, что такой участник воздержался от принятия решения по вопросам, поставленным на голосование. Выходит, что он выразил свою волю в форме бездействия.

Исходя из этого, следует, что у такого участника соответствующего гражданско-правового сообщества не может возникать права на оспаривание решения собрания по основаниям пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, вследствие того, что он знал о проводимом собрании, но целенаправленно не принял в нем участия. Однако в случае, если участник гражданско-правового сообщества не принял участия в собрании по независящим от него при-

¹ Мельников В.С. Решения собраний – сделка? // Актуальные вопросы юриспруденции /Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Екатеринбург, 2015.

чинам, в том числе в случае ненадлежащего уведомления инициаторами собрания, указанные в статье выводы, конечно, будут являться необоснованными.

Таким образом, считаем, что необходимо конкретизировать нормы, которые предусматривают, что решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения. Так, была бы логичнее формулировка: «участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший в связи с нарушением порядка созыва собрания, или по независящим от него причинам, участия в собрании».

Салахая Р.В.

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ К ВЫБОРАМ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фактор доверия приобретает юридическую значимость во взаимоотношениях гражданина и государства, так как на его основе выстраивается весь комплекс отношений по формированию и функционированию представительной системы¹.

Доверие граждан и классические выборные процедуры являются важнейшими элементами политической системы. Вне классических выборных процедур и санкции народа ни у какой группы или организации нет права вмешиваться в политическую жизнь и тем более требовать изменения политического строя или смены конкретных носителей власти².

Для современного конституционного права доверие является важнейшим критерием оценки эффективности социально-правовой действительности. Речь идет, прежде всего, о доверии между российскими гражданами, между органами власти и обществом. Именно поэтому постоянное стремление к еще более высокому уровню доверия имеет конституционное значение. Выборы являются важнейшим конституционно значимым измерителем состояния доверия в обществе. Во-первых, выборы являются всеобщими, так как в них имеют право принимать участие максимальное число граждан России. Во-вторых, выборы проводятся постоянно, практически ежегодно в конкретный, законом установленный день. В-третьих, выборы являются публично признаваемым конституционно значимым событием. В-четвертых, на основе выборов формируются органы государственной власти и местного самоуправления, а также избираются выборные должностные лица. В-пятых, выборы непосредственно влияют на текущую и перспективную политику Российского государства. Иначе говоря, выборы как стабильная конституционно-правовая практика способствуют постоянному возобновлению и приумножению культуры доверия.

В свою очередь, доверие к выборам формируется под влиянием самых различных объективных и субъективных причин и условий. В настоящее время экспертное сообщество и самые широкие слои гражданского общества активно обсуждают итоги выборов депутатов Государственной Думы, которые состоялись 18 сентября 2016 г.

В целом практически все заинтересованные участники этого процесса доверяют общим результатам выборов и, как следствие, заявляют о легитимности российского парламента. При этом практически все экспертное сообщество заявляет о необходимости улучшения качества избирательного законодательства.

Следует обратить внимание, что предложения часто носят диаметрально противоположный характер: от небольшой точечной настройки отдельных положений законодательства до принятия нового кодифицированного избирательного кодекса. В целом, не сомневаясь в ценности и возможной востребованности каждого из внесенных предложений, следует обратить внимание на чрезмерную объемность всего массива законов, регулирующих отношения, связанные с институтом гарантий избирательных прав граждан.

¹ Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. – М.: Юрист, 2004. С. 112 – 113.

² Евлампиев И.И. Актуальные уроки русского либерализма: государство как форма организации национальной культуры // Вопросы философии. 2016. №9. С. 51.

Обилие слов и словосочетаний, большая доля бланкетных норм, которые закреплены в разных законах и т.д., являются серьезным испытанием для правоприменителей – организаторов выборов, особенно для членов избирательных комиссий, не имеющих специальных юридических знаний и не искушенных в правоприменении.

Чрезмерно усложненная конструкция избирательного закона или его отдельного положения на практике порождает множественность смысла правовой нормы. В этой связи наравне с качеством закона не менее актуальной проблемой являются состояние и стабильность правоприменительной практики.

Для доверия к выборам и результатам свободного волеизъявления граждан указанные предложения имеют принципиальный характер. Ведь не секрет, что правоприменение как своеобразный результат деятельности избирательных комиссий всех уровней непосредственно затрагивает гарантированность избирательных прав¹.

Проблема социально-политической активности граждан в выборах в наши дни остается весьма актуальной.

Общей тенденцией и особенностью прошедших выборов в единые дни голосования стало снижение явки избирателей. Такое положение дел означает прежде всего сужение социальной базы власти, а значит, и доверия в обществе. При такой тенденции легитимность наделения властью может быть значительно ослаблена.

Заслуживает внимания предложение научного сообщества о восстановлении порога явки избирателей в зависимости от уровня выборов.

В самостоятельной и сущностной оценке нуждаются предложения о всеобщем неприятии злоупотреблений на выборах. Наличие массовых или даже единичных злоупотреблений подрывает легитимность власти. В свою очередь, убеждение о высоком качестве электоральных процессов укрепляет и способствует росту общественного доверия к политическим институтам. Следствием этого является высокая явка на выборах и укрепление политического режима².

Очевидно, и социологические исследования подтверждают, что необходимо проведение целого ряда мероприятий в сфере избирательного права и процесса: повышение правовой культуры населения, создание условий для формирования у граждан устойчивой мотивации к участию в избирательном процессе как реализации своего конституционного права, стимулирование интереса к участию в общественно-политической жизни территории и страны, формирование активной гражданской позиции, обучение избирателей.

Реализация мероприятий в данном направлении предполагает совместную деятельность избирательных комиссий во взаимодействии с отделениями политических партий, иными общественными объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями, учреждениями культуры и другими организациями.

Салминова Д.А., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В условиях перехода к рыночным отношениям получили широкое распространение правонарушения во внешнеэкономической сфере. Удельный вес таможенных преступлений в структуре преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) со-

¹ Вискулова В.В. Институт гарантии избирательных прав граждан: предмет, метод, общая характеристика // Государство и право. 2012. №11. С. 70; Макарецов А.А. Дозволения, запреты и позитивные обязывания в избирательном режиме: проблемы метода правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №1. С. 8.

² Турченко М.С. Почему честные выборы не пустой звук // Полис. Политические исследования. 2015. №5. С. 187.

ставляет 5%. Таможенные преступления наносят значительный ущерб экономической безопасности государства.

Особую общественную опасность в системе таможенных преступлений занимает контрабанда, в частности контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Повышенная общественная опасность указанной контрабанды определяется еще и тем, что в последнее время контрабандные операции стали совершаться преимущественно организованными группами. Все это требует принятия скоординированных мер со стороны контролирующих и правоохранительных органов при усилении организующей роли государства. Поэтому актуальность и значимость приобретают исследования в области пресечения контрабандных проявлений.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного законом порядка перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

Предмет преступления – вывозимые лицом за пределы таможенной границы денежные средства и денежные инструменты, под которыми понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата (примечание 5 к статье 200.1 УК).

Объективная сторона: незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза денежных средств или денежных инструментов, совершенное в крупном размере. Под незаконностью перемещения понимается перемещение, совершенное в нарушение установленных требований, например, путем невнесения в декларацию сведений о перемещаемой валюте или денежных инструментах.

Субъект: лицо, обязанное в силу требований таможенного законодательства декларировать вывозимые валюту либо денежные инструменты.

Субъективная сторона: прямой умысел. Исходя из понятия о предмете данного преступления, представление о наличных денежных средствах является очевидным и не вызывает каких-либо вопросов, чего не скажешь о денежных инструментах.

В понятии денежных инструментов перечислены определенные виды оборотных инструментов: дорожный чек, вексель, чек, а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата. С первыми тремя оборотными инструментами не возникает вопросов.

Для уяснения их сущности достаточно обратиться к законодательству, регулирующих их обращение. Однако такие оборотные инструменты как ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата, сформулированы как совокупность признаков, в соответствии с которыми они могут быть признаны денежными инструментами.

Таким образом, чтобы установить, какие оборотные инструменты могут удовлетворять данным признакам, необходимо тщательное изучение норм гражданского законодательства. Исходя из положений ст. 142 ГК РФ под документарной ценной бумагой понимают документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов обязательные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Именная документарная ценная бумага, а так же ордерная документарная ценная бумага, в которой указано лицо, уполномоченное требовать исполнения по ней, по общему правилу не могут признаваться денежными инструментами, а, следовательно, и предметом преступления предусмотренного ст. 200.1 УК РФ. Однако в приведенном выше определении денежных инструментов указывается, что наравне с ценными бумагами в документарной форме законодатель включает отдельные виды ценных бумаг, такие как вексель и чеки.

Исходя из статей 142, 145, 146 ГК о векселе можно говорить как об ордерной ценной бумаге, которая является документом, удостоверяющим с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Также неясна правовая природа «дорожного чека». Будет ли он являться самостоятельным инструментом или должен иметь обязательные реквизиты чека, сформулированные действующим законодательством?

Если законодатель в определении денежных инструментов наравне с чеками выделяет дорожные чеки, скорее всего, он исходил из различной природы денежных инструментов. Тогда каким же требованиям должен отвечать дорожный чек, чтобы рассматриваться в качестве предмета контрабанды?

Таким образом, при недекларировании и (или) недостоверном декларировании при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС наличных денежных средств и (или) денежных чеков на сумму свыше 10 тыс. долл. США физическому лицу грозит административная ответственность. Если этот размер превышает 30 тыс. долларов США, лицо подлежит уголовной ответственности. В отношении всех остальных денежных инструментов действует другое правило: их перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС осуществляется при условии таможенного декларирования в письменной форме независимо от номинальной стоимости таких денежных инструментов либо суммы, право на получение, которой они удостоверяют.

Отсутствие в законодательстве правила о возможности перемещения соответствующих денежных инструментов через таможенную границу без декларирования, т.е. правила, аналогичного тому, что имеет место в отношении перемещения денежных средств и дорожных чеков, исключает практическое определение крупного размера незаконно перемещаемых денежных инструментов (кроме дорожных чеков) и, следовательно, делает невозможным установление границ уголовно-правового реагирования на данное правонарушение. И остается рассчитывать на эффективное применение рассматриваемой нормы только в случае контрабанды наличных денежных средств.

Семенцова И.В., Баринев Э.Э.

ПОМОЩНИКИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Каждое государство проявляет себя через систему органов, которые осуществляют свою деятельность от имени государства и в пределах предоставленных им полномочий¹.

Законодательными и представительными функциями в Российской Федерации наделено Федеральное Собрание, состоящее из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Государственная Дума является выборным органом.

Депутаты избираются по одномандатным избирательным округам и по партийным спискам. Зачастую избранные парламентарии не являются профессиональными юристами и не имеют базового юридического образования. И обеспечением деятельности депутатов, как правило, занимаются вспомогательные органы.

Выполнение вспомогательным аппаратом государственных служащих консультативных, экспертных, организационных и иных функций наряду с освобождением депутатов от технической рутинной работы способствует повышению их профессионализма в различных сферах жизнедеятельности².

¹ Кравцова Е.А., Максименко А.В., Шалайкин Р.Н. Вспомогательные органы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и особенности их функционирования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 2. 2014. С.14.

² Осавелюк А.М. Взаимоотношения депутатов с личными помощниками и персоналом вспомогательных органов парламентов // Государство и право. 1996. № 11. С.68.

Депутат Государственной Думы вправе иметь 2 помощников по работе в Государственной Думе и 5 по работе в регионе, от которого избран депутат. Согласно Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ № 3-ФЗ от 08 мая 1994 г. (в актуальной редакции) Депутат Государственной Думы обязан поддерживать связь с избирателями.

Одной из форм взаимодействия является обязанность депутата по рассмотрению обращений.

Обращения граждан в Государственную Думу РФ с предложениями, заявлениями, жалобами – это важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связей депутатов с избирателями, существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства.

Право граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления закреплено ст. 33 Конституции РФ, а также конкретизировано нормами Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² № 59-ФЗ от 02 мая 2006 г. (в актуальной редакции).

По данным Государственной Думы в III квартале 2018 года в Управление по работе с обращениями граждан Аппарата Государственной Думы поступило 51 080 обращений, из которых 33 021 обращение поступило депутатам и во фракции.

В депутатской практике значительное число заявлений граждан сводятся к желанию прийти на личный прием.

Согласно указанным нормативно-правовым актам предварительный прием граждан ведет помощник депутата Государственной Думы. Также помощники помогают депутатам в осуществлении личного приема граждан и в рассмотрении письменных обращений. Стоит отметить, что значительная часть помощников депутатов Государственной Думы имеют высшее образование.

Таким образом, принимая участие в работе по рассмотрению обращений граждан, помощники депутатов зачастую становятся субъектами оказания гражданам бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Согласно положениям ч.1 ст. 48 Конституции РФ³, каждому гражданину РФ гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Ст. 15 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴ № 324-ФЗ от 21 ноября 2011 г. (в актуальной редакции) закрепляет систему государственной системы бесплатной юридической помощи.

Участники государственной системы бесплатной юридической помощи, при этом, оказывают помощь весьма ограниченному кругу субъектов, имеющих право на безвозмездную правовую помощь.

К депутатам же может обратиться любое физическое или юридическое лицо или группа лиц без ограничений, возможны также и анонимные обращения. Также нет ограничений по тематике и предмету обращений: от сложных юридических проблем до простых бытовых конфликтов. При этом гражданин ожидает от принимающего лица всесторонних и полных юридических объяснений как ему поступить в той или иной ситуации или настоятельно требует направления депутатского запроса или обращения.

¹ Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 3-ФЗ от 08 мая 1994 г. (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3466.

² Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 02 мая 2006 г. (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

³ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

⁴ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ от 21 ноября 2011 г. (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

Представляется целесообразным расширить перечень категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь в целях усиления гарантий прав граждан на получение такой помощи, а также обеспечения сбалансированности нагрузки на общественные и государственные институты.

Очевидна значительная роль депутатов и их помощников в процессе повышения правовой грамотности населения.

Зачастую граждане не знают о своем праве на бесплатную правовую помощь от квалифицированных специалистов. При этом стоит отметить, что органы законодательной власти в государственной системе бесплатной юридической помощи не упоминаются.

Необходимо проведение качественных агитационных мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности населения, а также на реализацию права граждан на бесплатную юридическую помощь.

Большая роль в оказании юридической помощи отводится государственным органам, однако чаще всего необходимость получения юридической помощи связана с незаконными действиями именно чиновников. Поэтому эффективным решением представляется оказание бесплатной юридической помощи вне какой-либо взаимосвязи с государственными органами. Возможно проведение стимулирующих мероприятий для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, работающих в области юриспруденции.

Институт общественной приемной депутата – юридический, методический и информационный центр.

Трудно не согласиться с тем, что успешно реализованные мероприятия по оказанию юридической помощи гражданам депутатами и их помощниками способствуют повышению уровня правовой грамотности и социальной активности населения, укрепляют взаимодействие власти и общества, усиливают доверие граждан к государству и его институтам, что благоприятно сказывается на решении важнейших социальных проблем и укреплении страны в целом.

Серогодская Е.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ: АНАЛИЗ ВНЕСЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 258 УК РФ В ИЮНЕ 2018 ГОДА

Вопросы регулирования осуществления охоты волнуют человечество с давних времен, поскольку постоянное незаконное уничтожение и отлов животных и птиц неизбежно приводит к снижению их численности либо к полному уничтожению¹.

В пояснительной записке к законопроекту № 356397-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (далее – законопроект) приводятся статистические данные МВД России. Согласно указанным сведениям «в 2015 году произошел значительный рост числа деяний, предусмотренных статьей 258 УК, и их количество составило 1928 преступлений (в 2014 году – 1615).

В 2016 году сохранился высокий уровень преступности в данной области (зарегистрировано 1906 преступлений). Названные обстоятельства свидетельствуют о недостаточ-

¹ Таюрская Е.А. Становление ответственности за незаконную охоту // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. (Иркутск, 24-25 мая 2018 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 121.

ности имеющихся мер противодействия незаконной охоте¹. На основе приведенных данных правоприменительной практики было сделано заключение о том, что «положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в обозначенной сфере требуют корректировки»². Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» №157-ФЗ от 27.06.2018 г. (далее – Федеральный закон № 157-ФЗ) внес существенные изменения в статью 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), тем самым определив актуальность исследуемой темы.

Ранее санкция части 1 ст. 258 УК РФ определяла следующие виды и размер наказания: 1. штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев; 2. обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов; 3. исправительные работы на срок до двух лет; 4. арест на срок до шести месяцев». Согласно новой редакции за незаконную охоту к лицу будет применен один из следующих видов наказания: штраф в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Санкция части второй так же претерпела изменений.

Отныне за незаконную охоту, «совершенную лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб, – наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Проводя сравнительный анализ видов и размера наказаний можно сделать вывод об ужесточении уголовной ответственности за совершение исследуемого противоправного деяния. Категория преступления ч. 1 осталась неизменной, то есть небольшой тяжести, ч. 2 статьи 258 УК РФ напротив стала считаться преступлением средней тяжести.

Учитывая реальное состояние дел в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, можно предполагать, что ужесточение санкции за незаконную охоту не достигнет своей цели, а скорее будет иметь прямо противоположный эффект.

Это связано, в первую очередь, с тем, что усиление уголовной ответственности явно противоречит принципам справедливости и экономии уголовной репрессии. Более того, браконьерство является сложным социально-правовым явлением³, а потому решение данной проблемы исключительно правовыми мерами, в частности, увеличением размера штрафа и введением альтернативного наказания в виде лишения свободы (ч. 1) либо увеличение срока лишения свободы, без применения мер предупреждения совершения данного преступления, вероятнее всего повысит латентность преступлений в изучаемой сфере, а не восстановит социальную справедливость.

Нельзя не отметить положительные изменения, выразившиеся в ведении примечания к исследуемой статье. Согласно примечанию, «крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным – сто двадцать тысяч рублей». Иными словами, законодатель урегулировал проблему произвольного применения нормы закона в части определения крупного размера ущерба. Ранее правоприменитель руко-

¹ Проект Федерального закона № 356397-7 – URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/news/97>

² Гребнев И.А. Реализация принципа справедливости в контексте усиления уголовной ответственности за незаконную охоту // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 5 (11). С. 5-10.

³ Вайсман А.Л., Матвейчук С.П., Миньков С.И. Достоинства и недостатки правового регулирования и борьбы с нарушениями в области охраны и использования ресурсов диких животных. – Владивосток: Апельсин, 2011. 67 с.

водствовался исключительно рекомендациями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Пункт 9 Постановления Пленума ВС РФ гласит, что «причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных»¹. В новой редакции закона крупный и особо крупный размер (квалифицирующий признак, введенный Федеральным законом №157-ФЗ в ч.2 ст. 258 УК РФ) четко регламентированы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что принятие Федерального закона № 157-ФЗ, с одной стороны, устранила ранее существовавшую проблему определения крупного размера причиненного ущерба, с другой же стороны, ужесточила уголовную ответственность за незаконную охоту, что в последствие может привести к увеличению уровня латентности исследуемого преступления.

Симонова Е.О.

ДОМИНИРУЮЩИЙ РОД ЗАНЯТИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЗЛОУПОТРЕБИВШИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫСИВШИХ ДОЛЖНОСТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Изучение рода занятий является одним из этапов построения криминологической характеристики сотрудников органов внутренних дел, злоупотребивших должностными полномочиями и превысивших должностные полномочия. Следует отметить, что сотрудники ГИБДД и ППСМ республик Северного Кавказа, на современном этапе часто сталкиваются с представителями экстремистских сообществ, радикальных течений ислама.

Приобретенный боевой опыт и стереотип они используют по отношению всех правонарушителей. Ситуация усугубляется еще и тем, что сотрудники ГИБДД и ППСМ плохо обучены использованию специальных средств. Наибольшее число превышений должностных полномочий приходится на долю сотрудников уголовного розыска. Своеобразное «лидерство» уголовного розыска объясняется комплексом факторов.

Как известно, основными задачами криминальной полиции, куда входит, в том числе уголовный розыск, являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, розыск преступников и без вести пропавших лиц, установление личности граждан по неопознанным трупам. Профилактика преступлений подразделениями уголовного розыска осуществляется с использованием своих специфических возможностей.

Они осуществляют оперативно-розыскные действия по обнаружению подготавливаемых и совершенных преступлений, выявлению обстоятельств, способствующих их совершению, проводят оперативную отработку мест концентрации антиобщественных элементов (притонов ранее судимых лиц, бродяг, притонов по потреблению наркотических и психотропных веществ, притонов по занятию проституцией), в результате чего их жизнь и здоровье подвергаются серьезной опасности, в случае реализации которой сотрудники данных органов также вынуждены принимать меры к задержанию виновных.

Отсутствие профессионализма при раскрытии преступлений, сборе оперативной информации сотрудниками данной службы выбирается наиболее простой путь – «выбивание» признательных показаний от задержанных. Третьими по числу должностных лиц, осужденных за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должност-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. №251.

ных полномочий, являются сотрудники ППСМ, службы участковых уполномоченных. Как известно, данная категория работников в силу своих должностных обязанностей должна находиться в постоянном и непосредственном контакте с гражданами. В первую очередь, среди них субъектами преступлений рассматриваемой категории нередко становятся и работники ППСП.

Патрульно-постовая служба, входящая в одно из основных структурных подразделений правоохранительной системы – полицию общественной безопасности, осуществляет контроль за соблюдением общественного порядка в общественных местах.

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что недостаточная профессиональная подготовка работников ППСП, неотработанные навыки выстраивания коммуникации с гражданами (прежде всего неумение избегать конфликтных ситуаций) приводят к превышению должностных полномочий.

Сорокин В.В.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Современной российской экономической преступности присущи некоторые специфические особенности и тенденции развития. К наиболее значимым относятся следующие.

Высокий уровень латентности экономических преступлений. Уровень латентности увеличивается или, по крайней мере, не уменьшается, раскрываемость преступлений и выявляемость правонарушений не растет.

Так, латентность мошенничества оценивается равной 65, должностных хищений – 925, взяточничества – 2935, вымогательства – 17500, разбойные нападения -34, грабежи – 58, кражи личной собственности -152 (если зарегистрированные преступления принять за единицу, то латентность отдельных видов преступлений составит приведенные цифры).

Быстрое совершенствование способов преступных посягательств. Наблюдается вытеснение из сферы экономики примитивной преступности и замещение ее изощренной, интеллектуальной. Об этом свидетельствует, в частности неуклонное снижение удельного веса так называемых «традиционных» имущественных преступлений (краж, грабежей, разбоев).

Преступники быстро приспосабливаются к новым видам, формам и методам предпринимательской деятельности. Они активно используют в преступных целях складывающуюся рыночную конъюнктуру, информационные технологии. Возрастает количество преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий (кардинг, компьютерная преступность, сетевая преступность, преступность в сфере персональной беспроводной связи), с использованием специальных познаний в сфере финансовой и экономической деятельности, в процессе профессиональной деятельности.

В качестве примера можно привести широкомасштабные хищения денежных средств с использованием поддельных банковских документов, фальсификация ценных бумаг, криминальное использование электронных средств доступа к банковскому счету, оргтехники (компьютеров, факс-модемов, множительных аппаратов);

Активное участие в совершении преступлений организованных преступных групп. Совершаемые с их участием преступления отличаются более эффективной подготовкой, совершением и сокрытием хищений. Они осуществляют постоянный поиск новых источников приобретения и путей сбыта похищенного, возможностей расширения преступной деятельности.

По данным МВД, в России действует около 80 тыс. членов организованных преступных группировок, под контролем которых находится около 40 тыс. хозяйствующих субъектов, в том числе 1,5 тыс. госпредприятий, 4 тыс. АО, свыше 500 СП, 550 банков и 700 оптовых и розничных рынков.

Сраживание экономической и общеуголовной преступности. Обострение конкуренции за присвоение сверхдоходов сопровождается посягательствами насильственного ха-

рактера – поджогами, криминальными взрывами, убийствами по найму (заказными убийствами) должностных лиц конкурирующих организаций, правоохранительных и других государственных органов. Неэффективность судебной системы стимулирует использование незаконных насильственных способов истребования долгов. Существуют и множество других проявлений этого процесса, которыми неизбежно сопровождается проникновение в экономику организованной преступности.

Усиление межрегионального и транснационального характера экономической преступности. Эта тенденция проявляется в том, что, во-первых, внешнеэкономические связи используются для легализации незаконных доходов, во-вторых – преступники используют инфраструктуру мировых финансовых рынков для осуществления преступных посягательств. В качестве примера можно отметить мошеннические операции в сети Интернет, незаконную оффшорную деятельность.

Создание эффективной системы легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Отмытые средства вводятся в экономический оборот, инвестируются в легальный бизнес, нелегально вывозятся за границу.

На уровень экономической преступности оказывает влияние сложный комплекс факторов, среди которых наиболее значимы политические, экономические и правовые. Выделяют также такие факторы, как организационные, психологические, медицинские и технические.

К политическим факторам экономической преступности относятся: нестабильность политического режима, непоследовательность уголовной политики, коррумпированность работников государственной службы, необустроенность межгосударственных границ после распада СССР, отчуждение населения от управления государственными делами и контроля за системой мер борьбы с преступностью.

Экономические факторы: высокий уровень дифференциации населения по уровню доходов; дисфункции социально-экономических институтов; общее ослабление государства и его неспособность обеспечивать регулирование экономики; макроэкономические диспропорции, значительный государственный сектор экономики, неэффективная налоговая политика и другие важные факторы.

Организационно-правовые факторы:

- недостаточно эффективная координация деятельности органов дознания, предварительного следствия, суда и прокуратуры;
- недостаточное ресурсное обеспечение правоохранительных органов;
- высокая текучесть кадров правоохранительных органов.

Сегодня Президент В. Путин пытается выполнить сразу две задачи: минимизировать «черную» теневую экономику и вывести из «тени» серую. Исполнение на практике этого замысла пока не очень удается. Главная причина – сопротивление коррумпированного чиновничества.

Освобождение от коррумпированного чиновничества похоже на Сизифов труд. Сегодня ситуация принципиально отличается от сталинских и даже брежневских времен. На место взяточника нередко приходит человек, имеющий сформировавшиеся коррупционные ожидания или попросту готовый брат, если предложат.

Сульженко А.А.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Для любого гражданина – обладателя личных неимущественных прав, имеет значение не сама по себе предусмотренная способность совершать определенные действия, а реальная возможность их осуществления и реализации. Лицо, являющееся правообладателем, вправе по собственному желанию владеть, пользоваться и распоряжаться принад-

лежащими ему нематериальными благами. При этом, иные лица обязаны воздержаться от нарушения личных неимущественных прав их обладателя.

Как отмечает М.Н. Малеина, «единая модель личного неимущественного права как совокупность определенных правомочий не может быть выведена, поскольку в силу специфики нематериальных благ она не сможет учесть особенностей всех личных неимущественных прав и поэтому не нуждается в конструировании»¹. Действительно, каждое из личных неимущественных прав граждан имеет свое содержание и свои особенности реализации.

Общие пределы осуществления гражданских прав закрепляются ст. 10 ГК РФ: не допускается злоупотребление правом, использование прав с целью ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Рамки возможного поведения управомоченного лица определяются в отдельных случаях также и нормами морали. Например, неприкосновенность облика гражданина будет защищаться от вмешательств со стороны третьих лиц, кроме случаев, когда его внешний облик нарушает требования законодательства или противоречит моральным нормам.

Одним из наиболее актуальных по отношению к личным неимущественным правам является вопрос об их оборотоспособности и коммерциализации. В гражданско-правовой доктрине сформировалось мнение о том, что одними из существенных признаков личных неимущественных прав является их неотчуждаемость и невозможность денежной оценки.

При этом, данные признаки личных неимущественных прав не являются безусловными и неоспоримыми. Так, в повседневном гражданском обороте, особенно в рекламной деятельности, уже давно используются и применяются имена различных знаменитостей: известных политиков, актеров, певцов, спортсменов и т.д., их изображения, образ жизни и манеры поведения при рекламировании товаров, работ или услуг. Причем за каждое такое использование личных неимущественных прав, их обладателям выплачиваются колоссальные суммы гонораров. Как справедливо отмечает В.А. Груба, результаты психологических исследований доказывают, что привлечение к участию в рекламных акциях известных личностей привело к возникновению Celebrity Worship Syndrome (или синдрома подражания знаменитостям), в следствии которого потребителями массово скупаются одежда, обувь, косметика, а также и другие товары и услуги, которые рекламирует знаменитость².

В качестве яркого примера коммерциализации личных неимущественных прав физического лица можно привести сотрудничество известного футболиста Лионеля Месси с крупными корпорациями. В частности, звезда мирового масштаба является лицом компаний Adidas, PepsiCo, Xbox, MasterCard, Danone, McDonalds и иных компаний. В 2018 году Лионель Месси, в преддверии проведения в Российской Федерации Чемпионата Мира по футболу FIFA–2018, заключил крупный рекламный контракт с одним из региональных спонсоров чемпионата – коммерческим банком «Альфа-Банк». Особенно популярным в последние годы стало и рекламирование товаров видеоблогерами в различных социальных сетях (YouTube, Instagram и пр.).

Как отмечает И.В. Бакаева, «деловая репутация для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей значима не только как нематериальное благо, но и как вполне реальный актив, отражаемый в финансовой отчетности»³. Действительно, в силу п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), в составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникающая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части).

Вопрос отчуждения личных неимущественных прав граждан является не менее важным, т.к. отдельные личные неимущественные права могут отчуждаться на основании соглашений

¹ Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 59-73.

² Груба В.А. К вопросу об оборотоспособности нематериальных благ: современные тенденции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5 (60). С. 73-77.

³ Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9-13.

либо в порядке универсального правопреемства. Так, например, согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами¹. В частности, в порядке универсального правопреемства к наследникам переходит право автора на опубликование произведения, если запрет на совершение данных действий прямо не указан в завещании либо иных письменных документах. В качестве еще одного примера можно отметить возможность передачи правообладателем – гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, деловой репутации по договору коммерческой концессии за вознаграждение на определенный срок для целей использования в предпринимательской деятельности в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях традиционные представления об отсутствии у всех личных неимущественных прав экономического содержания в юридическом сообществе подвергаются критике. А, следовательно, имеется необходимость дальнейшего научного осмысления особенностей оборотоспособности нематериальных благ, а также использования и отчуждения личных неимущественных прав граждан.

Сухорукова В.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В правовом регулировании местного самоуправления в России особое место занимают нормы международного права как составная часть российской правовой системы. В частности, особое внимание следует уделить Европейской хартии местного самоуправления как основному международно-правовому источнику регулирования основ местного самоуправления. Она была принята Советом Европы в 1985 г. и ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ. Европейская хартия в своих нормах-принципах аккумулировала вековой опыт Европы по созданию дееспособной системы местного самоуправления и ее институтов, а также принципов их функционирования в рамках континентальной правовой системы, потому могла быть вполне полезна как правовой инструмент для формирования модели местного самоуправления по европейскому образцу и в России.

Действительно, статьи Конституции России 1993 г., устанавливающие конституционные основы местного самоуправления, написаны под заметным влиянием норм-принципов Европейской хартии, несмотря на то что сама Хартия была ратифицирована Россией только пять лет спустя. Таким образом изначально было установлено известное взаимное соответствие этих двух основополагающих нормативных документов правовой доктрины местного самоуправления.

Хартия и изложенная в ней доктрина местного самоуправления были весьма популярны в муниципальных кругах на рубеже 1990-х и 2000-х гг., оказали большое влияние на текст первоначальной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее – Закон № 131-ФЗ), как ранее на текст одноименного Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ. Как сейчас соотносятся нормы Закона № 13-ФЗ после их заметной трансформации более чем 140 федеральными законами, внесенными немалое количество поправок в текст его первоначальной редакции?

Модель местного самоуправления включает в себя в качестве устойчивого правового основания правовую доктрину, базирующиеся на доктрине законодательные основы, и далее – опирающуюся на все это законодательную и нормативную базу, которая формируется на всех трех уровнях публичной власти – федеральном, региональном и местном,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

исходя из принципа опережающего нормативного правового регулирования¹. Российский муниципализм, существенной составляющей которого является как раз правовая модель местного самоуправления, объединяет и воссоединяет в единое целое политико-правовая цель. Нормативной же основой модели местного самоуправления являются соответствующие правовые институты и составляющие их юридические конструкции, формируемые в основном федеральным законодательством, т.е. законодательными основами².

Правовая доктрина, которую составляют соответствующие нормы российской Конституции и нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления, остается практически неизменной с середины 1990-х гг. Уточняют ее порой только решения Конституционного Суда РФ и выраженные в них правовые позиции. Законодательной основой российской модели местного самоуправления является Закон № 131-ФЗ.

И здесь требуется сделать некоторое замечание. Все три части доктрины – нормы Конституции и Европейской хартии, правовые позиции Конституционного Суда РФ – должны составлять внутренне непротиворечивую правовую целостность. Поскольку единственной «подвижной» частью доктрины являются правовые позиции, выраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, то эти позиции должны соотноситься не только с буквой и духом норм Конституции, но и буквой и духом норм-принципов Хартии, учитывать их, по меньшей мере при толковании соответствующих норм Конституции.

В сфере муниципального права, где правовую доктрину формируют не только нормы Конституции РФ, имеющие прямое действие (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), но и соответствующие ей нормы Европейской хартии местного самоуправления, имеющие юридическую силу выше федеральных законов (включая федеральные конституционные законы) (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), правовые позиции Конституционного Суда РФ должны учитывать и соответствующие нормы Европейской хартии и им соответствовать. Не должно иметь место противоречие по источникам внутри самой правовой доктрины.

Институты местного гражданского общества и принципы их взаимодействия с муниципалитетами не отражены в нормах-принципах Хартии, которые в основном обращены к местным властям, а не к жителям. В этом плане Конституция России уделяет куда больше внимания взаимодействию органов местного самоуправления и граждан. С этого, собственно, начинается глава 8 Конституции РФ, посвященная местному самоуправлению: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» (п. 1 ст. 130 Конституции РФ). И в этом разница доктринальных подходов, установленных Хартией и Конституцией РФ: первая сосредоточена почти исключительно на местных властях, граждане – скорее исключение («это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом» – п. 2 ст. 3, т.е. мы настаиваем, как решит закон), вторая – в том числе и на взаимодействии органов местного самоуправления и граждан, роли последних в организации местного самоуправления.

Как бы там ни было. Европейская хартия остается частью, и частью неотъемлемой, правовой доктрины российской модели местного самоуправления. И если мы говорим о том, что именно закон и право регулируют общественные отношения в нашей стране (т.е. мы живем в ситуации правового государства), то имеются два варианта решения вопроса: либо мы меняем правовую доктрину, либо мы приводим в соответствие с ней законодательные основы правовой модели местного самоуправления.

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации/Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: ИНФРА-М, 2013. С.656; Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. – М.: Норма, 2015. С. 21.

² Бабичев И.В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. – М.: Норма, 2010. С. 309; Диденко А.Н., Бабичев И.В. Современные тренды и желательные перспективы развития отечественной модели местного самоуправления // Местное право. 2017. № 6. С. 3-5.

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Сенаторы одобрили Федеральный закон «О приостановлении действия абзаца первого пункта 3 статьи 14 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

Документ представил заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Сергей Рыбаков.

Предлагается приостановить до 1 января 2019 года действие положений, предусматривающих право физического или юридического лица, являющегося собственником объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, либо пользующегося им на основании договора безвозмездного пользования и производящего за счет собственных средств работы по его сохранению, на компенсацию произведенных им затрат при условии выполнения таких работ. Закон вступает в силу с 1 января 2017 года. В ходе рабочей командировки в регион сенатор приняла участие в «круглом столе», посвященном проблемам сохранения памятников Великой Отечественной войны.

Член Комитета СФ по аграрно–продовольственной политике и природопользованию, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Алтай Татьяна Гигель в ходе рабочей командировки в регион выступила инициатором и модератором «круглого стола», на котором был рассмотрен вопрос о состоянии и сохранении памятников Великой Отечественной и Гражданской войны. В дискуссии приняли участие руководитель инспекции по государственной охране объектов культурного наследия Сергей Очурдяпов, заместитель республиканского центра народного творчества Василий Ойношев. Открывая дискуссию, Татьяна Гигель напомнила, что в нашей стране уделяется много внимания вопросам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. По мнению парламентария, проведенный мониторинг состояния памятников воинам–освободителям в ряде районов Республики показал, что из 171 только 81 занесены в госреестр. Не потеряли своей актуальности и вопросы сохранения и реставрации памятников, куда входят Мемориалы славы, обелиски, стелы. «В нашей стране, нет семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. Очень важно не потерять ни одного обелиска и мемориала, как это случилось с захоронениями гражданской войны», – заметила сенатор.

В ходе разговора участники «круглого стола» пришли к мнению о необходимости внесения в государственный реестр всех памятников, посвященных Великой Отечественной войне независимо от того прошли они историко-культурную экспертизу или нет. Данная инициатива имеет особую актуальность в преддверии 75–летия победы в Великой Отечественной войне.

Ткаченко М.А., Чугуй Л.Е.

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ СДЕЛОК С ПОРОКОМ СОДЕРЖАНИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Финансовый успех юридических лиц, деятельность которых направлена на извлечение прибыли, напрямую зависит от количества и качества сделок, совершаемых организацией. И если количество в договорно-правовой работе категория в большей степени

экономическая, то качество сделки чаще всего измеряется достижением стабильного и успешного результата, определяемого предметом сделки. Анализ практики заключения гражданско-правовых договоров показывает, что заключение самого договора и исполнение сторонами встречных обязательств сами по себе еще не гарантируют достижения позитивного результата субъектами договора. Нередко уже в ходе исполнения соглашения юридическими лицами выясняются фактические обстоятельства, содержащие предпосылки для появления признаков недействительности сделки, независящие от воли сторон и неустраняемые на этапе согласования условий договора.

Так, например, в 2016 году между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением средней общеобразовательной школой № 1 Пролетарского района Ростовской области, в лице директора школы П., действовавшего на основании Устава, и обществом с ограниченной ответственностью «Угольный Резерв», в лице директора Т., был заключен муниципальный контракт № 4578-2016-08 от 19.02.2016 года на общую сумму 5 400 000 рублей. Предметом выступила обязанность ООО «Угольный Резерв» поставить МБОУ СОШ № 1 Пролетарского района Ростовской области котельно-печное топливо, а именно уголь, в соответствии со спецификацией, являвшейся приложением к договору. В спецификации были отражены наименование и характеристики поставляемого угля. Сроки исполнения договора, порядок поставки, качество товара в точности были исполнены «поставщиком». У «заказчика» в течение всего отопительного сезона не возникло претензий к качеству поставленного угля. Вместе с тем, в апреле 2017 года органом предварительного следствия по заявлению директора МБОУ СОШ № 1 Пролетарского района Ростовской области П., послужившего поводом для принятия процессуального решения, было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении директора ООО «Угольный Резерв» Т., по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Основанием явилось экспертное заключение, согласно которому при выполнении муниципального контракта «поставщик» осуществил поставку угля ненадлежащего качества, то есть несоответствующего требованиям спецификации к муниципальному контракту. В результате проведенных исследований было установлено, что фактическая стоимость поставленного угля оказалась меньше заявленной в контракте на 1 651 982, 00 рубля¹. Результатом инициированного уголовного преследования директора юридического лица стало обращение директора школы П. в Арбитражный суд Ростовской области с иском о признании сделки недействительной, как нарушающей требования закона. Свое требование МБОУ СОШ № 1 П. Пролетарского района Ростовской области обосновало в значительной мере положениями статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)². В своем решении Арбитражный суд Ростовской области³ счел требование истца законным, а с учетом проводившегося уголовного преследования в отношении «поставщика», обоснованным, поскольку сделка нарушила требования Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года, в части несоответствия качества поставленного угля⁴.

Признание сделки недействительной повлекло за собой существенное временное ухудшение экономического состояния ООО «Угольный Резерв», поскольку общество было вынуждено возратить МБОУ СОШ № 1 Пролетарского района Ростовской области в полном объеме стоимость муниципального контракта, в то же время образовательное учреждение не могло в натуре возратить поставленный уголь, поскольку воспользовалось

¹ Дело № 2016567439... из архива Адвокатского кабинета Ткаченко М.А.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017)// Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

³ Дело № А-53-17682/2016... из архива Арбитражного суда Ростовской области.

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

им на этапе отопительного сезона, как и не смогло возместить его стоимость, поскольку указанные расходы не соотносились с муниципальным бюджетированием в период принятия указанного решения судом. Помимо прочего, другим правовым последствием недействительности указанной сделки явилась односторонняя реституция, проявившаяся в том, что после оглашения обвинительного приговора директору ООО «Угольный Резерв» Т., исполненное обратно получила только добросовестная сторона, то есть МБОУ СОШ № 1 Пролетарского района Ростовской области. Другая же сторона, позиционируемая, как недобросовестная, исполненного не получила.

На наш взгляд, Арбитражным судом Ростовской области по данному делу вынесено ошибочное решение, поскольку не учтены положения п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которым заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Такая позиция подтверждается обстоятельствами, сопутствовавшими исполнению обязательств стороной «заказчика», выразившимися в том, что от «покупателя» после приемки товара и подписания товарных накладных не поступало ни письменных, ни устных требований, связанных с отказом от исполнения муниципального контракта и требований возврата уплаченной за товар денежной суммы либо замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору, в порядке п. 2 ст. 475 ГК РФ, что говорит об отсутствии существенных претензий к качеству товара на момент исполнения обязательства «поставщиком», а также о недобросовестности «покупателя». В свете сказанного особую значимость приобретает обобщение и анализ некоторых оснований недействительности сделок, совершаемых юридическими лицами. Профессор Иванчак А.И. среди недействительных сделок с известной долей условности выделяет четыре группы.

К первой отнесены сделки с пороками субъекта, то есть связанные с дееспособностью граждан (ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ), связанные с правоспособностью юридических лиц (ст. 173 ГК РФ), заключенные без необходимого в силу закона согласия на совершение сделки (ст. 173.1 ГК РФ).

Ко второй группе отнесены сделки с пороками воли, то есть совершенные гражданами, неспособными понимать значение своих действий (ст. 177 ГК РФ), заключенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Третью составляют сделки с пороками содержания. В нее входят сделки, нарушающие требования закона, иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), совершенные для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия – мнимые (п. 1 ст. 170 ГК РФ), совершенные с целью «прикрыть» другую сделку – притворные (п. 2 ст. 170 ГК РФ), заключенные с выходом за пределы полномочий или в ущерб интересам представляемого (ст. 174 ГК РФ), заключенные в отношении имущества, распоряжение которым ограничено или запрещено (ст. 174.1 ГК РФ). В четвертой группе находятся сделки с пороками формы (ст. 162, 165 ГК РФ)¹.

Анализ судебной практики, касающейся признания недействительными сделок, субъектами которых являются юридические лица, свидетельствует о том, что суды с наибольшей частотой выносят решения о недействительности подобных сделок, применяя положения ст.ст. 168, 169 ГК РФ в системной связи со ст. 170 ГК РФ. В этой связи авторы настоящей статьи более подробно остановятся на сделках с пороком содержания. Среди прочих оснований недействительности сделок ГК РФ предусматривает:

- 1) Содержание в сделке прямого нарушения норм закона либо нормативно-правового акта (ст. 168 ГК РФ);
- 2) Наличие противоречий правопорядку или нравственности (ст. 169 ГК РФ);

¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. – М.: Статут, 2014. С. 121-122.

3) Мнимость либо притворность сделки (ст. 170 ГК РФ). Все названные основания содержат признак действия, совершаемого в обход закона, что указывает на их логическую взаимосвязь с положением ст. 10 ГК РФ, согласно которому не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Правильное практическое применение оснований недействительности сделок рассматриваемого вида, прогнозирование юридических последствий их совершения, напрямую зависит от точного научного анализа, выявления классифицирующих признаков и особенностей, а также дифференциации сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам, сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, а также мнимых и притворных сделок.

Зачастую суды отождествляют «притворные сделки» и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. В основе мнимых и притворных сделок лежит существенный дефект, выражающийся в отсутствии волеизъявления субъекта на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей.

На основе анализа действительной воли субъекта притворной сделки в ней обычно выделяют две сделки.

Первая является собственно притворной сделкой, совершаемой для вида. Она имеет своей целью отвлечение внимания от основной сделки. Вторая сделка, как правило, в действительности совершается сторонами. То есть «притворная сделка» в данном контексте рассматривается как синоним нарушения закона, что делает ее противоречащей правопорядку, а основания недействительности сделок, предусмотренные ст.ст. 168, 169, 170 ГК РФ отождествляются на основе субъективного признака, называемого умыслом, который объединяет мнимые и притворные сделки и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Следует отметить, что по смыслу ст. 168 ГК РФ ничтожными являются только те сделки, в которых присутствует прямое нарушение норм закона либо нормативно-правового акта. Речь идет о нарушении конкретного запрета, содержащегося в законе, то есть запрета, касающегося четко определенных видов сделок и условий их совершения. Но иногда в Гражданском кодексе Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах вместо прямого запрета используются формулировки типа «не допускается», «не может» и иные.

Юридическая практика приравнивает такие ситуации к прямому указанию закона на ничтожность. Так, например, в абзаце втором п. 74, п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 сказано, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на ничтожность. При этом нарушение явно выраженного в законе запрета рассматривается законодателем как посягательство на публичные интересы и влечет за собой ничтожность такой сделки.

Например, сделки о страховании противоправных интересов. То есть сделка, не соответствующая требованиям закона, является ничтожной только в том случае, когда она нарушает явно выраженный законодательный запрет. Именно таким представляется в настоящее время контекст положений ст. 168 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Тогда как соотносить законодательные запреты, прямо относящиеся к сделкам и их условиям, с нормативным принципом автономии воли, занимающим главенствующее положение в цивилистической теории.

Первый вариант можно свести к признанию ничтожными любых сделок, которые не соответствуют закону, если законом не предусмотрены иные последствия. Такой подход лишил бы субъектов гражданского права возможности создавать своими действиями для себя правовые последствия и попросту нивелировал бы принцип автономии воли. К числу негативных последствий применения указанной концепции следует отнести и неизбежную утрату субъектами гражданской инициативы.

Вторым вариантом могло бы стать прямое указание в законе на ничтожность сделки. Однако применение законодателем правовой нормы с иной интонацией, кроме запретительной, вполне могло бы привести к нежелательным для правопорядка действиям субъектов гражданского права.

Третий вариант представляется наиболее совершенным. В данном случае ничтожность сделки определяет конструкция запрета. В том случае, если норма содержит в себе прямой запрет и имеет своей целью лишение правовых последствий юридически значимых действий, то сделка, не соответствующая этой норме, признается ничтожной. То есть действия участников гражданского оборота, попадающие под прямой запрет, установленный в законодательном акте, должны быть лишены правовых последствий с момента их совершения.

Такой подход не выглядит бесспорным, но в сравнительно-правовой перспективе имеет ряд неоспоримых преимуществ.

Толков Д.В.

О НЕОБХОДИМОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Избыточное использование уголовно-правовых средств при реализации властных полномочий часто приводит к немотивированному расширению круга объектов уголовно-правового воздействия и усилению ответственности, вызывает снижение технико-юридического уровня уголовного законодательства, рост числа фактически недействующих норм, утрату определенности положений закона.

Политическая конъюнктура нередко служит главным побудительным фактором для внесения многочисленных предложений об изменении норм отдельных институтов уголовного права или норм Особенной части УК РФ, причиной преобладания установки на криминализацию и декриминализацию, игнорирования опасности неоправданного усиления ответственности и вследствие этого дисбаланса санкций, а также рассогласования взаимосвязей в структуре норм и институтов уголовного права. Вследствие этого гуманизация уголовного законодательства в экономической сфере оказалась крайне противоречивой.

Уголовное преследование, нередко необоснованное, использовалось при рейдерских захватах, а подчас приводило к краху бизнеса.

Самым известным стало банкротство «Арбат Престижа» – крупнейшего в России парфюмерно-косметического холдинга. Причиной стало уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК РФ об уклонении от уплаты налогов. В январе 2008 года состоялся арест владельца холдинга Владимира Некрасова и его партнера Семена Могилевича, а также были арестованы счета фирм. Дело расследовалось около трех лет, дважды возвращалось судом в прокуратуру для исправления ошибок. В СИЗО бизнесмены провели около полутора лет. 18 апреля 2011 года уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления: арбитражный суд признал налоговые претензии к компании незаконными.

2 июля 2013 года Госдума приняла постановление об амнистии осужденных за экономические преступления. Амнистия распространялась на лиц, впервые осужденных за нетяжкие преступления и возместивших убытки потерпевшему. На мошенничество по ст. 159 амнистия не распространялась, охватывая только предпринимательские виды по новым ст. 159.1 и 159.4 УК.

Возникла проблема переквалификации преступлений предпринимателей, осужденных по ст. 159 УК. В обзоре от 4 декабря 2013 года по применению амнистии Верховный

Суд РФ привел данные: за девять месяцев 2013 года по ст. 159.1 было переквалифицировано 539 деяний, по ст. 159.4 – 601. Вскоре после амнистии, 11 декабря 2014 года, Конституционный суд РФ признал ст. 159.4 УК неконституционной, посчитав недопустимым более мягкое наказание за мошенничество лишь потому, что преступление совершил предприниматель.

Число осужденных за экономические преступления в 2017 году, по подсчетам СМИ, выросло по сравнению с 2016 годом на 18,9% и составило 6364 человека. Это наибольший рост среди всех категорий преступлений. Однако, точный подсчет затруднен: к преступлениям, связанным с предпринимательством, формально не относятся дела об «обычном» мошенничестве (части 1-4 ст. 159 УК РФ), по которым осуждены около 12 тыс. человек¹.

Сейчас Верховный Суд РФ предлагает сделать преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено лишение свободы, уголовным проступком.

Лицо, совершившее его впервые, может быть освобождено от уголовного наказания. Кроме того, начата разработка законопроекта, который будет предусматривать дальнейшее расширение перечня преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при возмещении ущерба.

Изменения планируется внести в ст. 76 УК РФ путем включения в этот перечень преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 (мошенничество, связанное с неисполнением договорных обязательств), ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав), 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) УК РФ.

Есть предложение дополнить ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы) новой нормой, в соответствии с которой лицо, которое впервые совершило это преступление, освобождается от уголовной ответственности, если в полном объеме погасило образовавшуюся задолженность.

Не менее важно, чтобы постоянно проводился мониторинг тех мер, которые государство принимает для регулирования бизнеса. Особое значение имеет сохранение баланса между необходимостью выявлять реальные преступления и защитой прав предпринимателей. Для обеспечения этого баланса необходима постоянная работа всего юридического сообщества, законодателей и органов государственной власти. В настоящее время взаимодействие государства и бизнеса оценивается все-таки скорее как противостояние, чем как партнерство, как в системных проявлениях, так и в индивидуальных правоприменительных практиках. Соответственно дополнительная защита бизнесу нужна, причем преимущественно по двум направлениям: от избыточного административного, регуляторного и проверочного давления и от уголовного преследования. И то и другое разрушает деловую среду, делает ее токсичной, и совершенно не способствует инвестиционной конкурентоспособности нашей страны. Потеря конкретной бизнес-единицы имеет осязаемые, измеримые показатели – экономические, в виде потери налогоплательщика, и социальные, выраженные в закрытии рабочих мест.

Уздовский А.В.

ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА (СТ. 282 УК РФ): ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В последнее время значительно активизировалась общественная дискуссия о допустимых пределах реализации свободы слова и свободы выражения мнения, в первую очередь, в киберпространстве. Неабсолютный характер данных конституционных свобод очевиден для специалистов в области права, а нормы, тем или иным образом ограничивающие их реализацию, давно стали частью правопорядков развитых стран.

¹ www.kommersant.ru

Одним из факторов, способствовавших активизации общественной дискуссии, стали резонансные уголовные дела, возбужденные в ряде регионов России в отношении физических лиц по ст.ст. 280, 282 и другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по фактам распространения текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях. Признавая реальность современных угроз экстремистского характера, следует отметить, что во многих из указанных уголовных дел имело место избыточно широкое, а иногда и ошибочное толкование норм права. В свою очередь, чем более широкое толкование дается понятию «экстремизм», тем большее число людей оказывается экстремистами.

Это подтверждают и данные судебной статистики. Так, если в 2011 г. по ч. 1 ст. 282 было осуждено 82 человека, то в 2012 г. таких людей было 118, в 2013 г. – 174, в 2014 г. – 258, в 2015 г. – 369, в 2016 г. – 389, в 2017 г. – 460. Примечательно, что в 2014, 2015 и 2016 гг., по данным того же источника, оправдательные приговоры по указанным составам преступлений отсутствовали.

Напротив, статистика судимости по ч. 2 ст. 282, предусматривающей в качестве квалифицирующих признаков применение насилия или угрозу его применения, показывает совершенно иную динамику. В 2011 г. по этой статье было осуждено 35 человек, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 11, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 9, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 1.

В обществе распространено мнение, что данный рост обусловлен стремлением правоохранительных органов улучшить показатели ведомственной отчетности. Так, анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью первой статьи 282 УК РФ, является обоснованным.

3 октября 2018 года Президент РФ Владимир Путин внес в Госдуму РФ законопроект о введении административной преюдиции для привлечения к ответственности по ст. 282 УК РФ. В целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства, проектом федерального закона предусматривается изложить в новой редакции статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой указанные в части первой этой статьи деяния будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Общественность восприняла данный законопроект положительно, однако он не затрагивает многих проблемных вопросов по данной статье.

Состав преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ является формальным. Действующая норма ч. 1 ст. 282 УК предусматривает наказание за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет».

Формальной определенности понятие «действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды», не имеет.

Неопределенность деяния в ст. 282 УК РФ, а так же неограниченный перечень действий экстремистского характера, закрепленный в абз. 2 п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», позволяют неоднозначно интерпретировать и применять норму, закрепленную в статье 282 УК РФ.

Проблемой практического плана является определение понятия «социальная группа». Рационально будет исключить из ст. 282 УК РФ формулировку «принадлежности к какой-либо социальной группе», т.к. это понятие содержит правовую неопределенность и порождает противоречия в правоприменительной практике.

Кроме того, из описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует исключить формулировку «унижение достоинства» группы

лиц, оставив только «возбуждение ненависти», поскольку первая формулировка на практике сопоставима с оскорблением, которое является административным правонарушением, а не уголовным преступлением.

По смыслу ст. 282 УК РФ возбуждение ненависти или вражды может быть совершено при наличии следующих альтернативных признаков:

- 1) публично;
- 2) с использованием средств массовой информации;
- 3) с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- 4) с использованием сети Интернет.

Но наличие данных признаков представляется недостаточным для обоснованности уголовного преследования.

В качестве обязательного признака экстремистской деятельности более целесообразно использовать признак насилия (применение насилия, угроза его применения, призывы к насилию или иная явная поддержка насилия). В таком случае будет исключена возможность уголовного наказания за высказывания, не представляющие реальной угрозы защищаемым Конституцией РФ интересам. В то же время, уголовная ответственность будет достигать именно тех субъектов, чья деятельность непосредственно связана с применением насилия, на предотвращение которого объективно нацелено антиэкстремистское законодательство.

Также без внимания осталась ч. 1 ст. 280 УК, которая граничит со ст. 282 и позволяет правоприменителю в дальнейшем злоупотреблять своим правом при квалификации деяния, а также ст. 148 УК, в которой говорится об оскорблении чувств верующих. Следовало бы ввести административную преюдицию и для данных составов преступлений.

Многие общественные деятели высказываются в пользу полной декриминализации ст. 282 УК РФ. Но статья 282 УК РФ необходима как для защиты конституционного строя и национальной безопасности, так и для защиты таких личных прав и свобод, как свобода совести и вероисповедания. Однако, она нуждается в более четких формулировках, определенных законодателем границах.

Ст.282 УК РФ сможет стать жестким инструментом защиты только в случае четкого закрепления действий, которые следует понимать под экстремизмом.

Улезько С.И., Алиева М.Л.

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С БЛАНКЕТНОЙ ДИСПОЗИЦИЕЙ

Мусульманское право является составной частью религии ислама и возникло как часть шариата. Шариат («прямой путь») – это совокупность обязательных к соблюдению норм и предписаний, которые регулируют все стороны жизни мусульман, включая как правовые, так и чисто моральные и религиозные установления. Во второй части шариата наряду с муамалатом (общение с себе подобными) и мунахатом (личный статус) выделяют отрасль, связанную с наказанием, – укубат. Именно термин «укубат», если адаптировать его к западным категориям права, и обозначает мусульманское уголовное право¹.

К этой правовой семье относится большинство государств Арабского Востока (Саудовская Аравия, Иран, Йемен, ОАЭ, Пакистан и т.д.) и ряд мусульманских общин Африки (Сомали, Танзания, Кения и др.).

Особенности исламского опыта использования уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией рассмотрим на примере уголовного законодательства Ирана, которое представлено Законом об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (далее – уголовный закон Ирана) и рядом специальных уголовных законов.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – М., 2014. С. 530.

Изучение указанного нормативного акта в рамках настоящего диссертационного исследования представляет научный интерес, поскольку в нем весьма колоритно и гармонично сочетаются предписания основного источника мусульманской правовой системы – Корана, а также нормативные предписания шариата и соответствующих реалиям нового времени законодательных актов.

Исследуемые нами уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, также нашли свое отражение в уголовном законе Ирана. Однако данный нормативный акт не располагает отдельной главой или разделом, которые бы закрепляли все преступные деяния в обозначенной сфере.

Если провести аналогию с УК РФ, то ответственность за преступления в сфере экономической деятельности в уголовном законе Ирана закреплена в Разделе 4 «Изготовление или распространение поддельных монет», Разделе 5 «Фальсификация и подлог документов» и Разделе 23 «Банкротство».

Анализ диспозиций норм уголовного закона Ирана, устанавливающих ответственность за экономические преступления, привел нас к выводу о том, что во всех (а их восемь) иранский законодатель использовал бланкетную диспозицию. Так, ч.5 ст. 525 уголовного закона Ирана признает преступным и наказуемым изготовление, ввоз в страну или сознательное использование поддельных национальных и иностранных бумажных денег, банковских документов, в том числе чеков, акцептированных банками векселей и иных документов, связанных с банковскими обязательствами. Соответственно, объективные признаки данного состава преступления иранский правоприменитель может установить, обратившись, например, к Банковскому и монетарному закону Исламской Республики Иран 1960 г., который устанавливает порядок выпуска банкнот, их обращение и изъятие из обращения, покрытие банкнот и т.д.

К преступлениям, посягающим на нормальное функционирование экономической системы Республики Иран, можно отнести также изготовление либо сознательное распространение, ввоз в страну или сбыт поддельных национальных и иностранных монет золотой и серебряной чеканки, в том числе всех видов монет, выпущенных до и после исламской революции и имеющих хождение на территории страны в настоящее время (ст. 518); уменьшение установленного веса национальных и иностранных монет золотой и серебряной чеканки путем любого механического воздействия в преступных целях, а также сознательное и умышленное распространение или ввоз в страну подобных монет (ст. 519); фиктивное банкротство (ст. 670) и преднамеренное банкротство (ст. 671). Все нормы устанавливающие ответственность за указанные виды преступных деяний сконструированы при помощи бланкетных диспозиций, поскольку установление признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 518 и 519 и отчасти статьями 670 и 671, невозможно без обращения к Закону о денежной системе и банках Ирана 1972 г.

Кроме того, как было отмечено ранее, вопросы уголовной ответственности закреплены в специальных законах, таких как: Закон Исламской Республики Иран 1989 г. «Об усилении наказания за изготовление, ввоз в страну, сбыт, распространение или использование поддельных бумажных денег», Закон Исламской Республики Иран 1990 г. «О преступлениях в сфере экономической стабильности», а также в отраслевых законодательных актах, к которым можно отнести, например, Банковский и монетарный закон Исламской Республики Иран 1960 г. и др.

Так, последний из названных законов в ст. 83 и ст. 84 устанавливает уголовную ответственность директора и менеджеров банков за нарушение отдельных его нормативных предписаний.

Следовательно, закономерны следующие обобщения: во-первых, уголовному законодательству Ирана также присуще конструирование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, при помощи бланкетной диспозиции; во-вторых, уголовное законодательство Ирана кодифицировано не полностью, поскольку нормы об уголовной ответственности содержатся как в уголовном законе Ирана, так и в специальных законах, а также в отраслевом законодательстве;

и, наконец, в-третьих, такая позиция иранского законодательства (как и большинства законодателей западноевропейских государств) не представляется нам правильной.

Улезько С.И., Газдиев М.М.

ПОНЯТИЕ ГЕНОЦИДА: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ

Некоторые думают, что немецкие фашисты были осуждены в Нюрнберге за геноцид. Это не так.

В силу принципа *nullum crimen sine lege*, невозможно было в рамках Нюрнбергского процесса распространить юрисдикцию трибунала и осудить виновных за совершение геноцида – преступления, не запрещенного тогда каким-либо нормативно-правовым актом. Хотя этот термин был использован в обвинительном заключении трибунала для описания указанных преступлений, совершенных в период с 1937 по 1945 год. В данном документе геноцид понимался как «истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп»¹.

Этот пробел законодательства был в полной мере осознан международным сообществом. Процесс в Нюрнберге закончился 1 октября 1946 года, а уже 11 декабря того же года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция², в которой впервые в истории правовых актов на международном уровне было использовано понятие геноцида. Этот документ носил декларативный характер, однако в нем можно четко усмотреть некоторые признаки, которыми наполняли геноцид члены Генеральной Ассамблеи.

Во-первых, в Резолюции указывается на наличие объективных предпосылок ее принятия, в качестве которых выступают многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Этим подтверждается сделанный нами ранее вывод об исторической обусловленности нормативного закрепления понятия геноцида.

Во-вторых, отмечается, что он направлен против существования целых человеческих групп, а не отдельных людей. Данное замечание повторяет суть геноцида в работе Р. Лемкина 1944 года, где указывалось, что геноцид обращен против группы как целого.

В-третьих, опасность больших потерь для человечества от геноцида создателями Резолюции виделась, в том числе, в потере культурных ценностей, представляемых человеческими группам. Мы уже отмечали, что уничтожение культуры рассматривалось Р. Лемкиным на протяжении всего пути развития его концепции геноцида.

Таким образом, анализ признаков понятия геноцида в указанной Резолюции показал, что, декларируя необходимость закрепления нормы об ответственности за геноцид, члены Генеральной Ассамблеи ООН всецело руководствовались концепцией Р. Лемкина.

На основе Резолюции, через два года была принята Конвенция ООН «Опредупреждении преступления геноцида и наказания за него». В ст. II этого акта впервые давалось нормативное определение геноцида, под которым понимались действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

¹ Мошенская Н.В. Геноцид – историческая и правовая характеристика понятия. – С. 32

² Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преступление геноцида» от 11.12.1946 № 96(1) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2013).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ФУНКЦИЮ ЧАСТИЧНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Развитие капиталистических отношений в современной России исторически потребовало возрождения института несостоятельности (банкротства), который имманентно присущ рыночной экономике и занимает определенное место в ее репродуктивном процессе, меняют системный механизм хозяйствования. Банкротство, естественно, является необходимой основой рыночной экономики. В то же время, один из «легких» способов незаконного перераспределения имущества каким является использования такого инструмента как институт банкротства, негативно влияет на экономику в целом, т.к. разрушает устоявшиеся технологические цепочки отраслей, бесперебойное функционирование которых обеспечивает эффективность экономики в целом.

Банкротство является неперенным атрибутом рыночной экономики. В конкурентной борьбе победителем становится тот, кто учитывает изменения потребительского спроса и быстро применяет новые технологии, снижает себестоимость продукции. Если ты это не делаешь, то становишься банкротом. Именно поэтому институт банкротства обеспечивает естественное оздоровление экономики и повышению ее эффективности. Учитывая важность данного института, в условиях социальной рыночной экономики государство берет на себя функцию частичного осуществления администрирования несостоятельности (банкротства).

Посягательства на регламентированный порядок и установленные государством процессы несостоятельности (банкротства) оцениваются государством как деяния, представляющие значительную общественную опасность, степень и характер которой позволяет говорить о квалификации таких деяний как преступление. В этом случае вступает в действие уголовно-правовой механизм защиты общественных отношений, касающихся, установленных государством функциичастичного осуществления администрирования несостоятельности (банкротства). УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст.195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст.196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст.197 УК РФ). Законодатель, судя по санкции каждой из статей, определил различную степень общественной опасности каждого из вышеуказанных преступлений.

За неправомерные действия при банкротстве предусмотрено лишение свободы на срок от до трех лет. За преднамеренное банкротство – лишение свободы на срок до шести лет. За фиктивное банкротство – лишение свободы на срок до шести лет.

Государство дифференцировало деяния, совершаемы, когда банкротство уже состоялось, и деяния, которые провоцируют банкротство. Большая общественная опасность установлена для деяний последнего рода. Именно за них предусмотрено лишение свободы на срок до шести лет. Это совершенно справедливо, потому что в этом случае посягательство происходит на основы капиталистической экономики, где институт банкротства необходим для ее эффективного функционирования. Если в результате совершенного преступления извращается сущность института банкротства, то трансформируется реальная картина функционирования экономики. В случае же неправомерных действий при банкротстве посягательство происходит на общественные отношения, касающиеся поведения субъекта при самом банкротстве, когда сам институт банкротства выполнил свою основную функцию регулирования экономики.

С учетом всего вышесказанного согласно ст.15 УК РФ преступления, предусмотренные ст.ст. 196,197 УК РФ относятся к тяжким преступлениям, а ст.195 к преступлениям небольшой тяжести.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦУ, ВИНОВНОМУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выявление теоретических, законодательных и правоприменительных проблем института освобождения от уголовной ответственности и обоснованные пути их решения способны не только плодотворнее противостоять преступности, но и обеспечить соблюдение прав потерпевшего и лица, совершившего преступление в вопросах возмещения вреда; учесть интересы государства как потерпевшего от преступления; способствовать эффективному использованию потенциала поощрительных норм в российском уголовном праве.

Мониторинг правоприменительной практики выявил не только проблемы, связанные с неправильным толкованием и применением уголовного и уголовно-процессуального закона, но и проблемы, являющиеся следствием построения и содержания самих норм об освобождении от уголовной ответственности. В настоящее время, нормы об освобождении от уголовной ответственности полностью не актуализированы с учетом направлений современной уголовной политики и реалий практики их применения. В то же время, правоприменительная практика не единообразна и отличается формальным подходом к вопросу возмещения вреда потерпевшему. Анализ выявленных проблем, по нашему мнению, обосновывает необходимость комплексного совершенствования исследуемого института, в том числе необходимость поиска альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта.

Доктрина также характеризуется неоднозначным решением некоторых вопросов освобождения от уголовной ответственности. Вопрос о признании лицом вины в совершенном преступлении, для применения к нему норм об освобождении от уголовной ответственности, является одной из причин дискуссий.

В науке уголовного права существуют два основных подхода к решению этой проблемы. Представители одной позиции считают необходимым признание своей вины лицом, совершившим преступление, а в случае, если лицо не признает себя виновным и возражает против прекращения уголовного дела или не признает вину или признает частично и не возражает против прекращения дела, предварительное расследование по делу должно продолжаться.¹ Освобождение от уголовной ответственности возможно только при установлении в деянии лица всех признаков состава преступления. К обязательным признакам состава преступления относится и вина в совершенном деянии.

Таким образом, подозреваемый или обвиняемый должен признать свою вину либо вина лица должна быть доказана. Однако такая аргументация не исключает возможность самоговора, то есть признания вины в совершении преступления лицом, не совершавшим его, но действующим под давлением, в иных тяжелых жизненных обстоятельствах или, исходя из стремления «спасти» близкого человека, которым является настоящий преступник.

Сторонники иного подхода считают, что признание вины лицом, совершившим преступление, не является необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности². Эта позиция основана на том, что вопрос о наличии в действиях лица состава преступления должен решаться объективно, его нельзя ставить в зависимость от признания вины лицом.

Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности, суд должен установить все признаки состава преступления в совершенном деянии, в том числе вину, принимая признание вины в том случае, если по делу имеется совокупность подтверждающих доказательств. По нашему мнению, вина в совершении преступления должна быть

¹ Аликперов Х.Д. Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности //Государство и право. 2000. №1. С.54 – 57.

² Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис.... докт. юрид. наук.-Нижний Новгород. 2017. С. 4.

доказана. Доказательствами в уголовном процессе признаются не только показания обвиняемого, но и потерпевшего и свидетелей по делу, иные фактические обстоятельства.

При рассмотрении дела следственным органом или судом должны быть собраны и установлены все доказательства, которые свидетельствуют о виновности лица, помимо его личного признания. В определении о прекращении уголовного дела, в связи с освобождением от уголовной ответственности должно быть указание на наличие в деянии всех признаков состава преступления, а также на доказанность вины обвиняемого (подсудимого).

Данное положение, на первый взгляд, находится в противоречии с принципом презумпции невиновности, закрепленным в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Однако указанный принцип требует установления вины в обвинительном приговоре, когда преступник осуждается, и к нему применяются меры уголовно-правового характера. По нашему мнению, доказанность вины является достаточным для установления в деянии лица, освобожденного от уголовной ответственности, обязательного признака субъективной стороны преступления – вины. И такая позиция не противоречит фундаментальному принципу презумпции невиновности.

Федорова Е.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важнейшим политическим правом человека и гражданина является конституционное право на проведение публичных мероприятий. Оно нашло свое отражение в ст. 31 Конституции Российской Федерации, и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – в ст. 16. Нормативное закрепление данного права (еще до принятия Конституции РФ в 1993 году) нашло в Указе Президента Российской Федерации от 25 мая 1992 года «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования».

В настоящее время порядок организации и проведения публичных мероприятий регламентируется Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. К выводу о необходимости четкого законодательного регулирования митингов власти пришли в 2004 году накануне принятия закона о монетизации льгот в Российской Федерации и после «революции роз» в Грузии. Необходимость принятия закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» объяснялась тем, что до того времени вопросы публичных мероприятий регулировались правовыми актами 1980–1990-х годов.

Отсутствие единой правовой базы противоречило статье 71 Конституции Российской Федерации, поскольку регионы по своему усмотрению принимали соответствующие нормы. Но право чиновников решать, допустить проведение публичного мероприятия или отказать, в закон решили в итоге не прописывать. Основой этих отношений (между организатором митинга и чиновником) определен не разрешительный, как это было в советские времена, а уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. В закон были заложены нормы, которые определили правила массовых акций на годы вперед. Организатор должен заранее указать властям, где и когда он собирается провести акцию. Уведомление превратилось в согласование: власти находят объяснения, почему провести акцию в нужное оппозиции время невозможно.

Например, это было одной из причин, по которой неоднократно не согласовывались маршруты проведения «Маршей несогласных» (проводились в 2005–2007 годах).

Но задержания одиночных пикетов, последующие штрафы, а иногда и аресты стали обычной практикой в России. Как пример – задержания протестующих в Санкт-Петербурге против пенсионной реформы в России в 2018 году. Запреты и отмена разрешительных документов (метода, не существующего в законе) на проведение публичных мероприятий, очевидно, затрагивают либо определенные общественно-политические группы (ЛГБТ, неорганизованная оппозиция), либо социальный протест, когда он приобретает массовые формы (движение дальнобойщиков).

Нападения на организаторов мероприятий, митингов, дискуссий, проводимых анонимными и так называемыми неанонимными «патриотами» оцениваются десятками, и немногие из них расследуются. Отдельно стоит отметить рост атак и попыток сорвать мероприятия в закрытых помещениях – выставки, презентации, концерты. Наблюдается все больше случаев использования Уголовного кодекса Российской Федерации против свободы собраний.

Право на свободу собраний ограничено чрезмерно обременительными процедурами утверждения, резко возросшим числом приговоров, возложением дополнительной ответственности на организаторов и увеличением ответственности за действия участников¹. Официальная процедура организации публичного мероприятия требует только уведомления местных властей, включая сайт и предполагаемое количество участников. Однако на практике власти часто отказываются разрешать протесты, используя различные формальные предлоги. Эта практика подталкивает организаторов к проведению несанкционированных демонстраций и к задержанию и административным наказаниям за нарушение правил или за невыполнение приказов полиции. Президентом России в октябре 2018 г. подписан закон, который предусматривает штраф до 100 тыс. рублей за нарушения в организации митингов². Закон предусматривает расширение обязанностей организаторов митингов.

Так, при невыполнении организатором обязанностей по информированию граждан об отказе проведения публичного мероприятия или за несвоевременное представление в органы власти отказа от проведения такого мероприятия будет назначен административный штраф для граждан в размере от 5 до 20 тыс. руб., для должностных лиц – от 10 до 30 тыс. руб., для юридических лиц – от 20 до 100 тыс. руб. Такой же административный штраф распространяется за подачу уведомления о проведении акции без цели ее проведения. Закон дополняет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ранее нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влекло наложение административного штрафа на организаторов в размере от 1 до 2 тысяч рублей (в редакции Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ).

Поправки предусматривают, что любое лицо, признанное виновным в нарушении правил проведения публичных мероприятий не менее двух раз, больше не может быть организатором демонстраций и других соответствующих мероприятий. А правила позволяют местным властям составлять списки мест, свободных от публичных мероприятий, исходя из соображений общественной безопасности и общественного порядка.

На практике муниципальные власти в крупных городских центрах, где митинги протеста наиболее часты и многочисленны, могут использовать это положение, чтобы запретить активистам организовывать митинги в желательных центральных местах.

Филатова Э.А., научн.рук. д.ю.н., проф. Подройкина И.А.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Появление азартных игр на территории России было достаточно поздним по сравнению с европейскими странами, однако их широкое бесконтрольное распространение привело к тому, что государство взяло на себя роль регулятора и установило достаточно серьезные ограничения на их проведение. Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором.³

¹ Иванкина Н.Ю. Пределы правового регулирования деятельности политических партий и состояние политической системы общества // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 34–37.

² Федеральный закон от 30 октября 2018 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (не вступил в силу) // Ст. 20 (ч.2 п.3).

³ Федеральный закон от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр».

Несмотря на наличие весьма жесткого законодательства в части регулирования проведения азартных игр, тем не менее, в настоящее время широкий общественный резонанс в Российской Федерации вызвала проблема распространения нелегального игорного бизнеса. Это обусловлено недостаточно эффективной системой контроля. Ведь не секрет, что сфера деятельности по организации и ведению игорного бизнеса связана с получением огромных неконтролируемых доходов, что привлекает достаточно широкий круг людей.

Сотрудниками органов внутренних дел были выявлены следующие нарушения закона: деятельность игорных заведений без соответствующих лицензий; отсутствие документов на игровое оборудование; наличие неучтенных в налоговых органах игровых столов и автоматов; переделка плат и микросхем игровых автоматов с целью корректировки результатов игры в пользу владельцев заведения и др. Следовательно, казино и игровые клубы, в которых были обнаружены такие нарушения, закрывались, а в отношении их хозяев или должностных лиц возбуждались уголовные дела. В первоначальной редакции УК в таких случаях квалификация осуществлялась в соответствии со статьями 171 (незаконное предпринимательство), 159 (мошенничество), 199 (уклонение от уплаты налогов) УК Российской Федерации.¹

Но в целях преодоления негативных тенденций в сфере противодействия игорному бизнесу была проведена работа по совершенствованию законодательной базы, результатом которой стал Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса. Этим Законом в УК РФ был дополнен статьей 171.2 УК «Незаконная организация и проведение азартных игр».²

Теперь данная норма устанавливает ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконной организации и (или) проведения азартных игр.

Общественная опасность данного деяния велика, ведь незаконное распространение игорного бизнеса можно рассматривать как социальную проблему, которая представляет серьезную угрозу для граждан нашей страны, т.к. ведет к развитию у них стремления к «лёгким деньгам», что в свою очередь делает их зависимыми. Во многом именно игровая зависимость оказывает мощное влияние на психику человека и может довести его до депрессии или самоубийства. У большинства людей, которые имеют пристрастие к такому «хобби» развивается психическое расстройство, именуемое лудоманией. Человек снижает свой круг интересов до минимума, становится отчужденным и зависимым от медикаментов.³

В связи с изложенным, полагаем, что в настоящее время необходимо уделить особое внимание вопросам, которые касаются совершенствования регламентации уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр. Возможно, даже вплоть до установления полного запрета на этот вид деятельности.

Также следует отметить, что бланкетный характер статьи 171.2 приводит к тому, что большинство понятий, которые используются в её диспозиции, прямо не закреплены в

¹ Михайлова И.А., Лимарь А.С. Криминогенная обстановка в сфере незаконного игорного бизнеса // Сборник научных трудов Белгородского юридического института МВД России. Выпуск 2. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. 169 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

³ Лимарь А.С., Михайлова И.А. О некоторых проблемах квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел. 2015. № 1. С. 76-81.

законе. Вначале было определено, что понимается под азартной игрой. Это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное между двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой, либо с организаторами азартной игры по установленным им правилам. Однако, если провести анализ существующих на сегодняшний день азартных игр, то можно сделать вывод, что правовая сущность азартной игры состоит не в соглашении, а именно в активной непосредственной деятельности участников в рамках этого соглашения. Примером может послужить блэк-джек и покер, они выступают не просто как соглашение, а предполагают именно активные действия со стороны участников, которые не включены в вышеупомянутое определение.

Подводя итог своей работы, необходимо сделать вывод о том, что развитие игорного бизнеса, порождает серьезные последствия не только касающиеся социума, но и всего государства в целом, ведь преступлениями в сфере игорного бизнеса наносится огромный материальный ущерб не только гражданам, но и бюджету страны в целом. Исходя из вышесказанного, я полагаю, что необходимо ужесточения наказания за данный вид преступления в связи с повышенной общественной опасностью, которая проявляется в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

Шахов Д.В., Коруненко Е.Ю.

ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Как общественный феномен, последовательно перешедший из обыкновения в правовой деликт, захват заложника известен с незапамятных времен. Подтверждение мы находим, анализируя древнейшие памятники права.

Например, Законами Хаммурапи, царя Вавилона, правившего в 1792-1750 гг. до н.э., предписывалось: «Если человек не имеет за человеком долга хлебом или серебром, а будет держать его заложника, то за каждого заложника он обязан отвесить 1/3 мины серебра» (ст.114); «Если человек имеет за человеком долг хлебом или серебром и будет держать его заложника, а заложник умрет в доме взявшего в залог по своей судьбе, то это не основание для претензии» (ст.115); «Если заложник умрет в доме взявшего в залог от побоев или дурного обращения, то хозяин заложника должен изобличить своего тамкара; если взятый в залог – сын человека, то должно убить его сына, если раб человека, он должен отвесить 1/3 мины серебра, а также теряет все, данное им в долг» (ст.11 б)¹.

Захват не только раба, но и свободного человека в заложники, являлся обычной формой поведения у древних римлян в период войн и в мирное время.

Например, Законами XII таблиц («Leges duodecem Tabularum») был введен «захват... против того, кто не предоставил вознаграждения на сданное ему в наем выючное животное, с тем условием, чтобы плата за пользование была употреблена им на жертвенный пир» (п.1 табл. XII)². Захват «допускался и в отношении чужеземца, с государством которого Рим не состоял в войне, если у Рима в то же время не было договорных отношений с этим государством, ибо чужеземец... был, в принципе, вне права и правовой охраны, и создать для него какой бы то ни было правовой режим мог только договор с его государством»³.

В последующем захват приобрел еще одну форму – так называемого самоуправства, под которым понималось «самовольное удовлетворение какого-либо требования». Дозволено было «задержание беглого должника и арест захваченных им с собой денежных средств для удовлетворения претензий кредитора (D.42.8.16)».

¹ Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. В 2 т. Т.1 /Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М., 1996. С.15.

² Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. В 2 т. Т.1. – М. 1996. С.88.

³ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М, 1996. С.102.

Самоуправство «было допущено как исключение, единственное и последнее средство охраны интересов». Действия по самоуправному обеспечению интересов кредитора по отношению к личности должника «были воспрещены лишь декретами 389 г.»¹

Начиная со второй половины XX в. захват заложника в рамках терроризма получил весьма широкое распространение, прежде всего, в экономически развитых странах: Германии, Италии, Франции, Испании, Великобритании, США, и постепенно «добрался» до нашей страны.

В теоретическом плане криминологически значимым является любое насилие, криминализованное или не криминализованное, а в практическом – которое по национальному или международному праву квалифицируется как уголовно наказуемое. Здесь и оказались сосредоточенными основные понятийные сложности. Неудивительно, что, давно занимаясь проблематикой терроризма, выделяя такой его атрибутивный признак, как насилие, ООН так и не выработала для данного феномена приемлемой дефиниции, а среди видных ученых минувшего столетия не состоялось единства мнений по этому вопросу.

В частности, в популярном «Трактате по международному уголовному праву», вышедшем в США под редакцией М.Бассиони и В.Нанди, проводилась мысль о том, что терроризм является международным преступлением, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть, наносит ущерб человеческому достоинству, расшатывает политические устои страны, является причиной смерти и увечья людей, угрожает территориальной целостности государства.

А Б.Дженкинс говорил о, по меньшей мере, двух аспектах данного явления: актах терроризма с международными составляющими последствиями и насилием за пределами принятых норм дипломатии и войны. При этом международный терроризм «может быть определен как акт насилия или кампания насилия, проводимая за пределами признанных правил и процедур международной дипломатии и войны»².

Действия, связанные с захватом заложников, во всем цивилизованном мире признаются общественно опасными, т.е. преступлением. Современное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность за преступления, связанные с захватом заложников, а также похищения человека и лишение его свободы.

Однако трактовка понятий «захват заложников», «похищение человека», «лишение свободы» законодателями не всегда дифференцируется. Так, в ряде государств наряду с ответственностью за похищение человека и лишение его свободы предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность за захват заложников. В некоторых же национальных уголовных законодательствах формулировки преступлений, связанных с похищением человека, фактически включают и захват заложников.

Федеральное уголовное законодательство США уголовную ответственность за похищение человека и захват заложника не дифференцирует.

Так, в соответствии с § 1201 Свода законов США (титул 18) тот, кто незаконно захватывает, лишает свободы, заманивает, похищает, насильно или обманом увозит, уносит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа или вознаграждения, за исключением, когда такие действия совершаются родителями и если такое лицо перевозится из одного штата в другой или за границу, наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно.

В § 1202 предусматривается уголовная ответственность за владение и распоряжение денежными средствами и иным имуществом, переданным в качестве выкупа или вознаграждения в связи с преступлением, предусмотренным §1201.

В соответствии с § 1751 за убийство, похищение или нападение на Президента США или члена его аппарата предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность³.

¹ Римское частное право / Под ред. И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. С. 52.

² Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: «Новая юстиция», 2006. С. 21. ISBN 5-91028-010-4.

³ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть. / под ред. И.С. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. С. 341. ISBN 5-901386-60-4.

Своей спецификой в решении вопросов об уголовной ответственности за захват заложников обладает уголовное законодательство Китайской Народной Республики, правовую систему которой можно назвать социалистической. Там уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника также не дифференцирована и данные действия охватываются одним составом.

Иной подход к классификации преступных действий существует в Германии. Современное уголовное законодательство этого государства предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за похищение человека (§ 234), похищение несовершеннолетних (§ 235), незаконное лишение свободы (§ 239 а) и захват заложников (§ 239 б). Все указанные составы содержатся в разделе XVIII Особой части УК ФРГ «Преступные деяния против личной свободы».

Уголовное законодательство Франции предусматривает ответственность за похищение или незаконное удержание человека (ст. 224-1 УК) и за незаконный арест или лишение свободы (ст. 341 УК).

Уголовное законодательство Испании предусматривает уголовную ответственность за незаконное преследование и похищение человека.

Анализ уголовного законодательства наиболее развитых стран показывает, что в них присутствует значительное количество правовых норм, предусматривающих ответственность за действия, связанные с захватом заложников, или им подобных. Конкретные составы преступлений расположены в основном в главах или разделах о преступлениях против личности. Вместе с тем однозначной трактовки квалифицирующих признаков этих деяний нет, и в рамках одного состава рассматриваются все сходные преступные действия. Данное положение обусловлено в значительной степени, как различием правовых систем, так и национально-государственными особенностями соответствующих территорий.

Шахов Д.В.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Лица, совершающие захват заложника, имеют, как правило, серьезные намерения достичь намеченного, поэтому при принятии решения об оказании сопротивления, необходимо исходить из того, что преступник вряд ли легко откажется от своей цели, следовательно, важно учесть: а) возможности нападающей стороны – вооруженность, агрессивность, физическую подготовку, количество преступников, время, место и иные особенности; б) критически оценить личные возможности – физическую подготовку, наличие подручных средств или оружия, нахождение по близости сотрудников правоохранительных органов или других людей, учесть вероятные последствия; в) моральную и правовую ответственность за находящихся рядом с вами (например, дети, пассажиры, близкие люди); г) возможные непредвиденные ситуации. Так, если нападение с целью захвата совершено в отношении физически подготовленного человека, имеющего при себе оружие, о чем преступник и не подозревает, то оптимальный, на наш взгляд, вариант – это оказание сопротивления, поскольку есть все условия для того, чтобы не оказаться заложником, но все же главным образом должен быть проведен критический анализ случившегося¹. При этом необходимо исходить из того, что поведение жертвы не должно выходить за уголовно-правовые рамки, определенные главой восьмой УК РФ.

Как свидетельствует практика, такая линия поведения возможна только в единичных случаях. Чаще всего лицо оказывается во власти преступника, но и в этом положении не следует превращаться просто в «вещь», «товар», «обменную монету», то есть необходимо по возможности запоминать все детали происшедшего и быть уверенным в возможностях правоохранительных органов.

¹ Иншаков С.М. Криминология. М.:Юнити Дана, 2010. С. 298с. ISBN 978-5-238-01844-7.

В случае, когда лицо уже является заложником, теоретически возможно так же два варианта поведения: 1) готовиться к побегу или 2) ждать освобождения, но практически (как правило) возможен только второй вариант.

Первый вариант возможен только в том случае, когда заложник уверен, что побег это единственное средство остаться в живых, и он способен осуществить его без угрозы своей жизни или оставшихся заложников. Во втором варианте необходимо:

- 1) выполнять все требования преступников;
- 2) постоянно анализировать изменение ситуации;
- 3) не делать ничего, что могло бы вызвать излишнюю агрессию со стороны преступников;
- 4) быть сдержанным и по возможности не проявлять свои эмоции;
- 5) постараться запомнить преступников, их голоса, имена (клички);
- 6) ничего не говорить и не кричать по личной инициативе;
- 7) при наличии благоприятных условий оказать возможное содействие сотрудникам правоохранительных органов для освобождения;
- 8) постараться убедить преступников в лояльном отношении к их действиям.

Для преступников заложники – это не сама цель, а средство достижения намеченного, поэтому они не стремятся ни допрашивать, ни пытать свои жертвы, если только заложник не важен им персонифицированно или, когда этим они пытаются усилить угрозу адресату требований. Разжалобить в такой ситуации их невозможно, хотя нельзя и полностью исключать этого и по возможности надо стремиться, чтобы преступники отпустили часть заложников, например, больных, детей.

Еще одним для заложника средством воздействия на преступников является закон, в части угрозы наказания или применения «поощряющих» норм. Напоминая об этом, заложник не должен «переусердствовать», то есть не вызвать лишнюю агрессию со стороны виновных. После освобождения заложники должны постараться оказать полное содействие правоохранительным органам с тем, чтобы виновные понесли заслуженное наказание.

На наш взгляд, ознакомление населения с такими рекомендациями позволит в некоторых случаях избежать тяжких последствий захватов заложника, но и будет способствовать профилактике таких преступлений.

Деятельность по предупреждению захватов заложников на стадии предотвращения связана со значительными трудностями. Прежде всего, это вызвано ограниченными возможностями правоохранительных органов. Кроме того, на данное обстоятельство влияет тщательная конспирация преступниками подготовительных действий к захвату заложника. В этой связи представляется, что предупреждение преступлений с внезапно возникшим умыслом на данном этапе практически не возможно.

При предотвращении захватов заложника мы рассматриваем меры предупреждения, которые могут быть применены для недопущения замышляемых и подготавливаемых преступлений данного вида. В этих случаях воздействие осуществляется на конкретных лиц.

Наиболее существенная роль при предотвращении захвата заложников, на наш взгляд, должна принадлежать оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой управомоченными органами. Практика борьбы с захватом заложников свидетельствует о недостаточной результативности такой деятельности в настоящее время, поэтому считаем возможным выделить следующие направления осуществления оперативно-розыскной деятельности при предотвращении преступлений рассматриваемого вида:

- 1) сбор информации, свидетельствующий о возникновении умысла у каких-либо лиц, совершить захват заложника;
- 2) сбор информации о лицах, осуществляющих подготовительные действия к захвату заложника;
- 3) реализация добытой информации для:
 - а) сдерживания (отказа) определенных лиц от намерения совершить захват заложника или подготовительные действия к нему;

б) разобшение или саморазложение преступных групп, намеревающихся совершить захват заложника; в) нейтрализации обстоятельств, благоприятствующих захвату заложника, выявляемых в процессе разведывательно-поисковой работы.

Для этого представляется перспективным использование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, успешное предотвращение захвата заложников зависит, прежде всего, от профессионального проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, замысливающих или готовящихся к совершению такого преступления. Пресечение захватов заложников является одной из самых главных в настоящее время форм борьбы с такими преступлениями. Пресечение захватов заложников требует комплексного проведения организационных, правовых, силовых, психологических и технических мероприятий.

Шевченко А.М.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Роль финансовой политики в экономическом и социальном развитии Российской Федерации переоценить невозможно. От эффективности проведения финансовой политики зависят темпы спада или роста промышленного производства, уровни безработицы, инфляции и доходов населения, а значит, и уровень развития страны в целом.

Финансовая политика представляет собой совокупность государственных бюджетно-налоговых и иных финансовых механизмов, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их распределение и использование для выполнения государством своих функций.

Целью финансовой политики является наиболее полная мобилизация финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей развития общества. Поэтому финансовая политика призвана создать благоприятные условия для активизации предпринимательской деятельности, определить рациональные формы изъятия доходов предприятий в пользу государства и долю участия населения в формировании финансовых ресурсов.

Одним из главных инструментов государственного регулирования различных сфер общественной жизни является бюджет, осуществляемый на основе маневрирования поступающими в распоряжение государства денежными средствами посредством сокращения или увеличения расходов на социальные программы, на государственные инвестиции, на оборону и т.д. Главной составной частью финансовой политики является бюджетная политика государства. Она определяет условия и принципы организации финансовых отношений при формировании доходной базы бюджетов, в ходе осуществления бюджетных расходов, при организации межбюджетных отношений.

Бюджетная политика непосредственно влияет на размеры и пропорции централизуемых государством финансовых ресурсов и определяет не только текущую структуру расходов бюджетов, но и перспективы использования бюджетных средств для развития экономики и социальной сферы.

Кроме того, бюджетная политика предопределяет организацию финансовых отношений между субъектами хозяйствования и государством в ходе осуществления налоговой политики, проведения государственной инвестиционной политики, при выработке бюджетной политики в отношении приоритетных отраслей и видов деятельности.

Государственный бюджет – важнейший документ в экономической и политической жизни страны, ведь именно в нем заложена смета годовых расходов и доходов. В бюджетной отчетности отражены все поступления в виде налогов и сборов, которые планирует получить государство, а также все выплаты – пенсии, зарплаты и перечисления на ремонт дорог, содержание культурных и образовательных учреждений, а также финансирование социальных программ.

Понимая роль бюджета в нашей жизни, россияне живо интересуются новостями о корректировках, которые проводятся правительством перед наступлением очередного финансового года.

Особенно актуальными бюджетные вопросы становятся сейчас, когда Российская Федерация вплотную приблизилась к полному исчерпанию резервов, а санкции со стороны западных стран не прекратили давить на РФ, а только усилились. Последние санкции, иницилируемые США, госдепартамент США охарактеризовал как драконовские.

Тем не менее, и в таких условиях с достаточной долей оптимизма. Госдума 14 ноября одобрила во втором, основном, чтении проект федерального бюджета на 2019 год и плановый период 2020–2021 годов. Впервые профицитный!

Каждое из приоритетных направлений получило в бюджете «трехлетки» дополнительное финансирование в рамках нацпроектов. Одобрив главный финансовый документ в основном чтении, депутаты проголосовали за решение конкретных социальных проблем.

Главными целями изменений ко второму чтению стало повышение качества жизни и социальной защиты людей, а также поддержка регионов, подчеркнул Вячеслав Володин. В частности, в 2019 году субъекты Федерации дополнительно получат 100 млрд рублей на компенсацию расходов, связанных с повышением оплаты труда бюджетников. Еще 36,1 млрд рублей составят дополнительные субсидии на создание мест в детских садах для детей от 1,5 до 3-х лет. А общая поддержка из бюджета на эти цели – 60 млрд рублей, пояснил председатель Госдумы. По его словам, еще 3 млрд рублей регионы получают на учебные места в сельских и поселковых школах. «В целом сумма средств на создание современных школ составит 49 млрд рублей», – сообщил спикер. 25,6 млрд рублей пойдут на оснащение медицинских организаций, оказывающих помощь онкобольным, сказал Володин. «1,7 млрд – на создание и развитие фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий в населенных пунктах, где число жителей составляет от 100 до 2 тысяч человек», – добавил он.

Сейчас многое зависит от того, как будет обеспечен контроль за реализацией бюджета.

Сейчас многое зависит от того, как будет обеспечен контроль за реализацией бюджета. В этой связи депутаты на Совете ГД приняли решение о внесении изменений в регламент. Теперь он будет предполагать обязательный контроль за реализацией госпрограмм со стороны профильных комитетов. Также предлагается ввести новый порядок обсуждения докладов в рамках «правительственного часа». Обязательно будут звучать содоклады от профильных комитетов и Комитета по контролю и регламенту, где пойдет речь о мониторинге реализации госпрограмм, национальных проектов. «Мы считаем, что это неотъемлемая часть работы парламента – парламентский контроль. И вопросы, связанные с выходом на конкретные цели, решение задач, конкретные результаты – это то, что сделает работу более эффективной всей системы власти», – подытожил Володин. С этим нельзя не согласиться. И здесь на передовые позиции выступает право.

Ценность права выражается в том, что право: средство организации управления обществом, придающее действиям субъектов согласованность, необходимое условие жизни и развития современного общества, действенное средство защиты существующего общественного строя, средство обновления общества, фактор прогресса, позволяющее инструментально развивать те социальные отношения, в которых общество заинтересовано, выразитель справедливости, определитель меры (масштаба) свободы личности в социуме, средство утверждения нравственных начал в общественной жизни, средство воспитания населения, формирование прогрессивной культуры.

Право влияет на экономику, выступая в качестве охранителя существующих экономических отношений. Это выражается в запрещении законом порочных средств ведения хозяйства и коммерции; применение санкций при злоупотреблении рекламой, товарными знаками и т.п. (антимонопольное законодательство). Это проявляется в регламентации порядка разрешения рыночных дел и споров о праве; восстановлении нарушенного состояния, возмещении вреда; установлении юридической ответственности, прежде всего материальной – по воле потерпевшей стороны (а не по указанию сверху).

Право и экономика не просто соотносятся, а взаимодействуют, взаимно влияют друг на друга. До известной степени право представляет собой продолжение экономики. В свою очередь и экономика может существовать и развиваться в той или иной степени как регулируемая и направляемая с помощью государственно-правовых установлений. Характер и формы взаимодействия права и экономики могут и реально обуславливаются самими различными факторами. Нас беспокоит состояние экономической преступности в России и как сохранить то, что мы имеем и распределяем с помощью бюджета.

Россия вошла в топ-5 стран, где компании чаще всего страдают от экономических преступлений. Это следует из обзора PricewaterhouseCoopers (PwC) (Прайсоутерхаускоперс) «Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании?», а также из дополнительных данных, предоставленных PwC.

Под преступлениями в российском обзоре понимаются действия, которые квалифицированы в качестве таковых самими компаниями, а не правоохранительными органами, и необязательно оформленные в уголовные дела, пояснили в PwC. Как в России, так и во всем мире самый распространенный вид экономического преступления – незаконное присвоение активов, но в России этот вид мошенничества отметили 53% респондентов, а в мире – 45%. На втором месте в России – взяточничество и коррупция (41% по сравнению с 30% в 2016 году). При этом во всем мире с коррупцией компании сталкиваются гораздо реже – 25%.

Третий наиболее распространенный вид мошенничества в России связан с закупками товаров и услуг. Его отметили 35% российских респондентов, их доля практически не изменилась с 2016 года (33%), но уровень данного вида экономической преступности по-прежнему выше среднемирового значения (22%). Зато по доле сообщивших о киберпреступлениях Россия уступает миру – 24% против 31%.

В России доля мошенников среди руководителей высшего звена увеличилась с 15 % в 2016 году до 39 % в 2018 году. Результаты глобального обзора свидетельствуют о том, что доля экономических преступлений, совершенных руководителями высшего звена, также выросла с 16 % до 24 %. Очевидно, что риск мошенничества превратился из операционной проблемы в стратегический вызов бизнесу, который требует активного подхода к управлению на самом высоком уровне компании.

Мошенничество, совершаемое руководителями высшего звена, создает компаниям серьезные проблемы: такие экономические преступления сложно обнаружить, они разрушают корпоративную культуру и задают негативный «тон сверху». Как в России, так и во всем мире экономические преступления совершают преимущественно руководители среднего звена (47 % и 37 % соответственно).

По данным Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год, подготовленного PwC, экономические преступления совершаются в разных функциональных службах компании. Самая большая доля экономических преступлений в мире наблюдается в операционных и производственных подразделениях компаний (22 %), второе место занимают отделы маркетинга и продаж (14 %) и третье – финансовые службы (11 %). Выросла доля экономических преступлений, совершенных руководителями высшего звена
Руководители высшего звена
Руководители среднего звена
Руководители младшего звена
14% в России в мире Угрожающие убытки

Высокие технологии все больше входят в нашу повседневную жизнь. Мы наблюдаем рост распространения целого ряда «умных» устройств, которые могут контролировать различные процессы в наших домах, например, освещение и отопление. Неудивительно, что технологии также используются для мониторинга экономической преступности.

Результаты нашего обзора показывают, что в России больше компаний задействуют технологии в качестве основного инструмента выявления экономических преступлений, чем в мире в целом, в частности в таких областях, как обнаружение мошенничества (39 % и 23 % соответственно), противодействие взяточничеству и коррупции (33 % и 16 % соответственно) и комплексная проверка благонадежности деловых партнеров (41 % и 17 % соответственно).

Технологии используются не только для обнаружения мошенничества, но и для совершения экономических преступлений. В России 24 % респондентов отметили, что за последние два года их компании пострадали от киберпреступлений.

Таким образом, киберпреступления вышли на пятое место среди самых распространенных видов мошенничества. Следует отметить, что по данным глобального обзора этот вид мошенничества занимает второе место. Примерно 31 % респондентов отметили, что за последние два года их компании сталкивались с киберпреступлениями.

Можно сказать, что уровень экономической преступности в России по сравнению с мировыми показателями значительно выше, но в то же время наблюдается значительная тенденция к снижению данного вида преступности, что говорит об эффективной борьбе с экономическими преступлениями.

Вообще, экономические преступления – это естественные проявления кризисов, находящиеся в прямой зависимости от количества безработных и величиной товарооборота, а также численности населения в регионе.

Массовое и масштабное явление, преступления в сфере экономики приводят к социальной несправедливости, которая выражается в удовлетворении своих потребностей одними экономическими агентами в ущерб другим экономическим субъектам.

Мы согласны с доктором экономических наук Горпинченко К. Н., доцентом ВАК, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар., что экономическая преступность будет побеждена только в случае интеллектуального превосходства представителей правоохранительных органов и мощью социального влияния на правонарушителей, поскольку преступники, как правило, опережают тех, кто с ними борется. Это объясняется тем, что предупреждение преступности основывается на определенных правилах и нормативных установлениях, в то время как преступники никакими обязательствами перед обществом не связаны.

Шевченко Т.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В результате анализа существуют инструменты защиты информационных прав личности следует сделать вывод, что в настоящее время данные полномочия возлагаются на существующий во многих современных государствах основной специализированный институт, защищающий права человека, – уполномоченных по правам человека, или омбудсманов.

При этом возможны два пути решения данной проблемы. В рамках первого из них функция защиты информационных прав граждан полностью или в части возлагается на уже существующего универсального омбудсмана с общей компетенцией, как, например, в Швеции¹.

Другой возможный подход к решению проблемы обеспечения информационных прав состоит в учреждении специализированных омбудсманов, которые могут действовать как параллельно с универсальным уполномоченным по правам человека, так и в его отсутствие. Например, в Канаде на общегосударственном уровне «универсальный» омбудсман отсутствует, однако имеются два специализированных информационных омбудсмана – омбудсман по информации и омбудсман по обеспечению права на частную жизнь.

Возможен и третий вариант – создание различных коллегиальных органов по защите информационных прав, которые, несмотря на разнообразие их названий, задач, функций, состава и способов формирования, нередко обобщенно именуют «информационными комиссиями». Эти комиссии могут иметь общественную, государственную или смешанную обще-

¹ Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. – М., 1998. С. 23.

ственно-государственную природу. Подобным органам придается настолько важное значение, что необходимость их создания иногда даже закрепляется на конституционном уровне.

В последнее время в различных государствах получила широкое распространение практика создания разного рода общественных или социальных омбудсманов для обеспечения информационных прав граждан.

Примером подобных институтов может служить шведский общественный омбудсман по жалобам на прессу, действующий при Совете по делам прессы с 1979 г.¹

Еще одним, и притом весьма интересным, примером социального омбудсмана в сфере информации можно считать учрежденного в 1997 г. редакционного омбудсмана британской газеты «Гардиан».

В основе этой должности лежит принцип «открытой двери» для читателей газеты, позволяющий ее редакции вести «работу над ошибками». Омбудсман независим от редакции и назначается на должность владельцем газеты. Его задача – отвечать на письма читателей в еженедельной колонке и оперативно исправлять ошибки, допущенные в газетных материалах. Этот институт показал свою эффективность, так как, по оценкам юристов «Гардиан», наличие должности омбудсмана ведет к сокращению на треть исков о клевете и диффамации, подаваемых в отношении газеты.

Что же касается создания и деятельности специальных учреждений по защите информационных прав граждан в нашей стране, то к тому имеется ряд серьезных препятствий. Конечно, в России в последнее время появились лица, именующиеся «информационными омбудсманами», или «интернет-омбудсманами», периодически возникающие в информационном пространстве. Однако отсутствие детальной юридической проработки их статуса позволяет отнести их скорее к общественным, так называемым социальным омбудсманам, чем к институтам официальной публичной правозащиты.

Возникают определенные сложности с правовой квалификацией статуса создателей так называемых авторских программ и их деятельности как журналистской.

Наконец, сложно представить, чтобы в современной ситуации органы публичной власти безусловно признали бы юрисдикцию подобных учреждений и стали бы серьезно относиться к их работе, добровольно исполняя их решения. Поэтому деятельность таких органов, как Общественная коллегия по жалобам на прессу или Большое жюри Союза журналистов России, и выносимые ими решения, несмотря на то что в их составе представлены фигуры, авторитетные в российском медиасообществе тем не менее, к сожалению, не находят должного резонанса не только в гражданском обществе, но и даже в рамках профессионального сообщества.

В сопоставлении с такими общественными и профессиональными структурами в современных российских условиях более выигрышной представляется другая модель специализированной инстанции по разрешению конфликтов в информационной сфере – особый государственный орган наподобие существовавшей в нашей стране Судебной палаты по информационным спорам.

Элибеян М.А.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проблема надлежащего обеспечения условий участия граждан в уголовном процессе связана с возможностью устранения многих препятствий, которые стоят на пути борьбы с преступностью, обеспечения прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства.

Борьба с преступностью традиционными средствами и методами стала неэффективной, не приносящей ожидаемых результатов, снижения роста преступности. После мно-

¹ Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник/ Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2003. С. 902.

гих лет обсуждения в России принят Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».¹

Так, в соответствии со ст. 16 указанного Закона основаниями для применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества.

Реальность угрозы – оценочная категория, которая должна устанавливаться субъектом, уполномоченным применять меры безопасности.

Необходимо учесть, что Европейский Суд по правам человека (в дальнейшем – ЕСПЧ) отмечает, что орган, принимающий решение о мерах безопасности, при определении реальности угрозы должен учитывать определенные объективные обстоятельства: степень тяжести и характер общественно-опасного деяния; детальную характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, заинтересованных в исходе дела (судимости, материальное положение, психическое состояние здоровья и др.).

С принятием нового УПК РФ в российском законодательстве появились меры процессуального характера, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.² Для обеспечения полной государственной защиты лиц работники правоохранительных органов, представители власти считают целесообразным принятие специального закона, в котором будет предусмотрен комплекс соответствующих мер и механизм их реализации.

В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ содержатся данные, которые указывают на то, что в ряде случаев, около 60 % лиц, которые пострадали от преступлений, воздерживаются от обращений в правоохранительные органы, так как уверены в отсутствии защиты. А в некоторых случаях, потерпевшие вообще не являлись в суд или в ходе судебного разбирательства отказывались от данных ими ранее показаний.³

Закрепление на законодательном уровне данных мер показывает на значительный прогресс в развитии института защиты данных лиц. Но проблема, к сожалению, остается нерешенной, а ее масштабы возрастают вследствие недостаточного финансирования со стороны государства и отсутствия навыков применения данных норм на практике.

По этой причине такие способы защиты, как охрана имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, личная охрана, изменение места работы или учебы, замена документов и переселение в другое место жительства, крайне редко используются сотрудниками правоохранительных органов.

Представляется необходимым создание специальных подготовительных курсов для сотрудников органов внутренних дел с целью приобретения данных навыков как на теоретическом уровне, так и на практическом. Данные меры защиты действуют лишь на время предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела. После завершения судебного разбирательства комплекс мер защиты отсутствует.

Как решить данную проблему? Я считаю, что одного закона о защите указанных лиц недостаточно. Следует создать более полный, систематизированный законопроект, который будет подробно детализировать полномочия должностных лиц, права лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства.

Данный закон должен быть подкреплён определенными гарантийными процедурами, чтобы быть довольно эффективным при реализации в правоприменительной деятельности.

¹ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2004. №34. Ст.3534.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст.4921.

³ Гаврилова Н.В., Бадиков Д.А. Некоторые проблемы обеспечения безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства. //Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола.2017. С. 40-41.

сти. Данный пробел можно рассматривать как проблему всего цивилизованного сообщества, а не только Российской Федерации.

Стоит отметить, что в 2013 году была принята Государственная Программа по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы, на реализацию которой было выделено 1405,55 млн рублей.

Анализ данных норм позволяет выявить три стратегических направления деятельности государства по реализации соответствующих прав:

1) меры правовой защиты участников уголовного процесса от посягательств на их жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество;

2) меры социальной поддержки лиц, в отношении которых реализуются нормы рассматриваемого института.

Мерами правовой защиты участников уголовного процесса является регламентированная деятельность законодателя по сформированию дополнительных гарантий безопасности указанных лиц путем нормативного закрепления повышенной ответственности за совершение противоправных деяний в отношении последних.

Таким образом, для полной реализации норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо создать такой механизм, который будет исключать повторение и тавтологию полномочий должностных лиц различных ведомств, не лишал возможности участников уголовного процесса реализовать в полной мере свое право на обжалование действий должностных лиц.¹

Элибежан М.А., Малиненко Ю.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Современное состояние окружающей среды, а также масштабы использования природных ресурсов вызывают определенное беспокойство и озабоченность, как стороны мирового сообщества, так и России, где экологическая обстановка является весьма напряженной.

Активное участие Российской Федерации в международном природоохранном сотрудничестве является одним из приоритетных элементов ее новой политики в области охране окружающей среды. Россия является равноправным участником всемирного процесса охраны окружающей среды и рационального природопользования в рамках международно-правовых актов, наиболее значимые из которых являются: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Конвенция по вопросам охраны Мирового океана 1973 г.; Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г.; Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 г.; Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.; Конвенция о биологическом разнообразии 1995 г. и др.²

Анализ закрепленных в законодательстве экологических прав, т.е. прав человека на природу или связанных с природой, показывает, что функционально назначение их различно.

Современная Россия, несмотря на провозглашение многих экологических прав, во многом потребительски относится к окружающей среде. Причем касается это не только действий отдельных индивидов, но и предприятий и государственных органов. Причинами подобного отношения могут быть: отсутствие уважения к окружающей среде ввиду отсутствия достаточных знаний о влиянии окружающей среды на человека; преобладание экономических проблем над экологическими; отсутствие кодифицированного и упорядоченного экологического законодательства; сложность реализации защиты экологических прав.

¹ Гамидов А. М. Проблемы обеспечения безопасности и социальной защиты участников уголовного процесса. //Юридический вестник ДГУ.2015. №2. С.132-133.

² Седов А.И. Судебная защита конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду //Общество и право.2012.№1(38). С. 65-69.

Существуют различные способы защиты экологических прав граждан: судебная защита, обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц; возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами; обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Наиболее эффективной следует признать процедуру защиты экологических прав граждан в судебном порядке.

При этом, как правило, защита осуществляется по поводу возмещения вреда, причиненного здоровью, а также имуществу граждан. В соответствии с п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» такой вред, причиненный негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме.¹ Право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, является имущественным правом, по своему характеру вторичным и производным от таких основополагающих личных неимущественных абсолютных прав, как право на жизнь, право на здоровье и право на благоприятную окружающую среду, поскольку нарушение этих прав влечет ответственность и обязанность возместить ущерб, причиненный экологическим правонарушением.

В свою очередь, в качестве объектов этих абсолютных прав выступают такие важнейшие личные нематериальные блага, как жизнь, здоровье, которые обеспечивают само существование физического лица. Возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, является одной из самых сложных проблем в судебной практике. Одна из проблем реализации конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина экологическим правонарушением, заключается в следующем.

Граждане, обратившиеся с подобными исками в суд, должны представить доказательства причинения вреда здоровью и наличия причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду. Наличие этой связи, определение степени вредного воздействия загрязненной окружающей среды на человека доказывается результатами медико-социальной экспертизы, устанавливающей причину и группу инвалидности, степень утраты трудоспособности гражданина.

На практике установление причинной связи и, соответственно, возможность возмещения ущерба пострадавшим от экологических правонарушений осложняется многими факторами, такими как отсутствие прямой зависимости влияния экологической обстановки на организм человека; растянутость экологических правонарушений во времени.

Положительным фактом является существование прецедентов положительных решений по вопросу возмещения ущерба, причиненного здоровью гражданина экологическим правонарушением. К примеру, по иску одного из жителей поселка Надвоицкий Волгодской области суд вынес решение взыскать с Надвоицкого алюминиевого завода 50 тыс. руб. за моральный вред, причиненный истцу, в результате загрязнения отходами алюминиевого завода водных ресурсов поселка, повлекшего за собой проблемы со здоровьем у жителей поселка. Еще одной проблемой реализации судебной защиты экологических прав является отсутствие исполнения судебных решений².

В частности, можно выделить неисполнения решений судов всех инстанций, включая Верховный Суд РФ, по делу об изменении статуса г. Болхов Орловской области, пострадавшего от радиационного загрязнения в результате аварии на Чернобыльской АЭС, который был переведен из зоны с правом на отселение в территорию с льготным социально-экономическим статусом, что автоматически означало значительное сокращение выплат компенсаций для пострадавших от вышеуказанной техногенной катастрофы. Решение по

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002г. №7-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2002. №2. Ст.133.

² Фонасейкин А.А. Актуальные проблемы судебной защиты экологических прав граждан Российской Федерации //В сборнике: Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. 2017. С. 503-507.

данному делу было вынесено в августе 2000 года, однако лишь в 2005 году произошло официальное изменение статуса данной территории. Данное явление оставляет негативное влияние на правосознание граждан, так как невозможность реализовать законное решение говорит о нарушении принципа законности и способствует укреплению и без того сильного правового нигилизма. Стоит отметить, что, несмотря на все проблемы, связанные с реализацией судебной защиты экологических прав граждан, судебная практика все чаще склоняется в пользу граждан, чьи экологические права были нарушены.

Судебная защита прав человека и гражданина является одним из наиболее универсальных и действенных способов в реализации и защите конституционных экологических прав. При этом судебной защите и правовой охране подлежат непосредственно элементы окружающей и природной среды, а также человек его имущество и здоровье, которое в большей части зависит от благоприятной окружающей среды. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантирована и нормами международного права, а также множеством международно-правовых актов, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование. В свою очередь граждане РФ после вступления России в Совет Европы и ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод получили право обращаться за защитой нарушенных экологических прав в Европейский Суд.

Защита человечества от глобальной экологической катастрофы – задача многогранная. Несмотря на масштабность путей её решения, исходным будет правовая предпосылка. Выбранная Российской Федерацией стратегия устойчивого развития окружающей среды требует постоянного и своевременного развития правовой базы и защиты экологических интересов граждан. Таким образом, можно прийти к выводам, что проблемы обеспечения, соблюдения и защиты экологических прав граждан в России на практике сейчас далеки от решения. Механизм защиты экологических прав граждан в России находится на начальной стадии формирования. Важнейшую роль, с моей точки зрения, в решении этих взаимосвязанных проблем будут играть такие обстоятельства, как создание развитой системы современного экологического законодательства, последовательное финансирование охраны окружающей среды, безупречная подготовка управленческого аппарата, прокурорских работников и судей, а также политическая воля органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Юртаева А.С., Бычков А.В.

СПРАВОЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УЧЕТЫ

Средства вычислительной техники используются в практике органов юстиции и внутренних дел с начала 60-х годов, однако до последнего времени область их применения ограничивалась решением задач анализа статистической информации, ведения отдельных видов криминалистической регистрации, контроля за состоянием рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях.

Характерным было создание разрозненных информационных систем по каждой узкой задаче, что приводило к многократному дублированию информационных потоков на федеральном и региональном уровнях и недостаточной эффективности использования ЭВМ¹.

К коренному изменению ситуации привело применение компьютерных средств для обработки информации, необходимой для принятия решений. Творческое приспособление достижений науки информатики для целей судопроизводства в соответствии с законом дифференциации и интеграции научного знания стало одной из основных тенденций современного развития криминалистики и особенно судебной экспертизы.

¹ Компьютерные технологии в юридической деятельности. /Под ред. Н.С.Полевого, В.В. Крылова – М., 2014. С.160; Иванов И.И. Интенсификация информационного обеспечения управления: проблемы и пути решения //Интенсификация информационного обеспечения управления в ОВД: Труды Академии МВД РФ. – М., 2016. С.4

Как известно, имевшаяся ранее процедура получения дополнительных сведений, отсутствующих в материалах уголовного дела и необходимых для решения экспертной задачи, организационно была рассчитана на бумажную информационную технологию, когда так называемые «непроцессуальные исходные данные»¹ содержались в периодически издаваемых справочниках, информационных бюллетенях и обзорах, методических рекомендациях. В настоящее время совершенствование экспертных методик, расширение круга объектов, использование сложного оборудования, в том числе вычислительной техники, привело к значительному усложнению информационных процессов в судебной экспертизе, что требует обновления организационных подходов к их регулированию.

Результативность любого начинания напрямую зависит от последовательного воплощения продуманных организационных решений. Не является исключением и создание компьютерных справочно-информационных фондов экспертного назначения, требующее строгой системы и планомерного накопления.

Независимо от того, в натурном или цифровом виде формируется справочно-вспомогательный учет, сутью организационного подхода к его созданию является «целе-направленное собирательство, как правило, однородных объектов, имеющих информативное значение, и их упорядочение в соответствии с заранее разработанной системой, обеспечивающей возможность информационного поиска»².

Обобщение имеющегося материала, изучение практического опыта свидетельствуют о разобщенности между информационными, техническими, программными ресурсами и конечными пользователями – экспертами. По нашему мнению, ликвидация этой разобщенности, направленная на максимальное сближение программно-технического и социального компонентов информационных технологий является главной задачей компьютеризации справочно-вспомогательных учетов.

Перевод накопленных массивов справочно-вспомогательных фондов в единую систему информационной поддержки экспертных исследований достаточно сложен и требует определенных организационных мероприятий. Представляется, что этот сложный, многоаспектный процесс должен осуществляться в нескольких этапах.

Первый этап заключается в сборе и систематизации источников информации: обобщении сведений об объектах судебной экспертизы, заключенных в ГОСТах, литературных источниках, создании натуральных коллекций бланков документов, ценных бумаг, денежных знаков, материалов письма, образцов огнестрельного и холодного оружия и следов его применения, боеприпасов и пр.

На этом этапе особую важность приобретают унификация и строгая метризация криминалистических и естественно-научных характеристик объектов в целях достижения единообразия сведений в структуре общего банка данных. Весьма перспективным представляется законодательное закрепление обязанности для организаций всех форм собственности предоставлять в ведущие экспертные учреждения необходимых для производства экспертизы эталонных образцов и технической информации.

При формировании компьютеризированных справочно-информационных фондов, необходимо вначале определить его назначение, вид справочно-вспомогательной информации (описание, объект в натуре) и источники их поступления, способы обработки, систематизации и хранения собираемых объектов, сроки их замены и обновления. Изначально следует избрать наиболее удобную компьютерную форму учета объектов, разработав описательные параметры и выбрав учитываемые признаки для того или иного вида объектов.

В целом, деятельность по формированию компьютерного справочно-информационного фонда можно представить в виде двух стадий – предварительной и основной. На предварительной стадии проводится анализ экспертной практики и выявление наиболее часто встре-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. С.76

² Грановский Г.Л. О научных принципах формирования натуральных трасологических коллекций //Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. Вып.19. – М., 1980. С.16.

чающихся однородных объектов, прогнозируется появление новых объектов исследования и увеличения количества традиционных, определяются цели создания фонда, решается вопрос об оптимальной форме ведения справочно-вспомогательного учета выбранной группы объектов, определяется наиболее эффективный объем рабочей информации об объектах судебной экспертизы и их свойствах, устанавливаются источники пополнения коллекции.

На основной стадии формирования компьютерного справочно-информационного фонда выбираются критерии для дальнейшей систематизации объектов учета, разрабатываются методики поиска и системы индексирования объектов, непосредственно собираются и классифицируются сведения, необходимые для экспертных исследований. Здесь могут быть использованы информационные материалы других ведомств, например, Центрального Банка России, которые содержат сведения о введении в обращение новых образцов отечественной валюты и валют иностранных государств, об изменениях специальных защитных средств, вносимых в отечественные и зарубежные денежные знаки.

После того, как проведена первая часть организационных мероприятий, логическим их завершением будет второй этап компьютеризации справочно-вспомогательных учетов – формирование баз данных по видам объектов на основе использования возможностей современных компьютерных систем управления базами данных (СУБД).

Перспективность их использования обусловлена тем, что тот или иной массив справочно-информационных сведений можно представить как совокупность данных, организованных по определенным общим правилам и принципам описания, хранения и использования. При таких условиях массив является базой данных, а действия по их обработке – технологией баз данных.¹ Эта технология является самостоятельной разновидностью современной информационной технологии и состоит из совокупности программно-технических компьютерных средств, предназначенных для накопления, хранения, систематизации и обработки больших объемов данных.² Такие программные комплексы, называемые системами управления базами данных (СУБД), позволяют обеспечивать централизованное управление данными для решения задач ее пользователей.

В настоящее время технология баз данных получила массовое распространение благодаря дружественному характеру средств программного обеспечения, разработанных для ведения баз данных на персональных компьютерах и ориентированных на пользователей практически любого уровня квалификации.

Одним из основных понятий данной технологии является понятие автоматизированной информационной системы (АИС) – комплекса технических средств, функционирующего на основе ЭВМ и обеспечивающего сбор, хранение и обработку информации в целях поддержки какого-либо вида деятельности. АИС можно классифицировать по ряду признаков:

а) по типу хранимых данных и характеру их обработки (документальные и фактографические ИС). Документальные системы служат для работы с документами на естественном языке; наиболее распространенным видом этих систем являются информационно-поисковые системы (ИПС), предназначенные для накопления и поиска по различным критериям документов, записанных на естественном языке.

Именно по этому принципу созданы и действуют различные автоматизированные системы справочно-вспомогательного назначения («Марка», «Металлы», «Волокно», «Обувь», «Бумага», «Помада» и др.) Фактографические информационные системы оперируют фактическими сведениями, представленными в виде специальным образом организованных совокупностей форматизированных записей данных; они используются не только для реализации разнообразных справочных функций, но и для решения задач обработки данных.

Под задачами обработки данных обычно понимается специальный класс решаемых на ЭВМ задач, связанных с вводом, хранением, сортировкой, отбором по заданному усло-

¹ Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. – М., 2015. С.34, 410.

² Когаловский М.Р. Технология баз данных на персональных ЭВМ. – М., 2016. С.11.

вию и группировкой записей данных однородной структуры. Нетрудно заметить, что названные задачи фактически совпадают с задачами функционирования справочно-вспомогательных учетов;

б) по степени интеграции данных и автоматизации управления ими (АИС на автономных файлах и банки данных). В банках данных хранимая информация сосредоточена в единых информационных массивах – базах данных, а процесс манипулирования данными автоматизирован, в отличие от АИС на автономных файлах;

в) по степени распределенности (локальные и распределенные). Локальная АИС размещается на одной ЭВМ, распределенная система функционирует в среде вычислительной сети и распределена по ее узлам (серверам и рабочим станциям).

Очевидно, все разновидности АИС могут быть использованы для преобразования имеющихся справочно-информационных фондов в компьютерную форму их ведения и использования. Принципиальной сутью этого процесса является проектирование базы данных, заключающееся в определении содержания и способа организации базы данных, а также инструментальных средств управления ими. Современный подход к проектированию базы данных состоит в последовательном выполнении следующих действий:

1. Определение предметной области системы на основе изучения информационных потребностей будущих пользователей (инфологическое проектирование).

2. Выбора инструментальной системы управления базами данных (СУБД).

3. Определения требований к вычислительным ресурсам, необходимым для функционирования системы; определение типа и конфигурации ЭВМ, на которой она будет функционировать.

4. Разработки «логической» структуры базы данных в соответствии с инфологической моделью предметной области (логическое проектирование).

5. Поиска проектных решений эффективной поддержки построенной «логической» структуры базы данных в среде хранения (физическое проектирование).

На сегодняшний день программное обеспечение для персональных компьютеров располагает многими десятками продуктов для разработки и эксплуатации систем баз данных практических всех модификаций машин и предназначенных для использования в обстановке различных операционных систем.

Юртаева А.С., Бычков А.В.

МЕСТО МУЛЬТИМЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мультимедиа-технология позволяет одновременно использовать различные способы представления информации: числа, текст, графику, анимацию, видео и звук. Графический интерфейс мультимедийных проектов обычно содержит различные управляющие элементы (кнопки, текстовые окна и т. д.).

В последнее время создано много мультимедийных программных продуктов:

- энциклопедии по истории, искусству, географии, биологии и др.;
- обучающие программы по иностранным языкам, физике, химии и т.д.

Мультимедийный компьютер, т.е. компьютер, который может работать с мультимедийными данными, должен иметь звуковую плату для воспроизведения и синтеза звука с подключенными акустическими колонками (наушниками) и микрофоном и дисковод CD-ROM, позволяющий хранить большие по объему мультимедийные данные.

Важной особенностью мультимедиа-технологии является ее интерактивность, т.е. то, что в диалоге с компьютером пользователю отводится активная роль. Публикации во Всемирной паутине реализуются в форме мультимедийных Web-сайтов, которые кроме текста могут включать в себя иллюстрации, анимацию, звуковую и видеoinформацию.¹

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб. пособие. – М., 2006. 76 с.

В настоящее время мультимедиа DVD-ROM становится таким же необходимым и распространенным атрибутом учебного процесса. Но в отличие от полиграфической продукции на DVD-ROM может храниться не только тексты, таблицы и иллюстрации, но и аудио- и видеoinформация, компьютерные программы и базы данных. Причем эта информация не хранится обособлено.¹ Для каждой такой программы разрабатывается сценарий (как в фильме) и интерфейс с привлекательным дизайном, продумывается система удобной навигации и поиска, позволяющая быстро получить необходимую информацию, а при необходимости и распечатать ее. Наиболее эффективное восприятие обеспечивается интерактивностью, когда пользователь самостоятельно, в активном режиме взаимодействует с информационным контентом.

Недаром этот самый современный вид информационных технологий получил название мультимедиа – что означает синтез различных видов информации. Мультимедийный продукт может выполнять самые разные функции. Сегодня возможности мультимедиа ограничиваются только фантазией разработчиков и бюджетом заказчика.

При создании мультимедийного диска должны использоваться новые технологии, позволяющие достичь максимальной интерактивности и полноты представленной информации, реализовать многоуровневую навигацию и систему поиска информации из баз по заданным параметрам.

Компрессия мультимедиа материалов позволяет запись диска на носитель в форме CD-визитки без ущерба мультимедийности (графика, видео, музыкальное и дикторское сопровождение присутствуют), при этом, как и раньше, для воспроизведения диска не требуется дополнительных установок программного обеспечения (плееров и кодеков). Для просмотра достаточно просто вставить диск в устройство чтения дисков компьютера.²

Можно разрабатывать мультимедиа учебники и мультимедийные обучающие курсы по различным дисциплинам.

Мультимедиа учебники помогают обучаемым быстрее разобраться в предмете, получить и проверить все необходимые знания.³ Кроме того, они зачастую могут освободить преподавателя от рутинной работы, а обучаемым открывают большие возможности для самообразования. Уникальный способ подачи учебного материала, лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Тестирование знаний в интерактивной форме.

DVD-ROM может вмещать в себя тысячи страниц иллюстрированного текста, звук, видео, анимацию, чего не может включать в себя не одно печатное издание и ни один фильм. Таким образом, DVD-ROM является наиболее предпочтительным видом носителя информации. Такой диск может не только содержать сотни разделов, но и дублировать их содержание на различных языках. В этом отношении компьютерные энциклопедии имеют более широкое понимание, нежели просто справочник знаний (учебник).

Высшее учебное заведение – особое, педагогическое производство, основной задачей которого является подготовка высококвалифицированного специалиста в совокупности с четко определенными квалификационными признаками.

Происходящие ныне в Российской Федерации социально-экономические преобразования, изменения в криминальной обстановке предъявляют повышенные требования к профессиональному мастерству подготавливаемых специалистов, к их умению работать в условиях демократизации и гласности, расширения прав и свобод граждан. Таким образом, кардинальное повышение качества учебного процесса выступает ныне приоритетной задачей вуза, приобретает новые черты.

¹ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 2000. С. 124.

² Бобев К.К. Использование новых криминалистических методов и средств при обнаружении, фиксации и исследовании микрообъектов // Сборник материалов XIV симпозиума криминалистов. М., 2000.

³ Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: Практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: «Юстицинформ», 2011. 15с.

Научно-технический прогресс ставит перед нами следующие проблемы: повысить качество профессионального образования, обучать быстрее и эффективнее в условиях информационного взрыва; учить с опережением требований общества к уровню подготовки специалистов; формировать способности к быстрой и эффективной переподготовке в новой профессии и постоянному повышению квалификации внутри уже приобретенной.¹

Наша система образования зачастую пытается решать новые сложные проблемы взаимным перемещением разных учебных дисциплин по горизонтали и вертикали за счет традиционного увеличения времени на одни и сокращение – на другие.

Не хватает конструктивных идей, которые обеспечили бы в данном объеме дисциплины и отведенном времени принципиально новые возможности и подходы.

Наиболее перспективным направлением оптимизации процесса усвоения знаний следует признать максимальное развитие активной самостоятельности слушателей. Возможность эффективного и оперативного получения в полном объеме за короткий промежуток времени информационно практически значимой учебной информации и эффективность ее усвоения, – вот задача, которую нам предстоит решать в ближайшие годы.

Эффективное решение этой задачи на наш взгляд возможно при использовании новейших информационно-педагогических технологий, – таких как использование в учебном процессе гипертекстовых мультимедийных обучающих курсов по дисциплинам преподавания, например по предмету «Криминалистика».

Яковлев А.В., Локтионова А.Р.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ И ПРЕВЫШЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Проводя анализ закрепления рассматриваемых нами правовых институтов в европейских уголовных кодексах, можно выявить интересную специфику. Даже в государствах с развитой системой права превышение должностных полномочий поглощается составом злоупотребления должностными полномочиями. Учитывая изложенное, при исследовании норм некоторых государств мы будем говорить о злоупотреблении.

Что касается злоупотребления служебным положением, то в законодательстве стран Запада проявляются две тенденции: отказ от общего определения состава злоупотребления, когда законодатель ограничивается перечислением отдельных видов злоупотреблений (ФРГ), и стремление дать единое общее определение, под которое подпадали бы любые случаи злоупотреблений со стороны должностных лиц (Франция). По-видимому, оба эти решения имеют под собой достаточные основания. Вместе с тем важно напомнить, что конкретные виды злоупотреблений должностных лиц могут быть квалифицированы не как самостоятельные должностные преступления, а как посягательства на права граждан (нарушение тайны переписки), как преступления против правосудия (незаконный арест, неправосудный приговор) или против собственности (присвоение имущества путем должностного подлога).

Интересным видится УК ФРГ, который не содержит нормы о злоупотреблении или превышении полномочий, однако в ст. 340 формулирует состав, связанный с превышением должностных полномочий. Согласно текста статьи, должностное лицо, которое при исполнении служебных обязанностей или в связи со своей службой наносит телесное повреждение или допускает это, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет, в менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф.

В Уголовном кодексе Франции ответственности должностных лиц за злоупотребление властью отведено значительное число статей. Следует отметить, что кодекс делит

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. 2007. N1. С. 67.

этот вид преступления на два класса: 1) злоупотребление властью, направленное против управления (ст.ст. 432-1 – 433-3), и 2) злоупотребление властью в отношении частных лиц (ст.ст. 432-4 – 432-9).

Ст.432-1 УК Франции наказываются представители государственной власти, которыми в ходе осуществления своих служебных полномочий или предпринятых ими мер было нарушено осуществление закона. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Это наказание удваивается, если действия, предпринятые должностным лицом, имели какие-либо последствия.

Законодателем расцениваются как злоупотребление властью против управления действия представителей государственной власти, а также лиц, наделенных полномочиями осуществлять должностные функции, или лиц, обладающих выборным мандатом, которые продолжают выполнять свои обязанности после того, как их официально информировали о решении или обстоятельствах, прекращающих их служебную деятельность. В случае такого неподчинения виновное лицо наказывается тюремным заключением на срок до 2 лет (ст. 432-3).

Самым серьезным преступлением, поскольку за него предусмотрены самые строгие санкции, является незаконное посягательство на личную свободу граждан. Согласно ст. 432-4 УК Франции, если представитель государственной власти или лицо, наделенное должностными полномочиями, в ходе осуществления или по случаю осуществления своих функций или полномочий прикажет или незаконно совершит действие, посягающее на личную свободу, то виновное лицо будет наказано тюремным заключением на срок до 7 лет. Наказание ужесточается в случае, если вышеназванное действие выражается в задержании или удержании гражданина более 7 дней. Виновный наказывается тюремным заключением на срок до 30 лет с обязательным привлечением к труду и штрафом.

Итальянский УК в действующей редакции криминализировал злоупотребление служебным положением в статье 323. Согласно диспозиции статьи, должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, которые в целях получения для себя или для третьих лиц незаконных выгод неимущественного характера либо в целях нанесения незаконного ущерба другим лицам, злоупотребляют своим служебным положением, наказываются, если в их деянии не содержатся признаки более тяжкого преступления, лишением свободы на срок до 2 лет (ч. 1 ст. 323).

Наказание увеличивается, если предметом злоупотребления служебным положением явилось достижение в личных целях или для других лиц выгод имущественного характера. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет (ч. 2 ст. 323 УК).

Должностное лицо в ст. 323 УК Италии определено как лицо, которое выполняет законодательные, судебные либо административные государственные функции. Государственной считается такая функция, которая регламентируется нормами публичного права и постановлениями властей и характеризуется формированием и выражением воли публичной администрации, сопряжена с властными и заверенными полномочиями. Уголовной ответственности за злоупотребление подлежат также лица, исполняющие обязанности должностных лиц под любым титулом.

К субъектам также могут относиться лица, несущие службу общественной необходимости. К ним относятся частные лица, которые занимаются адвокатской профессией или профессией в области санитарной деятельности, а также любой другой профессией, занятие которой без специального разрешения государства запрещено, частные лица, выполняющие функцию, определенную как функцию общественной необходимости в нормативном акте, изданном публичной администрацией.

Наиболее близко относительно УК РФ к пониманию превышения полномочий подошел польский законодатель. Согласно ст. 231 УК Республики Польша «публичное должностное лицо, которое, превышая свои полномочия или не выполняя своих обязанностей, действует во вред публичным или частным интересам, подлежит наказанию лишением

свободы на срок от 1 года до 10 лет»¹. Самостоятельного состава злоупотребления в УК Республики Польша не содержится. Не говорится в параграфе первом ст. 231 и о каких-либо обязательных признаках субъективной стороны. Они называются лишь в параграфе втором: отягчающим обстоятельством признается цель получения имущественной или личной выгоды, однако это не увеличивает наказания. Кроме того, в ст. 231 УК Республики Польша объединены два относительно самостоятельных состава – превышение полномочий и бездействие власти. Все это свидетельствует о стремлении законодателя максимально кратко и абстрактно сформулировать норму о должностных нарушениях.

Яндиев И.Х., научн.рук. к.ю.н., доцент Пащенко Е.А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В последние десятилетия наблюдается тенденция роста угроз терроризма, как для международной, так и для национальной безопасности, конституционного строя и прав граждан. «Кочуя из эпохи в эпоху, из одной общественной системы в другую, и принимая при этом самые разнообразные формы, зависящие от особенностей места, времени и конкретных идейных побуждений»², терроризм стал орудием для достижения преступных целей.

По данным портала правовой статистики Прокуратуры РФ в нашей стране за 2015 год было зарегистрировано 1538 преступлений террористического характера, за 2016–20227, за 2017–1871, а с января по сентябрь 2018 года – 1341³. Данные цифры свидетельствуют о системной эффективной деятельности по предупреждению и пресечению террористической активности.

Подробное рассмотрение терроризма как явления, показывает, что в настоящее время глобальная сеть Интернет является одним из главных «козырей» в руках лиц, которые управляют деятельностью террористических сообществ и террористических организаций, организуют преступления террористической направленности, склоняют, вербуют или иным образом вовлекают других лиц в террористическую деятельность.

Немалая роль в противодействии терроризму отводится уголовному законодательству, которое обеспечивает защиту конституционного строя, общественную безопасность и общественный порядок, определяя «правила» реализации уголовной ответственности, в том числе и за организованные формы преступной деятельности. В связи с этим считаем необходимым остановиться на отдельных проблемах классификации организованной преступной деятельности террористической направленности.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. N 352-ФЗ⁴ статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена третьей частью, предусматривающей ответственность за пособничество в террористическом акте как одну из форм содействия террористической деятельности.

Согласно изменениям, внесенным в УК РФ, установлена повышенная ответственность за пособничество в совершении террористического акта. Это уникальный законодательный прецедент конструирования особо квалифицированного состава на базе института соучастия в преступлении требует дополнительного осмысления. Специфика ситуации заключается в том, что ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и примечания к этой статье зеркально продублировано положение Общей части УК РФ (ч. 5 ст. 33) о пособнике преступления. В пояснительной записке позиция законодателя была разъяснена следующим образом:

¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах /Под ред. Ф.М. Решетникова. – М.: Юридическая литература, 1989. С. 74.

² Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы // Москва. 2000. Ст. 2.

³ Портал правовой статистики Прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.11.2018).

⁴ Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. N 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 50. Ст. 6610.

буквальный повтор дефиниции пособничества нужен для того, чтобы «в целях усиления уголовной ответственности» пособников терроризму привлекать последних к уголовной ответственности без использования ст. 33 УК РФ¹.

Уголовная ответственность, которая установлена за пособничество в совершении террористического акта не расширила сферу ответственности за преступление данного характера. Этому есть достаточно толковое объяснение. Пособничество – это один из видов соучастия в любом умышленном преступлении, которое влечет уголовную ответственность независимо от того, выделена она в отдельный состав преступления в статье Особенной части УК РФ или нет. То есть, раньше, до дополнения ст. 205.1 УК РФ частью третьей, ответственность пособника за преступление террористического характера квалифицировалась также, как и ответственность исполнителя данного преступления по той же части ст. 205 УК РФ, но делалась ссылка на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Такая квалификация позволяла суду, при вынесении приговора, учесть фактический характер и степень общественной опасности действий пособника вместе с конкретным видом террористического акта.

Правительство РФ в своем отзыве указало, что дополнение статьи 205.1 УК новой частью, устанавливающей уголовную ответственность за пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 УК, и соответственно примечанием 1.1 недостаточно обосновано, так как действия лиц, оказывающих помощь лицам, участвующим в террористической деятельности, являются соучастием в преступлении в виде пособничества террористической деятельности и охватываются частью пятой статьи 33 УК. Кроме того, установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта в ряде случаев может вступить в конкуренцию с частью первой статьи 205.1 УК, поскольку в ней уже содержатся основания для привлечения к уголовной ответственности за вооружение или подготовку лица к совершению преступления террористической направленности².

В.И. Гладких комментируя рассматриваемую норму писал: «Это противоречит принципу справедливости... нельзя ставить на один уровень реальных исполнителей и организаторов терактов и пособников, которые в любом случае играли в совершении преступления вспомогательную роль»³. Несмотря на представленные отзывы и замечания, законопроект был принят в первоначальной редакции с добавлением к определению пособничества указания на умышленность действий. Такая поправка не устраняет описанные выше противоречия, поскольку согласно действующему в российской доктрине и судебной практике подходу соучастие возможно только при совершении умышленных действий.

Данное дополнение уголовного закона изначально вызвало сомнение в его социальной, юридической и научной обоснованности. Общественная опасность террористического акта, равно как и любого вида соучастия в его совершении, не вызывает сомнений, поскольку данные действия посягают на основы общественной безопасности. Взрыв, поджог и иные подобные им действия, образующие террористический акт, редко когда совершаются в одиночку. Как правило, данное преступление предполагает стадию приготовления и участие двух и более лиц с распределением ролей между ними, в том числе с наделением кого-либо из них функциями пособника⁴.

Рассматривая как советское, так и современное уголовное законодательство, можно понять, что отсутствует дифференциация наказания соучастников по такому критерию,

¹ Серебряков А.В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С.12.

² Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 1 июня 2010 г. № 2592п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» / Консультант Плюс // [Электронный ресурс] Информационно-справочная система Консультант Плюс URL.:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=81552&rnd=0F9DD806C213261D7C743EA9BEC2C766#001609498200607673> (дата обращения: 30.10.2018).

³ Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 37

⁴ Борисов С.В., Морозова А.А. Пособничество в совершении террористического акта как форма содействия террористической деятельности // Закон и право. 2016. №4. С. 26–28.

как роль в совершении преступления. Но, в тоже время, большое количество ученых признавало, что роль пособника является второстепенной и вспомогательной в сравнении с ролью исполнителя преступления, и потому, наказание исполнителя должно быть более строгим, чем для пособника.

Как считает А.И. Рарог: «Принятие данного закона (Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 352-ФЗ) свидетельствует о принципиальном отказе законодателя от отношения к роли пособника как к фигуре в значительной мере второстепенной. В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Во-первых, непонятно, зачем действиям пособника придавать значение самостоятельного состава преступления, если институт соучастия и без того позволяет обосновать его уголовную ответственность. Во-вторых, законодатель без всяких оснований предусмотрел для одних форм пособничества (вооружение, подготовка лица к совершению преступлений террористического характера, а также финансирование терроризма) в ч. 1 ст. 205¹ УК наказание от 5 до 10 лет лишения свободы, а для других форм пособничества террористическому акту в ч. 3 той же статьи – от 10 до 20 лет лишения свободы. В-третьих, невозможно объяснить, по каким соображениям законодатель установил более строгое наказание для пособника террористическому акту (от 10 до 20 лет лишения свободы), если для исполнителя того же преступления закон (ч.1 ст. 205 УК РФ) устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет¹. Очень интересная мотивация законодателя, установившего соответствующие санкции.

Конструкция статьи 205.1 УК РФ оказалась весьма неудачной, с чем и связано обстоятельство, которое позволяет применять к пособнику в совершении террористического акта более строгое наказание, чем к самому исполнителю данного преступления, то есть – неприемлемая дифференциация уголовной ответственности.

Современное российское законодательство явно отражает необходимость оказания снисходительного отношения к пособнику, чем к иным соучастникам преступления. Достоверность данного утверждения подтверждается содержанием такого основания, как добровольный отказ от преступления. Так, согласно ст. 31 УК РФ организатор и подстрекатель, как соучастники преступления, не могут быть привлечены к уголовной ответственности в случае предотвращения ими доведения исполнителем преступления до конца, посредством своевременно сделанного сообщения органам власти или принятия иных мер. В отношении пособника действует несколько иное правило, в соответствии с которым данный соучастник преступления не может подлежать уголовной ответственности при принятии им всех зависящих от него мер для предотвращения доведения преступления исполнителем до конца, все зависимости от успешности соответствующих мер².

Подводя итог, следует сказать, что наши ученые проделывают огромную работу пытаясь выработать однообразный подход в вопросах квалификации, стремясь как можно четче разграничить виды и формы соучастия. Однако институт соучастия всегда был и остается одним из самых «проблематичных» в науке и практике применения уголовного закона. Единственное правильное решение, как нам кажется, будет развивать и формировать УК РФ, а это возможно только в том случае, если уголовная политика будет последовательной и максимально стабильной. Недаром структура отраслей права строится по принципу деления на общую и особенную части. Нормы общей части призваны задать единые принципы и правила функционирования всего отраслевого массива законодательства. Институт соучастия известен российскому праву еще с XVIII века. В связи с этим представляется более правильным развивать и совершенствовать его, нежели «раздувать» Особенную часть УК РФ, дополняя ее новыми составами, которые, в сущности, покрываются уже действующими нормами Общей части.

¹ Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия / А.И. Рарог // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы 6-го российского конгресса уголовного права. – Москва. 2011. С. 113–116.

² Шахбазов Р.Ф. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-4. С. 573–576.

НАШИ АВТОРЫ

Абдурахманова И.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Аверичев Никита, студент экономического факультета Билефельдского университета (Германия)

Акопян Д.М., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Алиева М.Л., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Алимова В.С., ученица 11 класса МБОУ СШ №23 им.В.А. Шеболдаева

Алимова О.В., старший преподаватель кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Алферов А.В., магистрант 1 курса юридического факультета ЮФУ

Антипова В.В., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Ануфриева Е.Р., студентка гр. 611к ГИЭиП (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Арзуманян А.А., к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Артюшкин Л.Ю., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Атаманюк А.В., магистрант РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоградский институт управления

Бабанова Ю.А., студентка гр. 515 ЭК РГЭУ (РИНХ)

Багашев Ю.А., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бадаев А.Ю., магистрант гр. ЮРZ-829 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бадалов Д.Г., студент гр.ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Бандурко М.В., магистрант Университета имени Альфреда Нобеля г. Днепро, Украина

Баранов А.Д., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Баринев Э.Э., к.ю.н., зав.кафедрой конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Барнаган В.К., студент гр. ЭК- 543 РГЭУ (РИНХ)

Батажева А.С., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Батыжев М.М., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Беликин А.В., студент гр. ЮР-624 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Берина Ю.Н., студентка гр. юр-611к ГИЭиП (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Бирюков А.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бовенко А.А., магистрант группы ЮРZ-839 ЮФ РГЭУ (РИНХ)

Богославцева Л.В., к.э.н., доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)

Боева М.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бойко А.Ю., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бондар В.П., ст.викладач Університету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна

Бондаренко Е.С., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бормотов А.В., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Бояршинов А.В., магистрант гр. ЮРZ-832 кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Бредун И.С., студентка Университета имени Альфреда Нобеля

Бубашвили И.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бубело И., магистрант Университета имени Альфреда Нобеля г. Днепро, Украина

Будкова Д.А., студентка гр.ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Бурская К.А., студентка гр.ФК-821 РГЭУ (РИНХ)

Бычков А.В., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Василенко А.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Вишневская Е.В., магистрант гр. ЮРZ-832 кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Власенко М.С., магистрант Университету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна

Волкогонова Д.В., магистрант гр.ФКZ-822 РГЭУ (РИНХ)

Володин К.В., магистрант гр. ЮРZ-8310 РГЭУ (РИНХ)

Волчинский А.А., магистрант кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Габович А.А., ассистент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Гагиев М.Б., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Газдиев М.М., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Гайдаров И.Э., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Гаркуша Я.І., магистрант Университету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна

Герашенко А.В., гр. ЮРZ-839 магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Гиренко Д.А., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Гносвий В.Г., к.е.н. Университету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна

Головко А.Г., к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Гончаров М.М., научный сотрудник ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончарова Н.Г., к.с.н., доцент, директор ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончарова Ю.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Горбатенко А.В., магистрант кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ)

Горковенко И.А., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Грешнова Е.Р., студентка гр. ТОР-234 РГЭУ (РИНХ)

Грибанова С.С., студентка гр. Эк-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Григорян Г.А., магистрант 2 курса РГЭУ

Гриценко А.С., студентка гр. ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гриценко Ю.Н., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Гудова Ю.А., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Гуриева Т.Р., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Гусунбекова С.К., студентка 4 курса, юридический факультет РГЭУ (РИНХ)
Давыдов Д.С., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ).
Данильченко Д.В., студент группы ЮР-622 РГЭУ (РИНХ)
Денисенко И.И., студентка гр. ЭК-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Джагарян Н.В., д.ю.н., профессор кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Джаиани М.В., магистрант кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ)
Джаникян К.Р., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Дзампаева К.К., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Диденко И.С., студент гр. ЮР-624 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Долгополов Е.Д., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Дубровский О.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Дунаева Н.Н., к.ф.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Єфременко Аліна Григорівна, к.е.н., доцент, доцент кафедри міжнародних фінансів, обліку та оподаткування, ВНЗ «Університет імені Альфреда Нобеля»
Жорняк Т.В., магистрант Университет имени Альфреда Нобеля г. Днепро, Украина
Зайцева Л.А., к.п.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Зарубина М.В., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Зінченко С.О., магістрант Університету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна
Изварин Г.В., студент гр. ЮР- 611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Ильин И.П., майор полиции, старший оперуполномоченный ГУ МВД России по Ростовской области.
Исаева Е.А., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Ігнатєв Є.О., гр. Мгкр -17вм ВНЗ «Університет імені Альфреда Нобеля»
Калайдова А.С., к.ю.н., профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Карпенко С.Н., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ).
Кваша А.А., к.ю.н., доцент специалист-эксперт отдела по взаимодействию с органами местного самоуправления в сфере противодействия коррупции управления по противодействию коррупции при Губернаторе Ростовской области
Кваша И.В., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Кечеджиева Б.Э., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Когаленко А.А., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Кожанова Н.А., магистрант гр. ЮРZ-839 ЮФ РГЭУ (РИНХ)
Кожанова Н.А., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Колбина В.В., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Колюшкина Л.Ю., к.с.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Коруненко Е.Ю., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Краснова К.О., студентка 2 курса, гр. Д-204 Ростовского филиала РГУП криминологии РГЭУ (РИНХ)

Крыгин А.Д., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Кудрицкая А.А., студентка гр. ЭК-541к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Кузьменко А.И., студентка Университета имени Альфреда Нобеля

Кульбеков Ю.С., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Куруа Э.Н., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Кучинская А.И., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Лазарева К.А., студентка 3 курса очной формы обучения РГЭУ (РИНХ)

Лесников Г.Ю., д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Логинов Д.А., магистрант ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Лозовой М.Е., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Локтионова А.Р., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Луговой М.А., студент Университета имени Альфреда Нобеля

Майстрова Ю.М., магистрант ВНЗ «Університет імені Альфреда Нобеля»

Макарова Н.Ю., учитель истории и обществознания МБОУ СШ № 23 им. В.А. Шелдаева

Малиненко Ю.С., к.э.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Манукян М.А., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Марков А.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Мартынюк О.А., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Матинов С.Г., старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Махмудова Ф.С., студентка гр. ЮБ03/1503 РФ РТА

Мацынина Е.В., студентка гр. 631к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Меджидов Р.Г., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Минайлов А.С., студент гр. 214-ТОР РГЭУ (РИНХ)

Минько М.Ю., магистрант гр. ЮРZ-8310 ЮФ РГЭУ (РИНХ)

Минько М.Ю., старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Миронова К.В., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ).

Михайлова М.А., студентка 4 курса юридического факультета РФ РТА

Мосиенко В.П., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса РГЭУ (РИНХ)

Мосиенко Т.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Некрашевич Е.С., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Нестеренко В.Э., магистрант ЭКZ-8210 РГЭУ (РИНХ)

Нестерова М.С., ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Николаев А.В., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Николаев В.О., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Ноздрачев С.А., к.э.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Овсянников В.А., к.с.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Охременко А.Ф., к.т.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Пак О.А., учитель русского языка и литературы МБОУ СШ № 23 г. Гуково

Панфилова Е.С., студентка гр. ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Пархацкий Г.М., магистрант Университету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро Україна

Пасечная А.А., студентка гр. ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)

Пащенко Е.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Петрашева Н.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Петрова О.Н., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Плешкань Н.В., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Подройкина И.А., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права РФ РТА

Покровская Д.С., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Полтаев Х.С., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Полякова Ю.И., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Понежин М.Ю., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Пономарев А.М., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ);

Пономарев Р.О., ученик 10 класса МБОУ СШ №23 им.В.А. Шеболдаева

Пономаренко К.А., магистрант гр. ЭКZ-8110 РГЭУ (РИНХ)

Попова В.В., магистрант гр. ЮРZ-832 кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Пытков В.А., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Романенко Н.Г., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Рябошарка А.И., к.э.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала РГУП

Саакян А.А., магистрант гр. ЮРZ-833 кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Сабиев М.Т., студент гр. 812-РЕГ РГЭУ (РИНХ)

Салахая Р.В., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Салминова Д.А., студентка гр. ЮБОЗ/1601 РФ РТА

Самсонян В.С., студент гр. 515-ЭК РГЭУ (РИНХ)

Семенцова И.В., студентка 2 курса Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), специальность «Конституционное и муниципальное право»

Серогодская Е.С., ассистент кафедры уголовного и уголовно исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Симонова Е.О., магистрант гр. ЮРZ-839 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Ситникова М.П., магистрант гр. ЭКZ-8110 РГЭУ (РИНХ)
Скляр Ф.А., студент гр. ЭК-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Сорокин В.В., старший преподаватель кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Сульженко А.А., магистрант 1 курса ЮФУ
Сухорукова В.В., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Сычева А.С., студентка гр. ЮР-61 1к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Тагиева С.Н., студентка гр. 611к ГИЭиП (филиал) РГЭУ (РИНХ)
Татарин В.В., к.э.н., доцент Университета имени Альфреда Нобеля г. Днепро, Украина
Татарінов В.С., к.т.н. Університету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна
Телегина А.А., студентка гр. ТОВ-241 РГЭУ (РИНХ)
Тимашева В.Д., студентка гр. ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)
Ткаченко М.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
Толков Д.В., к.ю.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Трегуб А.А., магистрант гр. ФКZ-811 РГЭУ (РИНХ)
Уздовский А.В., студент группы ЮР-63 1к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Улезько Г.С., старший государственный инспектор отдела выездных проверок №1 ИФНС по Октябрьскому району ИФНС г. Ростова-на-Дону
Улезько И.С., к.ю.н. кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Улезько С.И., д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Федорова Е.Ю., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Филатова Э.А., студентка гр. ЮБ03/1601 РФ РТА
Хопрянинов А.В., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Хуцишвили А.П., студент гр. ЭК-541к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Чапанов З.Р., магистрант гр. ЮРZ-832кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
Чернышова И.А., студентка гр. 515 ЭК РГЭУ (РИНХ)
Чугуй Л.Е., магистрант гр. ЮРZ-832 кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
Шахов Д.В., магистрант гр. ЮРZ-8310 кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Шевченко А.М., д.с.н., профессор, зав. кафедрой экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Шевченко Т.А., магистрант гр. ЮРZ-831 кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ) ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ)
Шмелев А.В., к.э.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Щербакова Ю.А., студентка группы ТОР-212 РГЭУ (РИНХ)
Элибекян М.А., студентка 4 курса юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Юртаева А.С., магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Юхимчук М.О., магистрант Університету імені Альфреда Нобеля м. Дніпро, Україна
Яковлев А.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Яндиев И.Х., магистрант ЮРИУ РАНХиГС

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И ПРАВО:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

XVII Международной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов
Российской Федерации и Украины

23 ноября 2018 г.

Ответственная за выпуск Гончарова Н.Г.

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано к печати. 27.12.2018 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Таймс».
Объем уч.-изд.л., уч.-печ.л. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Тираж 500 экз. Заказ № 1497.

Издательство ООО «АзовПринт»
364780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, тел 8 (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»